

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«НОВГОРОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ ЯРОСЛАВА МУДРОГО»

ЮРИДИЧЕСКАЯ НАУКА: ТРАДИЦИИ И ИННОВАЦИИ

СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ

международной научно-практической конференции студентов,
магистрантов, аспирантов и преподавателей

26–27 апреля 2019 года

**Великий Новгород
2019**

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«НОВГОРОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ ЯРОСЛАВА МУДРОГО»

ЮРИДИЧЕСКАЯ НАУКА: ТРАДИЦИИ И ИННОВАЦИИ

СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ

международной научно-практической конференции студентов,
магистрантов, аспирантов и преподавателей

26–27 апреля 2019 года

**Великий Новгород
2019**

Р е ц е н з е н т ы:

доктор юридических наук, профессор **С.В. Васильев**
доктор юридических наук, профессор **С.Ю. Фабричный**

Юридическая наука: традиции и инновации: сборник материалов международной научно-практической конференции студентов, магистрантов, аспирантов и преподавателей / сост.: Е.А. Макарова, Т.Н. Дорошенко, О.Е. Калпинская, В.А. Орлов, М.С. Трофимова; Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого. – Великий Новгород, 2019. – 318 с.

ISBN 978-5-89896-699-7

Сборник научных статей подготовлен на основе докладов участников международной научно-практической конференции студентов, магистрантов, аспирантов и преподавателей «Юридическая наука: традиции и инновации», проводимой 26–27 апреля 2019 года в Великом Новгороде, Новгородском государственном университете имени Ярослава Мудрого, Институте экономики, управления и права, юридическом факультете. Партнерами конференции выступили Новгородское региональное отделение Общероссийской общественной организации «Ассоциация юристов России», Новгородская региональная общественная организация «Развитие юридического образования».

Представленные материалы отражают широкий диапазон научных исследований по актуальным проблемам в области правовых отношений.

Статьи представлены в авторской редакции.

Планируется размещение / включение издания в РИНЦ по договору 633-03/2017К.

ISBN 978-5-89896-699-7

© Новгородский государственный
университет имени Ярослава Мудрого
© Коллектив авторов, 2019

СОДЕРЖАНИЕ

Александров П.С. ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ КОРРУПЦИИ В РОССИИ В IX–XVII ВЕКАХ: ИСТОРИКО-ПРАВОВОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ	11
Александрова Е.Ю., Дорошенко Т.Н. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ НАСЛЕДОВАНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМИ.....	13
Андреянова И.В., Рожкова А.Ю. ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ ЮРИСПРУДЕНЦИИ В РФ.....	15
Антонова Д.А. ГОСУДАРСТВЕННЫЙ БАНК ДАННЫХ О ДЕТЯХ.....	18
Антонова А.Е. НОТАРИАЛЬНАЯ ЗАЩИТА ПРАВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ.....	20
Антонова Т.А. СТРАХОВАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ МЕДИЦИНСКИХ РАБОТНИКОВ В РОССИИ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ.....	22
Антонова Т.А., Митюнова А.А. ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ОБРАЩЕНИЯ ЛЕКАРСТВЕННЫХ СРЕДСТВ.....	25
Арсеньева О.А., Орлов В.А. ОТДЕЛЬНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ ОРГАНИЗАЦИИ РАБОТЫ ОРГАНОВ ПРОКУРАТУРЫ.....	29
Архипов А.С. ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ПРОКУРАТУРЫ С ОРГАНАМИ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ ПРИ РЕАЛИЗАЦИИ НАДЗОРНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЗА ЗАКОННОСТЬЮ ПРАВОВЫХ АКТОВ.....	34
Афанасьева Д.А. ПРОБЛЕМЫ ИНСТИТУТА УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ И УГОЛОВНОГО НАКАЗАНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ.....	36
Барина А.Е. ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ СИСТЕМЫ СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ НАСЕЛЕНИЯ: ОПЫТ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН.....	39
Белоусова Ю.А. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЛИЧНОСТИ ЭКСТРЕМИСТА.....	42
Бесецкая Н.А. СУДЕБНОЕ ИЗВЕЩЕНИЕ УЧАСТНИКОВ ГРАЖДАНСКОГО И ХОЗЯЙСТВЕННОГО ПРОЦЕССА ПОСРЕДСТВОМ СМС-СООБЩЕНИЯ: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ.....	44
Большакова О.Ю., Орлов В.А. ПРИНУДИТЕЛЬНЫЕ РАБОТЫ: ПРАКТИКА ПРИМЕНЕНИЯ.....	46
Булина Ю.В. ЗНАЧЕНИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ЛИЧНОСТИ ПРЕСТУПНИКА И ЖЕРТВЫ ПО ПРЕСТУПЛЕНИЯМ ПРОТИВ ПОЛОВОЙ НЕПРИКОСНОВЕННОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ДЛЯ ИХ РАСКРЫТИЯ И РАССЛЕДОВАНИЯ.....	49

Васильева А.Н. ПРОБЛЕМА ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО ЗАКРЕПЛЕНИЯ ПОНЯТИЙ ЧЕСТИ, ДОСТОИНСТВА И ДЕЛОВОЙ РЕПУТАЦИИ.....	52
Васильева Л.М. ПЛЮСЫ И МИНУСЫ СУЩЕСТВОВАНИЯ ДОЗНАНИЯ В СОКРАЩЕННОЙ ФОРМЕ.....	55
Гасымов С.А. ПРАВООЗАЩИТНАЯ ФУНКЦИЯ ГОСУДАРСТВА В СФЕРЕ ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЙ.....	58
Гвоздева Е.А., Беребина О.П. К ВОПРОСУ О ПРОБЛЕМАХ ТРУДОВОГО АСПЕКТА БАНКРОТСТВА.....	61
Горобенко А.Т. ИСТОРИЧЕСКАЯ ТРАДИЦИЯ ФОРМИРОВАНИЯ ИНСТИТУТОВ УПРАВЛЕНИЯ В НОВГОРОДСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ И СРЕДНЕВЕКОВОЙ СКАНДИНАВИИ.....	63
Грохотова В.В. ПРАВОСУБЪЕКТНОСТЬ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ: ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ.....	66
Девятковская К.В. ДЕЛИКТИЗАЦИЯ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ.....	70
Дмитриева Н.В. ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРЕВЕНТИВНОЙ ФУНКЦИИ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НАРУШЕНИЕ ТАМОЖЕННЫХ ПРАВИЛ.....	72
Дорофеева К.Ю. ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ НАУКИ.....	75
Дорошенко Т.Н. ПОНЯТИЕ И ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ИНСТИТУТА УСЫНОВЛЕНИЯ (УДОЧЕРЕНИЯ) ДЕТЕЙ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....	77
Евлаш Т.В. СРЕДСТВА САМООБЛОЖЕНИЯ ГРАЖДАН КАК ОДИН ИЗ ДОХОДНЫХ ИСТОЧНИКОВ МЕСТНОГО БЮДЖЕТА.....	80
Егоров Н.Ю. И.Т. ТАРАСОВ О ЗНАЧЕНИИ СОБЛЮДЕНИЯ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ ВЛАСТНЫХ ПОЛНОМОЧИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫМИ ОРГАНАМИ.....	83
Ерёмина Я.В. ЗНАЧЕНИЕ ИНСТИТУТА УПОЛНОМОЧЕННОГО ПО ПРАВАМ РЕБЕНКА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....	86
Ермакова Н.В. ИСТИННОСТЬ ОПРАВДАТЕЛЬНОГО ПРИГОВОРА.....	88

Замышляев Д.В. ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН В ОБЛАСТИ КОНТРОЛЯ ОПЕРАЦИЙ С ДРАГОЦЕННЫМИ МЕТАЛЛАМИ И ДРАГОЦЕННЫМИ КАМНЯМИ.....	91
Засовенко А.Ю. О ПРИВЛЕЧЕНИИ ЖЕНЩИН НА СЛУЖБУ В ОРГАНЫ СОВЕТСКОЙ МИЛИЦИИ В 1920-Х ГОДАХ.....	93
Захаров Д.В., Орлов В.А. ИСПОЛНЕНИЕ НАКАЗАНИЙ В ВИДЕ СОДЕРЖАНИЯ В ДИСЦИПЛИНАРНОЙ ВОИНСКОЙ ЧАСТИ.....	96
Звезда В.О. ПРОБЛЕМЫ НАЛИЧИЯ ОСНОВАНИЙ ДЛЯ ПРИМЕНЕНИЯ ОБЕСПЕЧИТЕЛЬНЫХ МЕР В АРБИТРАЖНОМ ПРОЦЕССЕ.....	99
Зенчик В.А., Насонова И.В. ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ИНСТИТУТА МЕДИАЦИИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ.....	102
Зырянов Г.Д., Макарова Е.А. СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ПОНЯТИЯ «НЕДВИЖИМОЕ ИМУЩЕСТВО» В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ НА ПОСТСОВЕТСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ.....	104
Иванов А.В. РОЛЬ МВД В ПОВЫШЕНИИ БЕЗОПАСНОСТИ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ С 1917 ПО 1941 ГОДЫ.....	107
Иванова В.А. ПРАВОВОЙ СТАТУС СУДЬИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И В ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ.....	110
Иванчикова Л.Д. ЮСТИЦИЯ ДЛЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В СТРАНАХ ЕВРОПЫ И ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ.....	113
Игнатенко В.В. ПРАВОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ МЕДИЦИНСКОЙ ПОМОЩИ НА БОРТУ САМОЛЕТА.....	116
Игнатова С.О. СИСТЕМА КОНТРОЛЯ В КОНТРАКТНОЙ СИСТЕМЕ В СФЕРЕ ЗАКУПОК ТОВАРОВ, РАБОТ, УСЛУГ ДЛЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ НУЖД: ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ.....	118
Игнатчик А.А. ЭПИДЕМИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ ПО ТУБЕРКУЛЕЗУ В УЧРЕЖДЕНИЯХ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ РОССИИ.....	121
Ильина М.В. ОСОБЕННОСТИ РАЗМЕЩЕНИЯ МИРОВОГО СУДЬИ.....	123
Исмаилова Д.М. ПРОБЛЕМЫ ВОЗНИКАЮЩИЕ В СУДЕБНОМ РАЗБИРАТЕЛЬСТВЕ ПРИ РАССМОТРЕНИИ ДЕЛ С УЧАСТИЕМ ПРИСЯЖНЫХ.....	125

Кабак Т.А. КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЛИЦ, ОБВИНЯЕМЫХ В ПРЕСТУПЛЕНИЯХ ПРОТИВ ПОЛОВОЙ НЕПРИКОСНОВЕННОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ.....	128
Кадникова Т.С., Орлов В.А. ОТДЕЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЯ В ВИДЕ ОБЯЗАТЕЛЬНЫХ РАБОТ.....	130
Калпинская О.Е. ПРЕДМЕТ ДОКАЗЫВАНИЯ: ОБСТОЯТЕЛЬСТВА, ПОДЛЕЖАЩИЕ УСТАНОВЛЕНИЮ ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ В ОТНОШЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ.....	134
Карпов И.Ю. ПРИНУЖДЕНИЕ КАК ЭЛЕМЕНТ СИСТЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ.....	139
Кику В.О. ЗАРАЖЕНИЕ ЛИЦА ВЕНЕРИЧЕСКИМ ЗАБОЛЕВАНИЕМ КАК КВАЛИФИЦИРУЮЩИЙ ПРИЗНАК ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ПОЛОВОЙ СВОБОДЫ И НЕПРИКОСНОВЕННОСТИ ЛИЧНОСТИ.....	141
Ковальчук А.И. К ВОПРОСУ О СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ ИНСТИТУТА ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРАВОПРЕЕМСТВА В СТАДИИ ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРОИЗВОДСТВА.....	143
Колядная М.С. СОВЕТ МИНИСТРОВ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ: ОСОБЕННОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКА.....	146
Корнеев Д.А. НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА ПО ВЫЯВЛЕНИЮ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, УКРЫТЫХ ОТ УЧЕТА.....	149
Красикова Е.Ф. ИНСТИТУТ АРБИТРАЖНЫХ ЗАСЕДАТЕЛЕЙ КАК ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЙ ЭЛЕМЕНТ В РАЗРЕШЕНИИ ЭКОНОМИЧЕСКИХ СПОРОВ.....	151
Кудрявцев И.В. ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ СТАТУСА ВОЕННОСЛУЖАЩЕГО В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ.....	153
Кучинская А.Г., Игнатюк А.З. ОПРЕДЕЛЕНИЕ КРИТЕРИЕВ МАЛОЗНАЧИТЕЛЬНОСТИ АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРАВОНАРУШЕНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ.....	156
Лавринович К.И. ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ПОЛИЦИИ С ИНСТИТУТАМИ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....	158
Маврина В.Ф., Жидков А.Г. ОСОБЕННОСТИ НАЗНАЧЕНИЯ И ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЯ В ВИДЕ ОГРАНИЧЕНИЯ СВОБОДЫ.....	161
Макарова Е.А. РЕЖИМ СОВМЕСТНО НАЖИТОГО ИМУЩЕСТВА СУПРУГОВ В СЕМЕЙНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ ПОСТСОВЕТСКИХ СТРАН.....	167

Матвеев А.В. О ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКЕ СОТРУДНИКОВ СЛУЖБЫ НАРУЖНОГО НАБЛЮДЕНИЯ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ.....	170
Маланьина П.Д., Орлов В.А. НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ СТАТУСА ПРОКУРОРА ПРИ ВЗАИМОДЕЙСТВИИ СО СЛЕДСТВЕННЫМИ ОРГАНАМИ.....	173
Мешалина Е.А., Дорошенко Т.Н. ПРОБЛЕМЫ ПРЕЗУМПЦИИ СОГЛАСИЯ СУПРУГА НА РАСПОРЯЖЕНИЕ ОБЩИМ ИМУЩЕСТВОМ И ПРЕЗУМПЦИИ ЛИЧНЫХ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ СУПРУГОВ.....	175
Мешканцева Е.Ю. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЗАЩИТЫ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫХ ПРАВ ГРАЖДАН, ВЫЯВЛЕНИЕ И УСТРАНЕНИЕ ПРОБЕЛОВ В НОРМАТИВНО-ПРАВОВОМ РЕГУЛИРОВАНИИ.....	179
Митина С.И. ОСНОВНЫЕ СОВРЕМЕННЫЕ НАУЧНЫЕ ПОДХОДЫ К ИЗУЧЕНИЮ ИСТОРИИ РОССИЙСКОЙ БЮРОКРАТИИ.....	182
Митюнова И.Г. ИНСТИТУТ АЛЬТЕРНАТИВНОЙ ГРАЖДАНСКОЙ СЛУЖБЫ: РОССИЙСКИЙ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ.....	185
Митюнова А.А., Митюнова И.Г. ЮРИДИЧЕСКИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ВРАЧЕБНОЙ ОШИБКИ.....	189
Михайлов А.С. ПРОБЛЕМЫ РЕФОРМИРОВАНИЯ ПРОЦЕДУРЫ РАССМОТРЕНИЯ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ С УЧАСТИЕМ ПРИСЯЖНЫХ ЗАСЕДАТЕЛЕЙ В РАЙОННЫХ СУДАХ.....	192
Михайлова А.С. СТАНОВЛЕНИЕ «ПОЛИТИЧЕСКОГО ИНТЕРНЕТА» В РОССИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ ЕГО РАЗВИТИЯ.....	195
Москалева А.Д. МЕХАНИЗМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВА НА МАТЕРИНСКИЙ (СЕМЕЙНЫЙ) КАПИТАЛ.....	197
Мотыгина Д.Е. ЮВЕНАЛЬНАЯ ЮСТИЦИЯ: ПОНЯТИЕ, ЗАДАЧИ, РЕАЛИЗАЦИЯ В ОТДЕЛЬНЫХ СТРАНАХ.....	199
Нижник Н.С. ПРАВООХРАНИТЕЛЬНАЯ СИСТЕМА РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ: СПЕЦИФИКА СУБЪЕКТНОГО СОСТАВА.....	202
Оленина Т.Ю. ПРАВОВЫЕ ОСНОВАНИЯ ЗАГОТОВКИ ГРАЖДАНАМИ ДРЕВЕСИНЫ ДЛЯ СОБСТВЕННЫХ НУЖД В РОССИИ.....	209
Орлов В.А. ОТДЕЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ФОРМИРОВАНИЯ ДЕФИНИЦИИ – «ПРОЕКТ».....	211
Осипова К.О., Евлаш Т.В. СТАТУС НАУКОГРАДОВ КАК МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ.....	214

Петров М.Н. ФОРМИРОВАНИЕ ОДНОПАРТИЙНОЙ СИСТЕМЫ.....	217
Пишков А.Э., Евлаш Т.В. ПРОБЛЕМА ОРГАНИЗАЦИИ ОРГАНОВ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ ПОЛНОМОЧИЙ В СФЕРЕ ОХРАНЫ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ НА ПРИМЕРЕ НОВГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ.....	221
Пищола М.И. ОСНОВНЫЕ НАРУШЕНИЯ В ГОСЗАКУПКАХ.....	223
Плотникова Т.А. ПРИЧИНЫ РАЗВИТИЯ ЯТРОГЕННОЙ ПРЕСТУПНОСТИ.....	225
Попова О.С. ОБ АКТУАЛЬНЫХ ВОПРОСАХ НАЛОЖЕНИЯ АРЕСТА НА ИМУЩЕСТВО В РАМКАХ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ПРОЦЕДУР.....	228
Притула О.Д., Штрейс Д.С. ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ВНЕДРЕНИЯ УПРАВЛЕНИЯ ПРОЕКТАМИ В ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ОРГАНОВ ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....	230
Прокофьева Е.В. МЕТОДИКА СОСТАВЛЕНИЯ КРИМИНОЛОГИЧЕСКОГО ПРОФИЛЯ НАСИЛЬСТВЕННОГО ПРЕСТУПНИКА.....	233
Прокофьева Е.Э. ПОНЯТИЕ И ВИДЫ ПРАВОВОГО НИГИЛИЗМА.....	235
Раевская А.Ю. ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ НЕКОТОРЫХ МЕР ПРЕСЕЧЕНИЯ СУДАМИ.....	237
Савицкая К.Д. ПОНЯТИЕ МУЛЬТИМЕДИЙНОГО ПРОИЗВЕДЕНИЯ.....	239
Сажина В.В. ВИДЫ КОНСТИТУЦИОННОГО КОНТРОЛЯ: ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ.....	241
Салмин В.С. ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ АДВОКАТУРЫ В РОССИИ В КОНТЕКСТЕ РЕФОРМЫ РЫНКА ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ.....	244
Серебрякова А.С. СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ СОВЕТСКОГО БРАЧНО-СЕМЕЙНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА (1917–1927 гг.).....	246
Синькевич Н.А. ЮРИДИЧЕСКАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ КАК «СОСТОЯНИЕ НАКАЗАННОСТИ» ПРАВОНАРУШИТЕЛЯ.....	249
Синькевич Н.А., Богданов Н.А. ПРОКУРОРСКИЙ НАДЗОР В СФЕРЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАВ И ЗАКОННЫХ ИНТЕРЕСОВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ.....	252
Смирнова Н.И. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРИ ПРЕКРАЩЕНИИ ПРОИЗВОДСТВА ПО ДЕЛУ О БАНКРОТСТВЕ ГРАЖДАНИНА ПО ПРИЧИНЕ ОТСУТСТВИЯ КАНДИДАТУРЫ ФИНАНСОВОГО УПРАВЛЯЮЩЕГО.....	256

Соболев Д.С. «ЦИФРОВОЙ ОТПЕЧАТОК» ЛИЧНОСТИ.....	259
Совина А.В. СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ОРГАНИЗАЦИЮ ПРЕСТУПНОГО СООБЩЕСТВА (ПРЕСТУПНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ) ИЛИ УЧАСТИЕ В НЕМ (НЕЙ) В РФ, ШТАТЕ ТЕХАС (США) И В ИТАЛИИ.....	262
Сорокина Е.А. ШВЕДСКИЙ ОПЫТ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ.....	264
Степанова Ю.П. ПРЕЕМСТВЕННОСТЬ В РАЗВИТИИ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ (ОТ НОВГОРОДСКОЙ ГУБЕРНИИ ДО НОВГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ).....	267
Стольников Т.Д. СИСТЕМА НОРМАТИВНЫХ АКТОВ, РЕГУЛИРУЮЩИХ ВОПРОСЫ КАПИТАЛЬНОГО РЕМОНТА ОБЩЕГО ИМУЩЕСТВА В МНОГОКВАРТИРНОМ ДОМЕ.....	270
Тарасов Н.К. «ГОСУДАРСТВЕННОЕ ПРИНУЖДЕНИЕ» И «НАСИЛИЕ»: К ВОПРОСУ О СООТНОШЕНИИ ПОНЯТИЙ.....	272
Тимошенко Д.Г. ЛИЧНОСТЬ КАК ОБЪЕКТ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ОХРАНЫ.....	275
Трофимова К.С. ПРАВОВЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ПРИВАТИЗАЦИИ ЖИЛЫХ ПОМЕЩЕНИЙ В РФ.....	278
Трофимова М.С. О НЕОБХОДИМОСТИ ВНЕСЕНИЯ ИЗМЕНЕНИЙ В ЗАКОН «О СТАТУСЕ СУДЕЙ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ» В СВЯЗИ С ИЗМЕНЕНИЕМ ФЕДЕРАЛЬНЫХ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ СТАНДАРТОВ.....	281
Федорова Е.А. ПРАВООХРАНИТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОРГАНОВ ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ, УПОЛНОМОЧЕННЫХ НА ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО КОНТРОЛЯ (НАДЗОРА).....	286
Филиппова А.Ю. ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ИНСТИТУТА СУБРОГАЦИИ В СТРАХОВЫХ ОТНОШЕНИЯХ В СФЕРЕ АВТОГРАЖДАНСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ.....	288
Фишман М.К., Орлов В.А. ПРОБЛЕМЫ НАЗНАЧЕНИЯ НАКАЗАНИЯ В ВИДЕ ПРИНУДИТЕЛЬНЫХ РАБОТ.....	291
Флик Я.Д. ПРИЧИНЫ ИЗМЕНЕНИЯ ЛИБО ОТМЕНЫ СУДЕБНЫХ РЕШЕНИЙ В ОТНОШЕНИИ УСТАНОВЛЕНИЯ ЗЕМЕЛЬНЫХ СЕРВИТУТОВ.....	294
Фомин Е.А. ДЕЙСТВИЕ И БЕЗДЕЙСТВИЕ АРБИТРАЖНЫХ УПРАВЛЯЮЩИХ ВОПРОТИВ ЗАКОНА.....	296

Хасуев Р.И. ПРАВООЗАЩИТНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ УПОЛНОМОЧЕННОГО ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА В НОВГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ.....	299
Цой М.А. СОХРАННОСТЬ ЖИЛЫХ ПОМЕЩЕНИЙ ДЕТЕЙ-СИРОТ.....	301
Чикунова А.С., Дорошенко Т.Н. ПРОБЛЕМА НАРУШЕНИЯ АВТОРСКИХ ПРАВ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ.....	303
Шахновская И.В. ПРИЗНАКИ СОЦИАЛЬНОЙ ОБЩНОСТИ КАК СУБЪЕКТА КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВЫХ ОТНОШЕНИЙ.....	305
Шестакова С.В. ОБРЯДЫ КАК ФОРМА ЗАКРЕПЛЕНИЯ ПРАВИЛ ЗАКЛЮЧЕНИЯ БРАЧНОГО СОЮЗА В МОСКОВСКОМ ГОСУДАРСТВЕ.....	308
Щербик Д.В. ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОБЩЕСТВЕННЫХ СОВЕТОВ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ.....	311
Яковлева И.А. СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО ПРАВОНАРУШИТЕЛЯ НОВГОРОДСКОЙ ГУБЕРНИИ 1920-Х ГОДОВ.....	313
Яковлева Т.А. АНАЛИЗ ПОПРАВОК О ТРЕТЕЙСКИХ СУДАХ (АРБИТРАЖЕ).....	316

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ КОРРУПЦИИ В РОССИИ В IX–XVII ВЕКАХ: ИСТОРИКО-ПРАВОВОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ

COMBATING CORRUPTION IN RUSSIA IN THE IX–XVII CENTURIES: HISTORICAL AND LEGAL RESEARCH

В статье предпринята попытка проанализировать исторический опыт России в сфере противодействия коррупции с момента образования Древнерусского государства до начала петровских реформ.

Ключевые слова: *коррупция; антикоррупционное законодательство; мздоимство; посул; кормление.*

The article deals with an attempt to analyze the historical experiences of Russia in its efforts to curb corruption, starting from formation of Russian state till Peter the Greats' reforms.

Keywords: *corruption; anti-corruption legislation; bribery; promise; feeding.*

На современном этапе развития российской государственности коррупция представляет большую угрозу функционирования публичной власти. Коррупционным проявлениям подвержены многие сферы деятельности государственных органов: в политике, в экономике, в сфере государственного управления. В этой связи, обращение к историческим основам такого явления как коррупция, представляется весьма важным, поскольку позволяет лучше понять природу и предпосылки генезиса этого феномена.

Истоки коррупции в России, как сложного социально-правового явления, своими корнями уходят к истокам государственности. В IX в. начал формироваться институт «кормления» – обеспечение представителей государственной власти общиной по нормам, установленным главой государства. При этом фиксированного жалованья от князя наместнику не полагалось, поэтому бремя его содержания полностью возлагалось на местное население.

Нужно отметить, что получение подношений в виде ценностей княжеским наместником от населения первоначально воспринималось, как вполне обыденное явление и лишь спустя много времени приобрело негативный оттенок, получив название лихоимство (взятничество) и мздоимство (получение взяток).

Большинство исследователей полагают, что первое упоминание о коррупции на Руси содержит Двинская уставная грамота 1397 г. [2, с. 8]. В этом документе речь идет о «посуле» – незаконном вознаграждении за осуществление официальных властных полномочий. Ст. 6 уставной грамоты налагала запрет наместнику отпускать пойманного вора за «посул» [1, с. 181].

Серьезное внимание вопросам противодействия коррупции уделено в Судебнике 1497 г. Так, в ст. 3 Судебника определены размеры пошлин, которые могли взимать судьи, разбиравшие дело, с признанных виновными. При этом размер пошлины был пропорционален размеру иска [5, с. 54]. Кроме того, ст. 33 и 34 Судебника запрещали недельщикам брать «посулы» с ведущих тяжбу сторон, как для судей, так и для себя. А ст. 68 запрещала всем городам и волостям Русского государства взимать посулы и давать ложные показания на суде.

Взятничество окончательно было признано уголовным преступлением в годы правления Ивана Грозного. В Судебнике 1550 г. несколько статей носили антикоррупционный характер – ст.ст. 4, 32, 53, 62, 68. В частности, согласно ст. 4 Судебника дьяку, составившему за взятку подложный протокол, или исказивший показания сторон, надлежало выплатить штраф в размере суммы иска, а также подвергнуться тюремному заключению. Вторую половину от суммы

иска должен был уплатить боярин, который не уследил за своим подчиненным [6, с. 97].

Законодательное ограничение коррупционных деяний было продолжено в Судебнике 1589 г. Так, ст. 3 предусматривала наказание в виде штрафа за неправильно решенное дело, по причине посула, принятого целовальником, подьячим или судьей. Причем размер штрафа устанавливался в трехкратном размере от суммы посула и его выплата возлагалась на судью, поскольку ему были подчинены целовальник и подьячий [7, с. 366].

Попытки государства усилить борьбу с лихоимством и мздоимством нашли отражение в Соборном уложении 1649 г. [3, с. 218]. Основным видом преступлений должностных лиц судебных органов заключался в неправом суде за посул или по причине пристрастного отношения к подсудимому по мотивам дружбы или вражды. В случае неправого суда, иск обращался против судей любого звания, виновных в этом в тройном размере. Им же надлежало уплатить судебные пошлины, которые шли в казну. Кроме того, в качестве наказания предусматривалось снятие судьи с должности, думные чины лишались чести, а недумные подвергались торговой казни (X, 5, 6, 15) [4, с. 102, 104].

Таким образом, можно сделать вывод, что коррупционные проявления являются неотъемлемыми спутниками государства, уходя своими корнями к истокам формирования государственности Древней Руси и появлением бюрократического аппарата. Примечательно, что на протяжении длительного времени коррупционные деяния не имели негативной окраски. Так, система кормления позволяла княжеским наместникам обогащаться за счет местного населения на вполне законных основаниях.

Библиография

1. Двинская уставная грамота 1397 года // Российское законодательство X–XX веков: в 9 т. / Под общ. ред. О.И. Чистякова. Т. 2. Законодательство периода образования и укрепления Русского централизованного государства / Отв. ред. А.Д. Горский. – М.: Юридическая литература, 1985. – С. 181-182.
2. Максимов С.В. Коррупция. Закон. Ответственность. – М.: ЮрИнфоР, 2008. – 255 с.
3. Маньков А.Г. Уложение 1649 г. Кодекс феодального права России. – М.: Наука, 1980. – 271 с.
4. Соборное уложение 1649 года // Российское законодательство X–XX веков: в 9 т. / Под общ. ред. О.И. Чистякова. – Т. 3. Акты Земских соборов / Отв. ред. А.Г. Маньков. – М.: Юридическая литература, 1985. – С. 83-257.
5. Судебник 1497 года // Российское законодательство X–XX веков: в 9 т. / Под общ. ред. О.И. Чистякова. – Т. 2. Законодательство периода образования и укрепления Русского централизованного государства / Отв. ред. А.Д. Горский. – М.: Юридическая литература, 1985. – С. 54-62.
6. Судебник 1550 года // Российское законодательство X–XX веков: в 9 т. / Под общ. ред. О.И. Чистякова. – Т. 2. Законодательство периода образования и укрепления Русского централизованного государства / Отв. ред. А.Д. Горский. – М.: Юридическая литература, 1985. – С. 97-120.
7. Судебник 1589 года // Судебники XV–XVI веков / Под общ. ред. Б.Д. Грекова. – СПб.: Наука, 2015. – С. 366-414.

Об авторе

Александров Павел Сергеевич – магистрант, Новгородский государственный университет им. Ярослава Мудрого. E-mail: aps23@mail.ru

Author

Alexandrov Pavel Sergeevich – magistant, Yaroslav-the-Wise Novgorod State University (NovSU). E-mail: aps23@mail.ru

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ НАСЛЕДОВАНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМИ

SOME PROBLEMS OF INHERITANCE MINORS

В статье рассмотрены некоторые проблемы наследования несовершеннолетними, связанные с их особым правовым положением в обществе. Приведен анализ норм, регулирующих участие детей в наследственных правоотношениях. Предложены решения указанных проблем.

Ключевые слова: *наследование; несовершеннолетние; законные представители.*

The article deals with some problems of inheritance of minors associated with their special legal status in society. The analysis of the norms regulating the participation of children in hereditary legal relations is given. Solutions of these problems are proposed.

Keywords: *inheritance; minors; legal representatives.*

Несовершеннолетний ребенок может принять наследственное имущество двумя способами – фактическим и нотариально оформленным. Фактически несовершеннолетний наследник может осуществить данный способ, если он остается в жилом помещении и продолжает пользоваться имуществом, входящим в состав наследства. Формальное принятие наследства осуществляется путем обращения к нотариусу. Законные представители несовершеннолетних, не достигших возраста 14 лет, осуществляют фактическое принятие имущества ребенка с предварительным уведомлением органов опеки и попечительства. В возрасте 14-18 лет ребенок вправе самостоятельно подавать заявление о вступлении в наследование, однако нотариальное оформление этого факта возможно лишь с одобрения законных представителей [3, с. 43].

Дискуссионным остается вопрос о возможности несовершеннолетних лиц выступать в качестве наследодателей. Возможность завещать свое имущество предоставлена только полностью дееспособным лицам. Следовательно, несовершеннолетний не может распоряжаться таким образом в отношении своих доходов. Опираясь на высказывание Б.С. Антимонova и К.А. Граве, которые придерживались позиции возможности составления завещания несовершеннолетними лицами, достигшими возраста от 14 до 18 лет, если данное завещание в отношении доходов, представляющих собой заработок несовершеннолетнего. Закон предусматривает возможность ребенка свободно управлять своими заработком, стипендией и иными доходами. Ограничение распоряжения имущества несовершеннолетнего при помощи завещания является незаконным [1, с. 211].

Существует еще один спорный вопрос – вопрос соблюдения срока принятия наследства. Предусматривается два варианта сроков для принятия наследства: общий и специальный. В общем случае устанавливается шестимесячный срок принятия наследства со дня смерти наследодателя. Специальный срок возникает по причинам непринятия наследства наследниками по закону, в таком случае наследственное имущество можно принять в течение последующих трех месяцев со дня истечения установленного законом общего срока [2, с. 156].

В случае, если несовершеннолетним пропущен срок вступления в наследство по уважительным причинам, он вправе восстановить его в суде. К уважительным причинам, указанным в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 29 мая 2012 г. № 9 «О судебной практике по делам о наследовании», относятся: беспомощное состояние, тяжелая болезнь, недееспособность наследника, также нахождение наследника в длительной командировке, т.е. обстоятельства, связанные с личностью истца.

Если же срок на принятие наследства пропустил законный представитель, в данном

случае страдают интересы прямого наследника, поскольку тем самым представитель ухудшает имущественное положение несовершеннолетнего. Суд в данном случае может отказать в продлении сроков, если не имеется уважительных причин для пропуска сроков со стороны законного представителя.

С целью решения данной проблемы необходимо внести в п. 40 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29 мая 2012 г. № 9 «О судебной практике по делам о наследовании» дополнение, указав среди уважительных причин пропуска срока принятия наследства несовершеннолетний возраст наследника на момент открытия наследства.

Современное законодательство направлено на защиту интересов несовершеннолетних наследников, однако данные права и законные интересы нуждаются в более тщательной законодательной защите. Например, в случае отказа несовершеннолетнего ребенка от наследства следует отдавать предпочтение в решении такого вопроса родителям. Предварительное разрешение органа опеки и попечительства на отказ от наследства будет необходимым в случаях с детьми-сиротами или детьми, оставшимися без попечения родителей, а также в случаях, когда опекунами и попечителями ребенка являются не его родители.

Библиография

1. Выхватень Е.Н. Гражданская правосубъектность несовершеннолетних: правовое регулирование и основные проблемы // Проблемы российского законодательстве. – 2017. – № 6. – С. 210-213.

2. Акулина Н.Е., Малахова М.Н. Наследственные правоотношения с участием несовершеннолетних // Современные проблемы управления природными ресурсами и развитием социально-экономических систем. – 2016. – № 3(19). – С. 154-168.

3. Молотков М.С., Жиляева С.К. Сложности вступления и владения наследством несовершеннолетними // Научный вестник Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова. – 2018 г. – № 1(74). – С. 41-44.

Об авторах

Александрова Екатерина Юрьевна – студентка, Новгородский государственный университет им. Ярослава Мудрого. E-mail: aleksandrowa33kat@gmail.com.

Дорошенко Татьяна Николаевна – доцент кафедры гражданского права и процесса, Новгородский государственный университет им. Ярослава Мудрого. E-mail: doroshenkotn@mail.ru.

Authors

Aleksandrowa ElaterinaYuryevna – student, Yaroslav-the-Wise Novgorod State University. E-mail: aleksandrowa33kat@gmail.com.

Doroshenko Tatiana Nikolaevna – Associate Professor of the Department of Civil Law and Process, Yaroslav-the-Wise Novgorod State University (NovSU). E-mail: doroshenkotn@mail.ru.

ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ ЮРИСПРУДЕНЦИИ В РФ

LEGAL ASPECTS OF DEVELOPMENT LAW IN THE RUSSIAN FEDERATION

В статье отражены правовые аспекты в области развития юриспруденции, как: правовое регулирование аккредитации научно-образовательной деятельности российских вузов, аттестации научно-педагогических кадров; актуализация новых профессий юриспруденции на рынке юридических услуг; практика подготовки юристов Псковским государственным университетом.

Ключевые слова: *юриспруденция; научная деятельность; профессии юриспруденции.*

The article reflects the legal aspects in the development of jurisprudence: legal regulation as accreditation of scientific-educational activity of Russian universities, scientific-pedagogical personnel certification; Update new professions of jurisprudence in the market of legal services; the practice of preparing lawyers Pskov State University.

Keywords: *law; scientific activities; the profession of law.*

В условиях информационно-цифровых условиях развитие юриспруденции в России обусловлено критериями и показателями подготовки и аттестации научных и научно-педагогических кадров; нормативными требованиями к научным и образовательным организациям в осуществлении деятельности диссертационных советов, научно-образовательного процесса путем государственной аккредитации и лицензирования образовательных программ; актуализацией новых форм профессии юриста путем применения современных образовательных технологий. Повышение профессионализма и конкурентоспособности юридических услуг в области экспертно-консультационной, сопроводительной и представительской деятельности по обеспечению и защите прав содействует совершенствованию нормотворческой и правоохранительной системы.

Правовое регулирование в сфере аттестации научных и научно-педагогических кадров, порядка деятельности диссертационных советов, функционирования информационной системы государственной научной аттестации, также определении перечня организаций, выдающих документы об ученых степенях и ученых званиях имеет систему законодательных, подзаконных и судебных актов (рис. 1).

1. Закон N 127-ФЗ «О науке и государственной научно-технической политике» 2. Закон N 148-ФЗ 3. Закон N 273-ФЗ	1. Постановление Правительства РФ N 842 2. Распоряжения Правительства РФ №1792-р №1766-р
1. Постановление Правительства РФ от 18 июня 2017 года № 7231 2. Решение ВС РФ от 21.04.2014 N АКПИ14-115	1. Решение Пленума ВАК при Минобрнауки России от 03.06.2015 № 1пл 2. Письмо Департамента Минобрнауки России от 24.06.2015 № 13-3163

Рис. 1. Правовые основы регулирования аттестации научных и научно-педагогических кадров

Согласно Распоряжению от 23 августа 2017 года № 1792-р: «Утвержден перечень, в

который включены 4 научные организации и 19 вузов. Распоряжением от 27 августа 2018 года № 1766-р в перечень включен Национальный исследовательский Томский государственный университет и Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого. Согласно Закону № 148-ФЗ указанные организации обладают следующими правами присуждения ученых степеней (табл. 1).

Таблица 1

Классификация критериев, предъявляемых к организациям

Вид организации	Объем затрат на научные исследования/год, в руб.	Публикаций в научных журналах, индексируемых в базе данных «сеть науки» (web of science)/ 100 нп/исследователей	Уровень обучающихся по программам магистратуры аспирантуры от общей численности, %
Образовательные организации	1 млн.	100	20
Научные организации	4 млн. - 1 млрд.	100	—

Так, в области юридических наук (табл. 2) установлены законодательством критерии, достижение которых наделяет правом организации диссертационных советов в целях защиты диссертационных работ и присвоения ученой степени в условиях оптимизации системы диссертационных советов [1].

Таблица 2

Критерии, предъявляемые к организации

Область науки	Исследователи высшей квалификации (доктора и кандидаты наук), всего по ОРГ	Доктора наук	Кол-во подготовленных в организации докторов наук	Кол-во подготовленных в организации кандидатов наук	Кол-во аспирантов, %	Кол-во публикаций WoS, Scopus, всего по ОРГ	Кол-во публикаций из перечня ВАК, всего по ОРГ
Юридические науки	100	5	3	5	20	30	100

Согласно установленным критериям ВАК имеем достаточный уровень соответствия диссертационных советов (ДС) научных и образовательных организаций России (табл. 3).

Таблица 3

Распределение ДС по степени соответствия критериям ВАК

Группа соответствия	Степень соответствия	ДС в группе	%
1	100	158	5,11
2	90-100	861	27,86
3	80-90	972	31,45
4	70-80	663	21,45
5	50-70	379	12,26
6	0-50	58	1,88

Из таблицы 3 следует, что 77 % ДС имеют степень соответствия критериям ВАК от 70% до 100 %.

Представлена структура действующих диссертационных советов по паспорту научных специальностей юриспруденции (рис. 2), которая распределена неравномерно в связи с преобладанием развития ВУЗов в столице Москва.

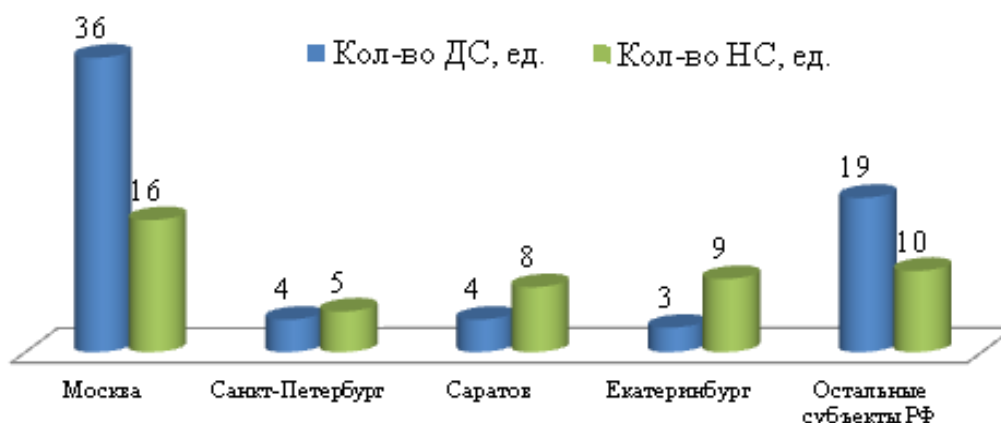

Рис. 2. Количество ДС и научных специальностей к 2019 г.

На рисунке 2 значительная доля ДС в Москве превышает количество научных специальностей в 2,25, аналогично в Саратове. В Екатеринбурге на 3 ДС приходится 3 НС.

Таким образом, правовое регулирование Минобрнауки РФ, Президиума ВАК и Экспертных советов ВАК по развитию сети диссертационных советов в области юриспруденции достигает целевые индикаторы результативности научной деятельности ЧДС и организаций в области юридических наук. Так, юридический факультет ПсковГУ реализует образовательную программу: 40.06.01 «Юриспруденция», уровень образования – подготовка кадров высшей квалификации (аспирантура), профиль: «Судебная деятельность, прокурорская деятельность, правозащитная и правоохранительная деятельность».

В заключение, отметим, что указанные тенденции научно-образовательного, профессионально-аттестационного направления в условиях единой цифровой образовательной и информационно-правовой среде равноправного партнерства образовательных учреждений, государства и представителей бизнеса, заказчиков на новые профессии в области юриспруденции раскрывают огромные перспективы для юристов и рынка юридических услуг.

Библиография

1. Донецкая С.С. Статистика защит докторских диссертаций: изменения после реформы ВАК // Высшее образование в России. – 2017. – № 4 [Электронный ресурс]. – URL: <https://yberleninka.ru/article/n/statistika-zaschit-doktorskih-dissertatsiy-izmeneniya-posle-reformy-vak> (дата обращения: 01.03.2019).

Об авторах

Андреянова Инна Валерьевна – кандидат юридических наук, Псковский государственный университет. E-mail: jurist-i@mail.ru.

Рожкова Анна Юрьевна – кандидат экономических наук, Псковский государственный университет. E-mail: annroz80@yandex.ru.

Authors

Andreanova Inna Valerievna – Candidate of Juridical Sciences, Pskov State University. E-mail: jurist-i@mail.ru.

Rozhkova Anna Yurievna – Candidate of Economic Sciences, Pskov State University. E-mail: annroz80@yandex.ru.

УДК 347.64

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ БАНК ДАННЫХ О ДЕТЯХ

STATE BANK OF DATA ON KIDS

Данная научная статья описывает основные задачи, цели и функции государственного банка данных о детях.

Ключевые слова: *ребенок, оставшийся без попечения родителей; государственный банк данных о детях.*

This scientific article describes the main tasks, goals and functions of the state data bank on children.

Keywords: *child left without parental care; state bank of data on kids.*

Во многих цивилизованных странах, в том числе и в Российской Федерации, остается такая большая проблема как социальное сиротство детей. Большое количество детей нуждаются в особой защите компетентных органов и поддержке взрослых.

Безусловно, основными причинами появления данного «слоя населения» являются алкоголизм, наркомания, преждевременная смерть населения, неправомерное поведение и как следствие отбывание наказания в местах лишения свободы законных представителей детей.

На мой взгляд, правозащитная деятельность специализированных органов должна быть направлена на улучшение жилищных и социальных прав ребенка, который остался без попечения родителей.

Такие улучшения возможны при компетентной деятельности специализированных органов и при оказании помощи во время помещения данной категории детей в приемные семьи или под опеку.

Ресурсом, оказывающим подобную помощь, является Государственный банк данных о детях. Банк данных формируется из определенной информации, которая необходима для людей, желающих взять под опеку или усыновить ребенка, лишенного опеки и попечительства со стороны родителей. Информация формируется на уровне субъектов Российской Федерации и на федеральном уровне (региональный и федеральный банк данных о детях), также стоит отметить, что в банк данных входят информационные технологии, которые позволяют осуществлять процессы накопления, хранения, сбора, обработки, поиска, и учет данных о детях. На данном ресурсе содержится информация касательно граждан, которые желают взять ребенка на воспитание в свою семью, для органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, организующих устройство детей, оставшихся без попечения родителей, на воспитание в семьи, а также для органов опеки и попечительства [1; 2].

Органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации создается региональный банк данных о детях, помимо этого в их полномочия входят ведение и использование данного банка для помощи детям, оставшимся без попечения родителей.

Министерство образования и науки Российской Федерации реализует необходимые полномочия по ведению, формированию и использованию федерального банка данных о детях.

Федеральные и региональные операторы осуществляют свои полномочия с применением методов работы с информацией [3].

Регистрация и учет детей ведется согласно месту их пребывания.

При установлении факта об отсутствии попечения над ребенком орган опеки и попечительства должен не позднее трех рабочих дней исследовать условия жизни этого ребенка и кроме того осуществить необходимые меры с целью защиты прав и интересов ребенка до тех пор, пока не решится вопрос о передаче его на воспитание в специализированное учреждение или в семью. Кроме того, в компетенцию органа опеки и попечительства входит регист-

рирование данных о ребенке в журнале первичного учета детей, оставшихся без попечения родителей.

Регистрирование ребенка, оставшегося без попечения родителей, осуществляется только при наличии подтвержденных оснований, доказывающих отсутствие опеки и попечительства.

Анкета ребенка заполняется органом опеки и попечительства согласно месту нахождения ребенка, в тот момент, когда наступает срок заполнения анкеты ребенка.

В том случае, если ребенок временно выбывает в организацию, расположенную не на территории субъекта Российской Федерации, передача анкеты среди соответствующих региональных банков данных о детях не осуществляется.

Если в отношении ребенка, сведения о котором уже были внесены в банк данных, применяется временное назначение опекуна или попечителя, то учет сведений о ребенке в государственном банке данных о детях прекращается.

Таким образом, считаю, что данный ресурс необходим, так как он помогает при устройстве детей, которые лишены опеки и попечительства со стороны родителей и родственников.

К его плюсам необходимо отнести то, что он является государственным, тщательно заполняется и содержит необходимую информации о детях, а также информацию о гражданах, которые желают взять под опеку или попечение ребенка, эта информация тщательно проверяется.

Данная система имеет большое значение, так как именно она может помочь переступить порог высокого процента детей в Российской Федерации, которые лишены опеки и попечительства со стороны взрослых.

Библиография

1. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ // КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. – Электрон. дан. – URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 19.03.2019).

2. Федеральный закон от 24.04.2008 № 48-ФЗ «Об опеке и попечительстве» // КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. – Электрон. дан. – URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 19.03.2019).

3. Федеральный закон от 16 апреля 2001 № 44-ФЗ г. «О государственном банке данных о детях, оставшихся без попечения родителей» // КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. – Электрон. дан. – URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 19.03.2019).

Об авторе

Антонова Дарья Андреевна – магистрант, Новгородский государственный университет им. Ярослава Мудрого. E-mail: dasha123antonova@yandex.ru.

Author

Antonova Darya Andreevna – magistrant, Yaroslav-the-Wise Novgorod State University (NovSU). E-mail: dasha123antonova@yandex.ru.

НОТАРИАЛЬНАЯ ЗАЩИТА ПРАВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

NOTARY PROTECTION OF THE RIGHTS OF MINORS

В статье рассматриваются права, которые предоставлены законом нотариусу в части защиты законных прав и интересов несовершеннолетних, а также виды нотариальных действий, направленных на защиту имущественных прав и интересов несовершеннолетних граждан.

Ключевые слова: *нотариус; нотариат; несовершеннолетние; защита прав несовершеннолетних.*

The article considers the rights that are granted by law notary inprotecting the legitimate rights and interests of minors, as well as the kinds ofnotarial actions aimed at protecting the property rights and interests of minors.

Keywords: *notary; notarie; minor; the protection of the rights of minors.*

Анализ статьи 1 Основ законодательства Российской Федерации «О нотариате» № 4462-1 от 11 февраля 1993 года [1] и других нормативно-правовых актов Российской Федерации позволяет сделать вывод, что одной из важнейших функций нотариуса является защита прав граждан, в том числе и несовершеннолетних граждан.

Основные достоинства нотариального удостоверения сделок с недвижимостью – надежность, безопасность, ускоренная регистрация перехода права. С 01 февраля 2019 года нотариус также самостоятельно сможет передавать документы на регистрацию, то есть возникнет комфорт «одного окна». Придание сделкам с недвижимостью обязательной нотариальной формы способствует предварительному контролю за законностью действий участников гражданского оборота, снижению количества споров в судах и обеспечивает дополнительную защиту имущественных прав несовершеннолетних.

В настоящее время значительное внимание уделяется защите интеллектуальной собственности физических лиц, к которым относятся и несовершеннолетние. Эта тема достаточно редко поднимается в публикациях, относящихся к авторскому праву, но в то же время остается весьма актуальной. В данной области нотариус может обеспечить защиту такого права несовершеннолетнего, путем совершения такого нотариального действия, как удостоверение времени предъявления документа [7].

Шахпазян считает, что в данном случае имеет место превентивная функция нотариата, которая направлена на предотвращение споров, а также на защиту имущественных и неимущественных прав несовершеннолетних. Она состоит в удостоверении юридического факта – признания авторского права несовершеннолетнего на произведения литературы, науки, искусства [2, с. 6-9].

Это создает правовую неопределенность и требует урегулирования данного вопроса на законодательном уровне.

Еще одним инструментом в механизме обеспечения и защиты прав несовершеннолетних нотариусом является нотариально заверенное письменное обязательство и об использовании средств материнского капитала для улучшения жилищных условий.

Данное законодательное требование констатирует гарантированную защиту жилищных прав ребенка на будущее. Данная норма относится и к сделкам, связанным с передачей в долевую собственность, если для приобретения жилого помещения был использован материнский капитал. Можно наблюдать совместную деятельность по защите и обеспечению прав несовершеннолетних между органами нотариата и Пенсионным Фондом РФ.

Но наряду с этим, взаимодействие данных органов иногда приводит к недопониманию, в виду правовой неопределенности удостоверения обязательства, конкретно, условий,

которые необходимо в нем указать.

Перечень использования средств материнского капитала достаточно широк и зависимости от конкретного случая в обязательстве должно быть указано конкретное условие, после наступления которого собственник должен будет в течение 6 месяцев выделить доли несовершеннолетним и другим членам семьи. Например, после ввода в эксплуатацию объекта индивидуального жилищного строительства; после снятия обременения с жилого помещения; после перечисления Пенсионным фондом Российской Федерации средств материнского (семейного) капитала.

Как правило, нотариусы прописывают в обязательстве то условие, на которое гражданину указали сотрудники Пенсионного Фонда, при принятии от него документов для использования средств материнского капитала. На практике происходят случаи, когда отделения пенсионных фондов в разных регионах указывают на разные условия, при наличии одного и того же случая, что приводит в неопределенности в данном вопросе.

Во избежание таких ситуаций, полагается разумным Федеральной Нотариальной палате при согласовании с Пенсионным Фондом РФ дать единое разъяснение в виде письма для нотариальных палат всех регионов по указанию таких условий в каждом конкретном случае или создания единой памятки.

Роль нотариуса в защите имущественных прав несовершеннолетнего весьма заметна и очень велика. В сфере защиты прав несовершеннолетних достаточно проблем, требующих законодательного усовершенствования. Данный факт обуславливает необходимость взаимодействия нотариусов с органами опеки и попечительства, Пенсионным Фондом РФ и рядом других органов государственной власти для решения поставленных государством задач по защите и охране прав и интересов несовершеннолетних.

Библиография

1. Основы законодательства Российской Федерации о нотариате (утв. ВС РФ 11.02.1993 № 4462-1) (ред. от 27.12.2018) // КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. – Электрон. дан. – URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 15.03.2019).
2. Шахпазян А.А. Правовая природа защитной функции нотариата в гражданском обороте // Нотариус. – 2009. – № 6. – 19 с.

Об авторе

Антонова Александра Евгеньевна – магистрант, Новгородский государственный университет им. Ярослава Мудрого. E-mail: seliva95@mail.ru.

Author

Antonova Aleksandra Evgenievna – magistrant, Yaroslav-the-Wise Novgorod State University (NovSU). E-mail: seliva95@mail.ru.

СТРАХОВАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ МЕДИЦИНСКИХ РАБОТНИКОВ В РОССИИ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

PROFESSIONAL LIABILITY INSURANCE FOR MEDICAL WORKERS IN RUSSIA: PROBLEMS AND PROSPECTS

В статье анализируются существенные условия договора страхования профессиональной ответственности, выявляются проблемы страхования профессиональной ответственности медицинских работников, показываются перспективы данного вида продукта на рынке услуг.

Ключевые слова: *медицинский работник; страхование профессиональной ответственности; страховой случай.*

The article analyzes the essential conditions of the contract of professional liability insurance, identifies the problems of professional liability insurance of medical workers, shows the prospects of this type of product in the market.

Keywords: *medical worker; professional liability insurance; insurance accident.*

В последнее десятилетие в России наблюдается значительный рост случаев привлечения медицинских организаций и медицинских работников к гражданско-правовой ответственности, когда судебные разбирательства завершаются решением о выплате внушительных денежных компенсаций пациентам, в том числе и по возмещению морального вреда. Многие случаи причинения вреда здоровью в результате оказания медицинской помощи, получают широкий общественный резонанс (достаточно вспомнить дела пациентов Сони Куливец – Краснодарский край, Павла Архипова – Новгородская область или московского врача Е. Мисюриной и др.). Это формирует негативное отношение населения к медицинским работникам, порождает всплеск претензий пациентов, в том числе и необоснованных. И здесь уже можно говорить о таком новом для нашего здравоохранения явлении как пациентский экстремизм, вызванным, по нашему мнению, приравниванием медицинской помощи к сфере услуг. В этой связи бесспорным выглядит утверждение: врачевание – есть сфера служения, а не обслуживания.

Очевидно, что безошибочная работа врачей невозможна, существуют повышенно рискованные с точки зрения неблагоприятного исхода лечения специальности: хирурги, анестезиологи, акушеры-гинекологи. Поэтому необходимо, с одной стороны, гарантировать защиту пострадавшим пациентам (их родственникам) и соблюсти принцип восстановления социальной справедливости, а с другой – оградить от необоснованных обвинений медицинских работников. Мы имеем в виду такие ситуации, когда добросовестно выполнивший свою работу врач находится под дамокловым мечом возможной юридической ответственности – уголовной, а также имущественных санкций, если результатом его профессиональной деятельности стали вред здоровью пациента или смерть пациента. Естественно, обычный практикующий врач не в состоянии выплачивать достаточно большие суммы компенсаций, что приводит к тому, что врачи начинают испытывать страх перед неудачей, неуверенность при оказании медицинской помощи, становясь профессионально непригодными.

Одним из возможных путей решения обозначенной проблемы является страхование врачами профессиональных рисков и профессиональной ответственности, относящееся к сфере регулирования гражданского права, и ставшее обычной практикой для западных врачей, начиная с 70-х гг. XX века. Российские врачи открыли для себя данный вид страхования с середины 90-х гг. XX века. Согласно ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» медицинские работники имеют право на страхование риска своей профессиональной ответственности (ст. 72, п. 7), а медицинская организация обязана (ст. 79, п. 10) осуществлять страхование на случай причинения вреда жизни и (или) здоровью пациента

при оказании медицинской помощи [2]. Помимо того, что страхование риска своей профессиональной ответственности для врачей необязательно, действующее законодательство не определяет источники его финансирования (что особенно актуально для государственных и муниципальных медорганизаций) и порядок осуществления, вследствие чего данный вид страхования довольно слабо развит в нашей стране, можно сказать, находится в зачаточном состоянии.

Обязанность страховать свою профессиональную ответственность на сегодняшний день законодательно установлена для адвокатов, нотариусов, кадастровых инженеров, оценщиков. Несколько лет в России обсуждается введение обязательного страхования профессиональной ответственности и для всех медработников. Гражданский кодекс РФ относит страхование ответственности к имущественному страхованию [1, ст. 929]. Существенными условиями договора по страхованию ответственности являются: имущественный интерес, который выступает объектом страхования; страховой случай; размер страховой суммы; срок действия договора.

Страхователем выступает юридическое или физическое лицо (медицинская организация или медработник), которое заключает договор страхования со страховой компанией (страховщиком) и уплачивает страховой взнос. Сумма страхового взноса будет зависеть от квалификации врача, стажа, сферы медицинской деятельности. На сегодняшний день в России страхователем, а значит и ответчиком по гражданским искам, связанным с возмещением вреда пациентам, в подавляющем большинстве случаев, выступает юридическое лицо – медицинская организация или индивидуальный предприниматель. Что касается имущественного интереса страхователя, он связан, в рассматриваемой нами ситуации, с возмещением его расходов на оплату ущерба, причиненного здоровью пациента в процессе диагностики, лечения, оперативного вмешательства. Страховым случаем по данному договору может быть признано: причинение вреда здоровью пациента в результате непреднамеренной ошибки страхователя при установлении диагноза и проведении курса лечения; смерть пациента в результате непреднамеренной ошибки страхователя. Выплату возмещения производит страховая компания – страховщик. Однако его может выплатить и сам страхователь (застрахованное лицо), когда это предусмотрено договором. Если это происходит, страховщик затем возмещает эту сумму страхователю на основе представленных последним документов. Когда же будет доказана вина застрахованного лица в наступлении неблагоприятных последствий для пациента, страховая компания производит выплату страхового возмещения согласно принятым на себя обязательствам, но приобретает право требовать от виновного застрахованного лица компенсации произведенных расходов по праву суброгации [1, ст. 965].

Безусловно, стремление врачебного сообщества быть имущественно защищенным в конфликтах с пациентами выглядит обоснованно. Также, введение системы обязательного страхования профессиональной ответственности медицинских работников могло бы понизить в обществе уровень эмоционального напряжения, вызванного низким качеством медицинских услуг и получившими огласку случаями смертей (вреда здоровью) пациентов при оказании медицинской помощи. В то же время существует мнение, что страховка не является панацеей. Она не спасет от самих исков, от нанесения удара по репутации врача, а с количеством исков будет расти размер страхового тарифа. Президент общероссийской общественной организации «Лига защитников пациентов» А. Саверский считает, что обязательное страхование профессиональной ответственности врачей приведет к повышению цен на медицинские услуги, кроме того, страховка не сможет покрыть всю сумму иска [6, с. 24].

Таким образом, к введению обязательного страхования профессиональной ответственности медицинских работников в России нужен продуманный и взвешенный подход, экономическая и юридическая поддержка со стороны государства во избежание усугубления ситуации с возрастающим количеством исков о возмещении материального и морального вреда, причиненным ненадлежащим оказанием медицинской помощи. Пока же медицинские

работники и организации могут застраховать свою профессиональную ответственность только в добровольном порядке и исключительно за свой счет.

Библиография

1. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть вторая от 26.01.1996 № 14-ФЗ [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_9027/ (дата обращения: 12.03.2019).
2. Федеральный закон «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» от 21.11.2011 № 323-ФЗ [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121895/ (дата обращения: 10.03.2019).
3. Акулин И.М., Чеснокова Е.А., Данюкин Н.И. Почему не развивается страхование профессиональной ответственности медицинских работников в Российской Федерации? // Реформа здравоохранения Российской Федерации. Современное состояние. Перспективы развития. Сборник материалов конференции. – СПб.: Нордмедиздат, 2018. – С.16-25.
4. Американский врач о войне между российскими докторами и пациентами [Электронный ресурс]. – URL: <http://lenta.ru/articles/2018/03/22/doc/> (дата обращения: 17.03.2019).
5. Згонников А.П. Страхование профессиональной ответственности медицинских работников и проблемы сохранения врачебной тайны в Российской Федерации: теоретический аспект // Законодательство и экономика. – 2015. – № 9. – С. 48-51.
6. Саверский А.В. Страховка может стать удавкой // Социальная защита. – 2007. – № 6(182). – С. 23-26.
7. Русецкая Е.А. Страхование профессиональной ответственности медицинских работников в России и за рубежом // Страхование. – 2010. – № 3. – С. 3-11.

Об авторе

Антонова Татьяна Александровна – канд. пед. наук, доцент, Новгородский государственный университет им. Ярослава Мудрого. E-mail: Tatyana.A.Antonova@novsu.ru.

Author

Antonova Tatyana Aleksandrovna – candidate of pedagogical science, associate professor, Yaroslav-the-Wise Novgorod State University (NovSU). E-mail: Tatyana.A.Antonova@novsu.ru.

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ОБРАЩЕНИЯ ЛЕКАРСТВЕННЫХ СРЕДСТВ

LEGAL REGULATION OF CIRCULATION OF MEDICINES

В статье анализируются основные направления государственного регулирования фармацевтического рынка в Российской Федерации, рассматриваются меры административной и уголовной ответственности за правонарушения в сфере обращения лекарственных средств.

Ключевые слова: *лекарственные средства, обращение лекарственных средств, фармакологический надзор, фальсифицированные лекарственные средства, электронный идентификационный знак.*

The article analyzes the main directions of state regulation of the pharmaceutical market in the Russian Federation, considers the measures of administrative and criminal liability for offenses in the sphere of circulation of medicines.

Key words: *medicines, circulation of medicines, pharmacological supervision, counterfeit medicines, electronic identification mark.*

Сфера обращения лекарственных средств имеет огромную социальную значимость в силу особого отношения государства к охране здоровья населения, выражающегося в возведении данного права в ранг конституционных. Поэтому эта сфера в коем случае не должна оставаться без постоянного пристального внимания со стороны государства, и даже, более того, жесткого контроля с его стороны.

Законодательство в сфере обращения лекарственных средств развивается достаточно динамично. Базовый нормативно-правовой акт, регулирующий отношения в данной области, Федеральный закон «Об обращении лекарственных средств» от 12.04.2010 № 61-ФЗ (в ред. от 27.12.2018), является вторым с момента начала политических и экономических преобразований 1990-х гг. В 2014 году закон подвергся масштабным изменениям. К основным из них можно отнести: существенное обновление понятийного аппарата; корректировка процедуры регистрации лекарственных препаратов, в целом она облегчена (от нее отделены клинические исследования) и стала более прозрачной. Также введена новая форма государственного контроля в данной сфере – фармаконадзор, закреплена процедура выборочного контроля лекарственных средств.

Согласно действующему законодательству, лекарственные средства – это вещества или их комбинации, вступающие в контакт с организмом человека или животного, применяемые для профилактики, диагностики, лечения заболевания, реабилитации, для сохранения, предотвращения или прерывания беременности. Под обращением лекарственных средств понимаются все этапы их жизненного цикла, начиная от разработки, проведения доклинических и клинических исследований, государственной регистрации и т.д., заканчивая хранением, реализацией, уничтожением.

Государственная политика по регулированию фармацевтического рынка, осуществляется по таким основным направлениям, как: лицензирование производства лекарственных средств, их регистрация и контроль качества. Рассмотрим подробнее каждое из них. По действующему законодательству производство лекарственных средств относится к деятельности, на которую требуется лицензия. Производство лекарств без лицензии является незаконным и влечет санкции по статье 235.1 Уголовного кодекса Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (в ред. от 23.04.2019), вплоть до лишения свободы на срок от пяти до восьми лет при наличии отягчающих обстоятельств, таких как, совершение деяния организованной группой или в крупном размере. Установление административной ответственности за данное деяние на сегодняшний день обсуждается.

Лекарственные препараты – это те же лекарственные средства, но в виде лекарственных форм (таблетки, мази, суспензии и др.), подлежат, за некоторым исключением, обяза-

тельной регистрации. Эта функция возложена на Министерство здравоохранения Российской Федерации. Государственная регистрация представляет собой поэтапный процесс, достаточно трудоемкий и затратный, с четким обозначением необходимых документов и сроков. Она должна пройти в срок не более 160 рабочих дней со дня принятия заявления о регистрации, в первоначальной редакции этот срок составлял 210 рабочих дней. Все зарегистрированные лекарства заносятся в государственный реестр. Если препарат входит в Перечень жизненно необходимых и важных лекарственных препаратов (далее – ЖНВЛП), который с 2010 года ежегодно утверждается Правительством РФ в целях обеспечения государственного регулирования цен на определенные лекарства, то устанавливается предельная отпускная цена на него. На 2019 год в данном перечне содержатся наименования около 700 лекарственных препаратов [4]. Существенной проблемой является то, что расходы на производство таких лекарств выросли за счет импортных субстанций, а стоимость практически не изменилась, в связи с чем производителям выгоднее снять их с производства, чем работать себе в убыток, что сегодня и происходит. Заметим, что общее количество зарегистрированных в России лекарств составляет порядка 20 тысяч наименований. И за последние пять лет на лекарства, не попавшие в перечень ЖНВЛП, наблюдался значительный рост цен, которым производители стремились компенсировать недополученную прибыль.

Каждый лекарственный препарат должен иметь регистрационное удостоверение, которое выдается бессрочно или на срок пять лет, если лекарство впервые регистрируется в России. Номер данного удостоверения обязательно наносится на вторичную, то есть потребительскую упаковку препарата.

Лекарственные препараты, находящиеся в обращении в Российской Федерации, подлежат мониторингу эффективности и безопасности или фармаконадзору. Эта деятельность, осуществляемая Росздравнадзором, направлена на выявление, оценку и предупреждение нежелательных реакций или любых других возможных проблем, в том числе таких как, появление недоброкачественных, фальсифицированных и контрафактных лекарственных препаратов. Законодатель проводит четкие смысловые различия между этими понятиями. Недоброкачественным лекарственным средством признается то, которое не соответствует требованиям фармакопейной статьи либо требованиям нормативной документации; фальсифицированное лекарственное средство (далее – ФЛС) сопровождается ложной информацией о его составе и (или) производителе, то есть по сути это подделка, которая в первую очередь предполагает нарушение технологии производства лекарства; контрафактное лекарственное средство находится в обороте с нарушением гражданского законодательства, например, импортные препараты, ввезенные на территорию страны в обход официальных таможенных процедур, а также отечественные препараты, произведенные сверх плана, так называемый «левый» товар. В случае выявления таких препаратов они подлежат уничтожению.

Особую актуальность в настоящее время в России и в мире приобрела проблема фальсификации лекарств, масштабы которой трудно оценить в полной мере. Разные источники расходятся в оценке доли фальсифицированных лекарств на российском рынке. Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ) относит Россию к странам, где доля подделок очень высока – более трети. А по оценкам экспертов на российском рынке сейчас 7-8% некачественных лекарств и 0,4-0,5% подделок [2]. Подделываются лекарственные средства, применяемые при лечении абсолютно разных заболеваний, относящиеся к разным ценовым сегментам, начиная от витаминов, парацетомола и средств для похудения и заканчивая антибиотиками, противовирусными и, что является верхом цинизма, лекарствами, применяемыми в онкологии. Государство предпринимает различные меры предупредительного и карательного характера для борьбы с фальсификатом на фармацевтическом рынке. Во-первых, с 1 января 2020 г. вводится обязательное нанесение на упаковки лекарственных средств электронного идентификационного знака, содержащего всю информацию о лекарстве – микрочипа, который при продаже отсканируется на специальном оборудовании или через приложение на

смартфоне, что позволит убедиться в подлинности товара [5]. Благодаря такой защите цепочка производитель – дистрибьютер – аптека станет прозрачной. С 2017 года нанесение микрочипов на упаковки лекарственных средств осуществляется производителями добровольно, в порядке эксперимента. Возникают оправданные опасения, что это приведет к удорожанию лекарств, учитывая расходы на микрочипирование, особенно для лекарств нижнего ценового сегмента, и на считывающее оборудование. Однако представители властных структур, обеспечивающих и контролирующую реализацию положений закона, заверяют, что лекарства никоим образом не должны подорожать в связи с этим.

Кроме вышеуказанных мер в законодательство с 2015 года введены ряд статей, устанавливающих ответственность за обращение ФЛС, контрафактных и недоброкачественных лекарственных средств – административную (ст. 6.33 Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации от 30.12.2001 г. № 195-ФЗ) и уголовную (ст. 238.1 Уголовного кодекса Российской Федерации). До этого времени специальные статьи в данных нормативно-правовых актах отсутствовали. Причем уголовно наказуемым это деяние является, только если совершено в крупном размере, которым признается стоимость лекарственных средств свыше ста тысяч рублей. Возможны санкции в виде лишения свободы на срок от трех до пяти лет со штрафом в размере от 500 тысяч до двух миллионов рублей и с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет или без такового. При отягчающих обстоятельствах, таких как – совершение группой лиц по предварительному сговору или организованной группой; повлекшее по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью либо смерть человека; смерть двух или более лиц максимальная сумма штрафа возрастает до пяти миллионов рублей, а срок лишения свободы до – двенадцати лет, то есть законодатель относит данное преступление (по части третьей статьи 238.1 УК РФ) к особо тяжким. Необходимо подчеркнуть, что территориальные органы Росздравнадзора достаточно активно возбуждают дела об административных правонарушениях на основании статьи 6.33 КоАП РФ, а суды, как правило, назначают штрафы в крупных размерах.

Таким образом, подводя итог вышесказанному, можно сделать вывод о том, что государственное регулирование в сфере обращения лекарственных средств – это необходимый элемент деятельности современного социального государства. Обеспечение качества, безопасности, эффективности лекарственных средств является главной целью правового регулирования в данной сфере и выступает важным фактором укрепления здоровья населения, представляющим национальный интерес Российской Федерации на долгосрочную перспективу.

Библиография

1. Аснис А.Я. Новеллы уголовного закона об ответственности за преступления, связанные с незаконным производством и обращением лекарственных средств, медицинских изделий и биологически активных добавок // Уголовное право. – 2018. – № 1. – С. 4-14.
2. Информационный интернет портал фармацевтической отрасли [Электронный ресурс]. – URL: <https://gmpnews.ru/2018/04/za-2017-god-roszdravnadzor/> (дата обращения: 22.03.2019).
3. Лихолетов А.А. Пути совершенствования уголовной ответственности за незаконное производство лекарственных средств и медицинских изделий // Российская юстиция. – 2017. – № 3. – С. 28-31.
4. Перечень жизненно необходимых и важнейших лекарственных препаратов для медицинского применения на 2019 год [Электронный ресурс]. – URL: <https://base.garant.ru/72123048/53f89421bbdaf741eb2d1ecc4ddb4c33> (дата обращения: 21.03.2019).
5. Федеральная служба по надзору в сфере здравоохранения. Официальный сайт [Электронный ресурс]. – URL: <http://roszdravnadzor.ru/marking> (дата обращения: 23.03.2019).

Об авторах

Антонова Татьяна Александровна – кандидат педагогических наук, доцент, НовГУ им. Ярослава Мудрого. E-mail: Tatyana.A.Antonova@novsu.ru.

Митюнова Арина Алексеевна – студентка 6 курса отделения лечебного дела Института медицинского образования, НовГУ им. Ярослава Мудрого. E-mail: sak0701@yandex.ru.

Authors

Antonova Tatyana Aleksandrovna – candidate of pedagogical science, associate professor, Yaroslav-the-Wise Novgorod State University (NovSU). E-mail: Tatyana.A.Antonova@novsu.ru.

Mityunova Arina Alekseevna – student, Yaroslav-the-Wise Novgorod State University (NovSU). E-mail: sak0701@yandex.ru.

УДК 34
DOI:

Арсеньева О.А., Орлов В.А.

ОТДЕЛЬНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ ОРГАНИЗАЦИИ

РАБОТЫ ОРГАНОВ ПРОКУРАТУРЫ

SEPARATE WAYS OF DEVELOPING THE ORGANIZATION OF THE WORK OF THE PROCURATORIAL AUTHORITIES

В статье рассматриваются вопросы правовой и организационной составляющей деятельности по приему, рассмотрению и разрешению обращений граждан в органах прокуратуры, а также происходит поиск элементов совершенствований.

Ключевые слова: прием, рассмотрение и разрешение обращений граждан; органы прокуратуры; правовые и организационные меры; государственный орган, осуществляющий надзор за соблюдением законов и законности.

In the article questions of legal and organizational component of activity on reception, consideration and the permission of references of citizens in office of public prosecutor are considered, and also there is a search of elements of improvements.

Keywords: reception, consideration and resolution of citizens' complaints; procuratorial authorities; legal and organizational measures; and the State body responsible for monitoring compliance with the law and the rule of law.

Анализ работы ряда районных прокуратур свидетельствует, что там, где прокурор вникает в процесс разрешения обращений граждан, правильно организует и контролирует работу подчиненных, качество разрешения обращений находится на должном уровне.

Однако там, где прокуроры не вникают в существо разрешения жалоб, передоверяют организацию этой работы заместителям, некритически относятся к собранному помощниками материалу по обращениям граждан, имеются серьезные недостатки и упущения. Бездушное отношение к заявлениям социальной направленности, порождает многочисленные повторные жалобы.

Считаем, что для повышения эффективности организации работы с обращениями граждан прокурор может использовать следующие приемы:

- при распределении жалоб своим подчиненным учитывать равномерность нагрузки, так как несправедливо, когда одни работают больше других;

- по наиболее сложным жалобам совместно с помощниками составлять план проверки обращений. Привлекать к проверке специалистов (п. 4.4 «Инструкции Генпрокуратуры России № 45» [1]) и других работников прокуратуры, обсуждать в коллективе возможность применения наиболее эффективных мер прокурорского реагирования, контролировать их реальное исполнение. Результаты разрешения удовлетворенных жалоб доводить до сведения заявителя;

- регулярно проводить внутренний контроль по жалобам, разрешенным, например, за один месяц, поручив помощнику проверить качество ответов, сроки исполнения и порядок оформления документов по жалобам, исполненным всеми другими сотрудниками. Критически обсуждать в коллективе факты волокиты, неисполнительности и составления поверхностных ответов;

- при поступлении неоднократных жалоб от одного и того же лица приглашать заявителя на беседу для уточнения его доводов.

По результатам изучения теоретических трудов, было выяснено, что Закон № 59-ФЗ [2] не содержит понятия «анонимное обращение», на что, в частности, обращают внимание некоторые его комментаторы, предлагая законодательно закрепить соответствующую дефиницию, с чем мы согласны, поскольку, как будет отмечено ниже, данное словосочетание достаточно широко применяется в законодательных и подзаконных актах.

Следует подчеркнуть, что отсутствие соответствующей информации об авторе не является основанием для бездействия адресата в случае наличия в обращении сведений о противоправных деяниях. Ведь второе предложение указанной нормы Закона № 59-ФЗ определяет, что «если обращение содержит сведения о подготавливаемом, совершаемом или со-

вершенном противоправном деянии, а также о лице, его подготавливающем, совершающем или совершившем, обращение подлежит направлению в государственный орган в соответствии с его компетенцией» [2]. А.Б. Смушкин отмечает, что «по сути, согласно комментируемой статье, направлению в правоохранительные органы подлежит анонимное сообщение об абсолютно любом правонарушении: гражданско-правовом, трудовом, пенсионном и т.д. Однако, думается, следовало бы ограничить правонарушения, анонимные сообщения о которых подлежат направлению на проверку, лишь уголовными преступлениями и административными правонарушениями» [3].

Здесь следует возразить данному автору, так как законодатель в принципе не говорит о правоохранительных органах, ограничившись таким признаком, как «государственные». Кроме того, если в случае с сообщением об уголовно наказуемом деянии направление обращения в правоохранительные органы логично, то применительно к административным деликтам диапазон структур, осуществляющих административное преследование, выходит далеко за рамки характеристики правоохранительных. И уж тем более в условиях повсеместно распространенных нарушений законодательства, в том числе трудового и пенсионного, о чем свидетельствует разнообразная статистика, включая ведомственную прокурорскую, весьма недальновидно отрицать необходимость информирования по таким фактам уполномоченных на то органов, включая и органы прокуратуры.

В этой связи полагаем, что необходимо внести коррективы во второе предложение ч. 1 ст. 11 Закона № 59-ФЗ, которое предлагается изложить в следующей редакции: «Если в указанном обращении содержатся сведения о подготавливаемом, совершаемом или совершенном противоправном деянии, обращение подлежит направлению в государственный или муниципальный орган в соответствии с его компетенцией. Такое обращение подлежит обязательному рассмотрению с проведением в необходимых случаях проверки государственным или муниципальным органом в соответствии с его компетенцией».

В приведенной формулировке мы исходили из следующего:

1) исключили обязательность наличия информации о лице, подготавливающем, совершающем или совершившем противоправное деяние, поскольку заявитель может объективно не знать такового, но достоверно отразить обстоятельства деяния, включая время и место его совершения;

2) дополнили круг адресатов муниципальными органами, поскольку они осуществляют контроль в отдельных сферах и в установленных законом случаях их должностные лица могут применять административно-юрисдикционные полномочия;

3) усилили положение путем возложения на соответствующий государственный или муниципальный орган обязанности по рассмотрению обращения и проведению проверки достоверности его доводов.

По нашему мнению, определенный интерес представляет вопрос о допустимости использования анонимного обращения как источника информации, являющегося допустимым для проведения прокурорами проверки при наличии в таковом необходимых сведений, корреспондирующих п. 2 ст. 21 ФЗ «О прокуратуре РФ» [4], которая, равно как п. 6 Приказа № 195 [5], не содержит оговорок на сей счет. Следует также отметить, что согласно п. 1 ст. 10 ФЗ «О прокуратуре РФ» в органах прокуратуры в соответствии с их полномочиями разрешаются заявления, жалобы и иные обращения, содержащие сведения о нарушении законов. Как видим, и здесь законодатель не ограничивает допустимость источников по мотиву отсутствия в них сведений о заявителе.

Закон № 59-ФЗ в ч. 1 ст. 11 также не исключает возможности проведения прокурором проверки в рамках разрешения анонимного обращения по существу в случае наличия в нем сведений о факте нарушения закона. Другое дело, что и п. 1 ст. 10, и п. 2 ст. 21 ФЗ «О прокуратуре РФ», приведенные выше, в буквальном смысле подчеркивают, что речь идет об информации об уже совершенных противозаконных деяниях. Является ли данное обстоятель-

ство критичным с точки зрения допустимости проверочных мероприятий со стороны прокурора? С формальной точки зрения постановка такого вопроса допустима. Но в таком случае возникает вполне резонный вопрос об источнике информации, являющемся основанием для применения ст. 25.1 ФЗ «О прокуратуре РФ», согласно которой в целях предупреждения правонарушений и при наличии сведений о готовящихся противоправных деяниях прокурор (его заместитель) направляет в письменной форме должностным лицам предостережение о недопустимости нарушений закона.

Сказанное позволяет говорить скорее о необходимости приведения п. 1 ст. 10 и п. 2 ст. 21 ФЗ «О прокуратуре РФ» в соответствие как со ст. 25.1 этого же законодательного акта, так и с ч. 1 ст. 11 Закона № 59-ФЗ. В этой связи представляется целесообразным слова «нарушении законов» в первом предложении п. 1 ст. 10, а также слова «о фактах нарушения закона» в абзаце втором п. 2 ст. 21 заменить словами «готовящихся, совершаемых и совершенных нарушениях закона».

Также в результате анализа работы прокуратуры по правовому просвещению граждан в сфере правоотношений, связанных с рассмотрением обращений, необходимо предложить и дальше продолжать работу по правовому просвещению граждан в сфере правоотношений, связанных с рассмотрением обращений.

В частности, в настоящее время, работники прокуратуры Новгородской области проводят в рамках исполнения приказа Генерального прокурора Российской Федерации от 10 сентября 2008 года № 182 «Об организации работы по взаимодействию с общественностью, разъяснению законодательства и правовому просвещению» [6] определенную работу.

В рамках информационного сотрудничества с Новгородским областным телевидением прокуратура области участвует в еженедельной телевизионной правовой программе «Право знать», где работники прокуратуры рассказывают об отдельных отраслях российского права и разъясняют телезрителям их права в различных сферах. В 2017 году в телеэфир вышло 36 (38) выпусков программы.

В рамках взаимодействия с Новгородской областной Думой прокуратура области участвует в телевизионной программе «На Вашей стороне», где знакомит телезрителей с изменениями федерального законодательства.

В 2017 году в телеэфир с участием прокуратуры области вышло 23 выпуска программы. Так, 07.12.2017 в телевизионной программе «На Вашей стороне» телезрители ознакомились с изменениями законодательства о порядке рассмотрения обращений граждан.

Также налажено взаимодействие с двумя местными телекомпаниями «Мста» (Боровичский муниципальный район) и «53 регион» (Чудовский муниципальный район).

С 2015 года прокуратурой области совместно с радиостанцией «Радио-53» реализуется проект «Новости законодательства», в котором прокуратура области информирует население о последних изменениях законодательства Российской Федерации, разъясняет положения действующих федеральных и областных законов, рассказывает о практике Верховного суда Российской Федерации. В 2017 году в эфир вышло 225 (215) радиопередач.

В 2016 году Боровичской межрайонной прокуратурой совместно с местной телерадиокомпанией «Мста» реализован проект «Правовой ликбез», где сотрудники прокуратуры отвечают на вопросы радиослушателей. В 2017 году в эфир вышло 33 (33) радиопередачи.

В соответствии с соглашением, заключенным 05.04.2017 прокурором Маловишерского района с главным редактором газеты «Малая Вишера» ОГАУ «Агентство информационных коммуникаций» и директором ООО «ТРК «МВ Диапазон» еженедельно в эфир ООО «ТРК «МВ Диапазон» выходит радиопередача «Правовой вестник» с участием постоянного ведущего старшего помощника прокурора района. В 2017 году в эфир вышло 55 радиопередач.

Прокуратурой по надзору за соблюдением законов в исправительных учреждениях активно используются радиотехнические средства в исправительных учреждениях, в том числе разъясняется порядок обращения с жалобами на судебные постановления по уголов-

ным делам, по вопросам условий содержания в исправительных учреждениях.

В практике правового просвещения используются и возможности печатных изданий. Прокуратурой области и горрайспеципрокурорами в местных газетах ведутся рубрики по разъяснению законодательства; публикуются ответы на вопросы читателей.

Совместно с газетой «Новгородские ведомости» в местных печатных изданиях реализуется проект «Правовой всеобуч». В рамках данного проекта горрайспеципрокуроры отвечают на вопросы читателей, поступившие в редакции газет. Кроме этого прокурорами районов ведутся рубрики по разъяснению нового законодательства в официальных вестниках органов местного самоуправления.

Прокуратурой области налажено взаимодействие с газетой «Волхов». Разъяснения законодательства по поступившим в редакцию вопросам публикуется в рубрике «Консультирует юрист».

В 2017 году в местных газетах опубликовано 341 (278) информация с разъяснением законодательства Российской Федерации.

На официальном сайте прокуратуры Новгородской области в сети «Интернет» продолжается ведение рубрики «Прокурор разъясняет». Размещаемые материалы сгруппированы по темам: «Разъяснение законодательства», «Ответы на вопросы», «Брошюры, памятки». В 2017 году на официальном сайте прокуратуры области размещено 805 (670) информации. Систематически размещается информация о рассмотрении обращений и приема граждан в органах прокуратуры области.

Положительно зарекомендовала себя практика взаимодействия прокуратуры Новгородской области с общественностью путем проведения телефонных «прямых линий» и выездных приемов граждан, в ходе которых сотрудники прокуратуры не только принимают информацию о нарушениях закона, но и дают правовые консультации.

С апреля 2017 года во всех муниципальных районах области и городском округе организовано проведение Всероссийского дня приема предпринимателей. В мае 2017 года в прокуратурах города и районов работала общественная приемная для ветеранов Великой Отечественной войны и приравненных к ним категорий граждан по вопросам социальной поддержки.

По инициативе горрайпрокуроров на официальных сайтах муниципальных образований введены разделы, посвященные разъяснению законодательства, проведению «горячих телефонных линий», приемов граждан, информированию о деятельности органов прокуратуры. В 2017 году на сайтах органов местного самоуправления размещено 3789 (3670) информация в сфере правового просвещения.

Во взаимодействии с Новгородским государственным университетом имени Ярослава Мудрого и Новгородским региональным отделением Ассоциации юристов России работники аппарата и ветераны прокуратуры участвуют в работе Юридической клиники.

Таким образом, данная просветительская работа должна и дальше продолжаться. Причем ввиду не полного охвата интерактивными возможностями всех заинтересованных пользователей, предлагается прокуратуре Новгородской области наладить разработку, издание и обновление буклетов и памяток по актуальным вопросам правоприменения, их размещение на сайте прокуратуры, стендах горрайспеципрокуратур, органов местного самоуправления, использование на встречах с населением и при приеме граждан.

Считаем, что в совокупности, предлагаемые нами правовые и организационные меры, позволят улучшить работу государственного органа, осуществляющего надзор за соблюдением законов и законности, сделать более достойным и достоверным правоприменение.

Библиография

1. Приказ Генпрокуратуры России от 30.01.2013 № 45 (ред. от 05.07.2017) «Об утверждении и введении в действие Инструкции о порядке рассмотрения обращений и приема граждан в органах прокуратуры Российской Федерации» // Законность. – 2013. – № 4.

2. Федеральный закон от 02.05.2006 № 59-ФЗ (ред. от 27.11.2017) «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» // «Российская газета». – № 95. – 05.05.2006.

3. Смушкин А.Б. Комментарий к Федеральному закону от 2 мая 2006 г. № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» // КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. – Электрон. дан. – URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 10.03.2019).

4. Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 (ред. от 31.12.2017) «О прокуратуре Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 20.11.1995. – № 47, ст. 4472.

5. Приказ Генеральной прокуратуры РФ от 07.12.2007 № 195 (ред. от 21.06.2016) «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов, соблюдением прав и свобод человека и гражданина» // КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. – Электрон. дан. – URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 19.03.2019).

6. Приказ Генеральной прокуратуры РФ от 10.09.2008 № 182 (ред. от 22.04.2011) «Об организации работы по взаимодействию с общественностью, разъяснению законодательства и правовому просвещению» // Система Гарант. – URL: <http://www.garant.ru> (дата обращения: 04.03.2019).

Об авторах

Арсеньева Оксана Алексеевна – магистрант, Новгородский государственный университет им. Ярослава Мудрого. E-mail: s144325@std.novsu.ru.

Орлов Вячеслав Анатольевич – кандидат экономических наук, доцент, Новгородский государственный университет им. Ярослава Мудрого. E-mail: vyacheslav.orlov@novsu.ru.

Authors

Arsenieva Oksana Alekseevna – magistant, Yaroslav-the-Wise Novgorod State University (NovSU). E-mail: s144325@std.novsu.ru.

Orlov Vyacheslav Anatolievich – candidate of economic sciences, associate professor, Yaroslav-the-Wise Novgorod State University (NovSU). E-mail: vyacheslav.orlov@novsu.ru.

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ПРОКУРАТУРЫ С ОРГАНАМИ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ ПРИ РЕАЛИЗАЦИИ НАДЗОРНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЗА ЗАКОННОСТЬЮ ПРАВОВЫХ АКТОВ

INTERACTION OF THE PROSECUTOR'S OFFICE WITH LOCAL GOVERNMENT BODIES UNDER REALIZATION OF SUPERVISORY ACTIVITIES UNDER THE LAW OF THE LEGAL ACTS

В статье анализируется взаимодействие органов прокуратуры с органами местного самоуправления, проблемы и пути совершенствования в рамках осуществления надзора за законностью правовых актов.

Ключевые слова: *взаимодействие; местное самоуправление; прокуратура; правовые акты.*

The article analyzes the interaction of the prosecution authorities with local authorities, problems and ways to improve in the framework of the supervision of the legality of legal acts.

Keywords: *interaction; local government; prosecutor's office; legal acts.*

При выявлении нарушений со стороны органов местного самоуправления при разработке, рассмотрении, принятии и официальном обнародовании нормативных правовых актов (далее – НПА), с соблюдением определенной процедуры, прокуратура обязана предпринять меры по устранению и недопущению таких нарушений в будущем.

Федеральный закон о прокуратуре [1] определяет формы взаимодействия прокуратуры и органов местного самоуправления. В основном это меры направленные на устранение нарушений в уже принятых актах – путем внесения актов прокурорского реагирования (реакционные), либо превентивные меры, направленные на недопущение принятия незаконных правовых актов [2, с. 32].

Проводимые прокуратурой надзорные мероприятия подтверждают, что проблема коррупциогенности, не соответствия процедуры подготовки и опубликования, издаваемых органами местного самоуправления правовых актов остается актуальной.

Результаты проведенных проверок прокуратурой Новгородской области свидетельствуют о многочисленности и распространенности нарушений, связанных с правотворческой деятельностью органов местного самоуправления.

Такое состояние нормотворчества органов местного самоуправления имеет несколько причин:

- чрезмерно активное осуществление надзорных мероприятий со стороны прокуратуры в отношении местного самоуправления, обусловлено количеством нарушений в издаваемых нормативных актах муниципальных органов. Однако нельзя допускать чрезмерного административного давления на местное самоуправление;
- низкий уровень правового образования муниципальных служащих. Основная масса опротестованных актов принадлежит муниципальным органам сельских поселений;
- нормативные акты и их проекты направляются с нарушением сроков либо вообще не направляются, что не позволяет своевременно прокурорам реагировать на нарушения.

Так по основаниям не своевременного рассмотрения актов прокурорского реагирования органами местного самоуправления или их игнорированию в 2017 году прокурорами девяти районов Новгородской области принесены протесты. Это в очередной раз подтверждает не только низкий правовой нигилизм, но и отсутствие правовой ответственности за принятые нормативные правовые акты.

Исходя из анализа выше обозначенных проблем, взаимодействие прокуратуры с органами местного самоуправления при осуществлении надзора за законностью правовых актов является приоритетным направлением деятельности прокуратуры.

Прежде всего, основной целью такого взаимодействия выступает не карательные меры в отношении должностных лиц органов местного самоуправления, а практическая и ме-

тодическая помощь в нормотворчестве.

Таким образом, становится актуальным обмен проектами НПА, результатами их оценки, заключение соглашений по взаимодействию между прокуратурой и органами местного самоуправления.

По обозначенным проблемам укреплению взаимодействия субъектам прокурорского надзора будет способствовать оказание информационной, методической помощи посредством проведения межведомственных совещаний, семинаров по правотворчеству, с участием прокуроров, преподавателей высших учебных заведений, представителей «Ассоциации юристов России».

С развитием информатизации на первый план выходит развитие межведомственного электронного взаимодействия, направленного на формирование сводных электронных баз данных по основным направлениям деятельности муниципальных образований.

Расширение практики участия прокуроров Новгородской области на этапах разработки и принятия нормативно-правовых актов дает положительный результат. Так в 2016 году прокуратурой Новгородской области выявлено 1460 НПА органов местного самоуправления, содержащих коррупциогенные факторы, в 2018 году 1182 НПА (снижение на 19%) [3].

Подводя итог сказанному, необходимо отметить что, с учетом уже принятых мер, обеспечивающих взаимодействие между органами прокуратуры и местного самоуправления, важно в дальнейшем продолжить подготовку дополнительного комплекса мероприятий, необходимых для его совершенствования. Найти оптимальное соотношение надзорных мероприятий, разработать механизмы, которые реализуют сбалансированную работу органов местного самоуправления и прокуратуры в рамках осуществления надзора за законностью правовых актов, обеспечивающих продуктивное взаимодействие в данном направлении.

Библиография

1. О прокуратуре Российской Федерации: Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 (с изм. и доп.) [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.constitution.ru/> (дата обращения: 01.03.2019).
2. Земеров Н.Н. Взаимодействие прокуратуры с органами местного самоуправления при осуществлении надзора за законностью нормативных правовых актов // Законность. – 2015. – № 9. – С. 32-34.
3. Основные статистические данные о деятельности прокуратуры Новгородской области [Электронный ресурс]. – URL: <http://proscnov.ru/> (дата обращения: 01.03.2019).

Об авторе

Архипов Александр Сергеевич – магистрант, Новгородский государственный университет им. Ярослава Мудрого. E-mail: logan_1982@mail.ru.

Author

Arkhipov Alexander Sergeevich – magistant, Yaroslav-the-Wise Novgorod State University (NovSU). E-mail: logan_1982@mail.ru.

УДК 343.1
DOI:

Афанасьева Д.А.
Научный руководитель: **Орлов В.А.**

И УГОЛОВНОГО НАКАЗАНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

PROBLEMS OF THE INSTITUTE OF CRIMINAL RESPONSIBILITY AND CRIMINAL PUNISHMENT OF MINORS AND WAYS OF THEIR SOLUTION

В данной статье рассматриваются некоторые проблемы, связанные с уголовной ответственностью и уголовным наказанием несовершеннолетних лиц, а также предлагаются пути решения.

Ключевые слова: *уголовная ответственность; уголовное наказание; несовершеннолетние.*

This article discusses some of the problems associated with criminal liability and criminal punishment of minors, and suggests solutions.

Keywords: *criminal liability; criminal penalty; minors.*

Законодательство Российской Федерации в сфере уголовного права и процесса закрепляет нормы досудебного и судебного производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних граждан. Нормы закона направлены, в первую очередь, на защиту и охрану прав, законных интересов несовершеннолетних лиц. Но в связи с развитием общества и резким ростом преступности несовершеннолетних ежегодно требуется пересмотр и усовершенствование подходов расследования и рассмотрения уголовных дел в отношении несовершеннолетних, внесение поправок в нормативно-правовые акты в сфере уголовного права и процесса, а также совершенствование институтов, касающихся уголовной ответственности и уголовного наказания несовершеннолетних.

Рассматривая институт уголовной ответственности и уголовного наказания, следует обратить внимание на тот факт, что не достижение лица восемнадцатилетнего возраста является само по себе смягчающим фактором для назначения уголовного наказания малолетнего, а также к приведению приговора к исполнению, определению исправительного учреждения.

Также, важной особенностью служит и то, что несовершеннолетние имеют незрелую психику, подвержены большому влиянию, а также, в связи с современными реалиями, более жестоки, чем взрослые.

Нормативно-правовые акты России в сфере уголовного права и процесса достаточно подробно и четко закрепляют и раскрывают отличительные особенности производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних, но при этом нельзя говорить об их совершенстве.

Так, рассматривая данный вопрос, касающийся института уголовной ответственности и уголовного наказания несовершеннолетних граждан можно выделить следующие недочеты при анализе законодательства, посвященного данному вопросу.

Хочется уделить внимание такому вопросу, как возраст, с которого несовершеннолетние привлекаются к уголовной ответственности. Так, по общему правилу, это 16 лет и 14 лет за ряд преступных деяний, определенных уголовным законом [1, с. 7]. Как показывает практика, а также события последних нескольких лет, преступления все чаще совершают малолетние, не достигшие возраста и 14 лет. В таком случае они освобождаются от уголовной ответственности. А это неправильно, поскольку это повторяется вновь. Несовершеннолетние отличаются своей жестокостью и агрессивностью, в большинстве своем повсеместно совершают побои, умышленное причинение тяжкого вреда здоровью в отношении своих сверстников. Исходя из данной ситуации, следует задуматься о понижении возраста, с которого наступает уголовная ответственность, и в связи, с чем и назначается уголовное наказание. Так, следует внести поправку в статью 20 Уголовного кодекса Российской Федерации: в части первой указать возраст наступления уголовной ответственности 14 лет, а в части второй – 12.

Еще одним минусом можно считать отсутствие норм, которые бы закрепляли основы социализации, а также повторной социализации несовершеннолетних, которые были осво-

бождены от уголовной ответственности и уголовного наказания в силу отставания в психическом развитии, не связанным с каким-либо расстройством. Так, по мнению Д.З. Зиядовой такие несовершеннолетние остаются социально опасными, в связи с чем государством в отношении них должны быть введены нормы, которые бы позволили изолировать таких несовершеннолетних от их микросреды, либо обеспечивали бы специальный воспитательный контроль и наблюдение [2, с. 43]. Решением данной проблемы может служить создание специализированных отделов, центров для подростков, совершивших разного рода преступления, которые в свою очередь взяли бы на себя ответственность обеспечить социализацию, а также реабилитацию малолетних преступников, освобожденных в силу закона от уголовной ответственности и уголовного наказания, создать все условия для исправления таких несовершеннолетних.

В связи с выявлением данной проблемы, можно сделать вывод о том, что достаточно важным является на стадии досудебного производства изучение личностных, психофизиологических особенностей каждого несовершеннолетнего в каждом конкретном случае. Это в свою очередь позволит сократить процедуру досудебного и судебного производства, поскольку это поможет выявить психологические, психофизические нарушения, различного рода отклонения на первичных стадиях производства, что повлечет за собой сокращение нагрузки в работе правоохранительных органов и судов, а также повлияет на оптимизацию работы этих органов.

Также следует уделить внимание и отказаться от назначения несовершеннолетним, совершившим деяние, такого уголовного наказания, как штраф. Так, из закона следует, что штраф может быть назначен только в том случае, если лицо, не достигшее 18 лет, не имеет самостоятельного заработка или имущество, на которое может быть обращено взыскание. В таких случаях закон предусматривает ответственность законных представителей за содеянное деяние несовершеннолетним.

В данном случае, назначение штрафа является нецелесообразным, поскольку это не повлечет за собой исправление нарушившего закон несовершеннолетнего, так как это представляет собой некие затраты для его родителей и иных законных представителей, что в свою очередь нарушает принципы справедливости и индивидуализации наказания. Отказ от назначения штрафа в качестве такой меры наказания несовершеннолетним лицам исключит так называемую коллективную ответственность семьи перед законом и судом.

Вышерассмотренные пробелы не являются исчерпывающими в проблематике при изучении данного вопроса. В данной статье рассмотрена лишь малая часть пробелов в Российском законодательстве. Можно отметить, что принятие поправок и уточнений, способствующих, в свою очередь, защите прав и законных интересов несовершеннолетнего, является уместным в современных условиях.

Библиография

1. Уголовный кодекс Российской Федерации. – М.: Проспект, 2019. – 256 с.
2. Зиядова Д.З. Теоретические и прикладные проблемы преступности среди учащихся образовательных учреждений: региональный аспект. – М.: Проспект, 2006. – 56 с.

Об авторе

Афанасьева Дарья Андреевна – магистрант, Новгородский государственный университет им. Ярослава Мудрого. E-mail: dasha090296@mail.ru.

Author

Afanaseva Darya Andreevna – magistrant, Yaroslav-the-Wise Novgorod State University (NovSU). E-mail: dasha090296@mail.ru.

УДК.364.442.6
DOI:

Баринаова А.Е.
Научный руководитель: **Дорошенко Т.Н.**

**ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ СИСТЕМЫ
СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ НАСЕЛЕНИЯ: ОПЫТ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН**

FEATURES OF FUNCTIONING OF A SYSTEM OF SOCIAL PROTECTION OF THE POPULATION: EXPERIENCE OF FOREIGN COUNTRIES

В статье анализируются направления развития систем социальной защиты населения на международном уровне путем изучения опыта зарубежных стран.

Ключевые слова: *социальная защита; население; социальная политика.*

This article analyzes the trends of development of social protection systems at the international level through learning from the experience of foreign countries.

Keywords: *social protection; population; social policy.*

В мировом сообществе определяющим показателем развитого государства является обеспечение достойного уровня жизни и свободного развития граждан. С социальной точки зрения это реализация социальных гарантий и обязательств перед населением, соответственно социальная защита населения является прямой обязанностью государства.

Основополагающие принципы системы социальной защиты определены на международном уровне. Еще в 1919 году была создана Международная организация труда, которая координировала усилия государств по разрешению возникающих социальных конфликтов мирным путем, и содействовала социальному прогрессу через регулирование трудовых отношений. В числе важнейших уставных функций организации – разработка и установление международных стандартов в области социальной защиты, которая реализуется путем принятия соответствующих конвенций и рекомендаций [2, с. 143]. Многочисленные конвенции определяют направления развития государств с упором на поддержку населения и его защиту не только во внешней политике, но и внутри государства. Однако можно заметить, что каждая из стран, несмотря на установленные принципы социальной защиты, самостоятельно трактует данное понятие, что во многом связано с уровнем экономического, социального и культурного развития отдельных стран. В связи с чем, можно выделить несколько систем развития социальной защиты населения.

Среди стран с системой развития социальной защиты населения, предусматривающей максимальное участие государства, следует отметить такие страны как Франция, Италия, Бельгия и Германия [4]. Минимальное участие государства распространено в ряде стран Латинской Америки. Наиболее распространенной является смешанная система, применяемая в таких странах как Великобритания, Дания, Швеция, Польша и Латвия.

Отличительной чертой системы социальной защиты населения среди стран с максимальным участием заключается в том, что она основана на договорных принципах. Трудо-способное население производит отчисления в страховой фонд, тем самым обеспечивая себя правом пользования его услугами в том размере, в каком на определенный период времени будут осуществлены накопления. Подобная система позволяет грамотно распределить поддержку человека в зависимости от его заболевания, возможной инвалидности потери работы и прочих непредвиденных обстоятельств.

Так, например, Германия, являющаяся демократическим и социальным государством, определяет направление политики не к уравниванию всех граждан в получении социальных благ, а к социальной защите наиболее нуждающихся слоев населения. Вариант Германии предусматривает развитую дифференцированную систему, ориентированную, с одной стороны, на индивидуальные усилия граждан, с другой – на государственное обеспечение наиболее нуждающихся групп населения [3].

Характерной чертой для стран с максимальным участием в системе социальной защиты является не такой способ развития, при котором путем перераспределения общественного продукта обеспечивается максимально широкая поддержка, а тот, где в такой поддержке нуждается минимальное число граждан.

Рассматривая направление организации социальной защиты населения при мини-

мальном участии государства, стоит отметить, что в данном случае государство поддерживает население лишь в части обеспечения его страхованием. Данная модель отличается от других спецификой реализации не через финансовые системы государства, а с помощью рыночных механизмов страхования и сбережения, вовлечение негосударственного сектора в предоставление социальных услуг [1, с. 173]. Выплаты по социальному страхованию производятся из страховых фондов, которые складываются из налога на социальное страхование. Данный вид налога взимается с трудящихся и предпринимателей и предполагает, что конечный получатель, делая предварительный вклад, самостоятельно для себя определяет, каким образом он наиболее выгодно защитит себя от случайностей в будущем.

Наиболее распространенной является смешанная система социальной защиты населения. Данная система основывается на таких понятиях как социальная помощь, социальная поддержка и социальное страхование. В странах, относящихся к смешанной системе, понятие социальной защиты заменяется понятием социального благосостояния. Так, например, в Швеции организации данной системы построена на принципах участия населения в формировании источников финансирования гарантий достойного уровня жизни всех слоев населения. В то же время политика государства направлена на перераспределение национального дохода и социальных льгот.

Таким образом, развитие социальной защиты населения во многом определяется тенденциями развития современных международных отношений, которые определяют критерии ее формирования, а также основы ее построения. Опыт применения систем организации социальной защиты населения может быть интересен и перспективен только при условии, если будут учтены все экономические, социальные, культурные и другие факторы, определяющие развитие государства. Вся изложенные системы имеют место для существования и могут положительно функционировать для населения страны. При определении направлений развития системы социальной защиты стоит брать во внимание взаимодействие государственных и частных институтов, поскольку подобное сотрудничество даст возможность наиболее эффективно осуществлять поддержку граждан. Помимо этого, стоит учитывать тот факт, что развитие системы социальной защиты может повлечь за собой увеличение размеров взимаемых налогов. И данное реформирование будет неизбежно проводиться в будущем. Данный фактор во многом связан с увеличением доли старого населения, что ведет к недостатку финансирования пенсий и здравоохранения, а также расходах на дополнительный уход.

Библиография

1. Макарова Е.А. Становление либеральной модели социального государства в США в первой половине XX века // Вестник Новгородского филиала РАНХиГС. – 2018. – Т. 8. – № 2-1(10). – С. 173-178.
2. Макарова Е.А. Этапы становления социального государства // Вестник Новгородского филиала РАНХиГС. – 2014. – Т. 1. – № 2-1(2). – С. 139-150.
3. Павлов В.С. Социальная политика западноевропейских государств в рыночной экономике // Вестник Нижегородского университета. – 2008. – № 6. – 342 с.
4. Попов А.А. Частные пенсионные системы в США. Труды института США и Канады: аналитическая записка. – М., 2003.

Об авторе

Барина Анастасия Евгеньевна – магистрант, Новгородский государственный университет им. Ярослава Мудрого. E-mail: barrinova@mail.ru.

Author

Barinova Anastasia Evgenievna – magistant, Yaroslav-the-WiseNovgorod State University (NovSU). E-mail: barrinova@mail.ru.

УДК 343.9
DOI:

Белоусова Ю.А.
Научный руководитель: **Калпинская О.Е.**

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЛИЧНОСТИ ЭКСТРЕМИСТА

GENERAL CHARACTERISTICS OF PERSONALITY OF EXTREMIST

Статья посвящена анализу характеристик личности, совершающей действия экстремистской направленности, в том числе некоторым ее психологическим особенностям, а также раскрывает отдельные особенности политических и религиозных экстремистов.

Ключевые слова: *экстремизм; личность экстремиста; психологические особенности экстремиста.*

The article is devoted to the analysis of the characteristics of a person who commits extremist actions, including some of its psychological characteristics, and also reveals certain features of political and religious extremists.

Keywords: *extremism; extremist personality; psychological features of an extremist.*

Неотъемлемыми элементами характеристики личности участников экстремистских объединений являются возрастные, социальные, а также психологические признаки.

Из общего числа осужденных за экстремистскую деятельность 95,2% – мужчины. Женщины, которые отбывают наказание за экстремистскую деятельность, составляют от общего числа осужденных женщин всего 4,5%. При этом 97,8% мужчин совершают экстремистские действия насильственного характера, а 78,9% женщин совершают ненасильственные преступления экстремистского характера. Экстремисты чаще всего совершают преступления в возрасте от 18 до 37 лет, что составляет 81,8%, реже всего – в возрасте свыше 46 лет (10,6%). Криминально активными можно считать лиц в возрасте 18-24 (37%) лет, 25-30 (37,4%) лет и 31-37 (15,8%) лет [1].

Лица, которые относятся к возрастной группе 25-30 лет, являются наиболее подготовленными к осуществлению экстремистской деятельности. Они могут иметь навыки, необходимые им для скрытой подготовки и осуществлению рассматриваемой противоправной деятельности. По отношению к ним нужно осуществлять оперативно-розыскные мероприятия, способствующие выявлению криминальных связей этих лиц и раскрытию их преступных замыслов. По отношению к лицам более молодого возраста, которые осуждены за экстремистскую деятельность, необходимо осуществлять мероприятия, направленные на предотвращение их последующей экстремистской деятельности и создание условий, которые способствовали бы отказу от продолжения такой деятельности.

Об осознанности совершения экстремистских деяний может также свидетельствовать образовательный уровень. Как правило, высшее или среднее образование имеют 31,8% осужденных экстремистов, а среднее (школьное) – 47,3% [1]. Исходя из этого, можно сделать вывод, что рассматриваемой категорией лиц нормы закона нарушались умышленно.

Относительно трудовой деятельности лиц, осужденных за экстремизм, можно указать следующее. 66,7% – это трудоспособные лица, которые не имеют определенного рода занятий, 9,6% – это лица, зарегистрированные в службе занятости, а рабочие составляют 8,1%. Также среди осужденных 3,2% составляют студенты [1]. Практически все осужденные за экстремизм лица являются гражданами Российской Федерации. Как правило, такие лица проживают в той местности, в которой был совершен экстремистский акт.

Большинство лиц, причастных к осуществлению экстремистской деятельности, а именно 60,4%, являются холостыми, 4,1% лиц – разведенными, а 35,5% – женатыми. Можно сделать вывод, что большинство экстремистов не смогли создать семью по причине низкого материального положения либо же по причине наличия каких-либо психических отклонений.

Рецидив преступлений также имеет немаловажную роль, поскольку именно рецидивисты являются наиболее подготовленными к совершению экстремистских действий, обладают навыками по сокрытию преступления. Среди осужденных за экстремизм 61,6% в первый раз нарушили закон, а 20,7% – свыше двух [1].

Одними из самых распространенных видов экстремизма являются политический и ре-

лигиозный экстремизм. Лица, которые причастны к политическому экстремизму, как правило, в политической сфере не смогли себя реализовать, однако они стремятся к власти. Религиозные экстремисты противостоят существующему государственному строю, у них имеется собственное духовное воззрение. Деятельность политических и религиозных экстремистов направлена в основном на свержение законной власти и изменение политического устройства страны. Религиозный экстремизм носит глобальный характер, он может выходить за пределы одного государства. Сторонники религиозного экстремизма имеются в различных имущественных и социальных слоях общества, его приверженцами могут стать лица всех возрастных групп. Религиозные экстремисты верят, что всем необходимо придерживаться именно их законов, а не светских.

Практически всех экстремистов связывает вера в то, что источники их проблем находятся вовне, и они никак не связаны с ними самими. Также одной из общих черт является потребность в укреплении личностной идентичности, которая достигается принадлежностью к группе единомышленников с общими взглядами на отдельные события и явления, мир и историю развития человечества в целом [2]. Можно сказать, что религиозные экстремисты являются закрытыми личностями, поскольку они видят мир только в свете одной истины и не допускают инакомыслие и свободу выбора.

Таким образом, проблема экстремизма в современном мире имеет большое значение. Указанные характеристики личностей экстремистов позволяют более детально проводить в отношении них оперативно-розыскные мероприятия. Знание определенных особенностей личностей экстремистов позволяет с наилучшим успехом выявлять и пресекать совершаемые ими противоправные деяния.

Библиография

1. Галахов С.С. Характеристика личности участников религиозных экстремистских организаций, отбывающих уголовное наказание в учреждениях уголовно-исполнительной системы, используемая для решения задач оперативно-розыскной деятельности // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. – 2018. – № 6 [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 28.02.2019).

2. Оганесян С.С., Лобачева Л.П. О психологических особенностях экстремистов и террористов: общее и специфическое // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. – 2018. – № 6 [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 28.02.2019).

Об авторе

Белоусова Юлия Андреевна – магистрант, Новгородский государственный университет им. Ярослава Мудрого. E-mail: beloysovajyulia483@yandex.ru.

Author

Belousova Yuliya Andreevna – magistrant, Yaroslav-the-Wise Novgorod State University (NovSU). E-mail: beloysovajyulia483@yandex.ru.

347.91/.95
DOI:

Бесецкая Н.А.

**СУДЕБНОЕ ИЗВЕЩЕНИЕ УЧАСТНИКОВ ГРАЖДАНСКОГО
И ХОЗЯЙСТВЕННОГО ПРОЦЕССА ПОСРЕДСТВОМ
СМС-СООБЩЕНИЯ: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ**

JUDICIAL NOTIFICATION OF PARTICIPANTS OF THE CIVIL PROCEDURE AND ECONOMIC LEGAL PROCEDURE BY MEANS OF SMS MESSAGE: COMPARATIVE AND LEGAL ASPECT

Анализируется порядок извещения участников судопроизводства посредством СМС-сообщений, выделяются его положительные и отрицательные стороны, проводится сравнительно-правовой анализ процессуального законодательства Республики Беларусь и Российской Федерации.

Ключевые слова: *судебные извещения; гражданский процесс; хозяйственный процесс; арбитражный процесс; смс-сообщение; электронное правосудие.*

The article deals with the procedure for notifying the participants of the proceedings through SMS messages. The author identifies the positive and negative aspects of this method of judicial notification, conducts a comparative and legal analysis of the procedural legislation of the Republic of Belarus and the Russian Federation.

Keywords: *judicial notice; civil procedure; economic legal procedure; arbitration procedure; text message; e-justice.*

Процессуальная форма создает необходимые гарантии реализации участниками процесса конституционного права на судебную защиту и важнейшей ее составляющей выступает порядок надлежащего извещения участников процесса.

Судебное извещение участников процесса является процессуальной обязанностью суда. Процессуальное законодательство устанавливает требование – извещение участников надлежащим образом. Ключевым вопросом в таком случае становится, что понимать под «надлежащим извещением»? Еще большую актуальность этому вопросу придает активное внедрение в судопроизводство телекоммуникационных и электронных технологий.

Применение в процессе вручения судебных документов современных технологий предусматривают и ГПК, и ХПК Республики Беларусь. На практике наибольшее распространение в последнее время в гражданском судопроизводстве получили СМС-сообщения. В ГПК Республики Беларусь прямо указывается на возможность вызова и извещения участников гражданского судопроизводства посредством СМС-сообщений, но суд вправе это сделать только «в необходимых случаях», что указывает на вспомогательное значение. Согласно ХПК Республики Беларусь экономический суд может известить участников хозяйственного процесса с использованием иных средств связи. В обоих кодексах к «иным средствам связи» предъявляется единое требование – обеспечение фиксирования факта извещения или вызова. Однако в них не раскрывается, что понимать под этим применительно к СМС-сообщениям. В инструкциях по делопроизводству в районных (городских), в областных судах устанавливается обязательность фиксации факта как отправления, так и доставки такого извещения адресату, а надлежащим доказательством этого при направлении СМС-сообщений является составленная секретарем судебного заседания – помощником судьи справка по установленной форме. Однако, на наш взгляд, такой документ может лишь подтверждать факт отправки, но не доставки извещения и его аутентичности.

Рассматриваемый способ судебного извещения используется в белорусских судах независимо от волеизъявления участника процесса. И становится чуть ли не основным способом извещения. Закон не регламентирует источник получения судом сведений о номере мобильного телефона. На практике суд полагается лишь на сведения, предоставленные истцом. Часто СМС-сообщения секретари судебного заседания – помощники судей вынуждены направлять со своих личных телефонов. На наш взгляд, признавать подобный способ доставки судебной корреспонденции, соответствующим требованиям надлежащего извещения нельзя, поскольку необходимый процессуальный эффект обязательности судебного извещения не достигается. Тем не менее Верховный Суд Республики Беларусь считает, что извещение участников процесса направлением СМС-сообщений соответствует закону, приравняв СМС-извещение к судебной повестке, высылаемой через СМС [1].

Несмотря на то, что обеспечить субъективный критерий (своевременность) надлежащего судебного извещения направлением СМС-сообщений довольно легко, объективный критерий (реальности) в условиях отсутствия соответствующих технических возможностей и регламента процедуры их направления соблюсти довольно трудно. Фактически судья не обладает сведениями с достоверностью подтверждающими реально получение необходимой информации конкретным лицом.

В связи с этим более эффективным, полагаем, является российский подход, где действует регламент извещения посредством СМС-сообщений. При этом фиксация факта доставки судебного извещения участнику процесса обеспечивается аппаратными средствами. И самое главное, возможность использования данного способа доставки судебной корреспонденции напрямую поставлена в зависимость от согласия участника процесса [2].

Таким образом, на сегодняшний день и гражданском, и хозяйственном судопроизводстве Республики Беларусь необходимо разработать регламент к судебному извещению посредством СМС-сообщений, обеспечивающий соблюдение требований процессуальной формы и принципов судопроизводства.

Библиография

1. Извещение участников процесса о времени и месте судебного разбирательства посредством СМС соответствует закону [Электронный ресурс] // Верховный Суд Республики Беларусь. Интернет-портал судов общей юрисдикции Республики Беларусь. – URL: http://court.gov.by/ru/justice/press_office/eb6336d0bf66e88f.html (дата обращения: 15.02.2019).

2. Об утверждении Регламента организации извещения участников судопроизводства посредством СМС-сообщений [Электронный ресурс]: приказ Судебного департамента при Верх. Суде Рос. Федерации, 25 дек. 2013 г., № 257 // Гарант.ру. Информационно-правовой портал. – URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70478098/> (дата обращения: 15.02.2019).

Об авторе

Бесецкая Наталья Александровна – ученый секретарь Совета университета, доцент кафедры гражданского права Полоцкого государственного университета, кандидат юридических наук, Республика Беларусь, Новополоцк. E-mail: n.besetskaya@psu.by.

Author

Besetskaya Natalya Aleksandrovna – Academic Secretary of the Council of the University, Associate Professor of the Department of Civil Law of the Polotsk State University, PhD in Law, Republic of Belarus, Novopolotsk. E-mail: n.besetskaya@psu.by.

УДК 343.8
DOI:

Большакова О.Ю., Орлов В.А.

ПРИНУДИТЕЛЬНЫЕ РАБОТЫ: ПРАКТИКА ПРИМЕНЕНИЯ

FORCED LABOUR: PRACTICE OF APPLICATION

В статье рассмотрены некоторые проблемы, связанные с исполнением уголовного наказания в

виде принудительных работ. Недостаточная законодательная регламентация данного вида наказания отражается на правоприменительной практике. Для того, чтобы исполнение наказания в виде принудительных работ было наиболее эффективным для государства, общества и для самого осужденного, в работе предложены соответствующие пути устранения выявленных проблем.

Ключевые слова: *преступность; ответственность; принудительные работы; осужденный; уголовное наказание; органы местного самоуправления; злостное уклонение от наказания.*

In article some problems connected with execution of criminal punishment in the form of compulsory works are considered. Insufficient legislative regulation of this type of punishment is reflected in law enforcement practice. In order that execution of punishment in the form of compulsory works was the most effective for the state, society and for the most condemned, in the work the corresponding ways of elimination of the revealed problems are offered.

Keywords: *crime; liability; forced labour; convicted person; criminal punishment; local government; malicious evasion of punishment.*

В целях гуманизации уголовной и уголовно-исполнительной политики Российской Федерации (далее – РФ) в 2011 году в систему наказаний был введен новый вид – «принудительные работы» [1]. Данный вид наказания применяется как альтернатива лишению свободы в случаях, предусмотренных соответствующими статьями Особенной части Уголовного кодекса РФ (далее – УК РФ), за совершение преступления небольшой или средней тяжести либо за совершение тяжкого преступления впервые [2]. Наказание в виде принудительных работ заключается в содержании осужденного в исправительных центрах, привлечении его к труду, а также удержании части его заработной платы в доход государства.

Практика применения наказания в виде принудительных работ на территории РФ берет свое начало с 1 января 2017 года. Более чем за 2 года в 56 регионах страны была создана сеть исправительных центров (13) и изолированных участков исправительных учреждений, функционирующих как исправительные центры (43) [3]. Указанные учреждения за этот период приняли свыше 3 600 осужденных к принудительным работам [4].

В силу того, что принудительные работы в РФ применяются непродолжительное время, трудно дать оценку эффективности данного вида наказания. Однако в настоящее время выявлен ряд проблем правового и организационного характера, относящихся к применению и исполнению наказания в виде принудительных работ. Рассмотрим некоторые из них.

Так на начальном этапе правоприменители столкнулись с проблемой отсутствия необходимого количества исправительных центров (далее – ИЦ) и их низкой заполняемостью. Например, в 2017 году существовало 11 ИЦ, которые были заполнены лишь на 20%. При этом в разных регионах заполняемость ИЦ сильно отличалась, например, в Ставропольском крае она составляла 44,4%, в Забайкалье – всего 2% [5]. Низкую заполняемость ИЦ можно объяснить тем, что в 2017 году отсутствовала практика применения судами данного вида наказания, поэтому во многих регионах такое наказание не назначалось. В 2018 году увеличилось количество ИЦ, и их заполняемость, но стоит отметить, что ИЦ созданы не во всех регионах РФ, как планировалось, что объясняется недостаточным финансированием, рядом организационных причин. Заполняемость все еще на невысоком уровне, например, в ИЦ г. Ленск на 100 мест содержатся всего 4 осужденных [6].

Еще одна проблема, касающаяся создания ИЦ на территориях субъектов РФ, связана с несогласием населения, проживающего в соответствующем регионе, на строительство ИЦ. Например, в г. Боровичи Новгородской области, в микрорайоне Полыновка планировалось создание ИЦ, против чего выступили местные жители. Предприниматели, в частности, отказались принимать на работу осужденных. Причиной такой реакции являлось нежелание населения подвергать себя и своих детей опасности, а также выделение финансовых средств на строительство ИЦ, а не на необходимые населению детский сад и школу [7]. Полагаем, в такой ситуации целесообразно учитывать мнение населения, поскольку тот же отказ предпринимателей от предоставления рабочих мест создаст проблему с трудоустройством осужденных.

Затрагивая проблему трудоустройства осужденных к принудительным работам, стоит отметить, что это одна из основных проблем в данной сфере. На администрацию исправительного центра возложена обязанность по обеспечению трудоустройства осужденных. Выполнение данной обязанности не всегда представляется возможным, что связано с ограниченным числом рабочих мест, недостаточным уровнем или отсутствием профессионального образования осужденных, отсутствием у них необходимых для трудоустройства документов. В качестве решения рассматриваемой проблемы в научном сообществе предлагается предоставить осужденным возможность самостоятельного трудоустройства, осуществить нормативное установление квотирования рабочих мест для указанных лиц [8]. В Кировской области, например, проблему трудоустройства осужденных к принудительным работам решают путем льготного кредитования для представителей малого и среднего бизнеса, которые будут трудоустраивать осужденных [9].

Следующие 2 проблемы касаются нормативного регулирования применения и исполнения наказания в виде принудительных работ. Так Уголовно-исполнительный кодекс РФ (далее – УИК РФ) устанавливает материальную ответственность осужденных к принудительным работам в случае причинения ими материального ущерба государству или физическим и юридическим лицам [10]. В то же время, в УИК РФ отсутствуют положения об ответственности осужденных за повреждение или уничтожение технических средств надзора и контроля при исполнении наказания. В качестве решения данной проблемы предлагается дополнить статью 60.20 УИК РФ положениями о возмещении осужденными к принудительным работам ущерба, причиненного техническим средствам надзора и контроля.

Еще одна проблема касается розыска осужденных, которые уклоняются от отбывания наказания в виде принудительных работ. Осужденный признается уклоняющимся от отбывания наказания в случае неявки за получением предписания или неприбытия к месту отбывания наказания в установленный срок. Нормы УИК РФ вместе с тем не содержат положений, учитывающих возможность неявки осужденного за получением предписания или его неприбытия к месту отбывания наказания по уважительной причине. В качестве решения указанной проблемы в научной литературе выдвигаются предложения дополнить часть 4 статьи 60.2 УИК РФ словами «без уважительных причин» [8, с. 29].

Таким образом, принудительные работы – вид наказаний, введенный в уголовно-исполнительную систему в целях ее гуманизации, совершенствования политики в области социализации осужденных, – за непродолжительный период времени не показал тех результатов, по которым можно судить об их эффективности или неэффективности. Полагаем, что подобные выводы можно будет сделать через несколько лет, когда сформируется более обширная практика применения такого вида наказания, будут решены проблемы в области обеспечения регионов РФ ИЦ, с заполняемостью данных ИЦ, сглажены проблемы трудоустройства осужденных, усовершенствовано нормативное регулирование в сфере применения и исполнения наказания в виде принудительных работ.

Библиография

1. Федеральный закон от 07.12.2011 № 420-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» (ред. от 03.07.2016) [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 23.03.2019).
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 27.12.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 08.01.2019) [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 23.03.2019).
3. Исправительные центры [Электронный ресурс]. – URL: <http://fsin.su/structure/sentence/ispravitelnye-tsentry/> (дата обращения: 25.03.2019).
4. За два года на принудительные работы были осуждены свыше 3,6 тыс. человек – ФСИН

[Электронный ресурс]. – URL: http://rapsinews.ru/incident_news/20190109/293405605.html (дата обращения: 25.03.2019).

5. ФСИН: исправительные центры пустуют, потому что суды не назначают принудительные работы [Электронный ресурс]. – URL: <https://pravo.ru/news/view/143728/> (дата обращения: 25.03.2019).

5. В исправительном центре УФСИН в Ленске на 100 мест содержатся всего четверо осужденных [Электронный ресурс]. – URL: http://yakutsk.ru/news/society/v_ispravitelnom_tsentre_ufsin_v_lenske_na_100_mest_soderzhatsya_vsego_chetvero_osuzhdennykh/ (дата обращения: 27.03.2019).

7. Боровичские бизнесмены готовы построить новую «тюрьму», но не в Боровичах [Электронный ресурс]. – URL: <https://vnnews.ru/social/61335-borovichskie-biznesmeny-gotovy-postroit-novuyu-tyurmu-no-ne-v-borovichakh.html> (дата обращения: 27.03.2019).

8. Дворянсков И.В., Дорошенко О.С. Правовые проблемы исполнения уголовного наказания в виде принудительных работ // Вестник института: преступление, наказание, исправление. – 2018. – № 1(41). – С. 25-29.

9. Предприниматели Кировской области помогут в трудоустройстве осужденных к принудительным работам [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.kirovreg.ru/news/detail.php?ID=88750> (дата обращения: 27.03.2019).

10. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 08.01.1997 № 1-ФЗ (ред. от 27.12.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 08.01.2019) [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 23.03.2019).

Об авторах

Большакова Ольга Юрьевна – студент, Новгородский государственный университет им. Ярослава Мудрого. E-mail: s233481@std.novsu.ru.

Орлов Вячеслав Анатольевич – кандидат экономических наук, доцент, Новгородский государственный университет им. Ярослава Мудрого. E-mail: vyacheslav.orlov@novsu.ru.

Authors

Bolshakova Olga Yurievna – student, Yaroslav-the-Wise Novgorod State University (NovSU). E-mail: s233481@std.novsu.ru.

Orlov Vyacheslav Anatolievich – candidate of economic sciences, associate professor, Yaroslav-the-Wise Novgorod State University (NovSU). E-mail: vyacheslav.orlov@novsu.ru.

УДК 343.85

DOI:

Булина Ю.В.

Научный руководитель: **Калпинская О.Е.**

**ЗНАЧЕНИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ЛИЧНОСТИ ПРЕСТУПНИКА
И ЖЕРТВЫ ПО ПРЕСТУПЛЕНИЯМ ПРОТИВ ПОЛОВОЙ
НЕПРИКОСНОВЕННОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ
ДЛЯ ИХ РАСКРЫТИЯ И РАССЛЕДОВАНИЯ**

IMPORTANCE OF THE STUDY OF THE PERSONALITY OF THE CRIMINAL AND VICTIMS ON THE CRIMES AGAINST THE SEXUAL IMPRESSION OF MINORS FOR THEIR DISCLOSURE AND INVESTIGATION

В статье проведен анализ критериев оценки личности преступника и жертвы по преступлениям против половой неприкосновенности несовершеннолетних с целью их раскрытия и эффективного расследования. Детальный анализ качественных характеристик личности преступника по указанным преступлениям дает возможность разрабатывать эффективные меры профилактики педофилии для того, чтобы обеспечить охрану морального и физического здоровья несовершеннолетней части населения.

Ключевые слова: *личность преступника; личность жертвы; педофилия; половая неприкосновенность несовершеннолетних; портрет педофила.*

The article analyzes the criteria for assessing the identity of the perpetrator and the victim for crimes against the sexual integrity of minors with the aim of their disclosure and effective investigation. A detailed analysis of the qualitative characteristics of the offender's personality for these crimes makes it possible to develop effective measures to prevent pedophilia in order to protect the moral and physical health of the minority part of the population.

Keywords: *the identity of the offender; the identity of the victim; pedophilia; sexual inviolability of minors; portrait of a pedophile.*

Исследование личности жертвы будет помогать правоохранительным органам в профилактике преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних. Наилучшим решением стало бы выделение групп детей, которые подвержены возможному сексуальному влиянию взрослых, а также работа с ними в досуговых центрах, образовательных учреждениях и семье.

К криминалистическим признакам, способным характеризовать личность потерпевших, необходимо относить социально-демографические характеристики, к которым относятся пол и возраст. В Воронежском институте МВД на основе анализа настоящих уголовных дел было установлено, что потерпевшими в преступлениях, связанных с половой неприкосновенностью несовершеннолетних в 86,1% случаев являлись подростки от 7 до 16 лет, процент детей до 7-летнего возраста составил 13,9. Чаще всего потерпевшими становились девочки – 77% случаев. В отношении мальчиков было совершено 23% преступлений [2, с. 59].

Зачастую личность потерпевших выражается в их внешнем поведении, которое в свою очередь порождает мотивы, намерения, а также способствует выбору средств, с помощью которых будет определяться цель поведения преступника. Несовершеннолетних жертв преступлений против половой неприкосновенности можно разделить на тех, кто способен адекватно расценить криминальную ситуацию и тех, кто этого сделать не может. К первым можно отнести потерпевших, которые своим поведением спровоцировали сексуальное посягание, не думали о своей личной безопасности, а также тех, кто не предполагал о возможных последствиях из-за знакомства с преступником. К неспособным адекватно расценить опасную ситуацию относят несовершеннолетних с определенными отклонениями в физическом и психическом развитии и малолетних детей.

Если говорить про виктимологический портрет, допустимо выделить 2 группы детей-жертв: первые те, кто входит в группу риска стать жертвой педофила и вторые те, кто такой жертвой не станет. Со значительным процентом существует вероятность стать жертвой у несовершеннолетних из неблагополучных семей – такие дети обделены заботой и родительским вниманием, так как они рано становятся самостоятельными. Если же говорить о детях из обеспеченных семей, то в таком случае родители минимальное количество времени уделяют детям и компенсируют это денежными поощрениями. Увлеченные подростки, имею-

щие хобби, особенно творческие, общительные – практически не подвержены негативному влиянию в сети Интернет.

Важную роль в изучении личности играет семья. Преступник может восполнить ту заботу и любовь, что недодали родители, может своими действиями заменять ребенку друзей. Часто жертва преступления против половой неприкосновенности уже знакома с преступником и может находиться в близком или семейном окружении.

В современном мире одно из важнейших мест криминологической науки занимает ознакомление с личностью преступника. Среди лиц, которые были осуждены за сексуальные преступления немало тех (около 40%), кто имеет различные психопатические черты характера – слабоумие, олигофрению. По результатам криминологического исследования было установлено, что среди совершивших сексуальные преступные деяния также много лиц, имеющих и прочие психические аномалии, включающие в себя алкоголизм, психопатию и шизофрению [4, с. 174].

Отдельно стоит затронуть личность преступника со склонностью к педофилии, поскольку многие характеристики его поведения и личностных особенностей будут отличаться от ранее названных. С. Ариэль, врач-психиатр из Израиля, в 2013 году провел исследование реальных людей, половина из которых оказались склонны к педофилии, половина – не склонны [3, с. 530]. У испытуемых с диагнозом педофилия обозначаются сниженные способности к выражению себя и представлению своей личности. Их мотивация к совершению сексуальных преступлений отлична от здоровых людей, ввиду того, что внутреннее влечение к нездоровому половому поведению в их случаях редко поддается самоконтролю. Такие лица подлежат выявлению, контролю и своевременному предотвращению противоправного поведения с их стороны.

Педофилов привлекают детские занятия. Они заинтересованы в хобби, которые особенно увлекают детей. Если обобщить все перечисленное по портрету личности преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних, можно сказать, что практически все пострадавшие обладают различными психологическими и физическими особенностями, в зависимости от пола, возраста, уровня развития, воспитания, а также прочих других факторов. По признакам совершенного преступления можно составить портрет преступника и получить информацию о его наклонностях, увлечениях, возможно даже определить профессию. Наиболее тщательная подготовка специалистов в этой сфере поможет эффективнее раскрывать сексуальные преступления в отношении несовершеннолетних. В зарубежных странах уже стремительными темпами идет разработка психолого-криминалистических тактик, которые направлены на предупреждение подобного рода преступлений, за счет распознавания в личности человека-педофила, а в личности ребенка – уязвимую ячейку общества. Все подозрительные случаи фиксируются и контролируются специальными службами. В Российской Федерации такая практика на данный момент не применяется, так как нет подготовленных специалистов.

Библиография

1. Конституция РФ 1993 года [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.constitution.ru/> (дата обращения: 10.03.2019).
2. Гончаров Д.А. Развратные действия: криминалистический портрет личности преступника и жертвы // Вестник Воронежского института МВД России. – 2014. – № 2. – С. 58-61.
3. Степанов Б.С. Разработка уголовного законодательства по борьбе с преступлениями против половой неприкосновенности несовершеннолетних в РФ // Молодой ученый. – 2016. – № 7. – С. 528-531.
4. Шляпникова О.В., Паршин Н.М. Особенности криминологической характеристики и классификация преступников, совершающих сексуальные посягательства в отношении несовершеннолетних // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2013. –

№ 6. – С. 173-181.

Об авторе

Булина Юлия Витальевна – магистрант, Новгородский государственный университет им. Ярослава Мудрого. E-mail: y.bulina@mail.ru.

Author

Bulina Julia Vitalievna – magistrant, Yaroslav-the-Wise Novgorod State University (NovSU). E-mail: y.bulina@mail.ru.

УДК 347.1
DOI:

Васильева А.Н.
Научный руководитель: **Дорошенко Т.Н.**

**ПРОБЛЕМА ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО ЗАКРЕПЛЕНИЯ
ПОНЯТИЙ ЧЕСТИ, ДОСТОИНСТВА И ДЕЛОВОЙ РЕПУТАЦИИ**

THE PROBLEM OF LEGISLATIVE ANCHORING OF THE NOTIONS OF HONOR, ADVANTAGE AND BUSINESS REPUTATION

Автор анализирует понятия чести, достоинства и деловой репутации как нематериального блага как нематериальных благ личности, разграничивает указанные понятия, определяя их характерные отличия.

Ключевые слова: *честь; достоинство; деловая репутация; нематериальные блага.*

The author analyzes the concepts of honor, dignity and business reputation as an intangible good as an intangible wealth of the person, distinguishes between these concepts, identifying their characteristic differences.

Keyword: *honor; reputation; business reputation; non-property rights.*

Защита гарантированных законодательством прав является значимым аспектом правового государства. Это утверждение признано на мировом уровне и находит отклик во Всеобщей декларации прав и свобод человека и гражданина: «Все люди рождаются свободными и равными в своем достоинстве и правах. Они наделены разумом и совестью и должны поступать в отношении друг друга в духе равенства и братства». Конституция Российской Федерации содержит положение о том, что достоинство личности охраняется государством, и ничто не может быть основанием для его умаления.

Законодательное закрепление права на защиту достоинства личности свидетельствует о признании достоинства, а также чести, репутации как нематериальных благ, на которые возможны посягательства.

Гражданским кодексом Российской Федерации детализировано вышеуказанное положение. Так, статья 152 содержит положения о защите чести, достоинства и деловой репутации как граждан, так и юридических лиц.

Однако, несмотря на такое законодательное закрепление порядка защиты указанных нематериальных благ, законодательно не закреплены их дефиниции. Это влечет проблематичность применения указанных норм. Так как законодатель упоминает указанные нематериальные блага в одном словосочетании, это свидетельствует об однородности данных категорий [3, с. 378].

Честь, достоинство, деловая репутация – ценности нематериального характера, которые играют не менее важную роль, чем имущество. Честь и достоинство имеют более широкое толкование, чем деловая репутация. Это заключается в самом критерии, согласно которому дается понятие «честь» и «достоинству». Субъективный и объективный критерии. Честь можно рассматривать через объективную оценку внешнего мира – как комплексное морально-этическое и социальное понятие, связанное с оценкой таких качеств индивида как справедливость, благородство, верность.

Достоинство можно охарактеризовать со стороны критерия субъективности. Субъективно достоинство – внутренняя оценка личностью своих качеств в совокупности, осознание их ценности, как для себя, так и для социума.

Таким образом, достоинство – это внутренняя оценка личности, формируемая не исключительно самостоятельно, а с оценкой социума, в котором человек живет. Честь – это оценка обществом того морально-этического комплекса характеристик, которые индивид субъективно воспринимает как вышеупомянутое достоинство. Честь – это достоинство во внешнем мире. Социум при этом дает свою оценку на базе морально-нравственных установок сформированных с течением времени.

Таким образом, честь и достоинство необходимо воспринимать соответственно с объективной (внешней) и субъективной (внутренней) стороны, не исключая их взаимосвязь.

Понятие деловой репутации также связано с понятиями «честь» и «достоинства». В частности, репутация близка к чести, так как формируется на основе поведения индивида. Ожегов С.И. определяет честь как достойные уважения и гордости моральные качества че-

ловека, его соответствующие принципы, незапятнанная репутация, доброе имя, почет, уважение. С латинского reputation подразумевает добрая или дурная слава о человеке, оценка обществом в совокупности достижений и иных социально-значимых характеристик индивида [1, с. 826].

Однако деловая репутация – это термин более узкий. Он характеризует достижение человеком (организацией) определенного профессионального уровня, а также уровня квалификации в той сфере деятельности, в которой специализируется. А.М. Эрделевский отмечает: «Честь и репутация – это полные синонимы. Отсюда видно, что деловая репутация – это отдельный вид репутации (честь) как родового понятия, содержанием которого является оценка в общественном мнении любых качеств лица» [2, с. 165].

Проблема отсутствия закрепленных в законодательстве терминов «честь», «достоинство», «деловая репутация» заключается в их широком толковании и в той сфере морально-этического толка, из которой происходят указанные понятия. Однако гражданское законодательство своими объектами правового регулирования представляет как имущественные, так и личные неимущественные блага. К последней категории как раз и относятся вышеупомянутые понятия. Таким образом, указанные блага стоит рассматривать как морально-юридическую категорию, а их законодательное закрепление стоит признать важным и обоснованным.

Однако, анализируя термины «честь», «репутация» и «деловая репутация», можно прийти к выводу об их синонимичности. По этой причине представляется возможным объединить честь и репутация в единый понятийный аппарат и выделить единый термин «репутация» без выделения производной «деловой репутации».

Таким образом, честь представляется как право личности, которая обладает высокими моральными качествами и уважает устоявшиеся в обществе нравственные ценности, на высокую оценку данных качеств обществом. При этом, если заменить в таком контексте слово честь на хорошая репутация, смысл утерян не будет. При этом достоинство – категория субъективная, имеет больше отличий от чести и репутации, как мы могли убедиться ранее.

Таким образом, для избегания нагромождения дефиниций правового характера, детализирующих статью 152 Гражданского кодекса РФ необходимо принять термин «репутация» как термин, характеризующий и честь, и деловую репутацию – нематериальные блага, формируемые на базе объективного оценивания.

Библиография

1. Ожегов С.И., Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений. – М.: Азбуковник, 1997
2. Эрделевский А.М. Компенсация морального вреда. – М.: Р. Валент, 2007. – 272 с.
3. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации. Часть I от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (постатейный) (Агешкина Н.А., Баринов Н.А., Бевзюк Е.А., Беляев М.А., Бельянская А.Б., Бирюкова Т.А., Вахрушева Ю.Н., Гришина Я.С., Закиров Р.Ю., Кожевников О.А., Копьев А.В., Кухаренко Т.А., Морозов А.П., Морозов С.Ю., Серебренников М.М., Шадрина Е.Г.)

Об авторе

Васильева Александра Николаевна – магистрант, Новгородский государственный университет им. Ярослава Мудрого. E-mail – s224916@std.novsu.ru.

Author

Vasileva Alexandra Nikolaevna – magistrant, Yaroslav-the-Wise Novgorod State University (NovSU). E-mail – s224916@std.novsu.ru.

УДК 343.1
DOI:

Васильева Л.М.
Научный руководитель: **Макарова Е.А.**

**ПЛЮСЫ И МИНУСЫ СУЩЕСТВОВАНИЯ ДОЗНАНИЯ
В СОКРАЩЕННОЙ ФОРМЕ**

PROS AND CONS OF EXISTENCE OF INUEST

IN CONTRACTED FROM

Сущность этой статьи состоит в рассмотрении положительных аспектов существования дознания в сокращенной форме. В данной работе выполнен подробный анализ проблем, которые возникают или могут возникнуть при возбуждении и расследовании уголовного дела в сокращенно форме дознания.

Ключевые слова: *формы расследования; предварительное следствие; сокращенная форма дознания.*

The objective of this article is to study the necessity of the existence of an inquiry in an abbreviated form. The article analyzes the problems that arise during the initiation and investigation of a criminal case in abbreviated form of inquiry.

Keywords: *forms of investigation; preliminary investigation; the abbreviated form of the inquiry.*

Уголовные дела, которые расследуются в порядке дознания, не представляют правовой и фактически сложности. Для улучшения и совершенствования процесса дознания Государственная Дума приняла федеральный закон от 04.03.2013 № 23 «О дополнении УПК РФ гл. 32-1 «Дознание в сокращенной форме». Оно направлено для создания быстрого доступа к правосудию, сокращение сроков производства дознания, а также уменьшение затрат материальных средств и сил сотрудников.

Чем же не нравилось производство дознания в общем порядке? Главной отличительной чертой дознания в общем порядке – это сроки его производства, которые составляют 30 суток после дня возбуждения уголовного дела. Также срок может быть продлен еще на 30 суток в соответствии с ч. 3 ст. 223 УПК РФ.

В соответствии с ч. 4 ст. 223 УПК РФ, в определенных случаях срок возможно продлить до 6 месяцев (например, при проведении судебной экспертизы).

Изменения по увеличению сроков дознания в УПК РФ с 20 суток и продлением до 10 суток, а также в УПК в 2007 г. с 30 суток и возможностью продления еще на 30 суток, затем до 6 месяцев и далее вплоть до 12 месяцев, поддерживали большинство политиков того периода. Но так ли хорошо это на самом деле? Начиная с 2008 г. увеличилось количество уголовных дел, которые оканчивались органами дознания с нарушением установленного законом срока.

В 2013 году была произведена попытка решения указанной выше проблемы больших сроков дознания. Этим решением стало введение сокращенной формы дознания. Упрощенный порядок расследования уголовных дел в сокращенной форме обладает такими положительными чертами, как сокращение времени и затрат на решение задач уголовного судопроизводства. Основание для упрощенного порядка расследования уголовных дел в сокращенной форме – это ходатайство подозреваемого, но только при наличии одновременно следующих трех условий:

- если уголовное дело возбуждено в отношении конкретного лица по признакам одного или нескольких преступлений, предусмотренных (п. 1 ч. 3 ст. 150 УПК РФ);
- если присутствует признание подозреваемым своей вины, характера и размера причиненного преступлением вреда, а также, если он не оспаривает правовую оценку деяния, приведенную в постановлении о возбуждении уголовного дела;
- если нет предусмотренных статьей 226.2 УПК РФ обстоятельств, исключающих производство дознания в сокращенной форме. К таким обстоятельствам относятся: если подозреваемый несовершеннолетний, при необходимости мер медицинского характера, при особом порядке судопроизводства, при отсутствии знания языка, при возражении потерпевшего, лицо подозревается в совершении двух и более преступлений, если хотя бы одно из них не относится к преступлениям, указанным в пункте 1 части третьей статьи 150 УПК РФ.

Срок дознания в сокращенно форме не должен превышать 15 суток со дня вынесения соответствующего постановления. Судопроизводство ведется в особом порядке без проведе-

ния судебного разбирательства. При возражении подсудимого, государственного обвинителя, потерпевшего против этого, дело возвращается. Начинается производство дознания в общем порядке (ст. 226.9 УПК РФ).

Производство дознания в сокращенной форме имеет свои плюсы:

- позволяет обеспечить соблюдение разумного срока уголовного судопроизводства;
- реализацию права граждан на своевременный доступ к правосудию;
- уменьшение процессуальных издержек.

Но такая форма дознания, имея ряд своих особенностей при производстве, также имеет и негативную сторону. Доказывание в упрощенном производстве является особым, а именно предмет доказывания очень урезан: сведения в материалах проверки повторно не ус-танавливаются; дознаватель не проверяет, доказательства не оспариваемые подозреваемым, его защитником, потерпевшим или его представителем; дознаватель использует те следст-венные процессуальные действия, при отсутствии которых возможна утрата следов преступ-ления (ст. 226.5 УПК РФ). Такая доказательственная база влечет неполноту и недостаточ-ность расследования уголовного дела, что является существенным минусом.

К еще одному минусу можно отнести и содержащуюся в ч. 6 ст. 226.9 УПК РФ уста-новку: «...в случае постановления обвинительного приговора по уголовному делу, дознание по которому производилось в сокращенной форме, назначенное подсудимому наказание не может превышать одну вторую максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного за совершенное преступление». На мой взгляд, это и есть предмет правового регулирования уголовного законодательства – главы 10 УК РФ.

Множество негативных суждений имеют место быть при анализировании требования закона о производстве сокращенного дознания только по согласию потерпевшего. Тут идет ограничение процессуальной самостоятельности дознавателя. Она целиком зависит от одно-го из участников процесса. На самом деле не ясно, в связи с чем форму расследования выби-рает потерпевший.

Также в соответствии с ч. 3 ст. 226.4 УПК РФ потерпевший или его представитель имеют право заявить ходатайство о прекращении производства дознания в сокращенной форме. А также имеют право заявить о продолжении производства дознания в общем поряд-ке в любое время до постановления приговора. На мой взгляд, роль потерпевшего в процессе расследования слишком преувеличена. Было бы лучше убрать из законодательного требова-ния процесс согласования с потерпевшим решения о производстве дознания в сокращенной форме. Необходимо лишь оставить ему право обжалования постановления дознавателя в по-рядке ст. 125 УПК РФ.

Таким образом, производство дознания в сокращенной форме, требует доработок. Эта форма имеет свои плюсы, но я считаю, что для полного и достаточного расследования, их не достаточно по сравнению с ее минусами. Она противоречива, а ее использование является спорным.

Библиография

1. Полуяктова Н. Сокращенному дознанию быть? [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.justicemaker.ru/view-article.php?id=22&art=3653> (дата обращения: 05.01.2019).
2. Есина А.С., Милованов П.П. Вопросы совершенствования процедуры производст-ва дознания в процессе федерального закона о дополнении УПК РФ главой 32-1 «Дознание в сокращенной форме» // Проблемы предварительного следствия и дознания: сборник научных трудов № 22 по материалам межведомственного круглого стола «Процессуальные, органи-зационные и криминалистические проблемы расследования преступлений органами дозна-ния». – М.: ВНИИ МВД России, 2013.

3. Клещина Е.Н., Григорьев Д.А. О совершенствовании дознания как формы предварительного расследования // Проблемы предварительного следствия и дознания: сборник научных трудов № 22 по материалам межведомственного круглого стола «Процессуальные, организационные и криминалистические проблемы расследования преступлений органами дознания». – М.: ВНИИ МВД России, 2013.

4. Талынева З.З., Резяпова Л.У. Защита прав и законных интересов лиц, потерпевших по делам частного обвинения // Пробелы в российском законодательстве. – 2012. – № 3. – С. 199-200.

5. Талынева З.З., Резяпова Л.У. Совершенствование производства по делам частного обвинения как реальная необходимость // Пробелы в российском законодательстве. – 2013. – № 2. – С. 174-177.

Об авторе

Васильева Любовь Михайловна – магистрант, Новгородский государственный университет им. Ярослава Мудрого. E-mail: m.love.m9@mail.ru.

Author

Vasileva Lyubov Mikhaylovna – magistant, Yaroslav-the-Wise Novgorod State University (NovSU). E-mail: m.love.m9@mail.ru.

УДК 349.2
DOI:

Гасымов С.А.
Научный руководитель: **Митина С.И.**

ПРАВООЗАЩИТНАЯ ФУНКЦИЯ ГОСУДАРСТВА В СФЕРЕ ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЙ

HUMAN RIGHTS FUNCTION OF THE STATE IN THE SPHERE OF LABOR RELATIONS

В статье анализируется содержание государственной политики в сфере трудовых отношений. Приводится мнение ученых об эффективности реализации государственных функций, включающих гарантии права на свободный и безопасный труд и вознаграждение за труд. Дается оценка соотношения публично-правового и частно-правового регулирования в сфере трудовых отношений.

Ключевые слова: *функции государства; трудовые отношения; работник; работодатель; правовая защита.*

The article analyzes the content of the state policy in the sphere of labor relations. The opinion of scientists on the effectiveness of the implementation of state functions, including guarantees of the right to free and safe labor and compensation for labor, is given. An assessment of the ratio of public law and private law regulation in the sphere of labor relations is given.

Keywords: *state functions; labor relations; employee; employer; legal protection.*

Функции государства, согласно общей теории права, – это основные направления деятельности государства. Правозащитная функция государства является одновременно подвигом социальной функции и правоохранительной функции. Это подчеркивает сложность задач, которые должно решать государство в ходе реализации функции.

В условиях строительства социального правового государства охрана трудовых отношений является одной из приоритетных сфер деятельности государственного механизма. В рамках выполнения социальных функций государство должно гарантировать занятость трудоспособного населения, создать равные возможности для всех граждан в сфере труда. Правоохранительная функция подразумевает обязанность государства обеспечить гарантии законности и правопорядка в трудовых отношениях. Таким образом, правозащитная функция в сфере трудовых отношений объединяет деятельность по гарантированию занятости трудоспособного населения, соблюдению законности и правового порядка в сфере трудовых отношений.

Государство является одним из субъектов трудовых отношений. В этом качестве оно представлено в лице специальных органов: Министерство труда и социальной защиты РФ, Федеральная служба по труду и занятости (Роструд), Государственные инспекции труда в субъектах РФ, Министерства труда и социальной защиты населения в субъектах РФ (например, в Новгородской области), службы занятости населения в субъектах Федерации. Важные функции по урегулированию трудовых отношений посредством законодательства лежат на законодательных органах страны: Федеральном собрании РФ и законодательных органах субъектов Федерации. Кроме того, государство является участником партнерских отношений, регулируемых трудовым правом, а именно, в лице Правительства РФ входит в состав Российской трехсторонней комиссии по регулированию социально-трудовых отношений.

Каковы же цели, задачи и результаты реализации правозащитной функции государства в сфере трудовых отношений?

К целям государственной политики в сфере трудовых отношений следует отнести реализацию гарантий трудовых прав и свобод граждан; контроль за соблюдением трудового законодательства в интересах работников и работодателей. Данные цели достижимы при условии решения ряда задач: создания эффективной нормативной базы трудовых отношений, обеспечения благоприятных (безопасных) условий труда; выработки и реализации политики в области социально-трудовых отношений.

Таким образом, с точки зрения теории права, роль государства в трудовых отношениях абсолютно ясна и законодательно зафиксирована. Однако практика реализации трудового законодательства свидетельствует о многочисленных проблемах и вопросах в данной сфере, требующих разрешения. Так, А.Л. Темницкий отмечает, что еще в советский период социологи утверждали, что общая удовлетворенность работой для трудящегося является определяющим фактором удовлетворенности жизнью в целом. Но с начала 1990-х гг. Россия по уровню удовлетворенности наемных работников трудом и жизнью в целом занимает послед-

ние места по сравнению со всеми другими странами Европы [6, с. 185-186]. И.Л. Сизова приводит данные о появлении в капиталистической России незащищенной категории трудоспособного населения, а именно, лиц, находящихся в пограничном состоянии между безработицей и экономической неактивностью [5, с. 204]. Н.В. Демидов объясняет такую ситуацию влиянием политической конъюнктуры на юридическое регулирование сферы труда. В современных условиях, как считает автор, утратили свое значение меры общественного воздействия, ранее выполнявшие роль официальной дисциплинарной санкции. Отмечается тенденция формализации трудового права, неразработанность механизмов обеспечения трудовых прав [2, с. 112-113]. На данный момент государство осталось единственным официальным регулятором трудовых отношений, несмотря на их часто-правовой характер, но с данной функцией справляется не на должном уровне. Стоит отметить, что подверженность правовой регламентации труда влиянию политической конъюнктуры отмечает и Т.М. Пономарева [4, с. 85]. Очевидно давление публично-правового фактора на внутриотраслевые отношения трудового права.

Характеризуя в целом правозащитную функцию государства, Е.Е. Тонков настаивает на том, что для ее успешной реализации необходимо создание на законодательном уровне фундаментальных основ для утверждения демократических правовых принципов. В условиях современной модернизации государству необходима четкая концепция содержания функций и юридических форм их осуществления в целях разрешения проблем соответствующего спектра [7, с. 50]. В нашем случае это проблемы трудовых отношений.

Не следует забывать, что государство не основной субъект трудовых отношений. Оно выступает в роли партнера, участвуя в урегулировании отношений работников и работодателей на основе созданной им нормативной базы. Подводя итог, отметим, что правозащитная деятельность государства не сводится лишь к строгой регламентации. Государство должно стать главным разработчиком национальной стратегии развития трудовых отношений в целях оптимизации гарантий прав граждан, закрепленных Конституцией РФ. На государстве лежит обязанность защиты нарушенных трудовых прав в случае обращения субъекта трудовых отношений в судебный орган. Можно констатировать, что реальная практика реализации правозащитной функции государства в сфере трудовых отношений является индикатором уровня сформированности институтов гражданского общества и социального государства.

Библиография

1. Конституция Российской Федерации (принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993 г.) // Собрание законодательства РФ. – 2009. – № 4. – Ст. 445.
2. Демидов Н.В. Трудовое право России: системные проблемы истории и современности // Журнал российского права. – 2015. – № 11. – С. 106-113.
3. Пономарева Т.М. Значение трудовых норм о труде // Вестник Омской юридической академии. – 2017. – Т. 14. – № 3. – С. 32-35.
4. Пономарева Т.М. Регламентация трудовых отношений в России (истоки и современность) // Вестник Сибирского института бизнеса и информационных технологий. – 2017. – № 2(22). – С. 82-86.
5. Сизова И.Л. Уязвимые группы в современных трудовых отношениях // Трудовые отношения: состояние и тенденции развития в России: сб. науч. ст. / ред. кол.: В.А. Ядов (отв. ред.) [и др.]. – Самара: Изд-во «Самарский университет», 2013. – С. 194-193.
6. Темницкий А.Л. Социальные функции удовлетворенности трудом современных российских рабочих // Трудовые отношения: состояние и тенденции развития в России: сб. науч. ст. / ред. кол.: В.А. Ядов (отв. ред.) [и др.]. – Самара: Изд-во «Самарский университет», 2013. – С. 183-193.
7. Тонков Е.Е. Правозащитная функция государства и субъективное право // Пробелы в российском законодательстве. – 2013. – № 6. – С. 47-51.

Об авторе

Гасимов Сабир Абдулкерим оглы – магистрант, Новгородский государственный университет им. Ярослава Мудрого. E-mail: s207737@std.novsu.ru.

Author

Gasimov Sabir Abdulkерim oglu – magistant, Yaroslav-the-Wise Novgorod State University (NovSU). E-mail: s207737@std.novsu.ru.

УДК 349.2
DOI:

Гвоздева Е.А., Беребина О.П.

К ВОПРОСУ О ПРОБЛЕМАХ ТРУДОВОГО АСПЕКТА БАНКРОТСТВА

ON THE ISSUE OF LABOR ASPECT OF BANKRUPTCY

Банкротство предприятия всегда сопровождается увольнением работников, существующие гарантии не всегда полностью обеспечивают их правовую защищенность. В статье рассматриваются

альтернативные способы защиты трудовых прав работников в деле о банкротстве.

Ключевые слова: банкротство; работники; увольнение; гарантийные фонды.

Bankruptcy is always accompanied by dismissal of employees and guarantees they have not always provide their legal security. The article is addressed to the alternative variants of protection of labor rights of employees in bankruptcy.

Keywords: *bankruptcy; employees; dismissal; guarantee funds.*

Больше четверти века Россия развивается под эгидой рыночных отношений, неотъемлемой частью которых является институт несостоятельности (банкротства). Несмотря на положительный эффект финансового оздоровления предприятия, в контексте трудового права банкротство влечет массовые увольнения и безработицу.

Несмотря на специфичность увольнения работников вследствие банкротства работодателя, в трудовом законодательстве нет отдельной нормы, регулирующей этот процесс. Наиболее частыми основаниями являются увольнение по инициативе работодателя в связи с ликвидацией организации или сокращением численности или штата работников.

В ТК РФ есть единственное упоминание банкротства в качестве основания увольнения, вписываемое в трудовую книжку. Согласно п. 1 ст. 278 ТК РФ трудовой договор с руководителем организации прекращается в связи с отстранением его от должности в соответствии с законодательством о несостоятельности (банкротстве) [2]. Указанные правила касаются также и других сотрудников органов управления банкротящейся компании: например, членов правления, совета директоров, президента.

На наш взгляд, с учетом особой правовой природы банкротства, в ТК РФ уместно внести в виде пп. 1 п. 1 ст. 81 дополнительное основание увольнения: «банкротство организации или индивидуального предпринимателя».

Согласно ст. 130 ТК РФ одной из государственных гарантий по оплате труда работников является обеспечение получения работником заработной платы в случае прекращения деятельности работодателя и его неплатежеспособности. В первую очередь, это отражается в привилегированности положения работников в очередности погашения требований кредиторов. И в реестровых, и в текущих платежах удовлетворение требований об оплате труда лиц, работающих или работавших по трудовому договору, требований о выплате выходных пособий относится ко второй очереди (п. 2 и п. 4 ст. 134 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)») [3]. Существенная проблема в том, что чаще всего денежных средств в конкурсной массе не хватает даже для покрытия текущих расходов, до погашения заработной платы, выходных пособий очереди не доходит и привилегии, предоставленные работникам, являются формальными [4, с. 171].

Такой способ удовлетворения требований работников выбран не случайно. В ст. 3 Конвенции № 173 Международной организации труда «О защите требований трудящихся в случае неплатежеспособности предпринимателя» [1] предусматривается несколько моделей защиты прав трудящихся при банкротстве работодателя: посредством привилегии, с помощью гарантийных учреждений или модель, объединяющая оба способа. Ратифицированная Россией модель привилегий эффективна лишь при достаточности средств у должника для погашений требований хотя бы двух первых очередей, что является редкой ситуацией. Одним из решений проблемы является создание резервных фондов, средства которых использовались бы для выплаты задолженности по заработной плате работникам организаций, признанных банкротом и не имеющих средств для погашения задолженности [5, с. 93]. В ряде европейских стран проблема защиты прав работников реализуется именно посредством системы гарантийных учреждений.

Наиболее неблагоприятным последствием отсутствия активов у работодателя-должника является то, что требования кредиторов, в частности, по выплате заработной платы, выходных пособий работникам, не удовлетворенные по причине недостаточности имущества должника, считаются погашенными [3].

На наш взгляд, ввиду формальности привилегированного положения работников в очередности требований кредиторов работодателя-банкрота, остро назрела необходимость законодательного закрепления проанализированного нами механизма удовлетворения требований работников в виде создания системы гарантийных фондов для реализации конституционного принципа социального государства с точки зрения защиты трудовых прав работников при несостоятельности работодателя.

Библиография

1. Конвенция № 173 Международной организации труда «О защите требований трудящихся в случае неплатежеспособности предпринимателя» (принята в г. Женеве 23.06.1992 на 79-ой сессии Генеральной конференции МОТ) [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_151685/ (дата обращения: 17.01.2019).
2. Трудовой Кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 27.12.2018) [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39331/ (дата обращения: 10.02.2019).
3. О несостоятельности (банкротстве): Федеральный закон от 26 октября 2002 № 127-ФЗ [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39331/ (дата обращения: 10.02.2019).
4. Васильева Ю.В., Жукова Т.М. Особенности правового положения работников в деле о банкротстве // Вестник Пермского университета. – 2014. – № 2(24). – С. 168-174.
5. Веселков Е.П. К вопросу о защите прав работников в случае несостоятельности (банкротства) работодателя [Электронный ресурс] // Бизнес, Менеджмент и Право. – 2012. – № 2(26). – С. 91-95. – URL: http://www.bmpravo.ru/show_stat.php?stat=899 (дата обращения: 10.02.2019).

Об авторах

Гвоздева Екатерина Алексеевна – студентка, Оренбургский институт (филиала) Университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА). E-mail: goodcovich@list.ru.

Беребина Ольга Петровна – кандидат юридических наук, доцент кафедры трудового права и права социального обеспечения, Оренбургский институт (филиал) Университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА). E-mail: post@oimlsa.edu.ru.

Authors

Gvozdeva Ekaterina Alekseevna – magistrant, Orenburg's institute (branche) of Kutafin Moscow State Law University. E-mail: goodcovich@list.ru.

Berebina Olga Petrovna – candidate of juridical sciences, associate professor, Orenburg's institute (branche) of Kutafin Moscow State Law University. E-mail: post@oimlsa.edu.ru.

УДК 321(091)
DOI:

Горобенко А.Т.
Научный руководитель: **Митина С.И.**

**ИСТОРИЧЕСКАЯ ТРАДИЦИЯ ФОРМИРОВАНИЯ
ИНСТИТУТОВ УПРАВЛЕНИЯ В НОВГОРОДСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ
И СРЕДНЕВЕКОВОЙ СКАНДИНАВИИ**

**HISTORICAL TRADITION OF FORMATION
OF PUBLIC ADMINISTRATIONS IN THE NOVGOROD REPUBLIC**

AND MEDIEVAL SCANDINAVIA

Статья посвящена вопросу формирования институтов управления в Новгородской республике и средневековой Скандинавии. Автор рассматривает нормативно-правовые источники тингов и вече. В статье также приведены изменения правового статуса тингов и вече на примере судебной функции после централизации власти.

Ключевые слова: *вече; тинг; Альтинг; нормативно-правовые источники; судебная система.*

The article is devoted to the question of formation of public administrations in Novgorod Republic and Medieval Scandinavia. The author analyzes legal sources of veche and things. The article also provides judicial duty of veche and things as an example of changes in their legal status after centralization of power in Novgorod Republic and Medieval Scandinavia.

Keywords: *veche; things; legal sources; judicial system.*

Путь формирования институтов управления России прослеживается на примере истории Новгородской республики. Объективно оценить роль данного исторического опыта можно только в ходе сравнительного анализа процессов формирования институтов управления на отечественной почве и за границей (на примере средневекового Новгорода и Швеции). Это обусловлено тем, что многие принципы организации и деятельности государственного аппарата зародились именно в этот период, но продолжают существовать и в современной Швеции, и в современной России.

Прототипом современных институтов управления Скандинавии являлись тинги (народное собрание области) и Альтинг (всеобщее собрание жителей всех областей). Вече стало основой формирования современных демократических институтов власти в России.

Структуру и функции тингов и Альтинга можно понять на основе анализа средневековых областных законов. Для исследователей представляет наибольший интерес Грагас (Grágás) – закон средневековой Исландии. Примечательно, что Грагас никогда не существовал как единый сборник законов. Он состоит из двух рукописей – Konungsbók и Staðarhólsbók, которые датируются XIII в. Однако, как и в случае с законами остальных средневековых скандинавских государств, они содержат нормы права, которые долгое время существовали в устной традиции. Так, по мнению Дж. Байока, первые положения были записаны в конце XI в. [1, с. 463]. Другие авторы называют начало XI в. [2, с. 3]. Одним из доказательств консервативности «Грагаса» является наличие норм права о рабстве, которое было отменено в начале XII в., но положения о нем сохранились до XIII в. Людовик Ингварссон утверждал, что наличие таких устаревших положений доказывает существование институтов управления и законов, действовавших в период X–XI вв. [3, с. 18]. Вместе с этим, в «Грагас» практически нет описаний дореформенной системы государственного устройства Исландии, которая существовала до 60-х годов X в. Об устройстве тингов в этот период известно только то, что главным собранием являлся ежегодный весенний тинг. В целом, скандинавские средневековые законы в своем содержании не раскрывают, как фактически функционировали тинги и Альтинг, какие юридические процедуры применялись в той или иной ситуации. Это объясняется тем, что многие положения, существовавшие в правовой устной традиции, были записаны. Те положения, которые не вошли в сборник законов, были известны и широко использовались жителями средневековой Исландии на тингах и Альтинге, поэтому не было необходимости их записывать на пергамент. Можно сказать, что подтверждение практическому применению на народных собраниях правовых норм, зафиксированных в скандинавских средневековых законах, можно найти в сагах, в особенности в «Саге о Стурлунгах» [4, с. 51].

Сведения источников о функционировании новгородского вече достаточно разрозненные. Упоминания о вечевых собраниях можно найти в новгородских и псковских летописях, новгородских договорных грамотах, ганзейских документах. Само использование термина «вече» в качестве обозначения политического института в средневековых нормативно-правовых источниках вызывает обширные дискуссии, как в отечественной, так и в зарубеж-

ной науке, тогда как исследования правового статуса средневековых скандинавских «тингов» не противоречат друг другу.

Как отмечает А. Шук, тинги средневековой Скандинавии обладали общими характеристиками. Из них можно выделить следующие: публичность, регулярность, обязательность исполнений решений тинга [5, с. 20].

Тинги и Альтинги Швеции и Исландии обладали законодательными, судебными и политическими функциями вплоть до XIII в., тогда как роль тингов и Альтингов Дании и Норвегии начала ослабевать уже в XI в. [6, с. 102], по причине раннего усиления королевской власти в этих государствах. Однако тинг выступал в качестве суда и был менее подвержен влиянию короля и после централизации власти в скандинавских государствах. В судебном процессе на тинге существенную роль при принятии решений играла группа бондов (на новгородском вечевом суде – бояре), имевшая наибольшую власть в ланде (области), где проходил суд.

В XII в. в Швеции и Исландии существовала так называемая подведомственность. Тинги четвертей могли рассматривать преимущественно уголовные и гражданские дела, решать вопросы об освобождении рабов. На областных тингах рассматривались дела областной важности, политические дела, вопросы войны и мира, дела веры. Областные тинги выступали не только в качестве судов первой инстанции, но и апелляционных, на которых пересматривались приговоры, вынесенные тингами четвертей [7, с. 19].

Судебная система Новгородской республики также имела достаточно развитую для своего времени систему отправления правосудия. На территории Новгородской республики действовали третейские (к ним примыкает особая процедура заключения мировых сделок), государственные, духовные (владычный), вотчинные и смесные суды [8, с. 331]. Вечевой суд, как и суд Альтинга, рассматривал дела государственной важности (крамола, перевет), а также неразрешенные низшими инстанциями гражданские и уголовные дела. Вече, по мнению исследователя А. Куницына, обладало функциями кассационного суда [9, с. 124]. Однако данная точка зрения не нашла широкого распространения в кругах исследователей Новгородской республики из-за малого количества правовых источников, которые ясно указывали бы на случаи пересмотра дел.

Сравнительный анализ тингов средневековых скандинавских стран и новгородского веча позволяет сказать, что у тингов превалировала судебная функция, которая сумела сохраниться и после централизации власти. Вече же, благодаря развитой системы третейских и волостных судов, в большей степени выступало в качестве политического института, который постепенно потерял свою значимость после присоединения Новгородской республики к Москве в XV в.

Библиография

1. Байок Дж. Исландия эпохи викингов. пер. с англ., фр. и дисл. И. Свердлова. – М.: Астрель: CORPUS, 2012. – 909 с.
2. Dennis A. Grágás : An Examination of the Content and Technique of the old Icelandic Law Books, Focused on Þingskapabáttir (the 'Assembly Section'). Ph.D. dissertation. – Cambridge university, 1973. – 599 p.
3. Ingvarsson L. Refsingar á Íslandi á þjóðveldistímanum. - Bókaútgáfa Menningarsjóðs, 1970. – 390 s.
4. Miller W.I. Bloodtaking and Peacemaking: Feud, Law, and Society in Saga Iceland. – Chicago: University Chicago Press, 1990. – 451 p.
5. Schuck A. Ur medeltidens samhällsliv. – Stockholm: Wahlström & Widstrand, 1928. – 89 s.

6. Sawyer Peter H., and Birgit Sawyer, Medieval Scandinavia: From Conversion to Reformation circa 800-1500. – Minneapolis: University of Minnesota Press, 1993. – 325 p.
7. Сванидзе А.А. Викинги – люди саги: жизнь и нравы / Аделаида Анатольевна Сванидзе. – М.: Новое литературное обозрение, 2014. – 800 с.
8. Мартышин О.В. Вольный Новгород: Общественно-политический строй и право феодальной республики. – М., 1992. – 384 с.
9. Куницын А. Историческое изображение древнего судопроизводства в России. – СПб., 1843. – 161 с.

Об авторе

Горобенко Анна Теймуразовна – аспирант Новгородский государственный университет им. Ярослава Мудрого. E-mail: agorobenko@gmail.com.

Author

Gorobenko Anna Teymurazovna – Ph.D. student, Yaroslav-the-Wise Novgorod State University (NovSU). E-mail: agorobenko@gmail.com.

УДК 341.1
DOI:

Грохотова В.В.

ПРАВОСУБЪЕКТНОСТЬ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ: ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ

LEGAL PERSONALITY OF INTERNATIONAL ORGANIZATIONS: PROBLEMS OF IMPLEMENTATION

Рост числа международных организаций во второй половине XX века создал новые международно-правовые реалии. С одной стороны, государства стремятся объединять свои усилия в решении

общих задач, расширяется международное сотрудничество, с другой стороны, не теряет актуальность проблема защиты их национальных интересов, стремление обеспечить их максимальную реализацию. Статья посвящена проблемам в поиске баланса интересов отдельных государств и их коллективных целей в рамках международных организаций.

Ключевые слова: *международное право; международные организации; суверенитет; правосубъектность; международная ответственность.*

The growing number of international organizations in the second half of the XX-th century created new international realities. On the one hand, states seek to unite their efforts in achieving common goals, international cooperation is expanding, on the other hand, the problem of protecting of national interests, the desire to ensure their maximum realization does not lose relevance. The article is devoted to problems in finding a balance of interests of individual states and their collective goals within the framework of international organizations.

Keywords: *international law; international organizations; sovereignty; legal personality; international responsibility.*

Наиболее очевидной проблемой функционирования современных международных организаций является достижение баланса коллективных и национальных интересов в рамках их деятельности. Государства пытаются влиять на деятельность международной организации, используя свое право голоса, назначение персонала, отказ или снижение финансовых взносов и т.п.

Если организация слишком далеко отклоняется от намерений государств-учредителей, они могут коллективно переделать или даже распустить организацию. Принимая решение о создании или участии в международной организации, государства неизбежно осмысливают возможности своего влияния на принятие решений. Классической формой такого влияния кроме голосования является право выхода из организации. Возможность выхода дает государствам некоторую защиту их позиции, но является недостаточным для преодоления нежелания государства уступать эффективную власть международным органам. В большинстве международных организаций выход позволяет государству избежать формальных обязательств, налагаемых на членов. Тем не менее, выход может быть непрактичным и может не достичь цели защиты государства от действий организации. Некоторые учредительные акты прямо запрещают выход [1]. Это, конечно, не может помешать уходу государства, но создает существенные негативные последствия. Акт выхода (будь то законно или незаконно) сигнализирует о нежелании государства участвовать в деятельности организации, о его несогласии с принимаемыми решениями и совершаемыми действиями. Такой акт может повлечь за собой серьезные практические и репутационные последствия. При этом выход часто не может полностью изолировать государство от действий организации. Например, выход из ООН не защитил бы Ирак от санкций, направленных с агрессией в отношении Кувейта [2].

Государства все же иногда используют свое право на выход, и когда этот выбор делается достаточным количеством государств, это может значительно подорвать организацию и достижение ее целей. Так случилось в рамках деятельности Лиги Наций, когда между 1924 и 1940 годами 16 государств, включая Германию, Италию и Японию, вышли из ее состава в ответ на попытки применить к ним международные санкции. Опыт выхода из Лиги Наций является одной из причин, по которой Устав ООН не содержит статьи о выходе [3]. Однако ничто в Уставе не может помешать государству покинуть организацию. Например, в 1965 году Индонезия уведомила Генерального секретаря ООН о своем намерении уйти в знак протеста против выборов Малайзии в Совет Безопасности [4]. Право выхода из организации, Устав которой молчит о выходе является, безусловно, дискуссионным. На практике же Индонезия действительно вышла из организации. Страна не только не появилась в ООН, но и организация сняла свой флаг и табличку с именем и не указала название страны в официальных списках членов.

Угроза выхода, пусть даже косвенная, может оказать серьезное влияние на внутренние процессы в международной организации и вызвать кризис в ее деятельности. Так, существенные противоречия, возникшие в связи с мораторием на участие российской делегации в

деятельности ПАСЕ, привели к тому, что Россия оказалась на грани выхода из Совета Европы. Сложившаяся ситуация стала причиной затяжного кризиса, как в межгосударственных отношениях стран-членов, так и в самой организации

Одним из механизмов влияния государств на деятельность международных организаций является установление более строгих требований к правилам голосования, не допускающих принятие решений при наличии возражений государств-членов. Так, например, в соответствии с основополагающим договором Североатлантический совет может принимать решения только при условии общего согласия. Предоставление же возможности принимать решения при наличии возражения некоторых членов, как, например, на заседаниях Генеральной Ассамблеи ООН, обусловлено тем, что принятые резолюции не имеют обязательной юридической силы.

В повседневной жизни государства активно участвуют в деятельности международных организаций, направленных на достижение каких-то конкретных целей, таких как ликвидация болезней или сотрудничество в борьбе с уголовной преступностью, либо если они обеспечивают площадку для переговоров между государствами. Сложности возникают, когда организация берет на себя функцию формирования международно-правовых обязательств и/или создает международные контрольные органы. Однако часто довольно-таки трудно определить, где проходит эта грань.

Например, ЮНИСЕФ справедливо можно охарактеризовать как организацию, сфокусированную на конкретных действиях, направленных на здравоохранение, образование, питание, безопасное водоснабжение и так далее. Однако он также выступает за помощь бедным и особенно детям, и для достижения этих целей стремится продвигать международно-правовые нормы, которые, по его мнению, соответствуют его миссии. Например, организация заявляет, что она «подвергает на национальном и международном уровне тщательному анализу изучение норм и стандартов, изложенных в Конвенции о правах ребенка и Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин» [5].

Международные организации зачастую оказываются катализаторами для создания норм международного права, предоставляя государствам площадку для обмена мнениями и для заключения соглашений. Как писал Л. Хенкин: «международные организации содействуют, облегчают, ускоряют и улучшают процесс создания права, объединяя нации и подчеркивая их общие интересы; путем выявления проблем и разработки возможных правовых «решений» для них; предоставляя персонал, оборудование и процессы для различных этапов международного законодательства от замысла до принятия» [6].

При этом наибольшее напряжение в оценке деятельности международных организаций вызывает обсуждение возможности выполнения международной организацией нормотворческой функции. Если взглянуть на наиболее важные проблемы, стоящие перед миром, глобальную бедность, распространение ядерного оружия, изменение климата, терроризм и т.д., невольно задумываешься о том, что если бы международная система не требовала согласования позиций государств для формирования юридических обязательств, многие проблемы решались бы гораздо проще. Казалось бы, одним из естественных способов добиться прогресса в этих вопросах было бы дать право международным организациям связывать государства обязательствами, даже, несмотря на их возражения. Однако полномочия формировать обязательства для государств против их воли в рамках международных организаций почти полностью отсутствуют. Среди немногих исключений – ЕС и Совет Безопасности ООН. Хотя регламенты и этих организаций все же устанавливают серьезные ограничения таких полномочий.

Государства готовы предоставить некоторым узкоспециализированным международным организациям возможность и обязанность разрабатывать стандарты, если сфера применения стандартов ограничена, а выгоды от гармонизации достаточно высоки. Однако, когда они это делают, они стараются установить жесткие ограничения в отношении юрисдикции

международных организаций, чтобы минимизировать риск того, что он будет действовать вопреки интересам государств.

Роль международных организаций в международно-правовой деятельности в большей мере находится в сфере формирования «мягкого права», т.е. создания правил, которые, несмотря на их необязательный характер, влияют на закрепление широких общих правил. Среди наиболее влиятельных органов в этой связи – Совет Безопасности ООН и Генеральная Ассамблея ООН. Дискуссии и резолюции этих органов влияют на восприятие международного права и, следовательно, расширяют его значение. Так Резолюции ГА ООН, безусловно, не являются обязательными для государств, но они принимаются с целью сформулировать основные ориентиры движения развития международной системы. Например, в 1960–1970-х годах ГА ООН выпустила серию резолюций, касающихся суверенитета над природными ресурсами [7]. Эти резолюции были направлены, по крайней мере частично, на узаконивание национализации иностранной собственности в развивающихся странах, и противодействия представлению о том, что такая национализация должна сопровождаться полной компенсацией затрагиваемых иностранных инвесторов. Резолюции не решили проблему, но они стали важнейшей основой для ее урегулирования.

Особую роль в развитии международного права международными организациями представляет деятельность по подготовке и продвижению проектов международных соглашений. Ярким и хорошо известным примером такого рода деятельности являются Проект статей «Об ответственности государств за международно-противоправные деяния» и Проект статей «Об ответственности международных организаций», подготовленных Комиссией международного права ООН [8]. Подготовка Проектов статей стала примером того, как государства проявили желание создать институты для кодификации норм международного права, но оказались не готовы предоставить фактические законотворческие полномочия этим органам.

Одна из важнейших функций международных организаций – это разрешение межгосударственных споров. Иногда может показаться, что международная система переполнена международными судами, и что государства фактически наделили трибуналы огромной властью и в этом смысле передали значительный контроль. Однако более внимательный взгляд показывает, что это далеко не так. Государства с трудом и существенными оговорками соглашаются признавать юрисдикцию того или иного международного судебного органа. Ограничивая возможность применения международной судебной процедуры, государства не только сокращают количество споров, подлежащих рассмотрению, но и ограничивают вопросы права, по которым эти суды могут высказываться. Казалось бы, Международный суд ООН должен бы быть создан с юрисдикцией в отношении всех юридических споров между членами организации. Однако государства не стремятся соглашаться с такой общей юрисдикцией суда: в настоящее время только 66 государств представили заявления о признании общей юрисдикции Суда, при этом из постоянных членов Совета Безопасности это сделала только Великобритания [9]. Большинство же государств используют возможность применения международной судебной процедуры по взаимному договору, что позволяет им в каждом конкретном случае решать принять или отклонить юрисдикцию того или иного суда, признать ли ее в отношении конкретных обязательств договора и т.д. Как видим, прослеживается последовательная логика в поведении государств как в отношении международных судов, так и международных организаций: ограничивая их юрисдикцию, государства снижают риск того, что деятельность судов будет противоречить интересам государств. Государства, конечно, передают некоторые споры в международные суды и трибуналы, но, рискуя при этом столкнуться с нежелательными решениями, предпочитают использовать механизмы международной судебной системы только в отношении небольшой части международно-правовых споров. Оказывая огромное влияние на понимание норм международного права, международные суды не обладают полномочиями их создавать.

Таким образом, мы видим, что расширяющаяся практика создания международных

организаций представляет собой довольно противоречивый процесс выстраивания баланса интересов отдельных государств и их коллективных целей в рамках международных организаций, а также разрешения противоречий между «самостоятельной» деятельностью организации и возможностью государств-участников влиять на принимаемые решения, либо проблем, вытекающих из признания юрисдикции контрольных механизмов этих организаций.

Библиография

1. Хэ Минцзюнь К вопросу о праве выхода государства из международной организации // Вестник Московского университета. – 2010. – серия 11: Право [Электронный ресурс]. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=15551747> (дата обращения: 12.03.2019).
2. Резолюция Совета Безопасности ООН № 687 (1991) от 3 апреля 1991 «Ситуация в отношениях между Ираком и Кувейтом» [Электронный ресурс]. – URL: [https://undocs.org/ru/S/RES/687\(1991\)](https://undocs.org/ru/S/RES/687(1991)) (дата обращения: 12.03.2019).
3. Schlesinger Stephen C. Act of Creation, The Founding of the United Nations: A Story of Super Powers, Secret Agents, Wartime Allies and Enemies, and Their Quest for a Peaceful World. Westview Press Inc (2004), p. 26-27.
4. Yearbook of the International Law 1964 Volume II. [Электронный ресурс]. – URL: http://legal.un.org/ilc/publications/yearbooks/english/ilc_1964_v2.pdf (дата обращения: 12.03.2019).
5. Policy Advocacy and Partnerships for Children's Rights/ UNICEF. [Электронный ресурс]. – URL: www.unicef.org/policyanalysis/index.html (дата обращения: 12.03.2019).
6. Henkin L., International Organization and the Rule of Law, International Organization/Vol. 23, No. 3, The United States and International Organization: The Changing Setting (Summer, 1969), p. 656.
7. UN GA Res. 1803(XVII); UN GA Res. 3171(XXVIII); UN GA Res. 3281(XXIX).
8. Текст проектов статей об ответственности государств за международно-противоправные деяния [Электронный ресурс]. – URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pdf/responsibility.pdf (дата обращения: 12.03.2019).
9. Текст проектов статей об ответственности международных организаций. Доклад Комиссии международного права. A/63/10 [Электронный ресурс]. – URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pdf/intorg_responsibility.pdf (дата обращения: 12.03.2019).
10. Декларации признания юрисдикции международного суда ООН [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.icj-cij.org/en/states-entitled-to-appear> (дата обращения: 12.03.2019).

Об авторе

Грохотова Валентина Владимировна – кандидат исторических наук, доцент, НовГУ им. Ярослава Мудрого. E-mail: vgrohotova@yandex.ru.

Author

Grokhotova Valentina Vladimirovna – candidate of historical science, associate professor, Yaroslav-the-Wise State University (NovSU). E-mail: vgrohotova@yandex.ru.

УДК 342.924

DOI:

Девятковская К.В.

Научный руководитель: **Приколотина Ю.Л.**

ДЕЛИКТИЗАЦИЯ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ

DELITIZATION OF ADMINISTRATIVE OFFENSES

В работе раскрыта сущность деликта, обобщены признаки деликтизации, проанализировано понятие административного правонарушения по законодательству Республики Беларусь, акцентировано внимание на проблемах разграничения правонарушений и проступков.

Ключевые слова: *деликт; правонарушение; деликтизация.*

The text reveals the essence of tort, summarizes the signs of delictization, analyzes the concept of an administrative offense under the laws of the Republic of Belarus, focuses on the problems of delimitation of law violations and misconduct.

Keywords: *delict; offenses; deliktization.*

Институт правонарушения имеет свои корни еще в античном римском праве. Преемственность положений римского права говорит о высоком качестве античной юриспруденции. Проведя краткий анализ античного римского права, обобщив характерные признаки деликта, можно говорить об этом как о противоправном действии (деянии), влекущем определенные последствия в виде нанесения ущерба, между которыми должна существовать действительная причинная связь, и следующим за ними наказанием. Материальный критерий, а именно степень общественной вредоносности последствий деяния и характер субъективной стороны - основные критерии, лежащие в основе разграничения деликтов на разновидности (гражданский, уголовный или административный).

Однако значение «общественной вредоносности (опасности)» разнится в зависимости от авторских интерпретаций. Так, сторонники первой позиции полагают, что само административное правонарушение не предполагает общественную опасность как таковую. Согласно вышеупомянутому мнению, административные правонарушения представляют собой вредоносные деяния. Другие правоведы считают, что некоторым административным правонарушениям все же характерна общественная опасность, а другим – нет, поскольку для деликтов (проступков) общественная опасность не является обязательным признаком. Сторонники третьей позиции утверждают, что общественная опасность характерна как для административных правонарушений, так и для преступлений. Однако административные проступки характеризуются меньшей степенью общественной опасности. Действия государства, в результате которых одни поступки наделяются признаками административной наказуемости и образуют правонарушение составляют термин «деликтизация» [1]. Деликтизация не может осуществляться без учета понятия административного правонарушения, сформулированного в ч. 1 ст. 2.1 КоАП Республики Беларусь, где раскрыты такие основные признаки деяния как: противоправность; виновность; административная наказуемость. Отдельные ученые-правоведы предлагают выделить в законе третий вид противоправных деяний – «уголовных проступков». Подобное определение впервые появилось в 60-х годах. Такой позиции в своих трудах придерживалась в частности Кузнецова Н.Ф., разработав понятие «уголовный проступок». Автор определила его следующим образом: «умышленное или по неосторожности малозначительное деяние, за которое законодателем может быть назначено максимальное наказание в виде лишения свободы сроком до одного года, либо иное, более мягкое наказание» [2]. Смысл такого выделения вида противоправного деяния заключается в том, что речь идет все же о преступном деянии, но само правонарушение свидетельствует о том, что эти деяния близки к дисциплинарным и административным проступкам, в данную категорию можно также включить и малозначительное преступление.

Однако это не позволяет нам ответить на главный вопрос: «Почему-то или иное деяние законодатель признает административным правонарушением и чем он руководствуется, определяя деликтность деяния и необходимость установления за его совершение того или иного наказания?». Из этого следует, что понятие административного правонарушения по действующему КоАП Республики Беларусь не ограничивает возможности законодателя по субъективному усмотрению признать административным правонарушением по сути любое деяние. Однако мы полагаем, что выбор законодателя в вопросе деликтизации должен быть объективно ограничен.

В настоящее время в среде ученых-правоведов продолжают разнаправленные дискуссии о необходимости криминализации, деликтизации определенных деяний – установления или усиления уголовной либо административной ответственности – или, наоборот, –

их декриминализации (деделиктизации). При декриминализации предлагается зачастую введение соответствующей административной ответственности за декриминализируемые составы [3].

К рассматриваемым явлениям, на наш взгляд, следует подходить очень осторожно и взвешенно. Предмет правового регулирования законодательства об уголовной ответственности и законодательства об административной ответственности, а именно: установление противоправности общественно-опасных деяний, запрета их совершения, санкций – во многом совпадает. Анализируя административное и уголовное законодательство, можно выделить ряд смежных составов, к примеру – кража и мелкое хищение имущества, хулиганство и мелкое хулиганство, и ряд составов против экологической безопасности и порядка природопользования, отличия которых заключаются лишь в размере ущерба или в наличии административной преюдиции.

Обозначенные положения, направленные на совершенствование деликтного нормотворчества, требуют, на наш взгляд, обязательного учета при дальнейшем изменении законодательства об административных правонарушениях.

Библиография

1. Иванов А.А., Матиенко Т.Л. Источники и принципы римского права: учебное пособие. – М.: МосУ МВД России, 2012.
2. Кузнецова Н.Ф. Семь лет Уголовному кодексу Российской Федерации // Вестник Московского университета. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 2003. – № 2 1. – С. 3-19.
3. Кисин В.Р., Попугаев Ю.И. О коллизии (конкуренции) норм, предусматривающих административную и уголовную ответственность, и способы ее разрешения // Научный портал МВД России. – М., 2013.

Об авторе

Девятковская Каралина Викторовна – магистрант, УО «Полоцкий государственный университет». E-mail: k.devyatovskaya@pdu.by.

Author

Dzevyatovskaya Karalina Viktorovna – magistant, Polotsk State University (PSU). E-mail: k.devyatovskaya@pdu.by.

УДК 342.9
DOI:

Дмитриева Н.В.
Научный руководитель: **Ильин И.М.**

ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРЕВЕНТИВНОЙ ФУНКЦИИ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НАРУШЕНИЕ ТАМОЖЕННЫХ ПРАВИЛ

PROBLEMS OF REALIZATION OF THE PREVENTIVE FUNCTION OF ADMINISTRATIVE RESPONSIBILITY FOR VIOLATION OF CUSTOMS REGULATIONS

В статье анализируются проблемы реализации превентивной функции административной ответственности за нарушение таможенных правил в разрезе сравнительного анализа статистических данных о возбужденных делах об административных правонарушениях в сфере таможенного дела за период с 2014 по 2018 года. Раскрываются основные причины увеличения количества возбужденных таможенными органами дел об административных правонарушениях.

Ключевые слова: превентивная функция; административная ответственность; таможенные правила.

The article analyzes the problems of implementation of the preventive function of administrative responsibility for violation of customs rules in the context of comparative analysis of statistical data on the initiated cases of administrative offenses in the field of customs for the period from 2014 to 2018. The main reasons for the increase in the number of cases initiated by the customs authorities on administrative offenses are revealed.

Keywords: preventive function; administrative responsibility; customs regulations.

Правоохранительная деятельность является одной из основных функций таможенных органов, целью которой выступает охрана общественных отношений в сфере таможенного дела.

Функции административной ответственности включают в себя превентивную (предупредительную) функцию, которая направлена на соблюдение законодательства юридическими и физическими лицами, рассматривается в качестве нравственной акции, целью которой является создание необходимых этических предпосылок, которые способны предотвратить правонарушение, карательную или штрафную, а также правовосстановительную (компенсационную).

В качестве одной из важнейших функций административной ответственности выступает именно превентивная (предупредительная) функция, которой в последнее время уделяется все больше внимания со стороны государственных органов. Одним из приоритетных направлений правоохранительной деятельности таможенных органов в настоящий момент является именно непосредственное воздействие на предупреждение новых административных правонарушений, что в определенной степени связано с увеличением количества дел об административных правонарушениях, совершенных в сфере таможенного дела в 2017–2018 годах.

В юридических источниках существует понятие превентивной функции права. Так, например, Данченко А.А. считает, что превентивная функция права представляет собой обо-собленное юридическое воздействие на сознание, волю, а также поведение людей, направленное на предотвращение нарушений общественных правоотношений, прав и законных интересов как отдельных граждан, также и их коллективов и организаций [4].

Из данного определения можно выделить понятие превентивной функции юридической ответственности, направленной в первую очередь на оказание предупредительного воздействия как на лиц, уже совершивших или готовящихся к совершению правонарушения, но так же на иных лиц.

С целью наилучшего понимания, каким образом происходит реализация превентивной функции юридической ответственности, нужно провести анализ некоторых показателей правоохранительной деятельности таможенных органов Российской Федерации.

Таблица 1

Количество дел об административных правонарушениях, возбужденных таможенными органами Российской Федерации за период с 2014 по 2018 гг. (по данным ФТС России) [5]

Год	2014	2015	2016	2017	2018
-----	------	------	------	------	------

Количество возбужденных дел об административных правонарушениях	80385	85523	80355	119327	143148
---	-------	-------	-------	--------	--------

Анализируя данные таблицы за 2014–2018 гг., можно говорить о том, что количество дел об административных правонарушениях стало резко возрастать с 2017 года, это свидетельствует о том, что предупредительная политика государства не оказывает воздействия в полной мере на возможных правонарушителей, что в свою очередь привело к росту количества нарушений правил в области таможенного дела.

Кроме слабой реализации превентивной функции, есть определенные причины, которые объясняют резкий рост административных правонарушений.

К основным факторам, влияющим на увеличение количества возбужденных таможенными органами дел об административных правонарушениях, относятся:

- изменение законодательства, расширившие круг полномочий таможенных органов по привлечению к административной ответственности;
- рост деловой активности участников внешнеэкономической деятельности, которые декларируют товаров в таможенных органах, и увеличение объемов онлайн-торговли, а также пассажиропотока в пунктах пропуска и аэропортах международного сообщения;
- повышение эффективности таможенного контроля [3].

Таким образом, данное увеличение связано с тем, что в соответствии с КоАП РФ с 28.12.2016 была введена Федеральным законом № 510-ФЗ административная ответственность за непредставление или несвоевременное представление в таможенный орган статистической формы учета перемещения товаров (статья 19.7.13 КоАП России), доля которых в 2017 и 2018 годах из общего количества дел об административных правонарушениях, возбужденных таможенными органами составила: в 2017 – (19,5%), в 2018 – (30,7%).

В качестве примера реализации превентивных мер административной ответственности можно считать принятие двух федеральных законов.

Снижение минимального размера административных штрафов, предусмотренных за совершение незначительных правонарушений в сфере таможенного дела, которые не несут существенной угрозы общественным отношениям (ч. 3 ст. 16.2; ч. 1 ст. 16.3; ст. 16.15; ст. 16.19 КоАП РФ) предусмотрено Федеральным законом от 23.06.2016 г. № 207-ФЗ «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» [1].

Федеральный закон от 23.06.2016 № 213-ФЗ «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях в части совершенствования административной ответственности за нарушение таможенных правил» реализует возможность применения более мягкого вида наказания за некоторые нарушения таможенных правил, включив в их санкции в качестве альтернативного вида административного наказания предупреждение [2].

Согласно ст. 3.4. КоАП РФ предупреждение – это мера административного наказания, выраженная в официальном порицании. Эта мера устанавливается в тех случаях, когда лицо впервые совершило административное правонарушение, при этом отсутствует причинение вреда здоровью граждан, окружающей среде и т.д., и также не имеется имущественного ущерба.

Между тем предупреждение – это важная профилактическая мера административно-правового воздействия на правонарушителей.

Также необходимо обратить внимание, что по ст. 19.7.13 ч. 1 КоАП России предусмотрен вид наказания в виде предупреждения, что говорит об обеспечении превентивной функции административной ответственности в области таможенного дела. В данном случае участникам внешнеэкономической деятельности законодателем предоставлена возможность

избежать административной ответственности, добровольно исправив ошибку, которую они допустили при заполнении таможенных документов, то есть возможность освободить лицо, совершившее административное правонарушение по части 1 статьи 19.7.13 КоАП России, от ответственности, если лицо добровольно представило в таможенный орган соответствующим образом оформленное обращение с целью изменения или дополнения сведений, указанных в представленной им статистической форме учета и перемещения товаров.

Государственная политика по реализации превентивной функции, выраженная в вышеуказанных нормативных актах, способствует предупреждению совершения нарушений таможенных правил. В настоящее время наблюдается тенденция к увеличению роли превентивной функции, что приведет в дальнейшем к снижению количества правонарушений за нарушение таможенных правил.

Библиография

1. Федеральный закон «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: Федеральный закон от 23.06.2016 № 207-ФЗ» [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_200014/ (дата обращения: 25.02.2019).

2. Федеральный закон «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях в части совершенствования административной ответственности за нарушение таможенных правил» от 23.06.2016 № 213-ФЗ [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_199987/ (дата обращения: 05.01.2019).

3. Данченко А.А. Превентивная функция российского права: авто-реф. дис. канд. юрид. наук. – М., 2002. [Электронный ресурс]. – URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01003229011> (дата обращения: 05.01.2019).

4. Трунина Е.В., Шарипкова Д.С. К вопросу совершенствования судебной практики назначения административных наказаний за нарушения таможенных правил / Журнал «Вестник арбитражной практики». – 2017. – № 4(71). – С. 17-19.

5. Сайт ФТС России [Электронный ресурс]. – URL: http://www.customs.ru/index.php?option=com_content&view=category&id=55:2011-01-24-16-40-26&layout=default. (дата обращения: 05.01.2019).

Об авторе

Дмитриева Надежда Владимировна – магистрант, Новгородский государственный университет им. Ярослава Мудрого. E-mail: s239478@std.novsu.ru.

Author

Dmitrieva Nadezhda Vladimirovna – magistant, Yaroslav-the-Wise Novgorod State University (NovSU). E-mail: s239478@std.novsu.ru.

УДК 343
DOI:

Дорофеева К.Ю.
Научный руководитель: **Калпинская О.Е.**

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ НАУКИ

PROBLEMS OF DEVELOPMENT OF CRIMINAL-LEGAL SCIENCE

В данной статье рассматривается вопрос о проблеме развития уголовно-правовой науки, ее

значение и использование в современном мире на примере объекта преступления, то есть тех общественных отношениях, против которых направлено преступление.

Ключевые слова: *уголовно-правовая наука; объект преступления; общественные отношения; преступление.*

This article discusses the issue of the development of criminal law science, its significance and use in the modern world using the example of a crime object, that is, those social relations against which the crime is directed.

Keywords: *criminal law science; object of crime; public relations; crime.*

Социальные, экономические и политические реформы в современной России непосредственно оставляют результат своей деятельности во многих сферах, в том числе, и в общественных науках. В частности, к таковой и относится уголовное право. Что повышает интерес к той или иной науке? Любые пробелы в законодательстве, которые становятся реальной проблемой на практике, на основе чего и обращают к себе особое внимание. Уголовно-правовая наука является одной из важных составляющих нашей жизни, так как результат ее изучения является основой или фундаментом на базе которой идентифицируется преступление, устанавливается степень опасности общественных деяний и их наказуемость [2, с. 11].

Исторически сложившаяся культура ведения политики Запада и России в корне отличается друг от друга, оставаясь неизменной и на сегодняшний день. Если на Западе юридическая деятельность ложилась в основу законодательства, то в России наоборот – законодательство диктует и устанавливает правила, лишь с опозданием внося незначительные изменения, не опираясь на новые разработки. Собирая, расширяя и совершенствуя свою практику, современные специалисты постоянно должны повышать свою квалификацию и быть готовыми сотрудничать с законодательной властью. Хотя как раз со стороны представителей юридической науки идет призыв к законодателям о внесении изменений, уточнений и конкретизации законов. Проблема в том, что, в данном случае, вторая сторона остается практически безучастной и не берет во внимание тот факт, что наука уголовного права обобщая практику судов и следственных органов по сути дает настоящие рекомендации по борьбе с преступностью [3, с. 338].

Например, сегодня, довольно четко выявляется проблема идентификации объекта преступления, его классификация, тогда как в уголовном праве оно является базовым, основным понятием. Как отмечает Б.С. Никифоров, «Тот общественный интерес, против которого направляется преступление и который берет под свою защиту уголовное право и является объектом преступления».

Уголовный закон призван защищать общественный интерес, проводя, в тоже время, классификацию степени опасности. Опять же сложно определить границы преступления (когда и в какой момент происходит правонарушение, преследуемое УК РФ), и соотнести правонарушение к тому или иному виду преступления. В.И. Зубкова дает свою точку зрения по рассмотрению классификации объекта: «...основой классификации объектов преступных посягательств является совокупность однородных отличительных признаков и качеств охраняемых интересов, взятых под охрану уголовно-правовыми нормами. Законодатель определяет однородные общественные отношения и интересы, нуждающиеся в уголовно-правовой защите, а затем по этим интересам уголовно-правовые нормы и объединяет их в главы и разделы». Но не во всех случаях законодатель оправдано расположил первичные интересы по отношению к общественности и государству в целом.

«Проблема объекта преступления является не менее важной и философски глубокой проблемой, чем проблема вины и причинения, – отмечают М.Д. Шаргородский и Н.С. Алексеев, – она только значительно менее разработана в нашей литературе...». И действительно, найти научные труды, статьи и комментарии, изучающие такое определение, как объект преступления, довольно проблематично, несмотря на то, что в Особенной части УК РФ это определение имеет весомое значение, хотя и размытое определение [2]. Надо бы задуматься:

«А почему?». Не удобно ли нашей современности двойные определения и выражения способные идти от общего к частному (защищая общественный интерес в пользу одной из сторон, относительно правомерно, так как вторая сторона остается без защиты, хотя тоже может являться пострадавшей стороной) и наоборот. А ведь правильное понимание и четкое разграничение объекта преступления нужно не только для законодателей, (теоретически оно должно изменяться и подстраиваться под эпоху и свое время), но и для судебной системы, чтобы исключить ошибки при вынесении приговоров.

Уголовно-правовая наука, как одно из самостоятельных звеньев, должна быть полностью освобождена от идеологических штампов, так как основной задачей ее является защита интересов общественности в целом и прав человека в частности [5, с. 86].

Недооцененность важности уголовно-правовой науки и не использование ее возможных ресурсов, в прямом смысле слова тормозит процесс юридической деятельности. Правовое поле старается себя заполнить и обратить внимание законодателей в свою сторону. И чтобы не оставаться в тени других наук издается методологическая и учебная литература, а специалисты данной сферы все чаще прибегают к исследованию психологических, религиозных, социальных философских оснований уголовного права для использования накопленного опыта в своей работе, таким образом, продолжая и сохраняя поле юридической науки [4, с. 112].

Библиография

1. Конституция РФ 1993 года [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.constitution.ru/> (дата обращения: 10.03.2019).
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (с изм. и доп.) [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=315095/> (дата обращения: 10.03.2019).
3. Александров А.С., Александрова И.А. Уголовная политика с опорой на данные // Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2017. – № 4(40). – С. 337-339.
4. Изосимов С.В., Кузнецов А.П., Решетников Е.В. Проблемы современной правовой науки и практики // Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2010. – № 2(13). – С. 111-123.
5. Пудовочкин Ю.Е., Бавсун М.В. Постмодерн идей и уголовно-правовое воздействие: к постановке проблемы // Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2018. – № 1(41). – С. 81-89.

Об авторе

Дорофеева Кристина Юрьевна – магистрант, Новгородский государственный университет им. Ярослава Мудрого. E-mail: kod213@yandex.ru.

Author

Dorofeeva Kristina Yurievna – magistrant, Yaroslav-the-Wise Novgorod State University (NovSU). E-mail: kod213@yandex.ru.

УДК 347.64

DOI:

Дорошенко Т.Н.

ПОНЯТИЕ И ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ИНСТИТУТА УСЫНОВЛЕНИЯ (УДОЧЕРЕНИЯ) ДЕТЕЙ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

CONCEPT AND LEGAL NATURE OF THE INSTITUTE OF ADOPTION (ACCEPTANCE) OF CHILDREN IN THE RUSSIAN FEDERATION

Статья посвящена анализу института усыновления (удочерения) детей в Российской Федера-

ции. Автор определяет правовую природу и принципы, лежащие в основе института усыновления (удочерения) в России.

Ключевые слова: *формы воспитания детей, оставшихся без попечения родителей, усыновление (удочерение), интересы ребенка.*

The article is devoted to the analysis of the institution of adoption (adoption) of children in the Russian Federation. The author defines the legal nature and principles underlying the institution of adoption (adoption) in Russia.

Keywords: *forms of upbringing of children left without parental care, adoption (adoption), the interests of the child.*

В соответствии с пунктом 1 статьи 38 Конституции Российской Федерации, под защитой государства находится материнство, детство и семья [1]. Каждый ребенок обладает множеством прав, наделенных государством, самые главные из которых – это право на жизнь и на воспитание в семье [2].

К сожалению, в жизни происходит множество тяжелых ситуаций, когда ребенок остается без родителей, которые погибают либо отказываются от ребенка, либо совершенно не осуществляют за ним надлежащий уход, в связи с этим, защиту детей, равно как и защиту их интересов принимается обеспечивать государство в лице специализированных органов.

Несмотря на то, что число детей, оставшихся без попечения родителей, выявляемых в течение года, ежегодно сокращается, таких детей по-прежнему много. Так, в 2017 году был выявлен 50 201 ребенок, а в 2018 году количество таких детей сократилось до 47 242 [6].

Законодательство Российской Федерации предусматривает несколько форм устройства детей, одной из которых является усыновление (удочерение) ребенка. Усыновление (удочерение) ребенка является одним из самых древнейших правовых институтов. Как одна из форм устройства детей, оставшихся без родителей, усыновление является наиболее предпочтительной и оптимальной формой. Приоритетной данная форма устройства ребенка является потому, что ни одна другая форма не может обеспечить наиболее благоприятную и комфортную среду для дальнейшего развития ребенка.

По мнению множества авторов, правовой институт усыновления (удочерения) детей призван создавать такие же близкие родственные отношения между усыновителем и усыновляемым ребенком, как и между родителями и их родными детьми.

Законодательство Российской Федерации, в частности, Семейный кодекс РФ, не дает точного определения такой форме устройства детей, оставшихся без попечения родителей, как усыновление (удочерение) ребенка. Но ряд ученых, исходя из анализа норм права, дают определения этому правовому институту.

Усыновление (удочерение) ребенка является как правообразующим, так и право прекращающим юридическим фактом. Так как в результате проведения этого юридического акта, с одной стороны, между усыновителями и усыновленным ребенком, также между родственниками усыновителя и усыновленным ребенком появляются такие же права и обязанности, как и между родителями и ребенком, и родственниками по происхождению. С другой стороны, между уже усыновленным ребенком и его биологическими родителями прекращаются все права и обязанности по отношению друг к другу.

Буянова Е.В. сгруппировала позиции нескольких авторов и определила понимание усыновления в четырех пунктах: 1) форма устройства детей, оставшихся без попечения родителей, которая понимается как способ определения дальнейшей судьбы ребенка; 2) одна из форм воспитания ребенка в семье усыновителя наравне с его родными детьми; 3) юридический факт, устанавливающийся в суде; 4) юридический акт, создающий правовые отношения между усыновителем и усыновленным [5, с. 35].

Для понимания правовой природы такого правового института как усыновление (удочерение) ребенка, необходимо отметить принципы, которые лежат в основе его существования.

Самый главный и основной принцип, на котором строится весь институт усыновле-

ния, является обеспечение и защита интересов ребенка при усыновлении. Этот принцип представляет собой право детей, а также обязанность государства, которые закреплены в Конвенции о правах ребенка. Интересы ребенка стоят превыше всего при усыновлении. Ребенок должен быть обеспечен тем, в чем он нуждается, также не должны быть ущемлены его права.

Так как такой правовой институт как усыновление является одним из базовых гарантий соблюдения важнейших прав ребенка в случае потери им родительского попечения, усыновители должны быть обязательно мотивированны в обеспечение гарантированных прав ребенку, которые устанавливаются Конституцией Российской Федерации, Семейным кодексом Российской Федерации и Гражданским кодексом Российской Федерации.

Следующий принцип усыновления предусматривает его бессрочность. Это означает, что усыновление устанавливается на всю жизнь, исключение составляет отмена усыновления.

Важнейшими аспектами института усыновления в Российской Федерации является приоритет усыновления детей их родственниками и приоритет усыновления российскими гражданами. Первый принцип является приоритетным в плане того, что ребенок знаком с усыновителем, а последний в свою очередь уже осознает особую ответственность перед ребенком [4, с. 94]. Приоритет усыновления детей российскими гражданами, по-нашему мнению, является также обусловленным принципом, который дает возможность ребенку остаться на своей Родине, а государству сохранить своих граждан, если интересы ребенка не предусматривают иное. Например, когда российские граждане не могут либо не желают усыновить ребенка-инвалида, а иностранные граждане обладают большими возможностями содержать и воспитывать ребенка вне пределов территории Российской Федерации.

Существует принцип соблюдения тайны усыновления. Он обязателен для всех лиц, которым в связи с исполнением своих должностных обязанностей стали известны данные об усыновлении (удочерении) ребенка. Эти лица несут уголовную ответственность за разглашение сведений об усыновлении [4, с. 95]. Сегодня многие авторы ставят под вопрос целесообразность существования тайны усыновления, правильность которого мы разберем в последующих главах исследовательской работы.

Правовой институт усыновления (удочерения) детей имеет большое значение в семейном законодательстве Российской Федерации. Государство обеспечивает широкое правовое регулирование данного института.

Особенностью правового регулирования института усыновления (удочерения) детей является то, что органами исполнительной власти Российской Федерации производится учет детей, подлежащих усыновлению, и учет лиц, желающих усыновить ребенка [2].

Все сведения о вышеуказанных лицах, содержатся в государственном банке данных о детях, оставшихся без попечения родителей. Целями указанного государственного банка данных о детях является не только осуществление учета, но главными особенностями является оказание содействия в устройстве детей на воспитание в семьи и создание условий для реализации прав граждан в плане получения информации о детях [3]. Важнейшими вспомогательными аспектами правового регулирования института усыновления ребенка являются различные целевые программы, проекты, концепции, которые разрабатываются в осуществлении помощи детям, оставшимся без попечения родителей.

Невозможно обойти и не отметить один очень успешный интернет-проект Министерства образования и науки РФ, Департамента государственной политики в сфере защиты прав детей под названием «Усыновление в России». За время работы сайта количество анкет в банке данных детей-сирот сократилось более чем на 100 000 человек [6].

Библиография

1. Конституция РФ 1993 года [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 10.03.2019).

2. Семейный кодекс РФ [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 10.03.2019).
3. Федеральный закон «О государственном банке данных о детях, оставшихся без попечения родителей» от 16.04.2001 № 44-ФЗ [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 10.03.2019).
4. Бессонов В.А. Принципы усыновления детей в российском семейном праве // Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2016. – № 1. – С. 93-95.
5. Буянова Е.В. Процессуальные особенности рассмотрения дел об усыновлении (удочерении) детей и отмене усыновления (удочерения) детей: монография // Под ред. Е.В. Буянова. – Оренбург: ООО ИПК «Университет», 2014. – 369 с.
6. Усыновление в России [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.usynovite.ru/> (дата обращения: 10.03.2019).

Об авторе

Дорошенко Татьяна Николаевна – кандидат исторических наук, доцент, Новгородский государственный университет им. Ярослава Мудрого. E-mail: doroshenkotn@mail.ru.

Author

Doroshenko Tatiana Nikolaevna – candidate of historical science, associate professor, Yaroslav-the-Wise Novgorod State University (NovSU). E-mail: doroshenkotn@mail.ru.

УДК 342.8
DOI:

Евлаш Т.В.

СРЕДСТВА САМООБЛОЖЕНИЯ ГРАЖДАН КАК ОДИН ИЗ ДОХОДНЫХ ИСТОЧНИКОВ МЕСТНОГО БЮДЖЕТА

MEANS OF SELF-TAXATION OF CITIZENS AS ONE OF THE REVENUE SOURCES OF LOCAL BUDGET

В статье рассмотрены вопросы применения положений законодательства о введении института самообложения граждан. Приведена краткая справка проведения местных референдумов по вопро-

сам введения самообложения граждан в Новгородской области. Обобщены причины непопулярности данного института среди населения.

Ключевые слова: *местный бюджет; местный референдум; средства самообложения граждан; муниципальное образование.*

The article deals with the application of the provisions of the legislation on the introduction of the Institute of self-taxation of citizens. A brief summary of the local referendums on the introduction of self-taxation of citizens in the Novgorod region. Summarized the reasons for the unpopularity of the institution among the population.

Keywords: *local budget; local referendum; means of self-taxation of citizens; municipal formation.*

Условием функциональной жизнедеятельности местного самоуправления в России является наличие у него достаточной материальной и финансовой базы. На сегодняшний день наиболее актуальными являются вопросы о средствах местного бюджета, где одним из ключевых стоит вопрос об обеспечении последнего собственными доходными источниками. На наш взгляд, одним из таких доходных источников местного бюджета являются, предусмотренные Федеральным законом от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления», средства самообложения граждан. Ст. 56 Федерального закона предусматривает, что для решения конкретных вопросов местного значения граждане могут осуществлять разовые платежи, пополняя тем самым доходную часть местного бюджета поселения, в котором они проживают.

Вопросы о таком введении и рациональном использовании указанных разовых платежей решаются гражданами самостоятельно, а возможно и по собственной инициативе на местном референдуме или сходе граждан.

В последние годы на территории некоторых субъектов Российской Федерации происходят не только попытки введения такого института как средства самообложения граждан, но уже и имеется практика сбора таких средств и их реализация. К сожалению, Новгородская область в этом вопросе достаточно пассивна.

На заседании президиума совета по местному самоуправлению, которое проходило в ноябре 2011 года в Великом Новгороде под председательством, на тот момент, главы правительства В.В. Путина от мэра Великого Новгорода Ю.И. Бобрышева поступило предложение о введении налога на благоустройство города и просьба разрешить местным властям проводить референдумы о самообложении граждан в пользу муниципалитетов по инициативе представительного органа. Более того мэр заявил, что граждане Великого Новгорода сами хотят «самообложиться».

Но, в реальности мы видим обратное. Обратившись к практике проведения референдумов по вопросам самообложения граждан на территориях муниципальных образований Новгородской области, можно увидеть, что позиция населения по данному вопросу однозначна.

За последние 13 лет в Новгородской области прошло всего лишь два местных референдума, содержащих вопросы о введении ежегодных платежей в порядке самообложения граждан, но в обоих этих случаях граждане проголосовали против такого введения.

Так, 8 октября 2006 г. на территории Маревского сельского поселения Новгородской области на обсуждение местного референдума выносился вопрос следующего содержания: «Согласны ли Вы на введение ежегодных разовых платежей в порядке самообложения для граждан, достигших 18 лет, место жительства которых расположено в границах Маревского сельского поселения в размере 120 рублей. Для многодетных семей и пенсионеров, получающих минимальную пенсию, размер платежа составляет 60 рублей. Указанные средства могут вноситься как единовременно в полном объеме, так и частями в течение года, но не позднее 15 декабря ежегодно. Собранные средства используются на организацию благоустройства и озеленения территории поселения». Несмотря на то, что активность жителей была достаточно высокой, референдум был признан несостоявшимся, в нем приняли участие

43,43% избирателей. Проголосовало «за» – 407 чел. (41,79%), «против» – 534 чел. (54,83%) [1].

Через некоторое время, в марте 2008 года в другом муниципальном образовании также прошел референдум по вопросу самообложения граждан. В местном референдуме Медведского сельского поселения Шимского района Новгородской области приняли участие 60,78% избирателей. На вопрос: «Согласны ли Вы на введение ежегодных платежей в порядке самообложения для граждан, достигших возраста 18 лет, место жительства которых расположено на территории Медведского сельского поселения в размере 150 рублей. Для многодетных семей и пенсионеров, получающих минимальную пенсию, размер платежа составляет 75 рублей?» Проголосовало «за» – 568 чел. (45,40%), «против» – 664 чел. (53,08%) [1].

Следует отметить, что в обоих случаях эти средства предполагалось направить на усовершенствование благоустройства территории указанных населенных пунктов.

Причинами непринятия такой инициативы со стороны граждан стало недовольство жителей действиями местных властей. На тот момент условия жизни на территориях данных муниципальных образований сопровождалась высокими тарифами на услуги ЖКХ, отменой непосредственно перед самими выборами автобусных маршрутов прямого сообщения «Новгород – Медведь», «Новгород – Менюша», отменой льгот на оплату коммунальных услуг для гражданских работников воинской части села Медведь, составляющих значительную часть местного населения.

Учитывая такой отрицательный опыт проведения местных референдумов с целью возможного пополнения местных бюджетов в период с 2009–2018 гг. на территории Новгородской области ни в одном муниципальном образовании не применялась процедура самообложения граждан. Наверное, прежде чем проводить такие инициативы, необходимо заслужить доверие населения. Народ хочет видеть в лице главы муниципального образования или в лице другого представителя органа местного самоуправления человека, который проявит себя, прежде всего, как крепкий хозяйственник, человек не только слова, но и дела, который станет авторитетом и примером для подражания. Народ судит о власти по внешним признакам. По тому, как убираются улицы, вывозится мусор, как налажено транспортное сообщение, освещение улиц, хорошо ли организовано тепло-, газо-, водо-, электроснабжение и т.д.

Нельзя забывать, что средства самообложения граждан это добровольные платежи. И они не должны быть разновидностью налогов или сборов и поэтому могут устанавливаться только самим населением.

В целом, институт самообложения граждан на сегодняшний день, несмотря на довольно обширную практику его применения в других субъектах Российской Федерации (Алтайский край, Пермский край, Кировская область, Курганская область, Ростовская область, Томская область и др.) носит довольно фрагментарный характер. Выразим надежду, что с развитием и реформированием основных муниципальных институтов, а также местного самоуправления в целом, осознанием людей в своей собственной значимой роли при осуществлении власти на местах, повышением собственной правовой культуры и правосознания, укреплением доверия жителей к властным структурам роль указанных доходов муниципальных образований Новгородской области будет расти.

Библиография

1. Избирательная комиссия Новгородской области. Официальный сайт [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.novgorod.izbirkom.ru/> (дата обращения: 28.02.2019).

Об авторе

Евлаш Татьяна Владимировна – старший преподаватель, Новгородский государственный университет им. Ярослава Мудрого. E-mail: eulash2012@yandex.ru.

Author

Evlash Tatiana Vladimirovna – senior lecturer, Yaroslav-the-Wise Novgorod State University.

ty (NovSU). E-mail: eulash2012@yandex.ru.

УДК 342.7
DOI:

Егоров Н.Ю.

**И.Т. ТАРАСОВ О ЗНАЧЕНИИ СОБЛЮДЕНИЯ ПРАВ И СВОБОД
ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ ВЛАСТНЫХ
ПОЛНОМОЧИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫМИ ОРГАНАМИ**

**I.T.TARASOV ON THE IMPORTANCE OF COMPLIANCE WITH
THE RIGHTS AND FREEDOMS OF A PERSON AND A CITIZEN WHEN
THE GOVERNMENT AUTHORITIES REALIZE THE AUTHORITIES**

В настоящей статье рассматриваются вопросы соблюдения прав и свобод человека и гражд-

данина при осуществлении властных полномочий государственными органами, которые нашли свое отражение в трудах отечественного полицейста, доктора полицейского права, заслуженного профессора, действительного статского советника Ивана Трофимовича Тарасова (1849–1929). Провозглашение Россией себя правовым и социальным государством требует неукоснительного соблюдения прав и свобод человека и гражданина, в том числе при осуществлении активной социализаторской функции. Эффективное осуществление зачастую взаимоисключающих функций государства обуславливает необходимость обращения исследователей к накопленному опыту отечественных мыслителей, одним из которых являлся И.Т. Тарасов.

Ключевые слова: *права и свободы человека и гражданина; И.Т. Тарасов; полицейстика; наука полицейского права; меры административного принуждения; властные полномочия; государственные органы; правовое государство; социальное государство.*

This article deals with the observance of human and civil rights and freedoms when exercising public authority by state bodies, which are reflected in the writings of the national police officer, doctor of police law, honored professor, the actual State Counselor Ivan Tarasov (1849–1929). The proclamation by Russia of a legal and social state requires strict observance of the rights and freedoms of a person and a citizen, including when carrying out an active socializing function. Effective implementation of often mutually exclusive functions of the state necessitates the call of researchers to the accumulated experience of domestic thinkers, one of which was I.T. Tarasov.

Keywords: *human and civil rights and freedoms; I.T. Tarasov; police science; police law science; administrative coercion measures; power authority; state bodies; rule of law state; social state.*

Каждое государство, являющееся правовым либо вставшим на путь формирования такового, прежде всего, должно обеспечить неукоснительное соблюдение прав и свобод человека и гражданина. Для решения этой задачи выбираются различные средства и методы. Уровень безопасности каждого индивида в стране, уровень соблюдения прав и свобод человека и гражданина во многом зависит от эффективности функционирования правоохранительной системы [3, с. 112-114; 7, с. 13-14]. Одним из государственных органов, обеспечивающих гарантии прав и свобод человека, является полиция [6, с. 21-22].

Статья 9 Федерального закона от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» [1] одним из основных принципов деятельности полиции России провозглашает общественное доверие и поддержку граждан. Общественное доверие рассматривается как основной критерий эффективности деятельности полиции на современном этапе ее развития [8, с. 93-94].

При изучении состояния общественного доверия и факторов, его формирующих, целесообразно учитывать опыт исследования в России детерминант и состояния авторитета полиции, накопленный учеными-полицистами – мыслителями дореволюционной России. Особое внимание проблеме формирования авторитета органов полиции в Российском государстве уделял выдающийся отечественный юрист, государствовед, доктор полицейского права Иван Трофимович Тарасов (1849–1929) [4, с. 801-812].

Активное участие органов полиции в общественной жизни граждан государства всегда ведет к усилению роли государства в управлении общественной жизнью граждан [3, с. 113-115; 5, с. 67-86]. И.Т. Тарасов подчеркивал, что такое участие зачастую сопровождается нарушением и ущемлением прав и свобод человека и гражданина. При этом, обращал внимание И.Т.Тарасов, для претворения в жизнь законов, которые существуют в государстве, органы и должностные лица исполнительной власти должны быть наделены соответствующими полномочиями, в том числе и мерами административного принуждения, которые и являются основной потенциальной угрозой для прав и свобод граждан [2, с. 315-316].

И.Т. Тарасов подчеркивал, что единые подходы к пониманию значения полиции в целом и оценке мер, применяемых полицией, в частности в России начала XX в. не были сформированы [12, с. III], но при изучении института исполнительной власти нельзя не заметить особого значения исполнительной функции полицейской деятельности, нельзя допускать недооценки значения полицейской деятельности [12, с. III]. «Отыскать середину, определить правильное соотношение между задачами полиции и средствами к их исполнению, исходя из

понятия о политико-гражданской свободе, – вот главнейшая задача общей части науки полицейского права», – подчеркивал И.Т. Тарасов [12, с. III]. Именно отсутствие единого подхода к пониманию значения мер, применяемых полицией, приводит к ложному олицетворению полиции как к учреждению, применяемому исключительно меры принудительного характера.

Полиция как специализированное государственное учреждение в дореволюционной России являлась главным инструментом репрессивного характера. И.Т.Тарасов отмечал обязательное наличие в деятельности полиции отрицательной (связанной с применением государственного принуждения) деятельности [2, с. 316-317].

И.Т. Тарасов выделял две категории мер полицейской деятельности: положительные и отрицательные. К положительным мерам он относил действия полиции, не связанные с принуждением (регламентация, поощрение, уведомление и другие); к отрицательным мерам – действия, связанные с применением государственного принуждения. Для повышения авторитета полиции, закрепления позитивного имиджа сотрудников полиции необходимо сбалансированное применение положительных и отрицательных мер [12, с. 102]. При этом отрицательные меры необходимо применять органами полиции в исключительно крайних случаях. Однако, подчеркивал И.Т. Тарасов, только использование отрицательных и положительных мер не гарантировало индивидуального полного обеспечения прав и свобод, для защиты прав и свобод человека и гражданина от государственного произвола требовалось создание специального механизма.

Элементами такого механизма защиты прав и свобод человека и гражданина И.Т. Тарасов рассматривал:

- систему административной юстиции [9, № 8, с. 4-8; № 15, с. 5-8; № 18, с. 4-7];
- систему юридической ответственности должностных лиц государства (в том числе и сотрудников полиции) [12, с. 121-128; 11, с. 123-130].

Получение полицией доверия со стороны граждан и поддержка полиции гражданами – актуальные проблемы современного российского государства, которое провозгласило себя правовым, а права и свободы человека и гражданина – высшей ценностью. Для совершенствования взаимоотношений между полицией и российскими гражданами и формирования партнерской модели их взаимодействия необходим учет накопленного в отечественной истории опыта и его оценок видными российскими мыслителями, в числе которых И.Т. Тарасов, теоретическое наследие которого может служить полезным инструментарием внутреннего управления современного государства.

Библиография

1. Федеральный закон от 7 февраля 2011 года №3-ФЗ «О полиции» (ред. от 5 декабря 2017 года) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2011. – № 7. Ст. 900; № 27. Ст. 3880, 3881; № 30. Ч. 1. Ст. 4595; № 48. Ст. 6730; № 49. Ч. 1. Ст. 7018, 7020, Ч. 5. Ст. 7067; № 50. Ст. 7352; 2012. № 26. Ст. 3441; № 50. Ч. 5. Ст. 6967; 2013. № 14. Ст. 1645; № 26. Ст. 3207; № 27. Ст. 3477; № 48. Ст. 6165; № 52. Ч. 1. Ст. 6953; 2014. № 6. Ст. 558, 559, 566; № 30. Ч. 1. Ст. 4259; № 42. Ст. 5615; № 52. Ч. 1. Ст. 7542; 2015. № 7. Ст. 1021, 1022; № 10. Ст. 1393; № 29. Ч. 1. Ст. 4374; 2016. № 26. Ч. 1. Ст. 3870; № 27. Ч. 1. Ст. 4160; № 27. Ч. 2. Ст. 4238; 2017. № 22. Ст. 3071; № 25. Ст. 3591; № 31. Ч. 1. Ст. 4821; 2017. № 50. Ч. 3. Ст. 7562.

2. Егоров Н.Ю. О модели эффективно функционирующих органов исполнительной власти в полицейском государстве (по работам И.Т.Тарасова) // Российская полиция: три века служения Отечеству [Электронный ресурс]: Материалы юбилейной международной научной конференции, посвященной 300-летию российской полиции. Санкт-Петербург, 23–25 апреля 2018 г. / Под ред. Н.С. Нижник. – Электронные дан. (19,6 Мб). – СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2018. – С. 314-318.

3. Егоров Н.Ю. Особый правовой режим как средство охраны общественной безопас-

ности (по работам И. Т. Тарасова) // Genesis: исторические исследования. – 2017. – № 11. – С. 112-121.

4. Егоров Н.Ю. Российская полиеистика в лицах: Иван Трофимович Тарасов // Genesis: исторические исследования. – 2015. – № 6. – С. 801-812.

5. Нижник Н.С. Омnipотенция полицейского государства в оценке российской полиеистики // Genesis: исторические исследования. – 2017. – № 11. – С. 67–86.

6. Нижник Н.С. Полицейская система как элемент механизма реализации правоохранительной функции государства // Совершенствование законодательства о полиции и полицейской деятельности: Материалы всероссийской научно-практической конференции. – Омск: Омская академия МВД России, 2016. – С. 21-27.

7. Нижник Н.С. Полицейско-правовая теория об институционализации государственного управления и месте полиции в механизме государства // Современные проблемы общей теории права: Материалы международной научно-практической конференции, посвященной 25-летию независимости Республики Казахстан и 60-летию Алматинской академии МВД Республики Казахстан. – Алмата: Алматинская академия МВД Республики Казахстан, 2016. – С. 13–26.

8. Нижник Н.С., Меньшикова Н.С. Полиция и гражданское общество в России: взаимодействие и сотрудничество: Монография. – СПб.: Изд-во СПб ун-та МВД России, 2016. – 202 с.

9. Тарасов И.Т. Административная юстиция. Ч. I-III // Земство. – М., 1882. – № 8. – С. 4-8; № 15. – С. 5-8; № 18. – С. 4-7.

10. Тарасов И.Т. Личное задержание как полицейская мера безопасности. Ч. 1. – Киев: Университетская типография, 1875. – 229 с.

11. Тарасов И.Т. Очерк науки полицейского права. – М.: Т-во «Печатня С.П. Яковлева», 1897. – 701 с.

12. Тарасов И.Т. Учебник науки полицейского права. Вып. 1. – М.: Т-во «Печатня С.П. Яковлева», 1891. – 364 с.

Об авторе

Егоров Никита Юрьевич – адъюнкт кафедры теории государства и права Санкт-Петербургского университета МВД России. E-mail: EgorSnap@gmail.com.

Author

Egorov Nikita Yurievich – adjunct of the Department of theory of state and law at the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. E-mail: EgorSnap@gmail.com.

УДК 342.51

DOI:

Ерёмина Я.В.

Научный руководитель: **Безус Н.Б.**

ЗНАЧЕНИЕ ИНСТИТУТА УПОЛНОМОЧЕННОГО ПО ПРАВАМ РЕБЕНКА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

THE IMPORTANCE OF THE INSTITUTE OF THE AUTHORIZED BY THE RIGHTS OF A CHILD IN THE RUSSIAN FEDERATION

В статье анализируется значимость института Уполномоченного по правам ребенка в Российской Федерации, какими именно законодательными актами регулируется деятельность Уполномоченного, а также главные цели и задачи данного института.

Ключевые слова: *защита прав несовершеннолетних; Уполномоченный по правам ребенка.*

The article analyzes the significance of the institution of the Ombudsman for Children's Rights in the Russian Federation, which legislative acts regulate the activities of the Ombudsman, as well as the main goals and objectives of this institution.

Keywords: *protection of the rights of minors; Commissioner for Children's Rights.*

Уполномоченный по правам ребенка выполняет ключевую роль в системе государственных органов, главной задачей которого является защита прав и интересов несовершеннолетних от каких-либо нарушений и посягательств. Согласно статье 56 СК РФ ребенок имеет право на защиту. При этом под защитой понимается восстановление нарушенного права, создание условий, компенсирующих имеющую место утрату прав, устранение препятствий на пути осуществления права и др. Защита прав ребенка как члена общества претворяется в жизнь с помощью различных отраслей права. Ребенок имеет право на защиту не только своих прав, но и законных интересов [1].

Главной целью Уполномоченного по правам ребенка в Российской Федерации является защита и соблюдение прав и свобод ребенка, восстановление нарушенных прав, осуществление контроля за органами государственной власти и власти субъектов Российской Федерации, а также за органами местного самоуправления.

В настоящий момент должность Уполномоченного при Президенте Российской Федерации по правам ребенка введена Указом главы государства от 15 января 2019 года № 12 «Об Уполномоченном при Президенте Российской Федерации по правам ребенка».

В соответствии с Федеральным законом от 27.12.18 № 501-ФЗ «Об Уполномоченных по правам ребенка в Российской Федерации» Уполномоченный «вправе проводить самостоятельно или совместно с уполномоченными государственными органами и должностными лицами проверку деятельности федеральных органов исполнительной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, а также должностных лиц, получать от них соответствующие разъяснения; направлять в федеральные органы исполнительной власти, органы государственной власти субъектов Российской Федерации, органы местного самоуправления и должностным лицам, в решениях или действиях (бездействии) которых он усматривает нарушение прав и интересов ребенка, свое заключение, содержащее рекомендации относительно возможных и необходимых мер восстановления указанных прав и интересов: привлекать в установленном порядке для осуществления экспертных и научно-аналитических работ, касающихся защиты прав ребенка, научные и иные организации, а также ученых и специалистов, в том числе на договорной основе» [4]. Уполномоченный осуществляет независимый контроль за соблюдением прав несовершеннолетних.

Значение института Уполномоченного по правам ребенка не ограничивается выполнением внутренних функций, он играет важную роль и в международных отношениях по вопросам защиты детства [5, с. 10]. Стартовавшая в 2018 году программа «Десятилетие детства» в рамках Нацстратегии действий в интересах детей еще раз подчеркивает актуальность работы детского омбудсмена в России.

Современное нормативно-правовое основание функционирования данного института включает в себя статью 16.1 Федерального закона от 24 июля 1998 года «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» [3], Указ Президента РФ от 01.09.2009 № 986 (ред. от 15.01.2019) «Об Уполномоченном при Президенте Российской Федерации по правам ребенка» [4], статью 17.2.1 Кодекса об административных правонарушениях [2], а также региональное законодательство.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что, деятельность Уполномоченного по правам ребенка в Российской Федерации является неотъемлемой частью системы в области защиты прав несовершеннолетних в Российской Федерации. С помощью данного института осуществляется контроль за соблюдением прав и интересов детей, а также является эффективным механизмом защиты нарушенных прав и законных интересов несовершеннолетних.

Библиография

1. Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 года № 223-ФЗ [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_law_8982/ (дата обращения: 16.03.2019).
2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 06.03.2019) [Электронный ресурс] URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/ (дата обращения: 16.03.2019).
3. Федеральный закон от 24 июля 1998 года № 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19558/ (дата обращения: 16.03.2019).
4. Указ Президента РФ от 1 сентября 2009 года № 986 «Об Уполномоченном при Президенте Российской Федерации по правам ребенка» [Электронный ресурс]. – URL: <http://base.garant.ru>.
5. Шамрин М.Ю. Административно-правовой статус Уполномоченного по правам ребенка: историко-теоретический аспект / М.Ю. Шамрин. – Тула.: «ТулГУ». – 2015. – 596 с.

Об авторе

Ерёмина Яна Владимировна – магистрант, Новгородский государственный университет им. Ярослава Мудрого. E-mail: y-eryomina@mail.ru.

Author

Yeryomina Yana Vladimirovna – magistant, Yaroslav-the-Wise Novgorod State University (NovSU). E-mail: y-eryomina@mail.ru.

УДК 344.65

DOI:

Ермакова Н.В.

Научный руководитель: **Рязанова Н.В.**

ИСТИННОСТЬ ОПРАВДАТЕЛЬНОГО ПРИГОВОРА

THE TRUTH OF ACQUITTAL

В статье поднимается вопрос о соответствии требования истины оправдательных приговоров. Оспаривается встречающееся в юридической науке мнение о том, что при постановлении оправдательного приговора вследствие недоказанности обвинения истина не устанавливается. Оправдательный приговор должен иметь опору в объективной действительности, но не в фактических обстоятельствах совершенного преступления (как обвинительный приговор), а в обстановке правоприменительного процесса.

Ключевые слова: *приговор; истина; обвинение; оправдание; доказательство; презумпция невиновности.*

The article raises the issue of compatibility of acquittals with the requirement of truth. Encountered in legal science view that when acquitting due to failure to prove the charge the truth is not set are disputed. The author comes to the conclusion that the acquittal should have a support in the objective reality, but not in the actual circumstances of the crime committed (as a conviction), but in the context of the law enforcement process.

Keywords: *sentence; truth; accusation; acquittal; proof; presumption of innocence.*

Вокруг вопросов о том, что представляет собой истина и достижима ли она средствами уголовно-процессуального познания, в юридической науке ведутся многочисленные дискуссии.

Поскольку уголовное дело по существу разрешается приговором суда, вопрос об истинности именно этого процессуального акта имеет первостепенное значение. Однако решается этот вопрос в юридической науке по-разному, в зависимости от того, о каком приговоре идет речь – обвинительном или оправдательном.

В основе обвинительного приговора лежит вывод суда о виновности подсудимого в совершении преступления. Этот вывод должен быть непременно истинным, т.е. основываться на таких представлениях суда об обстоятельствах криминального события, которые полно и адекватно отражают произошедшее в действительности. Другими словами, сущностной характеристикой обвинительного приговора, в которой проявляется его истинность, является «привязка» вывода о виновности подсудимого к фактическим обстоятельствам произошедшего криминального события, познаваемым судом посредством исследованных в суде доказательств. Именно эта характеристика отражена в предъявляемых ч. 4 ст. 302 УПК РФ требованиях к обвинительному приговору.

Устанавливается ли истина при постановлении оправдательного приговора? Ряд ученых-процессуалистов отвечают на этот вопрос отрицательно. Когда подсудимый оправдывается судом в связи с недоказанностью обвинения или толкованием непреодолимых сомнений в интересах подсудимого, речь должна идти не о применении принципа объективной истины, а об исключении из этого принципа. Совершенно очевидно, что при вынесении оправдательного приговора вследствие недоказанности обвинения объективная истина остается неустановленной [1, с. 34].

Недоказанность обвинения само по себе – достаточное основание для вынесения оправдательного приговора. Это означает, что оправдательный приговор постановляется и в тех случаях, когда суд не располагает положительным знанием о картине происшедшего криминального события и роли в нем подсудимого. Для оправдания достаточно установить лишь то, что обвинительный тезис (утверждение о совершении конкретным лицом запрещенного уголовным законом деяния) стороной обвинения не доказан, не подтверждается имеющейся совокупностью доказательств, и тогда «срабатывает» вытекающее из принципа презумпции невиновности правило: недоказанная виновность равнозначна доказанной невиновности.

Однако на практике встречаются и такие ситуации, когда подсудимый оправдывается в связи с тем, что судом достоверно устанавливаются фактические обстоятельства, прямо опровергающие обвинение. Так, сторона защиты может доказать в суде алиби подсудимого, в связи с чем как непричастность подсудимого к совершенному преступлению, так и несостоятельность выдвинутого против него обвинения приобретают очевидный характер.

Законодатель не включает невиновность в предмет доказывания по уголовному делу (ст. 73 УПК РФ), поскольку она есть то самое отрицательное, о котором римляне говорили «negativa non probantur» (лат. отрицательное не доказывается). В состязательном процессе с требованием к суду обращается обвинитель: он и обязан доказать свое утверждение о виновности подсудимого в совершении преступления (обвинение), представив доказательства, на

основе которых суд сможет познать фактические обстоятельства произошедшего криминального события и, не колеблясь, констатировать виновность подсудимого. Отсутствие такой совокупности доказательств свидетельствует о недоказанности обвинения (что равнозначно недоказанности виновности, так как именно утверждение о виновности составляет главное содержание обвинительного тезиса), которая и является *de jure* основанием постановления оправдательного приговора. Следует иметь в виду, что даже когда стороне защиты удастся положительно доказать непричастность подсудимого к совершению преступления или вообще отсутствие события преступления, основанием оправдания все равно выступает именно недоказанность обвинения [2, с. 54].

Недоказанность обвинения может быть связана не только с отсутствием доказательств виновности, но также с признанием доказательств недопустимыми или же с наличием таких сомнений относительно оценки доказательств, которые невозможно устранить. Как бы то ни было, в российском уголовном процессе суд, установив недостаточность представленных стороной обвинения доказательств для осуждения подсудимого, то есть придя к выводу о недоказанности обвинения, обязан подчиниться требованиям ст. 49 Конституции РФ, закрепляющей презумпцию невиновности, и поставить точку в этом деле, оправдав подсудимого.

Так, Чудовским районным судом в феврале 2019 года вынесен оправдательный приговор в отношении гражданина Х. обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного п. «а» ч. 3 ст. 228.1 УК РФ. В приговоре суд критически оценил показания свидетелей, т.к. причастность гражданина Х. к совершению преступления не согласуются между собой и с другими материалами уголовного дела. Исследованные в судебном заседании обстоятельства вызвали у суда сомнения в правдивости показаний свидетелей. Кроме того, суд берет во внимание, что в показаниях гражданин Х. допрошенного в качестве подозреваемого, не содержатся сведения о его причастности к совершению преступления. Суд пришел к выводу о том, что достоверных, относимых и допустимых доказательств, свидетельствующих о причастности гражданина Х. к совершению инкриминируемого ему преступления, стороной обвинения не представлено. Имеющиеся противоречия, в ходе рассмотрения уголовного дела устранены не были. В силу ч. 3 ст. 14 УПК РФ все сомнения в виновности обвиняемого, которые не могут быть устранены в порядке, установленном настоящим Кодексом, толкуются в пользу обвиняемого. Таким образом, суд посчитал, что в действиях гражданина Х. отсутствуют события и состав преступления, предусмотренного п. «а» ч. 3 ст. 228.1 УК РФ и он должен быть оправдан в совершении указанного преступления.

Оправдание подсудимого основывается на констатации недоказанности обвинения, выводимой из отсутствия достаточных для признания подсудимого виновным доказательств. Таким образом, истина оправдательного приговора в том, что обвинение не доказано [3, с. 16].

Библиография

1. Лазарева В.А. Доказывание в уголовном процессе: Учеб.-практ. пособ. / В.А. Лазарева. – М.: Высшее образование, 2009.
2. Мотовиловкер Я.О. О принципах объективной истины, презумпции невиновности и состязательности процесса / Я.О. Мотовиловкер; под ред. Л.Л. Кругликова. – Ярославль: Яросл. гос. ун-т, 1978.
3. Теория уголовного процесса: презумпции и преюдиции: Монография / Под ред. д-ра юрид. наук Н.А. Колоколова. – М.: Юрлитинформ, 2012.

Об авторе

Ермакова Наталья Викторовна – магистрант, Новгородский государственный университет им. Ярослава Мудрого. E-mail: erm.nata.2011@yandex.ru.

Author

Ermakova Natalya Viktorovna – magistant, Yaroslav-the-Wise Novgorod State University

(NovSU). E-mail: erm.nata.2011@yandex.ru.

УДК 347.5

DOI:

Замышляев Д.В.

**ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА
ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН В ОБЛАСТИ КОНТРОЛЯ ОПЕРАЦИЙ
С ДРАГОЦЕННЫМИ МЕТАЛЛАМИ И ДРАГОЦЕННЫМИ КАМНЯМИ**

**THE MAIN TRENDS OF DEVELOPMENT OF LEGISLATION
OF FOREIGN COUNTRIES IN THE FIELD OF CONTROL
OVER OPERATIONS WITH PRECIOUS METALS AND PRECIOUS STONES**

В статье анализируются закрепленные в законодательстве зарубежных стран и России способы контроля операций с драгоценными металлами и драгоценными камнями. Особое внимание уделено основаниям административной и уголовной ответственности в России и отдельных зарубежных

странах по предупреждению и пресечению правонарушений операций с драгоценными металлами и камнями.

Ключевые слова: *контрольные органы; контроль; драгоценные металлы и камни; законодательство.*

The article analyzes the methods of control over operations with precious metals and precious stones enshrined in the legislation of foreign countries and Russia. Particular attention is paid to the grounds of administrative and criminal liability in Russia and some foreign countries for the prevention and suppression of offenses in operations with precious metals and stones.

Keywords: *control bodies; control; precious metals and stones; legislation.*

Типичные правонарушения, распространенные в секторе контроля драгоценных металлов и драгоценных камней (далее – ДМДК), – это уклонение от уплаты налогов, незаконная добыча драгоценных металлов, незаконный аффинаж и контрабанда ювелирных изделий. Определенный риск представляют участники сектора, осуществляющие скупку лома и отходов драгоценных металлов.

Субъекты сектора ДМДК достаточно часто используют различные нелегальные и полуправильные способы для оптимизации налогообложения, чему способствует многообразие налоговых режимов, которые могут применяться в разных странах. Другой угрозой является незаконный аффинаж драгоценных металлов. Вопрос незаконного аффинажа нельзя назвать окончательно решенным в отдельных странах. Значительной угрозой представляется незаконный ввоз драгоценных металлов, драгоценных камней и изделий из них на территорию других стран. Проявлением угрозы является использование физических лиц для незаконного ввоза и вывоза драгоценных металлов, драгоценных камней и изделий из них на территории других стран. Данная ситуация осложняется простотой входа на рынок, поскольку не установлено обязательных дополнительных требований к осуществлению данного вида деятельности.

Основные угрозы в секторе связаны с определенными ограничениями контрольно-надзорных полномочий, а также отсутствием единообразного регулирования систем налогообложения в зарубежных странах. Анализ уязвимостей и угроз позволяет сделать вывод о возможном нанесении вреда государствам и их экономике (использование недобросовестных конкурентных преимуществ). По результатам осуществления контрольно-надзорной деятельности за исполнением законодательства в отдельных странах определены направления, в том числе установлено значительное количество контрольно-надзорных мероприятий о несоответствии или неполном соответствии представителей сектора, именно поэтому среди мер преобладают проверки: плановая; внеплановая; контрольная; перепроверка и предупреждение как мера административной ответственности. Криминальным угрозам подвержены процессы продаж, маркетинга, распределения, платежей, возмещения расходов, налоговые правила, эксплуатация оборудования. Вместе с тем, административные процедуры не должны, по мнению автора, представлять собой только регламентные отношения, должны быть основаны на системе административного права как способа управления [1, с. 81]. Необходимо отметить, что с учетом практики и результатов применения мер в секторе ДМДК, меры реагирования могут быть пересмотрены национальным законодательством отдельных государств.

Основными целями и задачами межгосударственного сотрудничества является создание условий для стабильного развития экономик государств в интересах повышения жизненного уровня их трудовых ресурсов; кооперация и повышение конкурентоспособности национальных экономик в условиях глобализации.

Таким образом, основные виды экономической деятельности, осуществляемой субъектами ДМДК: производство ювелирных изделий и драгоценных металлов; оптовая торговля драгоценными камнями; обработка лома и добыча драгоценных металлов и камней; оптовая и розничная торговля ювелирными изделиями; скупка лома и отходов драгоценных метал-

лов, в первую очередь рассматриваются с точки зрения экономических показателей объема производства всех видов драгоценных металлов, объемов розничной купли-продажи ювелирных изделий на внутреннем рынке в денежном выражении, а также ввоз и вывоз ювелирных изделий. Для снижения выявленных угроз и рисков приняты ряд мер, в частности: по результатам оценки рисков отмывания доходов, полученных преступным путем были выявлены следующие угрозы: хищение бюджетных денежных средств путем незаконного возмещения НДС; незаконный аффинаж драгоценных металлов. Для сектора нехарактерны развитые внешнеэкономические связи. Число экспортеров и импортеров драгоценных металлов, драгоценных камней и изделий из них составляет менее двух процентов от общего количества организаций, осуществляющих операции с драгоценными металлами и драгоценными камнями, а для некоторых секторов характерно доминирование определенных географических регионов России и прилегающих стран зарубежья.

Библиография

1. Андреева Л.А., Замышляев Д.В. Административная и уголовная ответственность за незаконный оборот драгоценных металлов и драгоценных камней в государствах – членах Евразийского экономического союза (ЕАЭС) // Актуальные проблемы юриспруденции: сб. ст. по матер. XVII Междунар. науч.-практ. конф. – № 12(16). – Новосибирск: СибАК, 2018. – С. 75-86.

Об авторе

Замышляев Дмитрий Владимирович – кандидат юридических наук, доцент, Новгородский государственный университет им. Ярослава Мудрого. E-mail: dwz1978@mail.ru.

Author

Zamyshlaev Dmitry Vladimirovich – candidate of juridical sciences, associate professor, Yaroslav-the-Wise State University (NovSU). E-mail: dwz1978@mail.ru.

УДК 340.15
DOI:

Засовенко А.Ю.

О ПРИВЛЕЧЕНИИ ЖЕНЩИН НА СЛУЖБУ В ОРГАНЫ СОВЕТСКОЙ МИЛИЦИИ В 1920-Х ГОДАХ

ABOUT ATTRACTING WOMEN TO SERVICE IN THE AUTHORITIES OF THE SOVIET MILITIA IN THE 1920S

В статье охарактеризованы изменения в кадровом обеспечении органов советской милиции после Гражданской войны и иностранной военной интервенции. Отмечен факт значительного уменьшения числа женщин, привлекавшихся на службу в органы милиции в первые годы советской власти; проанализированы факторы, способствовавшие привлечению женщин на службу в милицию.

Ключевые слова: гражданская война; советская милиция; женщины-милиционеры; женская милиция.

In the article changes in the staffing of the bodies of the Soviet militia after the Civil war and foreign military intervention are characterized. The fact of a significant decrease of the number of women recruited to the militia service in the early ages of Soviet power was noted. Factors that contributed to the recruitment of women to the militia service were analyzed.

Keywords: Civil war; the Soviet militia; women-policemen; women's militia.

Установление советской власти принесло кардинальные перемены во все сферы общественной жизни [10, с. 300]. В годы Гражданской войны и иностранной военной интервенции круг стоящих перед милицией задач значительно расширился [6, с. 50-51]. Помимо выполнения обязанностей, связанных с защитой интересов трудящихся и поддержанием общественного порядка, сотрудники милиции принимали активное участие в боях на фронтах Республики. В связи с массовым уходом милиционеров на фронт во многих городах Советской республики образовался значительный некомплект [11, с. 21]. Только за 1918–1919 гг. более 1500 сотрудников из числа Петроградской милиции пополнили ряды действующей армии [12, с. 61-62].

С целью усиления кадрового состава милиции в мае 1919 г. в Петрограде была создана так называемая женская милиция – подразделения органов внутренних дел, сотрудниками которых были женщины [5, с. 372-373; 8, с. 35; 7, с. 94-96; 11, с. 21-22]. С первых дней записи женщин в милицию желающих не было недостатка. Уже в первый день работы приемной комиссии явилось около 100 женщин [2, 27 мая, № 116, с. 2]. В последующие дни число явившихся было значительно больше [2, 29 мая, № 118, с. 2]. Всего за два месяца (июнь-июль 1919 г.) ряды Петроградской милиции пополнили 600 женщин [4, с. 19]. А уже осенью 1919 г. «женская милиция» существовала не только в Петрограде и Москве, но и в других городах Советской республики [3, с. 46; 11, с. 21-22].

После окончания Гражданской войны и перехода милиции на мирное положение встал вопрос о необходимости укрепления кадров. С милиции были сняты специфические функции, возложенные на нее в условиях военного времени; перед милицией были поставлены новые задачи, связанные с переходом Советской республики к мирной восстановительной работе. На органы милиции возлагались обязанности по охране общественного порядка, проведению в жизнь декретов и постановлений органов власти, охране государственных учреждений и объектов общегосударственного значения и т.д. [12, с. 87]. Из-за тяжелого материального положения, вызванного Гражданской войной, был взят курс на упрощение и удешевление аппарата управления, «ликвидацию излишних звеньев, волокиты и бюрократизма» [13, с. 79].

Перестройка работы органов милиции осуществлялась по нескольким направлениям. Одновременно с реорганизацией проводилась чистка рядов милиции, направленная на ее «оздоровление» и ликвидацию в ее рядах неблагонадежных элементов [7, с. 94-96], принятых в условиях военного времени. В результате чистки только из Петроградской милиции было уволено около 900 человек [4, с. 28], из органов милиции по всей стране в 1922–1923 гг. было уволено до 20-25% личного состава [13, с. 85]. К концу 1925 г. личный состав милиции сократился по сравнению с 1921 г. более чем в 6 раз [9, с. 28].

В таких условиях, несмотря на то, что, на первый взгляд, создание «женской милиции» полностью себя оправдало – милиционерки сумели заменить ушедших на фронт милиционеров-мужчин, после окончания Гражданской войны женская милиция была упразднена. К 1928 г. женщины в милиции уже не служили (единицы женщин-сотрудников составляли исключение) [1, 1928, № 5, с. 35-37]. По решению НКВД РСФСР от 30 июля 1928 г. привлечение женщин на службу в органы милиции осуществлялось в количестве, не превышающем 10% штатного состава работников данного органа [1, 1929, № 10, с. 61]. В Иваново-Вознесенском губадмделе, например, летом 1928 г. было принято на службу 19 женщин, что со-

ставило 7% от общего числа сотрудников [1, 1928, № 11, с. 55].

Женщинам на равных с мужчинами условиях было разрешено поступать в школы милиции [1, 1929, № 10, с. 1]. Уже в сентябре 1928 г. в Тамбове на курсах по подготовке работников милиции обучалось 9 женщин [1, 1928, № 9, с. 60].

Опыт использования труда женщин в органах милиции, как и в годы Гражданской войны, себя полностью оправдал. Спустя три месяца с момента приема женщин в милицию Иваново-Вознесенска, было отмечено, что женщины полностью справляются с возложенными на них обязанностями, своим отношением к службе показывают пример всему личному составу и положительно влияют на общую дисциплину [1, 1928, № 11, с. 55].

Рассмотрев представленные с мест материалы о результатах работы женщин в милиции, НКВД признал нецелесообразность ограничения приема женщин в ряды милиции и рекомендовал производить их прием наравне с мужчинами [1, 1929, № 10, с. 61]. Однако практика привлечения женщин в органы милиции широкого распространения не получила, и к началу 1930 г. количество женщин в органах милиции составляло всего 1,8 % от общего числа сотрудников [1, 1930, № 5, с. 6-9].

Библиография

1. Административный вестник – орган Народного комиссариата внутренних дел.
2. Красная газета, 1919.
3. Биленко С.В. Советская милиция России: Организация советской рабоче-крестьянской милиции РСФСР и ее деятельность по охране революционного порядка (1917–1920 гг.): Учебное пособие. – М.: Акад. МВД СССР, 1976. – 96 с.
4. За 8 лет: Материалы по истории советской Рабоче-крестьянской милиции и Уголовного розыска за 1917–12 ноября 1925 гг. – Л.: Изд. журн. «На посту», 1925. – 178 с.
5. Засовенко А.Ю. Журнал «Красный милиционер» о работницах-милиционерках первых лет советской власти // Российская полиция: три века служения Отечеству [Электронный ресурс]: Материалы юбилейной международной научной конференции, посвященной 300-летию российской полиции. Санкт-Петербург, 23–25 апреля 2018 г. / Под ред. Н.С. Нижник. – Электронные дан. (19,6 Мб). – СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2018. – С. 372-376.
6. Засовенко А.Ю. Милиционерки: расширение сферы профессиональной деятельности женщин в России // Горожанки и горожане в политических, экономических и культурных процессах российской урбанизации XIV–XXI веков. – Т. 1. – М., 2018. – С. 50-53.
7. Засовенко А.Ю. О служебной дисциплине сотрудниц петроградской милиции в годы Гражданской войны // Актуальные проблемы права и правоприменительной деятельности: Материалы Всероссийской научно-практической конференции (18 мая 2018 г.) / Редкол.: Ю.В. Сапронов, Т.Ю. Пантелеева, Н.В. Винникова, А.С. Пеструилов, К.С. Смирнова, Л.Г. Литвяк, В. М. Палий, М.Р. Кангезов. – Краснодар: Краснодарский университет МВД России, 2018. – С. 94-100.
8. Лобанов С. О службе женщин в милиции // Административный вестник. – 1928. – № 5. – С. 35-37.
9. Мулукаев Р.С., Малыгин А.Я. Советская милиция: этапы развития / Под ред. А.П. Косицына. – М.: Акад. МВД СССР, 1985. – 149 с.
10. Нижник Н. С. Вербальное отражение трансформации политико-правовой системы российского государства в эпоху социалистической революции // Языки профессиональной коммуникации: сборник статей участников Четвертой международной конференции (Челябинск, 3-5 декабря 2009 г.) / Отв. ред.-сост. Е.Н. Квашнина. – Челябинск: ООО «Энциклопедия», 2009. – С. 300-302.
11. Нижник Н.С., Засовенко А.Ю. Из кухарок в милиционерки: опыт создания женской милиции в Петрограде // Advances in Law Studies. – 2018. – Т. 6. – № 4. – С. 21-25.

12. Скилягин А.Т., Лесов В.М., Пименов Ю.Ф., Савченко И.К. Дела и люди Ленинградской милиции: Очерки истории. – Л.: Лениздат, 1967. – 376 с.

13. Советская милиция: история и современность (1917–1987). – М.: Юрид. Лит., 1987. – 336 с.

Об авторе

Засовенко Александра Юрьевна – адъюнкт кафедры теории государства и права, Санкт-Петербургский университет МВД России. E-mail: smile_express9@mail.ru.

Author

Zasovenko Alexandra Yuryevna – post graduate of the department of theory of state and law of the Saint-Petersburg university of MIA. E-mail: smile_express9@mail.ru.

УДК 343.8

DOI:

Захаров Д.В., Орлов В.А.

ИСПОЛНЕНИЕ НАКАЗАНИЙ В ВИДЕ СОДЕРЖАНИЯ В ДИСЦИПЛИНАРНОЙ ВОИНСКОЙ ЧАСТИ

EXECUTION OF SENTENCES IN THE FORM OF DETENTION IN A DISCIPLINARY MILITARY UNIT

Ограничение по военной службе и содержание в дисциплинарной воинской части являются одними из наиболее обсуждаемых мер государственного принуждения. Рассматриваются вопросы назначения и исполнения наказания для военнослужащих.

Ключевые слова: *ограничение по военной службе; назначение наказания; военная служба; исполнение наказания; преступление; дисциплинарная воинская часть; ответственность; принцип*

гуманизма; трудовой лагерь; гражданская война; честь офицера.

Restrictions on military service and the maintenance of a disciplinary military unit are among the most discussed coercive measures of the State. Issues relating to the imposition and enforcement of sentences for military personnel are under consideration.

Keywords: *Restrictions on military service; imposition of punishment; military service; execution of punishment; crime; disciplinary military unit; responsibility; principle of humanism; labour camp; civil war; honor of an officer.*

Ярким примером чести, доблести, достоинства всегда являлись военнослужащие. Они не раз доказывали это на собственном примере, когда в период военных действий в Афганистане, Чеченской республике и других странах, оказываясь в плену у врага, они не теряли самообладания и хранили верность своей стране. Но были и обратные случаи, когда солдаты, офицеры не считались со своей совестью, честью и законом страны которую они представляли, как на территории страны, так и за ее пределами. В 90-е годы 20 века наша армия переживала не самые лучшие для нее времена, которые выражались, прежде всего, в недостатке финансирования армии после распада СССР в 1991 году. Это и стало поводом для роста преступлений, которые совершались военнослужащими. Именно поэтому на территории нашей страны законодательно предусмотрен особый вид наказания как содержание в дисциплинарной воинской части (далее – ДВЧ), целью которой является, прежде всего, не осуждение, а исправление.

В соответствии с Уголовным кодексом РФ (далее – УК РФ), лица, которые проходят военную службу по призыву или контракту, которые не отслужили установленный законом срок, наказываются содержанием в ДВЧ на срок от 2 месяцев и до 2 лет.

В случаях, если срок содержания в ДВЧ определялся из расчета 1 день лишения свободы за 1 день в воинской части, то после вступления в законную силу Федерального закона от 03.07.2018 г. № 186-ФЗ «О внесении изменений в статью 72 Уголовного кодекса Российской Федерации» сроки стали составлять из расчета 1 день за 1,5 дня [1].

Большое внимание заслуживает тот момент, что государство устанавливает главной целью обучение осужденных лиц военному искусству. Наиболее заметна воспитательная и превентивная функция данного вида уголовного наказания. Военнослужащий, который попал в ДВЧ сохраняет за собой право на получение опыта от дальнейшего прохождения воинской службы, навыков служения Отечеству, защиты Родины, что оказывает благоприятное воздействие на мировосприятие, мироощущение преступника и способствует предотвращению совершения противоправных действий в дальнейшем.

При более детальном изучении нормы, привлечь к ответственности по ст. 55 УК РФ возможно только в период несения воинской службы по призыву или контракту. В случаях, когда преступление было совершено в период прохождения службы, но когда судом выносился приговор, а статус военнослужащего уже утратил законную силу, тогда содержание в ДВЧ невозможно [2].

В УК РФ существует глава, которая посвящена военным преступлениям, но не по всем составам преступления предусматривается содержание в ДВЧ.

Данное наказание может применяться в случаях: самовольного оставления части; отказа от выполнения приказа; уклонения от непосредственных обязанностей; совершения действий по принуждению к нарушению обязанностей службы и т.д.

Анализируя тяжесть преступления, за которое назначают содержание в ДВЧ, можно сказать, что оно относится к преступлениям небольшой или средней тяжести. Что касается личности виновного, то он должен обладать положительными характеристиками: отсутствие судимости, признание и раскаяние в совершенном, оказание содействия и помощь следствию.

Несмотря на это, стоит отметить, что в соответствии со ст. 51 УК РФ, ограничение по военной службе применяется к лицам, проходящим военную службу по контракту, исключает возможности повышения в звании, должности в период отбывания наказания и не засчи-

тывается в общий срок службы. Это является важным обстоятельством в дальнейшем становлении и формировании новой личности [2].

Обязательным условием для размещения ДВЧ является ее географическая отдаленность от воинских частей гарнизона. Как отмечает О.Г. Перминов: «территория ДВЧ должна быть огорожена прочным забором и колючей проволокой в два ряда высотой не менее 2,5 метров и оборудована техническими средствами охраны» [3].

По своему виду ДВЧ очень напоминает трудовой лагерь. Впервые трудовые лагеря появились в 1918 году, когда началась гражданская война. ГУЛАГ осуществлял контроль за осужденными, в числе которых было как гражданское население, так и военнослужащие. Единственным и значимым отличием между первыми трудовыми лагерями, которые появились в период гражданской войны и современными ДВЧ является то, что изменились средства и методы обеспечения безопасности. И именно трудовые лагеря стали фундаментом для создания ДВЧ. Причем О.Г. Перминов указывает, что «согласно п. 6 Положения о дисциплинарной воинской части, склады оружия и боеприпасов располагаются вне территории, на которой размещаются и обслуживаются осужденные военнослужащие, что еще больше говорит о повышенном уровне обеспокоенности по обеспечению безопасности общества и государства от военнослужащих, совершивших преступления, пускай формально подпадающие под преступления небольшой тяжести. Общее руководство над ДВЧ возложено на начальника органа военной полиции Вооруженных Сил РФ» [3].

Деятельность же самих осужденных, которые отбывают наказание в ДВЧ, выражается в привлечении к обязательному для исполнения труду на военных объектах, которые определяются Министерством обороны Российской Федерации. В качестве примера можно привести: облагораживание территории, проведение строительных и реставрационных работ, изготовление мебельной и текстильной продукции, которая по своему качеству не уступает иностранным изготовителям [4].

Важным является тот факт, что отбывание наказания в ДВЧ не лишает осужденных права на свидания, на получение посылок, бандеролей. Разрешено получать и отправлять письма и телеграммы в любом количестве. Это, прежде всего, свидетельствует о том, что человек, который находится во временной изоляции не теряет социальную связь [5].

Стоит отметить, что отбывание наказания в ДВЧ как вид уголовного наказания отвечает основным принципам гуманизма не только на территории нашего государства, но и за его пределами.

Библиография

1. Федеральный закон от 03.07.2018 г. № 186-ФЗ «О внесении изменений в статью 72 Уголовного кодекса Российской Федерации». [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_301586/ (дата обращения: 15.03.2019).
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 27.12.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 08.01.2019) [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения: 15.03.2019).
3. Перминов О.Г. Уголовно-исполнительное право: учебное пособие для вузов. – М.: Норма, 2010. – С. 202.
4. Буркеев В.В. Дисциплинарная воинская часть: Проблемы назначения и исполнения наказания. – Ростов-на-Дону, 2004. – С. 174.
5. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 08.01.1997 № 1-ФЗ (ред. от 27.12.2018) [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAL_12940/ (дата обращения: 15.03.2019).
6. Постановление Правительства РФ от 04.06.1997 № 669 (ред. от 25.10.2014) «Об утверждении Положения о дисциплинарной воинской части» [Электронный ресурс]. – URL: <http://legalacts.ru/doc/postanovlenie-pravitelstva-rf-ot-04061997-n-669/> (дата обращения: 15.03.2019).

Об авторах

Захаров Даниил Вадимович – студент, Новгородский государственный университет им. Ярослава Мудрого. E-mail: daniil.2aharov@yandex.ru.

Орлов Вячеслав Анатольевич – кандидат экономических наук, доцент, Новгородский государственный университет им. Ярослава Мудрого. E-mail: vyacheslav.orlov@novsu.ru.

Authors

Zakharov Daniil Vadimovich – student, Yaroslav-the-Wise Novgorod State University (NovSU). E-mail: daniil.2aharov@yandex.ru.

Orlov Vyacheslav Anatolievich – candidate of economic sciences, associate professor, Yaroslav-the-Wise Novgorod State University (NovSU). E-mail: vyacheslav.orlov@novsu.ru.

УДК 34.096

DOI:

Звездина В.О.

Научный руководитель: Безус Н.Б.

ПРОБЛЕМЫ НАЛИЧИЯ ОСНОВАНИЙ ДЛЯ ПРИМЕНЕНИЯ ОБЕСПЕЧИТЕЛЬНЫХ МЕР В АРБИТРАЖНОМ ПРОЦЕССЕ

PROBLEMS OF AVAILABILITY OF BASES FOR THE APPLICATION OF SECURITY MEASURES IN THE ARBITRATION PROCESS

Настоящая статья посвящена изучению вопроса применения обеспечительных мер в арбитражном процессе, а также анализу подходов к законодательному регулированию вопросов, связанных с применением обеспечительных мер арбитражными судами.

Ключевые слова: *обеспечительные меры; арбитражный процесс.*

This article is devoted to the study of the use of interim measures in the arbitration process, as well as the analysis of approaches to legislative regulation of issues related to the use of interim measures by arbitration courts.

Keywords: *interim measures; arbitration process.*

Вопрос о наличии оснований для применения обеспечительных мер является одной из основных проблем при изучении института обеспечения исполнения судебных актов. Связано это, в первую очередь с невозможностью законодательно закрепить все те случаи, когда применение обеспечительных мер необходимо, а также с консервативностью судейского сообщества в данной сфере.

Согласно статистическим данным в 2017 году Арбитражные суды субъектов Российской Федерации рассмотрели 41 909 заявлений о принятии обеспечительных мер, отказано было в удовлетворении 28 821 заявления. За 1 полугодие 2018 года в Арбитражные суды поступило 19 422 заявления об обеспечительных мерах, из них отказано в удовлетворении 13 534 заявлений [5].

Исходя из данных статистики, можно увидеть, что заявления о применении обеспечительных мер удовлетворяются судом менее половины из числа поданных в суд. А связано это со сложностями в определении необходимости принятия мер и рисками для обеих спорящих сторон.

При решении вопроса о принятии или отказе в принятии обеспечительных мер, суд оценивает их, исходя из своего внутреннего убеждения, которое, в свою очередь, должно быть основано на принципах всестороннего, полного, объективного и непосредственного исследования представленных сторонами доказательств [1, ч. 1 ст. 71].

В связи с предоставлением судьям такой свободы, появляется возможность для злоупотребления, что подтверждается случаями досрочного прекращения полномочий судей за неправомерное принятие ими обеспечительных мер [3].

Согласно Постановлению Пленума ВАС РФ от 12.10.2006 № 55 «О применении арбитражными судами обеспечительных мер» (ред. от 27.06.2017), а также в соответствии с нормами части 2 статьи 90 АПК РФ обеспечительные меры допускаются в случае наличия одного из двух оснований: если непринятие мер может затруднить или сделать невозможным исполнение судебного акта; в целях предотвращения причинения значительного ущерба заявителю [2].

Постановлением также разъяснены некоторые нюансы рассмотрения данного вопроса. Так, например, затруднительный характер исполнения судебного акта либо невозможность его исполнения могут быть связаны с отсутствием имущества у должника или действиями, предпринимаемыми для уменьшения объема имущества. Равным образом для предотвращения причинения какого-либо ущерба заявителю обеспечительные меры могут быть направлены на сохранение существующего состояния отношений между спорящими сторонами.

Необходимо отметить, что обеспечительные меры так же применяются при условии обоснованности, то есть суд признает заявление стороны о применении обеспечительных мер обоснованным, если сторона представляет доказательства, подтверждающие наличие хотя бы одного из вышеуказанных оснований.

Объективная сложность подтверждения обстоятельств, из-за которых должны быть приняты обеспечительные меры, содействовала выработке в судебной практике некоторых условий, в соответствии с которыми затруднение исполнения судебного акта подтверждается наличием определенных факторов, среди которых: вынужденность обращения в суд с новым иском (Постановление ФАС Центрального округа от 25.05.2009 по делу № А68-322/09-12/10); бедственное финансовое состояние ответчика или признание его банкротом (Постановление ФАС Уральского округа от 08.09.2009 № Ф09-6583/09-С4 по делу № А50-20419/2008); значительность суммы требования (Постановления АС Поволжского округа от 13.08.2015 № Ф06-26425/2015 по делу № А06-575/2015); продолжительность неисполнения

обязательств (Постановление ФАС Восточно-Сибирского округа от 04.10.2012 по делу № А19-14344/2011); реальная возможность совершить действия, направленные на неисполнение или затруднение исполнения итогового акта суда (Постановление ФАС Московского округа от 16.11.2009 по делу № КГ-А40-11543-09) [4, с. 110].

На международной арене правоведа вывели ряд условий, необходимых для принятия мер: на первый взгляд иск должен подлежать рассмотрению в суде, в котором принято заявление; на первый взгляд иск должен быть обоснован; имеется риск причинения заявителю такого ущерба, что он не сможет быть возмещен путем присуждения денежной суммы. Кроме того, судьям обязательно необходимо соблюдать принцип пропорциональности [4, с. 113].

Содержание пункта 7, пунктов 9 и 10 Постановления Пленума ВАС РФ от 12.10.2006 № 55 позволяет утверждать о наличии в нем тех же условий. Наряду с этим закреплены дополнительные обстоятельства, которые необходимо установить при рассмотрении заявления о принятии мер, среди них: разумность требований заявителя, связь истребуемой обеспечительной меры с предметом обеспечиваемого требования, сохранение баланса интересов сторон, недопущение нарушения интересов третьих лиц и публичных интересов.

Если говорить о иных подходах, то в начале XX века В.А. Краснокутский считал, что для принятия обеспечительных мер суд заранее должен считать иск заслуживающим такой гарантии, то есть, до решения дела допустить презумпцию обоснованности иска. А как всякое предположение, эта процессуальная презумпция в будущем сможет быть опровергнута решением, отказывающим заявителю в иске или даже до такого момента – возражениями и доказательствами ответчика [4]. То есть, полагалось, что заявление об обеспечении следует скорее удовлетворить, чем нет, в связи с наступлением в будущем рисков со стороны заявителя. Но подробных условий или каких-либо нюансов разработано не было, а соответственно такой подход не получил отклика со стороны судейского сообщества.

Подводя итог вышесказанному, полагаю возможным предложить ввести в Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации понятие презумпции существования возможности возникновения затруднений либо вероятной невозможности исполнения судебного акта в связи с неопределенностью и сложностью такого вопроса как обеспечение исполнения судебного акта и всеми теми рисками, которые существуют среди всего разнообразия жизненных и правовых ситуаций.

Библиография

1. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 25.12.2018) // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 15.03.2019).
2. Постановление Пленума ВАС РФ от 12.10.2006 № 55 «О применении арбитражными судами обеспечительных мер» (ред. от 27.06.2017) // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 15.03.2019).
3. Определение Верховного Суда РФ от 13.06.2006 № КАС06-157 // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 15.03.2019).
4. Абдулов И.В. Проблемы доказывания наличия оснований для принятия обеспечительных мер в арбитражном процессе // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. – 2016. – № 10. – С. 106-119.
5. Отчет о работе арбитражных судов субъектов Российской Федерации Судебного департамента при Верховном суде Российской Федерации [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=4757> (дата обращения: 15.03.2019).

Об авторе

Звездина Валентина Олеговна – магистрант, Новгородский государственный университет им. Ярослава Мудрого. E-mail: val.zvezdina@yandex.ru.

Author

Zvezdina Valentina Olegovna – magistant, Yaroslav-the-Wise Novgorod State University (NovSU). E-mail: val.zvezdina@yandex.ru.

УДК 34.096
DOI:

Зенчик В.А., Насонова И.В.

**ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ИНСТИТУТА МЕДИАЦИИ
В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ**

**PROBLEMS OF INTRODUCTION OF MEDIATION INSTITUTE
IN THE REPUBLIC OF BELARUS**

В статье анализируются наиболее актуальные проблемы реализации института медиации в Республике Беларусь.

Ключевые слова: *Институт медиации; институт альтернативного разрешения споров; способ внесудебного разрешения споров.*

The article analyzes the most urgent problems of introduction of mediation Institute in the Republic of Belarus.

Keywords: *Institute of mediation; institute of alternative dispute resolution; method of out-of-court dispute resolution.*

В Республике Беларусь в последнее время к такому институту альтернативного разрешения споров как медиация проявляется все большее внимание. Можно с уверенностью сказать, что на данный момент в Республике Беларусь происходит этап становления института медиации.

Основными проблемами его практической реализации является низкая осведомленность общества о данной процедуре, недоверие граждан и непонимание сути такого метода урегулирования споров, процедуры и механизмов его работы, сложность добровольного разрешения конфликта.

Низкая осведомленность общества о процедуре медиации – одна из наиболее острых проблем, которая связана с низкой правовой культурой граждан, чьи знания складываются из устаревших стереотипных представлений.

Также огромную роль в повышении уровня осведомленности граждан о существовании и возможностях института медиации играет юридическое сообщество. При этом осведомленность даже профессионалов о методах и возможностях медиации оставляет желать лучшего, что, к сожалению, не способствует росту информированности широких слоев населения о сущности и механизме проведения досудебных процедур примирения [2, с. 119].

Кроме того, представляется необходимым и обеспечение понимания гражданами самого процесса медиации, по отношению к которому в обществе до настоящего времени поддерживается настороженное отношение, основанное на сложившихся в течение продолжительного времени стереотипах, из чего следует недоверие и непонимание заинтересованными лицами сути альтернативного способа разрешения споров. При этом нельзя не признать наличия ряда реальных проблем, осложняющих эффективное применение процедуры медиации, среди которых следует перечислить вероятность затягивания процесса, отсутствие механизма принудительного исполнения медиативного решения и гарантий его конфиденциальности, а также весьма нечетко прописанная в законодательстве ответственность медиатора. Зачастую гражданам проще обратиться в суд и получить гарантированное решение и последующую поддержку органов принудительного исполнения, нежели обратиться к медиатору.

Ключевой проблемой применения института медиации в Республике Беларусь, по нашему мнению, следует считать то обстоятельство, что решение, принятое по результатам медиационной процедуры, может быть исполнено исключительно на добровольной основе. В связи с этим нельзя не согласиться с В.В. Коломытцевой, которая полагает, что необходимо выработать дополнительные гарантии эффективности применения медиации. Таковыми может стать сотрудничество медиатора с нотариусом и заверение последним заключенного медиативного соглашения либо придание ему статуса самостоятельного исполнительного документа [1, с. 378].

Для решения проблемы реализации института медиации, следует, как мы полагаем, сделать данную процедуру обязательной в Республике Беларусь. Это неизбежно приведет к снижению числа обращений в суды, поскольку стороны будут вынуждены предварительно обращаться к медиатору.

Кроме того, считаем целесообразным расширить сферу применения процедуры медиации также случаями, при которых стороны обязаны будут прибегнуть к помощи медиатора перед тем, как обратиться в суд. К таким случаям можно отнести, например, дела о расторжении брака; дела, вытекающие из семейных правоотношений, за исключением лишения или ограничения родительских прав, а также иных споров о детях; дела по имущественным спорам при разделе имущества; дела об определении порядка пользования имуществом.

Наиболее значимыми задачами для развития института медиации на сегодняшний

день являются, по нашему мнению, его популяризация, научное и правовое осмысление, совершенствование его законодательных основ и методов деятельности посредников, а также содействие со стороны государства при подготовке высококвалифицированных специалистов-медиаторов.

Только после решения всех вышеперечисленных проблем можно добиться эффективного внедрения института медиации в белорусские условия и воспользоваться на практике ее достоинствами. Следует заметить, что все сложности, связанные с законодательным закреплением и непосредственной реализацией института медиации никоим образом не умаляют его значения. Они представляют собой стимул для дальнейшего развития законодательства, посвященного альтернативным процедурам урегулирования споров.

Библиография

1. Коломытцева В.В. Медиативный способ урегулирования конфликтов: порядок проведения и некоторые проблемы реализации // Вестник ТГУ. – 2012. – № 11. – С. 378-382.
2. Тишукова С.Ю. Интеграция медиации в правовую культуру России // Вестник самарского муниципального института управления. – 2013. – № 2. – С. 117-124.

Об авторах

Зенчик Вероника Андреевна – студентка, Академия управления при Президенте Республики Беларусь. E-mail: veronikazenchik991@gmail.com.

Насонова Ирина Вячеславовна – старший преподаватель кафедры Конституционного и административного права, Академия управления при Президенте Республики Беларусь, магистр права. E-mail: irina.nasonova@list.ru.

Authors

Zenchik Veronika Andreevna – student, Academy of Public Administration under the aegis of the President of the Republic of Belarus. E-mail: veronikazenchik991@gmail.com.

Nasonova Irina Vyacheslavovna – senior professor, the chair of Constitutional and administrative Law, Academy of Public Administration under the aegis of the President of the Republic of Belarus, Master of Laws. E-mail: irina.nasonova@list.ru.

УДК 340.5
DOI:

Зырянов Г.Д., Макарова Е.А.

СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ПОНЯТИЯ «НЕДВИЖИМОЕ ИМУЩЕСТВО» В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ НА ПОСТСОВЕТСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ

COMPARATIVE LEGAL ANALYSIS OF THE DETERMINATION «REAL ESTATE» IN LEGISLATION IN THE POST-SOVIET SPACE

В статье дается теоретико-правовой анализ понятия «недвижимого имущества» в гражданском законодательстве постсоветских стран с целью выявления общих и специфических подходов законодателей к определению круга объектов и выделению критериев отнесения того или иного имущества к недвижимому.

Ключевые слова: *недвижимое имущество; земельные участки; космические объекты.*

The article provides a theoretical and legal analysis of the concept of «real estate» in civil legislation of post-Soviet countries in order to identify the general and specific approaches of legislators to determining the range of objects and highlighting the criteria for classifying a property as real estate.

Keywords: *real estate; land; space objects.*

В государствах бывшего Советского Союза в 1990-е годы создавалось новое законодательство во всех сферах общественных отношений, в том числе и в гражданско-правовой. Постсоветские страны были практически в равной правовой реальности, когда на обломках социалистического единообразного права необходимо было сформировать новые регуляторы, отвечающие и традициям, и самостоятельности развития одновременно.

Политическая и экономическая реорганизация советского строя выдвинула на первый план естественное правовое понятие, относящееся к институту вещного права, такое понятие как – недвижимое имущество, которое соединяет физическое (юридическое) лицо и вещь, собственника имущества и объект собственности, которое в настоящее время вошло в гражданский и хозяйственный оборот.

Согласно части 1 статьи 130 Гражданского кодекса РФ (далее – ГК РФ) к недвижимым вещам (недвижимое имущество, недвижимость) относятся земельные участки, участки недр и все, что прочно связано с землей, то есть объекты, перемещение которых без несоразмерного ущерба их назначению невозможно, в том числе здания, сооружения, объекты незавершенного строительства [1].

Понятие «недвижимое имущество» закрепляется в гражданско-правовом законодательстве постсоветских стран в целом практически одинаково, определяя отличия недвижимого имущества от движимого следующими признаками: тесной связью с землей и невозможности переместить без несоразмерного ущерба своему назначению; государственная регистрация недвижимых вещей и сделок с ними.

Однако встречаются различия в формулировке основных признаков, которые следует выделить.

Ст. 135 ч. 4 Гражданского кодекса Азербайджана [2] к недвижимым вещам кроме упомянутых в ГК РФ земельных участков и участков недр относит сразу и «обособленные водные объекты». Также в объекты недвижимого имущества добавлены кроме зданий и сооружений «многолетние насаждения» и «леса». Однако, при этом данная статья не содержит конкретного перечня жилых и нежилых помещений и транспортных средств. А вот в Гражданском кодексе Республики Казахстан [3] в ст. 117 в перечне жилых помещений указываются и квартиры, а нежилые помещения определяются как недвижимые в составе кондоминиума, признанные самостоятельными видами недвижимости и находящиеся в индивидуальной (раздельной) собственности. Также уникальным среди постсоветских кодексов является включение в недвижимые вещи и линейных частей магистральных трубопроводов.

Статья 130 Гражданского кодекса Республики Беларусь [4] приравнивает к недвижимому имуществу кроме схожих с российским вариантом видов еще предприятие в целом как имущественный комплекс и космические объекты. Космические объекты перечислены и в Гражданском кодексе Казахстана. Однако, в ГК РФ они входят в иное имущество, которое может быть отнесено к недвижимости, и регулируется специальной статьей 17 «Космические объекты» Закона РФ «О космической деятельности» [5].

Также белорусский законодатель добавляет в формулировку понятия недвижимости «поверхностные водные объекты», отсутствующую в рассматриваемых статьях кодексов других стран. Что касается объектов незавершенного строительства, которые ГК РФ не детализируя относит к недвижимости, ст. 130 Гражданский кодекс Республики Беларусь определяет недвижимостью только незавершенные законсервированные капитальные строения. Машино-места, как части здания или сооружения, предназначенные исключительно для размещения и хранения транспортного средства определяются как недвижимое имущество оди-

наково в России и Белоруссии.

Стоит отметить Гражданский кодекс Республики Молдова [6], в п. 2 ст. 288 которого особо указывается, что к недвижимым вещам относится все то, что естественно или искусственно включено в их состав. Отличным от ГК РФ является и определение недвижимыми вещами материалов, временно обособленных от земельного участка для повторного использования, до тех пор, пока они сохраняются в той же форме. Материалы, завезенные для использования взамен старых, также становятся недвижимостью.

Также интерес представляет определение в качестве основного признака невозможность перемещать недвижимую вещь в Гражданском кодексе Латвийской Республики [7]. Недвижимыми вещами ст. 842 ГК признает материальные (телесные) вещи которые нельзя перемещать, не повреждая снаружи, с одного места на другое. Так железная дорога со всеми своими принадлежностями считается недвижимой вещью, а корабли со всеми своими принадлежностями – движимыми вещами.

Таким образом, теоретический и фразеологический анализ понятия «недвижимого имущества» в гражданском законодательстве постсоветских стран позволяет сделать вывод об общности подходов законодателей в целом, однако, следует отметить, что определение круга объектов и выделение дополнительных критериев отнесения того или иного имущества к недвижимому различается.

Библиография

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (действующая редакция). [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ (дата обращения: 19.03.2019).
2. Гражданский кодекс Азербайджанской Республики от 28 декабря 1999 года № 779-IQ (с изменениями и дополнениями по состоянию на 19.03.2019 г.). [Электронный ресурс]. – URL: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=30420111 (дата обращения: 19.03.2019).
3. Гражданский кодекс Республики Казахстан (Общая часть) от 27.12.1994 (с изменениями и дополнениями по состоянию на 01.01.2019 г.) [Электронный ресурс]. – URL: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=1006061 (дата обращения: 19.03.2019).
4. Гражданский кодекс Республики Беларусь от 7.12.1998 г. № 218-3 (с изменениями и дополнениями по состоянию на 01.01.2019 г.) [Электронный ресурс]. – URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30415161 (дата обращения: 19.03.2019).
5. Закон РФ «О космической деятельности» от 20.08.1993 № 5663-1 (действующая редакция) [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_3219/ (дата обращения: 19.03.2019).
6. Гражданский кодекс Республики Молдова № 1107-XV от 06.06.2002 (с изменениями, внесенными Законом № 211 от 29.07.2016 г.) [Электронный ресурс]. – URL: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=30397878 (дата обращения: 19.03.2019).
7. Гражданский кодекс Латвийской Республики от 23.01.1937 года (с изменениями и дополнениями по состоянию на 01.01.2019 г.) [Электронный ресурс]. – URL: <http://law.edu.ru/norm/norm.asp?normID=1260168&subID=100123791,100123792,100126646> (дата обращения: 19.03.2019).

Об авторах

Зырянов Геннадий Дмитриевич – студент, Новгородский государственный университет им. Ярослава Мудрого. E-mail: zyryanov08@mail.ru.

Макарова Елена Александровна – кандидат исторических наук, доцент, Новгородский государственный университет им. Ярослава Мудрого. E-mail: elena.makarova@novsu.ru.

Authors

Zyryanov Gennadiy Dmitrievich – student, Yaroslav-the-Wise State University (NovSU).

E-mail: zyryanov08@mail.ru.

Makarova Elena Aleksandrovna – candidate of historical science, associate professor, Yaroslav-the-Wise State University (NovSU). E-mail: elena.makarova@novsu.ru.

УДК 342.951:351.82
DOI:

Иванов А.В.
Научный руководитель: **Синькевич Н.А.**

РОЛЬ МВД В ПОВЫШЕНИИ БЕЗОПАСНОСТИ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ С 1917 ПО 1941 ГОДЫ

THE ROLE OF THE MIA IN INCREASING ROAD SAFETY FROM 1917 TO 1941

В статье рассматриваются вопросы становления органов обеспечивающих безопасность дорожного движения в довоенный период. Анализируется как непосредственная деятельность милиции по обеспечению безопасности дорожного движения, так и инициативы партийных и хозяйственных органов и общественных организаций. Рассматривается динамика совершенствования нормативной правовой базы.

Ключевые слова: *безопасность дорожного движения; правонарушения; преступления;*

транспортное средство; милиция.

The article deals with the formation of bodies ensuring road safety in the pre-war period. The paper analyzes both the direct activities of the police to ensure road safety, and the initiatives of party and economic bodies and public organizations. The dynamics of improving the regulatory framework is considered.

Keywords: *road safety; offences; crimes; vehicles, police.*

В первые годы советской власти происходили существенные социально-экономические изменения, которые в свою очередь повлекли расширение не только дорожной инфраструктуры, но и значительного увеличения транспортных средств. Все это требовало новых подходов в обеспечении безопасности граждан.

Безопасностью дорожного движения занималось советское правительство. Одним из звеньев государственного механизма была рабоче-крестьянская милиция, целью которой было обеспечение правопорядка.

В 1918 году утверждается Инструкция дружинникам [1, с. 12]. В полномочия дружинников входили задачи по обеспечению безопасности и правопорядка на улицах посредством недопущения быстрой езды; в случае образования обвалов, ям или других препятствий для дорожного движения, то огораживали такие опасные участки; наблюдали за чистотой дорог; при падении столбов, ранении людей принимали все меры по уборке; имели право останавливать транспортные средства и его экипаж при нарушении правил дорожного движения; при дорожно-транспортных происшествиях (далее – ДТП) записывали номера транспортных средств. На основе этой Инструкции были созданы и другие нормативные документы в сельской местности и на местах. Безусловно, «... важную роль в едином подходе к регулированию уличного движения и совершенствованию в целом организации дорожного движения в городе сыграла инструкция постовому милиционеру о порядке пользования жезлом» [2, с. 43].

Стоит сказать, что не только правоохранительные органы занимались обеспечением безопасности дорожного движения, но и на автомобильных предприятиях были созданы специальные подразделения, которые тоже обеспечивали безопасность дорожного движения.

В период становления советской власти непосредственным обеспечением безопасности дорожного движения занималась милиция при участии Центральной автосекцией ВСНХ.

Благодаря стараниям милиции и автомобильной инспекции, которая была создана в 1919 году, удалось существенно снизить количество ДТП – более чем в два раза.

В большинстве регионов издавались нормативные правовые акты в сфере безопасности дорожного движения на определенный срок. Такое решение связано с тем, что не было определенной нормотворческой базы, отсутствие практического опыта в этой сфере и постоянное развитие транспортной отрасли.

«Вопросы безопасности дорожного движения затрагивались на высших форумах государства» [6, с. 120]. В 1920-30 годах органами государственной власти определяются основные направления деятельности обеспечение безопасности автомобильного транспорта и его эксплуатации [3, с. 554].

В 1922 году принимается постановление Президиума Моссовета «О движении по улицам города Москвы». В этом постановлении определялись правила движение транспорта в Москве, устанавливались правила стоянки транспортных средств, давал право органам правопорядка использовать чужое транспортное средство для преследования лиц, пытающихся скрыться от задержания.

Увы, но в ближайшее десятилетия количество ДТП увеличивалось. Складывалась негативная административная практика: увеличивалось количество правонарушений в сфере уличного движения, так например, по сравнению с 1926 годом, в 1927 году количество лиц привлеченных к административной ответственности в области дорожного движения увеличилась на 50%.

В 1931 году утверждается положение о рабоче-крестьянской милиции [4]. Так мили-

ция осуществляла надзор за соблюдением правил уличного движения, правил пользования всех транспортных средств, а так же имела право привлекать лиц нарушивших положение к ответственности.

В это же время в разных городах создается отряд по регулированию уличного движения. Этот отряд имел право осуществлять надзор за исполнением правил дорожного движения, вели статистику ДТП и осуществляли подготовку новых кадров.

Большая часть правоприменительной деятельности в сфере безопасности дорожного движения в период СССР осуществлялась собственно милицией. Количество выявляемых правонарушений в процессе организации работы автохозяев был незначителен. А вот количество выявляемых правонарушений в процессе движения транспортных средств было больше всего.

«Возраставшая интенсивность движения требовала и более качественной разработки обязательных постановлений, активизации деятельности милиции и инспекторов местного транспорта» [2, с. 45]. Согласно постановлению СНК СССР от 23.07.1935 утверждается правовой статус государственной автомобильной инспекции (далее – ГАИ). Однако значительных изменений не произошло. В октябре 1935 года принимается постановление «О передаче Цудортранса в НКВД СССР» [5], в котором передавались полномочия Цудортранса в НКВД. Кроме этого, «... важным решением, направленным на укрепление дисциплины в милиции и повышении ее роли в обеспечении безопасности дорожного движения, явилось восстановление в ее органах политико-административного аппарата» [6, с. 122].

ГАИ наделялась большим количеством полномочий и имела право получать все необходимые сведения об автомобильных хозяйствах. Совместная деятельность ОРУД и ГАИ по обеспечению безопасности дорожного движения принесли существенные результаты. Так, в сравнении 1937 года с 1938 годом в Москве количество погибших и пострадавших уменьшилось на 20%, когда число транспортных средств и интенсивность движения росло [7, с. 95].

ГАИ стала набирать опыт по расследованию ДТП, а так же расследовать преступления в сфере безопасности дорожного движения. Вместе с тем, сотрудники ГАИ участвовали в экспертизе ДТП, соответственно возрастало качество расследования дел. Нельзя не согласиться с тем, что: «Важное значение в этом процессе отводилось внедрению плановых начал в организацию их работы, широкой постановке пропаганды безопасности дорожного движения, необходимости учета и анализа дорожно-транспортных происшествий, привлечению добровольных общественных формирований в помощь полиции» [6, с. 123].

Благодаря высокопрофессиональному исполнению должностных обязанностей сотрудниками ГИБДД к 1940 году количество ДТП по всей стране уменьшилось на 19,3% в сравнении с 1939 годом.

Таким образом, довоенный период становления советского государства показывает, что основным фактором успешной деятельности по обеспечению безопасности дорожного движения является согласованный системный подход.

Библиография

1. Власенков В.В., Малыгин А.Я. Деятельность советской милиции по охране общественного порядка в первые годы Советской власти (1917–1920 гг.). – М., 1981. – 29 с.
2. Синькевич Н.А., Квитчук А.С. К вопросу о месте и роли подразделений милиции в обеспечении безопасности дорожного движения в период становления советской власти // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – СПб., 2012. – № 2(54). – С. 42-46.
3. Протоколы XI съезда РКП(б). – М., 1936. – 840 с.
4. Сборник законодательства СССР, 1931. – № 33. – Ст. 247.
5. Сборник законодательства СССР, 1935. – № 56. – Ст. 452.
6. Синькевич Н.А., Квитчук А.С. Организационные и пропагандистские мероприятия по повышению безопасности дорожного движения в СССР в 30-е годы // Вестник Санкт-

Петербургского университета МВД России. – СПб., 2015. – № 2(26). – С. 120-123.

7. Низамов В.Т., Рифицкий Г.П. Деятельность милиции РСФСР по обеспечению безопасности дорожного движения (1917 – июнь 1941 г.). – Орел, 1989. – 104 с.

Об авторе

Иванов Алексей Викторович – магистрант Новгородский государственный университет им. Ярослава Мудрого. E-mail: s220369@novsu.ru.

Author

Ivanov Alexey Viktorovich – magistant, Yaroslav-the-Wise Novgorod State University (NovSU). E-mail: s220369@novsu.ru.

УДК 342.5

DOI:

Иванова В.А.

Научный руководитель: **Митина С.И.**

ПРАВОВОЙ СТАТУС СУДЬИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И В ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ

THE LEGAL STATUS OF JUDGES IN THE RUSSIAN FEDERATION AND FOREIGN COUNTRIES: COMPARATIVE LEGAL ANALYSIS

В статье приведен сравнительно-правовой анализ правового положения судей. Выявлены сходные черты и различия в правовом статусе судей в России, а также в некоторых зарубежных странах.

Ключевые слова: *Статус судей; правовое положение судьи; назначение на должность.*

The article presents a comparative legal analysis of the legal status of judges. Similarities and differences in the legal status of judges in Russia and in some foreign countries are revealed.

Keywords: *The status of judges; the legal status of judges; appointment.*

Правовое государство немыслимо без справедливого правосудия. Правосудие осуществляется только судом. Центральным звеном в судопроизводстве является судья. От его работы напрямую зависит соответствие содержания судебной практики принципам справедливого, беспристрастного правосудия, поэтому необходимо определить правовой статус судьи.

Положения Конституций, которые касаются правового статуса судей, практически идентичны во многих странах мира и сводятся к тому, что судья должен быть независимым, беспристрастным и непредвзятым.

Элементы статуса судьи включают в себя основополагающие принципы, такие как: независимость, несменяемость, неприкосновенность судей [6, с. 338]. Как справедливо отмечает М.Ю. Чернышев, природой всех принципов независимо от правовых систем государств является то, что они одновременно выступают гарантией прав и обязанностей судьи [6, с. 338].

В СССР существовала практика избрания судей на должность большинством голосов населения. На наш взгляд, это не верно. Судья должен быть вне политики. Как уже упоминалось ранее, судья должен обладать глубокими познаниями в области юриспруденции. Возникает вопрос, как граждане, не обладающие юридическими знаниями, могут объективно оценить уровень его профессионализма? Также существует вероятность, что в ходе процесса избрания на должность судья больше внимания будет уделять не текущей работе, законности и обоснованности своих решений, а предвыборной агитации, стремлению угодить избирателям ради избрания еще на один срок. Большинство европейских стран идут по пути назначения на должность судьи. Существует всего две страны мира, в которых действует система избрания судей. В США такая практика существует в 30 штатах. Кандидату на должность судьи необходимо сдать экзамен, и только после этого его включают в списки кандидатов.

Следующий элемент правового статуса судьи – независимость. Законодатель предусмотрел реализацию данного принципа через отделение судебной власти от законодательной и исполнительной. На решение судьи вправе повлиять только закон. Данный принцип «гарантирует» правосудие. Только независимый судья, не испытывающий давления со стороны представителей исполнительной или законодательной власти, может обосновывать свое решение материальным правом и справедливостью.

Одной из основных гарантий, благодаря которым существует институт независимости судей, является их высокое материальное обеспечение. В докладах Совета Европы регулярно приводятся цифры заработной платы судей. Это относительно открытые данные. В Российской Федерации также публикуются данные о доходах судей и членов их семей. Высокая зарплата судьи обусловлена тем фактом, что еще с древних времен судьи были призваны решать споры, а также находить компромиссы в спорах граждан. Они должны быть настоящими профессионалами своего дела, обладать мудростью и житейским опытом, высокими моральными устоями. Этим объясняется высокая заработная плата. Также стоит учитывать, что суды очень загружены.

В США Конгресс и президент не вмешиваются в судопроизводство, поскольку статья III Конституции предусматривает, что федеральные судьи могут занимать свои должности до тех пор, пока ведут себя безупречно. Кроме того, размер получаемого ими за службу вознаграждения не может быть уменьшено в срок пребывания в должности. По мнению отечественных специалистов, независимость судей в англосаксонской системе права обеспечивается их высоким статусом, малочисленностью судейского корпуса и значительными окладами [6, с. 338].

В Конституции США говорится о том, что судьи сохраняют свой высокий статус только до тех пор, пока их поведение безупречно. Как отмечает А.П. Фоков, в этом состоит гарантия невмешательства. Вопрос о том, следует ли привлекать судью к дисциплинарной ответственности, может решить лишь орган судейского сообщества, например, высший совет судебной власти. Судья может быть привлечен к дисциплинарной ответственности за вынесенные решения лишь в исключительных случаях, предусмотренных законом. Они не отвечают за материальный ущерб, возникший вследствие его неправильных действий при от-

правлении правосудия [5, с. 46]. Только Конференция судей принимает решения по дисциплинарным делам судей и делам о неспособности судей отправлять свои обязанности. Также Конференция судей США принимает иные правила или представляет рекомендации по вопросам административного управления судами. В Российской Федерации существует Федеральный закон от 14.03.2002 № 30-ФЗ «Об органах судейского сообщества в Российской Федерации», в котором определены органы, которые входят в судейское сообщество. Его задачами являются: 1) усовершенствование судебной системы и судопроизводства; 2) защита прав и законных интересов судей; 3) участие всех органов судейского сообщества в организационной деятельности; 4) установление престижа судебной власти; надзор за выполнением судьями требований, предъявляемых кодексом судейской этики.

Независимость судей тесно переплетена с ответственностью. Общим для всех правовых систем мира, как справедливо отмечает М.С. Синявская, является то, что привлечение судьи к ответственности сопряжено с рядом дополнительных процедур, соблюдение которых обеспечивает реализацию принципа независимости [4, с. 190]. Во Франции законодатель, исходя из принципа равенства всех перед законом, установил персональную ответственность судей за выносимые ими решения. Однако практика привлечения судей к ответственности фактически отсутствует. Гражданско-правовая ответственность судьи перед лицом, чьи права нарушены, была возможна до 1979 г. Затем в ходе реформирования судебной практики было установлено, что за ущерб, причиненный в ходе отправления правосудия, ответственность несет государство. При определенных условиях в последующем государство может обратиться с регрессным иском к судье.

В Российской Федерации судья выносит постановление от имени Российской Федерации. Согласно Гражданскому кодексу Российской Федерации вред причиненный гражданину из-за незаконного, несправедливого судебного решения возмещается гражданину за счет казны Российской Федерации. М.С. Синявская отмечает, что до сих пор случаев обращения с регрессным иском не было. Это свидетельствует о формальном подходе к закреплению норм права [4, с. 190].

Правосудие осуществляется от имени Российской Федерации, а не от имени конкретного судьи, поэтому и ответственность за все принимаемые судебные постановления несет государство. Во Франции существует Высший совет магистратуры, который рассматривает вопросы о привлечении к дисциплинарной ответственности судей и прокуроров. Положения о высшем органе магистратуры содержатся в Конституции Франции, где также отражены основополагающие начала отправления правосудия. В российском праве в соответствии со ст. 12.1 Закона «О статусе судей в Российской Федерации» решение о дисциплинарном взыскании принимается квалификационной коллегией судей, к компетенции которой относится рассмотрение вопроса о прекращении полномочий судьи на момент принятия решения. В случае привлечения к дисциплинарной ответственности судьи во Франции публикация соответствующего решения происходит анонимно, то есть расписывается дисциплинарный проступок судьи, но данные при этом обезличиваются. В Российской Федерации, к сожалению, такой анонимности нет. В случае привлечения судьи к дисциплинарной ответственности информация появляется в открытом доступе. На наш взгляд, такой подход неверен. Для таких случаев можно было бы позаимствовать опыт Франции.

Отбор кандидатов в должность судьи в разных странах разнится. Во Франции, Испании или Польше этим занимается магистратура. В России, США, Венгрии и ряде других стран – министерства юстиции и специализированные квалификационные комиссии. Далее судьи назначаются на должность указом президента, как например в России.

В заключении исследования можно сделать вывод о том, что принципиальных различий в правовом статусе судей разных стран нет. Большинство государств исходят из общего представления о том, как должно осуществляться правосудие. Могут быть различия в названиях правовых актов, на которых базируется правовой статус судьи, или в названиях органов, которыми осуществляется привлечение судей к ответственности. Конечно, нужно учи-

тивать особенности стран, их правовых систем, потому что ими определяются основные различия в правовом положении судей. В большинстве государств основные принципы осуществления правосудия закреплены в Конституциях. Стоит отметить, что в Российской Федерации, по сравнению с другими странами мира, законодательство наиболее полно раскрывает принципы правосудия и механизм привлечения судей к дисциплинарной ответственности.

Развития судебной системы можно достигнуть, ставя в приоритет соблюдение прав, свобод и законных интересов человека и гражданина. При этом зарубежный опыт оптимизации деятельности судебной системы может быть полезен для нашей страны, в том числе при совершенствовании правового статуса судьи.

Библиография

1. Конституция РФ 1993 года [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.constitution.ru/> (дата обращения: 02.03.2019).
2. Об органах судейского сообщества в Российской Федерации: Федеральный закон от 14.03.2002 № 30-ФЗ (с изм. и доп.) [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_35868/ (дата обращения: 02.03.2019).
3. О статусе судей в Российской Федерации: Закон от 26 июня 1992 года № 3132-1 (с изм. и доп.) [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_648/ (дата обращения: 02.03.2019).
4. Синявская М.С. Ответственность судьи в Российском и зарубежном праве: проблемы теории и практики// Пробелы в Российском законодательстве. – 2017. – № 7(188). – С. 188-192.
5. Фоков А.П. Дисциплинарная ответственность судьи в США и России: общее и особенное// Международное публичное и частное право. – 2017. – № 2(46). – С. 45-47.
6. Чернышев М.Ю. Принципы статуса судей в Российской Федерации и в зарубежных странах // Молодой ученый. – 2018. – № 19(338). – С. 338-343.

Об авторе

Иванова Виктория Андреевна – магистрант, Новгородский государственный университет им. Ярослава Мудрого. E-mail: vika08877@gmail.com.

Author

Ivanova Viktorya Andreevna – magistrant, Svetlana Mitina, Yaroslav-the-Wise Novgorod State University (NovSU). E-mail: vika08877@gmail.com.

УДК 342.9
DOI:

Иванчикова Л.Д.

Научный руководитель: **Игнатюк А.З.**

ЮСТИЦИЯ ДЛЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В СТРАНАХ ЕВРОПЫ И ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

JUSTICE FOR MINORS IN THE COUNTRIES OF EUROPE AND CENTRAL ASIA

В статье рассматривается международная практика формирования института ювенальной юстиции, анализируются различные модели функционирования судов по делам несовершеннолетних. На основе сравнительно-правового анализа национального и международного законодательства ведущих стран мира обосновывается необходимость совершенствования юрисдикционной деятельности при рассмотрении дел о правонарушениях несовершеннолетних в Республике Беларусь.

Ключевые слова: *Ювенальная юстиция; несовершеннолетние; мировая практика; правона-*

рушения.

The article discusses the international practice of the formation of the institution of juvenile justice, analyzes various models of functioning of juvenile courts. On the basis of a comparative legal analysis of the national and international legislation of the leading countries of the world, the need to improve jurisdictional activities in the consideration of cases of juvenile delinquency in the Republic of Belarus is justified.

Keywords: *Juvenile justice; minors; world practice; offenses.*

Вопросы внедрения юстиции для несовершеннолетних являются приоритетом во всем мире. Ратифицировав 19 ноября 1993 года Конвенцию ООН «О правах ребенка», Республика Беларусь приняла обязательства по приведению своего законодательства о правовом положении несовершеннолетних в соответствие с нормами международного права, которыми закреплены основные принципы правовой защиты несовершеннолетних во всех сферах жизни. Залогом решения проблемы противоправного поведения несовершеннолетних, недопущения совершения ими повторных правонарушений, является создание в стране единой системы ювенальной юстиции.

Как отметил представитель ЮНИСЕФ в Беларуси, Рашед Мустафа Сарвар, «...дети, совершившие правонарушения, зачастую нуждаются в практической, реальной помощи, чтобы изменить свою жизнь, программах, направленных на интеграцию их в обществе, недопущение стигматизации и реализацию потенциала этих подростков, чтобы они могли найти себе место в законопослушной жизни и сделать значимый вклад в общество...».

Основным руководящим принципом создания института ювенальной юстиции должна стать ценность ребенка как члена общества. В Республике Беларусь ведутся активные дискуссии о необходимости формирования ювенальной юстиции, вместе с тем законодательное внедрение этой системы так и осталось на уровне проекта. В настоящее время институт ювенальной юстиции в его общепринятом понимании в стране отсутствует.

В самом общем смысле ювенальная юстиция охарактеризована как универсальная система, призванная обеспечивать повышенную юридическую охрану прав и законных интересов несовершеннолетних правонарушителей. Создание в Республике Беларусь специализированных судов по делам несовершеннолетних позволило бы существенным образом улучшить качество рассмотрения дел об административных правонарушениях и способствовать сокращению случаев нарушения прав несовершеннолетних в ходе привлечения их к административной ответственности. Обусловлено это тем, что вследствие противоречивости нормативной правовой базы, социальное и правовое положение правонарушителей данной категории остается весьма уязвимым. В этих условиях актуализируется потребность в проведении государством эффективной ювенальной политики, неотъемлемой составляющей которой является ювенальная юстиция.

Следует отметить, что международные правовые стандарты и нормы не содержат прямого требования о создании специальных судов по делам несовершеннолетних. Вместе с тем, в большинстве стран Европы и Центральной Азии сформирована система ювенальной юстиции. Первый полноценный суд по делам несовершеннолетних создан в Австралии (1890), затем в Канаде (1894) и в США (1899). Их примеру последовали ряд ведущих европейских стран: Франция (1918), Польша (1919), взяв за основу американскую модель ювенальной юстиции, сформировав собственную национальную модель.

Важным аспектом французской системы ювенальной юстиции является то, что судья сопровождает подростка с самого первого случая возникновения сложной ситуации, поэтому судье всегда хорошо известны условия жизни подростка и его семьи. При таком подходе судья совмещает функции официального правосудия и социального работника, несовершеннолетние видят в судье не источник угрозы, а союзника и помощника. При этом модель французской юстиции строится на ограничении гласности при рассмотрении дел о несовершеннолетних в суде, но в присутствии представителей учреждений образования, уполномоченных на защиту прав юношества [3, с. 16].

Ювенальное правосудие в Польше регулируется законом «О судопроизводстве в отношении несовершеннолетних», в соответствии с которым целью применения мер профилактического воздействия по отношению к несовершеннолетним является их ресоциализация, то есть исправление, возврат в общество посредством индивидуального подхода. Особое внимание в Польше уделяется оценке ресурсов несовершеннолетнего и организации вокруг него реабилитационного пространства. Эти положения положены в основу польского ювенального судопроизводства [4, с. 3].

Среди стран Центральной Азии в Казахстане система ювенальной юстиции выглядит наиболее компетентной. Именно в Казахстане действуют специализированные суды по делам несовершеннолетних, ювенальные юридические консультации коллегий адвокатов, ювенальная полиция, что является серьезным шагом в формировании основ национальной демократии и законности. Таким образом, казахстанское правосудие в отношении несовершеннолетних правонарушителей соответствует всем основополагающим международным стандартам.

Анализируя опыт создания института ювенальной юстиции необходимо отметить, что современные ювенальные суды функционируют более чем в 60 странах мира, причем при создании таких судов каждая страна сделала свой выбор вида юрисдикции, но общий смысл деятельности ювенальной юстиции заключается в защите прав и свобод несовершеннолетних при привлечении их к ответственности за совершение правонарушений. Безусловно, копировать в нашей стране даже очень успешный опыт ювенального судопроизводства нельзя, однако изучать и принимать во внимание положительный опыт необходимо.

Библиография

1. Конституция Республики Беларусь 1994 года [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.pravo.by/> (дата обращения: 15.03.2019).
2. Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях: принят Палатой представителей 17 дек. 2002 г.: в ред. Закона Респ. Беларусь от 17.07.2018 г. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.pravo.by/> (дата обращения: 15.03.2019).
3. Барановский Н.А. Предупреждение правонарушений несовершеннолетних в системе ювенальной юстиции Беларуси // «Юстыцыя Беларусі – Юстиция Беларуси». – 2012. – № 4. – С. 58-62.
4. Ярмоц Е.Н. Институциональные особенности ювенальной юстиции: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук // Белорусский государственный университет. – Минск, 2012.

Об авторе

Иванчикова Людмила Дмитриевна – аспирант Академии управления при Президенте Республики Беларусь. E-mail: 7576802@mail.ru.

Author

Ivanchikova Lyudmila Dmitrievna – Postgraduate Student, Academy of Management under the President of the Republic of Belarus. E-mail: 7576802@mail.ru.

УДК 4414.34
DOI:

Игнатенко В.В.
Научный руководитель: **Макарова Е.А.**

ПРАВОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ МЕДИЦИНСКОЙ ПОМОЩИ НА БОРТУ САМОЛЁТА

LEGAL FEATURES OF IMPLEMENTATION OF MEDICAL AID ON BOARD PLANE

Статья посвящена проблеме оказания медицинской помощи на борту самолета, а так же сравнительному анализу законодательства в данной сфере.

Ключевые слова: *авиаперевозки; оказание медицинской помощи; борт самолета.*

Article is devoted to a problem of delivery of health care aboard, and to also comparative analysis of the legislation in this sphere.

Keywords: *air transportation; medical care; aircraft side.*

Согласно методической рекомендации об «Обеспечении воздушных судов гражданской авиации лекарственными препаратами и медицинскими изделиями» утвержденной Федеральным агентством воздушного транспорта 9 декабря 2013 года первая помощь на борту самолета оказывается бесплатно бортпроводником или вторым пилотом при прохождении соответствующего инструктажа [1]. Если основываться на данном положении, то по итогу выходит, что любой экипаж самолета, по сути, должен иметь медицинское образование. На деле все получается немного иначе, чем по бумагам, отличным примером служит ситуация произошедшая в октябре 2015 года.

Врач Антон Родионов и Игорь Сергиенко спасли жизнь пассажира «Аэрофлота», который совершал рейс Москва – Владивосток. Пассажиру потребовалась медицинская помощь и после обращения за помощью к экипажу у мужчины диагностировали абстинентный синдром. Пассажиру была поставлена капельница, но врачи столкнулись с проблемой, согласно которой, введение всех внутривенных препаратов возможно лишь с санкции командира.

«Понятно, что команда воздушного судна решает это не сама, а советуется, а советуется с каким-то неведомым центром на земле, где сидит условная «баба Маша», которая принимает решение вводить тот или иной препарат» – рассказал в своем Facebook Антон Родионов. Согласно его словам все действия занимают слишком много времени, которое при превышении могло бы привести к летальному исходу.

На борту самолета, как правило, находиться две аптечки. Первая содержит дефолтный состав из того, что у каждого есть дома, а именно йод, зеленка и жаропонижающие. Такой аптечкой может пользоваться весь персонал борта, поскольку она не требует особых познаний в медицине. Вторая же аптечка врачебная и для ее использования требуется медицинское образование. В данной ситуации по законам Российской Федерации врач является врачом лишь на территории лечебного учреждения [2]. Получается, что в данном случае действия врача могли посчитать незаконными, однако, это весьма нелогично. В Соединенных Штатах Америки на такой случай существует «Закон доброго самаритянина» (The Good Samaritan Law), свод законов который освобождает от ответственности любого человека, оказавшего медицинскую помощь. В России нет подобного закона, но есть уголовное наказание за оставление в опасности пострадавшего.

По словам врача, Родионова медицинская аптечка, которая находилась на борту по большей своей части устарела и нет, она полностью соответствовала законам Минздрава и Рос авиации, просто большую часть препаратов следует заменить на другие. Так же он уточнил, что большой пробел заключается именно в общении с землей. Антон Родионов уточнил, что при оказании медицинской помощи у него не было возможности на прямую поговорить с врачом, консультирующим коллег по телефону. На вопрос корреспондента, какой врач давал консультации он ответил – «Я вообще с ним не говорил, это длинная цепочка на любом этапе которой может произойти сбой. Я уверен, что нужна наземная поддержка, ладно, я кардиолог, а если бы на борту кто-то рожал, а я роды видел в институте и, конечно же, в таком случае помощь нужна на прямую» [3].

К удаче эта ситуация закончилась положительно, однако, стоит вспомнить и другой случай с летальным исходом рейса Барселона – Москва. На борту был российский реаниматолог, который пытался оказать первую медицинскую помощь. К самолету должна была прибыть скорая и реанимация, но вместо этого приехала обычная бригада без спец. оборудования. После инцидента уже была выставлена версия о неправильном переводе, поскольку борт был не Русский, однако, сути самой проблемы это не меняет.

Сейчас оказание медицинской помощи на борту при действительно тяжелых обстоятельствах является дырой в нашем законодательстве и, к сожалению, простой поправкой в уголовном кодексе не поможешь. Предлагается заимствовать практику с Запада, и принять

на территории Российской Федерации похожий на The Good Samaritan Law закон. Помимо этого Минздраву стоит пересмотреть список лекарств, которыми заполняют бортовые аптечки.

Библиография

1. Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.rosminzdrav.ru/documents/7025> (дата обращения: 15.03.2018).
2. «Обеспечение воздушных судов гражданской авиации лекарственными препаратами и медицинскими изделиями» (утв. Федеральным агентством воздушного транспорта 9 декабря 2013 г. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.garant.ru/doc/70471838/> (дата обращения: 05.03.2019).
3. LIVEJOURNAL «Спасая человека – спросят за шапочку» [Электронный ресурс]. – URL: <https://vzletnaya-m.livejournal.com/20088.html> (дата обращения: 06.03.2019).

Об авторе

Игнатенко Вероника Васильевна – магистрант, Новгородский государственный университет им. Ярослава Мудрого. E-mail: s213450@std.novsu.ru.

Author

Ignatenko Veronika Vasilyevna – magistrant, Yaroslav-the-Wise State University (NovSU). E-mail: s213450@std.novsu.ru.

УДК 34.05
DOI:

Игнатова С.О.
Научный руководитель: **Макарова Е.А.**

СИСТЕМА КОНТРОЛЯ В КОНТРАКТНОЙ СИСТЕМЕ В СФЕРЕ ЗАКУПОК ТОВАРОВ, РАБОТ, УСЛУГ ДЛЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ НУЖД: ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

CONTROL SYSTEM IN THE CONTRACT SYSTEM IN THE SPHERE OF PROCUREMENT OF GOODS, WORKS, SERVICES FOR ENSURING THE STATE AND MUNICIPAL NEEDS: FOREIGN EXPERIENCE

В статье анализируются системы контроля национальных контрактных систем зарубежных стран: контроль за соблюдением законности в процессе осуществления закупочной деятельности со

стороны компетентных государственных органов, финансовый контроль, внутренний контроль за исполнением контрактов, а также общественный контроль.

Ключевые слова: *Контрактная система; контроль; контрольные мероприятия.*

The article analyzes the systems of control of national contractual systems of foreign countries: control over the observance of legality in the procurement process by the competent government agencies, financial control, internal control over the execution of contracts, as well as public control.

Keywords: *Contract system; control; control measures.*

Современная контрактная система России имеет широкое распространение, а участие государства через различные ее органы является центральным, пронизывая собой все этапы закупочной деятельности. Главными целями, достигаемыми в процессе осуществления закупок товаров, работ, услуг для государственных (муниципальных) нужд, являются: эффективное расходование бюджетных средств, защита конкуренции, обеспечение прозрачной, открытой деятельности всех участников контрактной системы, устранение поводов для злоупотреблений со стороны всех субъектов контрактной системы. Перечисленные выше цели достигаются путем применения контрольной деятельности компетентных на то органов.

Необходимость анализа системы контроля контрактной системы в зарубежных странах выражается в возможном применении международного опыта рассматриваемых стран при проведении контрольных мероприятий.

Стоит отметить, что зарубежные национальные контрактные системы кроме прочих особенностей, характеризуются разнообразными механизмами контроля планирования осуществления закупочной деятельности, установления и обоснования цен контрактов, заключения и исполнения контрактов и т.д. Ниже рассмотрим виды контроля на примере некоторых зарубежных стран.

Контроль за законным функционированием контрактной системы в Соединенных Штатах Америки (далее – США) реализуется Офисом государственного заказа США, входящий в состав Административно-бюджетного управления США [2, с. 1].

Контрактная система США была создана в конце 19 века и имеет право называться одной из старейших национальных контрактных систем. Поэтому и вопросы контроля и проведения контрольных мероприятий, по всей видимости, имели место быть задолго до создания остальных контрактных систем, которые будут рассмотрены далее.

Контрольная деятельность в сфере закупочной деятельности США регулируется подзаконными актами, которые входят в Федеральные закупочные правила (The Federal Acquisition Regulation, FAR) [3, с. 466].

Данные правила регулируют все этапы закупочной деятельности. Отдельно выделен контроль за исполнением контракта. По всем видимости подразумевается внутренний контроль со стороны заказчика.

Так, внутренний контроль со стороны заказчика в федеральной контрактной системе США осуществляет технический представитель контрактного офицера, перед которым стоит несколько задач:

- контроль за деятельностью подрядчика;
- проведение инспекционных мероприятий в процессе приемки выполненных работ, оказанных услуг.

Великобритания, также как и США, имеет свою национальную контрактную систему. Современная система государственных закупок Великобритании сложилась в 80-х годах 20 века, способствовало этому принятие Рекомендаций по конкурсным закупкам. Необходимо отметить, что вопросами контроля занимается «Центральная организация по закупкам» [1, с. 70].

Можно заметить, что существует сходство между США и Великобританией в плоскости контроля. Так, в рассмотренных выше странах, вопросами контроля занимаются компетентные органы, созданные для достижения множества целей, в том числе контрольных.

В ряде других стран государственная закупочная деятельность контролируется в рам-

ках осуществления финансового контроля компетентными органами.

Так, национальный закон о государственных заказах (Бельгия) регламентирует контроль за государственными расходами всех стадий закупочной деятельности начиная от расчета сметы расходов, заканчивая контролем оплаты контрактов. Заметим, что подобный вид контроля существует и в контрактной системе России (финансовый контроль), который осуществляется Федеральным казначейством и его территориальными органами.

Финансовый контроль со стороны государственных органов имеет место быть и в Австралии. На данный момент времени законодательное регулирование сферы закупок не нашло своего отражения. Однако, финансовый контроль над государственными финансовыми расходами осуществляется по линии Казначейства [4, с. 374].

Также, интересным предполагается рассмотрение системы контроля Федеративной Республики Германия (далее – ФРГ), которая состоит из двух уровней:

- уровень судебной инстанции (судебный орган);
- уровень апелляционной инстанции (независимое учреждение) [1, с. 72].

Контрольные полномочия в контрактной системе ФРГ принадлежат следующим ведомствам: Министерство экономики, Счетная палата, Антимонопольная служба, Федеральное координационное и консультативное агентство, Федеральное административное управление и другие.

В системе контроля контрактной системы ФРГ присутствует общественный контроль, представляющий собой деятельность экспертов и научных представителей, по наблюдению за размещением государственных заказов, мнения и решения которых доводятся напрямую до Правительства ФРГ. В результате, при обнаружении проблем представителями общественного контроля Правительство ФРГ предпринимает ряд решений для устранения возникших проблемных моментов.

Можно заметить, что подобный механизм общественного контроля присутствует в современной контрактной системе России.

Конечно, использование опыта зарубежных стран может стать проблемной областью. Принимая отдельные элементы контрактных систем других стран (в данном случае контроль за контрактной системой, методов осуществления контрольных мероприятий) и не принимая связанные с этой областью иные элементы, существует риск безрезультатного внедрения, приводя к контрактную систему массу несогласованностей.

В связи с этим, необходимо осуществлять анализ практических последствий внедряемых элементов, в противном случае цели, достигаемые при осуществлении закупочной деятельности (открытость, прозрачность и эффективное расходование бюджетных средств) не будут реализованы.

Библиография

1. Мубаракшина Э.Р. Зарубежный опыт организации государственных закупок // Вестник науки и образования. – 2018. – № 16(52). – С. 69-73.
2. Рахматуллин Н.Р. Контрактная система в РФ и зарубежных странах: сравнительный анализ // Экономика и право. – 2018. – № 2. – С. 1-3.
3. Семенова Ф.З., Борлакова М.Б., Боташева Л.С. Зарубежный опыт организации государственных закупок // Фундаментальные исследования. – 2016. – № 6-2. – С. 465-469.
4. Феклистова Д.П. Сравнительный анализ европейской, американской и российской моделей становления института государственных закупок // Молодой ученый. – 2017. – № 7. – С. 373-375.

Об авторе

Игнатова Светлана Олеговна – магистрант, Новгородский государственный университет им. Ярослава Мудрого. E-mail: s219258@std.novsu.ru.

Author

Ignatova Svetlana Olegovna – magistant, Yaroslav-the-Wise Novgorod State University (NovSU). E-mail: s219258@std.novsu.ru.

УДК 343.811
DOI:

Игнатчик А.А.
Научный руководитель: **Орлов В.А.**

**ЭПИДЕМИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ ПО ТУБЕРКУЛЕЗУ
В УЧРЕЖДЕНИЯХ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ
СИСТЕМЫ РОССИИ**

**TUBERCULOSIS EPIDEMIC SITUATION
IN THE RUSSIAN PENAL AND CORRECTIONAL SYSTEM**

В статье приведены статистические данные о заболеваемости осужденных в местах лишения свободы таким социально опасным заболеванием как туберкулез. Произведена оценка состояния медицинских частей Федеральной службы исполнения наказания России, выявлены основные проблемы медицинского обеспечения осужденных.

Ключевые слова: *лишение свободы; эпидемиология; туберкулез; осужденные.*

The article contains statistical data on the incidence of a socially dangerous disease such as tubercu-

losis in prisons. The state of the medical units of the Federal Penal Correction Service has been assessed and the main problems of medical support for convicted prisoners have been identified.

Keywords: *incarceration; epidemiology; tuberculosis; convicts.*

Право на охрану здоровья и медицинскую помощь являются неотъемлемыми правами каждого человека. Одним из ключевых направлений социально-экономической политики государства является обеспечение всеобщей доступности медицинского обслуживания.

В настоящее время органами государственной власти гарантируются благоприятные условия для профилактики заболеваний и поддержания здоровья лиц, отбывающих наказание в учреждениях пенитенциарной системы на всех этапах нахождения в местах лишения свободы, а также после освобождения.

В целях реализации прав осужденных на медицинскую помощь в уголовно-исполнительной системе созданы лечебно-исправительные учреждения, лечебно-профилактические учреждения и медико-санитарные части, одной из важнейших функций которых является обеспечение прав лиц, осужденных к лишению свободы, на медицинское обеспечение, обследование, профилактику и лечение выявленных заболеваний, а также осуществление профильного лечения таких заболеваний как туберкулез, наркомания, алкоголизм.

По данным управления медико-санитарного обеспечения осужденных ФСИН России (далее – УМСО ФСИН России), в настоящий момент в местах лишения свободы содержатся 340 000 чел. больных социально значимыми заболеваниями, такими как СПИД и туберкулез. Ежегодно в учреждения ФСИН поступают свыше 20 000 чел. больных туберкулезом [3].

В целом по стране показатель заболеваемости туберкулезом за последние несколько лет имеет тенденцию к снижению. Так, например, в 2015 году туберкулез был впервые выявлен у 84 515 чел., в 2016 – у 78 121 чел., в 2017 – у 70 861 чел. [1]. Однако, показатели заболеваемости туберкулезом в учреждениях ФСИН на протяжении многих лет хотя и имеют положительную динамику, но в целом остаются неудовлетворительными. Так по данным УМСО ФСИН России численность осужденных, больных активной формой туберкулеза в 2015 году составила 23 745 чел., в 2016 – 22 596 чел., в 2017 – 19 721 чел. Лица, содержащиеся в учреждениях пенитенциарной системы, составляют более 15% от общего числа заболевших по всей России [3].

Неудивительно, что на федеральном уровне первоначально стоит вопрос охраны здоровья лиц, содержащихся в заключении. Именно поэтому одним из основных направлений утвержденных «Концепцией развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года» является медицинское обслуживание осужденных.

В Новгородской области, по итогам проверки исправительных учреждений Уполномоченным по правам человека, на первом месте стоит проблема медицинского обеспечения и организации лечения больных туберкулезом. Из всех обращений, поступивших в адрес Уполномоченного по правам человека от лиц, находящихся в местах лишения свободы, большинство касалось вопроса здравоохранения [2].

На протяжении нескольких лет основными проблемами медицинского обеспечения осужденных являются: высокие показатели заболеваемости, смертности и инвалидности осужденных; отсутствие надлежащего взаимодействия учреждений ФСИН с гражданской медициной по оказанию консультативной помощи, а также по вопросу сопровождения больных после освобождения из мест лишения свободы; отсутствие в медицинских частях учреждений ФСИН России современного медицинского оборудования, необходимых дорогостоящих медикаментов, некоторых видов медицинских услуг; неэффективное оказание медицинской помощи; нарушение сроков проведения первичных или текущих медицинских осмотров и исследований; недостаточная укомплектованность квалифицированными кадрами медико-санитарных частей территориальных органов ФСИН.

В настоящее время в условиях реформирования уголовного и уголовно-исполни-

тельного законодательства продолжается процесс гуманизации и демократизации системы исполнения наказаний, направленный, в том числе, на совершенствование системы обеспечения безопасности лиц, находящихся в исправительных учреждениях. Это, в свою очередь, должно повлечь улучшение материально-бытового и медицинского обеспечения осужденных.

Проблема медицинского обеспечения заключенных, одна из главных, подлежащих разрешению, так как от этого во многом зависит эпидемическая ситуация в стране, поскольку осужденные после отбывания наказания возвращаются в общество. Медицинская безопасность в исправительных учреждениях является делом не только службы исполнения наказаний, Министерства юстиции РФ, но и всего нашего общества.

Библиография

1. Нечаева О.Б. Эпидемическая ситуация по туберкулезу (2008–2017) [Электронный ресурс]. – URL: http://mednet.ru/images/stories/files/tb__2008-2017.pdf (дата обращения: 25.02.2019).
2. Уполномоченный по правам человека в Новгородской области / Доклад «О деятельности Уполномоченного по правам человека в Новгородской области за 2017 год» [Электронный ресурс]. – URL: <http://duma.novreg.ru/region/commissioner-for-human-rights/> (дата обращения: 25.02.2019).
3. Управление организации медико-санитарного обеспечения [Электронный ресурс]. – URL: <http://fsin.su/structure/medicine/>, свободный (дата обращения: 26.02.2019).

Об авторе

Игнатчик Алена Андреевна – магистрант, Новгородский государственный университет им. Ярослава Мудрого. E-mail: 520615@mail.ru.

Author

Ignatchik Alyona Andreevna – magistrant, Yaroslav-the-Wise Novgorod State University (NovSU). E-mail: 520615@mail.ru.

УДК 34.06
DOI:

Ильина М.В.
Научный руководитель: Безус Н.Б.

ОСОБЕННОСТИ РАЗМЕЩЕНИЯ МИРОВОГО СУДЬИ

FEATURES OF PLACEMENT OF THE JUSTICE OF THE PEACE

В статье анализируется вывод Счетной палаты Российской Федерации, сделанный в рамках проверки деятельности органов исполнительной власти субъектов РФ по обеспечению мировых судей в 2012–2017 годах.

Ключевые слова: *Мировой судья; система обеспечения деятельности мировой юстиции; границы судебных участков; аппарат мирового судьи.*

The article analyzes a number of conclusions of the accounts chamber of the Russian Federation, made in the framework of the audit of the Executive authorities of the Russian Federation to ensure the justices of the peace in 2012–2017.

Keywords: *Justice of the peace; the assurance system activities of global justice; the boundaries of judicial districts; justices of peace.*

В 2018 году Счетной палатой Российской Федерации была проведена плановая проверка деятельности субъектов Российской Федерации по материально-техническому обеспечению мировых судей за период 2012–2017 г.

Предметом экспертных мероприятий были нормативные правовые и ведомственные акты, иные правовые и организационно-распорядительные документы, регламентирующие процесс формирования и исполнения бюджетов бюджетной системы Российской Федерации в части обеспечения деятельности мировых судей.

Цель проверки – анализ и оценка соблюдения требований действующего законодательства Российской Федерации в процессе финансирования и расходования бюджетных средств на обеспечение деятельности мировых судей.

Проведенное исследование позволило выявить ряд общих и частных проблем и нарушений, вместе с тем, некоторые выводы контролирующего органа не настолько однозначны, чтобы принять их безоговорочно, а по некоторым, предложен такой подход к решению, который отвечает практическим реалиям.

В результате анализа законодательных актов субъектов Российской Федерации установлено, что границы судебных участков мировых судей определяются по границам улиц населенных пунктов в соответствии с их административно-территориальным делением. Таким образом, судебный участок мирового судьи определяется не адресом здания либо помещения, в котором размещается мировой судья, а территориальной подсудностью.

По мнению экспертов, необходимо законодательно ввести термин «кабинет мирового судьи», определить его адрес и технические требования, при этом размещать кабинет мирового судьи непосредственно в границах территории своего судебного участка, что минимизирует риск процессуальных ошибок, позволит создать условия для надлежащего осуществления правосудия, а также комфортного и безопасного посещения судебного участка участниками судебного процесса, и в целом, будет полностью соответствовать требованиям действующего законодательства Российской Федерации.

Частью 9 статьи 42 Федерального конституционного закона от 07.02.2011 № 1-ФКЗ «О судах общей юрисдикции в Российской Федерации» установлено, что место постоянного пребывания мирового судьи определяется законом соответствующего субъекта Российской Федерации с учетом мнения председателя районного суда.

В соответствии с частью 1 статьи 4 Федерального закона от 17.12.1998 № 188-ФЗ «О мировых судьях в Российской Федерации» деятельность мировых судей осуществляется в пределах судебного района на судебных участках.

Рассмотрим на примере конкретного субъекта Российской Федерации – Новгородской области.

В Новгородской области образован 41 судебный участок.

Статьей 10-1 областного закона Новгородской области от 06.03.2000 № 116-ОЗ «О мировых судьях в Новгородской области» закреплено, что местом постоянного пребывания мировых судей судебных участков Новгородского судебного района является административный центр области – город Великий Новгород. При этом территориально все судебные участки размещены в одном административном здании города Великого Новгорода.

Соответствует ли это требованиям закона? Да. Все условия, заданные законодательством, соблюдены, кроме того, размещение на одной территории, с учетом внутреннего деления территории судебных участков (зачастую одна улица города разделена на три судебных участка) и периодического изменения границ, как раз и позволяет обеспечить доступность, комфорт и безопасность посещения судебных участков участниками судебного процесса.

На мой взгляд, имеет место ошибка экспертов в слиянии понятий «место пребывания» и «границы деятельности». Первое носит сугубо технический характер и отражает место непосредственного размещения, второе – процессуальный, определяющий компетенцию мирового судьи по рассмотрению того или иного спора, и эти понятия никак не связаны. То есть, для того, чтобы рассмотреть, дело об административном правонарушении, совершенном на конкретной улице, мировому судье не обязательно территориально располагаться на этой улице, достаточно, чтобы эта улица была включена законом субъекта Российской Федерации в границы судебного участка этого мирового судьи.

Библиография

1. Конституция РФ 1993 года [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.constitution.ru/> (дата обращения: 11.03.2019).
2. О судах общей юрисдикции в Российской Федерации: Федеральный конституционный закон от 07.02.2011 № 1-ФКЗ (с изм. и доп.) [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_12834/ (дата обращения: 11.03.2019).
3. О мировых судьях в Российской Федерации: Федеральный закон от 17.12.1998 № 188-ФЗ (с изм. и доп.) [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_21335/ (дата обращения: 11.03.2019).
4. О государственной гражданской службе Российской Федерации: Федеральный закон от 27.07.2014 № 79-ФЗ (с изм. и доп.) [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_48601/ (дата обращения: 11.03.2019).
5. О мировых судьях в Новгородской области: Областного закон Новгородской области от 06.03.2000 № 116-ОЗ (с изм. и доп.), ПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 11.03.2019).

Об авторе

Ильина Марина Владимировна – магистрант, Новгородский государственный университет им. Ярослава Мудрого. E-mail: ili2811@yandex.ru.

Author

Irina Marina Vladimirovna – magistant, Yaroslav-the-Wise Novgorod State University (NovSU). E-mail: ili2811@yandex.ru.

УДК 344.65
DOI:

Исмаилова Д.М.
Научный руководитель: Орлов В.А.

ПРОБЛЕМЫ ВОЗНИКАЮЩИЕ В СУДЕБНОМ РАЗБИРАТЕЛЬСТВЕ ПРИ РАССМОТРЕНИИ ДЕЛ С УЧАСТИЕМ ПРИСЯЖНЫХ

PROBLEMS ARISING IN COURT PROCEEDINGS IN JURY TRIALS

В статье анализируются проблемы, возникающие при рассмотрении дел с участием присяжных.
Ключевые слова: суд присяжных; коллегия; закон; суд; процесс; права; прокурор; адвокат.
The article analyzes the problems arising in the consideration of cases with the participation of the jury.
Keywords: jury; panel; law; court; process; rights; prosecutor; lawyer.

Помимо плюсов, которые существуют в участие присяжных заседателей в судебном

процессе, имеется большое количество сложностей и трудностей в организации самого судебного разбирательства с их участием. От составления списков кандидатов, вызова присяжных в суд для формирования коллегии, ведения всего процесса в целом, до исследования доказательств, допроса свидетелей, проведения прений сторон, и вынесения итогового решения по делу.

В правосознании граждан нашей страны, которые входят в состав коллегии присяжных заседателей, нет точного понимания, как должно происходить решение вопросов, которые на них возложило государство. Как указывает Е.П. Ищенко, – граждане российского государства состоящие в коллегии присяжных не просто не имеют опыта отстаивания общественных интересов при отправлении правосудия – психологически они не чувствуют себя «судьями факта», а пытаются максимально точно применить закон, конечно, в меру своего понимания и в соответствии с мастерством представления доказательств сторонами защиты и обвинения [1]. Также присяжные в силу своей не опытности в данном вопросе могут стать жертвами театральной постановки сторон. Хотя если, сторона защиты при осуществлении охраны прав своих клиентов менее разборчива в средствах такой «борьбы», государственный обвинитель в данной ситуации связан нормами Уголовно-процессуального кодекса (далее – УПК РФ), а так же нормами служебной этики, чего зачастую не соблюдает сторона защиты.

В ходе судебного разбирательства перед присяжными заседателями и всеми участниками процесса стоит очень сложная задача. Присяжным и суду необходимо выяснить, виновен ли подсудимый во вменяемом ему преступлении. Только присяжные решают со своей стороны «вопрос факта», то председательствующему судье предстоит решить «вопрос права». А сторонам защиты и обвинения в свою очередь, необходимо предоставить суду и присяжным, соответствующие доказательства.

Трудности в работе преследуют суд, сторону защиты и обвинения, присяжных заседателей на протяжении всего рассмотрения дела. Ведь работа непрофессиональных судей – присяжных заседателей, сильно отличаются от работы профессиональных юристов. И это понятно, так как граждане, участвующие в судебном разбирательстве в качестве присяжных, зачастую не понимают круг своих обязанностей.

Присяжных ограничивают во многих стадиях судебного процесса. Начиная с их участия в предварительном слушании, и изучении доказательств по делу, заканчивая исследованием личности подсудимого. Так как согласно ст. 335 УПК РФ данные о личности подсудимого исследуются с участием присяжных заседателей лишь в той мере, в какой они необходимы для установления отдельных признаков состава преступления, в совершении которого он обвиняется [2].

Данные обстоятельства можно расценивать по-разному для каждой из сторон процесса. Часто встречается, когда на практике не добросовестные адвокаты пытаются различными манипуляциями предоставить присяжным заседателям доказательства, которые в соответствии с законом они не могут оценивать, и принимать во внимание, ведь в силу своего не понимания, присяжные заседатели могут в итоге построить свой вердикт, на основании информации, которую они не смогли правильно отфильтровать. Но минус это лишь для стороны обвинения, которая в свою очередь должна сильно постараться, чтобы переубедить присяжных заседателей, и перетянуть их, так сказать, на свою сторону.

Председательствующий судья, у него в процессе очень важная роль, возможно самая ответственная, так как он отвечает за все, что происходит в процессе рассмотрения дела. Помимо того, что судье необходимо очень доходчиво объяснить присяжным все их возможности, и все что им необходимо слушать, принимать во внимание, он так же должен очень доходчиво объяснить народным заседателям, чего им категорически делать нельзя, что зачастую бывает самым сложным. А тут еще сторона защиты и обвинения, устраивают различные распри в судебном заседании. Вот тут и возникает вопрос, как же усмирить таких активно борющихся за правду сторон?

В настоящее время в законодательстве существует привлечение граждан к административной ответственности за неповиновение суду. Так же суд вправе отреагировать частным постановлением на действия должностных лиц, которые нарушают порядок или указания суда, что интересно, суд может отреагировать на нарушение закона, совершенное еще на стадии дознания. В отношении адвоката можно обратиться в адвокатскую коллегия с просьбой отреагировать на действия защитника в процессе связанном с невыполнение указаний председательствующего.

В своей работе В.А. Азаров и И.Ю. Таричко предложили возложить на суд обязанность выносить частные постановления при обнаружении обстоятельств, способствовавших совершению преступления, нарушению прав и свобод граждан, а так же при установлении нарушений закона, допущенных в оде досудебного производства или нижестоящими судами [3]. Насколько часто применяются данные санкции? Из имеющейся статистики следует, что, например, в 2011 году, мировыми судьями Белярского района Свердловской области вынесено 4 частных постановлений по уголовным делам, 1 частное определение по гражданскому делу и 13 представлений по делам об административных правонарушениях. В Новгородском районном суде за 2018 год вынесено 10 частных постановлений по уголовным делам, 30 – по материалам, в отношении адвокатов вынесено 2 частных постановлений, и направлено одно письмо в адвокатскую коллегия, с просьбой принять меры в отношении адвоката не подчиняющемуся председательствующему по делу в процессе судебного следствия.

Как мы видим из приведенных примеров, практика применения существующих санкций на действия лиц участвующих в судебном разбирательстве разнообразна, и индивидуальна для каждой из сторон. Полагаю, что для недопущения выражения неуважения к суду и иным участникам процесса, председательствующим судьям необходимо чаще реагировать на неподобающее поведение сторон в судебном заседании, путем вынесения или применения конкретных санкций в отношении сторон. Дабы предотвратить возникновение желания такого поведения у всех участников процесса по конкретным делам, в любых иных процессах, и что немало важно, для создания правомерной атмосферы во время проведения слушаний по делу, чтобы присяжные могли добросовестно выполнить свой долг, и вынести законное решение.

Библиография

1. Ищенко Е.П., Ищенко П.П. Так нежен ли в России суд присяжных? // Уголовное судопроизводство. – 2007. – № 1.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (с изм. и доп., вступ. В силу с 01.09.2017) // Собрание законодательства РФ. – 2007. – № 52 (Ч. I). – Ст. 4921.
3. Азаров В.А., Таричко И.Ю. Функция судебного контроля в истории, теории и практике уголовного процесса России. – Омск: Омский гос. ун-т, 2004. – 379 с.

Об авторе

Исмаилова Джамила Мамеджановна – магистрант, Новгородский государственный университет им. Ярослава Мудрого. E-mail: dzhamila.ismailova@yandex.ru.

Author

Ismailova Dzhamila Mamedzhanovna – magistrant, Yaroslav-the-Wise Novgorod State University (NovSU). E-mail: dzhamila.ismailova@yandex.ru.

УДК 343.546
DOI:

Кабак Т.А.
Научный руководитель: Калпинская О.Е.

**КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЛИЦ,
ОБВИНЯЕМЫХ В ПРЕСТУПЛЕНИЯХ ПРОТИВ ПОЛОВОЙ
НЕПРИКОСНОВЕННОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ**

**CRIMINOLOGICAL CHARACTERISTICS
OF PERSONS ACCUSED OF CRIMES AGAINST SEXUAL
INVIOABILITY OF MINORS**

В статье обобщены и проанализированы на основе существующих исследований значимые особенности формирования личности преступников, обвиняемых в преступлениях против половой неприкосновенности несовершеннолетних, в частности это отсутствие работы, низкий уровень образования, отсутствие должного воспитания в семье, отсутствие постоянного полового партнера, зло-

употребление спиртными напитками.

Ключевые слова: *половая неприкосновенность; криминологическая характеристика; несовершеннолетние; особенности личности преступника.*

In article summarizes and analyzes on the basis of existing research significant features of the formation of the personality of criminals accused of crimes against sexual integrity of minors, in particular the lack of work, low level of education, lack of proper education in the family, the lack of a permanent sexual partner, alcohol abuse.

Keywords: *sexual integrity; criminological characteristics; minors; features of the offender.*

Изучив и проанализировав научные работы различных авторов в сфере совершения половых преступлений против несовершеннолетних, можно дать криминологическую характеристику лицам, совершившим преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних.

Пол преступника: мужчина, гетеросексуальной ориентации [2].

Согласно статистическим данным женщины привлекаются к уголовной ответственности по рассматриваемым преступлениям гораздо реже мужчин (не более 5%). А умысел на совершение преступления, как правило, возникает у них в ходе совместного распития спиртных напитков с лицами мужского пола.

Возраст преступника: 60% – 20-39 лет; 27% – 40-50 лет; 8% – до 18 лет; 5% – преступлений приходится на возраст старше 50 лет [3].

Образование: рассматриваемые лица обладают низким образовательным и культурным уровнем. Согласно результатам проведенного исследования, только 5% испытуемых имели высшее образование, а более 30% обучались в коррекционных школах.

Работа: в соответствии с отсутствием полноценного образования у рассматриваемых лиц имеются проблемы с трудоустройством. Около 40% испытуемых лиц работали на временных работах, 30% были заняты неквалифицированным трудом, 20% составляли пенсионеры, инвалиды, учащиеся.

Семейное положение: в большинстве случаев, рассматриваемые преступники не имеют постоянного полового партнера. Согласно статистическим данным женаты – 22%, разведены – 17%, холосты 61%.

Рассматриваемая статистика является удручающей, так как чаще всего рассматриваемые преступления совершаются лицами, находящимися в возрасте высокой сексуальной активности, а отсутствие постоянного полового партнера свидетельствует о выраженных нарушениях полового поведения [2].

Семья: как правило, это человек, который воспитывался в неблагополучной семье, интернате. Родители употребляли наркотические вещества, алкоголь, к ребенку должного интереса не проявляли. Со стороны родителей, воспитанников интерната, ребенок подвергался жесткости и насилию [3]. Приведенные данные нельзя оставить без внимания, так как в формировании личности ведущая роль принадлежит семье. Именно семья с раннего детства оказывает продолжительное влияние на личность, благодаря чему формирует систему ценностей, нормы общения, стереотипы поведения.

Судимость: согласно проведенным исследованиям на момент совершения противоправных посягательств 15% испытуемых имели непогашенную судимость, 80% из которых ранее уже отбывали наказание в местах лишения свободы. Специальный рецидив был выявлен у 4% испытуемых, у 20% имелась погашенная судимость.

Алкоголь: более 80% преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних совершалось лицами, находящимися в состоянии алкогольного опьянения. У 70% испытуемых имелась склонность к злоупотреблению алкоголем, также 25% из них страдали таким заболеванием как алкоголизм [1].

Психические заболевания: согласно исследованиям у 25% преступников были обнаружены отклонения в психике. По заключению экспертов, данные отклонения никаким об-

разом не оказывали влияния на совершение противоправного деяния.

Таким образом, на основании проведенного исследования можно выделить наиболее существенные признаки личности рассматриваемого преступника: мужчина, 20-39 лет, имеет среднее / среднее специальное образование, имеет проблемы с трудоустройством, работает не по профессии, холост, постоянного полового партнера не имеет, это человек, который воспитывался в неблагополучной семье, он употребляет алкоголь в дозах превышающих норму, то есть страдает алкоголизмом, ранее имел криминальный опыт, возможно, ранее был осужден по аналогичным преступлениям.

Изучение и анализ личности преступников, обвиняемых в совершении преступлений, против половой неприкосновенности несовершеннолетних является неотъемлемой частью уголовного процесса. Успешность предупреждения преступлений напрямую зависит от изучения личности преступника, поскольку именно личность является носителем причин совершения преступлений.

Библиография

1. Логинова Л.В. Криминологическая характеристика лиц, совершивших половые преступления против несовершеннолетних // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2012. – № 4(56). – С. 88-91.

2. Розвезева Ю.С. Характеристика лиц, совершивших преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних // Международный научный журнал «Инновационная наука». – 2017. – № 03-2/2017. – С. 142-145.

3. Скрипченко Н.Ю. Криминологическая характеристика личности преступника, совершающего преступление против половой неприкосновенности несовершеннолетних // Журнал российского права. – 2017. – № 1. – С. 123-130.

Об авторе

Кабак Татьяна Анатольевна – магистрант, Новгородский государственный университет им. Ярослава Мудрого. E-mail: s206819@std.novsu.ru.

Author

Kabak Tatiana Anatolievna – magistrant, Yaroslav-the-Wise Novgorod State University (NovSU). E-mail: s206819@std.novsu.ru.

УДК 343.8
DOI:

Кадникова Т.С., Орлов В.А.

ОТДЕЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЯ В ВИДЕ ОБЯЗАТЕЛЬНЫХ РАБОТ

CERTAIN ISSUES OF EXECUTION OF PUNISHMENT IN THE FORM OF OBLIGATORY WORKS

В статье рассмотрены некоторые проблемы, связанные с исполнением уголовного наказания в виде обязательных работ. Недостаточная законодательная регламентация данного вида наказания отражается на правоприменительной практике. Для того, чтобы исполнение наказания в виде обязательных работ было наиболее эффективным для осужденного, в работе предложены соответствующие пути устранения выявленных проблем.

Ключевые слова: *обязательные работы; осужденный; уголовное наказание; органы местного самоуправления; злостное уклонение от наказания.*

In article some problems connected with execution of criminal punishment in the form of obligatory works are considered. Insufficient legislative regulation of this type of punishment is reflected in law enforcement practice. In order that execution of punishment in the form of obligatory works was the most effective for the condemned, the appropriate ways of elimination of the revealed problems are offered in the work.

Keywords: *compulsory work; convicted person; criminal punishment; local government; malicious evasion of punishment.*

Впервые институт исполнения наказания в виде обязательных работ появился в Российской Федерации с 10 января 2005 года путем его утверждения в Федеральном законе РФ от 28 декабря 2004 года № 177-ФЗ «О введении в действие положений Уголовного кодекса РФ и Уголовно-исполнительного кодекса РФ о наказании в виде обязательных работ».

Также, на сегодняшний день, нормативно-правовым актом, в котором достаточно подробно регламентируется данный институт, является «Инструкция по организации исполнения наказания и мер уголовно-правового характера без изоляции от общества», которая утверждена Приказом Минюста Российской Федерации от 20 мая 2009 года № 142 [1].

При изучении положений приведенной нормативно-правовой базы, мы выяснили, что под обязательными работами следует считать: «выполнение осужденным в свободное от работы или учебы время бесплатных работ, направленных на достижение общественно полезных целей» [2].

Объекты, на которых осужденный к обязательным работам будет отбывать наказание и вид исполнения обязательных работ определяется органами местного самоуправления. При определении органы местного самоуправления обязаны учитывать мнение уголовно-исполнительной инспекции.

Как мы видим, на данный момент институт исполнения наказания в виде обязательных работ имеет недостаточную регламентацию на законодательном уровне, что влечет за собой возникновение некоторых проблем, что в свою очередь приводит к снижению эффективности воздействия на осужденных к обязательным работам.

Анализируя работы некоторых ученых, можно отметить, что при изучении обязательных работ они указывают лишь некоторые карательные элементы.

Так, по мнению Т.Ю. Поповой, «объем карательного воздействия обязательных работ во многом зависит от срока его отбытия и от характера работы, вид которой определяется органами местного самоуправления» [3, с. 15].

В свою очередь, мы считаем, что главным карательным воздействием на осужденного является само осуждение государства за совершенное им преступление.

В то же время, нельзя не согласиться с мнениями авторов, в том, что признаками данного вида наказания являются обязательность работ, безвозмездность, и то, что работы должны выполняться в свободное от работы или учебы время, так как при отсутствии данных признаков, речь может идти и о таких видах наказаний, как исправительные или принудительные работы. Признаки наказания позволяют его отграничивать от схожих видов наказаний.

Обязательные работы, согласно ч. 1 ст. 45 УК РФ применяются только в качестве основного наказания и назначаются на срок от 60 до 480 часов (ч. 2 ст. 49 УК РФ). Данный вид наказания также может быть назначен для несовершеннолетних лиц, на срок от 40 до 160 часов (ч. 3 ст. 88 УК РФ) [4]. Так как законодателем не определено свободное время для отбывания наказания несовершеннолетними, считаем целесообразным закрепить положение о том, что несовершеннолетние осужденные к обязательным работам должны выполнять работы в летние месяцы, во время каникул.

При изучении института исполнения наказания в виде обязательных работ, мы выявили ряд проблем, которые на наш взгляд связаны с недостаточной регламентацией уголовного и уголовно-исполнительного законодательства.

Одной из выявленных нами проблем, является то, что законодателем не закреплено положение осужденных, достигших на момент отбывания наказания пенсионного возраста. То есть, осужденный к обязательным работам, по достижении пенсионного возраста, может как продолжить свою трудовую деятельность, так и прекратить.

Проблема заключается в том, что, если осужденный прекратит свою трудовую деятельность по достижении пенсионного возраста, это нарушит одно из главных условий обязательных работ, а именно, это выполнение таких работ в свободное от работы время. Если же осужденный по достижении пенсионного возраста продолжит свою трудовую деятельность, то такой проблемы не возникнет.

Таким образом, считаем целесообразным, дополнить ст. 26 УИК РФ положением о том, что осужденный к обязательным работам, по достижении пенсионного возраста во время отбывания наказания обязан продолжить отбывание данного наказания вне зависимости от того, продолжает ли он свою трудовую деятельность.

В настоящее время законодательством закреплена обязанность уведомления уголовно-исполнительной инспекции о том, сколько часов отработал осужденный и сколько прогулов по неуважительной причине он допустил. Данная обязанность возложена на администрацию организации, в которой осужденный будет отбывать свое наказание.

Тут возникает следующая проблема. Законодательством не установлено, с какой периодичностью администрация организации должна уведомлять уголовно-исполнительную инспекцию.

Соответственно, считаем, что необходимо закрепить положение о том, что администрация организации, в которой осужденный будет отбывать наказание, обязана уведомлять уголовно-исполнительную инспекцию (далее УИИ) о количестве отработанных часов осужденным каждую неделю, так как согласно ч. 2 ст. 27 УИК РФ, УИИ обязана проверять, отработал ли осужденный не менее 12 часов в неделю [2].

Если же осужденный уклоняется от отбывания наказания, то есть не отбывает наказание без уважительной причины, в таком случае, администрация организации обязана направлять уведомление в УИИ не позднее следующего дня с момента обнаружения нарушения.

Как показала практика, осужденные достаточно часто злостно уклоняются от отбывания наказания в виде обязательных работ. Злостное уклонение в данном случае заключается в том, что осужденный более двух раз в течение месяца не посещает обязательные работы без уважительных причин или же более двух раз в течение месяца нарушает трудовую дисциплину, либо скрывается от уголовно-исполнительной инспекции [2].

При выявлении факта злостного уклонения, осужденного сначала предупреждают об ответственности, а потом, если же он продолжает злостно уклоняться от работ, УИИ обращается в суд с заявлением о замене неотбытой части наказания в виде обязательных работ, на другой вид наказания.

Так, Р. приговором Свердловского районного суда был осужден по ч. 1 ст. 228 УК РФ к обязательным работам сроком на 300 часов.

В последующем, начальник филиала УИИ обратился в суд с представлением о замене для Р. неотбытой части наказания в виде обязательных работ на лишение свободы. Приговором Свердловского районного суда Р. была заменена часть неотбытого наказания в виде 274 часов на 34 дня лишения свободы с отбыванием в колонии-поселении.

Адвокат Р. в апелляционной жалобе выразил свое несогласие с вынесенным решением, считая его незаконным и необоснованным. Адвокат утверждает, что в действиях Р. отсутствует злостное уклонение от отбывания наказания. Утверждает, что Р. был предупрежден лишь один раз о замене неотбытого наказания более строгим. Полагает, что Р. не уклонялся от исполнения наказания, отбывал обязательные работы в промежутках между основной работой, от контроля уголовно-исполнительной инспекции не скрывался.

Суд постановил оставить апелляционную жалобу адвоката Р. без удовлетворения. Так

как судом было установлено, что Р. будучи предупрежденный о замене наказания более строгим, допустил нарушения отбывания указанного наказания, не выйдя на работу без уважительных причин более двух раз [5].

Еще одним примером может послужить апелляционное постановление, вынесенное Пермским краевым судом. Так, начальник УИИ обратился в суд с представлением о замене для Ш. неотбытой части наказания в виде обязательных работ на лишение свободы в связи со злостным уклонением от отбывания наказания. В последующем судом приостановлено обжалуемое решение.

Защитник Ш. в апелляционной жалобе, не соглашаясь с постановлением суда, утверждает, что Ш. не отбывал наказание по состоянию здоровья, сделал для себя выводы, обязуется продолжить отбывание наказания и не допускать нарушений.

Суд пришел к выводу оставить без удовлетворения апелляционную жалобу защитника Ш., так как судом было установлено, что Ш. в течение месяца без уважительных причин не отбывал наказание [6].

Подводя итог изучению института исполнения наказания в виде обязательных работ, можно сделать вывод, что данный институт недостаточно регламентирован на законодательном уровне, что служит основанием для возникновения проблем, которые были выявлены при изучении нормативно-правовых актов и судебной практики.

Но, несмотря на выявленные проблемы, мы считаем, что данный вид наказания в виде обязательных работ является отличной альтернативой такого наказания, как лишение свободы, так как осужденный не изолируется от общества, он продолжает вести обычный образ жизни и, следовательно, после отбывания наказания, ему, скорее всего, не понадобится психологическая помощь или помощь адаптации в обществе. Поэтому, мы считаем, что данный институт нуждается в совершенствовании и законодателю необходимо приложить усилия для того, чтобы такой вид наказания, как обязательные работы, был максимально эффективным для осужденных.

Библиография

1. Приказ Минюста РФ от 20 мая 2009 г. № 142 «Об утверждении Инструкции по организации исполнения наказаний и мер уголовно-правового характера без изоляции от общества» [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/12067922/> (дата обращения: 14.03.2019)
2. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 08.01.1997 № 1-ФЗ (ред. от 27.12.2018) [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAL_12940/ (дата обращения: 14.03.2019).
3. Попова М.Е. Обязательные работы как вид уголовного наказания: проблемы назначения // Марийский юридический вестник. – 2017. – № 2. – 21 с.
4. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 27.12.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 08.01.2019) [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru/document/conc_doc_LAW_10699/ (дата обращения: 15.03.2019).
5. Апелляционное постановление № 22-791/2018 от 18 сентября 2018 г. по делу № 22-791/2018 по делу Рымпо А.Л. о замене неотбытой части наказания в виде обязательных работ на лишение свободы [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.sudact.ru/regular/doc/N6AVRO6Vgrgv/> (дата обращения: 14.03. 2019).
6. Апелляционное постановление № 22-5405/2018 от 11 сентября 2018 г. по делу № 22-5405/2018 по делу Шипицына Д.Н. о замене неотбытой части наказания в виде обязательных работ на лишение свободы [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.sudact.ru/regular/doc/gc87p57CkmNt/> (дата обращения: 14.03. 2019).

Об авторах

Кадникова Татьяна Сергеевна – студент, Новгородский государственный университет им. Ярослава Мудрого. E-mail: cadnikowa.tat@mail.ru.

Орлов Вячеслав Анатольевич — кандидат экономических наук, доцент, Новгородский государственный университет им. Ярослава Мудрого. E-mail: vyacheslav.orlov@novsu.ru.

Authors

Kadnikova Tatyana Sergeevna – student, Yaroslav-the-Wise Novgorod State University (NovSU). E-mail: cadnikowa.tat@mail.ru.

Orlov Vyacheslav Anatolievich – candidate of economic sciences, associate professor, Yaroslav-the-Wise Novgorod State University (NovSU). E-mail: vyacheslav.orlov@novsu.ru.

УДК 343.1
DOI:

Калпинская О.Е.

**ПРЕДМЕТ ДОКАЗЫВАНИЯ: ОБСТОЯТЕЛЬСТВА,
ПОДЛЕЖАЩИЕ УСТАНОВЛЕНИЮ ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ
ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ В ОТНОШЕНИИ
НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ**

**SUBJECT OF EVIDENCE: CIRCUMSTANCES SUBJECT
TO ESTABLISHMENT AT CRIMINAL CASES
WITH RESPECT TO MINORS**

В статье анализируются закрепленные в законодательстве требования по предмету доказывания по уголовным делам в отношении несовершеннолетних.

Ключевые слова: предмет доказывания; возраст уголовной ответственности; несовершеннолетний.

The article analyzes the requirements set forth in the legislation on the subject of evidence in criminal cases involving minors.

Keywords: *subject of proof; age of criminal responsibility; minor.*

Когда мы обращаемся к проблеме доказывания, важным становится вопрос о понимании предмета, особенно если речь идет об уголовных делах в отношении несовершеннолетнего. Те обстоятельства, которые следует установить с учетом имеющихся как социальных, так и психологических особенностей обвиняемых и подсудимых не достигших совершеннолетия и которые необходимы для разрешения уголовного дела следует отнести к предмету доказывания.

Нельзя забывать, что деятельность по доказыванию по уголовным делам в отношении не достигших совершеннолетия имеет особенности и безусловную специфику, что связано с особой направленностью рассматриваемого судопроизводства.

Как отмечает М.Ю. Арчаков, особенности возраста подозреваемого, обвиняемого и подсудимого будут влиять не только на наличие дифференцированной уголовно-процессуальной формы, но и необходимость определенной модификации самого предмета доказывания. Выделяемые обстоятельства влияют также на содержания всех стадий производства по уголовным делам в отношении не достигших совершеннолетия [4, с. 8].

Предметом доказывания по изучаемому нами производству выступают те обстоятельства, которые подлежат доказыванию по всему перечню уголовных дел, так и обстоятельств, которые подлежат установлению уже по конкретным преступлениям, совершенным несовершеннолетним лицом.

Так, вместе с общими обстоятельствами, к числу которых можно отнести – событие преступления, форму вины, мотивацию и прочие, установлению подлежат обстоятельства, предусмотренные нормой статьи 421 Уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации [3]: возраст лица, условия проживания и воспитания, качество психического развития и другие особенности личности, а также влияние на него старших по возрасту лиц.

Возраст несовершеннолетнего является важным обстоятельством для определения ответственности после совершения деяния. В соответствии с требованиями действующего законодательства уголовной ответственности подлежат лица, достигшие ко времени совершения преступного деяния возраста шестнадцати лет. Но за некоторые деяния, такие как убийство, умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, изнасилование, разбой и иные тяжкие и особо тяжкие преступления предусмотрено снижение возраста до четырнадцати лет [2].

Но при этом, Я.Ю. Сабанчиев отмечает, что целостное учение о возрасте в уголовно-правовой науке не оформлено до конца, что влечет трудности в процессе применения правовых норм о возрастных особенностях. Это безусловно относится к существенным трудностям квалификации преступлений, назначения наказания, и освобождению от него [7, с. 28].

Так, на практике возникает проблема относительно вопроса, касающегося возраста подозреваемого (обвиняемого) не достигшего совершеннолетия.

Возникает ситуация при которой производство по уголовным делам осуществляется через какой то временной промежуток после момента окончания преступного деяния, поскольку это достаточно длительный процесс. Этот период может длиться даже несколько месяцев подряд или даже лет. За этот временной период лицо, не достигшее к моменту совершения преступного деяния совершеннолетия, может достичь этого возраста и стать дееспособным лицом. Здесь начинают действовать правила, регламентирующие несколько иной порядок рассмотрения уголовных дел.

Получается, что норма части первой статьи 420 Уголовно-процессуального законодательства, распространяется на более обширный круг лиц, и вступает в противоречие с названием целой главы 50 и в частности, статьи 420 уголовно-процессуального закона [3].

Выявленное противоречие влечет за собой как теоретический так и прикладной неод-

нозначный вопрос: требования главы 50 уголовно-процессуального закона нужно применять ко всем подозреваемым (обвиняемым) не достигшим совершеннолетия к моменту совершения преступного деяния, независимо от их возраста в период осуществления процессуальных действий или принятия процессуальных решений по уголовному делу или все таки нужно учитывать возраст подозреваемого (обвиняемого) на текущий момент уголовного судопроизводства? [6, с. 1].

Получается, что нормы, содержащиеся в статьях 421-432 главы 50 уголовно-процессуального закона необходимо толковать расширительно, подразумевая, что идет речь о несовершеннолетнем лице, как о лице которое не достигло совершеннолетия на момент совершения преступного деяния.

Наряду с этим, при определении возраста особое внимание обращается на число, месяц и год рождения несовершеннолетнего лица. Существуют ошибки в практике при определении возраста, когда лицо совершает преступление непосредственно в День своего рождения. Так, День рождения лица не считается показателем увеличения цифры в возрасте. По общему правилу, лицу исполняется, например, четырнадцать лет непосредственно после 24.00 часов дня, когда он родился, то есть это некая линия отсчета.

При установлении возраста уголовной ответственности, для законодателя основным выступает факт осознания несовершеннолетним фактического характера своих действий и возможности руководить ими, а также достижения социальной зрелости.

Сведения о возрасте содержатся либо в свидетельстве о рождении несовершеннолетнего, либо в основном документе, удостоверяющем личность – паспорте.

Возраст несовершеннолетнего связан с уровнем психического развития, поскольку законодателем не зря определена конкретная цифра. Это значит, что в четырнадцать лет лицо уже осознает общественную опасность деяния и понимает, что за содеянное существует определенная ответственность.

Так следующим обстоятельством являются условия жизни и воспитания несовершеннолетнего и, как уже упоминалось выше, уровень психического развития и иные особенности его личности.

Определение условий жизни и воспитания несовершеннолетнего лица нужно для того, чтобы определить уровень развития подростка, мотивы совершения преступлений, а также основания, которые послужат для принятия мер профилактики. В основном, из судебной практики видно, что преступления чаще всего совершаются лицами из неблагополучных семей. Вот пример из практики: по делу № 022035 семнадцатилетний А., живущий с бабушкой, работал продавцом в торговом центре. Ежедневно вечером он сдавал кассу хозяину и закрывал магазин. Но как-то раз хозяина не было и несовершеннолетний, не раздумывая, взял всю выручку за день, поехал на вокзал, купил билет и уехал из города [9].

Также, Е.А. Шаталов и Л.О. Малаева считают, что в большинстве случаях криминализации подвергаются подростки из неполных семей, или в семьях с ограниченными возможностями для воспитания в которых ярко проявляется отрицательное влияние взрослых [8, с. 2].

Что касается уровня психического развития, то его установление позволяет выяснить есть ли у лица какие-либо отставания, которые не связаны с психическими расстройствами, а также позволяет оценить то, насколько подросток мог понимать и понимал значение всех тех действий, которые он совершил.

Если есть данные, которые свидетельствуют об отставании несовершеннолетнего в психическом развитии, не связанном с психическим расстройством, то на основании постановления следователя или дознавателя проводится медицинское освидетельствование. В ходе данного освидетельствования специалисты делают выводы о том, есть ли у несовершеннолетнего лица какие-либо отставания либо дефекты.

Назначение медицинского освидетельствования, назначение производства судебных экспертиз, как уже упоминалось ранее, непосредственно связано с установлением возраста,

так как данные процедуры направлены на установление психического здоровья несовершеннолетнего, а вместе с тем и соответствия уровня такого развития его возрасту.

По мнению Е. А. Кожевниковой, росту преступности несовершеннолетних лиц с психическими аномалиями способствуют нравственное разложение общества, особенно молодежи, пропаганда средствами массовой информации насилия, пьянства, наркомании, токсикомании [5, с. 81].

Касаемо пьянства несовершеннолетних, можно отметить, что существует судебная практика, где подростки, именно находясь в состоянии алкогольного опьянения, совершают противоправные деяния.

Например, в уголовном деле № 1-195-2011, несовершеннолетний Б. и несовершеннолетний С., оба, будучи в состоянии алкогольного опьянения, совершили угон автомобиля с целью поездки в соседний населенный пункт. Действуя совместно и согласованно, Б. и С. путем свободного доступа через незапертую водительскую дверь проникли в салон указанного автомобиля. Свой преступный умысел, однако, оба они не довели до конца по не зависящим от них обстоятельствам, поскольку были замечены посторонним лицом, которое стало пресекать их действия, и подсудимые были вынуждены покинуть место преступления [10].

Наряду со всем вышеперечисленным, нужно установить, какое влияние на несовершеннолетнего оказывалось со стороны взрослого. Это обстоятельство является важным в установлении, поскольку покажет, был ли вовлечен несовершеннолетний старшим по возрасту лицом или нет.

Данное обстоятельство может повлиять на вопрос об ответственности несовершеннолетнего, так как, если будет установлено, что несовершеннолетний совершил преступление в результате физического или психического принуждения, то данное обстоятельство будет учитываться в качестве смягчающего [1].

Наряду с этим, если будет выяснено, что несовершеннолетний принимал участие в совершении преступления вместе со взрослым лицом, то дело будет выделено в отдельное производство, в соответствии со статьей 422 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации.

Существует довольно обширная судебная практика по данному вопросу. Так, например, в уголовном деле № 1-46/2010 гражданин А. являлся родителем малолетнего В.

В свою очередь, гражданин А., обязанный по закону заниматься воспитанием своего ребенка, находясь у себя дома и заведомо зная, что его сын является малолетним, умышленно, осознавая общественную опасность вовлечения несовершеннолетних в совершение преступления, предложил своему малолетнему сыну незаконно проникнуть в жилище гражданина Д. и похитить 1000 рублей, то есть предложил совершить преступление, предусмотренное п. «а» частью 3 статьи 158 Уголовного кодекса Российской Федерации, относящееся уголовным законом к категории тяжких, пообещав приобрести подарки, тем самым разжег у малолетнего В. корыстные стремления и жажду наживы, вследствие чего у последнего возникло желание совершить кражу.

После этого он совместно с малолетним В. похитил деньги в сумме 1000 рублей, принадлежащие гражданину Д., которыми он распорядился по своему усмотрению. В результате вовлечения в совершение преступления он нарушил нормальное развитие и формирование личности малолетнего В. [11].

Таким образом, предметом доказывания являются важные для установления обстоятельства, которые в дальнейшем могут повлиять на уголовную ответственность, уголовное наказание несовершеннолетнего лица.

Следует отметить важность такого обстоятельства, как возраст несовершеннолетнего лица, поскольку он закреплён в нормах уголовного и уголовно-процессуального законодательства и является показателем к привлечению несовершеннолетнего к уголовной ответственности за то, или иное преступление.

Библиография

1. Конвенция о правах ребенка (принята Генеральной Ассамблеей ООН от 20 ноября 1989 г.) // КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. – Электрон. дан. – URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 30.03.2019).
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 01.04.2019) // КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. – Электрон. дан. – URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 30.03.2019).
3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 01.04.2019) // КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. – Электрон. дан. – URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 30.03.2019).
4. Арчаков М.Ю. Совершенствование порядка обеспечения защиты прав несовершеннолетних потерпевших в уголовном судопроизводстве // Российский следователь. – 2013. – № 9. – С. 5-12.
5. Кожевникова Е.А. К вопросу о понятии преступности несовершеннолетних лиц с психическими аномалиями // Вестник Челябинского государственного университета. – 2012. – № 19. – С. 81-83.
6. Овсянников И.В. Проблемы производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних // Вестник Воронежского института МВД России. – 2014. – № 3. – С. 1-4.
7. Сабанчиев Я.Ю. Возрастные особенности освобождения от наказания по Уголовному кодексу Российской Федерации // Российский судья. – 2013. – № 11. – С. 28-32.
8. Шаталов Е.А., Малаева Л.О. Преступность среди несовершеннолетних: влияние семьи // Вопросы современной юриспруденции. – 2015. – № 1-2(44). – С. 1-5.
9. Дело № 022035, Новгородский районный суд, 2014.
10. Приговор Кушевского районного суда Краснодарского края от 19.09.2011 по делу № 1-195-2011 // Государственная автоматизированная система Российской Федерации «Правосудие». [Электронный ресурс]. – Электрон. дан. – URL: <https://sudrf.ru/> (дата обращения: 30.03.2019).
11. Приговор Шебалинского районного суда Республики Алтай от 01.11.2010 г. по делу № 1-46/2010 // Государственная автоматизированная система Российской Федерации «Правосудие». [Электронный ресурс]. – Электрон. дан. – URL: <https://sudrf.ru/> (дата обращения: 30.03.2019).

Об авторе

Калпинская Ольга Евгеньевна – заведующий кафедрой уголовного права и криминологии, Новгородский государственный университет им. Ярослава Мудрого. E-mail: olgakalp@mail.ru.

Author

Kalpinskaya Olga Evgenievna – Head of the Department of Criminal Law and Criminology, Yaroslav-the-Wise Novgorod State University (NovSU). E-mail: olgakalp@mail.ru.

УДК 340.1
DOI:

Карпов И.Ю.

**ПРИНУЖДЕНИЕ КАК ЭЛЕМЕНТ
СИСТЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ**

**FORCED AS AN ELEMENT OF THE SYSTEM
OF RIGHT REGULATION**

Дана общая характеристика правового, государственного и государственно-правового принуждения, которые используются при регулировании общественных отношений, обеспечении государственной воли и являются средствами реализации задач структурно-функциональных элементов правоохранительной системы.

Ключевые слова: *государство; государственная воля; правовое принуждение; государственное принуждение; государственно-правовое принуждение.*

The General characteristic of legal, state and state-legal coercion, which are used in the regulation of social relations, ensuring the state will and are the means of implementing the tasks of structural and func-

tional elements of the law enforcement system, is given.

Keyword: *state coercion; state administration; coercive measures; legal coercion; punishment.*

Современное общество характеризуется упорядоченностью и организованностью, обусловленных необходимостью согласования интересов отдельного человека, больших и малых социальных групп. Для достижения такого согласования осуществляется правовое регулирование – воздействие на поведение людей с целью обеспечения правопорядка. Такое регулирование может быть внешним по отношению к человеку и внутренним.

На протяжении общественного развития выработалась многообразная система способов и средств регламентации поведения людей. Воздействие на общественные отношения и поведение людей с определенной целью с помощью применения правовых средств является правовым регулированием. Способом правового воздействия является применение мер принуждения – возложение юридической ответственности за совершенное правонарушение.

Государственно-правовое принуждение представляет собой элемент содержания государственной власти, но, в отличие от государственного принуждения, основной целью государственно-правового принуждения является обеспечение и выполнение государственной воли, которые регулируются нормами права. Государственно-правовое принуждение является обеспечением государственно-правового порядка, имеет жесткую силу, которая в установленных случаях может быть направлена на подчинение правовым нормам граждан, государственных органов и их должностных лиц. Государственно-правовое принуждение является одним из видов государственного принуждения, отличительной чертой которого является регулирование процесса принуждения правом.

Правовое принуждение обеспечивает выполнение специальных и общих правовых требований (справедливости, законности, юридического равенства, добросовестности) и представляет собой обеспечение государственной воли [6, с. 125-126], которая осуществляется посредством применения государственным аппаратом организованного насилия в отношении граждан и организаций, в результате которого ограничивается их деятельность в рамках требований государственной воли.

Государственное принуждение выступает значимым элементом системы социального контроля, который обеспечивает процесс саморегуляции общества, направленный на упорядочение взаимодействия элементов социума при помощи нормативного регулирования [2, с. 75-77]. Основная цель социального контроля – воспроизводство существующего типа социальных структур и общественных отношений. Социальный контроль способствует определенной организации общественной жизни, гарантирует адекватное поведение членов общества и обеспечивает обратную связь в управлении социальными процессами и системами [1, с. 73].

Государственное принуждение обладает противоречивостью диалектического характера. А.С. Мордовец отмечает, что государственное принуждение – «это антипод демократии и средство ее защиты, посягательство на права и свободы и способ их обеспечения» [3]. В государствах, основанных на принципах господства права, разделения властей, приоритета прав и свобод человека и гражданина, применение государственного принуждения определяется в жесткие рамки права. Государственно-правовое принуждение становится средством осуществления государственной воли, воздействием на общественные отношения с целью обеспечения государственной воли.

Правовое, государственное и государственно-правовое принуждение имеют отличия; объединяет их, прежде всего то, что они используются при регулировании общественных отношений и обеспечении государственной воли, являются средствами реализации задач правоохранительной [5, с. 6-7] и полицейской систем [4, с. 21-22].

Библиография

1. Балахонский В.В. Феномен «государственное принуждение»: философско-правовой анализ // Российская полиция: три века служения Отечеству [Электронный ресурс]: Материалы юбилейной международной научной конференции, посвященной 300-летию российской полиции. Санкт-Петербург, 23–25 апреля 2018 г. / Под ред. Н.С. Нижник. – Электронные дан. (19,6 Мб). – СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2018. – С. 71-74.

2. Карпов И.Ю. Социальное принуждение как средство полицейской деятельности // Российская полиция: три века служения Отечеству [Электронный ресурс]: Материалы юбилейной международной научной конференции, посвященной 300-летию российской полиции. Санкт-Петербург, 23–25 апреля 2018 г. / Под ред. Н.С. Нижник. – Электронные дан. (19,6 Мб). – СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2018. – С. 75-80.

3. Мордовец А.С. Социально-юридический механизм обеспечения прав человека и гражданина (теоретико-правовое исследование): Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 1997.

4. Нижник Н.С. Полицейская система как элемент механизма реализации правоохранительной функции государства // Совершенствование законодательства о полиции и полицейской деятельности: Материалы всероссийской научно-практической конференции. – Омск: Омская академия МВД России, 2016. – С. 21-27.

5. Нижник Н.С. Полицейская система как элемент правоохранительной системы современного государства // Актуальные проблемы права и правоприменительной деятельности на современном этапе: Материалы Международной научно-практической конференции, 19–20 сентября 2013 г. / Под общ. ред. В.А. Сосова. – Краснодар, 2013. – С. 6-13.

6. Нижник Н.С. Полицейское государство – социюридический феномен: характеристика сущностных черт в отечественной полицейско-правовой теории // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – 2018. – № 6. – С. 123-130.

Об авторе

Карпов Игорь Юрьевич – адъюнкт Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии России. E-mail: igor40ru@mail.ru.

Author

Karpov Igor Yurievich – associate of the St. Petersburg military Institute of the national guard of Russia. E-mail: igor40ru@mail.ru.

УДК 343
DOI:

Кику В.О.

Научный руководитель: **Калпинская О.Е.**

ЗАРАЖЕНИЕ ЛИЦА ВЕНЕРИЧЕСКИМ ЗАБОЛЕВАНИЕМ КАК КВАЛИФИЦИРУЮЩИЙ ПРИЗНАК ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ПОЛОВОЙ СВОБОДЫ И НЕПРИКОСНОВЕННОСТИ ЛИЧНОСТИ

INFECTION OF THE PERSON VENERIC DISEASE AS A QUALIFIED SIGN OF CRIMES AGAINST SEXUAL FREEDOM AND PERSONAL PRIVACY

В статье анализируется и исследуется проблема квалификации изнасилования и насильственных действий сексуального характера, повлекшие заражения потерпевшего лица венерическим заболеванием, а также исследуется необходимость внедрения и закрепления термина, более полно отражающего всю совокупность существующих заболеваний «передающихся половым путем».

Ключевые слова: изнасилование; насильственные действия сексуального характера; венерические заболевания.

The article analyzes and investigates the problem of qualifying rape and sexual assault that entailed an injured person with a sexually transmitted disease, and explores the need to introduce and consolidate the term that more fully reflects the entire set of existing sexually transmitted diseases.

Keywords: rape; sexual assault; sexually transmitted diseases.

К пункту «в» части 2 статьи 131 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) относится такой квалифицирующий признак как «изнасилование, повлекшее за собой заражение потерпевшей венерическим заболеванием», а к пункту «в» части 2 статьи 132 УК РФ относится квалифицирующий признак, как «мужеложство, лесбиянство, а также иные действия сексуального характера повлекшие за собой заражение потерпевшей (потерпевшего) венерическим заболеванием. Подробный анализ признаков и способ заражения венерическими заболеваниями дан в статье 121 УК РФ [1].

Международная классификация болезней и травм 10-ого (МКБ-10) пересмотра не содержит термина «венерические заболевания», однако содержит иной термин, который также закреплен в Постановлении Правительства РФ № 715 от 01.12.2004, – «инфекции, передающиеся преимущественно половым путем» [3]. В классификации болезней МКБ-10, вышеуказанные инфекции содержатся под грифами – A50-A64 [4].

На первый взгляд анализ нормативно-правовых актов не дает понять соотношения этих терминов, однако более глубокое изучение позволяет сделать вывод, что «венерические заболевания» и «инфекции, передающиеся половым путем» являются не совсем равнозначными понятиями.

Правоприменительная практика позволяет выделить следующие виды венерических заболеваний, наиболее часто фигурирующих в совершении половых преступлений – «сифилис», «гонорея» (а равно «гонококковая инфекция»), «мягкий шанкр» и «паховый лимфогранулез». Из вышеуказанного списка наиболее часто встречающимися является все формы «сифилиса» и «гонококковая инфекция» [5, с. 41].

Заражение потерпевшей венерическим заболеванием относят к квалифицирующим признакам, так как данный вид заболевание влечет серьезные последствия для организма, может повлечь развитие различного рода хронических, а равно заболеваний неизвестной этиологии.

«Сифилис» – представляет собой венерическое заболевание с длительным волнообразным течением, которое поражает все органы, слизистые оболочки и кожу человека, передается по наследству, а процесс его лечения является невероятно длительным и сложным. Большой сифилисом является заразным во все периоды болезни, как в первичный, т.е. в период, когда болезнь сосредоточена непосредственно внутри человека и ее признаки не проявляются на теле, так и в период вторичного, т.е. когда болезнь затрагивает кожные покровы.

«Гонококковая инфекция» – представляет собой венерическое заболевание, которое крайне сложно в лечении. Опасность данного заболевания состоит в том, что оно вызывает серьезные осложнения, такие как цистит, пиелонефрит, уретрит, у женщин может вызывать бесплодие.

«Мягкий шанкр» чаще всего сопровождается фимозом и поражает лимфатическую систему. Наибольшую опасность представляет «паховый лимфогранулематоз». «Паховый лимфогранулематоз» в запущенном состоянии не поддается лечению антибиотиками, может привести к хирургическому отсечению пораженных тканей, а также развитию уродства и таких увечий, которые нельзя будет купировать хирургическим путем.

Виновному можно инкриминировать пункт «в» части 2 статьи 131 (132) УК РФ, лишь в случае, если он знал о наличии у него венерического заболевания, независимо от умысла (т.е. виновное лицо могла заразить потерпевшую целенаправленно, могло понадеяться на то, что заражения не произойдет либо допускало такое заражение). Вина лица, может быть, как умышленной, так и неосторожной [3].

Таким образом, термин «венерические заболевания» является лишь составляющим

такого спектра заболеваний, как «заболевания, передающиеся половым путем». Если современная медицина к венерическим заболеваниям относит лишь пять заболеваний, то к заболеваниям передающимся половым путем относят такие как: хламидиоз, триппер, аногинетальные бородавки, кандидоз, герпес и т.д. Штампы вируса папилломы человек без образования бородавок могут привести к серьезным последствиям, таким как рак шейки матки у женщин. Таким образом, необходимо внести изменения в уголовный кодекс, заменив в пункте «в» части 2 статьи 131 УК РФ «венерические заболевания» на «заболевания преимущественно передающиеся половым путем», для должной квалификации преступлений [5, с. 42].

Библиография

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (в редакции от 27.12.2018) [Электронный ресурс]. – URL: www.consultant.ru (дата обращения: 15.03.2019).
2. Постановление Правительства Российской Федерации от 01.12.2004 № 715 «Об утверждении перечня социально значимых заболеваний и перечня заболеваний представляющих опасность для окружающих» [Электронный ресурс]. – URL: www.consultant.ru (дата обращения: 14.03.2019).
3. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 04.12.2014 № 16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности» [Электронный ресурс]. – URL: www.consultant.ru (дата обращения: 12.03.2019).
4. Международная классификация болезней МКБ-10 [Электронный ресурс]. – URL: www.mbk-10.ru (дата обращения: 10.03.2019).
5. Тыдыкова Н.В. Заражение потерпевшей венерическим заболеванием или ВИЧ-инфекцией как квалифицирующий признак: критика уголовного закона. // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2014. – № 3(29). – С. 41-45.

Об авторе

Кику Василина Олеговна – магистрант, Новгородский государственный университет им. Ярослава Мудрого. E-mail: kiku513mits.ok@mail.ru.

Author

Kiku Vasilina Olegovna – magistant, Yaroslav-the-Wise Novgorod State University (NovSU). E-mail: kiku513mits.ok@mail.ru.

УДК 347.9
DOI:

Ковальчук А.И.

Научный руководитель: **Трофимова М.С.**

К ВОПРОСУ О СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ ИНСТИТУТА ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРАВОПРЕЕМСТВА В СТАДИИ ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРОИЗВОДСТВА

TO THE QUESTION OF THE IMPROVEMENT OF THE INSTITUTE OF PROCEDURAL LAW ENFORCEMENT AT THE STAGE OF EXECUTIVE PRODUCTION

В статье рассматриваются вопросы процессуального правопреемства в стадии исполнительного производства. Анализируются наиболее распространенные основания для возникновения правопреемства в процессе принудительного исполнения судебного акта, исследуется процедура вступления в процесс правопреемника. На основании судебной практики, автор выявляет недостатки норма-

тивного регулирования института и формулирует предложения по упрощению деятельности суда при вступлении в процесс правопреемника для обеспечения режима процессуальной экономии.

Ключевые слова: *гражданский процесс; исполнительное производство; мировой судья; процессуальное правопреемство; цедент; цессионарий.*

The article deals with issues of procedural succession at the stage of enforcement proceedings. Analyzed the most common grounds for the occurrence of succession in the process of compulsory execution of a judicial act, examines the procedure for entering into the process of the successor. On the basis of judicial practice, the author identifies the shortcomings of the regulatory framework of the institute and formulates proposals for simplifying the court's activities when entering into the process of the legal successor in order to ensure the regime of procedural economy.

Keywords: *civil procedure; enforcement proceedings; the magistrate; procedural succession; assignor; assignee.*

Институт процессуального правопреемства в гражданском процессе на первый взгляд представляется устоявшимся, доктринально проработанным и достаточно полно урегулированным законодателем. Он ежедневно встречается в практике судов общей юрисдикции, в том числе, мировых судей. Тем не менее правоприменительная практика выявляет отдельные недостатки в правовом регулировании процессуального правопреемства в гражданском процессе. Указанные недостатки особенно негативно влияют на деятельность мирового судьи, основная задача которого обеспечить быстрое, оперативное восстановление нарушенных прав граждан, при использовании дифференцированных, и, желательно, упрощенных процедур.

Согласно пункту 1 статьи 44 ГПК РФ «в случаях выбытия одной из сторон в спорном или установленном решением суда правоотношении (смерть гражданина, реорганизация юридического лица, уступка требования, перевод долга и другие случаи перемены лиц в обязательствах) суд допускает замену этой стороны ее правопреемником». В теории гражданского процесса под гражданским процессуальным правопреемством понимается «замена лица, участвующего в процессе в качестве стороны (правопредшественника), другим лицом (правопреемником), при котором правопреемник продолжает в процессе участие правопреемника» [1, с. 79].

На любой стадии исполнения судебного решения, как со стороны кредитора, так и должника возможно заключение соответствующего договора, также влекущего правопреемство в стадии исполнительного производства. В этой связи цессия или перевод долга послужат основанием для правопреемства в исполнительном производстве.

В рамках рассмотрения договора уступки прав требования, после заключения последнего, цессионарий выходит в суд с заявлением о правопреемстве, прикладывая документы, подтверждающие его права.

Согласно пункту 2 статьи 433 ГПК РФ «заявление о разъяснении исполнительного документа рассматривается в судебном заседании в десятидневный срок со дня поступления указанного заявления в суд». То есть после поступления заявления цессионария, суд должен вынести определение о принятии его к производству и назначить судебное заседание в срок не позднее десяти дней с момента поступления. В судебное заседание необходимо вызвать заявителя (цессионария), взыскателя (цедента), должника и судебного пристава-исполнителя. Также в целях всестороннего, полного и объективного исследования всех обстоятельств дела, суду необходимо сделать следующие запросы:

- запрос в Управление Федеральной службы судебных приставов для получения информации о наличии исполнительного производства в отношении должника и степени его исполнения;

- запрос в Управление Федеральной миграционной службы для получения информации о месте регистрации должника для надлежащего его уведомления о времени и месте рассмотрения дела.

Как показывает практика, в судебные заседания по рассмотрению вопросов о процес-

суальном правопреемстве стороны чаще всего не являются. А потому, на основании пункта 3 статьи 167 ГПК РФ у суда появляется возможность рассмотреть дело в отсутствие сторон, надлежащим образом извещенных о времени и месте судебного заседания, если ими не представлены сведения о причинах неявки или суд признает причины их неявки неуважительными. Тем не менее, в силу принципа процессуального формализма суд обязан составить протокол судебного заседания, а также вынести определение об удовлетворении замены стороны правопреемником и направить его в адрес всех сторон.

Для примера, за 2018 год на судебный участок № 53 Лужского муниципального района Ленинградской области поступило 124 заявления о замене стороны правопреемником, тогда как за период с января по март 2019 года уже 96. Стоит отметить, что они не фигурируют в отчетах, запрашиваемых Управлением Судебного Департамента и, формально, не несут нагрузки на судебный участок. На практике же, они дают колоссальный объем работы мировому судье и работникам его аппарата.

Как представляется автору, можно было бы существенно упростить процедуру процессуального правопреемства. Для этого из вышеперечисленных действий суда следует сделать запрос судебным приставам-исполнителям, так как на момент правопреемства ответчик мог в полном объеме выполнить свои обязательства по исполнительному листу. Далее, минуя судебное заседание и вызовы сторон, вынести определение о замене стороны правопреемником и направить копии всем участникам процесса. Именно в рамках процессуального правопреемства мы находим нецелесообразным назначение судебного заседания, так как, даже в том случае если ответчик против замены стороны, суд не может отказать в удовлетворении цессионарию, если предоставленные им документы не вызывают у суда сомнений в своей подлинности. К тому же подавляющее большинство должников, являющихся в судебное заседание по полученной ими судебной повестке для рассмотрения заявления о процессуальном правопреемстве, выражают работникам суда крайнее недовольство тем, что их отвлекли от дел по такому малозначительному, по их мнению, поводу, тем более что их мнение о замене взыскателя ровным счетом ничего не значит.

По справедливым словам исследователей: «Целью института мировых судей является обеспечение доступности правосудия, приближения суда к населению, упрощению процедуры рассмотрения несложных дел, создание необходимых условий для реального и свободного использования каждым гражданином конституционного права на судебную защиту» [2, с. 50-51]. И в делах с заведомо известным конечным результатом, некоторые процедуры необходимо упрощать, чтобы дать возможность суду уделить больше времени на дела, которые действительно требуют рассмотрения.

Библиография

1. Гражданский процесс России: Учебник / Под ред. М.А. Видука. – М.: Юристъ, 2004. – С. 79 (автор главы – М.А. Видука).
2. Артеменко А.В. Правовое положение мирового судьи в судебной системе современной России // Молодой ученый. – 2018. – № 15. – С. 50-51. – URL: <https://moluch.ru/archive/201/49303/> (дата обращения: 26.03.2019).

Об авторе

Ковальчук Анастасия Игоревна – магистрант, Новгородский государственный университет им. Ярослава Мудрого. E-mail: zvonanastas@mail.ru.

Author

Kovalchuk Anastasiya Igorevna – magistrant, Yaroslav-the-Wise Novgorod State University (NovSU). E-mail: zvonanastas@mail.ru.

УДК 930.1
DOI:

Колядная М.С.

**СОВЕТ МИНИСТРОВ РОССИЙСКОЙ
ИМПЕРИИ: ОСОБЕННОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКА**

**THE COUNCIL OF MINISTERS OF THE RUSSIAN
EMPIRE: FEATURES OF ACTIVITY IN THE SECOND
HALF OF THE XIX – EARLY XX CENTURY**

Статья посвящена рассмотрению отдельных направлений деятельности Совета министров в Российской империи во второй половине XIX – начале XX в., проблемам его взаимодействия с различными органами государственной власти по вопросам выполнения социально значимых задач. Дана характеристика Совету министров как государственному органу, занимавшему центральное место в государственном аппарате Российской империи.

Ключевые слова: *Российская империя; Совет министров; Комитет министров; система государственного управления; правительственный орган.*

The article is devoted to the consideration of certain areas of activity of the Council of Ministers in Russian Empire in the second half of the XIX and early of the XX century, the problems of its interaction with various state authorities on the implementation of socially significant tasks. The article considers characteristics of the activity of the Council of Ministers, as a state body, which played the central role in the state apparatus of Russian imperia.

Keywords: *Russian empire; Council of ministers; Committee of ministers; public administration system; government body.*

Система управления современной России унаследовала от Российской империи не только структуру государственного аппарата (министерскую систему), но и проблемы его функционирования, в числе которых проблемы разработки эффективной стратегии развития страны и выбора методов ее реализации, соотношения в правительственной практике регуляторных учреждений и механизмов, особых форм и специальных институтов [1, с. 5].

Центральное место в структуре государственного управления Российской империи второй половины XIX – начала XX в. занимал Совет министров, в октябре 1905 г. преобразованный в постоянное высшее правительственное учреждение.

Император Александр II, «желая для особо важных случаев иметь около себя особо авторитетный орган управления, который собирался под Председательством императора», преобразовал Комитет министров в 1861 г. в Совет министров [3, с. 76], который стал высшим совещательным правительственным органом для рассмотрения вопросов, касающихся реформирования государственно-правовой системы России [7, с. 120]. Совет министров заменил Комитет министров, в ведении которого оставались лишь дела административного порядка.

Совет министров ведал обсуждением дел общегосударственного характера, материалов и годовых отчетов о деятельности министерств и ведомств; обсуждал вопросы, поднятые в проектах усовершенствования государственного управления [5, с. 497-499].

На вторую половину XIX в. приходится расцвет деятельности Совета министров, который принял активное участие в решении вопросов государственного управления в условиях нарастания революционной ситуации, крестьянских волнений и подготовки буржуазных реформ [4, с. 205].

Законодатель предоставил Совету министров право на рассмотрение вопросов государственного управления (отчеты министров, законопроекты, сведения о ходе работ по усовершенствованию государственного механизма и распоряжениях глав ведомств), при этом оставляя несколько вариантов их решения [2, с. 202]. Как отмечал Н.П. Ерошкин, «некоторые из рассматриваемых в Совете мероприятий сразу утверждались царем и получали силу закона, а другие – передавались в специальные совещания и комитеты для дальнейшей разработки» [4, с. 205]. То есть при рассмотрении какого-либо вопроса (особенно, если это касалось дел, связанных с проводимыми реформами) не всегда решение Совета министров было окончательным.

Анализируя содержание обсуждаемых в Совете министров вопросов, И.Е. Барыкина констатирует, «что самыми результативными были заседания по административным делам, связанным с блокированием требований дворянства, выступлений революционных организаций, подавлением польского освободительного движения, то есть по вопросам внутренней стабильности, требовавшим безотлагательного принятия решения» [2, с. 203].

Совет министров не был самостоятельным учреждением. Он собирался по распоряжению императора, работал под его личным председательством. Связь с Государственным советом осуществлялась присутствием на заседаниях государственного секретаря. Управляющий делами Комитета министров заведовал и делами Совета министров [11, с. 455].

В.Г. Чернуха, И.Е. Барыкина полагали, что существует множество факторов, из-за

которых деятельность Совета министров была эффективной не в полной мере: так, например, у этого органа был слишком неопределенный статус [2, с. 204], сам орган не относился к какой-либо ветви власти, а был скорее коллективным правящим учреждением. Также, низкую эффективность деятельности они связывают с тем, что в Совете министров, как и в Государственном совете, председательствовала одна и та же фигура, в лице монарха. По мнению В.Г. Чернухи, Совет министров приобрел бы статус постоянно действующего учреждения в случае, если бы было законодательно закреплено правило о председательстве другого лица [10, с. 103-104].

Статус Совета министров Российской империи и основные направления его деятельности продолжают привлекать к себе внимание исследователей, рассматривающих проблемы управления российским государством [6, с. 141-158; 8, с. 67-70; 9, с. 1-45].

Таким образом, направления деятельности Совета министров во второй половине XIX – начале XX в. охватывали широкий спектр вопросов, решение которых не всегда было однозначным и в некоторых случаях, передавалось на рассмотрение в другие учреждения. Но это ни в коей мере не умаляло статуса Совета министров как органа, ведавшего общегосударственными делами и занимавшего одно из центральных мест в системе государственного управления имперской России, которое периода второй половины XIX – начала XX в.

Библиография

1. Барыкина И.Е. Государственное управление Российской империи второй половины XIX века (особые формы и специальные институты): Автореф. дис. ... докт. ист. наук. – СПб., 2016.
2. Барыкина И.Е. Государственное управление Российской империи второй половины XIX в. (особые формы и специальные институты): Дис. ... докт. ист. наук. – СПб., 2016.
3. Вернадский Г.В. Очерк истории права Русского государства XVIII–XIX вв.: (Период Империи). – Прага: [Тип. Легиография], 1924.
4. Ерошкин Н.П. История государственных учреждений дореволюционной России. – М.: Высшая школа, 1968.
5. Колядная М.С. О трансформации органов государственной власти, осуществляющих полицейскую деятельность в Российской империи в конце XIX века // Российская полиция: три века служения Отечеству [Электронный ресурс]: Материалы юбилейной международной научной конференции, посвященной 300-летию российской полиции. Санкт-Петербург, 23–25 апреля 2018 г. / Под ред. Н.С. Нижник. – Электронные дан. (19,6 Мб). – СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2018. – С. 497-501.
6. Лясевич Т.Г., Нижник Н.С., Силкин Н.Н. Становление, эволюция и современное состояние полиции России как предмет научных исследований // Юридическая наука: история и современность. – 2018. – № 12. – С. 141-163.
7. Нижник Н.С., Ахмедов Ч.Н. Правоохранительная система Российской империи: структурно-функциональный анализ. – СПб.: Астерион, 2008.
8. Нижник Н.С., Нудненко Л.А. Российская полиция: три века служения Отечеству // Административное право и процесс. – 2019. – № 3. – С. 67-71.
9. Нижник Н.С., Сидоренко Н.С. Полицейская деятельность: три века служения полиции Отечеству // Полицейская деятельность. – 2018. – № 5. – С. 1-51.
10. Чернуха В.Г. Совет министров в 1861–1882 гг. // Вспомогательные исторические дисциплины. – Т. 9. – Л.: Наука, 1978. – С. 90-117.
11. Полное собрание законов Российской империи. – Собрание 2-е. – Т. XXXVI. – Отд. 2. – № 37619.

Об авторе

Колядная Мария Сергеевна – адъюнкт кафедры истории государства и права, Санкт-

Петербургский университет МВД России. E-mail: m_kolyadnaya@mail.ru.

Author

Kolyadnaya Maria Sergeevna – postgraduate student of history state and law department, Saint-Petersburg University of Ministry of the Interior of Russia. E-mail: m_kolyadnaya@mail.ru.

УДК 343
DOI:

Корнеев Д.А.
Научный руководитель: **Калпинская О.Е.**

**НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА
ПО ВЫЯВЛЕНИЮ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, УКРЫТЫХ ОТ УЧЕТА**

**SOME ASPECTS OF PROSECUTOR'S SUPERVISION
TO IDENTIFY CRIMES FROM COVERED**

В статье приведены и проанализированы статистические данные органов прокуратуры по выявленным нарушениям в сфере учетно-регистрационной дисциплины и укрытым преступлениям, рассмотрен один из распространенных способов укрытия преступления от учета.

Ключевые слова: *Прокурор; прокурорский надзор; сообщение о преступлении; учет преступлений.*

The article presents and analyzes the statistical data of the prosecution authorities on the revealed vi-

olations in the field of accounting and registration discipline and concealed crimes, and considers one of the most common ways to hide a crime from being taken into account.

Keywords: *Prosecutor; prosecutor supervision; crime report; crime accounting.*

В соответствии со статьей 141 УПК РФ, любой гражданин вправе в устной или письменной форме обратиться в любой территориальный орган МВД РФ с сообщением о совершенном общественно опасном деянии [1]. При этом в целях обеспечения защиты своих прав или иных граждан, предусматривается возможность обратиться в ближайшее отделение полиции независимо от того какому органу или ведомству в соответствии с законом относится рассмотрение подобных сообщений о преступлении, в любом случае если оно не подведомственно тому органу в который обратился гражданин, оно будет перенаправлено по подведомственности. Именно для обеспечения единообразия учета сообщений о преступлениях и применении единых принципов регистрации преступлений и сообщений о них, издан совместный приказ правоохранительных органов [2].

Однако, несмотря на установленный порядок приема, регистрации и проведения проверки по сообщению о преступлении нередко выявляются нарушения в данном направлении. Фактически единственным органом, уполномоченным на проверку учетно-регистрационной дисциплины является прокуратура. Так, согласно статистическим данным прокуратуры в 2016 году прокурорами на территории Новгородской области выявлено – 35 143 нарушений при приеме, регистрации и рассмотрении сообщений о преступлении, при общем количестве нарушений законов – 57 356, т.е. нарушения учетно-регистрационной дисциплины (далее – УРД) составили 61,3% от общего. Отрицательная тенденция прослеживается и в последующих годах, так в 2017 году при общем числе нарушений 52 711, нарушения УРД составили 64,3% (33 905), в 2018 году 65,5% (35 213 нарушений УРД от общего количества нарушений 53 774). Аналогичная негативная тенденция стабильно высокого показателя нарушений УРД прослеживается и при сравнении статистических данных по Российской Федерации.

Несомненно, самым грубым нарушением в сфере УРД является укрытие преступления от учета. При этом самым распространенным способом укрытия преступления от учета является вынесения незаконного постановления об отказе в возбуждении уголовного дела.

Согласно статистическим данным прокуратуры в Новгородской области возбуждено уголовных дел по результатам отмены постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела: в 2016 году – 653, в 2017 году – 612, в 2018 году – 642.

Так, в июне 2017 года в одном из отделений полиции Новгородской области зарегистрирован материал проверки по факту того, что: около 00 часов 05 минут водитель «П», находясь в состоянии опьянения, вызванном употреблением алкоголя, управляя автомобилем ВАЗ, двигаясь в темное время суток по улице одного из городов области, около дома № 2 совершил наезд на пешехода «Т», который шел по обочине в попутном направлении, в результате чего «Т» скончался в больнице.

В последующем следственным органом неоднократно, выносились постановления об отказе в возбуждении уголовного дела по ст. 264 УК РФ за отсутствием признаков состава преступления.

Согласно протоколу осмотра места происшествия повреждения автомобиля ВАЗ расположены в передней правой части автомобиля, т.е. версия водителя «П» о том, что наезд на пешехода произошел левой габаритной частью автомобиля, противоречит зафиксированной на месте ДТП вещно-следовой обстановке. Так, экспертом указывалось, что даже по версии водителя «П», техническая возможность избежать наезда на пешехода при развитии дорожно-транспортной ситуации полностью зависела от его действий по управлению своим автомобилем и выполнению им требований ПДД РФ. При автотехническом исследовании экспертом указано, что в исследуемой дорожно-транспортной ситуации, водитель автомобиля ВАЗ не выдержал безопасный интервал до границы проезжей части, выехал на правую по

ходу его движения обочину, где имел место наезд на пешехода.

Изучение материалов проверки прокурором показало, что в нем имеются достаточные основания для возбуждения уголовного дела по признакам состава преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 264 УК РФ. Прокурором в адрес начальника следственного отдела направлено требование об организации уголовного преследования «П», по результатам рассмотрения которого было возбуждено уголовное дело, а виновное должностное лицо привлечено к дисциплинарной ответственности в виде замечания.

В виду вышеуказанного представляются верными выводы Колесова М.В., что тенденция увеличения укрытия преступлений от учета является негативным фактором [3], который также подрывает авторитет государственных органов в глазах граждан, в отношении которых совершены общественно опасные деяния, но в силу недобросовестности должностных лиц в возбуждении уголовных дел было незаконно отказано и привлечение должностных лиц только к дисциплинарной ответственности способствует увеличению данных нарушений.

Библиография

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ // Правовой банк данных. – КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. – Электрон. дан. – URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 18.03.2019).

2. Приказ Генпрокуратуры России № 39, МВД России № 1070, МЧС России № 1021, Минюста России № 253, ФСБ России № 780, Минэкономразвития России № 353, ФСКН России № 399 от 29.12.2005 «О едином учете преступлений» // Правовой банк данных. – КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. – Электрон. дан. – URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 18.03.2019).

3. Колесов М.В. «Прокурорский надзор за исполнением законов при расследовании должностных преступлений, связанных с укрытием преступлений от учета» [Электронный ресурс]. – URL: http://agprf.org/userfiles/ufiles/dis_sovet/diss/2015/kolesov/kolesov.pdf (дата обращения: 18.03.2019).

Об авторе

Корнеев Дмитрий Анатольевич – магистрант, Новгородский государственный университет им. Ярослава Мудрого. E-mail: LJ23DimaKoRn@inbox.ru.

Author

Korneev Dmitry Anatolievich – magistant, Yaroslav-the-Wise Novgorod State University (NovSU). E-mail: LJ23DimaKoRn@inbox.ru.

УДК 347.61

DOI:

Красикова Е.Ф.

Научный руководитель: **Безус Н.Б.**

ИНСТИТУТ АРБИТРАЖНЫХ ЗАСЕДАТЕЛЕЙ КАК ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЙ ЭЛЕМЕНТ В РАЗРЕШЕНИИ ЭКОНОМИЧЕСКИХ СПОРОВ

INSTITUTE OF ARBITRATION MEETING AS A PROFESSIONAL ELEMENT IN RESOLUTION OF ECONOMIC DISPUTES

В статье рассматривается вопрос о целесообразности привлечения арбитражных заседателей в зависимости от специфики рассматриваемого дела в судебный процесс с целью повышения эффективного и качественного разрешения экономических споров.

Ключевые слова: *арбитражные заседатели; экономические споры; арбитражный суд.*

The article deals with the question of the expediency of attracting arbitration assessors depending on the specifics of the case in court in order to improve the effective and quality resolution of economic disputes.

Keywords: *arbitration assessors; economic disputes; arbitration courts.*

Институт арбитражных заседателей является неотъемлемой частью демократического государства, который в Российской Федерации способствует реализации конституционного права граждан на участие при осуществлении правосудия, в данном случае, в арбитражных судах.

Так, часть 5 статьи 32 Конституции Российской Федерации гласит, что «граждане Российской Федерации имеют право участвовать в отправлении правосудия» [1].

Реализовать указанный конституционный принцип в арбитражном судопроизводстве помогает, закрепленный в законодательстве, институт арбитражных заседателей, который также можно назвать одной из возможных форм общественного контроля за деятельностью судебной власти.

В соответствии со статьей 1 Федерального закона от 30.05.2001 № 70-ФЗ «Об арбитражных заседателях арбитражных судов субъектов Российской Федерации» «арбитражными заседателями арбитражных судов субъектов Российской Федерации являются граждане Российской Федерации, наделенные в порядке, установленном настоящим Федеральным законом, полномочиями по осуществлению правосудия при рассмотрении арбитражными судами субъектов Российской Федерации в первой инстанции подведомственных им дел, возникающих из гражданских правоотношений» [2].

Участие арбитражных заседателей в отправлении правосудия на практике встречается не так часто, от чего можно сделать вывод, что данный институт либо неэффективен либо нуждается в отдельной тщательной проработке и совершенствовании.

Действующее законодательство не содержит норм права, которые регламентировали бы требование о необходимости привлечения для определенной категории дел в качестве арбитражных заседателей граждан, обладающих специальными познаниями в конкретной сфере деятельности.

Как отмечает Е.И. Злобина, «участие арбитражных заседателей в разрешении экономических споров позволяет компенсировать отсутствие у судей специальных познаний в отдельных сферах финансово-хозяйственной и иной деятельности, способствует повышению качества правосудия по экономическим спорам, росту доверия к арбитражному суду и повышению его авторитета» [4, с. 158].

Пример со спорами, вытекающими из договоров строительного подряда приводит О.О. Гуртовой в своей научной статье.

Автор пишет о том, что указанные споры обладают особой спецификой, так как в основном сопряжены с техническими строительными категориями. Следовательно, судье помимо познаний в области права также необходимо обладать познаниями в области строительства, что на практике практически не встречается. Арбитражные заседатели могли бы ликвидировать подобный пробел посредством наличия специальных отраслевых познаний, способствовать наиболее правильному и всестороннему рассмотрению дела. Иными словами, в случае привлечения арбитражных заседателей для рассмотрения спора по договору строительного подряда один из арбитражных заседателей должен в первую очередь обладать техническим образованием и иметь познания в области строительства и т.д. [3, с. 52-53].

Однако Федеральный закон от 30 мая 2001 г. № 70-ФЗ «Об арбитражных заседателях арбитражных судов субъектов Российской Федерации» не содержит подобного требования, что, как нам кажется, является пробелом в законодательстве.

По нашему мнению, закрепление в законодательстве требования о необходимости привлечения к участию в деле граждан в качестве арбитражных заседателей, обладающих специальными познаниями в конкретной сфере деятельности в зависимости от специфики дела поможет более качественно рассмотреть судебное дело по существу и вынести справедливое и, самое главное, правильное решение.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что институт арбитражных заседателей в постоянно развивающемся современном обществе необходимо также совершенствовать, поскольку использование специального опыта и знаний может повысить качество рассмотрения дел и вынести правильное судебное решение.

А для этого мы предлагаем закрепить в Федеральном законе от 30 мая 2001 г. № 70-ФЗ «Об арбитражных заседателях арбитражных судов субъектов Российской Федерации» требование о необходимости привлечения к участию в деле граждан в качестве арбитражных заседателей, обладающих специальными познаниями в конкретной сфере деятельности в зависимости от специфики рассматриваемого дела.

Библиография

1. Конституция РФ 1993 года (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=2875&dst=0&rnd=0.907782710123977#05676944330664142> (дата обращения: 10.03.2019).

2. Об арбитражных заседателях арбитражных судов субъектов Российской Федерации: Федеральный закон от 30.05.2001 № 70-ФЗ (с изм. и доп.) [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&ts=338521811016345250362436614&cacheid=DB3FF1F672C0279B4650216B19E2E618&mode=splus&base=LAW&n=209074&rnd=EEF183927AD1B4E6A342B202435C2282#1yjomcts4gm> (дата обращения: 10.03.2019).

3. Гуртовой О.О. Особенности реализации института арбитражных заседателей в арбитражном судопроизводстве // Ученые труды Российской Академии адвокатуры и нотариата. – 2010. – № 4(19). – С. 52-56.

4. Злобина Е. И. Комментарий к Федеральному закону от 30 мая 2001 г. № 70-ФЗ «Об арбитражных заседателях арбитражных судов субъектов Российской Федерации». – М.: Система ГАРАНТ, 2005.

Об авторе

Красикова Екатерина Федоровна – магистрант, Новгородский государственный университет им. Ярослава Мудрого. E-mail: s196640@std.novsu.ru.

Author

Krasikova Ekaterina Fedorovna – magistrant, Yaroslav-the-Wise Novgorod State University (NovSU). E-mail: s196640@std.novsu.ru.

УДК 349

DOI:

Кудрявцев И.В.

ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ СТАТУСА ВОЕННОСЛУЖАЩЕГО В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

ORGANIZATIONAL AND LEGAL BASES OF THE STATUS OF THE SERVICEMAN IN MODERN RUSSIA

Статья посвящена анализу действующего в нашей стране законодательства, определяющего правовой статус военнослужащего. Автор изучает особенности правового статуса военнослужащих, а также его зависимость от некоторых внешних и внутренних факторов.

Ключевые слова: *военная служба; военнослужащий; статус военнослужащих; правовой статус; специальный правовой статус; войска национальной гвардии.*

The article is devoted to the analysis of the legislation in force in our country, which determines the legal status of the serviceman. The author studies the peculiarities of the legal status of military personnel, as

well as its dependence on some external and internal factors.

Keywords: *military service; military personnel; military personnel status; legal status; special legal status; national guard troops.*

Защита Отечества в России всегда была и остается одной из самых важных государственных функций, а военная служба – почетной обязанностью ее граждан. Изменения внутренней политики и международного положения Российской Федерации, несомненно, оказывают определенное влияние на этот институт государства.

По смыслу ст. 59 Конституции Российской Федерации во взаимосвязи с некоторыми другими ее статьями, военная служба является особым видом федеральной государственной службы, непосредственно связанной с защитой Отечества, обеспечением обороны и безопасности государства. Этим обуславливается правовой статус военнослужащих, особый характер воинской дисциплины и юридической ответственности, необходимость отдельных ограничений прав и свобод, устанавливаемых для военнослужащих федеральными законами.

Такого рода деятельность осуществляется в публичных интересах, а лица, несущие военную службу, выполняют конституционно значимые функции, чем предопределяется их специальный правовой статус, содержание и характер обязанностей государства по отношению к ним и их обязанности по отношению к государству [1].

Согласно п. 1 ст. 4 Федерального закона от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих» правовыми основами статуса военнослужащих являются Конституция Российской Федерации, федеральные конституционные законы, настоящий Федеральный закон, федеральные законы и иные нормативные правовые акты Российской Федерации, а также нормы международного права и международные договоры Российской Федерации.

В соответствии с п. 3 ст. 2 указанного Федерального закона военнослужащими являются граждане, проходящими военную службу. Основываясь на общем конституционном статусе гражданина, статус военнослужащих имеет свою особую специфику, выражающуюся в предусмотренных законодательством специальных правах, свободах, обязанностях, ответственности, социальных льготах и гарантиях. Указанные элементы правового статуса военнослужащих изменяются под воздействием социально-экономических и политических факторов, происходит законодательное их регулирование.

Так, например, создание Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации (далее – Росгвардия) было обусловлено необходимостью обеспечения национальных интересов, которые представляют собой динамическую систему современного российского государства [6, с. 69-77], в целом и противодействия тем «гибридным» вызовам безопасности России, которые проявили себя в последние годы [2; 5] в частности. Имеющая статус государственной военной организации Росгвардия, получив более широкие полномочия и задачи в сравнении с полномочиями и задачами внутренних войск, призвана играть ключевую роль в обеспечении как внутренней, так и внешней безопасности нашего государства.

Несмотря на то, что Федеральный закон от 3 июля 2016 г. № 226-ФЗ «О войсках национальной гвардии Российской Федерации» вступил в законную силу сравнительно недавно, в его содержание вносятся изменения, которые позволяют регулировать те или иные правоотношения. Федеральным законом от 5 декабря 2017 г. № 391-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» одна из возложенных на Росгвардию задач дополнена полномочиями по федеральному государственному контролю (надзору) за соблюдением законодательства Российской Федерации в области частной детективной деятельности. Так же с 4 сентября 2018 г. вступает в законную силу Федеральный закон от 7 марта 2018 г. № 40-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О войсках национальной гвардии Российской Федерации», согласно которому у Росгвардии появится еще одна задача – обеспечение по решению Президента Российской Федерации безопасности выс-

ших должностных лиц субъектов Российской Федерации (руководителей высших исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации) и иных лиц.

Таким образом в ходе проводимых в государстве военных реформ изменяются действующие и вступают в силу новые нормативные правовые акты, регулирующие военную службу. В соответствии с ними происходят существенные изменения и в правовом статусе военнослужащих [3, с. 2-7; 4, с. 1084-1087].

Библиография

1. Постановление Конституционного суда Российской Федерации от 21 марта 2013 г. № 6-П «По делу о проверке конституционности подпункта «в» пункта 2 статьи 51 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» в связи с жалобами граждан Р.В. Боскачева, И.В. Овсянникова и Д.А. Савельева» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2013. – № 13. – Ст. 1635.

2. Дерюгин А.А., Нижник Н.С. Концептуальные основы общей теории национальной безопасности России / Под ред. проф. С. Г. Лысенкова. – СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии Российской Федерации, 2018. – 93 с.

3. Кудрявцев И.В. Правовой статус военнослужащего: проблемы обеспечения в современной России // Право в Вооруженных силах – Военно-правовое обозрение. – 2018. – № 9(254). – С. 2–8.

4. Кудрявцев И.В. Сотрудник правоохранительных органов как специальный субъект права // Российская полиция: три века служения Отечеству [Электронный ресурс]: Материалы юбилейной международной научной конференции, посвященной 300-летию российской полиции. Санкт-Петербург, 23–25 апреля 2018 г. / Под ред. Н.С. Нижник. – Электронные дан. (19,6 Мб). – СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2018. – С. 1084-1087.

5. Нижник Н.С. Безопасность как феномен социально-юридической реальности и объект сервиса безопасности // Сервис безопасности в России: опыт, проблемы, перспективы: Материалы второй международной научно-практической конференции 29–30 октября 2009 года в Санкт-Петербургском университете ГПС МЧС. – СПб., 2009.

6. Нижник Н.С. Национальная безопасность как социюридический феномен. – СПб.: Изд-во СПб ун-та МВД России, 2013. – 136 с.

Об авторе

Кудрявцев Иван Владимирович – адъюнкт кафедры теории и истории государства и права Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии Российской Федерации. E-mail: kiv_ne@mail.ru.

Author

Kudryavtsev Ivan Vladimirovich – adjunct of the Department of theory and history of state and law of the St. Petersburg military Institute of national guard troops of the Russian Federation. E-mail: kiv_ne@mail.ru.

УДК 342.924
DOI:

Кучинская А.Г., Игнатюк А.З.

**ОПРЕДЕЛЕНИЕ КРИТЕРИЕВ МАЛОЗНАЧИТЕЛЬНОСТИ
АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРАВОНАРУШЕНИЯ
В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ**

**DETERMINING THE CRITERIA OF THE INSIGNIFICANCE
OF ADMINISTRATIVE OFFENSE IN THE REPUBLIC OF BELARUS**

В статье рассматриваются понятие и критерии малозначительности административного правонарушения, анализируется возможность освобождения правонарушителя от административной ответственности при малозначительности административного правонарушения.

Ключевые слова: *административное правонарушение; административная ответственность; освобождение от административной ответственности; малозначительность.*

The article deals with the concept of minor administrative offence and criteria of such offences are

considered, the opportunity of relief from administrative liability for the offender in case of minor administrative offence is analysed.

Keywords: *administrative offense; administrative responsibility; exemption from administrative liability; insignificance.*

Согласно статье 8.1 Кодекса об административных правонарушениях Республики Беларусь (далее – КоАП) лицо, совершившее административное правонарушение, может быть освобождено от административной ответственности в случаях, предусмотренных настоящим Кодексом [1].

При этом сначала устанавливается факт совершения лицом административного правонарушения, предусмотренного КоАП, выявляются все признаки состава правонарушения, и устанавливается вина лица в совершении данного правонарушения, а затем суд может рассмотреть вопрос об освобождении правонарушителя от применения административной ответственности [2].

Так, одним из оснований для освобождения от административной ответственности согласно статье 8.2 КоАП является малозначительность совершенного правонарушения. Однако на данный момент понятие малозначительности в Республике Беларусь законодательно не закреплено, что вызывает немало затруднений в применении данного критерия на практике. Так как единственным критерием для определения малозначительности правонарушения согласно части 2 статьи 8.2 КоАП является причинение незначительного вреда охраняемым правам и интересам.

Тем временем Постановлением Президиума Высшего Хозяйственного Суда Республики Беларусь дано разъяснение о том, что вопрос о наличии или отсутствии малозначительности правонарушения разрешается в зависимости от оценки конкретных обстоятельств его совершения, не связывается с личностью и имущественным положением лица, совершившего административное правонарушение [3].

Также, на наш взгляд, следует установить казуальный характер рассмотрения дел об освобождении от административной ответственности. А наряду с вышеперечисленными критериями следует установить основными условиями для признания административного правонарушения малозначительным – непричинение вреда и несоздание угрозы причинения вреда личности или обществу. Если же вред или угроза причинения вреда были, следует учитывать следующие критерии:

- размер вреда, ущерба;
- степень нарушения общественных отношений, характер совершенного правонарушения;
- неоднократность совершения правонарушения;
- наличие либо отсутствие отягчающих административную ответственность обстоятельств.

Таким образом, можно сделать вывод о наличии пробела в законодательстве Республики Беларусь в области определения критериев малозначительности административных правонарушений. В то время как детальная их разработка и дальнейшее легальное закрепление значительно облегчит применение на практике такого основания для освобождения от административной ответственности, как малозначительность правонарушения.

Библиография

1. Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях [Электронный ресурс]. – ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.

2. Байдан Л.Г. Освобождение от административной ответственности: теоритические и практические аспекты [Электронный ресурс]. – КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «Юр-Спектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.

3. О некоторых общих вопросах рассмотрения хозяйственными судами дел об административных правонарушениях и применения административной ответственности [Электронный ресурс]. – ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.

Об авторах

Кучинская Анастасия Геннадьевна – студент Академии управления при Президенте Республики Беларусь. E-mail: kuchinskaya7207520@mail.ru.

Игнатюк Андрей Здиславович – кандидат юридических наук, доцент кафедры конституционного и административного права, Академия управления при Президенте Республики Беларусь. E-mail: zdislavovich@rambler.ru.

Authors

Kuchinskaya Anastasia Gennadievna – student, Academy of Public Administration under the aegis of the President of the Republic of Belarus. E-mail: kuchinskaya7207520@mail.ru.

Ignatyuk Adrey Zdislavovich – candidate of law, associate professor of constitutional and administrative law, Academy of Public Administration under the aegis of the President of the Republic of Belarus. E-mail: zdislavovich@rambler.ru.

УДК 342.5
DOI:

Лавринович К.И.

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ПОЛИЦИИ С ИНСТИТУТАМИ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

POLICE INTERACTION WITH CIVIL SOCIETY INSTITUTIONS IN THE RUSSIAN FEDERATION

Статья посвящена анализу взаимодействия полиции и институтов гражданского общества в Российской Федерации. Автор изучает цели, задачи, направления, методы и формы взаимодействия российской полиции с институтами гражданского общества. В статье обращено внимание на зависимость уровня доверия населения к полиции от уровня развития взаимодействия полиции с институтами гражданского общества.

Ключевые слова: полиция; институты гражданского общества; правоохранительная функция; правовое государство.

Summary. The article is devoted to the analysis of interaction of police and civil society institutions

in the Russian Federation. The author studies the goals, tasks, directions, methods and forms of interaction between the Russian police and civil society institutions. The article draws attention to the dependence of the population's trust level on the police on the level of development of police interaction with civil society institutions.

Keywords: *police; civil society institutions; law enforcement function; state governed by the rule of law.*

Многие современные государства провозгласили себя правовыми, закрепив это на уровне основного закона. Одним из условий построения и функционирования правового государства является формирование гражданского общества, активно взаимодействующего с органами государственной власти по реализации функций правового государства [9, р. 242].

Реализация правоохранительной функции правового государства предполагает гарантированную охрану прав и свобод личности, поддержание общественного порядка, обоюдное соблюдение законов гражданами и государством [8, р. 264]. В реализации правоохранительной функции правового государства важную роль играет эффективность взаимодействия полиции с институтами гражданского общества [5, с. 226-236; 7, с. 36-44].

В настоящее время правоохранительные органы Российской Федерации, в том числе и территориальные органы МВД России абсолютно на всех уровнях своей организации, в условиях построения правовой государственности, ставят перед собой задачу формирования и планомерного развития принципиально новой партнерской модели взаимодействия с институтами гражданского общества [6, с. 73]. Руководством МВД России уделяется большое внимание взаимодействию полиции со структурными элементами гражданского общества, которое является одним из приоритетных направлений ее деятельности [4, с. 62-63].

Основными целями формирования и развития партнерской модели взаимодействия полиции и институтов гражданского общества в Российской Федерации является эффективная реализация правоохранительной функции государства, повышение правовой культуры граждан, снижение уровня антиобщественного противоправного поведения, доверие населения страны к полиции [6, с. 63-114].

Для достижения поставленных целей особое внимание должно быть обращено на решение следующих задач:

- изучение общественного мнения населения о деятельности полиции, создание эффективных механизмов его анализа и учета в последующем;
- создание и функционирование структурных подразделений, отвечающих за взаимодействие полиции с институтами гражданского общества, оценка эффективности их деятельности;
- создание общественных советов, обеспечивающих гражданский контроль за деятельностью полиции и органов внутренних дел, привлечение независимых и заинтересованных представителей гражданского общества к участию в деятельности специально организованных коллегиальных органов
- планирование совместной деятельности полиции и институтов гражданского общества по реализации правоохранительной функции правового государства;
- стимулирование деятельности институтов гражданского общества в реализации правоохранительной функции государства [1, с. 5].

Руководствуясь целями и задачами взаимодействия полиции и институтов гражданского общества, можно выделить направления их взаимодействия и подразделить их на группы:

- группа направлений по реализации правоохранительной функции, а именно: профилактика правонарушений, обеспечение законности и правопорядка при проведении общественных мероприятий, безопасность дорожного движения, сбор информации о совершенных правонарушениях;
- группа направлений воспитательного характера: формирование правовой культуры граждан, юридической грамотности населения, информирование граждан о деятельности по-

лиции, формирование общественного мнения в рамках партнерской модели взаимодействия, духовно-нравственное и патриотическое воспитание населения, в том числе сотрудников полиции;

– группа направлений по повышению уровня доверия населения к полиции: формирование положительного образа сотрудника полиции, обеспечение открытости и прозрачности деятельности полиции, развитие деятельности общественных советов.

Необходимо отметить, что деление направлений на группы является условным, а список направлений по взаимодействию не является исчерпывающим.

Основными формами и методами взаимодействия полиции с институтами гражданского общества являются:

– рабочие встречи руководителей и сотрудников полиции с представителями институтов гражданского общества, в том числе в рамках работы общественных советов при территориальных органах МВД России;

– взаимодействие и сотрудничество со СМИ, информирование представителей институтов гражданского общества о результатах проделанной работы по пресечению, предотвращению и профилактике преступлений и правонарушений;

– совместная информационно-пропагандистская работа;

– участие представителей институтов гражданского общества в профилактических и рейдовых мероприятиях территориальных органов внутренних дел;

– встречи представителей полиции с учащимися, обучающимися, сотрудниками образовательных организаций;

– проведение проверок несения полицейской службы представителями общественности [2, с. 8].

Развитие эффективных механизмов взаимодействия полиции с институтами гражданского общества способствует повышению уровня доверия к полиции со стороны населения [3, с. 52-61; 10, р. 495-520]. Создание таких механизмов является одним из необходимых элементов формирования правовой государственности в современной России.

Библиография

1. Кокорев В.Ю., Яковлев О.В. Взаимодействие территориальных органов МВД России с институтами гражданского общества. – М.: ВНИИ МВД России, 2018. – 62 с.
2. Мониторинг взаимодействия полиции с институтами гражданского общества. – М.: ВНИИ МВД России, 2017. – 35 с.
3. Нижник Н.С. Полиция и гражданское общество: поиск вектора взаимодействия // Полицейская деятельность. – 2018. – № 5. – С. 52-66.
4. Нижник Н.С., Меньшикова Н.С. Государственные органы и институты гражданского общества: формирование модели партнерских взаимоотношений по реализации правоохранительной функции российского государства // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2014. – № 2(36). – С. 62-63.
5. Нижник Н.С., Бялт В.С., Демидов А.В., Семенова О.В. Полицейская система России: генезис, эволюция, современное состояние и перспективы развития // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2017. – № 2(74). – С. 226-237.
6. Нижник Н.С., Меньшикова Н.С. Полиция и гражданское общество в России: взаимодействие и сотрудничество. – СПб.: Изд-во СПб ун-та МВД России, 2016. – 202 с.
7. Нижник Н.С., Нудненко Л.А. Полиция и гражданское общество: проблемы формирования партнерских отношений. Обзор всероссийской конференции // Гражданское общество в России и за рубежом. – 2017. – № 3. – С. 36-44.
8. Lavinovich K.I. The specifics of the implementation of the law enforcement function of the modern state based on the rule of law (on the example of the Russian Federation) // International Scientific Conference «Archibald Reiss Days» (2017; Beograd): Thematic Conference Proceedings

of International Significance. Vol. 2. Beograd: Kriminalističko-policijska akademija, 2017. – P. 261-267.

9. Nizhnik N. S. Police and civil society institutions: search for a vector of interaction in the field of combating crime // International Scientific Conference «Archibald Reiss Days» (2017; Beograd): Thematic Conference Proceedings of International Significance. Vol. 2. Beograd: Kriminalističko-policijska akademija, 2017. – P. 241-251.

10. Nizhnik N. 300 years in the service to the native land: specifics of the regional development of the police bodies in the Russian empire (on the materials of the jubilee international scientific conference held at St Petersburg university of the Ministry of internal affairs) // Historia provinciae – the journal of regional history. – 2019. – Т. 3. – № 1. – P. 495-522.

Об авторе

Лавринович Кирилл Игоревич – адъюнкт кафедры теории государства и права Санкт-Петербургского университета МВД России. E-mail: toric@mail.ru.

Author

Lavrinovich Kirill Igorevich – adjunct of Department of Theory of State and Law of the Saint-Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation. E-mail: toric@mail.ru.

УДК 343.8
DOI:

Маврина В.Ф, Жидков А.Г.

ОСОБЕННОСТИ НАЗНАЧЕНИЯ И ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЯ В ВИДЕ ОГРАНИЧЕНИЯ СВОБОДЫ

FEATURES OF APPOINTMENT AND EXECUTION OF PUNISHMENT IN FORM OF RESTRICTION OF FREEDOM

В статье рассмотрены отдельные проблемы, существующие при назначении и исполнении уголовного наказания в виде ограничения свободы. На примере правоприменительной практики рассматриваются особенности применения правовых норм, регламентирующих данный вид уголовного наказания, а также вносятся предложения по совершенствованию законодательной базы для эффективного применения наказания и достижения целей, на которые направлено уголовное наказание.

Ключевые слова: *ограничение свободы; осужденный; уголовный кодекс; правовой акт.*

The article deals with some problems existing in the appointment and execution of criminal punishment in the form of restriction of freedom. On the example of law enforcement practice the features of appli-

cation of the legal norms regulating this type of criminal punishment are considered, and also offers on improvement of legislative base for effective application of punishment and achievement of the purposes on which criminal punishment is directed are made.

Keywords: *restriction of liberty; convict; criminal code; legal act.*

Подходя к рассмотрению особенностей назначения и исполнения наказания в виде ограничения свободы необходимо отметить, что стадии назначения и исполнения уголовного наказания взаимосвязаны тесным образом, ведь от того, какое наказание будет назначено, зависит его последующее исполнение и, несомненно, правовое положение осужденного и судьба виновного.

Уголовный кодекс Российской Федерации (далее – Уголовный кодекс, УК РФ) является единственным правовым актом, который определяет, какие деяния признаются преступлениями, устанавливает основание, принципы уголовной ответственности, а так же правовые меры, предусмотренные за совершение общественно опасных деяний [1]. Глава 9 Уголовного кодекса раскрывает понятие и содержит виды уголовного наказания [1].

В данной статье рассмотрен такой вид уголовного наказания как ограничение свободы. Статья 53 Уголовного кодекса 1996 года в первоначальной редакции под ограничением свободы понимала содержание полностью дееспособного гражданина в специальном учреждении без изоляции от общества с условием осуществления над ним надзора [1]. Федеральным законом от 27.12.2009 № 377-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с введением в действие положений Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации о наказании в виде ограничения свободы» статья 53 была изложена в новой редакции, тем самым изменив сущность данного вида наказания. Федеральным законом от 05.04.2013 г. № 59-ФЗ в ч. 1, ст. 53 внесены изменения. Под ограничением свободы стали понимать установление судом осужденному совокупности ограничений, которые указаны в Уголовном кодексе [1].

Деятельность по осуществлению надзора за осужденными, отбывающими ограничение свободы, осуществляется в соответствии с нормами Уголовно-исполнительного законодательства Российской Федерации [2].

Часть 6 статьи 53 УК РФ уставила категории лиц, которым ограничение свободы не может быть назначено. Согласно данной норме к таковым относятся: военнослужащие, иностранные граждане, лица без гражданства, а так же лица, у которых нет места постоянного проживания на территории Российской Федерации [1].

Здесь стоит заметить, что изменение сущности наказания должно было побудить законодателя сменить его место в иерархии наказаний. Анализируя статью 44 Уголовного кодекса, можно сделать вывод, что по идее законодателя ограничение свободы строже, чем исправительные и обязательные работы [1]. Последние предполагают соответственно выполнение осужденным в свободное от основной работы или учебы время общественных работ на безвозмездной основе и ограничение, предполагающее вычет из заработка осужденного определенной денежной суммы, пределы которой законодательно урегулированы – от 5 до 20%. В то же время, ограничение свободы не влечет подобных лишений или ограничений.

Таким образом, если ограничение свободы является более мягким видом уголовного наказания, то оно должно занять иное, более высокое место в иерархии наказаний.

Результативность санкции статьи 53 Уголовного кодекса зависит не только от назначения, но и от его реального осуществления. Исполнению наказания в виде ограничения свободы посвящена глава 8 Уголовно-исполнительного кодекса РФ [2].

Ограничение свободы выступает в виде смешанного вида наказания, т.е. оно может назначаться как основное наказание сроком от 2-х месяцев до 4-х лет (за преступления небольшой и средней тяжести), а так же как дополнительное наказание сроком от 6 месяцев до 2-х лет (в качестве наказания к принудительным работам или лишению свободы).

Известно, что уголовное законодательство России имеет тенденцию гуманизации в

рамках уголовной и уголовно-исполнительной политики государства, в связи с чем обсуждаются вопросы сокращения мер, связанных с изоляцией осужденного от общества.

С момента вступления в силу новой редакции Уголовного кодекса весьма быстро распространилась практика назначения ограничения свободы как вида уголовного наказания. Так, в 2010 г. ограничение в свободе в качестве основного наказания назначено было 7 941 человек, а к 2013 г. число таких осужденных увеличилось более чем в 4 раза. По результатам обобщения статистических данных за 2014 год данное наказание назначили 26 983 осужденным, в 2015 г. их число несколько уменьшилось, составив всего 20 827 человек. В 2016 г. количество осужденных к рассматриваемому виду наказания выросло и было назначено 25 339 осужденным. В 2017 году – 25 099, а за 6 месяцев 2018 года – 11 578 осужденным, т.е. больше чем за весь 2010 и 2011 год [3].

Сейчас, как показывает судебная практика, доля ограничения свободы среди всех уголовных наказаний составляет около 3,5% [4, с. 173].

Что касается ограничения свободы как дополнительного вида наказания, то можно сказать о явном росте таких осужденных с 2010 года. Так, за 7 лет число осужденных составило 9274 человек. Вместе с тем, ограничение свободы в качестве дополнительного наказания используется достаточно редко по сравнению с другими видами дополнительных наказаний, однако нельзя не указать на заметный рост назначения такого наказания с каждым годом [3].

В данной статье нами будут выделены и рассмотрены особенности и связанные с ними проблемы в сфере назначения и исполнения уголовного наказания в виде ограничения свободы, в числе которых: недостаточная конкретика содержания ограничения, указанного в судебном приговоре; правильность применения норм Уголовного кодекса при назначении наказания данного вида; учет личностных особенностей осужденного; учет особенностей связанных с условиями жизни семьи осужденного; установление для осужденного ограничений и обязанностей, не предусмотренных ст. 53 Уголовного кодекса; одновременное назначение осужденным ограничения свободы и условного осуждения; установление фактического места жительства подсудимого; реализация запрета на уход из дома осужденным в определенное время.

Теперь следует сказать о каждой особенности подробнее. Первую можно охарактеризовать как отсутствие в приговоре указания точного места жительства осужденного, названия муниципального образования, за пределы которого ему нельзя выезжать. Так, Вилегодский районный суд (Архангельская область), устанавливая в приговоре ограничения осужденным им лицам, указал в формулировке «не выезжать за пределы муниципального образования по месту жительства или пребывания», хотя на наш взгляд, правильнее было бы изложить фразу в следующей редакции: «не выезжать за пределы муниципального образования, где осужденный будет проживать после отбывания лишения свободы» [5].

Судам, устанавливая обязанность явки лица осужденного к ограничению свободы в Инспекцию для регистрации, необходимо предельно точно указывать дату явок в течение временного месячного периода. Указанная необходимость объясняется тем, что на практике суды нередко допускают соответствующие ошибки и неопределенности. Так, Магаданский областной суд в своем постановлении изменил рассматриваемый им приговор нижестоящего суда, установив ограничение с возложением обязанности на осужденного запрещающей последнему выезжать за границы муниципального образования, где осужденный будет проживать после отбывания лишения свободы, а так же предписывающей осужденному не изменять место жительства без согласия органа осуществляющего надзор за осужденными, отбывающими ограничение свободы, являться в Инспекцию дважды в месяц для регистрации, что не было установлено в полной мере в приговоре мирового судьи [6].

Некоторые суды используют такую формулировку периодичности явки осужденного как «не реже одного раза в месяц», смысл которой можно толковать неоднозначно. В неко-

торых приговорах можно встретить установление осужденному обязанности явиться в Инспекцию по месту жительства для регистрации и разъяснения порядка отбывания наказания, при этом, не указывая точной даты явки, которую потом устанавливает суд апелляционной инстанции [5].

Что касается второй особенности, то отдельные суды в приговоре назначали наказание лицам, которые постоянно не проживают в нашей стране, тем самым нарушая ч. 6 ст. 53 УК РФ [1]. Такую ошибку допустил, например, Ломоносовский районный суд, назначив наказание в отношении осужденной П., у которой на территории Российской Федерации отсутствовало место постоянного проживания [7].

Рассматривая следующую особенность, следует сказать о характере работы осужденного к ограничению свободы. Например, если она связана с частыми поездками за пределы муниципального образования, являющегося местом жительства осужденного, назначение ему ограничения свободы негативно отразится на осуществлении им своей трудовой деятельности.

Так, в апелляционной жалобе осужденный М. указал, что назначенное ему наказание препятствует его трудовой деятельности, поскольку его работа связана с выездом, а по приговору суда ему запретили выезжать за пределы города. Областной суд отказал М., указав, что «вопрос о возможности выезда осужденного за пределы территории соответствующего муниципального образования в целях осуществления трудовой деятельности разрешается уголовно-исполнительной инспекцией» [8]. Действительно, ч. 4 ст. 50 УИК РФ уполномочивает УИИ на рассмотрение вопросов о разрешении осужденному осуществлять выезды при наличии у него исключительных личных обстоятельств. Явно, что п. «е» ч. 4 ст. 50 УИК РФ, включающий в себя перечень необходимых к решению вопросов, связанных с трудоустройством осужденного (предварительное собеседование, оформление трудовых отношений и др.), не позволяет относить к таким обстоятельствам выполнение им своих трудовых обязанностей на ежедневной основе.

Иногда суд не учитывает то, как назначенное наказание в виде ограничения свободы повлияет на условия жизни семьи осужденного. Прежде всего, это касается преступлений ч. 1 ст. 112, ч. 1 ст. 117 и ч. 1 ст. 119 УК РФ, в которых чаще всего потерпевшими выступают родственники преступника, поскольку данный вид наказания предполагает ограничение на изменение места жительства или проживания. Назначение данного наказания лицу, совершившему насильственное преступление в отношении членов своей семьи, неразумно, поскольку это создаст для потерпевших неблагоприятное положение [1].

Рассматривая пятую особенность, следует сказать, что перечень ограничений, предусмотренных ч. 1 ст. 53 УК РФ, является исчерпывающим. Тем не менее, в некоторых приговорах осужденным устанавливают ограничения, не предусмотренные Уголовным кодексом. Например, не посещать жилище потерпевшего, использовать денежные средства по прямому назначению, не появляться в общественных местах в состоянии опьянения, вылечиться от алкогольной зависимости [9, с. 40].

При условном осуждении могут быть назначены дополнительные виды наказаний. Ранее было сказано, что ограничение свободы отнесено к категории смешанных наказаний. Однако в этом случае основное и дополнительное наказания по содержанию ограничений прав будут совпадать по своему содержанию полностью или в части.

Что касается следующей особенности, то судам следует внимательно относиться к определению места жительства подсудимого, руководствуясь данными из достоверных источников, в то время как установление места жительства подсудимого только с его слов является явно недостаточным.

На практике суды часто устанавливают обязанность с 22:00 до 6:00 не покидать осужденным жилище. Законодательство установило запрет на посещение инспектором указанного лица ночью. Конечно, многие должностные лица находят выход из ситуации телефонным

звонком, в этой ситуации некоторые осужденные ссылаются на наличие детей в доме, которых ночные звонки могут потревожить. Здесь можно возразить, ссылаясь на использование электронного браслета, как средство отслеживания местонахождения лица в любой момент времени. Но, не секрет, что финансирования в этой сфере не хватает на базовые вещи, не говоря уже о закупке электронных устройств в больших объемах. Если наше государство взяло курс на смягчение сферы уголовных наказаний, то оно должно позаботиться о соответствующих условиях его реализации.

Интересна ситуация, когда по совокупности назначается наказание в виде пожизненного лишения свободы с ограничением свободы. Так, если за одно или несколько преступлений, входящих в совокупность, назначено ограничение свободы, а окончательное основное наказание определено в виде пожизненного лишения свободы, то дополнительное наказание в виде ограничения свободы назначению не подлежит. Однако законодателю стоило бы обратиться к рассмотрению вопроса, о возможности применения ограничения свободы в качестве дополнительного наказания к пожизненному лишению свободы в таких случаях, как например, условно-досрочное освобождение осужденного по отбытии им двадцати пяти лет лишения свободы или при объявлении амнистии, вынесения акта помилования.

Непроработанным остается вопрос о сроках исчисления ограничения свободы. В соответствии с ч. 1 ст. 49 УИК РФ срок ограничения свободы исчисляется со дня постановки осужденного на учет Инспекцией [2]. Думается, что осужденный может не соблюдать установленные ограничения до момента постановки на учет, ведь срок исполнения наказания еще не начался. В то же время, согласно ч. 3 ст. 73 УК РФ при условном осуждении испытательный срок исчисляется с момента провозглашения приговора, а не с момента постановки осужденного на учет Инспекцией.

Далее хочется сказать о контроле над лицом, отбывшим наказание. Данное мероприятие, безусловно, должно способствовать процессу реинтеграции в общество. Например, чтобы усилить контроль за лицами, совершившими преступления против свобод личности, а также для предупреждения рецидива обоснованно дополнить соответствующие нормы санкцией в виде ограничения свободы. С использованием данного механизма возможен поэтапный переход от обстановки строгой изоляции к свободному социуму под наблюдением уполномоченного органа.

В завершении необходимо отметить, что ограничение свободы имеет некоторое сходство с такими наказаниями как исправительные и обязательные работы и с такой мерой уголовно-правового характера, как условное осуждение. В свою очередь, совершенствование нормативной базы и, соответственно, судебной практики, а также обязательный учет судами социальной характеристики осужденного, будет способствовать устранению ошибок при назначении наказаний, и, следовательно, разрешит множество спорных ситуаций, возникающих при исполнении приговора суда. Это позволит повысить эффективность рассмотренного вида наказания и приведет к более эффективному его применению, так как практика назначения наказания, как было рассмотрено в статье, пока далека от идеала.

Библиография

1. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 27.12.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 08.01.2019) [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения: 25.03.2018).
2. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 08.01.1997 № 1-ФЗ (ред. от 27.12.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 08.01.2019) [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_12940/ (дата обращения: 25.03.2018).
3. Данные судебной статистики // Официальный сайт Судебного департамента при

Верховном Суде РФ [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.cdep.ru> (дата обращения: 23.03.2019)

4. Пермиловская Е.А. Назначение наказания в виде ограничения свободы // Актуальные проблемы российского права. – 2018. – № 7. – С. 169-177.

5. Приговор Вилегодского районного суда Архангельской области от 20 апреля 2016 г. по делу № 1-39/2016 по делу Бровиной Л.А., Кабакова Л.В., Гречкова Г.А., Ярошенко Д.С., обвиняемых в совершении преступления, предусмотренного п. «а, в, г ч. 2 ст. 161 УК РФ // Судебные и нормативные акты РФ [Электронный ресурс]. – URL: <http://sudact.ru/regular/doc/OY7zwCbRV7xV/> (дата обращения: 22.03.2019).

6. Апелляционное постановление от 20 февраля 2018 г. по делу № 22-78/2018 по делу Ульвине Г.В. о рассмотрении апелляционной жалобы осужденного Ульвине Г.В. на приговор Магаданского городского суда Магаданской области от 10 января 2018 года [Электронный ресурс]. – URL: <http://sudact.ru/regular/doc/LbSe36V55Ixt/> (дата обращения: 23.03.2019).

7. Информационный бюллетень апелляционной и кассационной практики по уголовным делам Архангельского областного суда за 2 квартал 2016 г. // Официальный сайт Архангельского областного суда [Электронный ресурс]. – URL: <http://oblsud.arh.sudrf.ru/modules.php> (дата обращения: 24.03.2019).

8. Апелляционное постановление от 30 сентября 2016 г. по делу № 22-2269/2016 по делу Москвитина А.И. о рассмотрении апелляционной жалобы осужденного Москвитина А.И. на приговор Исакогорского районного суда г. Архангельска от 8 августа 2016 года // Судебные и нормативные акты РФ [Электронный ресурс]. – URL: <http://sudact.ru/regular/doc/Y7pNy7MsDqba/> (дата обращения: 26.03.2018).

9. Соколов И. Проблемы назначения уголовного наказания в виде ограничения свободы // Уголовное право. – 2011. – № 5. – С. 35-43.

Об авторах

Маврина Валерия Федоровна – студент, Новгородский государственный университет им. Ярослава Мудрого. E-mail: s224356@std.novsu.ru.

Жидков Андрей Геннадьевич – кандидат юридических наук, доцент Новгородский государственный университет им. Ярослава Мудрого. E-mail: 511223@mail.ru.

Authors

Mavrina Valeriya Fedorovna – student, Yaroslav-the-Wise Novgorod State University (NovSU). E-mail: s224356@std.novsu.ru.

Zhidkov Andrey Gennadievich – candidate of juridical sciences, associate professor? Yaroslav-the-Wise Novgorod State University (NovSU). E-mail: 511223@mail.ru.

УДК 340.5
DOI:

Макарова Е.А.

**РЕЖИМ СОВМЕСТНО НАЖИТОГО ИМУЩЕСТВА
СУПРУГОВ В СЕМЕЙНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ
ПОСТСОВЕТСКИХ СТРАН**

**REGIME OF JOINTLY ACQUIRED OF SPOUSES
IN FAMILY LEGISLATION OF POST-SOVIET COUNTRIES**

В статье дается сравнительно-правовой анализ с выявлением общих и отличительных особенностей законодательного закрепления отдельных аспектов пользования, владения и распоряжения совместно нажитым имуществом супругов в странах постсоветского пространства.

Ключевые слова: *совместно нажитое имущество супругов; законный режим имущества супругов; семейное законодательство.*

The article provides a comparative legal analysis with the identification of common and distinctive features of legislative establishment of certain aspects of the use, possession and disposal of the jointly ac-

quired of spouses in the post-Soviet countries.

Keywords: *jointly acquired property of spouses; legal regime of property of spouses; family law.*

Режим пользования, владения и распоряжения совместно нажитым имуществом относится к законному режиму имущества супругов, который закреплён в соответствующих нормативно-правовых актах государств постсоветского пространства. В Семейном кодексе Российской Федерации [1], Закон Республики Казахстан «О браке и семье» [2] и Семейном кодексе Кыргызской Республики [4] законный режим имущества супругов закреплён в отдельной главе (п. 1 ст. 32 глава 7 КоБС РК, п. 1 ст. 33, глава 7 СК РФ и ст. 34 глава 7 СК КР). В кодексах Казахстана и России существует отсылка на соответствующий Гражданский кодекс, согласно положениям которого определяются права супругов на владение, распоряжение и пользование имуществом, которое, в свою очередь, является совместной собственностью членов крестьянского или фермерского хозяйства [6, с. 213-214].

Что касается понятия совместно нажитого имущества, то оно также является практически единообразным. Так, например, в Беларуси, Казахстане, Кыргызстане и РФ имущество, нажитое во время брака (супружества), является общей совместной собственностью и регулируется нормами семейного законодательства. Но есть и исключение из правил: так, в Семейном кодексе Армении [5] не содержится определения понятия «совместная собственность», хотя оно и используется в законодательстве. Данное понятие закреплено на уровне доктрины и истолковывается судами Армении как имущество, приобретенное супругами во время брака.

В большинстве рассматриваемых стран в комплекс совместно нажитого имущества не входит личная собственность каждого супруга в отдельности. Как правило, такой собственностью признаются вещи личного пользования (одежда, обувь и т.д.), за исключением драгоценностей и других предметов роскоши в виду того, что они были приобретены за счет общих средств супругов. Также таковым имуществом признается все имущество супруга, которое было у него в собственности до момента заключения брака и те вещи, которые он получил в дар или по наследству во время брака. Однако, существуют и различия в регулировании данной сферы. Так, согласно Семейного кодекса РФ в России признается исключительное право супруга на результат интеллектуальной деятельности. Право собственности принадлежит автору единолично в независимости от того, состоит он в браке на тот момент или нет. Данное положение отсутствует в кодексах других постсоветских стран.

В РФ, Казахстане, Кыргызстане и Армении в качестве совместно нажитого имущества признаются доходы каждого из супругов, результаты интеллектуальной деятельности, суммы доходов с общего имущества супругов и раздельного имущества каждого из супругов, денежные выплаты, не имеющие специального целевого назначения, приобретенное за счет суммы общих доходов супругов движимое и недвижимое имущество, ценные бумаги, паи, вклады, доли в капитале, внесенные в кредитные организации или в иные организации, и любое другое нажитое супругами в период брака (супружества) имущество независимо от того, на чье имя в семье оно приобретено либо кем из супругов внесены денежные средства.

Обещающую формулировку имеет кодекс Республики Беларусь о браке и семье. Так, согласно ст. 23 общей собственностью признается любое имущество в независимости от того, на кого из супругов оно приобретено либо на кого или кем из супругов были внесены денежные средства. Еще одной отличительной чертой, выделяющей кодекс Республики Беларусь о браке и семье от семейных кодексов других стран, является наличие ст. 25. В данной статье закрепляется положение о том, что вещи профессиональных занятий, например, музыкальные инструменты, изделия медицинского назначения, библиотека и т.д., также признаются в качестве совместно нажитого имущества в случае, если данные предметы были приобретены в браке. Также во всех юрисдикциях существует правило, по которому право на общее имущество закрепляется за тем супругом, который в период проживания в браке занимался ведением домашнего хозяйства или воспитанием детей, и соответственно, не имел

собственного самостоятельного дохода.

Во многих постсоветских странах в семейном законодательстве устанавливается ограничение на распоряжение и пользование общим имуществом одним супругом единолично и закрепляется обязательность получения согласия другого супруга на совершение сделок с данным имуществом с возможными последствиями признания данной сделки недействительной при отсутствии такового согласия (например, ст. 26 Семейного кодекса Кыргызии [4]). Однако, следует сделать оговорку, что такие последствия могут наступить только по требованию несогласного супруга и если будет доказано, что совершивший сделку супруг знал заранее о несогласии другого супруга [34, с. 218]. Отличительной чертой регулирования данной ситуации в Киргизии от того же регулирования в РФ и Казахстана является то, что один из супругов может не получать нотариального удостоверения согласия для совершения сделки, связанной с недвижимостью, в только в том случае, если второй из супругов будет присутствовать при совершении данной сделки и ее регистрации.

Также в семейных кодексах РФ, Киргизии и Казахстана закреплено правило о том, что в случае если один из супругов не дал свое нотариально заверенное согласие, он имеет право требовать в судебном порядке признания сделки недействительной. Единственным различием в данных странах являются сроки для обращения в суд: для Киргизии и Казахстана срок для обращения в суд установлен – в течение 3-х лет со дня, когда супруг узнал или должен был узнать о совершении такой сделки, в России такой период составляет один год.

Что же касается правил, действующих на территории Беларуси, то в семейном законодательстве данного государства закреплено общее положение, по которому супруги имеют равное право на владение, пользование и распоряжение совместно нажитым имуществом, притом кодекс не определяет, каким образом должно осуществляться распоряжение.

Интересен подход законодателей Армении к регулированию совместно нажитого имущества, отличающегося от других стран. Положения, регулирующие данный вопрос, содержатся в главе 10 Семейного кодекса Армении, посвященной правам детей. Согласно п. 5 ст. 47 порядок и условия владения, пользования и распоряжения имуществом принадлежат родителям на правах общей собственности, и дети также являются собственниками совместно нажитого их родителями имущества [35, с. 17].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что семейное законодательство государств постсоветского пространства в части установления режима совместно нажитого имущества супругов, в целом носит одинаковую направленность, что обусловлено традиционными подходами законодателей этих стран на основе предыдущей советской традиции.

Библиография

1. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (действующая редакция) [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8982/ (дата обращения: 12.03.2019).
2. Закон Республики Казахстан «О браке и семье»// Министерство юстиции Российской Федерации [Электронный ресурс]. – URL: http://minjust.ru/sites/default/files/basetype/2011/11/2_kazakhstan.doc (дата обращения: 12.03.2019).
3. Кодекс о браке и семье Республики Беларусь// Министерство юстиции Российской Федерации [Электронный ресурс]. – URL: http://www.minjust.ru/ru/activity/international_cooperation/infozags/zagszakvo/index.php?from4=2 (дата обращения: 12.03.2019).
4. Семейный кодекс Кыргызской Республики // Министерство юстиции Российской Федерации. [Электронный ресурс]. – URL: http://www.minjust.ru/common/img/uploaded/docs/Semeyn_kodeks_Kyrg_Resp.doc (дата обращения: 12.03.2019).
5. Семейный кодекс Республики Армении // Министерство юстиции Российской Федерации. [Электронный ресурс]. – URL: https://minjust.ru/sites/default/files/sk_1.doc (дата обращения: 12.03.2019).
6. Пронин М.П. Законный режим имущества супругов в семейном праве стран евра-

Об авторе

Макарова Елена Александровна – кандидат исторических наук, доцент, Новгородский государственный университет им. Ярослава Мудрого. E-mail: elena.makarova@novsu.ru.

Author

Makarova Elena Aleksandrovna – candidate of historical science, associate professor, Yaroslav-the-Wise State University (NovSU). E-mail: elena.makarova@novsu.ru.

УДК 340.15
DOI:

Матвеев А.В.

**О ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКЕ
СОТРУДНИКОВ СЛУЖБЫ НАРУЖНОГО НАБЛЮДЕНИЯ
В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ**

**ABOUT THE PROFESSIONAL TRAINING OF THE RUSSIAN
EMPIRE SEARCH-AND-SURVEILLANCE AGENTS**

Статья посвящена вопросам профессиональной подготовки филеров – сотрудников службы наружного наблюдения в Российской империи в начале XX в. Перечислены нормативные акты, регламентирующие обучение филеров. Охарактеризован опыт создания специализированной школы филеров на базе Московского охранного отделения.

Ключевые слова: *Российская империя; государственная безопасность; наружное наблюдение; филер; профессиональная подготовка; Московское охранное отделение; М.Ф. фон Коттен.*

The article is devoted to the issues of the professional training process of the Russian Empire search-

and-surveillance agents – filers, in the early twentieth century. The legislation of the professional training of filers is given. The experience of creating of the specialized school of filers on the basis of the Moscow security department is characterized.

Keywords: *the Russian Empire; national security; search-and-surveillance; filer; professional training; the Moscow security department; M.F. von Kotten.*

Российская империя, во второй половине XIX в. находясь в кризисном состоянии, остро нуждалась в надежном и эффективном инструменте противодействия нарастающему революционному движению и обеспечения безопасности аппарата государственной власти [7, с. 302-303; 8, с. 348-349]. Одним из таких инструментов являлась служба наружного наблюдения [4, с. 128; 5, с. 365]. Наружное наблюдение устанавливалось за лицами, причастными к революционному движению и государственным преступлениям, с целью сбора подробной информации об их повседневной деятельности, и осуществлялось специально подготовленными лицами – филерами [2, с. 451-455].

Для того чтобы добывать информацию об интересующих субъектах и оставаться при этом незамеченными, филерам требовалось владеть навыками безупречной наблюдательности и конспиративности, которые они приобретали в процессе профессиональной подготовки [6; 4, с. 129]. Первоначально вопросы профессиональной подготовки наблюдательных агентов не были регламентированы, и вся ответственность по обучению филеров необходимым навыкам и методам деятельности, целиком ложилась на их начальников по местам службы [1, с. 119].

Первыми нормативными актами, регулирующими вопросы профессиональной подготовки филеров стали: Положение «О начальниках розыскных отделений» [10, с. 198-202] и «Свод правил, выработанных в развитие утвержденного Господином Министром внутренних дел 12 августа текущего года (1902) Положения «О Начальниках Розыскных Отделений» [11, с. 422-425]. Приведенные нормативные акты не раскрывали каких-либо подробностей обучения и подготовки филеров, закрепляя обязанность обучения филеров за начальниками розыскных отделений [10, с. 199] и старшими филерами [11, с. 422]. Утвержденная в 1907 г. Инструкция «По организации наружного (филерского) наблюдения» [3, с. 456-474] предписывала необходимость начинать обучение филеров с объяснения им обязанностей и ответственности по службе, затем приступать к тренировочному наблюдению за своими коллегами [3, с. 457].

На практике в каждом розыскном учреждении складывались свои традиции и методы обучения наблюдательных агентов. По мере роста революционного движения Департамент полиции МВД Российской империи в целях повышения эффективности наружного наблюдения озаботился созданием централизованной школы для обучения филеров [12, с. 272]. Своеобразной «кузницей» профессиональных агентов наружного наблюдения стало Московское охранное отделение, в котором успешно применяли методы профессиональной подготовки филеров, выработанные начальником охранного отделения М. Ф. фон Коттен [12, с. 276]. Основной акцент фон Коттен делал на развитие у филеров навыков запоминания и описания примет наблюдаемого. Для этого он использовал серию упражнений «взятие по приметам», при выполнении которых обучаемые тренировались в описании друг друга и запоминании примет друг друга. Затем обучение переходило к практическому этапу, на котором обучаемые тренировались вести наблюдение за опытными филерами [13, с. 33]. С целью стимулирования к достижению результатов обучения фон Коттен широко использовал систему мелких денежных поощрений и штрафов [12, с. 279]. После прохождения подготовки в Московском охранном отделении филеры, как правило, откомандировывались в охранные отделения других городов для применения своих навыков на практике [9, с. 414].

Таким образом, вопросы профессиональной подготовки сотрудников службы наружного наблюдения не нашли своего подробного нормативного закрепления в актах Российской империи. Подготовка и обучение филеров происходили по личному усмотрению на-

чальников розыскных учреждений. Руководству охраны удалось создать систему подготовки наблюдательных агентов, основанную на богатом практическом опыте, способную обеспечивать учреждения политической полиции квалифицированными кадрами, успешно решавшими задачи по обеспечению государственной безопасности Российской империи.

Библиография

1. Жаров С.Н. Нормативное регулирование деятельности политической полиции Российской империи: Дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2000. – 265 с.
2. Инструкция «Начальникам охранных отделений по организации наружного наблюдения» // Перегудова З.И. Политический сыск России (1880–1917). – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: РОССПЭН, 2013. – С. 451-455.
3. Инструкция «По организации наружного (филерского) наблюдения» // Перегудова З.И. Политический сыск России (1880–1917). – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: РОССПЭН, 2013. – С. 456-474.
4. Матвеев А.В. О кадровом обеспечении службы наружного наблюдения в Российской империи в начале XX века // Актуальные проблемы права и правоприменительной деятельности: Материалы Всероссийской научно-практической конференции (18 мая 2018 г.) / Редкол.: Ю.В. Сапронов, Т.Ю. Пантелеева, Н.В. Винникова, А.С. Пеструилов, К.С. Смирнова, Л.Г. Литвяк, В.М. Палий, М.Р. Кангезов. – Краснодар: Краснодарский университет МВД России, 2018. – С. 128-134.
5. Матвеев А.В. Об особенностях профессиональной подготовки сотрудников службы наружного наблюдения российской империи в конце XIX – начале XX века // Право и государство: проблемы методологии, теории и истории: Материалы Международной научно-практической конференции (10 мая 2018 г.) / Редкол.: Л.В. Карнаушенко, И.В. Яблонский, Г.П. Курдюк. – Краснодар: Краснодарский университет МВД России, 2018. – С. 364-372.
6. Матвеев А. В. Служба наружного наблюдения в Российской империи конца XIX – начала XX века: люди и судьбы // Органы государственной безопасности на защите Отечества: Одиннадцатые уральские военно-исторические чтения, посвященные 100-летию Управления ФСБ России по Свердловской области: Сборник научных статей. – Екатеринбург: Изд-во «Сократ», 2018. – С. 267-271.
7. Нижник Н.С. О неизбежности краха полицейского государства в 1917 году // Великая Российская революция 1917 года в истории и судьбах народов и регионов России, Беларуси, Европы и мира в контексте исторических реалий XX – начала XXI вв.: Материалы международной научной конференции, Витебск – Псков, 27 февраля – 3 марта 2017 г. Витебск, 2017. – С. 302-306.
8. Нижник Н.С. Тотальный полицейский режим как детерминанта российской революции // Государство и право в эпоху революционных преобразований (к 100-летию революции в России): Материалы международной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 25–26 мая 2017 г. – М.: РГУП, 2017. – С. 347-355.
9. Очкур Р., Кудрявцев Д., Пиотровский В. Школа филеров // Полиция России. Век XVIII – век XX. – СПб.: Астрель-СПб, 2010. – С. 409-441.
10. Положение «О начальниках розыскных отделений» // Жаров С.Н. Нормативное регулирование деятельности политической полиции Российской империи: Дис. ... канд. юрид. наук. – Екатеринбург, 2000. – С. 198-202.
11. Свод правил, выработанных в развитие утвержденного Господином Министром внутренних дел 12 августа текущего года (1902) Положения «О начальниках розыскных отделений» // Перегудова З.И. Политический сыск России (1880–1917). – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: РОССПЭН, 2013. – С. 422-425.
12. Щеголев П.Е. Охранники, агенты, палачи. – М.: Просвет, 1992. – 332 с.
13. Zuckerman F.S. The Tsarist secret police in Russian society, 1880–1917. – London,

1996. – 345 с.

Об авторе

Матвеев Антон Владимирович – адъюнкт кафедры теории государства и права, Санкт-Петербургский университет МВД России. E-mail: matveev-a-v@yandex.ru.

Author

Matveev Anton Vladimirovich – adjunct of the department of theory of state and law, Saint-Petersburg university of the Ministry of Internal Affairs. E-mail: matveev-a-v@yandex.ru.

УДК 34
DOI:

Маланьина П.Д., Орлов В.А.

**НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ СТАТУСА ПРОКУРОРА
ПРИ ВЗАИМОДЕЙСТВИИ СО СЛЕДСТВЕННЫМИ ОРГАНАМИ**

**SOME PROBLEMS WITH THE STATUS OF THE PROSECUTOR
WHEN INTERACTING WITH THE INVESTIGATING AUTHORITIES**

В данной статье рассматриваются процессуальные проблемы статуса прокурора в ходе осуществления надзора за процессуальной деятельностью следственных органов на стадии возбуждения уголовных дел, на стадии предварительного расследования.

Ключевые слова: *реализация полномочий прокурора; взаимодействие ведомств*

This article deals with procedural problems of the status of the procurator during the supervision of the procedural activities of the investigation bodies at the stage of initiation of criminal proceedings and at the stage of preliminary investigation.

Keywords: *exercising the powers of a prosecutor; teamwork of departmental structures.*

Положение прокурора в процессуальном плане, при построении работы во имя законности с другими правоохранительными органами на сегодняшний момент выражается в полномочиях, регламентированных в ст. 37 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ).

Анализируя результаты исследований и статистических материалов по работе правоохранительных органов, стоит отметить, что качество выполненных работ по уголовным делам, своевременность следственных действий и иных операций заметно упало.

Также данные итоги касаются и эффективности административных функций внутри работы органов. В частности Ю.П. Синельщиков отмечает, «что касается работы прокуратуры, то выявленных нарушений закона в отношении действий следователей удвоилась, соответственно, привлечение к дисциплинарной ответственности увеличилось на 50%» [1, с. 7].

В свою очередь А.О. Бекетов констатирует, что «неоднократное реформирование полномочий прокуратуры и конкретный объем полномочий на современном этапе обуславливался историческим опытом России для построения наиболее эффективного алгоритма действий правоохранительных органов и их взаимодействия между собой» [2, с. 117].

Тем не менее, нестабильное положение правовых возможностей и необходимость в изменении их объема может свидетельствовать об отсутствии на государственном уровне представления роли и статуса прокуратуры по отношению к другим органам.

Типичными нарушения в ходе осуществления надзора за деятельностью следственных органов при производстве предварительного расследования доследственных проверок являются неисполнение законного требования прокурора об устранении нарушений федерального законодательства, либо о предоставлении прокурору материала проверок и уголовных дел. Так согласно п. 3 ч. 2.6 УПК РФ прокурору даются полномочия требовать устранения нарушений федерального законодательства, допущенных в ходе предварительного расследования. Кроме того, согласно ч. 4 ст. 39 УПК РФ прокурор вправе внести требование об устранении нарушений федерального законодательства, допущенных в ходе досудебного производства.

Причем Н.В. Горак, отмечает, что «согласно ч. 5.1 ст. 37 УПК РФ прокурор истребует материалы проверок и уголовные дела, по которым приняты решения об отказе в возбуждении уголовного дела, о прекращении и приостановлении уголовного дела для проверки законности и обоснованности принятого процессуального решения» [3, с. 117].

Помимо всего прочего, порядок предоставления прокурору материалов проверок и уголовных дел регламентирован ведомственными и межведомственными приказами, в частности Приказ ГП РФ № 826 «Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия», а также совместный приказ МВД России и ГП РФ 147/209, посвященный прокурорскому надзору за законностью действий органов, осуществляющих доследственные проверки.

Таким образом, причинами нарушений в части неисполнения требований устранения нарушений, можно видеть в низкой квалификации следователей, а также снижения исполнительской дисциплины, а также в отсутствии надлежащего контроля руководителя следственного органа за действиями своих подчиненных и принимаемыми ими процессуальными решениями.

Причем в части непредставления запрашиваемых прокурором материалов проверок уголовных дел, причиной указанных нарушений, является желание скрыть возможные нарушения при проведении расследований и проверок, которые могут повлечь отмену прокурором принятого процессуального решения.

Решением данных проблем может послужить делегирование прокурору полномочий о направлении указания руководителю следственного органа о решении вопроса о привлечении к дисциплинарной ответственности виновного лица, так как на данный момент прокурор

данным полномочием не наделен.

Следовательно, можно считать, что плоскость разрешения данной проблематики, для наиболее эффективной работы правоохранительных органов, лежит только через путь изменения круга полномочий прокурора при осуществлении надзора. Также можно отметить по исследуемому вопросу, что проблемы возникают не только вследствие не совершенства действующего закона, сколько от чрезмерной самостоятельности поднадзорных органов. Что ведет к ненадлежащему исполнению должностными лицами своих обязанностей, а это, опять же, на наш взгляд, может быть разрешено, только непосредственно с участием прокурора.

Библиография

1. Синельщиков Ю.П. Перспективы развития законодательства о прокуратуре в сфере досудебного уголовного процесса // Законность. – 2015. – № 10. – С. 6-9.
2. Бекетов А.О. Руководитель следственного органа как субъект отношений обжалования: дис. ... канд. юрид. наук. – Омск, 2017.
3. Горак Н.В. Обжалование прокурору действий (бездействия) и решений органов предварительного расследования: дис. ... канд. юрид. наук. – Краснодар, 2017.

Об авторах

Маланьина Полина Дмитриевна – магистрант, Новгородский государственный университет им. Ярослава Мудрого. E-mail: noskova-p@inbox.ru.

Орлов Вячеслав Анатольевич – к.э.н., доцент, Новгородский государственный университет им. Ярослава Мудрого. E-mail: vyacheslav.orlov@novsu.ru.

Authors

Malanina Polina Dmitrievna – magistant. Yaroslav-the-Wise Novgorod State University (NovSU). E-mail: noskova-p@inbox.ru.

Orlov Vyacheslav Anatolievich – candidate of economic sciences, associate professor, Yaroslav-the-Wise Novgorod State University (NovSU). E-mail: vyacheslav.orlov@novsu.ru.

УДК 347.62

DOI:

Мешалина Е.А., Дорошенко Т.Н.

ПРОБЛЕМЫ ПРЕЗУМПЦИИ СОГЛАСИЯ СУПРУГА НА РАСПОРЯЖЕНИЕ ОБЩИМ ИМУЩЕСТВОМ И ПРЕЗУМПЦИИ ЛИЧНЫХ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ СУПРУГОВ

THE PROBLEMS OF PRESUMPTION OF CONSENT OF DISPOSITION OF THE COMMON PROPERTY AND PRESUMPTION OF PERSONAL OBLIGATIONS SPOUSES

Статья посвящена анализу проблем семейного законодательства Российской Федерации, связанных с презумпцией согласия второго супруга по распоряжению общего имущества и презумпцией личного обязательства супруга перед кредиторами. Автор предлагает некоторые пути решения проблемы.

Ключевые слова: Презумпция согласия супруга; презумпция личного обязательства супруга; распоряжение общим имуществом; общие обязательства супругов.

The article analyzes the problems of family law of the Russian Federation connected with presumption of consent of the second spouse of disposition of the common property and presumption of personal obligation of spouse to the creditors. The author offers some ways of decision of the problems.

Keywords: *Presumption of consent of spouse; presumption of personal obligation of spouse; disposition of the common property; common obligation of spouses.*

На протяжении всего времени в жизни семьи возникали и возникают споры по поводу владения, пользования и распоряжения совместной собственностью супругов. Определение того, что относится к совместной собственности супругов, содержится в ст. 34 Семейного кодекса Российской Федерации (далее «СК РФ») [1]. Определение совместной собственности супругов также содержится в ст. 256 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее «ГК РФ») и совпадает с определением из семейного законодательства [2]. Статья 35 СК РФ посвящена трем правомочиям касательно совместной собственности супругов. Согласно ч. 1 ст. 35 СК РФ владение, пользование и распоряжение общим имуществом супругов осуществляются по обоюдному согласию супругов [1].

Больше всего проблем возникает в отношении такого правомочия, как распоряжение. Обоюдное согласие в отношении распоряжения общего имущества заключается в том, что оба супруга согласны на осуществление распорядительного действия в отношении их общего имущества. В рамках семейного законодательства существует некоторая особенность понимания обоюдного согласия супругов. Данная особенность заключается в том, что ч. 2 ст. 35 СК РФ устанавливает презумпцию согласия второго супруга на совершение одним из супругов сделки по распоряжению общего имущества [1].

Ежедневно каждый из супругов совершает сделки, на которые необходимо согласие второго супруга. В отношении части сделок семейное законодательство требует нотариально удостоверенное согласие второго супруга. К данным сделкам относятся сделки по распоряжению имуществом, права на которые подлежат государственной регистрации; сделки, для которых законом установлена обязательная нотариальная форма; сделки, которые подлежат обязательной государственной регистрации [1]. В отношении оставшихся сделок нотариально удостоверенное согласие второго супруга не требуется, из-за чего возникают трудности с определением того, было ли дано согласие со стороны второго супруга.

Часть 2 ст. 35 СК РФ дает право другому супругу признать сделку недействительной, совершенной другим супругом по распоряжению совместным имуществом, если будет установлено, что другой супруг не давал согласия на совершение данной сделки.

Как показывает практика, стадия доказывания очень сложный процесс. Презумпция согласия, установленная в ч. 2 ст. 35 СК РФ, подразумевает то, что в ситуации, когда супруг распоряжается общим имуществом без участия второго супруга, считается, что второму супругу известно о том, что в отношении этого имущества осуществляется распоряжение, а также считается, что второй супруг не возражает по поводу такого распоряжения.

Тем самым презумпция возлагает обязанность по доказыванию на супруга, чье право было нарушено. Для этого супругу необходимо представить суду существенные доказательства того, что он не давал согласия на совершение сделки. Зачастую привести такие доказательства для супруга, пытающегося оспорить сделку на основании того, что он не давал согласия, не представляется возможным. Убедиться в этом мы можем на анализе судебной практике.

Например, при рассмотрении Новгородским районным судом Новгородской области гражданского дела по иску Козловой М.В. к Козлову Н.А. и Козлову А.Н. о признании сделок недействительными и применении последствий недействительности сделок истцу (супруге) было отказано в удовлетворении иска на основании того, что она не смогла привести существенных доказательств, подтверждающих тот факт, что она не давала согласие на заключение договора купли-продажи общего имущества в виде автомобиля между ее супругом и отцом супруга. Все представленные истцом доказательства были восприняты судом не как

доказательства, подтверждающие тот факт, что истец не давала согласие на продажу автомобиля, приобретенного в период брака, в пользу отца супруга. При этом нарушение со стороны отца супруга (покупателя) правил государственной регистрации автотранспортных средств в виде отсутствия обращения за государственной регистрацией в течение 8 месяцев после покупки у своего сына (супруга) не было воспринято как обстоятельство, подтверждающее, что, несмотря на продажу автомобиля, продолжал автомобилем пользоваться супруг (продавец) [3].

Наличие презумпции согласия супруга в некоторых ситуациях предотвращает злоупотребление со стороны супруга, который пытается оспорить совершенную сделку, а в некоторых ситуациях способствует злоупотреблению со стороны супруга, который осуществил сделку в отношении движимого общего имущества без согласия второго супруга.

Чтобы избежать такого злоупотребления со стороны супругов и облегчить процесс доказывания, мы считаем необходимым внести изменения в ст. 35 СК РФ, а именно: обязать давать письменное согласие второго супруга на совершение другим супругом сделок с общим имуществом, стоимость которых превышает сумму десяти тысяч рублей. Внесение такого обязательства во многом упростит гражданское судопроизводство по данной категории дел. Тем самым при вынесении решения судом об удовлетворении заявленного требования о признании сделки недействительной ключевым моментом будет являться наличие согласия другого супруга на совершение сделки в отношении движимого общего имущества, оформленного в простой письменной форме.

В период брака у супругов, помимо общего имущества, могут возникнуть обязательства перед третьими лицами. Если в отношении общего имущества действует презумпция согласия второго супруга, то в отношении обязательств действует презумпция личного несения обязательств перед третьими лицами. Данная презумпция заключается в том, что несмотря на возникновение обязательства в период брака данное обязательство будет считаться общим только тогда, когда будет вынесено решение суда о признании данного обязательства общим. При этом право обращаться в суд с иском о признании обязательства общим имеет не только один из супругов, но и третьи лица (кредиторы). Зачастую обязательства перед третьими лицами (кредиторами) представляют собой обязательства по возврату денежных средств третьему лицу (кредитору).

Вопрос признания денежного обязательства общим между супругами, является актуальным при разделе совместно нажитого имущества. В ходе процесса раздела совместно нажитого имущества супруги зачастую заявляют требования о признании денежного обязательства общим. Проблема данного требования заключается в том, что супругу, заявляющему данное требование, необходимо привести доказательства, что деньги, полученные от третьего лица (кредитора), были использованы на нужды семьи. Данное обязательство закреплено в ч. 2 ст. 45 СК РФ.

Отсутствие доказательств со стороны супруга, заявляющего требования в суде о признании обязательства общим с другим супругом, приводит к отказу судом в удовлетворении данного требования.

Например, при рассмотрении Красноармейским районным судом Краснодарского края гражданского дела по иску Василисиной М.С. к Старикову П.Г. о разделе кредита истцу (супруги) в удовлетворении исковых требований было отказано. Истец в период брака взяла кредит в размере 480 тысяч рублей в ОАО «Сбербанк России». Через некоторое время супруги брак расторгли. В связи с тем, что истец, по ее мнению, использовала денежные средства, взятые в кредит, на нужды семьи, просила признать данное денежное обязательство общим. При этом с ее стороны не было представлено доказательств, подтверждающих, что данные денежные средства в размере 480 тысяч рублей были использованы на нужды семьи [4]. Таким образом, на примере данного решения суда можно увидеть, как работает презумпция личного обязательства супругов перед третьими лицами.

На данный момент по семейному законодательству действуют разные подходы в отношении общего имущества супругов и в отношении общих обязательств, из-за чего в судебной практике у супругов возникают разные проблемы с доказыванием тех или иных фактов и обстоятельств, которые сильно влияют на исход рассматриваемого дела в суде.

Библиография

1. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8982/ (дата обращения: 19.03.2019).

2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ (дата обращения: 19.03.2019).

3. Решение Новгородского районного суда Новгородской области от 09.04.2018 г. по делу № 2-1480/2018 по иску Козловой М.В. к Козлову Н.А. и Козлову А.Н. о признании сделок недействительными и применении последствий недействительности сделок // [Электронный ресурс]. – URL: [https://bsr.sudrf.ru/bigs/showDocument.html?id=6613f45d5461a7496e5c9e270a63b038&shard=%D0%92%D1%81%D0%B5%20%D0%B4%D0%B5%D0%BB%D0%B0%20\(%D0%BD%D0%BE%D0%B2%D0%BE%D0%B5\)&from=p&r=](https://bsr.sudrf.ru/bigs/showDocument.html?id=6613f45d5461a7496e5c9e270a63b038&shard=%D0%92%D1%81%D0%B5%20%D0%B4%D0%B5%D0%BB%D0%B0%20(%D0%BD%D0%BE%D0%B2%D0%BE%D0%B5)&from=p&r=) (дата обращения: 19.03.2019).

4. Решение Красноармейского районного суда Краснодарского края от 16.11.2017 г. по делу № 2-2322/2017 по иску Василисиной М.С. к Стариковой П.Г. о разделе кредита // [Электронный ресурс]. – URL: [https://bsr.sudrf.ru/bigs/showDocument.html?id=1_2c2c70ad4c64d59ee6ea3e65314fff5e&shard=%D0%92%D1%81%D0%B5%20%D0%B4%D0%B5%D0%BB%D0%B0%20\(%D0%BD%D0%BE%D0%B2%D0%BE%D0%B5\)&from=p&r=](https://bsr.sudrf.ru/bigs/showDocument.html?id=1_2c2c70ad4c64d59ee6ea3e65314fff5e&shard=%D0%92%D1%81%D0%B5%20%D0%B4%D0%B5%D0%BB%D0%B0%20(%D0%BD%D0%BE%D0%B2%D0%BE%D0%B5)&from=p&r=) (дата обращения: 19.03.2019).

Об авторах

Мешалина Екатерина Андреевна – студентка, Новгородский государственный университет им. Ярослава Мудрого. E-mail: lussi.denkm@yandex.ru.

Дорошенко Татьяна Николаевна – доцент кафедры гражданского права и процесса, Новгородский государственный университет им. Ярослава Мудрого. E-mail: doroshenkotn@mail.ru.

Authors

Meshalina Ekaterina Andreevna – student of the second year of bachelor program of Yaroslav-the-Wise Novgorod State University (NovSU). E-mail: lussi.denkm@yandex.ru.

Doroshenko Tatiana Nikolaevna – Associate Professor of the Department of Civil Law and Process, Yaroslav-the-Wise Novgorod State University (NovSU). E-mail: doroshenkotn@mail.ru.

УДК 347.78
DOI:

Мешканцева Е.Ю.
Научный руководитель: **Орлов В.А.**

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЗАЩИТЫ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫХ
ПРАВ ГРАЖДАН, ВЫЯВЛЕНИЕ И УСТРАНЕНИЕ ПРОБЕЛОВ
В НОРМАТИВНО-ПРАВОВОМ РЕГУЛИРОВАНИИ**

**ACTUAL PROBLEMS OF PROTECTION OF INTELLECTUAL
PROPERTY RIGHTS, IDENTIFYING AND ADDRESSING GAPS
IN THE LEGAL REGULATION**

В статье разбирается проблема защиты интеллектуальных прав, а также анализируются методы защиты нарушенных прав, выявлены основные проблемы нарушения законодательства о защите интеллектуальных прав. Выдвигаются рекомендации по изменению законодательства об интеллектуальных правах.

Ключевые слова: *защита интеллектуального права; интеллектуальное право; интеллектуальная собственность; объект гражданского права; субъект гражданского права.*

The article deals with the problem of intellectual property rights protection and analyzes three main methods of protection of violated rights. Recommendations are made to change the legislation on intellectual rights.

Keywords: *intellectual right; intellectual property; protection of intellectual right; object of civil law; subject of civil law.*

В настоящее время патентное право имеет особую злободневность. Ученые все чаще изобретают новые объекты интеллектуальных прав, вследствие чего они вынуждены регистрировать новоизобретенный объект и получать на него патент. Однако даже регистрация интеллектуальных прав не приводит к их защите из-за недостаточной правовой защищенности [1].

Проблема защиты интеллектуальных прав инициативно обсуждается в научной литературе и рассматривается российскими учеными, данный факт можно отнести к насущности данного исследования. Однако, изучив судебную практику, можно сделать вывод о том, что проведенный учеными анализ, не исчерпал всей проблематики. Механизм защиты патентных прав, большое количество пробелов в нормативном правовом регулировании, нуждаются в дальнейшей научной разработке [2, с. 7].

В Конституции Российской Федерации нет четкого обозначения интеллектуальной собственности, в ней лишь сказано, что интеллектуальная собственность охраняется законом.

При проведении данного исследования были изучены постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации, судебная практика и научные статьи. Определение патентного права было выражено на их основании. «Патентное право – это подотрасль гражданского права, регулирующая имущественные и личные неимущественные отношения, объектами которых являются изобретения, полезные модели и промышленные образцы» [3, с. 110].

Патентное право, интеллектуальное право и право авторства тесно связаны между собой. Однако патентное право существенно отличается от сравниваемых с ним прав [4, с. 260]. Содержание решений, которые придумали изобретатели, подвергаются охране в объектах патентных прав. Оригинальность объектов является предметом правовой охраны в авторском праве. Необходимо четко понимать эти два суждения, чтобы не путать их.

Объектами патентных прав признаются результаты умственной деятельности в научно-технической сфере, которые зарегистрированы в соответствии с законодательством Российской Федерации [5].

Субъекты патентного права можно разделить на две группы. Субъекты, у которых есть права на надлежащие объекты интеллектуальной собственности, входят в первую группу [6, с. 75]. Во вторую группу можно отнести органы, гарантирующие реализацию патентных прав субъектов первой группы.

Существует три метода защиты патентных прав: судебный, административный и гражданско-правовой. Граждане охотнее обращаются в суд о защите нарушенных интеллектуальных прав, так как административная форма уступает судебной по степени правовой защищенности [7]. Каждая форма защиты имеет широкое потребление в жизни. Альтернативность той или иной формы должна складываться из предметных обстоятельств в каждой ситуации отдельно [8].

Путем подачи искового заявления в суд может реализовываться только судебный способ защиты интеллектуальных прав. Для защиты нарушенных интеллектуальных прав в административном порядке необходимо обратиться в Палату по патентным спорам [9].

Нарушителем патента является любое лицо, использующее объекты интеллектуальной собственности, не по предназначению, не в соответствии с законом, нарушая права собственника патента [10, с. 322].

По итогам исследования можно сформулировать несколько рекомендаций по улучшению законодательства об интеллектуальных правах.

1. Проблема конфликта прав на промышленные образцы с правами на средства индивидуализации становится все более актуальной с изменением рыночных отношений. Один и

тот же объект художественной разработки может произвести правовую охрану как промышленный образец и как товарный знак. Рационально установление в Гражданском кодексе РФ нормы, предотвращающей коллизии прав на промышленные образы и на средства индивидуализации.

2. Необходимо усилить механизм защиты патентных прав, в связи с тем, что популяризация количества заявлений граждан в суд о нарушении патентных прав увеличивается. Нарушитель должен нести ужесточенное наказание за пиратство, а также выплачивать повышенный размер неустойки и убытков.

Таким образом, разобрав данную тему можно сделать вывод, что исследование института патентного права представляется достаточно значительным и насущным. Проблема защиты интеллектуальных прав, должна быть решена в ближайшее время, так как от этого зависит будущее российской науки.

Библиография

1. Конвенция по охране промышленной собственности (Заключена в Париже 20.03.1883) // КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. – Электрон. дан. – URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 14.02.2019).
2. Трунин П.Я. Судебный порядок защиты интеллектуальных прав // Журнал российского права. – 2018. – № 4. – С. 6-9.
3. Семин А.П. Защита интеллектуальной собственности в Российской Федерации. – М.: Тенс, 2018. – 234 с.
4. Комментарий к Патентному закону Российской Федерации / под ред. В.И. Еремееенко. – М.: Фонд «Правовая культура», 2018. – 740 с.
5. Всемирная конвенция об авторском праве (Заключена в г. Женеве 06.09.1952) // КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. – Электрон. дан. – URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 16.02.2019).
6. Коломин А. Г. Интеллектуальные права: защита, статистика, нормативно-правовое регулирование. – М.: Закон и право, 2019. – 127 с.
7. Евразийская патентная конвенция (Заключена в г. Москве 09.09.1994) // КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. – Электрон. дан. – URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 15.02.2019).
8. Конституция РФ 1993 года [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.constitution.ru/> (дата обращения: 25.02.2019).
9. Гражданский кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.constitution.ru/> (дата обращения: 25.02.2019).
10. Городов О.А. Патентное право: Учебное пособие. – М.: Аспект Пресс, 2018. – 544 с.

Об авторе

Мешканцева Екатерина Юрьевна – магистрант, Новгородский государственный университет им. Ярослава Мудрого. E-mail: katrinka001@bk.ru.

Author

Meshkantseva Ekaterina Yurievna – magistrant, Yaroslav-the-Wise Novgorod State University (NovSU). E-mail: katrinka001@bk.ru.

УДК 34.03
DOI:

Митина С.И.

ОСНОВНЫЕ СОВРЕМЕННЫЕ НАУЧНЫЕ ПОДХОДЫ К ИЗУЧЕНИЮ ИСТОРИИ РОССИЙСКОЙ БЮРОКРАТИИ

THE MAIN MODERN SCIENTIFIC APPROACHES TO THE STUDY OF THE HISTORY OF THE RUSSIAN BUREAUCRACY

В статье анализируются современные научные подходы к изучению истории российского чиновничества. На основе анализа трудов отечественных ученых определяются наиболее актуальные вопросы и проблемы истории формирования и развития институтов государственной службы периода Российской империи.

Ключевые слова: *научные исследования; Новгородская губерния; архивные источники; правовая система; реформы государственного управления; должностные преступления; юридическая ответственность.*

The article analyzes modern scientific approaches in studying the history of Russian bureaucracy. Based on the analysis of works of domestic scientists, the most pressing issues and problems of the history of the formation and development of public service institutions of the Russian Empire period are determined.

Keywords: *scientific research; Novgorod province; archival sources; legal system; public administration reforms; official misconduct; legal responsibility.*

В условиях современной административной реформы особую актуальность приобретает исследование истории российского государственного аппарата, формирования системы государственной службы и правового статуса чиновника.

Современных исследователей волнуют вопросы преемственности в развитии институтов государственной службы и исторические корни проблем отечественной бюрократии. Один из научных подходов связан с изучением европейских тенденций в процессе становления и развития чиновничьего аппарата Российской империи. Например, анализируется содержание категорий «консервативная и либеральная бюрократия», «просвещенная бюрократия» в приложении к российской действительности XIX в. [2]

Второй подход отличается акцентированием внимания к особенностям функционирования российского государственного механизма, выразившейся в национальной специфике понимания природы государственной власти, ее предназначения и содержания [3; 10].

Третий подход связан с изучением закономерностей и особенностей развития отдельных институтов государственного механизма Российской империи [1].

Е.Н. Курочкина в качестве тенденции исследований последних лет отмечает их конкретно-исторический характер [5, с. 276]. Это означает, что в качестве предмета исследования избирается история развития институтов государственной службы России применительно к конкретному историческому периоду, этапу. Влияние на организацию государственной службы Табели о рангах, формирование слоя профессиональных госслужащих, становление системы министерств, развитие системы управления под влиянием реформ Петра I, Екатерины II, Александра II, – все это и множество других вопросов и тем истории государственной службы находятся в центре внимания историков права. Однако особый интерес в последние годы отмечается к истории противодействия должностным преступлениям.

Анализируя нормативную базу модернизации правовых основ государственного управления в ходе многочисленных реформ, авторы выявляют причины распространения в среде российского чиновничества таких пороков как круговая порука, коррупция, злоупотребление властью, подлоги, приписки и т.д. [9]. Развитие специальных составов должностных преступлений связывается, как правило, с конкретными политическими факторами, определяющими природу верховной власти. Для историков права, очевидно, что личностный фактор, воля российских монархов определяли на протяжении всей истории Российской империи судьбу отечественной бюрократии и ее ответственность перед обществом [4]. Обращается внимание и на характерное для XVIII–XIX вв. несоответствие выраженных в законодательстве намерений высшей власти по борьбе с должностными преступлениями и реальной правоприменительной практики [6; 7; 8].

Богатый арсенал региональных исторических архивов является базой для целого направления исследований особенностей функционирования государственного аппарата на уровне российской провинции. Только на основе конкретных документов исследуемой эпохи удается систематизировать факты и выявить, например, тенденции развития юридической практики в сфере противодействия должностным преступлениям. Сохранившиеся судебные дела раскрывают общую картину состояния борьбы с правонарушениями в сфере государственного управления на уровне губерний и уездов, позволяют сформировать представление о причинах отсутствия доверия и открытого, полноценного диалога между обществом и властью. Для современных исследователей очевидно, что, несмотря на многочисленные попытки реформировать систему управления, из века в век государственная служба в Российской империи строилась на принципе гипертрофированного централизма. Он же определял и природу государственного контроля над реализацией полномочий должностными лицами. Это исключало из практики государственной службы самоконтроль чиновников, инициатив-

ность, ответственность за выполняемую работу.

Многие из проблем правотворческой и правоприменительной практики времен Российской империи сохраняют свою актуальность до сих пор. Поэтому изучение архивных материалов историками права не только позволяет выявить характерные признаки отечественной правовой системы и практики государственного управления XVIII–XIX вв., но и определить пути обобщения и применения накопленного опыта для совершенствования работы современного государственного механизма.

Библиография

1. Ваганов А.М. Модернизация правовых основ российской государственной бюрократии (XVIII–XIX вв.) // История государства и права. – 2017. – № 3. – С. 50-54.
2. Долгих А.Н. О «либеральной» и «просвещенной бюрократии» в России первой половины XIX века // История: факты и символы. – 2017. – № 2(11). – С. 95-102.
3. Евдокимов В.В. Эволюция и особенности понимания государственного принуждения в русской политико-правовой мысли XI – начала XVIII вв. // История государства и права. – 2016. – № 8. – С. 35-39.
4. Илларионова Т.С. Философия государственной службы и противодействие коррупции // Следователь. – 2015. – № 3(203). – С. 13-20.
5. Курочкина Е.Н. Российское чиновничество XIX века. Эволюция историографических подходов // Вестник ИрГТУ. – 2011. – № 2(49). – С. 276-280.
6. Митина С.И. Реализация должностных полномочий губернскими чиновниками конца XVIII в. (на примере Новгородской губернии) // История государства и права. – 2018. – № 9. – С. 48-54.
7. Митина С.И. Исторические корни конституционно-правовой ответственности должностных лиц (на примере российского законодательства XVIII – первой половины XIX в.) // История государства и права. – 2018. – № 7. – С. 69-74.
8. Нигматулин Р.В., Сулейманов Т.М. О некоторых исторических основах организации борьбы с должностными преступлениями в России // История государства и права. – 2014. – № 11. – С. 33-38.
9. Остапова А.А. Изучение чиновничества в российской исторической науке // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. – 2015. – Т. 17. – № 3(2). – С. 499-502.
10. Петров Ю.И. Причины и характер злоупотреблений властью в России в XIX в. // История государства и права. – 2016. – № 7. – С. 13-16.

Об авторе

Митина Светлана Игоревна – д.ю.н., доцент Новгородского государственного университета им. Ярослава Мудрого. E-mail: april5298@rambler.ru.

Author

Mitina Svetlana Igorevna – doctor of Law, professor, Yaroslav-the-Wise Novgorod State University. E-mail: april5298@rambler.ru.

УДК 342.74
DOI:

Митюнова И.Г.

ИНСТИТУТ АЛЬТЕРНАТИВНОЙ ГРАЖДАНСКОЙ СЛУЖБЫ: РОССИЙСКИЙ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

THE INSTITUTE OF ALTERNATIVE CIVILIAN SERVICE: RUSSIAN AND FOREIGN EXPERIENCE

В статье анализируется сущность, особенности и значение альтернативной гражданской службы, как особого вида трудовой деятельности, осуществляемой гражданами взамен военной службы по призыву.

Ключевые слова: *альтернативная гражданская служба; военная служба; вера; убеждения; пацифизм.*

The article analyzes the essence, features and importance of alternative civil service as a special type of work carried out by citizens instead of military service.

Keywords: *alternative civil service; military service; faith; beliefs; pacifism.*

Альтернативная гражданская служба является правовым институтом, официально действующим в России 15 лет. Он регламентируется положениями ФЗ № 113 «Об альтернативной гражданской службе» от 25.07.2002 г. (далее – Закон об АГС) [1]. Данный закон был принят в соответствии с Конституцией РФ, которая еще в 1993 году провозгласила, что если убеждениям или вероисповеданию гражданина Российской Федерации противоречит несение военной службы, а также в иных установленных законом случаях, он имеет право на замену ее альтернативной гражданской службы [2].

Введение альтернативной гражданской службы в России можно рассматривать как укрепление гражданской свободы в контексте предусмотренных в Конституции РФ прав граждан страны, а также как институт, который может компенсировать дефицит рабочих мест в различных учреждениях, прежде всего социальной направленности. Принятие закона об АГС соответствовало духу времени и тенденциям современных цивилизованных стран, стремящихся уважать религиозные взгляды и убеждения личности, прежде всего пацифистские.

Обращаясь к далекому прошлому нашей страны, необходимо отметить, что Россия была первым в мире государством, которое ввело институт альтернативной службы. Освобождение от военной службы по религиозным убеждениям стало практиковаться в России еще в XVIII веке. В период 1762–1763 годов по приглашению Екатерины II в Россию из Пруссии переселились представители Протестантской Церкви – менониты, убежденные пацифисты, которые помимо общих протестантских принципов спасения и всеобщего священства проповедовали отказ от любых клятв (в том числе от присяги) и воинской службы. Россия была заинтересована в привлечении этих трудолюбивых людей, и в 1787 году императорским Указом им была предоставлена льгота – освобождение от военной службы [3].

После революции 1917 года Советская Россия стала одной из первых стран, признавших в XX веке право своих граждан на отказ от военной службы по соображениям совести. В разной степени свободы выбора институт альтернативной службы просуществовал в СССР до 1939 года и только с началом второй мировой войны был полностью упразднен.

Обратимся к зарубежному опыту в этом вопросе. Считается, что родиной современной альтернативной службы является Великобритания, когда в 1916 году активная мобилизация мужского населения вызвала волну протестов как со стороны религиозных сообществ, так и со стороны индивидуальных отказников. Санкции властей в виде штрафов, сроков заключения под стражу лишь привели к эскалации конфликта. И тогда государство предложило компромиссное решение, не связанное с армией напрямую. И в это же время сформировалось понятие «сознательный отказ». Таким образом, идея альтернативы обязательной военной службе легла в основу нового гуманного европейского сообщества.

Идеи распространения альтернативной гражданской службы получили особое распространение в 1960–70-е годы двадцатого столетия, особенно в таких странах Европы как Германия, Франция, Испания. На так называемых цивилистов приходилась немалая доля социальных вакансий, например, это работа санитарями в больницах, в домах престарелых, в экологических организациях, церковных общинах, службах спасения (Германия). Во Франции, помимо похожих социальных вакансий, альтернативная служба могла предполагать работу за рубежом, в основном в развивающихся странах в составе различных международных миссий, что впоследствии стало основой волонтерского движения студентов-добровольцев. В настоящее время в этих странах призыв на военную службу отменен и отпала соответственно необходимость ее замены альтернативной гражданской службы.

В скандинавских странах наоборот традиционно сохраняется военный призыв, но при этом существует и возможность замены военной службы альтернативной гражданской по религиозным убеждениям. Интересен опыт Швейцарии, где военная служба, как и в скандинавских странах, остается престижным занятием. Разветвленная система Вооруженных Сил позволяла служить без оружия, если это противоречило убеждениям призывника. Альтернативная гражданская служба в этой стране появилась сравнительно недавно, в 1996 году. Соис-

кателям предстояло пройти серьезный экзамен-тест, доказывающий наличие глубоких религиозных или пацифистских убеждений, в настоящее время от этого отказались и теперь единственным доказательством намерения замены военной службы на альтернативную гражданскую службу является согласие на службу, превышающую в 1,5 раза военную службу [4].

В Российской Федерации альтернативная гражданская служба – особый вид трудовой деятельности в интересах общества и государства, осуществляемой гражданами взамен военной службы по призыву. В законе названы только два основания, по которым возможно гражданину Российской Федерации заменить военную службу на альтернативную гражданскую службу: если несение военной службы противоречит его убеждениям или вероисповеданию или он относится к коренному малочисленному народу Российской Федерации, ведет традиционный образ жизни, осуществляет традиционную хозяйственную деятельность и занимается традиционными промыслами коренных малочисленных народов Российской Федерации [1]. Анализируя эти основания закона, можно сделать следующие выводы. Если второе основание можно интерпретировать достаточно точно, хотя к такой категории относится очень небольшой процент призывников, то первое основание сформулировано неясно. Здесь можно выделить два аспекта: веру и убеждения. Если вопросы веры можно подтвердить показаниями свидетелей-единоверцев, то совершенно обратная ситуация с убеждениями гражданина, практически невозможно представить объективные доказательства наличия тех или иных убеждений гражданина. Заявление в военкомат подается минимум за полгода до начала призыва, в котором юноша должен быть призван и проходить соответствующие призывные мероприятия. Заявление пишется в свободной форме, главное указать, почему призывник просит о замене службы на альтернативную гражданскую службу, то есть раскрыть те самые «убеждения». Но так как доказать наличие убеждений и время их появления практически невозможно, и, ввиду наличия серьезной ответственности за незаконный отказ гражданину в направлении на альтернативную гражданскую службу, необоснованные отказы при соблюдении сроков подачи заявления выносятся крайне редко.

Большое значение при прохождении альтернативной гражданской службы играют сроки и место прохождения службы. Одно из важнейших отличий данной службы от военной службы – это сроки ее прохождения, которые напрямую зависят от того, в какой организации будет проходить служба. Если служба будет проходить в организациях, подведомственных российской армии, или в военных частях на должностях гражданской службы, то срок альтернативной гражданской службы составит 18 месяцев, иначе говоря, 1,5 года. И другой случай, когда служба проходит в других организациях, не связанных с выше указанными, – тогда срок альтернативной гражданской службы в России по закону будет составлять 21 календарный месяц, то есть почти 2 года. Очевидным, является значительное увеличение срока службы по сравнению классической службой по призыву, где срок службы составляет 12 месяцев.

Граждане, выбравшие альтернативную гражданскую службу, проходят службу в организациях, подведомственным федеральным органам исполнительной власти, органам исполнительной власти субъектов, в организациях Вооруженных Сил России. Прохождение альтернативной гражданской службы в организациях, подведомственных органам местного самоуправления также возможно, но определяется соответствующим федеральным законом. Министерство труда и социальной защиты РФ определило виды работ, профессий, должностей, на которых могут быть заняты граждане, проходящие альтернативную гражданскую службу, и организаций, где предусматривается прохождение альтернативной гражданской службы. Всего в этом перечне 140 видов работ, включая как рабочие профессии (маляры, грузчики, дворники, слесари, плотники и т.д.), так и должности служащих, среди которых творческие, медицинские, инженерные, педагогические, требующие специальной квалификации, подготовки, образования. Анализируя перечень организаций, где предусматривается прохождение альтернативной гражданской службы, можно однозначно выделить огромную

потребность работников в медицинских учреждениях большинства субъектов РФ (больницы, поликлиники, психоневрологические диспансеры, реабилитационные центры), в учреждениях социальной защиты (дома-интернаты для инвалидов, престарелых, детей), в почтовых учреждениях (61 субъект РФ), а также учреждениях культуры (театры, музеи и др.). В дальнейшем, при поступлении юноши в организацию для прохождения альтернативной гражданской службы, с ним заключается срочный трудовой договор и отношения регулируются действующим трудовым законодательством [5].

Статистические публичные данные о прохождении альтернативной гражданской службы в Российской Федерации таковы: в среднем по России с момента вступления в силу закона об АГС порядка 300 человек в год проходят альтернативную гражданскую службу. Так в 2018 году на военную службу в России было направлено 206 283 юношей-призывников, в то время как на альтернативную гражданскую службу отправилось 278 человек [6]. Например, в Новгородской области за 15 лет только один человек воспользовался этим правом, проходя службу в областной больнице в должности санитаря. Также в настоящее время идет уже в течение двух лет судебная тяжба между призывником и военкоматом об отказе ему в праве на АГС по причине бездоказательности его убеждений [7].

Таким образом, можно констатировать, что альтернативная гражданская служба имеет чрезвычайно низкую популярность в нашей стране. Основные причины этого нам видятся прежде всего в больших сроках альтернативной гражданской службы по сравнению с военной службой по призыву; отсутствии у большинства призывников глубоких убеждений; низким финансировании данного института, особенно при направлении юноши в другой регион; невозможности подачи заявления в любое время, а не за полгода до призыва; отсутствии правовой грамотности в данном вопросе призывников и их родителей.

Полагаем, что, безусловно, институт альтернативной гражданской службы нужно расширять и дорабатывать на законодательном уровне. Целью этой работы должно стать достижение паритета между решением важнейших задач государства и соблюдением широкого спектра прав призывников. Альтернативная гражданская служба дает возможность заполнять большое количество вакантных мест в социальной сфере, так необходимых сегодня стране. Вместе с тем, реальный механизм действия данного закона выводит страну на более цивилизованный уровень, так как предоставляет личности свободу выбора.

Библиография

1. Об альтернативной гражданской службе: Федеральный закон от 25.07.2002 № 113-ФЗ (с изм. и доп.) [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37866/ (дата обращения: 25.03.2019).
2. Конституция РФ 1993 года [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.constitution.ru/> (дата обращения: 20.03.2019).
3. Пономарев С. Становление альтернативной гражданской службы в России [Электронный ресурс]. – URL: https://polit.ru/article/2004/04/08/civil_service/ (дата обращения: 21.03.2019).
4. Как проходят АГС в Европе [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.the-village.ru/village/city/abroad/176531-inostrannyu-opyt-alternativnaya-grazhdanskaya-sluzhba-v-evrope> (дата обращения: 22.03.2019).
5. Об утверждении перечней видов работ, профессий, должностей, на которых могут быть заняты граждане, проходящие альтернативную гражданскую службу, и организаций, где предусматривается прохождение альтернативной гражданской службы: Приказ Минтруда России № 81н от 12 февраля 2019 г. [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_319814/ (дата обращения: 30.03.2019)
6. Альтернативная гражданская служба, условия и требования в 2019 году [Электрон-

ный ресурс]. – URL: <https://safebilet.ru/alternativnaya-grazhdanskaya-sluzhba> (дата обращения: 30.03.2019).

7. Военный комиссариат Новгородской области: официальный сайт [Электронный ресурс]. – URL: http://mil.ru/enlistment_contract/commisariats/info.htm?id=9600%40egOrganization (дата обращения: 30.03.2019).

Об авторе

Митюнова Инна Геннадьевна – кандидат педагогических наук, доцент, НовГУ им. Ярослава Мудрого. E-mail: mig2807@yandex.ru.

Author

Mityunova Inna Gennadiyevna – candidate of pedagogical science, associate professor, Yaroslav-the-Wise Novgorod State University (NovSU). E-mail: mig2807@yandex.ru.

УДК 343.3/.7
DOI:

Митюнова А.А. Митюнова И.Г.

ЮРИДИЧЕСКИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ВРАЧЕБНОЙ ОШИБКИ

THE LEGAL CONSEQUENCES OF MEDICAL ERRORS

В статье анализируется проблема ответственности врача и иного медицинского персонала за действия, повлекшие вред жизни и здоровью пациента.

Ключевые слова: *врачебная ошибка; медицинская помощь; жизнь и здоровье пациента; юридическая ответственность.*

The article analyzes the problem of responsibility of the doctor and other medical personnel for actions that caused harm to the life and health of the patient.

Keywords: *medical error; medical care; life and health of the patient; legal responsibility.*

Каждый человек в своей жизни рано или поздно становится пациентом медицинских учреждений и рассчитывает на оказание ему качественной медицинской помощи. Конституция Российской Федерации гарантирует каждому право на это [1]. Но, как и в других видах

профессиональной деятельности, медики не застрахованы от совершения ошибок.

В нашей стране по оценкам экспертов совершается от 40 до 50 тысяч врачебных ошибок в год. Опрос фонда «Общественное мнение», проведенный в 2012 году, показал, что лично сталкивались с ними 37% опрошенных, а у 7% их жертвами были близкие [2]. Следственный комитет России обнародовал статистику зарегистрированных заявлений и уголовных дел, возбужденных по фактам врачебных ошибок (ятрогенных преступлений). Согласно ей в 2017 году рассмотрено 6050 заявлений, по которым возбуждено 1791 уголовное дело, что в два раза больше по сравнению с 2016 и 2015 годами [3]. Не стала исключением и Новгородская область. Наиболее резонансным является случай, когда девятилетнему ребенку, поступившему в НОКБ из стоматологии с диагнозом, требующим оперативного хирургического вмешательства, было назначено неправильное лечение. В результате его состояние ухудшилось вплоть до состояния клинической смерти, приведшего к инвалидности [4]. В целом, в регионе, в 2017 году было возбуждено 17 уголовных дел, по фактам оказания некачественной медицинской помощи, в том числе, ставшей причиной смерти пациентов. В 2018 году статистика значительно лучше, было возбуждено всего 3 уголовных дела [5].

В этих условиях положение попавших в подобные ситуации усложняется тем, что в юриспруденции проблема врачебной ошибки и соответственно компенсации нарушенных в результате ее совершения прав пациентов разработана недостаточно. В медицинской литературе содержится не менее 65 определений и признаков врачебных ошибок, порой противоречащих друг другу [6]. Большинство определений сводится к характеристике врачебной ошибки как добросовестному заблуждению врача, исключающему элементы халатности, небрежности и профессиональной недобросовестности. Однако официальная юридическая квалификация этого понятия отсутствует.

Безусловно, законодательство предусматривает ответственность в случае нанесения вреда пациенту в результате некачественного оказания медицинской помощи, в частности, дисциплинарную, материальную, гражданско-правовую, административную и уголовную. В юридической практике чаще применимыми являются уголовная и гражданско-правовая ответственность. Но ответственность наступает не в связи с совершением врачебной ошибки. Как это расценить: как пробел в законодательстве или же четкую позицию законодателей?

Полагаем второй подход правильным и вполне обоснованным, ведь добросовестное заблуждение врача не может быть основанием для его привлечения к ответственности, тем более, уголовной, даже при условии причинения ущерба здоровью пациента или наступлении его смерти. Врачебную ошибку невозможно предусмотреть заблаговременно и тем самым предотвратить. К ее причинам можно отнести недостаточную квалификацию медицинского работника, неполное или неправильно проведенное обследование пациента, неверную оценку результатов лабораторных и инструментальных исследований, недоучет или игнорирование заключений других специалистов при проведении консультаций с ними. Кроме того, объективными причинами врачебной ошибки могут стать отсутствие необходимых и надлежащих условий оказания медицинской помощи, несовершенство известных способов лечения заболеваний, тяжесть состояния больного и др. В любом случае действия врача не сопряжены с нарушением правил, установленных нормативно-правовыми актами, и не является результатом невежества или действий со злым умыслом.

Привлечение к уголовной ответственности возможно лишь в случаях, когда допущены дефекты оказания медицинской помощи, то есть ее некачественное оказание с нарушением правил, порядка и стандартов или неоказание вообще. Эти действия, а также бездействие, как правило, становятся следствием халатного отношения к исполнению своих обязанностей.

Учитывая сказанное выше, крайне важным является тщательное расследование каждого случая ухудшения здоровья пациента или наступления его смерти в результате действий врача. Ведь от определения характера этих действий (врачебная ошибка или дефект оказания медицинской помощи) зависит степень его ответственности. При этом нужно рассмат-

ривать действия не только врача, но и более широкого круга субъектов: фельдшера, лаборантов, медицинских сестер и т.д.

Невозможность привлечения к уголовной ответственности за совершение действий, признающихся врачебной ошибкой, не означает, что пострадавший пациент или его родственники не смогут компенсировать свои нарушенные права на оказание качественной медицинской помощи. Как и в случаях нанесения вреда здоровью пациента или смерти в результате противоправного действия или бездействия врача законодатель ввел ответственность гражданско-правового характера [7]. Пострадавший вправе рассчитывать на компенсацию физического, имущественного и морального вреда со стороны медицинского учреждения. На практике, в РФ компенсационные выплаты после врачебной ошибки невелики, в среднем составляют до 300 тыс. рублей, хотя в последнее время наметилась тенденция в том, что суды стали строже наказывать врачей за врачебные ошибки. Так рекордная компенсация морального вреда была назначена Приморским районным судом Санкт-Петербурга в сумме 15 миллионов рублей с клиники местного медицинского университета [8].

За последние 10 лет было предложено различными субъектами, включая Министерство здравоохранения, большое количество законопроектов, касающихся ответственности медицинских учреждений перед пациентами. Их основная цель – создание эффективного механизма возмещения вреда, причиненного здоровью пациента при оказании ему медицинской помощи независимо от наличия или отсутствия вины медицинских работников. В разных проектах страховая выплата для пострадавшего пациента или его семьи должна составить от 500 тыс. руб. до 2 млн. руб. Тот факт, что законопроекты снова и снова не доживали до окончательного принятия, свидетельствует, что между разными участниками, включая государство, так и не появился консенсус относительно того, на кого возложить основное финансовое бремя при возмещении ущерба.

Таким образом, бесспорной является необходимость наступления ответственности за действия не только врача, но и иного медицинского персонала, повлекшие вред жизни и здоровья пациенту. При этом вид ответственности определяется от характера этих действий: дефект оказания медицинской помощи или врачебная ошибка. В этой связи видится крайне важным законодательное закрепление двух этих понятий. Более того, видится более целесообразным вместо понятия «врачебная ошибка» закрепить понятие «медицинская ошибка», что расширит круг субъектов, за действия которых наступает ответственность и увеличит шансы пострадавшего пациента на компенсацию причиненного ему вреда.

Кроме того, полагаем необходимым принятие Федерального закона «Об обязательном страховании гражданской ответственности медицинских организаций перед пациентами». Это позволит с одной стороны осуществить компенсацию пострадавшему пациенту или его родственникам, с другой – обеспечить собственную экономическую безопасность.

Библиография

1. Конституция РФ 1993 года [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.constitution.ru/> (дата обращения: 20.02.2019).
2. Батенева Т. Концепция изменилась // Российская бизнес-газета, № 895 от 07.05.2013 г.
3. СКР раскрыл статистику по фактам врачебных ошибок [Электронный ресурс]. – URL: <http://badbed.ru/information/841-skr-raskryl-statistiku-po-faktam-vrachebnykh-oshibok.html> (дата обращения: 10.03.2019).
4. За халатность, из-за которой ребенок стал инвалидом, врачу областной больницы грозит уголовная ответственность [Электронный ресурс]. – URL: <http://vnnews.ru/medicine/32714-za-xalatnost-iz-za-kotoroie-rebenok-stal-invalidom-vrachu-oblastnoie-bolnici-grozit-ugolovnaya-otvetstvennost.htm> (дата обращения: 02.02.2019).
5. В 2018 году в Новгородской области возбудили три уголовных дела в отношении медиков, в 2017 – 13 [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.ng.ru/economics/2018-05->

15/4_7224_medic.html (дата обращения: 31.03.2019).

6. Сергеев Ю., Ерофеев С. Ятрогения: актуальная проблема медицины и права // Медицинская газета от 27.02. 1998 г.

7. Гражданский кодекс Российской Федерации, часть вторая от 26.01.1996 № 14-ФЗ [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru/document/Cons_doc_LAW_9027/6e9e76ac34eed2325a2dc76d37b9d81d2cbbaeb0/ (дата обращения: 14.03.2019).

8. Куликов В. Белая халатность [Электронный ресурс]. – URL: <https://rg.ru/2014/10/21/vrachi.html> (дата обращения: 16.03.2019).

Об авторах

Митюнова Арина Алексеевна – студентка, Новгородский государственный университет им. Ярослава Мудрого. E-mail: sak0701@yandex.ru.

Митюнова Инна Геннадьевна – кандидат педагогических наук, доцент, Новгородский государственный университет им. Ярослава Мудрого. E-mail: mig2807@yandex.ru.

Authors

Mityunova Arina Alekseevna – student, Novgorod Yaroslav the Wise State University (NovSU). E-mail: sak0701@yandex.ru.

Mityunova Inna Gennadievna – cand. of pedagogical science, associate professor, Novgorod Yaroslav the Wise State University (NovSU). E-mail: mig2807@yandex.ru.

УДК 343.11
DOI:

Михайлов А.С.
Научный руководитель: **Калпинская О.Е.**

ПРОБЛЕМЫ РЕФОРМИРОВАНИЯ ПРОЦЕДУРЫ РАССМОТРЕНИЯ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ С УЧАСТИЕМ ПРИСЯЖНЫХ ЗАСЕДАТЕЛЕЙ В РАЙОННЫХ СУДАХ

THE PROBLEMS OF REFORMING THE PROCEDURE OF HEARING OF THE CRIMINAL CASES BY JURY IN DISTRICT COURTS

В статье анализируется значение и обоснованность применения суда присяжных – в свете последних изменений отечественного законодательства. Проблемы реформирования процедуры рассмотрения уголовных дел с участием присяжных заседателей.

Ключевые слова: *Правовая реформа; присяжные заседатели; суд присяжных; уголовные дела; уголовный процесс.*

This article analyzes the importance and relevance of Jury trial – due to the recent changes of the

Russian legislation. The problems of reforming the procedure of hearing of the criminal cases by Jury.

Keywords: *Judicial reform; the Jury; the Jury trial; criminal cases; criminal trial.*

Судебной реформой, ведущей к соблюдению Конституционных интересов граждан в России, стало реставрирование суда присяжных заседателей. 1 ноября 1991 года, а именно с момента изменения в части 166 Конституции РФ 1978 года, граждане России получили такие права [1].

Однако изменения в уголовно-процессуальное законодательство в соответствии с законом страны были внесены только в июле 1993 года. Именно тогда Законом РФ № 5451-1 внесены изменения и дополнения в другие нормативные акты, закрепляющие законодательные нововведения, связанные с институтом присяжных заседателей. Закон утвердил право судов первой инстанции рассматривать уголовные дела и выносить решения на основании вердикта присяжных заседателей [2].

По всей территории России суд присяжных вменен Законом от 18 декабря 2001 № 177-ФЗ, который внес изменения в Уголовно-процессуальный кодекс [3]. Образовав такую возможность осуществления правосудия с участием присяжных заседателей появились, как сторонники, так и соответственно ее противники. Однако надо отдать должное – и те и другие сошлись в едином мнении, что такая форма правосудия в действительности подразумевает более утонченную, индивидуализированную форму организации судопроизводства, делает сам судебный процесс более сложным и не допускающим штампов и шаблонов.

В настоящее время документально Законом № 113-ФЗ от 20.08.2004 закреплена деятельность присяжных заседателей в Российском уголовном судопроизводстве [5].

В связи с принятием ФЗ и внесением изменений в УПК РФ и с расширением применения института присяжных заседателей № 190-ФЗ от 23.06.2016, при содействии президента России [4], (действует с 1 июня 2018 года), в судах первой инстанции, коллегия суда состоящая из присяжных заседателей и председательствующего судьи по ходатайству обвиняемого будут принимать к рассмотрению уголовные дела об особо тяжких преступлениях, соответствующих части 1 статьи 105 – убийство и части 4 статьи 111 УК РФ – умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, повлекшее смерть потерпевшего.

Кроме того, эти внесенные в законодательство изменения существенно расширили подсудность по ряду статей по делам об особо тяжких преступлениях, которые подлежат рассмотрению в суде с участием присяжных заседателей. К ним относятся часть 2 статьи 105, а также статьи 277, 295, 317 и 357 УК. Из санкций этих статей следует, что за совершение данных преступлений пожизненное лишение свободы не может быть назначено в качестве самого строгого вида наказания.

Несомненно, и порядок и пределы рассмотрения уголовного дела в суде с участием присяжных отличается от стандартной процедуры судопроизводства. Обозначим некоторые различия в рассмотрении дел рассматриваемых судьей и коллегией, от которых на прямую зависит, оказалось ли судебное заседание состоявшимся или нет:

- в ходе судебного разбирательства в зале суда не подлежат исследованию сведения личности подсудимого и личности потерпевших, не разрешаются задавать вопросы о проводимых следственных действиях;

- задаются вопросы, касающиеся лишь фактически рассматриваемого обстоятельства дела, не затрагивая прошлого подсудимого и предполагаемого его участия в других эпизодах правонарушений;

- по завершении рассмотрения уголовного дела судом присяжных, судья обязан вынести приговор на основании вердикта присяжных заседателей. При этом, в случае равного количества голосов присяжных заседателей при ответе на вопрос о виновности и не виновности подсудимого, выносится оправдательный приговор. В остальных случаях судья основывается на большинстве голосов коллегии.

Своевременно, чтобы устранить расхождения в суждениях о статусе присяжных заседателей, пользующихся равными правами с судьей при вынесении приговора, Конституционный Суд РФ в Постановлении от 06.04.2006 г. № 3-П высказал следующую позицию [7]:

– отвечая на вопросы, изложенные в вопросном листе по уголовному делу, присяжные заседатели имеют право не мотивировать принятое ими решение, а так же не уведомлять участников процесса о доводах, на которых основаны их ответы при решении того или иного вопроса. Это касается и их ответа на вопрос о том доказана ли или не доказана виновность подсудимого в совершении инкриминируемого ему преступления;

– члены коллегии присяжных при приеме решения и обсуждении вопроса о виновности опираются в основном на приобретенный за свою жизнь практический опыт и представление о справедливости. При этом необходимо учитывать личностные особенности присяжных: их объективность, независимость, незаинтересованность в исходе дела и способностью противостоять влиянию других лиц посредством их волеизъявления. Порядок привлечения граждан установлен в статье 3 Закона № 113-ФЗ и главе 42 УПК РФ [6].

Еще одним остро стоящим вопросом является вопрос о формировании коллегии суда присяжных, который будет носить в некоторых моментах можно сказать неразрешимый характер. Причиной тому будет, даже при наличии достаточного количества кандидатов, требования, предъявляемые установленные в ст. 3 Закона № 113-ФЗ, а так же ст. 7 Закона № 113-ФЗ о дополнительных основаниях исключения кандидатов в присяжные заседатели из основного и дополнительного списка.

В соответствии с указанными выше нормативами установлено шестнадцать ограничений в Законе, в соответствии с которыми выборное лицо не имеет права исполнять обязанности присяжного заседателя. Однако это далеко не весь перечень требований и оснований, по которым лицо может быть исключено из состава коллегии присяжных заседателей.

По сути установленных п. 21 ст. 328 УПК РФ (в ред. действующей с 01.06.2018) 6 основных присяжных заседателей и 2 запасных не так уж и много, но это является заблуждением. Если взять во внимание все ограничения и требования, предъявляемые к кандидатам при формировании суда присяжных в судебных районах с малым количеством населения, то на пути возникнет непреодолимая преграда в виде не незаинтересованности, беспристрастности, независимости в исходе дела и т.д.

В настоящей статье мы рассмотрели только некоторые (их значительно больше) проблемы введения и применения суда присяжных, но однозначно все они должны разрешаться в процессе правоприменения и становления этого вида судопроизводства позволяющего государству правоорганизующе воздействовать не только на лицо, совершившее преступление и иных участников процесса, а и на общество из которого эти участники процесса вышли.

Библиография

1. Конституция РФ 1978 года (в редакции 1 ноября 1991 года) [Электронный ресурс]. – URL: <https://ru.wikisource.org/> (дата обращения: 27.02.2019).

2. О внесении изменений и дополнений в Закон РСФСР «О судоустройстве РСФСР», Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР, Уголовный кодекс РСФСР и кодекс РСФСР об административных правонарушениях Закон РФ от 16.07.1993 № 5451-1 (ред. от 20.08.2004) [Электронный ресурс]. – URL: www.consultant.ru/cons_doc_LAW_2298/ (дата обращения: 27.02.2019).

3. О введении в действие Уголовно-процессуального кодекса Российской закон РФ от 18.12.2001 № 177-ФЗ (последняя редакция) [Электронный ресурс]. – URL: www.consultant.ru/cons_doc_LAW_34470/ (дата обращения: 27.02.2019).

4. О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с расширением применения института присяжных заседателей Закон РФ от 23.06.2016 № 190-ФЗ (последняя редакция) [Электронный ресурс]. – URL: www.consultant.ru/

document/cons_doc_LAW_199974/ (дата обращения: 27.02.2019).

5. О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации закон РФ от 20.08.2004 № 113-ФЗ (последняя редакция) [Электронный ресурс]. – URL: www.consultant.ru/cons_doc_LAW_48943/ (дата обращения: 27.02.2019)

6. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 №174-ФЗ (ред. от 06.03.2019) [Электронный ресурс]. – URL: www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/ (дата обращения: 27.02.2019).

7. По делу о проверке конституционности отдельных положений Федерального конституционного закона... Постановление Конституционного Суда РФ от 06.04.2006 № 3-П [Электронный ресурс]. – URL: document/cons_doc_LAW_59496/ (дата обращения: 27.02.2019).

Об авторе

Михайлов Александр Сергеевич – магистрант, Новгородский государственный университет им. Ярослава Мудрого. E-mail: fitisov1975@mail.ru.

Author

Mikhailov Alexandr Sergeevich – magistant, Yaroslav-the-Wise Novgorod State University (NovSU). E-mail: fitisov1975@mail.ru.

УДК 004.738.5:324

DOI:

Михайлова А.С.

СТАНОВЛЕНИЕ «ПОЛИТИЧЕСКОГО ИНТЕРНЕТА» В РОССИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ ЕГО РАЗВИТИЯ

FORMATION OF «POLITICAL INTERNET» IN RUSSIA AND PERSPECTIVES OF ITS DEVELOPMENT

Статья посвящена становлению «политического Интернета» в России, дается оценка перспективам его развития, а также проводится анализ существующих форм и функций, которые выполняет данный институт.

Ключевые слова: интернет; избирательный процесс; социальные сети; интернет-голосование; избирательные кампании.

The article is devoted to the formation of a «political Internet» in Russia, an assessment is made of the prospects for its development, as well as an analysis of the existing forms and functions performed by this institution.

Keywords: internet; electoral process; social networks; Internet voting; election campaigns.

Прежде чем затронуть непосредственно те проблемы, которые возникают при передаче, обмене и приеме информации, связанной с избирательным процессом, в сети «Интернет», необходимо прояснить, как появилась и развивалась эта сфера, является ли она новой для россиян и каковы тенденции ее развития.

Стоит указать, что для обозначения той области информационно-коммуникационной сети «Интернет», которая используется участниками избирательного процесса, мы будем использовать термин «политический Интернет».

Итак, авторы указывают, что освоение политического Интернета началось в 1992 году, когда ученые Массачусетского технологического университета предложили партиям и кандидатам на выборные должности использовать в своих кампаниях электронную почту [4, с. 124]. Эксперимент прошел удачно, открыв для избирательных объединений новую площадку по привлечению электората.

Стоит отметить, что появление Всемирной сети и общедоступного Интернета также приходится на начало 90-ых. Таким образом, использование Интернета в политической жизни началось практически сразу с его появлением.

В дальнейшем, когда число пользователей Интернета выросло и достигло, как указывают авторы, аудитории, достаточной, чтобы оказывать влияние на реальную политику, зарубежный опыт использования новых информационных технологий был перенят и в России [4, с. 125]. В дальнейшем Интернет стал еще более популярной средой для общения, его аудитория возросла, а, следовательно, он стал более активно использоваться в избирательном процессе. При этом начали появляться различные формы такого использования. К их числу относятся: общение с кандидатами в режиме реального времени, опросы общественного мнения, а в западных странах кандидаты с помощью Интернета собирали пожертвования для своих избирательных компаний. В дальнейшем политический Интернет развивался все активнее. Например, отмечается всплеск использования сетевых технологий на выборах в Государственную Думу в 2003 году [2, с. 32].

В настоящее время политический Интернет рассматривается больше как двусторонний канал связи между властью и народом, чем как политическая трибуна. Конечно, он по-прежнему используется и для пропагандистских целей, но теперь уже не ограничивается этим. Если рассматривать эти новые функции, то можно сказать, что через такие ресурсы, как блоги или аккаунты политиков в социальных сетях, достигается более полная и непосредственная передача информации, в том числе и касающейся выборов. Особенно ярко это проявляется в период агитации, когда вовлеченность граждан в политическую жизнь повышается. Посредством вопросов, обращенных прямо к политикам, которых они рассматривают в качестве потенциальных получателей их голосов, граждане могут более полно удовлетворять свои интересы. Таким образом, Интернет на сегодня создает условия более широкого и одновременно более качественного охвата электората.

Говоря о перспективах развития политического Интернета в России, стоит вновь обратиться к зарубежному опыту. В некоторых странах, в частности, Эстонии, широко развито голосование в Интернете. Кадлец пишет, что такой способ голосования появился в Эстонии не так давно, но стремительно набирает популярность [3, с. 134].

В России предпринимались попытки ввести Интернет-голосование. Например, в 2010 году Центральная избирательная комиссия России утвердила Временную инструкцию о порядке использования электронного голосования на выборах депутатов Рязанской областной думы пятого созыва [1, с. 64]. Указывается, что это было сделано в качестве эксперимента. Однако авторы также приводят примеры многочисленных актов ЦИК, которые подтверждают, что электронное голосование уже начинает внедряться в избирательный процесс в России [1, с. 65-66]. На наш взгляд, это положительная тенденция.

Подводя итог, можно сказать, что политический Интернет появился практически од-

новременно с распространением самой Всемирной паутины. Однако с ростом числа пользователей Интернета он все более усложнялся, в нем появлялись новые инструменты и ресурсы. Если первоначально он рассматривался, как площадка для быстрой политической рекламы, то к настоящему времени стал средством для взаимной коммуникации власти и народа. В перспективы развития российского политического Интернета, на наш взгляд, входит появление Интернет-голосования: уже создают предпосылки к его появлению, кроме того, есть положительный опыт этого явления.

Библиография

1. Антонов Я.В. Развитие правового регулирования электронного голосования в России. // Управленческое консультирование. – 2015. – № 5(77). – С. 63-71.
2. Дорожкин Ю., Соленикова Н. Интернет в избирательных кампаниях: современные особенности и функции. // Власть. – 2007. – № 6. – С. 31-34.
3. Кадлец В.А. Обзор применения Интернет-голосования в Эстонии. // Международный научно-исследовательский журнал. – 2015. – № 7-3(38). – С. 134-135.
4. Малькевич А.А. Использование избирательных Интернет-технологий в XXI: опыт, механизмы, эволюция, перспективы развития // Среднерусский вестник общественных наук. – 2010. – № 2. – С. 124-131.

Об авторе

Михайлова Алла Сергеевна – старший преподаватель, Новгородский государственный университет им. Ярослава Мудрого. E-mail: Alla.Mikhaylova@novsu.ru.

Author

Mikhailova Alla Sergeevna – senior lecturer, Yaroslav-the-Wise Novgorod State University (NovSU). E-mail: Alla.Mikhaylova@novsu.ru.

УДК 347.6
DOI:

Москалева А.Д.
Научный руководитель: Безус Н.Б.

МЕХАНИЗМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВА НА МАТЕРИНСКИЙ (СЕМЕЙНЫЙ) КАПИТАЛ

MECHANISMS FOR IMPLEMENTATION OF THE RIGHT TO MATERNAL (FAMILY) FUNDS

Статья посвящена актуальным вопросам реализации права молодых семей на дополнительные меры государственной поддержки, путем направления средств материнского (семейного) капитала на улучшение жилищных условий.

Ключевые слова: *семья; материнский (семейный) капитал.*

The article is devoted to topical issues of the implementation of the right of young families to additional measures of state support, by directing funds from the parent (family) capital to improve housing conditions.

Keywords: *family; maternal (family) funds.*

В современном мире институт семьи играет важную роль по многим параметрам не только для социума, но и для государства в целом. Одной из важнейших возлагаемых функций на небольшую ячейку общества является демографическая или репродуктивная. Воспроизводство населения является первичной задачей многих государств для сохранения позитивного прироста населения. При этом выполнение родительских обязанностей по содержанию и воспитанию детей предполагает высокий уровень ответственности, усилий, навыков, а также достойное содержание несовершеннолетних, выражающееся в денежном эквиваленте. В связи с этим, для обеспечения материальной поддержки института семьи и увеличения был принят и вступил в законную силу Федеральный закон «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей» от 29 декабря 2006 № 256-ФЗ.

Государственная политика предусматривает материальную помощь молодым семьям, имеющим несколько детей: второй несовершеннолетний ребенок, появившийся живым в семье в период действия данной программы, запускает механизм получения семьей дополнительных мер поддержки, реализовать свое право которые возможно посредством использования материнского (семейного) капитала (далее – МК) – средств федерального бюджета, передаваемых в бюджет Пенсионного фонда Российской Федерации (далее – ПФ РФ) на реализацию дополнительных мер государственной поддержки [ст. 2.1].

Многие российские семьи уже смогли ощутить материальную поддержку, которая имеет две стороны медали. Стоит отметить, что прибегнуть к получению МК возможно лишь в случае первичного обращения в территориальные органы ПФ РФ по указанному вопросу. Государство предоставляет возможность самостоятельного выбора направления полученных средств на следующие цели: улучшения жилищных условий семьи, получения образования, социальная адаптация и интеграция в общество детей-инвалидов путем приобретения необходимых товаров и услуг, повышение уровня пенсионного обеспечения, получение ежемесячной выплаты [ч. 3 ст. 7.1].

Наиболее распространенным является направление средств МК на улучшение жилищных условий, путем приобретения жилого помещения, однако заявление о распоряжении федеральными средствами может быть подано не ранее чем по истечении 3 лет со дня рождения ребенка, с появлением которого у семьи возникло такое право [п. 1 ст. 7.1]. Но есть исключение: распоряжение допустимо в случае направления средств на уплату первоначального взноса и погашение основного долга и уплату процентов по кредитам или займам на приобретение жилого помещения [п. 6.1 ст. 7.1].

Первоначально необходимо предоставить в многофункциональный центр или напрямую ПФ РФ пакет документов, в который входит нотариальное обязательство лица, на имя которого приобретено жилое помещение, об оформлении в общую собственность на всех членов семьи данного жилища с определением размера долей в нем по соглашению в течение 6 месяцев после снятия обременения. Важным является тот факт, что выделение долей – будет приходить на момент снятия обременения, то есть в случае рождения или усыновления последующих несовершеннолетних, по федеральному законодательству им также необходимо выделять доли. Поэтому уже на стадии заключения сделки по приобретению недвижимого имущества главы семей должны понимать, что от их решений по оформлению и распределению долей между собой, зависят последующие семейные расходы. При этом нет конкретно законодательно установленного размера долей: все должно происходить по согласованию сторон. Верховный Суд Российской Федерации пришел к мнению, что доли в определяются исходя из равенства долей родителей и детей на средства МК, а не на все средства, за счет которых было приобретено жилое помещение [3]. При невыполнении обязательства по выделению долей, данное действие может быть возложено в судебном порядке, как и признание сделки по приобретению недвижимости недействительной с условием двусторонней реституции [2, с. 39].

В настоящее время в различных субъектах России выделение долей происходит по-

средством оформления договора или соглашения об оформлении жилого помещения в общую собственность членов семьи, равно как и соглашением об определении долей, договором дарения. Вид оформления сделки зависит от решения регистрирующего органа: примет на регистрацию или нет. В части регионов при приобретении жилого помещения на имя одного супруга или в совместную собственность на имя обоих, дополнительно встает вопрос об установлении режима собственности между супругами. Это может определяться путем заключения брачного договора, соглашения об определении долей или соглашения о разделе имущества. В Новгородской области преобладают первые 2 варианта, что приводит к дополнительным расходам со стороны молодой семьи.

Таким образом, несмотря на стремление государства решать задачи в социальной сфере путем предоставления дополнительных мер государственной поддержки в виде средств МК, процесс реализации механизма не безупречен. В связи с отсутствием четкого законодательного регулирования, нет и единой практики у различных структур, в частности регистрирующих органов, нотариуса и судебных инстанций.

Библиография

1. Федеральный закон от 29.12.2006 № 256-ФЗ (ред. от 30.10.2018) «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей» // КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. – Электрон. дан. – URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 01.03.2019).
2. Благодарова Е. Материнский капитал и ипотека – проблемы и споры // Жилищное право. – 2016 г. – № 9. – С. 31-40.
3. Обзор судебной практики по делам, связанным с реализацией права на материнский (семейный) капитал (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 22.06.2016) // КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. – Электрон. дан. – URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 01.03.2019).

Об авторе

Москалева Анна Дмитриевна — магистрант, Новгородский государственный университет им. Ярослава Мудрого. E-mail: flower199607@yandex.ru.

Author

Moskaleva Anna Dmitrievna – magistant, Yaroslav-the-Wise Novgorod State University (NovSU). E-mail: flower199607@yandex.ru.
УДК 343.137.5
DOI:

Мотыгина Д.Е.

Научный руководитель: **Дубоносова А.Э.**

ЮВЕНАЛЬНАЯ ЮСТИЦИЯ: ПОНЯТИЕ, ЗАДАЧИ, РЕАЛИЗАЦИЯ В ОТДЕЛЬНЫХ СТРАНАХ

JUVENILE JUSTICE: CONCEPT, TASKS, IMPLEMENTATION IN SOME COUNTRIES

В статье дано понятие ювеноальной юстиции, перечислены ее элементы. Автор пишет, как ювеноальная юстиция осуществляется в отдельных странах мира, а также в России.

Ключевые слова: *ювеноальная юстиция; ювеноальная система; несовершеннолетние.*

The article gives the concept of juvenile justice, its elements are listed. The author writes how juvenile justice is carried out in separate countries of the world, as well as in Russia.

Keywords: *juvenile justice; juvenile system; minors.*

Вопрос необходимости внедрения в Российской Федерации ювеноальной юстиции на

данном историческом этапе стоит очень остро, происходят напряженные дискуссии на предмет того необходимо или нет вводить в России данную практику. Поэтому изучение сущности ювенальной юстиции и ювенальной системы, ее принципов, а также исследование опыта зарубежных стран позволит взять из данной системы максимум положительных моментов и минимизировать те негативные, которых опасаются приверженцы точки зрения о том, что в нашем государстве не нужно вводить ювенальную юстицию.

Итак, первоначально необходимо разобраться, что же такое ювенальная юстиция, и какие у нее задачи.

Ювенальная юстиция – осуществление судопроизводства по делам с участием несовершеннолетних. В понятие ювенальной юстиции входит система судов, специально созданных или реорганизованных для рассмотрения дел с участием несовершеннолетних, иной порядок рассмотрения дел, а также всесторонняя квалифицированная защита прав и реабилитация несовершеннолетних правонарушителей.

В качестве компонентов ювенальной системы ученые называют суды, а также специализированные органы: например, органы опеки и попечительства, инспекции по делам несовершеннолетних, специализированные учреждения для содержания осужденных, не достигших восемнадцатилетнего возраста, психологические службы в различных учебных и воспитательных учреждениях.

Главной задачей ювенальной юстиции называют всестороннюю защиту несовершеннолетнего, не только совершившего преступление, но и несовершеннолетних свидетелей, потерпевших, осужденных [1, с. 15].

Существует несколько направлений ювенальной юстиции (уголовное, гражданское, семейно-правовое и т.д.), каждое из которых имеет свое содержание, задачи и свой аппарат для реализации этих задач [2, с. 97].

Ювенальная юстиция применяется в ряде зарубежных стран и весьма успешно.

Например, в США первые суды для несовершеннолетних были созданы еще в 1877 г., где было предусмотрено отдельное содержание несовершеннолетнего и рассмотрение дел с участием несовершеннолетнего отдельно от остальных дел. Самым значимым документом в области ювенальной юстиции в США можно отметить Закон о юстиции по делам несовершеннолетних 1974 года, которым были учреждены органы, обеспечивающие функционирование ювенальной системы в стране. В законодательстве особо значим вопрос сохранения в тайне информации о несовершеннолетнем. Стоит отметить, что несовершеннолетний, оказавшийся на скамье подсудимого, считается нуждающимся не столько в наказании и исправлении, сколько в помощи, контроле и социализации [5, с. 20].

В законодательстве Великобритании также четко не указаны меры воспитательного воздействия, а только то, что должны быть устранены неблагоприятные факторы, способствовавшие совершению подростком преступления. Распространено установление надзора, и возложение обязанностей [4, с. 17].

Отличительными особенностями системы ювенальной юстиции в Германии является то, что ювенальное право содержит указания, которые учитывают возрастные, психологические и иные особенности несовершеннолетних, законодательство в большей мере направлено на воспитание, государство старается минимизировать уголовное наказание несовершеннолетних.

В Италии есть альтернативные наказанию меры воздействия на несовершеннолетних, например, судебное прощение, суд при наличии уверенности, что подросток не совершит новых преступлений, совершенное преступление прощает. Также есть досудебная пробация, при которой подросток посещает реабилитационные программы, позволяющие ему исправиться [4, с. 16].

В Российской Федерации еще в 1995 году был издан Указ президента, в котором говорилось о том, что необходимо проводить такую политику в стране, которая улучшала бы

положение детей, в том числе о создании системы ювенальной юстиции и специализированных судов, такая позиция государства обусловлена обязательствами по исполнению международных договоров. Однако в настоящее время в России лишь в нескольких субъектах реализуют проекты по внедрению элементов ювенальной юстиции [2, с. 165]. Например, в Ростовской области в федеральных судах были введены новые специализированные должности – социальные работники при судах [7, с. 26], которые помогают судье изучать личность несовершеннолетнего, совершившего преступление, среду его воспитания, его семью, психологические, возрастные или иные особенности личности ребенка, отмечу, что аналогичные должности в судах имеются в Великобритании. Также судьи не просто выносят приговор несовершеннолетнему и назначают наказание, а также выявляют и устраняют причины совершения им преступлений. Социальный работник при суде играет большую роль, организуя сотрудничество судебных органов с различными элементами ювенальной системы, способствует дальнейшей адаптации, ресоциализации ребенка, оказывает помощь в трудоустройстве или дальнейшем обучении, а также работают с семьями. Если говорить о правозащитном аспекте ювенальной юстиции, то в проекте, реализованном в Ростовской области, принимали участие множество правозащитных организаций, была специально создана организация адвокатов «Ювенал», привлекались для консультаций студенты юридических факультетов и добровольцы [5, с. 26]. Данный проект в настоящее время завершен, но показал необходимость введения должности социального работника при суде и его неоценимую помощь. После завершения проекта в областное законодательство Ростовской области были внесены изменения, касающиеся судопроизводства в отношении несовершеннолетних лиц [5, с. 27].

Похожий проект реализуется в Саратовской области, где в областном суде была создана специальная коллегия судей для рассмотрения дел с участием несовершеннолетних, куда вошли восемь судей. После в районных судах области были выделены наиболее опытные судьи для рассмотрения подобных дел, как уголовных, так и гражданских [3, с. 32].

Считаю, что в России создание ювенальной юстиции идет умеренными темпами, но на данном этапе еще недостаточно разработано законодательство в сфере ювенальной юстиции, не создана система органов, которые сотрудничали бы с судами в части контроля за исполнением наказания, в части адаптации подростков и т.д., также неоднозначно мнение общественности по данному вопросу. Полагаю, что в нашей стране необходимо более акцентировать внимание на превентивные меры по профилактике преступности среди несовершеннолетних, следует организовать более развитую и доступную систему проведения досуга для детей и подростков, усилить контроль за неблагополучными семьями и оказывать им помощь, способствовать правовому воспитанию и образованию детей с ранних лет. Также при создании в стране специализированных судов необходимо совершенствовать квалификацию судей, которые дополнительно должны изучить психологию несовершеннолетних, педагогику и иные сопутствующие науки.

Библиография

1. Анисимов А.А., Буданов С.А., Воробьев В.Ф. и др. Ювенальное право: Учебник для вузов; под ред. А.В. Заряева, В.Д. Малкова. – М.: Юстицинформ, 2005. – 320 с.
2. Борисевич Г.Я. О реализации идей ювенальной юстиции в уголовном судопроизводстве России // Вестник Пермского университета. Юридические науки. – 2015. – № 1. – С. 93-104 с.
3. Коротков А.В. Ювенальное право в уголовном законодательстве России // Ленинградский юридический журнал. – 2015. – № 3. – С. 164-168.
4. Кучина М.С. Опыт применения ювенальных технологий в России // Мировой судья. – 2017. – № 6. – С. 30-35.
5. Нека Л.И. Вопросы ювенальной юстиции в Соединенных Штатах Америки // Международное уголовное право и международная юстиция. – 2010. – № 2. – С. 19-24.

6. Савина Т.А. Принудительные меры воспитательного воздействия в законодательстве некоторых стран Евросоюза // Вопросы ювенальной юстиции. – 2015. – № 2. – С. 16-20.

7. Ткачев В. В Ростовской области создается региональная модель ювенальной юстиции // Российская юстиция. – 2002. – № 2. – С. 25-27.

Об авторе

Мотыгина Дарья Евгеньевна – магистрант Новгородский государственный университет им. Ярослава Мудрого. E-mail: dashytka.pronina@mail.ru.

Author

Motygina Darya Evgenievna – magistrant, Yaroslav-the-Wise Novgorod State University (NovSU). E-mail: dashytka.pronina@mail.ru.

УДК 340.15
DOI:

Нижник Н.С.

ПРАВООХРАНИТЕЛЬНАЯ СИСТЕМА РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ: СПЕЦИФИКА СУБЪЕКТНОГО СОСТАВА

LAW ENFORCEMENT SYSTEM OF THE RUSSIAN EMPIRE: SPECIFICITY OF SUBJECTIVE ELEMENTS OF CRIME

Статья содержит общую характеристику субъектного состава правоохранительной системы Российской империи, которая на всех этапах своего развития осуществляла защиту публичных и частных интересов, прав и законных интересов индивидуальных и коллективных субъектов права.

Ключевые слова: *Российская империя; правоохранительная система Российской империи; правоохранительные органы; органы правосудия и исполнения судебных решений; должностные лица – представители государственной власти; правозащитные организации.*

The article contains a general description of the subject composition of the law-enforcement system of the Russian Empire, which at all stages of its development protected the public and private interests, rights and legal interests of individual and collective subjects of law.

Keywords: *Russian empire; law enforcement system of the Russian Empire; law enforcement agencies; justice authorities and enforcement of judgments; officials - representatives of state power; human rights organizations.*

Правоохранительная система представляет собой целостную совокупность государственно-правовых средств, методов и гарантий, обеспечивающих защищенность государства и человека от противоправных действий. На всех этапах своего развития правоохранительная система государства детерминирована представлениями о праве, природе и сущности публичных и частных интересов, необходимости охраны и защиты прав и законных интересов индивидуальных и коллективных субъектов права. Правоохранительная система направлена на создание условий для совершенствования системы права и приведения ее в соответствие с требованиями социально-экономической и политико-правовой реальности.

Хронологически генезис правоохранительной системы государства, рассматриваемый в контексте политико-правового дискурса российской истории, может быть отнесен к периоду генезиса самого государства, в рамках которого оформлялись органы публичной власти. Наличие органов публичной власти, являющееся атрибутивным признаком государства, свидетельствует о формировании органов, реализующих функцию охраны права.

В контексте эволюции российской государственности можно выделить отдельные этапы развития правоохранительной системы отечественного государства:

- 1) правоохранительная система Древнерусского государства;
- 2) правоохранительные системы княжеств и республик периода политической раздробленности;
- 3) правоохранительная система Московского государства;
- 4) правоохранительная система Российской империи;
- 5) правоохранительная система российского государства в период Временного правительства;
- 6) правоохранительная система советской республики;
- 7) правоохранительная система Российской Федерации.

Основные этапы развития правоохранительной системы российского государства сопряжены с эволюцией ее политико-правовой системы и во многом детерминированы спецификой формы государства.

Правоохранительная система Российской империи – один из важнейших этапов развития системы охраны права отечественного государства [1]. В структуру правоохранительной системы Российской империи могут быть включены две подсистемы – охраны публичного права и частного права. Поэтому направленность деятельности правоохранительной системы Российской империи задается двумя векторами: 1) охраны публичного права, предполагающего приоритет интересов государства и общества по отношению к частным интересам индивидуальных и коллективных лиц, 2) охраны частного права, базирующегося на признании необходимости охраны и защиты прав, свобод и законных интересов подданных Российской империи.

Исследуя специфику функционирования правоохранительной системы Российской империи, следует учитывать наличие «волн» политико-правовой модернизации в истории России, определенную цикличность в организации государственной власти, определяемую рядом факторов экономического и социально-управленческого характера.

Развитие правоохранительной системы Российской империи прошло несколько этапов:

- 1) начало XVIII – середина XIX в. (в рамках которого правоохранительная система имела монистический характер: субъекты правоохранительной деятельности руководствовались преимущественно одними – публичными – интересами (интересами государства);
- 2) середина XIX в. – 1917 г. (в рамках которого правоохранительная система приобрела плюралистический характер: субъекты правоохранительной системы в своей деятельности

руководствовались публичными и частными интересами).

Правоохранительная система Российской империи в качестве элементов имела нормативную, субъектную и функциональную составляющую.

Нормативная составляющая правоохранительной системы Российской империи свидетельствует о том, что функционирование правоохранительной системы Российской империи регламентируется правовыми предписаниями, относящимися к различным отраслям публичного и частного права (государственному, полицейскому, гражданскому, уголовному, гражданскому процессуальному, уголовно-процессуальному), тесно связано с отраслями специальных знаний и обусловлено разнообразием способов сочетания и проникновения норм различных отраслей права и специальных знаний в правоохранительную деятельность различных органов Российской империи [1, с. 48-136]. Различные направления организации и функционирования правоохранительной системы Российской империи нашли отражение в нормах, закрепленных в актах общегосударственной, ведомственной и локальной юрисдикции.

Субъектную составляющую правоохранительной системы Российской империи представляли собой органы и организации – подсистема, согласованная по целям, средствам и методам с подсистемой правоохранительных норм, зафиксированных в нормативных актах Российской империи различной юридической силы. Сама правоохранительная система выступала как подсистема системы более высокого порядка – правовой системы Российской империи.

Субъектный состав правоохранительной системы Российской империи на различных этапах ее развития изменялся. Возрастание в условиях демократизации общественной жизни значения частного права, повышение его роли в охране прав, свобод и законных интересов физических и юридических лиц, привело во второй половине XIX в. к трансформации субъектной составляющей. В качестве основной детерминанты эволюции выступали изменения нормативной составляющей – дополнение системы правоохранительных органов системой (а не единичными организациями) правозащитных организаций. Поэтому с середины XIX в. в качестве субъектов правоохранительной системы Российской империи выступали: 1) правоохранительные органы, 2) органы правосудия и исполнения судебных решений, 3) должностные лица – представители государственной власти, компетенция которых связана с правоохранительной деятельностью, 4) правозащитные организации [1, с. 137-148].

Правоохранительные органы являлись органами исполнительной власти. Главные задачи, которые стояли перед правоохранительными органами Российской империи: проверка законности деятельности государственных органов и чиновников; расследование гражданских, уголовных, административных и дисциплинарных дел; осуществление прокурорского надзора и поддержание обвинения; раскрытие преступлений; предупреждение преступлений и иных правонарушений; защита законных интересов российских подданных.

К правоохранительным органам Российской империи могут быть отнесены:

- общеполицейские органы: Главная полицмейстерская канцелярия, городские полицейские команды, полицейские канцелярии (конторы), органы ведомственной полиции при горнозаводских управлениях на Урале и в Туле, полицейские подразделения при органах городского самоуправления, органы сельской земской полиции, нижние земские суды;

- Комитет высшей полиции, Комитет для рассмотрения дел по преступлениям, клонящимся к нарушению общего спокойствия (Комитет охранения общей безопасности);

- Министерство полиции и его учреждения;

- Министерство внутренних дел и его учреждения: Департамент Министерства внутренних дел, Медицинский совет, Петербургский (Петроградский) комитет по делам печати, Главное управление почт и телеграфов, Особенная канцелярия Министерства полиции и Министерства внутренних дел, Совет министра внутренних дел, Канцелярия министра внутренних дел, Департамент мануфактур и внутренней торговли, Департамент полиции исполнительной, Центральный комитет цензуры иностранной, Департамент духовных дел ино-

странных исповеданий, Департамент общих дел, Земский отдел, Статистический совет, Центральный статистический комитет, Совет министра по делам книгопечатания, Главное управление по делам печати, Переселенческое управление, Управление по делам о воинской повинности, Департамент полиции, Судебный отдел при Департаменте полиции, Особая комиссия по ликвидации Главного управления по делам печати;

– органы политической полиции: Преображенский приказ, Тайная канцелярия, Канцелярия тайных розыскных дел, Сенат, Тайная экспедиция при Сенате, Верховный тайный совет, Кабинет министров, органы жандармерии, III отделение Собственной е. и. в. канцелярии, Корпус жандармов (Отдельный корпус жандармов), Собственная канцелярия шефа жандармов графа А.Х. Бенкендорфа; Верховная распорядительная комиссия по охране государственного порядка и общественного спокойствия;

– внутренние войска;

– военные подразделения, военная разведка и контрразведка Генерального штаба;

– пограничная стража;

– прокуратуры судов и губернские прокуратуры;

– Государственный контроль и его учреждения;

– Министерство финансов и его учреждения: Департамент внешней торговли, Департамент разных податей и сборов, Департамент мануфактур и внутренней торговли, Департамент окладных сборов, Департамент неокладных сборов, Департамент торговли и мануфактур, Департамент таможенных сборов, Главное управление неокладных сборов и казенной продажи питей, Совет по делам казенной продажи питей;

– таможенные органы, таможенная крейсерская флотилия; и др.

В функционировании правоохранительных органов публичное право является доминантным: правоохранительные органы действуют от имени всего общества и государства, в их деятельности реализуется публичный интерес.

В условиях демократизации общественной жизни возрастает значение частного права, повышается его роль в охране прав российских подданных. В качестве субъектов правоохранительной системы Российской империи закрепляется расширившийся круг правозащитных организаций. В качестве субъектов правоохранительной системы Российской империи закрепляются адвокатура как независимый институт коммуникативного и организационного взаимодействия между российскими подданными и государством в сфере реализации права и отправления правосудия, нотариальные органы, а также правозащитные организации граждан.

Правозащитные организации получают свою институционализацию в контексте формирования гражданского общества и являются негосударственными структурами. Главное их предназначение – стабилизация сферы частных интересов, ограждение ее от необоснованного вмешательства со стороны органов государства.

К правозащитным организациям можно отнести объединения граждан, отстаивающих свои права, в частности профсоюзы. К общественным организациям, в сферу деятельности которых включена правоохранительная деятельность, в Российской империи можно отнести:

– Академический студенческий клуб, Взаимноблаготворительное общество, Вольное экономическое общество, Воронежский отдел Русского общества охранения народного здравия, Всероссийский национальный студенческий союз, Всероссийское общество Красного креста, Всероссийское попечительство об охране материнства и младенчества, Екатеринославское общество попечительства о женском образовании, Иркутское общество взаимной помощи, Киевское общество грамотности, Комитет грамотности при Вольном экономическом обществе, Комитет грамотности при Московском обществе сельского хозяйства, Кружок деятелей по борьбе со школьным алкоголизмом в г. Москве, Курское юридическое общество, Лига женского равноправия, Лига образования, Московский областной отдел Лиги образования, Московское общество грамотности, Московское общество грамотности при МОСХ, Московское общество развития местного самоуправления, Московское общество

распространения коммерческого образования, Московское общество сельского хозяйства (МОСХ), Московское общество содействия религиозно-нравственному и патриотическому воспитанию детей, Московское общество фабричных врачей, Московское педагогическое общество, Московское попечительство о глухонемых, Московское юридическое общество, Общество борьбы с детской смертностью, Общество борьбы с проказой, Общество борьбы с раком при Московском университете, Общество воспитания детей улицы, Общество воспитательниц и учительниц, Общество дешевых квартир, Общество для пособия бедным женщинам в Петербурге, Общество защиты женщин в г. Томске, Общество защиты жизни в г. Санкт-Петербурге, Общество защиты и сохранения в России памятников искусства и старины, Общество защиты несчастных женщин в г. Казани, Общество патроната над несовершеннолетними, Общество покровительства беспризорным и освобожденным из мест заключения несовершеннолетним, Общество попечения о молодых девицах в г. Москве, Общество попечения о молодых девицах в г. Санкт-Петербурге, Общество попечения о молодых девицах в г. Ростове-на-Дону, Общество призрения детей, страдающих сифилисом, Общество призрения сирот и брошенных детей Москвы и окрестностей, Общество распространения практических знаний между образованными женщинами, Общество содействия внешкольному просвещению в г. Санкт-Петербурге, Общество содействия женскому сельскохозяйственному образованию в г. Санкт-Петербурге, Общество содействия начальному образованию Курской губернии, Общество улучшения народного труда, Общество улучшения участи женщин в г. Москве, Общество школьного просвещения в г. Санкт-Петербурге, Одесское юридическое общество, Петербургское общество борьбы с нищенством детей, Российское общество защиты женщин, Российское общество охранения здоровья женщин, Российское пожарное общество, Русское общество охранения народного здоровья, Санкт-Петербургский комитет грамотности, Харьковское общество «Юридическая помощь», Харьковское общество распространения в народе грамотности, Юридическое общество при Харьковском университете [6; 7; 2; 3; 5; 4] и др.;

– с определенной долей условности к правозащитным организациям можно отнести Ведомство учреждений императрицы Марии, Мариинское попечительство для призрения слепых.

В процессе разрешения конфликтов при столкновении публичных и частных интересов, важную роль играют органы правосудия и исполнения судебных решений. Органы судопроизводства и органы осуществления наказаний следует рассматривать в качестве государственных структур, участвующих в реализации правоохранительной функции, но право не охраняющих: суд осуществляет правосудие, а органы осуществления наказаний реализуют на практике приговоры судов.

Суды являлись такими органами, которые по всем вопросам, отнесенным к их подведомственности или подсудности, после соответствующих процедур обжалования принимали окончательное решение.

К органам правосудия и исполнения судебных решений в Российской империи можно отнести:

– Департамент гражданских и духовных дел Государственного совета;
– Правительствующий Сенат и его учреждения: Второй (апелляционный) департамент, Третий (апелляционный) департамент, Четвертый (апелляционный) департамент, Межевой департамент, Третий департамент, Пятый (уголовный) департамент, Шестой (уголовный) департамент, Седьмой (апелляционный) департамент, Восьмой (апелляционный) департамент, Девятый (Варшавский) департамент, Десятый (Варшавский) департамент, Департамент герольдии, Третий департамент, Гражданский кассационный департамент, Уголовный кассационный департамент, Второй (крестьянский) департамент, Высшее дисциплинарное присутствие, Временный высший дисциплинарный суд Сената, Судебный департамент, Четвертый департамент, Общее собрание первых четырех и Межевого департамента, Общее

собрание временных департаментов, Общее собрание московских департаментов, Общее собрание первых трех департаментов, Общее собрание петербургских департаментов, Общее собрание первых трех департаментов, Общее собрание первых трех департаментов и Департамента герольдии, Общее собрание Четвертого, Пятого и Межевого департаментов, Временное общее собрание, Общее собрание варшавских департаментов, Общее собрание кассационных департаментов, Первое общее собрание Сената, Второе общее собрание Сената, Соединенные собрания департаментов, Соединенное присутствие Первого и кассационных департаментов, Соединенное присутствие Первого и Уголовного кассационного департаментов, Соединенное присутствие Первого и Гражданского кассационного департаментов, Особое присутствие Сената для суждения дел о государственных преступлениях и противозаконных сообществах, Особое присутствие по отчуждению недвижимых имуществ для государственной или общественной пользы;

– Верховный уголовный суд и следственные комиссии: Следственная комиссия для изыскания соучастников возникшего злоумышленного общества, Верховный уголовный суд для суждения злоумышленников, открывшихся 14 декабря прошлого 1825 года (Верховный уголовный суд по делу декабристов), Особая следственная комиссия по делам о распространении преступных, воззваний, направленных к ниспровержению существующего в государстве порядка управления, и о покушении некоторых лиц возбудить воинские чины против правительства, Следственная комиссия о покушении на жизнь его императорского величества 4 апреля 1866 г., Верховный уголовный суд для рассмотрения следственного дела о преступных замыслах против верховной власти и установленного законами образа правления и для постановления окончательного по сему делу приговора, Верховный уголовный суд для суждения дел о покушении 2 апреля 1879 года на жизнь его императорского величества;

– Святейший правительствующий Синод;

– Министерство юстиции и его учреждения: Консультация, при Министерстве юстиции учрежденная, Департамент Министерства юстиции, Общая канцелярия Министерства юстиции, Главное управление местами заключения, Совет по делам мест заключения, Временная канцелярия при министре юстиции по производству особых, уголовных дел, Комиссия для пересмотра законоположений по судебной части, Комиссия для восстановления основных положений Судебных уставов и, согласования их с происшедшей переменой в государственном устройстве, Контрразведывательный отдел;

– Особое совещание о ссылке и каторге;

– военные суды: Главный военный суд, военно-окружные суды, полковые суды;

– иные судебные органы, в том числе окружные суды и местные судебные установления: верхние сельские суды, волостные суды, съезды мировых судей, мировые судьи.

Осуществить классификацию субъектов правоохранительной системы Российской империи можно и по иным критериям:

– по доминирующим приоритетам в сфере охраны права:

– субъекты, функционирование которых связано, прежде всего, с охраной публичных интересов: органы общей полиции, органы политической полиции, внутренние войска, органы прокуратуры, таможенные органы, налоговые органы; органы пограничной службы;

– субъекты, функционирование которых связано, прежде всего, с охраной частных интересов: адвокатура, нотариат, мировые суды, правозащитные организации граждан;

– субъекты, функционирование которых не связано с приоритетным выделением либо публичных, либо частных интересов: Сенат, Синод, иные судебные органы, органы исполнения наказания;

– в зависимости от значимости правоохранительной деятельности в сфере реализации собственных функций:

– субъекты, для которых правоохранительная деятельность является основной: полиция, политическая полиция, внутренние войска, армейские подразделения, разведка и контр-

разведка, прокуратура, адвокатура, нотариат, судебные органы, органы исполнения наказания, правозащитные организации граждан;

– субъекты, для которых правоохранительная деятельность является факультативной: таможенные органы, налоговые органы, организации граждан, в сферу функционирования которых включены элементы правоохранительной деятельности.

Таким образом, правоохранительная система представляет собой целостную совокупность государственно-правовых средств, методов и гарантий, обеспечивающих защищенность государства и человека от противоправных действий. Возрастание в условиях демократизации общественной жизни значения частного права, повышение его роли в охране прав, свобод и законных интересов физических и юридических лиц, привело во второй половине XIX в. к трансформации субъектной составляющей. В качестве основной детерминанты эволюции выступали изменения нормативной составляющей – дополнение системы правоохранительных органов системой (а не единичными организациями) правозащитных организаций. Поэтому в качестве субъектов правоохранительной системы Российской империи выступали правоохранительные органы, органы правосудия и исполнения судебных решений, должностные лица – представители государственной власти, компетенция которых связана с правоохранительной деятельностью; правозащитные организации.

Статья выполнена при поддержке РФФИ, проект № 17-03-00719 «Модели правового обеспечения функционирования общественных организаций в политико-правовой системе России (последняя треть XVIII – первая треть XX вв.)».

Библиография

1. Нижник Н.С., Ахмедов Ч.Н. Правоохранительная система Российской империи: структурно-функциональный анализ. – СПб.: Астерион, 2008.
2. Туманова А.С. Гарантии прав и свобод личности в правовой доктрине начала XX века // Вестник Академии права и управления. – 2013. – № 33. – С. 142-146.
3. Туманова А.С. Исторический опыт развития гражданского общества в позднеимперской и советской России и современные тенденции гражданской самоорганизации // Гражданское общество в России и за рубежом. – 2013. – № 2. – С. 26-30.
4. Туманова А.С. Права человека в политико-правовом дискурсе периода первой русской революции // Государство и право. – 2017. – № 2. – С. 60-68.
5. Туманова А.С. Правительственная бюрократия позднеимперской России и ее подходы к осуществлению гражданских свобод // Научный ежегодник Института философии и права Уральского отделения Российской академии наук. – 2016. – Т. 16. – № 3. – С. 112-131.
6. Туманова А.С. Общественные организации и русская публика в начале XX века. – М., 2008.
7. Туманова А.С., Киселев Р.В. Права человека в правовой мысли и законодательстве Российской империи второй половины XIX – начала XX века. – М.: Издательский дом Высшей школы экономики, 2011.

Об авторе

Нижник Надежда Степановна – доктор юридических наук, профессор, начальник кафедры теории государства и права Санкт-Петербургского университета МВД России. E-mail: n.nishnik@bk.ru.

Author

Nizhnik Nadezhda Stepanovna – doctor of Law, professor, the head of Department of theory of state and law, St. Petersburg University of the Russian interior Ministry, St.Petersburg. E-mail: n.nishnik@bk.ru.

УДК 342.9
DOI:

Оленина Т.Ю.

**ПРАВОВЫЕ ОСНОВАНИЯ ЗАГОТОВКИ ГРАЖДАНАМИ
ДРЕВЕСИНЫ ДЛЯ СОБСТВЕННЫХ НУЖД В РОССИИ**

**THE LEGAL BASIS OF THE WORKPIECE WOOD
CITIZENS FOR THEIR OWN NEEDS IN RUSSIA**

В статье анализируется действующее законодательство России в сфере заготовки гражданами древесины. Написание статьи обусловлено необходимостью актуализации совершенствования лесного законодательства России и представляется, что данное исследование поможет уяснить имеющиеся проблемы, связанные с реализацией права общего лесопользования.

Ключевые слова: *валежник; заготовка древесины; незаконная рубка.*

This article analyzes legislation of Russia in the sphere of the workpiece wood citizens. Article writing is caused by the necessity of mainstreaming to improve forest law enforcement in Russia and it appears that this study will help understand the challenges associated with the implementation of the right of the common forest management.

Keywords: *wood; timber harvesting; illicit felling.*

Статья 11 Лесного кодекса Российской Федерации (далее – ЛК РФ) предусматривает, право граждан свободно и бесплатно для собственных нужд осуществлять заготовку и сбор недревесных лесных ресурсов. С 01 января 2019 г. вступил в силу Федеральный закон от 18.04.2018 № 77-ФЗ «О внесении изменения в статью 32 Лесного кодекса Российской Федерации», которым к недревесным лесным ресурсам отнесен валежник, хотя его определение отсутствует. Предполагается, что разъяснения по нему будут в соответствующем законодательстве субъектов РФ, которое только начинает формироваться. Тем не менее, сама идея о возможности бесплатного сбора гражданами валежника, по мнению автора, является «прорывом» действующего лесного законодательства России.

В дореволюционной лесоводческой литературе «валежник» рассматривался как «лес, который лежит и утратил отдельные качества свежесрубленного леса, который образовался из поваленных и сломанных ветром, навалом снега, ожеледью или другими причинами целых деревьев или частей их, а также из срубленных и невывезенных из лесу деревьев, равно как и оставшиеся в лесу от заготовок лесных материалов вершины, сучья и части стволов, но не щепы и мелкие ветви» [1, с. 47].

В современной лесоводческой науке валежник понимается как мертвые стволы деревьев или их части, которые находятся на поверхности почвы и образуются при естественном отмирании деревьев, ветровале, буреломе, снеголоме, повреждении насаждений вредными насекомыми, грибными болезнями и лесными пожарами, а также при рубках [2, с. 45].

В законодательстве субъектов РФ, где приняты нормы по валежнику, его определение отсутствует, лишь говорится про заготовку валежника, что она осуществляется в течение всего года путем сбора лежащих на поверхности земли стволов деревьев или их частей, не являющихся порубочными остатками и которые образовались вследствие естественного отмирания деревьев, при их повреждении не антропогенного характера (вредными организмами, буреломом, снеговалом и другим).

Необходимо, чтобы определение валежника и правовые основы его заготовки содержались в ЛК РФ, поскольку они не могут различаться в субъектах РФ, так как валежник может заготавливаться круглый год, а не в определенный сезон и нет различий в субъектах РФ по природно-климатическим, географическим и иным факторам. Предлагается под валежником понимать деревья упавшие естественным путем или в результате стихийных явлений без антропогенного участия.

Для заготовки древесины физическими лицами требуется заключить договор купли-продажи лесных насаждений для собственных нужд (ст. 30, 77 ЛК РФ). При отсутствии такого договора или разрешения органов местного самоуправления (на землях населенных пунктов), возникает незаконная рубка лесных или зеленых насаждений отдельными гражданами. В основном совершаются административные правонарушения [3, с. 203]. В проведенном исследовании по оценке стоимости законных и незаконных рубок К.К. Пастухова приходит к выводу о том, что гражданам гораздо выгоднее осуществлять оформление лесных участков с целью заготовки древесины для собственных нужд, чем совершать незаконные рубки деревьев [4].

Подводя итог, сбор человеком валежника без заключения договора купли-продажи лесных насаждений для собственных нужд теперь не рассматривается как правонарушение, а также не подразумевает возмещение вреда лесам. В тоже время, в лесах и в населенных пунктах имеются лесные и зеленые насаждения, которые подлежат сносу для санитарной, пожарной и иной безопасности. Предлагается, в след за валежником, предоставить гражданам право бесплатно заготавливать древесину в населенных пунктах, лесном фонде под линиями электропередачи, на канавах, предназначенных для мелиорации и в других местах, где необходимо осуществлять расчистку от деревьев и кустарников, сухостой для собственных

нужд. В итоге это должно способствовать экономии бюджетных средств и уменьшению совершения лесных правонарушений. Расширение возможностей для граждан должно способствовать зарождению института частной собственности на леса в России.

(Статья написана на основе правовой базы, имеющейся в СПС «Консультант Плюс» на 08.03.2019 г.).

Библиография

1. Вереха П.Н. Опыт лесоводственного терминологического словаря. – СПб., 1898. – 338 с.
2. Лес России: энциклопедия / под общ. ред. А.И. Уткина, Г.В. Линдемана, В.И. Некрасова, А.В. Симолина. - М. : Большая рос. Энциклопедия, 1995. - 447 с.
3. Михольская В.В., Петропавловская Ю.С. О некоторых проблемах применения ответственности за нарушение лесного законодательства // Эколого-правовые проблемы устойчивого развития поселений. Тезисы докладов научно-практической конференции / Под общ. ред. Е.Л. Мининой. – М.: ФГБОУ ВПО МГУЛ, 2013. – С. 202-206.
4. Пастухова К.К. Анализ незаконных рубок лесных насаждений, совершенных гражданами на территории Сахалинской области // Право и правопорядок: вопросы теории и практики. Сборник научных трудов. Под ред. С.Е. Туркулец, Е.В. Листопадовой. – Хабаровск, 2018. – С. 189-193.

Об авторе

Оленина Татьяна Юрьевна – кандидат юридических наук, доцент кафедры административного права и процесса, Петрозаводский государственный университет; доцент кафедры государственного права Карельского филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации. E-mail: tyolenina@mail.ru.

Author

Olenina Tatiana Yurievna – Associate Professor, PhD, Associate Professor of Department of administrative law and process, Petrozavodsk State University; Associate Professor of Department of public law, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (The Karelian Branch). E-mail: tyolenina@mail.ru.

УДК 347.73
DOI:

Орлов В.А.

ОТДЕЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ФОРМИРОВАНИЯ ДЕФИНИЦИИ – «ПРОЕКТ»

SOME ISSUES OF DEFINITION FORMATION – «PROJECT»

Автором рассматриваются вопросы становления определения – «проект», через аспект сущности и функциональности. Представляется, что на основе выявления терминологических свойств, содержательных и действующих особенностей можно рационализировать соответствующую дефиницию. Что позволит более точно, емко и в тоже время содержательно, наполнить надлежащим смыслом определение понятия – «проект».

Ключевые слова: *проект; программа; портфель; дефиниция; стандарт.*

The author considers the issues of formation of the definition – «project», through the aspect of the essence and functionality. It seems that on the basis of the identification of terminological properties, content and operating features it is possible to rationalize the appropriate definition. That will allow to fill with more precisely, capaciously and at the same time essentially, the definition of the concept – «project» with appro-

priate sense.

Keywords: *project; program; portfolio; definition; standard.*

Для определения содержательной и функциональной специфики дефиниции – «проект», видится необходимым обозначить основной терминологический аппарат, через мнения отдельных ученых и определения понятий в основных национальных и международных стандартах.

В.В. Дементьев констатирует, что «проект является самостоятельным объектом управления, имеющим свою специфику, и применять к нему стандартные методы управления операционной деятельностью, по крайней мере, нерационально. Преимущества проектного управления, учитывающего все особенности проекта, несомненны, их перечисление и подробное описание можно найти почти в каждой книге, посвященной тематике проектов» [1, с. 34].

В.В. Володин, В.И. Хабаров, ориентируют нас, что целесообразно рассмотреть проект с позиций системного подхода.

Термин «система», констатируют авторы, появился 2000-2500 лет тому назад в Древней Элладе и означал сочетание, организм, устройство, организация, строй, союз. На протяжении веков понятие системы только дополнялось и уточнялось, но основное представление о системе как совокупности связанных элементов, обладающих определенной целостностью, единством, в целом не изменилось; однако и сегодня не существует однозначно признанного определения этого важнейшего понятия.

Как было обозначено авторами ранее, проект – это совокупность определенных элементов (объектов материального и нематериального характера) и связей между ними, обеспечивающими достижение поставленных целей.

Проект как система проявляется:

- в сложности иерархической структуры – принятие решений в процессе реализации проекта требует активного взаимодействия участников на разных уровнях управления;
- устойчивости проекта – сохранение показателей проекта под влиянием как объективных, так и субъективных факторов внутренней и внешней среды;
- динамичности процессов, имеющих стохастический характер;
- целостности структуры проекта – внутреннего единства, внутренней обусловленности, характеризующей качественную определенность системы;
- сложности коммуникационных процессов, обусловленных множественностью связей между элементами системы проект;
- множественности целей, которые могут не совпадать с целями отдельных элементов (подсистем);
- многофункциональности элементов системы (комплекс функций управления проектом).

Перечисленные свойства проекта как системы обуславливают необходимость применения системного подхода к его управлению [2, с. 30-32].

Ф. Афанасьев считает, что любое нововведение – это проект. Проект – от лат. Projectus – заброшенный вперед. Временное предприятие (endeavor) для создания уникальных продуктов, услуг и результатов [3, с. 10].

Далее автор делает важные разъяснения, что надо четко для себя разделять, что является проектом, а что нет. Проект обладает свойством уникальности процесса и результата. При этом по модели Дэвида Майстера проекты можно разделить на 4 типа, каждый из которых управляется по-разному. Если проекты с уникальным процессом и уникальным результатом управляются, по сути, вручную, то проекты, в которых процесс типовой и результат достаточно типовой, могут быть в достаточно высокой степени стандартизированы и автоматизированы.

Что является проектом, а что нет, компания и (или) инициатор решают внутри себя сами. Что-то для одной компании может являться проектом, а для другой это уже давно отстроенный процесс.

Проект может являться частью более масштабных систем – частью другого проекта, программы или портфеля. Важно помнить, что проект всегда имеет стратегическую направленность или, как минимум, результаты проекта делают свой вклад в достижение той или иной стратегической цели компании.

Для понимания места проекта в общей деятельности компании проекты выстраиваются в иерархию – от стратегических целей непосредственно до проектов через портфели и программы [3, с. 12-14].

Далее можно привести рассуждения рассматриваемого автора, с которыми трудно не согласиться. В частности Ф. Афанасьев считает, что управление проектами – это деятельность, опирающаяся на различные стандарты и методологии, основанные на лучшем опыте и лучших мировых практиках тысяч руководителей проектов по всему миру.

У стандартов есть много общего, и есть определенные различия, отражающую ту или иную точку зрения групп управленцев проектами.

В целом, все стандарты про одно и то же, как бы они ни пытались соревноваться между собой за пальму первенства как лучший и единственно правильный стандарт управления проектами [3, с. 16].

В.В. Володин, В.И. Хабаров в своей монографической работе предлагают «базовые понятия, представленные в различных стандартах.

American National Standards Institute (ANSI) PMBoK. Проект – это временное предприятие, предназначенное для создания уникальных продуктов, услуг или результатов» [2, с. 64].

И далее продолжают, что «определение PMBoK базируется на том, что проект – это (1) предприятие (2) в ограниченный промежуток времени (3) с уникальным результатом. Определение понятия «проект» в нескольких стандартах ISO (в частности, 21500) показывает, что это не предприятие (1), а уникальный набор процессов и к уникальности результата (3) не имеет отношения» [2, с. 64].

Рассмотрим национальный стандарт Российской Федерации в области проектно-управленческой деятельности – ГОСТ Р ИСО 21500-2014. В нем говорится, что «проект состоит из уникального набора процессов. Процессы состоят из координируемых и контролируемых работ с датами начала и окончания, которые выполняются для достижения целей проекта. Достижение целей проекта требует получения определенных результатов, отвечающих конкретным требованиям. При реализации проекта могут действовать множество ограничений...» [4].

И далее, что «несмотря на возможное сходство каждый проект уникален. Проект может отличаться:

- получаемыми результатами;
- составом влияющих на проект заинтересованных лиц;
- используемыми ресурсами;
- существующими ограничениями;
- особенностями использования процессов проектного менеджмента для получения результатов.

Каждый проект имеет определенное начало и окончание и, как правило, делится на фазы» [4].

В более современном национальном стандарте 2018 года «ГОСТ Р 58184-2018. Национальный стандарт Российской Федерации. Система менеджмента проектной деятельности. Основные положения» [5], мы можем увидеть уже, немного иную характеристику проекта, – «это комплекс взаимосвязанных мероприятий, направленных на достижение уникальных результатов в условиях временных и ресурсных ограничений» [5].

Соответственно, мы можем заметить, что дефиниция понятия – проект, не только не идентична иностранным стандартам, но и имеет различную конфигурацию определения в национальных стандартах. Вместе с тем, предлагаемое в современном стандарте определение проекта представляется наиболее выверенным.

В тоже время, с учетом изученной терминологии, можно было бы предложить следующую, еще более сокращенную, но не теряющую полноты формулировку проекта – это комплекс взаимосвязанных мероприятий, направленных на достижение уникальных результатов в условиях ресурсных ограничений. То есть, на наш взгляд, временные ресурсы тоже логично подразумевать в ресурсных ограничениях.

Библиография

1. Дементьев В.В. Проектное управление в системе стратегического планирования // Бюджет. – 2012. – № 9. – С. 32-35.
2. Володин В.В., Хабаров В.И. Управление проектом: теория, методология, практика (монография). – М.: «Университет «Синергия», 2018. – 224 с.
3. Афанасьев Ф. Управление проектами в стиле ДРАЙВ / Федор Афанасьев. — [б. м.] : Издательские решения, 2017. – 102 с. – ISBN 978-5-4485-2387-8. – URL: <http://afanasev.pro/> (дата обращения: 22.03.2019).
4. Приказ Росстандарта от 26.11.2014 № 1873-ст «ГОСТ Р ИСО 21500-2014. Национальный стандарт Российской Федерации. Руководство по проектному менеджменту». – М.: Стандартинформ, 2015.
5. Приказ Росстандарта от 25.07.2018 № 426-ст «ГОСТ Р 58184-2018. Национальный стандарт Российской Федерации. Система менеджмента проектной деятельности. Основные положения». – М.: Стандартинформ, 2018.

Об авторе

Орлов Вячеслав Анатольевич — кандидат экономических наук, доцент, Новгородский государственный университет им. Ярослава Мудрого. E-mail: vyacheslav.orlov@novsu.ru.

Author

Orlov Vyacheslav Anatolievich – candidate of economic sciences, associate professor, Yaroslav-the-Wise Novgorod State University (NovSU). E-mail: vyacheslav.orlov@novsu.ru.

УДК 342.5

DOI:

Осипова К.О., Евлаш Т.В.

СТАТУС НАУКОГРАДОВ КАК МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ

STATUS OF TECHNOLOGY CITY AS A MUNICIPAL FORMATION

В статье рассмотрен статус наукоградов как муниципальных образований в России. Приведена краткая справка понятий. Выделены особенности присущи таким городам, а также процедура приобретения такого статуса. Определены полномочия органов местного самоуправления в наукоградах.

Ключевые слова: муниципальное образование; статус наукограда; местное самоуправление; научно-производственный комплекс.

The article discusses the status of technology city as municipalities in Russia. A brief summary of the concepts. Highlighted features inherent in such cities, as well as the procedure for acquiring such status. Considered the powers of local governments in science cities.

Keywords: *municipality; status of technology city; local government; research and production complex.*

В федеральном законе закреплено следующее определение наукограда: «муниципальное образование со статусом городского округа, имеющее высокий научно-технический потенциал, с градообразующим научно-производственным комплексом» [1]. Под научно-производственным комплексом (НПК) стоит понимать, систему организаций, осуществляющих научную, научно-техническую, инновационную, экспериментальную и иную деятельность. Например, предприятия города Бийска осуществляют исследования, разработки и выпуск готовой продукции по направлениям: медицинские препараты, медицинское оборудование, парфюмерно-косметические изделия, физико-технические процессы, средства измерения и автоматизации (комплексы дефектоскопии) [2].

Для того, чтобы муниципальному образованию был присвоен статус наукограда, он должен соответствовать некоторым критериям, которые описаны в статье 2.1 федерального закона:

Муниципальное образование должно иметь научно-производственный комплекс на его территории;

В муниципальном образовании устанавливается стратегия социально-экономического развития, которая подлежит согласованию с федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим выработку политики в области науки, инновации и техники;

План мероприятий по осуществлению стратегии: развитие НПК и реализация инновационных проектов в соответствии с приоритетами Российской Федерации;

НПК должен входить в перечень организаций, зарегистрированных в установленном законодательством порядке на территории данного муниципального образования и являющиеся научными учреждениями;

НПК должен соответствовать требованиям, полученным в результате федерального статистического наблюдения либо в соответствии с учредительными документами.

Если муниципальное образование соответствует всем вышеперечисленным требованиям, то статус наукограда будет ему присвоен на 15 лет, по истечении этого срока Правительство РФ может сохранить этот статус на следующие 15 лет. На протяжении всего существования наукограда уполномоченный Правительством, исполнительный орган осуществляет мониторинг показателей НПК, и если в течение 3 лет будет выявлено не соответствие показателям, то статус наукограда будет прекращен [1].

В статье 8 ФЗ «О статусе наукограда Российской Федерации» сказано, что муниципальные образования получают государственную поддержку в виде межбюджетных трансфертов, которые распределяются по результатам конкурса. Важно подметить, что до 2017 года средства выделялись исключительно на развитие городской инфраструктур, а теперь благодаря изменениям они распределяются исключительно на мероприятия по развитию научной деятельности, что является огромным стимулом для получения статуса наукограда для муниципальных образований [4].

На территории наукоградов органы местного самоуправления обладают определенным перечнем прав, для реализации плановых мероприятий стратегии.

Рассмотрим некоторые из наукоградов России. Жуковский – это город, которые специализируется на разработке авиационных и космических систем, также вооружения, информационно-телекоммуникационных системах. Имеет более 30 предприятий и является одним из крупных поставщиков авиатехники. В Обнинске разработали томограф, без которого на сегодняшний день не может обходиться медицина. Тем самым, даже приводя некоторые факты о наукоградах видно, что они имеют большое значение для всестороннего развития государства и устанавливают независимость экономики от иностранных разработчиков [3].

Если сравнивать уставы муниципальных образований, являющиеся наукоградами и не

имеющих такого статуса, кардинальных отличий мы не выявим, но в них обязательно должно быть указано на основании какого нормативно-правового акта городу присвоен статус наукограда и также будет упоминание о том, что правовая основа местного самоуправления включает в себя Федеральный закон «О статусе наукограда Российской Федерации».

Стоит сказать, что статус «Наукоград Российской Федерации» – ценное звание и его престиж заключается в том, что НПК функционирует как за счет бюджетных денежных средств, так и с помощью сторонних инвестиций в реализацию научных разработок [5].

Предприятия наукоградов имеют налоговые льготы, при выходе на мировой рынок у них практически не находится конкурентов, т.к. результатом исследований является совершенно новая продукция, не существовавшая на рынке ранее [4].

Итак, можно сделать вывод, что управление наукой остается прерогативой государства, поэтому именно Правительство РФ определяет направление научной и инновационной деятельности, а также программу развития наукограда. Органы местного самоуправления создают условия для развития предприятий и наукограда в целом, а также для финансирования определенных проектов заключают соглашения.

Библиография

1. Федеральный закон от 07.04.1999 № 70-ФЗ (ред. от 20.04.2015) «О статусе наукограда Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 28.10.2018).

2. Гусев А. Б. Наукограды: забытый жанр или ренессанс? // Наука. Инновации. Образование. – 2015. – № 18. [Электронный ресурс]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/naukogrady-zabytyy-zhanr-ili-renessans> (дата обращения: 28.10.2018).

3. Кирсанова А.Э., Чибирева В.С. Современные реалии развития наукоградов в Российской Федерации // Молодежный научный форум: Общественные и экономические науки: электр. сб. ст. по мат. XLIV междунар. студ. науч.-практ. конф. – № 4(44).

4. Проскурнин С.Д. Перспективы развития наукоградов, как территорий интенсивного научно-технологического развития// Региональная экономика и управление: электронный научный журнал. – ISSN 1999-2645. – № 1(49). Номер статьи: 4909. Дата публикации: 2017-01-23. [Электронный ресурс]. – URL: <https://eee-region.ru/article/4909/>.

5. Стахурлов И. Наукограды в России // Наука. Инновации. Образование. – 2015. – № 21 [Электронный ресурс]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/naukogrady-zabytyy-zhanr-ili-renessans> (дата обращения: 28.10.2018).

Об авторах

Осипова Кристина Олеговна – студент, Новгородский государственный университет им. Ярослава Мудрого. E-mail: osipov4k@yandex.ru.

Евлаш Татьяна Владимировна – старший преподаватель, Новгородский государственный университет им. Ярослава Мудрого. E-mail: eulash2012@yandex.ru.

Authors

Osipova Kristina Olegovna – student, Yaroslav-the-Wise Novgorod State University (NovSU). E-mail: osipov4k@yandex.ru.

Evlash Tatiana Vladimirovna – senior lecturer, Yaroslav-the-Wise Novgorod State University (NovSU). E-mail: eulash2012@yandex.ru.

УДК 94(47).08
DOI:

Петров М.Н.

ФОРМИРОВАНИЕ ОДНОПАРТИЙНОЙ СИСТЕМЫ

FORMATION OF A ONE-PARTY SYSTEM

К середине 1920-х гг. административными, судебными, внесудебными, агитационно-пропагандистскими, специальными мерами в России были уничтожены некогда влиятельные партии. Функции вождя всех классов и групп социально неоднородного общества приняла на себя коммунистическая партия.

Ключевые слова: *партия; советы депутатов; выборы; съезды советов.*

By the mid-1920s. administrative, judicial, extrajudicial, agitation, propaganda, and special measures in Russia have destroyed the influential parties. The functions of the leader of all classes and groups of a socially heterogeneous society were assumed by the Communist Party.

Keywords: *party; councils of deputies; elections; congresses of councils.*

Российская политическая жизнь была чрезвычайно насыщенной: в конце XIX – первой трети XX века в стране действовали более трехсот политических партий и групп [1]. Многие из них существовали считанные месяцы, другие набрали общественный вес.

Делегаты Второго Всероссийского съезда советов рабочих и солдатских депутатов представляли наиболее значительные социалистические партии. Съезд заявил о переходе власти к советам. ВЦИК образовали представители большевиков (62%), эсеров, социал-демократов интернационалистов, украинских социалистов и эсеров-максималистов. СНК был сформирован только из большевиков.

Реальный вес партии показали в ноябре-декабре во время выборов в Учредительное собрание. Большинство голосов избирателей получила партия социалистов-революционеров – 62,7%, второй была РСДРП(б) – 24,4%. Кадеты и меньшевики довольствовались голосами по 2%, остальные партии получили по доли процента; 12% голосовали за представителей национальных партий и групп [2].

Менее четверти депутатских мест в Учредительном собрании заставили правительство принять превентивные меры. 28 ноября СНК за подписями всех наркомов принял декрет о запрещении деятельности партии конституционных демократов, «как партии врагов народа» [3]. Всего через месяц после революции вместо борьбы идей большевики взяли на вооружение силовые методы подавления политического противника. Репрессии подлежали члены партии не за конкретные и доказанные преступления против нового государственного устройства, а лишь за факт членства в данной партии.

Первое и последнее заседание Учредительного собрания началось 5 января 1918 г. На следующий день ВЦИК принял декрет об его роспуске. Решение позволяло большевикам и союзным с ними левым эсерам удержаться у власти, но против с оружием выступила партия социалистов-революционеров. В июне 1918 г. власть в Среднем Поволжье перешла Комитету членов Учредительного собрания (Комуч) во главе с В.К. Вольским. Гражданскую войну начали бывшие союзники по борьбе с царизмом и каждый провозгласил построение социалистического общества своей главной политической целью.

Советская власть приняла оборонительные меры. 14 июня ВЦИК принял постановление об исключении из своего состава правых эсеров и меньшевиков и предложил всем советам удалить представителей этих партий из органов государственной власти за контрреволюционную деятельность [4].

Менее чем через месяц в таком же положении оказались единственные большевистские политические союзники – партия левых эсеров. Разногласия с большевиками по вопросам внутренней и внешней политики дошли до крайности. 6 июля 1918 г., во время работы в Москве Пятого Всероссийского съезда советов левые эсеры решились на вооруженное выступление. 15 июля в губернские центры поступила телеграмма наркома внутренних дел Г.И. Петровского с предписанием немедленно устранить поддерживавших мятеж левых эсеров с руководящих постов в губернских и уездных советах и органов ВЧК с заменой их коммунистами.

Часть членов ПЛСР(интернационалистов) сформировали партии народников-коммунистов и революционного коммунизма. Просуществовав непродолжительное время, они вошли в РКП(б). Такое же решение приняли социал-демократы интернационалисты.

Правые эсеры в Поволжье продержались менее полугода – в ноябре 1918 г. произошел колчаковский переворот. Члены Комуча оказались между большевистским молотом и белогвардейской наковальней. Группа Вольского начала переговоры с центральной властью, итогом которых стало постановление ВЦИК от 26 февраля 1919 г. о ее легализации. После долгой дискуссии с ЦК о сотрудничестве с большевиками в октябре 1919 г. группа вышла из ПСР и организовало меньшинство партии социалистов-революционеров.

МПСР призвало своих сторонников встать на защиту советской власти, направило на фронты партийные отряды, вело агитацию за содействие Красной армии. В ответ представи-

телей МПСР наряду с меньшевиками, бундовцами, революционными коммунистами и эсерами-максималистами пригласили на Седьмой Всероссийский съезд советов с правом совещательного голоса. В довольно продолжительном выступлении Вольский развил взгляды МПСР по внутренним и внешним вопросам, высказал ряд предложений на Восьмом Всероссийском съезде присутствовало три представителя МПСР. Вольский вновь выступил с большой речью, огласил декларацию. Во время перевыборов в местные советы в начале 1920 г. МПСР провела в Петроградский совет 10 депутатов, которые участвовали в комиссиях и отделах. Тульская организация имела в совете трех представителей, Уфимская – одного [5].

Июньское 1918 г. постановление ВЦИК в отношении меньшевиков оказалось излишним. ЦК РСДРП отказался от поддержки антибольшевистских восстаний. В октябре ВЦИК отменил запрет в отношении социал-демократов. В годы Гражданской войны они легально работали в советах и профсоюзах, провели партмобилизацию в Красную армию. После окончания войны меньшевики стремились укреплять свои позиции в советах, профсоюзах, кооперативах, среди молодежи. Действовали местные комитеты и ячейки на предприятиях, издавались газеты.

Указанные ограничения отразились в партийном составе российских органов государственной власти и управления. Если на Втором Всероссийском съезде советов, как указывалось, был представлен спектр политических сил, то спустя четыре года, на Девятом съезде в декабре 1921 г., члены РКП(б) составили 92,2 процента делегатов, а «прочие партии» имели всего 3 голоса. На губернских съездах советов последние единичные представители «других партий» присутствовали в 1921 г., на уездных – в 1922 г. По одному представителю этих партий входили в 1921 г. в составы городских советов всего пяти уездных городов [6]. Так, единственным левым эсером из 177 делегатов Новгородского уездного съезда советов в июне 1921 г. был член Спасополистского волисполкома Ф.З. Петров; в числе 20 делегатов его избрали на губернский съезд советов [7].

С начала 1920-х гг. советскую власть стала олицетворять только коммунистическая партия. Осталось решить судьбу иных партий. Репрессивная линия по ликвидации демократической оппозиции усилилась после подавления Кронштадтского мятежа. Апогеем стал процесс над членами ЦК и активистами партии эсеров летом 1922 г. в Москве, первый открытый политический процесс в советской России. Партийных активистов арестовывали, заключали в политизоляторы, ссылали, высылали за границу.

Эффективным методом оперативной работы стало разложение организаций изнутри, через агентуру ГПУ. В январе 1923 г. бюро Петроградского губкома РКП(б) разрешило «инициативной группе» эсеров созвать городское совещание под контролем заместителя начальника губотдела ГПУ И.Л. Леонова. Совещание объявило о самороспуске организации. В марте в Москве состоялся Всероссийский съезд бывших членов партии эсеров, констатирующий ее распад. В августе в Петрограде состоялась подобная областная конференция, постановившая считать региональную организацию не существующей [8]. В других регионах страны также состоялись такие же инспирированные конференции. С арестом в 1925 г. последнего состава Центрального бюро ПСР деятельность партии прекратилась. Ранее, в феврале 1922 г., объявило о самороспуске Центральное бюро МПСР.

В июне 1923 г. ЦК РКП(б) принял секретный циркуляр «О мерах борьбы с меньшевиками», поручивший эту работу органам ГПУ. Бюро Петроградского губкома РКП(б) поручило провести собрание «инициативников». Состоявшаяся в марте 1924 конференция приняла решение о самороспуске Ленинградской организации РСДРП [9]. К середине 1924 были распущены меньшевистские организации и в других регионах.

Особым явлением в России был анархизм. Анархисты не составили партию, действовали ассоциациями и группами. Они последними ушли из советской политической жизни. Центром пропаганды идей анархизма был музей П.А. Кропоткина в Москве: вели издательскую деятельность, устраивали устные вечера. В 1938 г. вдова теоретика учения передала

музей на финансовое содержание наркомпросу РСФСР. Как заметил С.Н. Канев, «учреждение, созданное для пропаганды антигосударственных идей, вынуждено было просить помощи у советского государства» [10].

В годы «ежовщины» былая принадлежность к какой-либо партии стала основанием для репрессий. Тем поразительней факт подготовки в числе прочих спецгруппы «Старики» из бывших боевиков, эсеров и анархистов, предназначенной для проведения террористических актов в Москве на случай захвата столицы гитлеровцами [11]. Немногие пережили «Большой террор». В особых лагерях МВД на 1 января 1949 г. содержались 57 меньшевиков, 35 эсеров и 23 анархиста [12].

Широким спектром административных, судебных, внесудебных, агитационно-пропагандистских, специальных мер к середине 1920-х режиму удалось уничтожить некогда влиятельные партии. Функции вождя всех классов и групп социально неоднородного общества приняла на себя коммунистическая партия. Оказались начисто утраченными только начавшие формироваться традиции сотрудничества и состязательности, умения вести полемику и доказательно отстаивать свое мнение, терпимо относиться к взглядам оппонентов и кропотливо работать среди избирателей – все то, что именуется политической культурой общества. Исторический путь показал противоестественность показного «единомыслия», бесперспективность и опасность заданного, безальтернативного варианта развития.

Библиография

1. Политические партии России. Конец XIX – первая треть XX века. Энциклопедия. – М., РОССПЭН, 1996. – С. 725-743.
2. См.: Спирин Л.М. Россия 1917 год: Из истории борьбы политических партий. – М., «Мысль», 1987. – Прил. с. 273-328.
3. Декреты советской власти. Т. I. – М., Госполитиздат, 1957. – С. 162.
4. Декреты советской власти. Т. II. – М., Госполитиздат, 1959. – С. 430-431.
5. Петров М.Н. Возникновение и распад меньшинства партии эсеров // Вопросы истории. – 1979. – № 7. – С. 49-60.
6. Советы, съезды советов и исполкомы (Материалы к изучению советской системы управления). – М., 1924. – С. 29, 46, 83-86, 88.
7. Государственный архив новейшей истории Новгородской области (ГАНИНО). Ф. 69 (Новгородский уком РКП(б). Ф. 1. Д. 161. Л. 2, 5, 8-9.
8. Центральный государственный архив историко-политических документов Санкт-Петербурга (ЦГАИПДСПб) Ф. 9 (Северо-Западное бюро ЦК РКП(б). Оп. 1. Д. 66. Л. 70; Ф. 16. (Петроградский губком РКП(б). Оп. 1. Д. 99. Л. 3, 56; Д. 100. Л. 9.
9. ЦГАИПДСПб. Ф. 16. Оп. 1. Д. 100. Л. 51-54; Д. 114. Л. 30, 59.
10. Канев С.Н. Октябрьская революция и крах анархизма. – М., «Мысль», 1974. – С. 400.
11. Лубянка в дни битвы за Москву. – М., «Звонница», 2002. – С. 85-86.
12. Моруков Ю.Н. Особые лагеря 1948–1954 годы / Исторические чтения на Лубянке. 2001 год. – М., Великий Новгород, 2002. – С. 125-126.

Об авторе

Петров Михаил Николаевич – доктор исторических наук, профессор, Новгородский государственный университет им. Ярослава Мудрого. E-mail: Mikhail.N.Petrov@novsu.ru.

Author

Petrov Mikhail Nikolaevich – doctor of historical science, professor, Yaroslav-the-Wise Novgorod State University (NovSU). E-mail: Mikhail.N.Petrov@novsu.ru.

УДК 342
DOI:

Пишков А.Э., Евлаш Т.В.

**ПРОБЛЕМА ОРГАНИЗАЦИИ ОРГАНОВ МЕСТНОГО
САМОУПРАВЛЕНИЯ ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ
ПОЛНОМОЧИЙ В СФЕРЕ ОХРАНЫ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ
НА ПРИМЕРЕ НОВГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ**

**THE PROBLEM OF THE ORGANIZATION OF LOCAL
GOVERNMENT IN THE FIELD OF ENVIRONMENTAL
PROTECTION ON THE EXAMPLE OF NOVGOROD REGION**

В статье рассмотрены основные проблемы, с которыми сталкиваются органы местного самоуправления при осуществлении полномочий в области охраны окружающей среды. Особое внимание уделяется понятию окружающая среда. Выделено, что основной проблемой является организация функционирования муниципальной власти.

Ключевые слова: *окружающая среда; местное самоуправление; Великий Новгород; охрана;*

отход производства.

The article discusses the main problems faced by local authorities in the implementation of powers in the field of environmental protection. Special attention is paid to the concept of the environment. It is highlighted that the main problem is the organization of the functioning of the municipal government.

Keywords: *environment; local government; Veliky Novgorod; protection; production waste.*

На сегодняшний день экологическая обстановка все еще подвергается огромному влиянию со стороны человека. От нее зависит здоровье человека и его развитие. Следовательно, чтобы избежать различных проблем, нам нужно оберегать ее и Конституция РФ предусмотрела такую обязанность – соблюдение чистоты окружающей среды.

«Окружающая среда» – это понятие довольно таки широкое, но обращаясь к ФЗ «Об охране окружающей среды» мы понимаем, что сюда входит, например и лес и двор, различного рода парки, моря и океаны, и прочее [2]. Органы местного самоуправления тоже участвуют в ее охране. Их полномочия прописаны в ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», а именно в ст. 15 и 16 [1]. Данные органы осуществляют эти полномочия непосредственно через организацию различных акций, коей в Великом Новгороде является «Чистый Берег».

Проблемы органов местного самоуправления кроются в их функционировании.

Самым главным фактором являются люди, население, которое пренебрегает природой и оставляет за собой мусор в виде различных окурков или выброшенных мимо урны чеков, пакетиков либо же любой другой макулатуры [4]. Все это является серьезным загрязнителем окружающей среды. Подтверждение данных слов можно найти в муниципальной программе Великого Новгорода, которая говорит нам что «Формирование экологической культуры жителей Великого Новгорода, повышение уровня экологического воспитания и образования населения, особенно детей и подростков, является залогом ответственного отношения граждан к окружающей среде» [5].

В соответствии с ФЗ «Об отходах производства и потребления» органы местного самоуправления должны организовывать деятельность в области обращения с отходами на территории городских и других поселений [3]. Конечно же, главным препятствием, было, есть и будет оставаться макроэкономический риск, который напрямую зависит от макроэкономических параметров (а это уровень инфляции, темпы экономического роста, платежеспособность предприятий и населения) [5].

Халатность это тоже немаловажная часть проблем. Так, например, в Новгородской области гражданину в аренду будет предоставлен земельный участок сельскохозяйственного назначения, который предназначен для будущего пруда и впоследствии разведения в нем рыб. Этот гражданин произведет работы по вскрышиванию почвенного слоя земли при этом у него не будет проекта рекультивации, не имея лицензии на право пользования недрами и не уведомив орган местного самоуправления. Вследствие чего получится так, что данный участок полностью станет непригодным для осуществления сельскохозяйственного производства.

Итак, чтобы избавиться от данных проблем или же смягчить их, нужно:

На добровольной основе с системой поощрения создать специально подразделение, которое бы осуществляло экологический контроль;

Проводить различного рода пропаганду охраны окружающей среды среди населения Великого Новгорода, тем самым повышая их экологическое воспитание;

Отслеживать сделки по аренде земельных участков и своевременно пресекать их в случае нарушения условий.

Библиография

1. Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» // URL: <http://www.consultant.ru/> (дата

обращения: 28.10.2018).

2. Федеральный закон от 10.01.2002 № 7-ФЗ (ред. от 31.12.2017) «Об охране окружающей среды» // URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 28.10.2018).

3. Федеральный закон от 24.06.1998 № 89-ФЗ (ред. от 29.07.2018) «Об отходах производства и потребления» // URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 28.10.2018).

4. Об утверждении муниципальной программы Великого Новгорода «Развитие муниципальной системы образования Великого Новгорода» на 2017–2023 годы // URL: <http://docs.cntd.ru/> (дата обращения: 24.03.2019)

5. Тюльпанов Фарид Муллагалиевич Полномочия органов местного самоуправления в сфере природопользования и охраны окружающей среды // Правопорядок: история, теория, практика. – 2014. – № 2(3). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/polnomochiya-organov-mestnogo-samoupravleniya-v-sfere-prirodopolzovaniya-i-ohrany-okruzhayushey-sredy> (дата обращения: 18.12.2018).

6. Уваров А.А. Организация охраны окружающей среды органами местного самоуправления // Известия ОГАУ. – 2004. – № 3-1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/organizatsiya-ohrany-okruzhayushey-sredy-organami-mestnogo-samoupravleniya> (дата обращения: 19.12.2018).

Об авторах

Пишков Александр Эдуардович – студент, Новгородский государственный университет им. Ярослава Мудрого. E-mail: skvotch98@gmail.com.

Евлаш Татьяна Владимировна – старший преподаватель, Новгородский государственный университет им. Ярослава Мудрого. E-mail: eulash2012@yandex.ru.

Authors

Pishkov Alexandr Eduardovich – student, Yaroslav-the-Wise Novgorod State University (NovSU). E-mail: skvotch98@gmail.com.

Evlash Tatiana Vladimirovna – senior lecturer, Yaroslav-the-Wise Novgorod State University (NovSU). E-mail: eulash2012@yandex.ru.

УДК 343.3
DOI:

Пишкола М.И.
Научный руководитель: Орлов В.А.

ОСНОВНЫЕ НАРУШЕНИЯ В ГОСЗАКУПКАХ

THE MAIN VIOLATIONS IN PUBLIC PROCUREMENT

Статья посвящена анализу основных нарушений в системе госзакупок. Автор изучает типовые нарушения в госзакупках, а также исследует их статистику.

Ключевые слова: уголовное право; федеральный закон; госзакупки; система власти; основные нарушения в госзакупках.

The article is devoted to the analysis of the main violations in the public procurement system. The author studies typical violations in public procurement, as well as examines their statistics.

Keywords: Criminal law; federal law; public procurement; system of government; main violations in public procurement.

Чтобы эффективно управлять экономикой страны необходимо создавать надлежащие

условия, чтобы развивать конкуренцию на рынке поставщиков товаров, которые необходимы государству, а также исполнителей работ или услуг, в этом и заключается главная задача эффективного управления экономикой страны. Данные факторы развивают государство и общество, снижается социальная напряженность, которая бы развивалась за счет безработицы или частных случаев коррупции.

Данные Минэкономразвития России гласят, что более 43% ВВП распределяется посредством рынка государственных закупок. Доля прямых госзакупок, согласно Федеральному закону от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» небольшая. А доля закупок, которые устанавливаются Федеральным законом от 18.07.2011 № 223-ФЗ «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» сильно превышают прямые госзакупки в текущем году.

Различия предмета регулирования в данных законах заключается в том, что Федеральным законом № 223-ФЗ, в отличие от Федерального закона № 44-ФЗ, заказчиками по госзакупкам выступает государственная корпорация, государственная компания, субъекты естественных монополий, унитарные предприятия и ряд других юридических лиц, имеющих существенную (свыше 50 %) долю государственного участия в их уставных капиталах [2] .

Закон о контрактной системе, который рассматривает строительную сферу госзакупок, не описывает в подробностях как применять отдельные способы определения стоимости продукции, закупаемой для государственных нужд. И типичными ошибками являются такие факты, как указание одних и тех же работ, которые обозначают разными терминами, необоснованное увеличение стоимости работ.

Как показывает практика, электронные аукционы в строительстве по Федеральному закону № 44-ФЗ можно приравнять к коррупции и уголовной ответственности недобросовестных заказчиков, где также допускается множество ошибок.

Основанием для отклонения неудобных заявок находят из-за допущенных сторонними организациями «ошибок». Особое внимание необходимо уделить закупочным процедурам, где грубо нарушается закон, что может привести к уголовной ответственности. К таким случаям относят если госзакупки:

- заключаются контракты, у которых нет законных оснований и при этом, все закупки происходят через единственного поставщика;
- оплачиваются подрядчику невыполненные работы;
- выполняются работы, которые не предусмотрены в государственном контракте;
- не контролируется качество исполнения государственных контрактов и пр.

ФАС России сделала анализ, где представила основные нарушения, которые заказчики нарушают при закупках по 44-ФЗ и 223-ФЗ.

К основным нарушениям по 44-ФЗ относятся: требования к составу заявки; формирование объекта закупки; требования к участникам; порядок оценок заявок.

К типовым нарушениям по 223-ФЗ относятся: неправомерные требования для всех участников, участвующих в закупках и составу их заявок; неверно формируются положения проектов договоров; устанавливаются не измеряемые требования для всех участников, участвующих в закупках; установление требований, которые являются неправомерными к участникам соответствующих материалов, финансов, кадров.

Также причинами типичных нарушений послужила сложность в юридическом регулировании системы госзакупок. После принятия 44-ФЗ были внесены более 40 изменений, а по его исполнению – более 100 подзаконных актов.

Контрактная система сферы закупок предполагает использование множество документации, что является дополнительными трудовыми и материальными затратами для заказчиков и его участников.

Рост нарушений происходит из-за двух факторов: повышается прозрачность закупоч-

ных процедур и формируется определенная методика их выявления. Часто нарушается порядок приемки закупленных товаров и услуг по требованиям госконтракта, а также порядок обоснования начальной цены контракта при закупке у единственного поставщика.

Библиография

1. Павленко И.А. Коррупция в сфере государственных закупок // Теория и практика общественного развития. – 2013. – № 10. – С. 378-380.
2. Борисов А.Н., Трефилова Т.Н. Новое в законодательстве о закупках: антикризисное регулирование. Обзор и анализ изменений Федеральных законов № 44-ФЗ и № 223-ФЗ. – «Деловой двор», 2015. – 176 с.
3. Рождественский И., Козлов В., Михайлова А., Рустамова Ф. Управа на мздоимцев: как боролись с коррупцией в России. – URL: <http://www.rbc.ru/economics/> (дата обращения: 27.03.2019).
4. Рубинский Ю. Франция: коррупция и борьба с ней // Современная Европа. – 2010. – № 2. – С. 7688.
5. Тер-Овсепян С.В. Ущерб от коррупции в сфере государственных закупок // Научный журнал КубГАУ. – 2014. – № 104(10). – URL: <http://ej.kubagro.ru/> (дата обращения: 12.03.2019).

Об авторе

Пищола Михаил Игоревич – магистрант, Новгородский государственный университет им. Ярослава Мудрого. E-mail: m.pishchola@mail.ru.

Author

Pishchola Mikhail Igorevich – magistant, Yaroslav The Wise Novgorod State University (NovSU). E-mail: m.pishchola@mail.ru.

УДК 343
DOI:

Плотникова Т.А.
Научный руководитель: Рязанова Н.В.

ПРИЧИНЫ РАЗВИТИЯ ЯТРОГЕННОЙ ПРЕСТУПНОСТИ

CAUSES OF IATROGENIC CRIME

В статье анализируются факторы, способствующие развитию ятрогенной преступности в современном мире. Не выявляя и не анализируя природу данных факторов нельзя найти эффективный способ борьбы с феноменом врачебных ошибок и ятрогений. Анализ существующей ситуации позволяет проследить перспективы исследования и предотвращения проблемы. В статье рассматриваются основные причины возникновения ятрогении и некоторые предложения по предупреждению и пресечению данного рода преступлений.

Ключевые слова: *ятрогенная преступность; методика расследования преступлений; вред здоровью; врачебная ошибка; медицинская деятельность; доказательная медицина.*

The article is devoted to factors contributing to the development of iatrogenic crime in the modern world. Without identifying and analyzing the nature of these factors, it is impossible to find an effective way

to combat the phenomenon of medical errors and iatrogeny. Analysis of the existing situation allows us to trace the prospects for research and prevention of the problem. The article discusses the main causes of iatrogenic and some suggestions for the prevention and suppression of this kind of crime, evidence-based medicine.

Keywords: *iatrogenic crime; methods of crime investigation; injury; medical error; medical activities.*

Здоровье и жизнь человека высшая ценность для государства и должна находиться под строгим контролем и защитой. Недостаточная организация медицинской сферы на данный момент не может гарантировать достаточность государственных гарантий медицинской помощи. Проблемы организации медицинской сферы сказываются на предоставляемых медицинских услугах. Для появления такого рода проблем, которые рассматриваются в данной работе достаточно пусковых механизмов: сокращение численность медицинских учреждений, отсутствие достаточного материального и технического финансирования, кадровые вопросы, отсутствие модернизации. Конечно, нельзя говорить о всей системе в негативном русле, но наличие определенных инцидентов, дает понять, что существует проблема, которую необходимо решать. Проблема недостаточной разработанности медицинского законодательства порождает глобальную проблему появления ятрогении. В свете увеличения количества совершаемых ятрогенных преступлений важнейшей составляющей правового, а точнее, криминологического воздействия на сферу здравоохранения является установление причин совершения преступлений в сфере медицинской деятельности и борьба с возникновением этих факторов. Только изучение феномена и его сопутствующих компонентов позволит решить проблемное явление. Причины возникновения ятрогенных преступлений следует рассматривать в комплексе, так как на них влияют факторы двух уровней: социально-экономическая ситуация в сфере здравоохранения и специальные обстоятельства при совершении конкретных преступлений.

Глобальной причиной совершения врачебных ошибок является недостаточное развитие экономической базы медицинских учреждений, материальное обеспечение медицинских работников. Данная причина объединяет как материальное обеспечение учреждений так и уровень заработной платы медицинских работников, на которые ложиться большая ответственность при исполнении своих обязанностей. Первый фактор говорит об обеспечении учреждений не только денежными средствами, но и закупкой современного передового оборудования, эффективных и проверенных медикаментов.

В силу специфики и общегосударственного значения вышеуказанного комплекса причин криминальных ятрогений, адекватными должны быть и меры их предупреждения. Полагаем, что наиболее действенные из них заложены в Концепции развития здравоохранения Российской Федерации до 2020 года. Это, во-первых, увеличение финансирования медицинских учреждений.

Необходим переход на инновационную модель развития здравоохранения, которая предусматривает тесное взаимодействие практической деятельности с медицинской наукой. Для обеспечения перехода системы здравоохранения на инновационный путь развития необходимо повысить уровень оснащения соответствующих учреждений медицинским оборудованием, создать условия для эффективного внедрения в медицинскую практику результатов научно-технической деятельности, что требует, с одной стороны, концентрации финансовых средств и кадровых ресурсов, с другой – повышение эффективности деятельности первичного звена системы здравоохранения посредством внедрения ресурсосберегающих технологий и развития новых организационно-правовых форм медицинских организаций, изменения стандартов ведения больных по различным видам медицинской помощи на всех уровнях ее оказания.

Во-вторых, повышение уровня заработной платы медицинским работникам и существенное улучшение их социально-бытовых условий. Приоритетный национальный проект

«Здоровье», разработанный на 2009–2012 гг. предполагает, что общий объем денежных выплат медицинскому персоналу составит 138,8 млрд. руб., при этом количество участковых врачей-терапевтов, педиатров и врачей общей практики возрастет до 74 800 чел., а количество медицинских сестер – до 83 200 чел.

В-третьих, осуществление эффективной и единой кадровой политики, которая будет направлена на подготовку и переподготовку специалистов, повышение квалификации и проверку знаний кадров. В этой связи интересным также представляется зарубежная практика введения в общий порядок осуществления медицинской деятельности протоколов. Клинические рекомендации (протоколы лечения) являются частью доказательной медицины, при которой решения о применении любых лечебных мероприятий принимаются исходя из доказательств эффективности и безопасности. В России протоколы представляют собой обобщенные клинические рекомендации. В Европе сфера доказательной медицины разработана более широко, приняты протоколы лечения больных с различными диагнозами и подробными алгоритмами действий врачей, при соблюдении которых ответственность за врачебную ошибку будет сведена к нулю, так как врач руководствуется исключительно ими. Согласно Федеральному закону РФ № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», в настоящее время проводится подготовка клинических протоколов.

Говоря о причинах совершения ятрогенных преступлений второго уровня следует отметить очень важный факт – повышенная латентность преступлений. Этот фактор обусловлен сложностью расследования преступлений, установления причинно-следственной связи, сложный процесс доказывания. Все это главным образом приводит к мнению, что законодательная база по данному преступлению не совершенна, а местами и вовсе отсутствует. Очень важным шагом на пути решения проблемы станет усовершенствование законодательства в данной сфере и разработка рекомендаций по раскрытию преступлений. В последние годы работа в указанном направлении ведется, но вопрос нуждается в специальном широком исследовании, результаты которого необходимо внедрять в следственно-судебную практику.

Кроме этого, необходимо вести открытую статистико-аналитическую деятельность, совершенствовать уголовное законодательство в сфере ответственности медицинских работников. К примеру, одной из действенных мер по предотвращению медицинской преступности было бы введение ответственности в виде лишения права заниматься ей.

Таким образом, следует отметить, что для предупреждения и предотвращения ятрогенных преступлений основная деятельность будет ложиться на плечи законодателей и правоприменителей. Именно разработка комплекса мер правового, социально и экономического характера, а также правильное их применение обеспечит эффективную уголовную политику и действенный механизм искоренения феномена ятрогенных преступлений.

Библиография

1. Казанцев С.Я., Тузлукова М.В. «Специфика причин совершения ятрогенных преступлений» // Вестник Московского университета МВД России. – 2014. – № 12. – С. 168-170.
2. Огнерубов Н.А. Ятрогенная преступность: причины и меры предупреждения // Социально-экономические явления и процессы, предупреждения. – 2010. – № 4. – С. 121-126.
3. Профессиональные преступления медицинских работников: Материалы Всерос. научно-практ. конф. / Под ред. Ю.Д. Сергеева, С.В. Ерофеева. – Иваново; Владимир, 2008. – С. 56.
4. Томилин В.В., Соседко Ю.И. Судебно-медицинская оценка дефектов оказания медицинской помощи в учреждениях здравоохранения Российской Федерации // Судебно-медицинский эксперт. – 2000. – № 1. – С. 4-5.
5. Рубрикатор клинических болезней [Электронный ресурс]. – URL: <http://cr.rosminzdrav.ru/> (дата обращения: 12.03.2019).

Об авторе

Плотникова Татьяна Алексеевна – магистрант, Новгородский государственный университет им. Ярослава Мудрого. E-mail: limixed@yandex.ru.

Author

Plotnikova Tatyana Alekseevna – magistant, Yaroslav-the-Wise Novgorod State University (NovSU). E-mail: limixed@yandex.ru.

УДК 347.952.7

DOI:

Попова О.С.

Научный руководитель: **Калпинская О.Е.**

ОБ АКТУАЛЬНЫХ ВОПРОСАХ НАЛОЖЕНИЯ АРЕСТА НА ИМУЩЕСТВО В РАМКАХ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ПРОЦЕДУР

ON CURRENT ISSUES OF SEIZURE OF PROPERTY WITHIN THE FRAMEWORK OF PENAL PROCEDURES

В статье рассматриваются отдельные проблемы института наложения ареста на имущество в рамках уголовно-процессуальных процедур, а также содержатся практические рекомендации по восстановлению нарушенных прав.

Ключевые слова: *Наложение ареста на имущество; предварительное расследование; апелляционная жалоба; ходатайство.*

The article deals with some problems of the institution of seizure of property in the framework of criminal procedural procedures, as well as practical recommendations for the restoration of violated rights.

Keywords: *Seizure of property; preliminary investigation; appeal; petition.*

В Российской Федерации (РФ) правом на принятие решения о наложении ареста на имущество наделяется суд, о чем свидетельствует п. 9 ч. 2 ст. 29 УПК РФ [2]. Правом на вынесение ходатайства перед судом о наложении ареста на имущество наделяется следователь либо же дознаватель. Конституция РФ и иные нормативно-правовые акты напрямую обуславливают полномочия следователей и дознавателей РФ [1].

При поступлении ходатайства в суд оно подлежит немедленному рассмотрению, но не позднее, чем 24 часа. Ходатайство должно носить обоснованный характер. Оно подлежит единоличному рассмотрению по месту проведения следственных мероприятий судьей районного или военного суда соответствующего уровня. В исключительных случаях рассмотрение происходит по месту нахождения имущества, с соблюдением требований ст. 115 УПК РФ [2].

Отталкиваясь от ч. 3 ст. 165 УПК РФ, можно говорить, что принимать участие в судебном заседании в ходе рассмотрения подобного ходатайства имеют право: прокурор, следователь и дознаватель, участие других заинтересованных лиц, в т.ч. и тех, имущество которых арестовывается, законом не предусмотрено.

Рассмотрев ходатайство, суд выносит постановление о разрешении, либо об отказе в удовлетворении ходатайства о наложении ареста на имущества с указанием конкретных, фактических обстоятельств, которые послужили принятию данного решения.

Орган, в ведении которого находится уголовное дело такого рода, может вынести постановление или определение об отмене наложения ареста на имущество, если в применении данной меры отпала необходимость (ч. 9 ст. 115 УПК РФ).

Анализируя судебную практику по применению наложения ареста на имущество в рамках уголовно-процессуальных процедур, можно увидеть проблемы, как в правовом регулировании, так и в применении данной меры. Чаще всего суды первой инстанции принимают решение об удовлетворении такого рода ходатайства.

Данную статистику можно объяснить жесткими временными рамками, в которые поставлены суды при рассмотрении ходатайств, они вынужденно обращают внимание лишь на формальные признаки заявленного ходатайства [4].

Кроме того, суды часто ссылаются на ст. 38 УПК РФ. В ней указано, что следователь – должностное лицо, осуществляющее в пределах своей компетенции предварительное следствие по уголовному делу. То есть, фактически он сам направляет ход расследования и принимает все необходимые решения [4].

Отсюда вытекает проблема – уклонение суда от тщательного анализа предоставленных следователем доказательств, требующих применения наложения ареста на имущество. Это в свою очередь приводит к незаконному и необоснованному ограничению прав собственников этого имущества.

Стоит отметить, что собственники все же могут воспользоваться правом на участие в рассмотрении ходатайства, путем подачи апелляционной жалобы на решение, вынесенное судом.

Все действия или же бездействия органов предварительного расследования и суда могут быть обжалованы как участниками судопроизводства, так и иными лицами, которые считают, что их права и интересы ущемлены в ходе произведенных процессуальных действий и решений [3].

Отталкиваясь от практики, можно заметить, что извещение лиц о принятом судом решении зачастую выходит за установленные законом сроки. Следовательно, вместе с апелляционной жалобой стоит подготовить ходатайство на восстановление сроков обжалования решения, вынесенного судом. Согласно ч. 3 ст. 389.4 УПК РФ, без предоставления данного ходатайства, апелляционная жалоба останется без рассмотрения.

Таким образом, можно утверждать, что система наложения ареста на имущество имеет слабые места, что требует срочного урегулирования в сфере уголовно-процессуального законодательства. Пока существуют такие недочеты, остается прибегать к практике апелляционного обжалования, которая в свою очередь также требует доработки. В свободном доступе имеется множество судебных актов, из которых следует, что даже при одинаковых обстоятельствах, судами апелляционной инстанции могут выноситься абсолютно разные и неоднозначные решения. Но, несмотря на это, можно говорить, что обжалование в апелляционном порядке весьма эффективно, т.к., как упоминалось выше, имеется и положительная практика, свидетельствующая об отмене постановлений судов первой инстанции о применении данной меры.

Библиография

1. Конституция РФ 1993 года [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.constitution.ru/> (дата обращения: 10.03.2019).
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 27.12.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 08.01.2019) [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 10.03.2019).
3. Багаутдинов Ф.Н. Обеспечение имущественных прав личности при расследовании преступлений. – М., 2002.
4. Кухта А.А. Доказывание истины в уголовном процессе: монография. – Н. Новгород: Нижегородская академия МВД России, 2009.

Об авторе

Попова Ольга Сергеевна – магистрант, Новгородский государственный университет им. Ярослава Мудрого E-mail: kazakhstan-rossia@mail.ru.

Author

Popova Olga Sergeevna – magistrant, Yaroslav-the-Wise Novgorod State University (NovSU). E-mail: kazakhstan-rossia@mail.ru.

УДК 342.5
DOI:

Притула О.Д., Штрейс Д.С.

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ВНЕДРЕНИЯ УПРАВЛЕНИЯ ПРОЕКТАМИ В ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ОРГАНОВ ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

LEGAL REGULATION OF THE IMPLEMENTATION OF PROJECT MANAGEMENT IN THE ACTIVITIES OF THE STATE BODIES OF EXECUTIVE AUTHORITY OF THE RUSSIAN FEDERATION

В статье раскрываются вопросы связанные с правовым обеспечением проектного управления в органах исполнительной власти РФ на федеральном уровне. Авторы рассматривают правовую и методическую основу обеспечения проектной деятельности на начальном этапе внедрения технологии управления проектами в государственном секторе.

Ключевые слова: *проектное управление; органы исполнительной власти; проектный офис.*

The article reveals issues related to the legal support of project management in the executive authorities of the Russian Federation at the federal level. The authors consider the legal and methodological basis for ensuring project activities at the initial stage of implementation of project management technology in the public sector.

Keywords: *project management; Executive authorities; project office.*

Внедрение проектного подхода в системе органов государственной власти Российской Федерации является довольно новым и не вполне освоенным направлением исследования. Вопросы правового регулирования проектного управления в деятельности государственных органов исполнительной власти РФ активно поднимаются в рамках отечественных и международных научных конференций по государственному и муниципальному управлению, а также во многих научных публикациях. На сегодняшний день проектное управление не имеет широкого распространения во многих субъектах Российской Федерации, а так же на муниципальном уровне.

Использование проектного управления на всех уровнях должно обеспечить достижение результатов, запланированных органами исполнительной власти и сократить сроки достижения этих результатов, повысить эффективность использования ресурсов, обеспечить прозрачность, обоснованность и своевременность принимаемых решений в органах власти, повысить эффективность внутриведомственного, межведомственного и межуровневого взаимодействия.

Основная цель внедрения и обеспечения функционирования проектного управления в Российской Федерации – повышение результативности и эффективности реализации целей и задач социально-экономического развития территории.

О широкомасштабном внедрении проектного управления в органах исполнительной власти всех уровней, а также органах местного самоуправления шла речь в послании Президента РФ Федеральному собранию от 3 декабря 2015 года. О необходимости формирования специальных штабов и проектных офисов в каждом регионе страны и внедрении проектного управления Президент РФ В.В. Путин заявил еще в 2015 году на Санкт-Петербургском международном экономическом форуме Президент России Владимир Путин.

Штабы и проектные офисы, создаваемые сегодня в каждом субъекте РФ, должны обеспечить внедрение лучших механизмов создания благоприятного инвестиционного климата, достичь запланированных результатов в сфере социально-экономического развития, повысить эффективность использования ресурсов, а так же прозрачность и своевременность принимаемых решений.

Далее, более подробно рассмотрим процесс правового регулирования внедрения проектного подхода в органах государственной власти в Российской Федерации. Постановление Правительства Российской Федерации от 31.10.2018 г. № 1288 «Об организации проектной деятельности в Правительстве Российской Федерации» [1] устанавливает порядок и функциональную структуру организации проектной деятельности, определяет единые подходы к проектной деятельности в Правительстве России, определяет органы управления проектной деятельностью, последовательность действий, функции, полномочия и ответственность участников проектной деятельности в ходе инициирования, подготовки, реализации, мониторинга и завершения проектов.

Так, в соответствии с Положением об организации проектной деятельности в Правительстве Российской Федерации, утвержденным вышеуказанным постановлением, в 2016 году был создан Департамент проектной деятельности Правительства Российской Федерации (далее – Департамент), который в структуре управления проектной деятельностью является одним из постоянных органов управления и выполняет роль Федерального проектного офиса.

Ключевые задачи Департамента – формирование портфелей приоритетных программ и проектов, проведение оценки проектов, предложения о реализации которых поступают в Департамент, мониторинг реализации проектов. Кроме того, Департамент оказывает методи-

ческую помощь федеральным и региональным органам власти в организации проектного подхода в управлении. В роли Федерального проектного офиса он организует и координирует взаимодействие ведомственных и региональных проектных офисов. Также, Департамент разрабатывает и утверждает методические рекомендации по ключевым вопросам организации проектной деятельности в Правительстве Российской Федерации. Разработки проводятся совместно с Центром проектного менеджмента РАНХиГС. Методические рекомендации публикуются в разделе на сайте Правительства в разделе Проектный офис [1].

Так, с целью грамотного внедрения и сопровождения проектного подхода в государственном управлении, в 2016–2017 годах Департаментом были разработаны и утверждены методические рекомендации по различным направлениям проектной деятельности (по подготовке паспорта приоритетного проекта, по подготовке паспорта приоритетной программы, по мониторингу приоритетных проектов (программ) и т.п.). Эти методические рекомендации также содержат шаблоны необходимых документов: проектных предложений, паспорта проекта и программы, сводного и рабочего планов реализации проекта и программы, запроса на изменения, отчетов о ходе и завершении реализации проекта и программы, отчета об извлеченных уроках. Вышеуказанные методические рекомендации активно используются регионами в рамках проектного подхода в управлении.

В сентябре 2017 года Правительство Российской Федерации было удостоено награды Международной Ассоциации Управления Проектами (IPMA) за продвижение, развитие и внедрение современного управления проектной деятельностью в государственном секторе в России.

Характеризуя структуру проектного подхода в Российской Федерации, можно отметить, что она включает в себя федеральный, региональный и муниципальный уровни, реализует на современном этапе основные направления деятельности Федерального проектного офиса (Совет при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам).

Совет при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам был образован в целях обеспечения взаимодействия федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов РФ, органов местного самоуправления, общественных объединений, научных и других организаций при рассмотрении вопросов, связанных со стратегическим развитием Российской Федерации и реализацией приоритетных проектов.

Для решения текущих вопросов деятельности Совета формируется Президиум Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам. В его основные задачи, в частности, входит:

- предлагать вопросы для обсуждения на заседаниях Совета;
- формировать перечень приоритетных проектов и программ и оценивать их реализацию;
- принимать решения о начале и завершении реализации приоритетных проектов и программ, утверждать результаты проектов и программ, а также вносить в них изменения;
- формировать органы управления приоритетными проектами и программами в соответствии с требованиями Правительства РФ;
- проводить мониторинг реализации приоритетных проектов и программ и оценивать степень достижения ключевых показателей.

В редакции Указа Президента от 19 июля 2018 года № 444, утвержден состав Президиума Совета, который возглавляет Председатель Правительства Российской Федерации (председатель президиума Совета), Дмитрий Медведев [2]. Каждый уровень системы (федеральный, региональный и местный) включает в себя проектные офисы, координационные органы и органы управления проектами.

Отметим, что на сегодняшний день в целом сформирована правовая база организации

проектного управления в государственном секторе в РФ. Однако, отдельные аспекты осуществления проектной деятельности еще требуют дальнейшей правовой проработки и регламентации.

Библиография

- 1.Официальный сайт Правительства Российской Федерации [Электронный ресурс]. – URL: <http://government.ru/docs/34523/> свободный (дата обращения: 11.01.2019).
2. Об упорядочении деятельности совещательных и консультативных органов при Президенте Российской Федерации: [указ Президента Российской Федерации от 19.07.2018 г. № 444] [Электронный ресурс]. – URL: официальный сайт Президента Российской Федерации <http://kremlin.ru/acts/bank/43353>, свободный (дата обращения: 05.01.2019).

Об авторах

Притула Оксана Дмитриевна – кандидат экономических наук, доцент, зав.кафедрой экономики и финансов Новгородского филиала РАНХиГС. E-mail: pritula.ok@gmail.com.

Штрейс Денис Станиславович – кандидат исторических наук, доцент кафедры теории и практики управления Новгородского филиала РАНХиГС. E-mail: shtden@yandex.ru.

Authors

Pritula Oxana Dmitrievna – Candidate of Economic Sciences, Docent, Head of the Department of Economics and Finance, Novgorod branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Russian Federation, Novgorod). E-mail: pritula.ok@gmail.com.

Shtreys Denis Stanislavovich – Candidate of Historical Sciences, Associate Professor at the Department of Theory and Practice of Management, Novgorod branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Russian Federation, Novgorod). E-mail: shtden@yandex.ru.

УДК 343.9
DOI:

Прокофьева Е.В.
Научный руководитель: Калпинская О.Е.

МЕТОДИКА СОСТАВЛЕНИЯ КРИМИНОЛОГИЧЕСКОГО ПРОФИЛЯ НАСИЛЬСТВЕННОГО ПРЕСТУПНИКА

METHODS OF CONSTRUCTING A CRIME PROFILE OF A VIOLENT CRIMINAL

В статье проанализирована методика составления профиля личности насильственного преступника, а также рассмотрены основные проблемы, возникающие в процессе криминологического профилирования и возможные пути их решения.

Ключевые слова: *криминологическое профилирование; серийная преступность; насильственная преступность.*

This article includes analysis of the methods of constructing personality profile of a violent criminal, describes main problems arising in the process of crime profiling and their possible solutions.

Keywords: *criminal profiling,; serial crime; violent crime.*

Характеристика личности преступника – это определение и анализ типологических, криминогенных и психологических характеристик субъекта преступления. Правонарушению способствуют психологические и психические девиации, нарушение процессов интеграции в обществе, слабость критических и волевых качеств, но главное – асоциальная направленность, подчиняющая себе остальные проявления жизнедеятельности и доминирующая в сознании и поведении индивида. Правильная квалификация преступления, выявление мотивов субъекта, выбор тактических средств проведения следственных действий в процессе расследования уголовного дела невозможны без тщательного изучения личности преступника. Оно предусматривает исследование его побуждений, потребностей, ценностных ориентаций. Именно система профилирования содержит в себе методики, позволяющие провести параллели между указанными характеристиками личности и прогнозом ее преступного поведения.

Определение метода профилирования дано родоначальником его идеи Р. Ресслером: «Процесс идентификации всех психологических характеристик индивидуума, составляющий общее описание личности, основанный на анализе совершенных им преступлений» [2, с. 9].

Проблематика насильственной преступности длительное время относилась исключительно к компетенции ученых-криминалистов, работников уголовного розыска, следствия и суда. В последние годы прослеживается интенсивное внедрение в эту область психологов и психиатров, без знаний которых практически невозможно ответить на вопросы: кто, почему, зачем и как становится преступником, каким образом обнаружить и обезвредить его, максимально обезопасить от него общество? В современной юридической литературе превалирует мнение о том, что специальные знания для составления профиля должны быть исключительно психологическими и не пересекаться со знаниями в области юриспруденции. Однако практика построения психологического портрета преступника показывает, что психиатры и психологи при описании неизвестного им индивида излишне академичны, а представленный ими прогноз носит скорее диагностический характер, нежели служит для сотрудников уголовного розыска «руководством к действию». Необходимо общепризнанное соглашение о том, какую информацию должен содержать качественный профиль преступника и какие сведения требуются для его создания. Хотя это обсуждение происходит в сфере профилирования, развиваются и другие области криминологии, которые могут внести свой вклад в формирование новых идей и тенденций, способствующих совершенствованию механизма расследования преступлений. [4, с. 59].

Дополнительная проблема, возникающая в ходе исследований такого рода, заключается в разработке критерия, который должен быть предсказан (профиль преступника) путем объединения переменных (его характеристик). Криминологическое профилирование применяется для выявления лиц, информация о которых уже имеется у правоохранительных органов, то есть лиц, совершавших преступления ранее. В той степени, в которой преступники являются личностями разносторонними или действуют хаотично в процессе совершения преступлений, ценность профилирования значительно снижается [1, с. 13]. Как правило, независимый психолог занимается изучением всех доказательств и, исходя из собственных знаний и опыта, предсказывает вероятное наличие тех или иных личностных и поведенческих характеристик преступника. Цель состоит в том, чтобы предсказать «психологическую подпись», которая сочетает в себе эмоции, настроения, мотивы, желания и навязчивые идеи. Такой метод называют клиническим. В противоположность этому методу существует статистический подход. Его особенность заключается в том, что внимание следует сосредоточить на распространенных преступлениях, совершенных в короткий период времени большим количеством преступников. На основе ряда криминологических исследований можно сделать вывод, что статистическое прогнозирование более эффективно, чем клиническое. К числу основных вопросов, которые затрагиваются в исследованиях такого рода, относятся выбор общих переменных, выбор критериев, а также способы оценки эффективности полученного прогноза. Можно предположить, что наиболее объективными и показательными переменными являются характерные особенности преступника, характеристика жертвы и сообщения

потерпевших и очевидцев преступления об особенностях правонарушителя.

Исследования, проводимые в рамках рассматриваемой проблемы, носят эмпирический характер. В основном используется информация, доступная в статистических отчетах правоохранительных органов, и, следовательно, выводы ограничиваются достаточностью и достоверностью этих данных. В отечественной структуре правоохранительных органов нет аналитического центра, специализирующегося на построении криминологического профиля неизвестного преступника. В настоящее время целью исследований в сфере изучения серийных насильственных преступлений часто является проведение эмпирического анализа модели поведения серийного преступника в контексте его личностных характеристик [3, с. 110]. В перспективе такие подходы призваны помочь решить, какую информацию собирать о преступлениях, преступниках и их жертвах. Однако указанные теории требуют тщательного изучения и широкого обсуждения среди представителей научного сообщества и практикующих юристов. Без прямого опыта, полученного в результате анализа девиантного и преступного поведения невозможно построение качественного профиля преступника – одного из важнейших элементов в системе раскрытия насильственных преступлений.

Библиография

1. Copson, G., Badcock, R., Boon, J. & Britton, P. (1997). Articulating a systematic approach to clinical crime profiling // *Criminal Behavior and Mental Health*, 1997. – Vol. 7. – С. 7-13.
2. Kocsis R.N. *Criminal Profiling: International Theory, Research, and Practice*. Totowa, New Jersey: Humana Press Inc., 2007. – 416 с.
3. Kocsis R.N. *Criminal profiling: principles and practice*. Totowa, New Jersey: Humana Press Inc., 2006. – 273 с.
4. Levy J. *Careers in criminal profiling*. 1st ed. The Rosen Publishing Group, Inc., 2008. – 65 с.

Об авторе

Прокофьева Екатерина Владимировна – магистрант Новгородский государственный университет им. Ярослава Мудрого. E-mail: Prokikate@gmail.com.

Author

Prokofieva Ekaterina Vladimirovna – magistrant Yaroslav-the-Wise Novgorod State University (NovSU). E-mail: Prokikate@gmail.com.

УДК 340
DOI:

Прокофьева Е.Э.

Научный руководитель: Трофимова М.С.

ПОНЯТИЕ И ВИДЫ ПРАВОВОГО НИГИЛИЗМА

CONCEPT AND TYPES OF LEGAL NIHILISM

В настоящей статье рассматриваются: такое общественное явление, как правовой нигилизм, отличительные черты данного феномена, а также его абстрактная модель. Приведены ведущие точки зрения публицистов касательно данной темы. На сегодняшний день становится явным то, что обозначение изучения наряду с фактической формой данного вида нигилизма кроме того его абстрактная модель дает возможность дать ответ на значительный ряд проблем, настолько значимых с целью успешной борьбы с ним в нынешней стадии в Российской Федерации.

Ключевые слова: нигилизм; деформация; отрицание; мировоззрение; правосознание; существование.

This article considers such social phenomenon as legal nihilism, distinctive features of this phenomenon, as well as its abstract model. The leading points of view of publicists concerning this topic are given. Today it becomes clear that the designation of the study along with the actual form of this type of nihilism in addition to its abstract model makes it possible to give an answer to a significant number of problems, so

important for the purpose of a successful fight against it in the current stage in the Russian Federation.

Keywords: *nihilism; deformations; negation; world view; legal conscience; existence.*

Нигилизм – это мировоззренческая позиция, выражающаяся в отрицании осмысленности человеческого существования, значимости общепринятых нравственных и культурных ценностей; непризнание любых авторитетов.

Фролов считает: «нигилизм – точка зрения абсолютного отрицания, не связанного ни с какими положительными идеалами» [3, с. 298].

Точного определения нет, но смысл у всех определений общий – это отрицание.

История свидетельствует о том, что общественное отрицание, зародившись в древние времена, свое становление приобрело в 19 столетии – в большей степени в Российской Федерации и Европе. Кроме того можно отметить и то, что нигилизм представляет собой одну из конфигураций общественного поведения и мироощущения.

Нигилизм многозначен, общей особенностью абсолютно всех форм нигилизма принято считать отрицание и негативное отношение к конкретной области социальной жизни, этиконам, убеждениям, нормам. «Но не всякое отрицание есть нигилизм» [2, с. 119]. Среди конфигураций нигилизма имеется и большое количество аспектов, характерных качеств. К примеру, каждый вид данного направления содержит собственную историю появления.

Один из видов социального нигилизма считается правовой нигилизм. Таким образом, правовой нигилизм – это отрицательный подход лица либо категории людей к общественным ценностям права. Н.Н. Вопленко считает, что правовой нигилизм проявляется в непочтительном взаимоотношении к праву, в неверии в его общепользную значимость в общественном существовании и отречении значения законного регулирования [1].

Правовой нигилизм способен выражаться на трех уровнях правосознания: повседневном, профессиональном и научном.

Повседневный правовой нигилизм – массовое отрицательное отношение людей к праву. Наглядным примером проявления юридического нигилизма на повседневном уровне служат пословицы, зародившиеся в русском фольклоре еще в допетровский период. Сегодня в Российской Федерации таким примером является пренебрежение большинства автомобилистов к правилам дорожного движения.

Проявление нигилизма на профессиональном уровне обозначает то, что деформирование в правосознание проистекает у юриста; его подход, понимание и действия в практической работе носят отрицательный характер по отношению к праву, его использованию и значению. Характерная черта этого нигилизма в его внутренней индивидуальной аргументации. Образцом такого нигилизма может быть неправовая работа определенных представителей правоохранительных органов, чему так много посвящается интереса в средствах массовой информации [1].

Правовой нигилизм на научном уровне выражают ученые: левый радикализм, анархизм (Прудон, Бакунин и другие). И.Б. Зильберман об анархическом учении, Прудона говорил о том, что в будущем обществе, где воплотятся идеалы анархии, не будет ни только государства, но и права. А также он отмечает, что Прудон призывает людей к немедленному уничтожению всех судов, которые являются формами отрицания свободы.

Таким образом, подводя итог, можно сказать, что понятие правового нигилизма очень многогранно, отсутствует единая точка зрения в определении, а также сложности изучаемого феномена в России.

Библиография

1. Чуйков Д. Понятие деформации профессионального правосознания. Российский судья. – 2008. – № 8 [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 17.03.2019).

2. Доржиев Ж.Б. Экологическое право: учебно-методическое пособие. – Улан-Удэ: Издательство ВСГТУ, 2005. – 345 с.
3. Философский словарь / под ред. И.Т. Фролова – М.: Политиздат, 1991. – 559 с.

Об авторе

Прокофьева Елизавета Эдуардовна – магистрант, Новгородский государственный университет им. Ярослава Мудрого. E-mail: lprokof@me.com.

Author

Prokofeva Elizaveta Eduardovna – magistrant of the Faculty of Law Yaroslav-the-Wise Novgorod State University (NovSU). E-mail: lprokof@me.com.

УДК 343.1
DOI:

Раевская А.Ю.
Научный руководитель: **Дубоносова А.Э.**

ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ НЕКОТОРЫХ МЕР ПРЕСЕЧЕНИЯ СУДАМИ

PROBLEMS OF APPLYING OF SOME PREVENTIVE MEASURES BY THE COURTS

В статье раскрываются и анализируются проблемы применения мер пресечения: содержание под стражей, залог и домашний арест.

Ключевые слова: *меры пресечения; содержание под стражей; домашний арест; залог.*

The article describes and analyzes the problems of preventive measures: pretrial detention, release on bail and house arrest.

Keywords: *preventive measures; pretrial detention; house arrest; release on bail.*

При получении уголовного судья решает вопрос о необходимости назначения меры пресечения, ее изменении или отмены, а также о продлении срока.

Судье необходимо установить наличие или отсутствие оснований для применения

той или иной меры пресечения, в том числе учитывая поведение подозреваемого или обвиняемого лица, и его характеристику в целом.

Если у суда имеются подозрения, что обвиняемое лицо может скрыться, каким-либо образом препятствовать суду в осуществлении им действий, например путем угроз и оказания давления на свидетелей, а также уничтожения доказательств, к данному лицу применяются меры пресечения различной строгости.

Наиболее ярко эффективность применения статьи 255 УПК РФ демонстрирует статистика Судебного Департамента при Верховном Суде РФ о деятельности судов общей юрисдикции [4]. Так за 2017 год, было заявлено 126 383 ходатайств, из них удовлетворено 113 318, то есть 89,7%. А в первом полугодии 2018 года было заявлено 58 466 ходатайства, а удовлетворено 52 223, то есть 89,3%.

Ходатайств об избрании домашнего ареста в 2017 году было рассмотрено 7 350, из которых удовлетворено 6 453, то есть 87,8%.

О применении залога в 2017 г. ходатайствовали 169 раз, а удовлетворено 130, то есть 76,9%.

В целом довольно четко просматриваются некоторые процессуальные проблемы применения мер пресечения.

Во-первых, это естественно проблема установления достаточности оснований для избрания, в первую очередь заключения под стражу.

Практика показывает, что все чаще выявляются случаи, когда лицо без достаточных на то оснований длительное время содержится под стражей.

Еще раз подчеркнем, что основания помещения под стражу в каждом конкретном деле индивидуальны. Практика Европейского Суда по правам человека доказала, что даже очень длительное заключение может быть признано правомерным, как и наоборот, незаконным и безосновательным может быть даже короткий период содержания.

Переходя к таким мерам как домашний арест и залог, отметим, в последнее время данные меры применяются все чаще, ввиду того, что механизмы из применения были значительно доработаны, а сами нормы были значительно усовершенствованы.

При этом учитывая, что все граждане находятся в разном финансовом положении, что означает их определенное неравенство, суды часто сталкиваются со сложностью установления размера суммы залога.

Более того, в законе говорится о минимальном размере залога, однако данная сумма часто не соответствует тому ущербу, который был нанесен преступными деяниями.

Возможно законодательное установление в исключительных случаях, учитывая финансовое положение, права лица на определение суммы залога в размере ниже минимального порога, способствовало бы еще большему расширению применения данной меры пресечения.

Все чаще лица помещаются под домашний арест.

Эта мера пресечения является одним из наиболее простых законных ограничений прав человека. Она достаточно мягкая в сравнении с заключением под стражу, при этом ограничивает перемещение лица территориально, если имеются основания полагать, что данное лицо может скрыться.

К сожалению, несмотря на то, что данная мера применяется все чаще, механизм исполнения ее законодательно прописан недостаточно.

Существует необходимость контроля лица, находящегося под домашним арестом, контроля исполнения запрета использования каких-либо средств связи, контроля перемещения лиц.

Несмотря на то, что каждое лицо, которому назначен домашний арест оснащается специальным браслетом, определяющим его место нахождения, необходимость физического контроля за ним не отпадает.

Контроль за такими лицами находится в ведении УФСИН РФ.

Естественно, имеется необходимость личного контроля над каждым лицом. Для этого по каждому отдельному случаю выделяется сотрудник, на которого возлагается обязанность обеспечения соблюдения лицом, находящимся под арестом, предписаний суда.

Отсюда же вытекает проблема нехватки кадров в уголовно-исполнительной системе, а также нехватки необходимых технических средств контроля.

Подводя итог, ввиду того что все чаще судом назначается применение домашнего ареста и залога, все реже к лицам применяется наиболее строгая мера пресечения в виде заключения под стражу, что естественно является благоприятной тенденцией [3].

Библиография

1. Ткачева Н.В. Меры пресечения, не связанные с заключением под стражу, в уголовном процессе России: Монография / Научный редактор А.В. Кудрявцева. – Челябинск: Изд-во ЮУрГУ, 2014. – 192 с.

2. Трунова Л.К. Современные проблемы применения мер пресечения в уголовном процессе: Дис. ... д-ра юрид. наук : – М., 2002. – 419 с. – РГБ ОД, 71:03-12/51-0 (2/2).

3. Домашний арест: практические сложности / /Журнал «Уголовный процесс» – практика успешной защиты и обвинения [Электронный ресурс]. URL: <https://www.ugpr.ru/article/1195-domashniy-arrest-prakticheskie-slojnosti-i-perspektivy-primeneniya>.

4. Судебный Департамент при Верховном Суде Российской Федерации. Основные статистические показатели деятельности судов общей юрисдикции за 2017 год [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.cdep.ru>.

Об авторе

Раевская Анастасия Юрьевна – магистрант, Новгородский государственный университет им. Ярослава Мудрого. E-mail: nastasia.kru@mail.ru.

Author

Rayevskaya Anastasia Yurievna – magistrant, Yaroslav-the-Wise Novgorod State University (NovSU). E-mail: nastasia.kru@mail.ru.

УДК 347.78

DOI:

Савицкая К.Д.

ПОНЯТИЕ МУЛЬТИМЕДИЙНОГО ПРОИЗВЕДЕНИЯ

DEFINITION OF MULTIMEDIA WORK

В статье исследуется понятие мультимедийного произведения. Рассмотрены различные подходы к определению исследуемого явления. Проведен анализ признаков мультимедийного произведения.

Ключевые слова: *мультимедийное произведение; авторское право; сложное произведение; компьютерная программа; интерактивность; виртуальность.*

The research deals with the current issues related to the multimedia works and their characteristics. In the article the concept of multimedia work is studied. The article analyzes such features of a multimedia work.

Keywords: *multimedia works; copyright; complex object; computer program; interactivity; virtual reality.*

Правовой режим мультимедийных произведений не определен белорусским законодателем. В силу новизны исследуемого явления, его понятие и правовая природа являются

предметом дискуссий в доктрине.

Е.С. Котенко в отношении исследуемого объекта использует термин «мультимедийный продукт» и определяет его как выраженный в электронной (цифровой) форме объект авторских прав, который включает в себя несколько охраняемых результатов интеллектуальной деятельности и с помощью компьютерных устройств функционирует в процессе взаимодействия с пользователем [1, с. 34]. Предложенное определение позволяет выделить ключевые признаки мультимедийного произведения: существование в электронной (цифровой) форме, сложность, виртуальность, интерактивность.

Мультимедийное произведение как «комплекс аудио и видео компонентов при поддержке программного обеспечения» характеризует Г.Н. Москалевич [2, с. 19]. Данное определение представляется очень узким, поскольку ограничивает круг объектов, которые могут входить в состав мультимедийного произведения. В дополнении, при таком подходе автор исключает из структуры мультимедийного произведения компьютерную программу, с помощью которой обеспечивается взаимодействие пользователя с мультимедийным произведением посредством технических устройств.

О.В. Шлыкова определяет мультимедийные продукты как документы, несущие в себе информацию разных типов и предполагающие использование специальных технических устройств для их создания и воспроизведения [3, с. 138]. Представляется некорректным отождествление мультимедийных произведений и документов. Мультимедийное произведение – это сложный объект, в структуре которого могут находиться различные результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации. В дополнении, мультимедийное произведение обладает рядом уникальных признаков, которые не характерны для документов (сложность, виртуальность, интерактивность).

С.В. Новацкий формулирует определение с учетом логики построения объектов авторского права, закрепленных в гражданском кодексе Российской Федерации: «мультимедийный продукт – выраженное в электронной форме произведение, которое включает ряд охраняемых результатов интеллектуальной деятельности и с помощью компьютерных устройств функционирует в процессе взаимодействия с пользователем» [4, с. 10].

Необходимо отметить, что в доктрине в отношении одних и тех же объектов употребляются категории «мультимедийный продукт» и «мультимедийное произведение». Для внесения ясности используемой терминологии, проанализируем категории «продукт» и «произведение».

В соответствии со ст. 2 Бернской Конвенции по охране литературных и художественных произведений от 9 сентября 1886 г. в качестве объектов авторского права охраняется произведение. В законодательстве Республики Беларусь, п. 1 ст. 991 Гражданского кодекса Республики Беларусь также указано, что авторское право распространяется на произведения науки, литературы и искусства, существующие в какой-либо объективной форме.

В дополнении, главными признаками объекта авторского права, выделяемыми в юридической литературе, являются объективная форма выражения, творческий характер и оригинальность произведения [5, с. 16]. Поскольку именно в определении «произведение» делается акцент на творческую составляющую, то в данной работе мы склонны предпочесть термин «мультимедийное произведение» в отношении исследуемого объекта.

Анализ предлагаемых дефиниций позволяет сделать определенные выводы: большинство предлагаемых определений содержит указание на существование мультимедийного произведения в электронной (цифровой) форме; среди ключевых признаков авторы указывают на наличие в структуре мультимедийного произведения нескольких объектов интеллектуальной собственности (включая компьютерную программу), а также функционирование мультимедийных произведений при взаимодействии с пользователями.

Для конкретизации понятия «мультимедийное произведение» и обеспечения эффективной охраны исследуемых объектов, представляется целесообразным дополнить статью 4

Закона Республики Беларусь от 17 мая 2011 года № 262-З «Об авторском праве и смежных правах» после абзаца одиннадцатого абзацем следующего содержания: мультимедийное произведение – выраженное в электронной (цифровой) форме произведение, включающее несколько объектов интеллектуальной собственности, и функционирующее в процессе взаимодействия с пользователем с помощью соответствующих технических устройств.

Библиография

1. Котенко, Е. С. Авторские права на мультимедийный продукт / Е.С. Котенко. – М.: Проспект, 2013. – 123 с.
2. Москалевич Г.Н. Особенности лицензионного договора на продукт мультимедиа как охраняемый объект интеллектуальной собственности // Интеллектуальная собственность в Беларуси. – 2013. – № 2. – С. 19-22.
3. Шлыкова О.В. Культура мультимедиа: Уч. пособие для студентов / МГУКИ. – М.: ФАИР-ПРЕСС, 2004. – 415 с.
4. Новацкий С.В. Правовая охрана мультимедийных произведений // Биржа Интеллектуальной Собственности. – 2014. – Т. XIII. – № 8. – С. 8-10.
5. Расходников М.Я. Театральная постановка как объект авторского права. Дис. ... канд. юрид. наук. 12.00.03 / М.Я. Расходников. – М., 2008. – 136 с.

Об авторе

Савицкая Кристина Дмитриевна – старший преподаватель кафедры гражданского права Полоцкого государственного университета. E-mail: kristina-leonkina@yandex.ru.

Author

Savitskaya Krystsina Dmitrievna – Lecturer at the Department of Civil Law, Polotsk State University. E-mail: kristina-leonkina@yandex.ru.

УДК 342.5
DOI:

Сажина В.В.

ВИДЫ КОНСТИТУЦИОННОГО КОНТРОЛЯ: ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

TYPES OF CONSTITUTIONAL CONTROL: FOREIGN EXPERIENCE

В статье анализируются преимущества и недостатки конкретного и абстрактного, факультативного и обязательного, предварительного и последующего конституционного нормоконтроля, основанные на зарубежном опыте работы органов внешнего конституционного контроля.

Ключевые слова: конституционный контроль; органы нормоконтроля; нормативные правовые акты (НПА).

The article analyzes the advantages and disadvantages of concrete and abstract, optional and mandatory, preliminary and subsequent constitutional review, based on foreign experience of the bodies of external constitutional control.

Keywords: constitutional review; regulatory control bodies; legal acts (LA).

Поскольку охрана Конституции в любой стране мира должна быть надлежаще обес-

печена, встает вопрос, какими видами конституционного нормоконтроля это может быть сделано для достижения наибольшей эффективности, особенно с точки зрения внешнего конституционного контроля – то есть конкретного и абстрактного, факультативного и обязательного, предварительного и последующего, осуществляемого судебным, конституционным судебным либо квазисудебным органами – «стражами Конституции», по образному выражению Х. Кельзена.

Когда конституционный контроль в его современном понимании создавался впервые в правовой истории, его модель в США сводилась к конкретному (инцидентному) контролю. С утилитарной позиции (а именно она видится главной при выборе предпочтений в деле охраны Конституции США) это было логически обоснованно: не возникло необходимости создавать специальный конституционно-судебный (квазисудебный) орган; известный прецедент 1803 г. был остро востребован политической ситуацией и поэтому практическим путем закрепил право конституционного нормоконтроля за судебным органом и др.

Но со временем стало ясно, что инцидентный контроль имеет место только, когда вопрос о конституционности подлежащего применению акта ставится, рассматривается и решается в связи с конкретным юридическим делом. Оказалось, что конкретному нормоконтролю изначально присущи: обусловленность такого контроля рассмотрением только конкретного дела – *case* или инцидент; главная цель – защита индивидуальных интересов; оспоренный акт, формально оставаясь в числе действующих норм, не подлежит дальнейшему правоприменению. Поэтому, следуя буквальному смыслу перевода словосочетания *Judicial Review*, в США изначально осуществлялся не контроль в его широком смысле, а более узкий надзор за соответствием Конституции США принятых там нормативных актов.

Страны с децентрализованной системой конституционного контроля, где суды правомочны сами решать вопрос о конституционности применяемой ими нормы права – а, помимо США, это Бразилия, Мексика, Аргентина, иные латиноамериканские государства, скандинавские страны, Австралия, Новая Зеландия – всего до 50-ти государств в современном мире, успешно применяют инцидентную разновидность судебного контроля. И если в Аргентине, Греции, Индии, Норвегии, или Японии правом конституционного контроля наделены все звенья общей судебной юрисдикции, то в Австралии, Ирландии, Колумбии, на Мальте, в Швейцарии такими полномочиями наделен лишь суд высшего уровня – например, Высокий суд Австралийского союза.

Однако можно заметить, что при конкретном (инцидентном) конституционном контроле имеются ограничения как по субъектному составу – это только стороны в деле (особенно при наделении лишь высшего суда функциями конституционной юстиции), так и по предмету, в качестве которого может выступать лишь конкретный нормативный акт, а не непосредственная деятельность должностного лица, призванного соблюдать основной закон. И поэтому конкретный конституционный контроль при всей его «прицельной» эффективности все же является ограниченной разновидностью и выполняет лишь часть большой миссии такого контроля, по сути, занимаясь исключительно надзорными функциями.

В свою очередь, противоположный конкретному абстрактный конституционный контроль – это та форма, когда проверку инициирует предусмотренное законом компетентное лицо независимо от рассмотрения какого-либо конкретного юридического дела. Этот вид конституционного контроля, зародившись на правовой основе ФКЗ 1920 г. в Австрии, характерен для большинства европейских стран (Австрия, ФРГ, Бельгия, Испания, Италия и др.), и в целом свойственен централизованной европейской (кельзеновской) системе конституционного контроля.

В случае абстрактного контроля субъектами обращения являются, как правило, органы государственной власти, перечисленные в актах законодательства. Однако есть страны, где и граждане могут обращаться в соответствующий орган конституционного правосудия не только по конкретным делам (конституционная жалоба), но и в качестве субъектов инициации.

рования абстрактного контроля (Бразилия, Малайзия, Германия, Испания, Португалия). В Бразилии, например, любой гражданин может обратиться в Федеральный верховный суд, если считает, что действующий НПА наносит вред национальному культурному наследию, окружающей среде или общественному достоинству. А в Германии право гражданина обращаться в Конституционный суд (ФКС) по вопросу конституционности применяется как на федеральном уровне, так и на уровне земель (Бавария, Берлин, Гессен и Саар). Бесспорно, что в подобных случаях существует наиболее эффективная и полная система абстрактного контроля.

Роль абстрактного контроля приобретает еще большую важность в периоды системных переходов, когда законодательная система активно преобразуется – например, когда в стране принимается новая конституция или в действующий основной закон вносятся существенные конституционные новеллы. Поэтому для новых независимых государств характерна именно такая форма конституционного контроля – ведь абстрактный контроль содержит в себе большой профилактический потенциал, защищая верховенство конституции на всех этапах подготовки, принятия и применения нормативных актов.

Сказанное, конечно, не исключает комбинирования конкретного контроля с контролем абстрактным – например, подавляющее большинство дел в Конституционном Суде РФ возбуждается по инициативе органов гос. власти федерального и республиканского уровня, а конституционный контроль по обращениям судебных инстанций и по жалобам граждан носит сугубо конкретный характер. И в целом статистика по «праву конституционной жалобы» складывается в пользу конкретного нормоконтроля. Так, в Германии из всех решений Конституционного Суда, принятых в 1953-1984 гг. (в первые 30 лет работы ФКС), лишь 82 были по абстрактным, а 2200 – по конкретным обращениям граждан (1/270). В Италии за период с 1948 по 1976 гг. – соответственно 406 и 5761 (1/140).

Популярность конституционной жалобы не снижает даже тот факт, что в среднем удовлетворяется от 1,5% до 2,5% подаваемых жалоб. Пятый Председатель ФКС В. Зейдлер высказался в этой связи, что «отправление правосудия в ФРГ было бы немыслимо без конституционной жалобы» [1].

Классической системой абстрактного контроля может считаться та, в которой предмет нормоконтроля являются нормативные акты, принимаемые всеми органами государственной власти, неконституционные действия высших государственных органов, общественных объединений и должностных лиц. При этом разумное сочетание обеих разновидностей – конкретного и абстрактного – конституционного контроля приводит к оптимизации работы соответствующих органов конституционной юстиции.

Превенция или репрессия, далее, должна преобладать в деятельности органов конституционного контроля? Последующий (репрессивный) контроль ставит цель обеспечить конституционность правовых норм на любом этапе их применения (ФРГ, Испания, Австрия, Португалия). Бесспорно, популярность репрессивного контроля, нацеленного на отмену либо (США) неприменение неконституционного нормативного акта, в современном мире весьма высока, что объясняется самой логикой конституционного нормоконтроля. В то же время инициированный Францией в 1958 г. предварительный (превентивный) контроль – сейчас это Румыния, Казахстан (всего до 50-ти стран) – предполагает, что нормативный акт до вступления его в силу становится предметом конституционного контроля с целью предотвращения возможных антиконституционных ситуаций. Превентивный контроль позволяет сохранить авторитет законодателя и способствует стабильности национальной правовой системы. Но недостаток этого вида нормоконтроля состоит в частом его сочетании с факультативным видом, что означает: в поле зрения нормоконтролеров может не попасть значительное число НПА, принимаемых в стране. Поэтому нередко орган конституционного контроля сочетает обе разновидности – как предварительный, так и последующий конституционный контроль (Польша, РФ) при явном преобладании последующего.

По обязательности (императивности) проведения контроля различают: обязательный (ст. 61 Конституции Франции) – контроль, при котором нормативный акт в установленном порядке проходит обязательную проверку на конституционность (например, органические законы, регламенты палат парламента Франции или международные договоры в Армении). Цель – заранее исключить возможное наличие неконституционной нормы в наиболее важных правовых актах. Обязательный контроль также выполняет вспомогательную роль в плане повышения эффективности законодательной деятельности. Факультативный же контроль, в свою очередь, осуществляется в том случае, когда в орган конституционной юстиции по вопросу определения конституционности акта по своему усмотрению обращается субъект, имеющий на это установленное законом право.

Резюмируя вышесказанное, можно заявить о бесспорной популярности в современном мире абстрактного факультативного последующего конституционного нормоконтроля – при безусловном сочетании этих приоритетных видов с инцидентным императивным и превентивным видами такого контроля. Итоговый выбор всегда остается за конкретной страной.

Библиография

1. Блохин П.Д. Защита основных прав средствами конституционного правосудия в Германии [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.hse.ru/data/2015/09/08/1314182406/.pdf> (дата обращения: 04.03.2019).

Об авторе

Сажина Варвара Владимировна – доцент кафедры конституционного и административного права факультета управления Института управленческих кадров Академии управления при Президенте Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент. E-mail: varyas@yahoo.com.

Author

Sazhina Varzhara Vladimirovna – Associate Professor of the Department of Constitutional and Administrative Law of the Faculty of Management of the Institute of Management Personnel of the Academy of Management under the President of the Republic of Belarus, PhD in Law, Associate Professor. E-mail: varyas@yahoo.com.

УДК 347.965.95

DOI:

Салмин В.С.

Научный руководитель: **Трофимова М.С.**

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ АДВОКАТУРЫ В РОССИИ В КОНТЕКСТЕ РЕФОРМЫ РЫНКА ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ

FEATURES OF DEVELOPMENT OF LAWYER IN RUSSIA IN THE CONTEXT OF PROFESSIONAL LEGAL AID MARKET REFORM

В статье анализируются особенности реализации законодательной реформы по оказанию профессиональной юридической помощи в России на примере предполагаемых изменений института адвокатуры.

Ключевые слова: адвокат; адвокатура; адвокатская монополия; юридическая помощь; юридически услуги.

The article analyzes the features of the implementation of legislative reform to provide professional legal assistance in Russia on the example of the alleged changes in the institution of advocacy.

Keywords: lawyer; advocacy; lawyer monopoly; legal services; legal assistance.

В современной России институт адвокатуры регламентируется рядом нормативно правовых актов, среди которых стоит отметить Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» [1] и Федеральный закон «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации» [2].

Законодательная база регулирует не только деятельность всей адвокатуры, но и систему оказания юридической помощи, в том числе безвозмездной. Однако имеются серьезные проблемы в регулировании деятельности отличных от адвокатских образований субъектов, оказывающих профессиональную юридическую помощь на рынке юридических услуг в России. В связи с этим в настоящее время актуальным является вопрос о проведении реформы всей системы оказания профессиональной юридической помощи.

Министерство юстиции Российской Федерации разработало и предположило проект Концепции регулирования рынка профессиональной юридической помощи (далее – Концепция), вокруг которого разрослись дискуссии по вопросам введения адвокатской монополии в России [3, с. 139]. Данная Концепция была разработана в рамках Постановления Правительства Российской Федерации № 312 от 15.04.2014 года, которое утвердило государственную программу Российской Федерации «Юстиция».

Необходимость принятия Концепции, по мнению авторов, обусловлена тем, что «современный рынок профессиональной юридической помощи в Российской Федерации представлен несколькими группами участников с разными условиями регулирования в части допуска к профессии, требований к субъектам, механизмов корпоративного регулирования, мер ответственности за нарушение правовых норм и этических правил» [4, с. 3].

В рамках этой Концепции предполагается следующие аспекты реформирования института адвокатуры в Российской Федерации.

1. Переход существующих коммерческих объединений юристов в адвокатское сообщество. По факту изменения не предполагают создание новых коммерческих форм, однако предоставляют возможность адвокатам создавать в коллективных целях именно адвокатские сообщества, но уже в форме коммерческих корпоративных организаций, среди которых возможны как общества с ограниченной ответственностью, так и полные товарищества, производственные кооперативы, непубличные акционерные общества.

2. Обновленный режим налогообложения, предполагающий отсутствие зависимости от конкретного заключенного соглашения на оказание юридической помощи и формы адвокатского образования. В данном случае речь идет непосредственно об освобождении от НДС услуг, которые оказываются адвокатскими образованиями, но при этом сохраняется обязанность оплаты ими страховых взносов, а также возможности применять упрощенную систему налогообложения тем адвокатским образованиям, которые действуют в форме коммерческих организаций.

3. Наделение адвокатов правом работать по трудовому договору с адвокатскими образованиями, в том числе с установлением требований по повышению квалификации адвокатов с определенной периодичностью, а также введение специализаций адвокатов по определенным отраслям права, которые будут подтверждаться специальными сертификатами.

4. Появление возможности у адвокатов участвовать в деятельности по государственным закупкам и обладать средствами индивидуализации.

5. Необходимость иностранным адвокатам и юристам, осуществляющим свою деятельность на территории Российской Федерации, регистрироваться в специальном реестре.

6. Закрепление законодательных предпосылок для реализации практики «pro bono» (от лат. pro bono public – ради общественного блага) в адвокатском сообществе, что означает оказание профессиональной юридической помощи на безвозмездной основе. Адвокат или адвокатское образование, которое будет оказывать помощь pro bono, получит дополнительные льготы, например, сможет участвовать в заказах на оказание юридических услуг для

государственных нужд [5].

Таким образом, развитие института адвокатуры в рамках Концепции регулирования рынка профессиональной юридической помощи предполагает необходимость авторам Концепции и законодателю внимательно учитывать объективную реальность рынка юридических услуг в России, а также мнение всех участников этого рынка, как представителей юридического сообщества, так и потребителей услуг.

Библиография

1. Федеральный закон от 31.05.2002 № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_36945/ (дата обращения: 14.03.2019).
2. Федеральный закон от 21.11.2011 № 324-ФЗ «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121887/ (дата обращения: 14.03.2019).
3. Цискаришвили А.В. Адвокатская монополия: опыт зарубежных стран // Вопросы российского и международного права. – 2016. – № 5. – С. 138-146.
4. Власенко В.Н., Михалева А.Е. Правовой режим ответственности юристов в свете проекта концепции регулирования рынка юридической помощи // Адвокатская практика. – 2017. – № 3. – С. 3-8.
5. Проект Распоряжения Правительства Российской Федерации «Концепция регулирования рынка профессиональной юридической помощи» [Электронный ресурс]. – URL: <https://minjust.ru/ru/deyatelnost-v-sfere-advokatury/proekt-konceptii-regulirovaniya-rynka-professionalnoy-yuridicheskoy?language=ru/> (дата обращения: 14.03.2019).

Об авторе

Салмин Виталий Сергеевич – магистрант, Новгородский государственный университет им. Ярослава Мудрого. E-mail: shinukao@gmail.com.

Author

Salmin Vitaliy Sergeevich – magistant, Yaroslav-the-Wise Novgorod State University (NovSU). E-mail: shinukao@gmail.com.

УДК 347.61/.64

DOI:

Серебрякова А.С.

Научный руководитель: Ковалев Б.Н.

СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ СОВЕТСКОГО БРАЧНО-СЕМЕЙНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА (1917–1927 ГГ.)

THE FORMATION AND DEVELOPMENT OF SOVIET MARRIAGE AND FAMILY LAW (1917–1927)

В статье рассматривается процесс создания и развития советского семейного законодательства. Анализируются изменения, которые произошли в брачно-семейных отношениях под влиянием реформ и идеологии новой власти.

Ключевые слова: *брачно-семейное законодательство; кодекс, гражданский брак; фактический брак.*

The article considers the process of creation and development of the Soviet family legislation. The article analyzes the changes that have occurred in marriage and family relations under the influence of reforms and of the ideology of the new government.

Keywords: *marriage and family law, Code, civil marriage, de facto marriage.*

Революция 1917 года повлекла за собой ряд кардинальных изменений во всех сферах жизни общества. Семейная и частная жизнь граждан не оказались исключением. Вопросу регулирования брачно-семейных отношений Советское государство с самого начала своего существования отводило одно из центральных мест в политике. До революции государство признавало законным только брак освященный церковью, в связи с чем, нормы церковного регулирования брачно-семейных отношений были включены в общую правовую систему государства. Для вступления в брак существовало много препятствий. Процедура расторжения брака была еще более сложной [3, с. 7-10]. Советская власть стремилась изъять из-под контроля и влияния церкви вопросы брака и развода, а также обеспечить юридическое равноправие женщин и мужчин в семейной сфере.

В декабре 1917 года были изданы декреты «О гражданском браке, о детях и о ведении книг актов состояния» и «О расторжении брака» [4, с. 150-151; с. 161-163]. Теперь государство признавало только гражданский брак, то есть только тот брак, который был зарегистрирован в государственном учреждении (ЗАГСе). Заключение церковного брака было объявлено частным делом граждан. В Декрете о расторжении брака было четко указано: «Брак расторгается вследствие просьбы о том обоих супругов или, хотя бы, одного из них» [4, с. 150]. Для развода не вводилось ограниченное число каких-либо законных оснований. Осенью 1918 г. был принят «Кодекс законов об актах гражданского состояния, брачном, семейном и опекунском праве» [3, с. 25]. Первый семейный кодекс РСФСР закрепил революционные преобразования в семейно-правовой сфере. Это было сделано для того, чтобы общество осознало революционный прогресс, почувствовало освобождение от «оков» церковного брака и традиций. Принятие данных Декретов, безусловно, было прогрессивным шагом новой власти, однако на практике, при реализации данных реформ возникало множество сложностей и препятствий.

Статистика показывает, что с 1920 года количество заключаемых браков в городах постепенно стало сокращаться. Так, в Москве в 1920–1922 гг. на 10000 жителей приходилось браков 201, в 1926 г. – 127 [1, с. 171]. В городах Новгородской губернии ситуация была схожая: в 1921 году количество браков в городах губернии составило 1546, а в 1925 г. – 1111 [5, с. 73; 6, с. 12]. Одновременно с этим росло количество разводов. Большая часть их приходилась на столицы и города. В Новгородской губернии общее количество разводов за пять лет увеличилось практически в три раза: в 1921 г. – 260, в 1923 г. – 490, в 1925 г. – 817 [5, с. 73, 75; 6, с. 12]. Несомненно, что это явление было связано с раскрепощением брачно-семейного законодательства, а также с сокращением религиозного влияния.

Все это воздействовало на традиционные добрачные отношения людей, стабильность брачных союзов. Еще одной проблемой был неопределенный и уязвимый статус женщин из-за распространения так называемых «фактических браков». Уже в 1923 г. в стране существовало около 100 тыс. фактических браков [7, с. 148]. Все это и послужило импульсом к дальнейшему реформированию брачно-семейного законодательства. В 1926 году был принят новый Кодекс законов о браке, семье и опеке РСФСР. Главное изменение заключалось в том, что этот кодекс признавал фактические браки, то есть постоянное совместное проживание, зарегистрированное или нет, считалось семьей [2, с. 329]. Однако, кодекс обеспечивал защиту закона не всякому сожительству, а только таким «фактическим бракам», существование которых можно было доказать перед судом. Доказательствами считались: «взаимное признание друг друга супругами, совместное соительство, наличие при этом сожительстве общего хозяйства и выявление супружеских отношений перед третьими лицами, в личной переписке и других документах, а также, в зависимости от обстоятельств, взаимная поддержка, совместное воспитание детей и пр.» [7, с. 147-148]. Однако результатом всех вышеперечисленных реформ явилось увеличение количества разводов, уходов из семьи, увеличение числа одиноких матерей и беспризорных детей.

Таким образом, мы видим, что раннее советское брачно-семейное законодательство

отрицало, существовавшие до революции, семейные обычаи и традиции. Через реформы законодательства проводилась политика раскрепощения брачных отношений. В обществе под воздействием новой идеологии были распространены идеи освобождения женщин от домашнего хозяйства, идеи общественного воспитания, которые должны были способствовать созданию нового человека – активного строителя социалистического общества. Поэтому предполагалось, что крепкая семья и ее функции в обществе в будущем потеряют свое значение. Государство максимально снизило свою роль в регулировании личных прав и обязанностей супругов, что обеспечивало до революции стабильность брачно-семейных связей. В результате происходило значительное снижение уровня рождаемости, увеличение числа неполных семей, беспризорности, детской смертности. И в тяжелых условиях военного времени и экономического кризиса браки превратились в некую легальную форму случайных связей, что было вызвано целенаправленной политикой государства, направленной на дестабилизацию традиционных основ семьи и брака [8, с. 109].

Библиография

1. Население России в XX веке: Ист. очерки: В 3-х т. / Т. 1. – М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2000. – 463 с.
2. Полянский П.Л. Правовое регулирование брачно-семейных отношений в российском обществе: историко-правовое исследование. – М.: ИКД «Зерцало-М», 2016. – 400 с.
3. Семидеркин Н.А. Создание первого брачно-семейного кодекса. – М.: Изд. Моск. ун-та, 1989. – 96 с.
4. Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1917–1918 гг. – М.: Управление делами Совнаркома СССР, 1942. – 1483 с.
5. Статистический ежегодник по Новгородской губернии за 1918–1923 гг. / Новгородский губ. стат. отд. – Новгород, 1924. – 495 с.
6. Статистический ежегодник по Новгородской губернии за 1925 г. / Новгородский губ. стат. отд. – Новгород, 1927. – 294 с.
7. Харчев А.Г. Брак и семья в СССР. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: «Мысль», 1979. – 367 с.
8. Дорохина О. Влечение в законе. Брачное реформаторство первых лет советской власти // Родина. – 2009. – № 5. – С. 107-109.

Об авторе

Серебрякова Алена Сергеевна – магистрант, Новгородский государственный университет им. Ярослава Мудрого. E-mail: al-serebryakova2017@yandex.ru.

Author

Serebriakova Alena Sergeevna – magistrant, Yaroslav-the-Wise Novgorod State University (NovSU). E-mail: al-serebryakova2017@yandex.ru.

УДК 340.1
DOI:

Синькевич Н.А.

ЮРИДИЧЕСКАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ КАК «СОСТОЯНИЕ НАКАЗАННОСТИ» ПРАВОНАРУШИТЕЛЯ

LEGAL LIABILITY AS «THE CONDITION OF NAKATANNOMU» OFFENDER

В данной статье автор анализирует концепции юридической ответственности и предпринимает попытку уточнить понятие юридической ответственности, раскрыть не только характерные, но и специфические черты дисциплинарной ответственности.

Ключевые слова: *Концепции; юридическая ответственность; дисциплинарная ответственность.*

In this article the author analyzes the concept of legal responsibility and attempts to clarify the concept of legal responsibility, to reveal not only the characteristic but also the specific features of disciplinary responsibility.

Keywords: *legal responsibility; disciplinary responsibility.*

Ответственность – сложная общественная категория. В обычном понимании ответст-

венность – это обязанность, необходимость дать отчет о своих действиях, поступках, обязанность отвечать за свои действия, быть ответственным за них [1, с. 457]. Различают такие виды ответственности, как политическую, моральную, общественную, юридическую, и т.д.

Общепризнано, что, с одной стороны, ответственность следует рассматривать в качестве внутреннего регулятора поведения людей в социуме, имеющего непосредственную связь с долгом, обязанностью, с другой – в качестве отрицательной оценки содеянного, как реакцию общества на нарушение социальных норм.

При рассмотрении ответственности в первом случае необходимо иметь в виду ее неразрывную связь с проблемой свободы воли. Свобода воли – это важнейшее проявление жизнедеятельности человека. Она означает способность человека действовать согласно своим решениям, выбирать в данных условиях один из возможных вариантов поведения.

Выбор человеком варианта поведения определяется его интересами и целями, которые он перед собой ставит, а интересы, которые побуждают его действовать, средства, которые он выбирает для достижения этих целей, сопрягаются как с объективными обстоятельствами, так и непосредственно с внутренними качествами конкретного субъекта.

Находясь в зависимости от объективных условий, человек в то же время принимает решения по собственной воле, выбирая различные варианты поведения. Являясь членом определенного коллектива и живя в обществе, человек должен учитывать не только свои интересы, но и интересы коллектива, общества. В свою очередь, общество (коллектив) оценивает, насколько поведение человека отвечает преобладающим в обществе (коллективе) интересам.

То есть, если свобода воли означает возможность выбора того или иного варианта поведения, то ответственность – это оценка действия, оценка его пользы или вреда для общества.

Рассматривая ответственности в смысле причинения вреда социуму, следует обратить внимание на то обстоятельство, что она возникает и связи с причинением вреда общественным отношениям, нарушениям установленных в обществе норм, правил. Она наступает потому, что, действуя свободно, имея возможность выбрать вариант поведения, определенный в обществе, гражданин избрал вариант, вредный для установленных отношений. Эти общие положения относительно ответственности имеют самое непосредственное отношение к уяснению понятия юридической ответственности.

Юридическую ответственность принято рассматривать через призму ее двойственности, в широком и узком смысле. Различают ретроспективную ответственность за содеянное в прошлом и ответственность превентивную, которая может наступить в будущем, за поведение людей в будущем. На наш взгляд, концепция превентивной ответственности недостаточно убедительна, ибо она не учитывает элементный состав правонарушения, институт презумпции невиновности и иные составляющие признаки юридической ответственности.

В широком значении юридическая ответственность – это обязанность члена общества точно и добросовестно выполнять установленные правила поведения; внутренний регулятор поведения человека.

Как правило, юридическая ответственность рассматривается в буквальном понимании, в смысле следствия правонарушения или несоблюдения правовых предписаний. При этом нет единодушия в раскрытии данного понятия. Юридическую ответственность можно понимать, как применение и осуществление санкций за правонарушение, реализацию правовой санкции либо сами меры воздействия, государственное принуждение нарушителя к исполнению требований норм права и т.д.

Можно выделить две основные концепции: узком смысле, где применение правовых санкций связывается с конкретными неблагоприятными последствиями, в широком понимании юридическая ответственность соотносится с применением всех тех санкций под которые подпадает состав правонарушения.

По нашему мнению, более убедительна первая концепция, которая предложена видным советским ученым О.С. Иоффе, который отмечает, что «свойство юридической ответст-

венности заключается в том, что всякая мера ответственности в наших социалистических условиях выступает в качестве санкции за правонарушение, обеспеченной убеждением и государственным принуждением, санкции, основанной на общественном осуждении поведения правонарушителя и выражающейся в установлении определенных отрицательных последствий для него» [2, с. 17].

Как представляется, к мерам ответственности нельзя относить не следует относить правовостановительные нормы, в частности те нормы, которые принуждают к обязанности загладить причиненный правонарушением вред. Применение любых мер наказания влечет за собой изменение в худшую для правонарушителя сторону его правового состояния. Так, наложение таких дисциплинарных мер взыскания, предусмотренных в санкциях правовых норм, как замечание, выговор, строгий выговор, состоит во властном осуждении правонарушителя и изменяет правовое состояние лица, создает «состояние наказанности» правонарушителя.

На практике, юридическая ответственность – это применение мер воздействия, которые изменяют правовое состояние правонарушителя в худшую сторону. Такими мерами являются дисциплинарные и административные взыскания, меры уголовного наказания и имущественной ответственности. Именно они являют собой возмездие, кару, наказание.

Таким образом, понятие юридической ответственности имеет непосредственную связь с понятием мер наказания. Последние являются формой выражения правовой ответственности, моральным и материальным выражением ответственности [3, с. 42].

Юридическая ответственность как определенное социально-правовое явление обладает специфическими, только ей присущими свойствами, конкретное содержание которых определяется местом этого явления в механизме государственно-правового воздействия на общественные отношения. Специфические признаки юридической ответственности можно свести к следующему. Она находит свое проявление в процессе осуществления государственно-го принуждения и заключается в осуждении правонарушителя со стороны общества путем возложения на него обязанности претерпевать неблагоприятные последствия своего противоправного поведения, нести предусмотренные правовыми санкциями лишения.

Эти общие признаки юридической ответственности проявляются в специфической форме в дисциплинарной ответственности, являющейся одним из ее видов наравне с уголовной, гражданско-правовой и административно-правовой ответственностью.

Специфика дисциплинарной ответственности состоит в том, что она реализуется за совершения противоправного проступка и налагается администрацией (должностным лицом) на сотрудников того учреждения или организации в установленном порядке.

Дисциплинарная ответственность – одно из важнейших средств укрепления правопорядка в организациях и учреждениях и регулируется не только законодательством, но и ведомственными иными нормативными актами.

Подразделяется дисциплинарная ответственность на общую и специальную. В основу классификации положен такой критерий, как источник правового регулирования.

Общая дисциплинарная ответственность именуется дисциплинарной ответственностью по правилам внутреннего трудового распорядка и регулируется внутренними правилами, регламентом. Этот вид ответственности распространяется на всех сотрудников за исключением тех лиц, для которых введена специальная дисциплинарная ответственность.

Специальная дисциплинарная ответственность отличается от общей кругом лиц, на которых она распространяется (должностные лица, пользующиеся правом приема на работу и увольнения; выборные должностные лица; рабочие и служащие отраслей народного хозяйства, где введены специальные требования).

Таким образом, юридическая ответственность может наступать только за совершенное правонарушение (может быть только ретроспективной) и может приводиться в исполнение не только через государственное принуждение, но и нести неблагоприятные последствия

своего противоправного поведения и опосредованно предусмотренными правовыми санкциями лишения.

Библиография

1. Ожегов С.И. Словарь русского языка. – М., 1960. – 457 с.
2. Иоффе О.С. Ответственность по советскому гражданскому праву. – ЛГУ, 1955. – 237 с.
3. Пионтковский А.А. О понятии уголовной ответственности // Советское государство и право. – 1967. – № 12. – С. 39-42.

Об авторе

Синькевич Николай Александрович – заведующий кафедрой уголовного процесса и криминалистики Новгородский государственный университет им. Ярослава Мудрого, доктор юридических наук, профессор. E-mail: colonel5353@yandex.ru.

Author

Sinkevich Nikolay Aleksandrovich – head of the Department of criminal procedure and criminalistics, Yaroslav-the-Wise Novgorod State University (NovSU). doctor of law, professor. E-mail: colonel5353@yandex.ru.

УДК 347
DOI:

Синькевич Н.А., Богданов Н.А.

ПРОКУРОРСКИЙ НАДЗОР В СФЕРЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАВ И ЗАКОННЫХ ИНТЕРЕСОВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

PROSECUTOR'S SUPERVISION IN THE FIELD OF ENSURING THE RIGHTS AND LEGITABLE INTERESTS OF MINORS

В статье рассмотрены проблемные вопросы правоприменительной практики и надзорной деятельности прокуратуры за исполнением законов о несовершеннолетних, а также актуальные проблемы деятельности органов прокуратуры по защите и восстановлению прав несовершеннолетних.

Ключевые слова: *правовое регулирование; проблемы; закон; прокурорский надзор; несовершеннолетние.*

The article deals with the problematic issues of law enforcement and Supervisory activities of the Prosecutor's office for the implementation of laws on minors, as well as actual problems of the Prosecutor's office to protect and restore the rights of minors.

Keywords: *legal regulation; problems; law; Prosecutor's supervision; minors.*

Важнейшей задачей прокуратуры на современном этапе, является правовая защита

посредством прокурорского надзора за исполнением законов в отношении несовершеннолетних граждан.

Основным документом, регулирующим деятельность прокуратуры, является Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации». В ст. 1 Закона о прокуратуре отражены основные отрасли надзорной деятельности прокуратуры РФ, среди перечисленных отраслей не закреплено важнейшее направление деятельности прокуратуры, как осуществление надзорной работы за исполнением законов о несовершеннолетних.

Осуществление эффективного прокурорского надзора за исполнением норм и законов в целом и в отношении несовершеннолетних в частности, невозможно без устранения имеющихся в законодательстве пробелов.

Дискуссии по поводу изменения Закона о прокуратуре ведутся уже более 20 лет, изменений и поправок внесено уже много, диапазон вносимых правоведами предложений по изменению Закона о прокуратуре очень широк: от уточнения и дополнения отдельных статей действующего закона до принятия нового Федерального или Федерального конституционного закона о прокуратуре.

Основной проблемой при осуществлении прокурорской деятельности, связанной с обеспечением правового положения несовершеннолетних, а также с восстановлением нарушенных прав несовершеннолетних, является то, что в действующем законе о прокуратуре не содержится норм, регламентирующих надзорную деятельность прокуратуры за соблюдением законов о несовершеннолетних, не определены предмет надзора, пределы надзора, полномочия прокурора, средства прокурорского реагирования.

Проблемам правоприменения в надзорной деятельности прокуратуры за исполнением законов о несовершеннолетних посвящена статья «Пробелы правового регулирования прокурорского надзора за исполнением законов о несовершеннолетних» [1] Т.Г. Воеводиной, где автор делает акцент на имеющихся проблемах, возникающих в правоприменительной практике в отношении несовершеннолетних, исследует вопросы о предмете прокурорского надзора, пределах прокурорского надзора, полномочиях прокурора, актах прокурорского реагирования, организации надзора за исполнением законов о несовершеннолетних, вносит предложения по изменениям и дополнениям в закон о прокуратуре [1].

Таким образом, авторы причисляют себя к сторонникам изменения прокурорского законодательства путем внесения изменений и поправок, не разделяя позиции ученых, которые предлагают принять новый Федеральный закон о прокуратуре.

По нашему мнению, точку в этой дискуссии поставил президент России В. Путин, который в своем ежегодном послании Федеральному Собранию 20.02.2019 г. предложил прекратить с 1 января 2021 года действие всех устаревших нормативных актов в сфере контроля и надзора: «Давайте, действительно, подведем черту и с 1 января 2021 года прекратим действие всех существующих в настоящее время нормативных актов в сфере контроля, надзора и ведомственные региональные приказы, письма и инструкции. За оставшиеся два года при участии делового сообщества нужно обновить нормативную базу, сохранить только те документы, которые отвечают современным требованиям, остальные – сдать в архив» [2].

Согласно официальной статистике, публикуемой ежемесячно на сайте Генеральной прокуратуры РФ, в 2018 г. «... в сфере надзора за соблюдением прав несовершеннолетних органами прокуратуры выявлено 654736 нарушений (в 2017 г. – 640043), принесено 53850 протестов (в 2017 г. – 55166), направлено исков, заявлений в суд 77082 (в 2017 г. – 83279), внесено представлений – 140893 (в 2017 г. – 129472), привлечено к дисциплинарной ответственности 148769 (в 2017 г. – 142672)» [3]. Как видно, количество нарушений прав несовершеннолетних из года в год остается на высоком уровне. Авторскую позицию по этому вопросу высказывает в своей статье «Прокурорский надзор за исполнением законов о несовершеннолетних и молодежи как приоритетное направление надзорной деятельности современной российской прокуратуры» Г.Н. Королев: «В какой-то мере такое положение является

следствием того, что органы государственной власти и управления, на которые законом возложены обязанности по созданию нормальных условий воспитания и обучения несовершеннолетних, охране их прав и интересов, должным образом не выполняют установленные законом обязанности» [4]. Вызывает особое беспокойство проблема трудоустройства несовершеннолетних, выпущенных из специальных учебно-воспитательных учреждений закрытого типа, освободившихся из воспитательных колоний. В Законе РФ «О занятости населения в Российской Федерации» предусматривается квотирование для приема на работу только инвалидов. С целью профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, защиты прав несовершеннолетних, Г.Н. Королев предлагает предусмотреть в вышеуказанном законе квоту для приема на работу несовершеннолетних, перспективное планирование на предоставление специфичных видов работ для некоторых категорий несовершеннолетних граждан, особо нуждающихся в социальной защите [4].

Еще одна проблема, с которой сталкиваются прокуроры в своей надзорной деятельности, по утверждению Г.Н. Королева: «это проблема защиты детей от информации, пропаганды и агитации, наносящих вред их здоровью, нравственному и духовному развитию», негативное влияние средств массовой информации на подрастающее поколение. В своем исследовании он говорит о необходимости на уровне федерального законодательства «установить преграду бесконтрольной эксплуатации средств массовой коммуникации со стороны медиабизнеса» [4].

Следующей проблемой, связанной с нарушением прав и законных интересов несовершеннолетних, по мнению того же автора, является нарушение органами исполнительной власти субъектов РФ ст. 57 Жилищного кодекса РФ и ст. 8 ФЗ «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей». Реализация государственной политики в интересах детей, оставшихся без попечения родителей, безнадзорных детей, детей-инвалидов в соответствии со ст. 5 ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» относится к компетенции органов государственной власти субъектов Федерации, а те в свою очередь ссылаются на отсутствие финансирования на указанные цели в бюджетах субъектов РФ.

Для Новгородской области эта проблема особенно актуальна, многие сироты получают жилье только благодаря вмешательству прокуратуры. Анализ новостной ленты Новгородской прокуратуры с начала 2019 г. дал следующие результаты. В Новгородской области при проведении проверки исполнения законодательства о несовершеннолетних относительно предоставления детям-сиротам и детей, оставшихся без попечения родителей, прокуратурой Великого Новгорода и районными прокуратурами выявлены многочисленные нарушения: прокуратурой Окуловского района Новгородской области установлено, что 14 сирот, включенных муниципальным органом в реестр на внеочередное выделение квартир в 2013–2015 гг., обеспечены ими не были; прокуратурой Демянского района Новгородской области установлено, что трое сирот, включенных муниципалитетом района в списки на получение жилых помещений, с 2016 года обеспечены ими не были; прокуратурой Маловишерского района Новгородской области установлено, что сирота, включенная органами местного самоуправления района в списки на внеочередное предоставление жилых помещений, с 2016 года обеспечена им не была; прокуратурой Мошенского района Новгородской области установлено, что сирота, включенный органами местного самоуправления района в списки на внеочередное предоставление жилых помещений, с 2013 года обеспечен им не был; прокуратурой Чудовского района Новгородской области установлено, что трое сирот, включенных органами местного самоуправления района в списки на внеочередное предоставление жилых помещений, с 2017 года обеспечены ими не были; прокуратурой Демянского района Новгородской области установлено, что сирота, включенный органами местного самоуправления района в списки на внеочередное предоставление жилья, с 2017 года по март 2019 года выполнен им не был; прокуратурой Великого Новгорода Новгородской области установлено,

что трое сирот, включенных администрацией города в списки на предоставление жилья, с 2017 года обеспечены ими не были; прокуратурой Новгородского района Новгородской области установлено, что двое сирот, включенных муниципалитетами в списки на получение жилья, с 2016–2017 гг. обеспечены ими не были. Молодые люди были вынуждены проживать у знакомых либо арендовать жилье. По всем случаям нарушения закона направлены в суд исковые заявления, и дети-сироты обеспечены жильем [5]. Это статистика только за первые месяцы текущего года. Представляется, «назрела настоятельная необходимость предусмотреть на уровне законодательства административную ответственность должностных лиц за невыполнение данных требований закона, а при наличии тяжких последствий, связанных причинной связью, вплоть до уголовной ответственности» [4].

Подводя итог вышесказанному, констатируем, что современная российская прокуратура является главным государственным правозащитником, стоящим на страже законности и правопорядка.

Осуществляемый ею надзор за исполнением законов о несовершеннолетних должен получить статус отрасли прокурорского надзора и найти законодательное закрепление в отдельной норме Закона о прокуратуре.

Библиография

1. Воеводина Т.Г. Пробелы правового регулирования прокурорского надзора за исполнением законов о несовершеннолетних // Пробелы в российском законодательстве. – 2015. – № 6. – С. 175-178.
2. Послание Президента Федеральному Собранию 20 февраля 2019 года (полный текст) // [Электронный ресурс]. – URL: <https://pnp.ru/politics/poslanie-prezidenta-federalnomu-sobraniyu-20-fevralya-2019-goda-polnyy-tekst.html>.
3. Основные результаты прокурорской деятельности за январь-декабрь 2018 года // [Электронный ресурс]. – URL: <http://genproc.gov.ru/stat/data/1548464/>.
4. Королев Г.Н. Прокурорский надзор за исполнением законов о несовершеннолетних и молодежи как приоритетное направление надзорной деятельности современной российской прокуратуры // Сб. ст. конф. Социально-правовая защита детства как приоритетное направление современной государственной политики. – 2018. – С. 291-297.
5. Лента новостей региональных прокуратур // [Электронный ресурс]. – URL: http://genproc.gov.ru/smi/news/6regionalnews/?area=111®ion=186&start_date=01.01.2019&end_date=10.04.2019.

Об авторах

Синькевич Николай Александрович – заведующий кафедрой уголовного процесса и криминалистики Новгородского государственного университета им. Ярослава Мудрого, доктор юридических наук, профессор. Великий Новгород. E-mail: colonel5353@yandex.ru.

Богданов Николай Александрович – магистрант, Новгородский государственный университет им. Ярослава Мудрого. E-mail: zerglingchan@mail.ru.

Authors

Sinkevich Nikolay Aleksandrovich – head of the Department of criminal procedure and criminalistics of Novgorod state University named after Yaroslav the Wise, doctor of law, Professor. Velikiy Novgorod. E-mail: colonel5353@yandex.ru.

Bogdanov Nikolay Aleksandrovich – magistrant, Yaroslav-the-Wise Novgorod State University (NovSU). E-mail: zerglingchan@mail.ru.

УДК 342.5
DOI:

Смирнова Н.И.
Научный руководитель: Безус Н.Б.

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРИ ПРЕКРАЩЕНИИ
ПРОИЗВОДСТВА ПО ДЕЛУ О БАНКРОТСТВЕ ГРАЖДАНИНА
ПО ПРИЧИНЕ ОТСУТСТВИЯ КАНДИДАТУРЫ
ФИНАНСОВОГО УПРАВЛЯЮЩЕГО**

**CURRENT PROBLEMS IN THE TERMINATION
OF THE PRODUCTION IN THE CASE OF A CITIZEN'S BANKNESS
ON THE CAUSE OF THE ABSENCE OF THE FINANCIAL
GOVERNOR CANDIDATURE**

В статье анализируется закрепленный в законодательстве механизм прекращения производства по делу о банкротстве гражданина по причине отсутствия кандидатуры финансового управляющего.

Ключевые слова: *несостоятельность (банкротство); физическое лицо; финансовый управляющий; арбитражный процесс.*

The article examines the mechanism for terminating the proceedings on a citizen's bankruptcy due to the absence of a financial manager's nomination.

Keywords: *insolvency (bankruptcy); individual; financial manager; Arbitration.*

Основной целью института потребительного банкротства гражданина является социальная реабилитация физического лица, предоставление ему возможности исполнить долговые обязательства законными альтернативными способами, освободиться от чрезмерного давления со стороны кредиторов, заново выстроить экономические отношения.

Следует учитывать, что гарантированное статьей 46 Конституции Российской Федерации (далее – Конституция) [1], право на судебную защиту включает в себя не только возможность физического лица обратиться в арбитражный суд с заявлением о собственном банкротстве, но и подразумевает обеспечение со стороны государства условий для использования гражданином всего механизма процедуры банкротства.

С учетом принципа самостоятельности судебной власти, наделяющего суды дискреционными полномочиями в целях обеспечения беспрепятственного доступа к правосудию, применение исключительно формального подхода при рассмотрении дел о признании гражданина несостоятельным является недопустимым. Судам следует занимать активную социально-ориентированную позицию при разрешении дел данной категории для эффективного достижения целей института банкротства.

Так норма, закрепленная в пункте 9 статьи 45 Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ (ред. от 27.12.2018) «О несостоятельности (банкротстве)» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2019) [2] (далее – Закон), уполномочивает суд прекратить производство по делу в случае, если кандидатура арбитражного управляющего не представлена в течение трех месяцев с даты, когда такой арбитражный управляющий в соответствии с Законом должен быть утвержден.

Вместе с тем, не исключена возможность наступления ситуации, когда по истечении указанного срока гражданином предприняты все меры по представлению суду избранных саморегулируемых организаций (далее – СРО), из числа членов которых должен быть утвержден финансовый управляющий, а от заявленных СРО поступили отказы в предоставлении кандидатуры арбитражного управляющего, либо ни одна из СРО не сообщила о наличии желающих из числа членов, изъявивших согласие быть утвержденными арбитражными управляющими в деле о банкротстве.

В то же время в силу пункта 1 статьи 213.9 Закона участие финансового управляющего в деле о банкротстве гражданина признается обязательным.

Как следует из пункта 16 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 13.10.2015 № 45 «О некоторых вопросах, связанных с введением в действие процедур, применяемых в делах о несостоятельности (банкротстве) граждан» [3], пункта 4 статьи 213.4 и пункта 3 статьи 213.5 Закона в заявление о признании гражданина несостоятельным (банкротом) указываются сведения (наименование и адрес) СРО, из числа членов которой должен быть утвержден финансовый управляющий. При подаче соответствующего заявления лица, участвующие в деле, не вправе самостоятельно выбирать конкретную кандидатуру финансового управляющего.

При этом согласно сведениям из Единого государственного реестра СРО арбитражных управляющих [4] в настоящее время соответствующим статусом на территории Российской Федерации обладают порядка шестидесяти организаций.

В силу статьи 45 Закона суд утверждает арбитражного управляющего по результатам рассмотрения представленной СРО информации о соответствии предполагаемой кандидатуры требованиям, предусмотренным статьями 20, 20.2 Закона.

Согласно пункту 7 статьи 45 Закона в случае непредставления заявленной СРО соответствующей информации о кандидатурах арбитражного управляющего суд откладывает рассмотрение указанного вопроса на тридцать дней. В таком случае лица, участвующие в деле, вправе обратиться с ходатайством об утверждении арбитражного управляющего из числа

членов другой СРО.

Иная процедура утверждения кандидатуры финансового управляющего законодателем не определена.

Наряду с этим гражданин не может и не должен быть связан доводами СРО или финансового управляющего о причинах, по которым управление его имуществом невозможно, например, будь то низкий размер вознаграждения финансового управляющего, высокие требования к его кандидатуре либо перспектива применения административных санкций.

Таким образом, при принятии гражданином-должником исчерпывающих мер для реализации своего права по освобождению и реструктуризации непомерной задолженности, недопустимо возникновение ситуации при которой, гарантируемое Конституцией право гражданина на судебную защиту, ставится в зависимость от воли сторонних лиц, в частности от воли СРО или финансового управляющего.

Истечение рассматриваемого трехмесячного срока не должно являться основанием для неукоснительного прекращения производства по делу о банкротстве физического лица, поскольку применение формальных норм в рассматриваемом случае противоречит смыслу и целям института потребительского банкротства граждан.

Библиография

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) // Собрании законодательства РФ. – 04.08.2014. – № 31. – ст. 4398.
2. Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ (ред. от 27.12.2018) «О несостоятельности (банкротстве)» // Собрание законодательства РФ. – 28.10.2002. – № 43. – ст. 4190.
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 13.10.2015 № 45 «О некоторых вопросах, связанных с введением в действие процедур, применяемых в делах о несостоятельности (банкротстве) граждан» // Российская газета. – 2015. – № 235.
4. Сведения из Единого государственного реестра СРО арбитражных управляющих [Электронный ресурс]. – URL: <https://rosreestr.ru/site/fiz/vnesenie-svedeniy-v-edinyy-gosudarstvennyy-reestr-samoreguliruemyykh-organizatsiy-arbitrazhnykh-uprav/svedeniya-iz-edinogo-gosudarstvennogo-reestra-samoreguliruemyykh-organizatsiy-arbitrazhnykh-upravlyayu/> (дата обращения: 10.03.2019).
5. Гущина М.С. Отсутствие денежных средств на финансирование процедуры банкротства как основание для прекращения производства по делу о несостоятельности гражданина: разумные критерии // Информационно-аналитический журнал «Арбитражные споры». – 2016. – № 4. – С. 123-130.
6. Невоструев А.Г., Карачаева К.А. Некоторые вопросы прекращения производства по делу о несостоятельности (банкротстве) граждан // Российская юстиция. – 2018. – № 12. – С. 24-26.
7. Слепцова Ю.М. Правовые основы деятельности финансового управляющего в процедуре банкротства физического лица // Банковское право. – 2018. – № 1. – С. 67-73.

Об авторе

Смирнова Наталья Игоревна – магистрант, Новгородский государственный университет им. Ярослава Мудрого. E-mail: nataliasmig@mail.ru.

Author

Smirnova Natalia Igorevna – magistrant, Yaroslav-the-Wise Novgorod State University (NovSU). E-mail: nataliasmig@mail.ru.

УДК 342.5
DOI:

Соболев Д.С.
Научный руководитель: Калпинская О.Е.

«ЦИФРОВОЙ ОТПЕЧАТОК» ЛИЧНОСТИ

PERSONAL DATA FINGERPINTING

Статья посвящена исследованию понятия «цифрового отпечатка» личности. Автор изучает принципы обработки и предоставления персональных данных, а так же данные, которые пользователь оставляет в процессе использования электронных устройств. Кроме того, проведен анализ законов, на основе которых персональные данные могут предоставляться.

Ключевые слова: *информация; информационное право; защита информации; персональные данные; конфиденциальность персональных данных.*

The article is devoted to the study of the concept of «digital fingerprint» of the person. The author studies the principles of processing and providing personal data, as well as the data that the user leaves in the process of using electronic devices. In addition, the analysis of the laws on the basis of which personal data can be provided.

Keywords: *information; information law; information protection; personal data, confidentiality of personal data.*

С массовым распространением интернет технологий, социальных сетей, мессенджеров вопрос защиты персональных данных возникает все чаще. Все чаще в информационном поле появляются новости о том, что очередная база данных попала в руки злоумышленников. Поэтому вопрос о том, что представляет собой цифровой отпечаток личности, на мой взгляд, является актуальным.

Согласно общепринятому понятию, цифровой отпечаток – это сочетание различных общедоступных характеристик вашего устройства, либо вашего браузера [3]. В список таких характеристик входит: версия операционной системы, местное время, геолокация (местонахождение устройства), языковые настройки, IP адрес и так далее. Каждый из этих параметров сам по себе не представляет никакой важной информации, однако их совокупность может рассматриваться как информация, несущая в себе угрозу при ее передаче «третьим лицам».

Приватной информации, фактически, больше нет. В наши дни личность становится прозрачной, читаемой. Идет ли речь о личной жизни или карьере, репутация теперь определяется и тем, как ведет себя пользователь в интернете. Тем, какой «цифровой отпечаток» пользователь оставит.

Цифровой отпечаток позволяет предопределить не только то, какие перемещения в сети совершает пользователь, но и его психологический портрет. Этот отпечаток собирается компаниями, которые занимаются анализом данных, при этом речь идет не о правоохранительных органах, а о, к примеру, новостных агрегаторах (так называемая таргетированная реклама). При этом мы сами соглашаемся на обработку наших данных, продолжая пользоваться сайтом, который санкционировал эту обработку.

При этом сказанное выше, регулируется законодательством и международными актами. Важными нормативно правовыми актами в этой области являются федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» от 27.07.2006 № 149-ФЗ, федеральный закон «О персональных данных» от 27.07.2006 № 152-ФЗ.

Так же, хотелось бы отметить, что те данные, которые размещаются в социальных сетях, не становятся общедоступными. В ходе судебного разбирательства, инициированного агентством кредитных историй «Национальное бюро кредитных историй», ответчиком в котором выступал Роскомнадзор, Верховный Суд Российской Федерации сделал вывод, что данные, после их размещения пользователями в социальных сетях не становятся общедоступными согласно смыслу ст. 8 ФЗ «О персональных данных» [4].

Теперь необходимо сказать о том, какие органы вправе [1] запрашивать сведения о пользователях – при оперативно-розыскной деятельности, в рамках доследственной проверки, на стадии предварительного расследования и в процессе судебного разбирательства. Личные сообщения не могут быть выданы ни одному из государственных органов без соответствующего решения суда. Такими органами являются:

- Федеральная служба по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор) – согласно п. 1 ч. 3 ст. 23 Федерального закона «О персональных данных»; п. 6.1. Постановления Правительства от 16.03.2009 № 228 «О Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций»;

- Федеральная антимонопольная служба (ФАС) – согласно ст. 34 ФЗ «О рекламе», ст. 25 ФЗ «О защите конкуренции»;

- Суды – согласно ст. 57 Гражданского процессуального кодекса, ст. 66 Арбитражного процессуального кодекса, ст. 63 Кодекса об административном судопроизводстве, ст. 29, ст. 86 Уголовно-процессуального кодекса;

- Правоохранительные органы (например, органов МВД, ФСБ, Следственного комитета РФ, ФТС, Прокуратуры и др.) – согласно ст. 13 ФЗ «О Федеральной службе безопасности», ст. 6, 8 ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности», ч. 4 ст. 21 и ст. 86 Уголовно-

процессуального кодекса, п. 4 ч. 1 ст. 13 ФЗ «О полиции», п. 1 ч. 3 ст. 7 ФЗ «О Следственном комитете», ч. 1 ст. 22 ФЗ «О прокуратуре» и др.

При этом уведомлять пользователей о поступивших запросах запрещено. Сам факт получения запроса относится к конфиденциальным данным. За непредоставление информации судам и правоохранным органам по официальным запросам может наступить ответственность, в том числе уголовная. При этом в абсолютном большинстве случаев правоохранные органы не сообщают конкретные обстоятельства дел – такого требования законодательство не содержит. Факт наличия или отсутствия возбужденного уголовного дела с точки зрения законов не имеет значения – согласно законам «О полиции» и «Об оперативно-розыскной деятельности», компании обязаны предоставлять правоохранным органам необходимую информацию для выполнения возложенных на них полномочий.

Для того, чтобы понять, какие персональные данные обо мне имеет социальная сеть, а так же понять в каком виде они предоставляются, за какой период времени хранятся, мною было проведено исследование с использованием социальной сети «ВКонтакте» и поисковой системы Google.

Согласно политике открытости «ВКонтакте» [5], социальная сеть предоставляет каждому пользователю возможность запросить данные, которые социальная сеть хранит о пользователе. В предоставленном мне электронном архиве было 12 папок с архивированными данными, разбитыми на следующие категории: «Реклама», «Приложения», «Музыка», «Закладки», «Лайки», «Сообщения», «Платежи», «Фотографии», «Профиль», «Видеозаписи», «Стена» и «Другое». Для примера рассмотрим папку «Сообщения»: в рассортированных папках, определенным образом закодированных и рассортированных, содержатся сообщения, когда либо отправленные, либо принятые. Можно сделать вывод о том, какой объем данных представляет мой «цифровой след» и насколько глубоко социальная сеть «знает» пользователя. При этом большинство информации, предоставленной мне, является публичной.

Теперь обратимся к сохранению данных «Google» [6]. Если на вашем смартфоне включена геолокация, то можно узнать график перемещений, а так же тайм код пребывания в данном месте. Далее, все поисковые запросы так же хранятся длительное время, при этом даже удаленные вами. Так же как и «ВКонтакте» «Google» предоставляет возможность скачать архив с данными. Размер архива, скаченного мной, 5.5 Гб. При этом в данном архиве, если вы пользуетесь, к примеру, спортивными смарт устройствами (пульсометры и т.п.) есть показатели вашего физического здоровья.

Исходя из всего вышесказанного, можно сделать вывод, что «цифровой отпечаток» личности представляет собой сильнейший социальный и юридический феномен, возникший в последнее время. Если раньше персональные данные хранились преимущественно в закодированных базах данных, на физических носителях, то теперь персональные данные пользователей, с широким распространением социальных сетей и интернет технологий, становятся доступны каждому и этот аспект необходимо регулировать законодательно.

Информационная безопасность является, в связи с этим, первостепенной задачей не только компаний и корпораций, но и пользователей, которые часто действуют неосмотрительно.

С юридической точки зрения, «цифровой отпечаток» при грамотном правовом регулировании, не несет угрозы. Но стоит отметить, что, во многом, формирование правовой базы зависит от того, насколько своевременно будут вводиться новые понятия, ведь от формирования понятийного аппарата зависит функционирование информационного права. К примеру, понятие cookie (данные, идентифицирующие компьютер) было введено только со вступлением Общего регламента по защите персональных данных в 2018 году. А так же важны поправки в уже существующие законы и реакция на проблемы, которые будут возникать в результате прогресса и смены технологий.

Библиография

1. Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ (ред. от 25.11.2017) «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2018) [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс [сайт]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61798/.
2. Федеральный закон от 27.07.2006 № 152-ФЗ (ред. от 21.07.2014) «О персональных данных» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2015)[Электронный ресурс] // КонсультантПлюс [сайт] . – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61801/.
3. The GDPR and Browser Fingerprinting: How It Changes the Game for the Sneakiest Web Trackers // EFF. – URL: <https://www.eff.org/ru/deeplinks/2018/06/gdpr-and-browser-fingerprinting-how-it-changes-game-sneakiest-web-trackers> (дата обращения: 13.02.2019).
4. Постановление от 27 июля 2017 г. по делу № А40-5250/2017 // СудАкт: Судебные и нормативные акты РФ. – URL: <http://sudact.ru/arbitral/doc/ADkm2q8j8irQ/> (дата обращения: 13.02.2019).
5. Порядок управления данными // Вконтакте. – URL: https://vk.com/data_protection?section=rules&scroll_to_archive=1 (дата обращения: 12.02.2019).
6. Сохранение данных // GoogleАккаунт. – URL: <https://takeout.google.com/settings/takeout> (дата обращения: 02.02.2019).

Об авторе

Соболев Дмитрий Сергеевич – магистрант 1 курса, Новгородский государственный университет им. Ярослава Мудрого. E-mail: dimonders@mail.ru.

Author

Sobolev Dmitriy Sergeevich – magistant, Yaroslav-the-Wise Novgorod State University (NovSU). E-mail: dimonders@mail.ru.

УДК 343.2/.7
DOI:

Совина А.В.

Научный руководитель: Калпинская О.Е.

СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ОРГАНИЗАЦИЮ ПРЕСТУПНОГО СООБЩЕСТВА (ПРЕСТУПНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ) ИЛИ УЧАСТИЕ В НЕМ (НЕЙ) В РФ, ШТАТЕ ТЕХАС (США) И В ИТАЛИИ

COMPARATIVE LEGAL ANALYSIS OF CRIMINAL RESPONSIBILITY FOR THE ORGANIZATION OF THE CRIMINAL COMMUNITY (CRIME ORGANIZATION) OR PARTICIPATION IN IT IN THE RUSSIAN FEDERATION, TEXAS STATE (USA) AND IN ITALY

В статье анализируется закрепленная в законодательстве РФ, штата Техас и Италии уголовная ответственность за организацию преступного сообщества (преступной организации) или участие в нем (ней).

Ключевые слова: *организованная преступность; уголовная ответственность; свободные зоны.*

The article analyzes criminal responsibility for the organization of the criminal community (crime organization) or participation in it in the Russian Federation, Texas state (USA) and in Italy.

Keywords: *organized crime; criminal responsibility; gang free zones.*

В УК РФ ответственность за организацию преступного сообщества (преступной организации) и участие в нем (ней) предусматривает всего лишь одна статья – 210 УК РФ. Кроме того, в УК РФ предусмотрено примечание к ст. 210 УК РФ, предусматривающее условия освобождения от уголовной ответственности.

Законодатель в ответственности за совершение преступлений, предусмотренных ст. 210 Уголовного Кодекса Российской Федерации, предполагает назначение наказания в виде реального лишения свободы в совокупности с мерами денежного воздействия в виде штрафа [1]. Это объясняется социально-экономической природой самого преступления. Большая часть денежных средств, полученная путем дохода от преступной деятельности, образует так называемую черную «теневую» экономику. Теневая экономика – это проблема не правоохранительных органов, но и общегосударственная, экономическая проблема [4].

Для того, чтобы проанализировать уголовную ответственность за создание или участие в организованном преступном сообществе в уголовном законодательстве США, обратимся к Уголовному Кодексу штата Техас. Данный кодекс содержит в себе раздел 11 «Организованная преступность», посвященный анализируемому виду преступлений. Он включает в себя 71 главу, которая состоит из 9 разделов. Так, например, в разделе 71.02 устанавливается ответственность за данное деяние, причем присутствует градация не только преступлений и наказаний, но и, например, возраста жертв, в отношении которых было совершено сексуальное насилие. Избежать ответственности лицо может только в случае, если оно сотрудничало с правоохранительными органами и, например, добровольно отказывалось совершить преступление, либо препятствовало совершению преступления. При этом отказом от преступления не будет считаться передача обязанностей по совершению преступления другому лицу. Вопрос об освобождении от ответственности в этом случае решается на стадии вынесения приговора [2].

Из особенностей УК Техаса стоит выделить «gang free zones», т.е. зоны, в которых запрещается любая деятельность преступных группировок. Как правило, это места, где одновременно находится большое количество людей, где происходит обучение, либо места, где могут находиться дети. Закрепление «свободных зон» на законодательном уровне позволило предусмотреть повышенные меры наказания за определенные преступные действия, которые происходят в пределах такой зоны. Преступление, совершенное в «запретной» зоне, перерастает в более высокую категорию преступления, а значит и наказание за него пропорционально увеличивается [2].

Что касается Уголовного Кодекса Италии, страны, в которой организованная преступность фактически зародилась, то в нем установлено наказание «за пропаганду или призывы к организации преступной группы от 3 до 7 лет лишения свободы. За простое участие назначается наказание в виде лишения свободы от 1 года до 5 лет» [3].

Для того, чтобы объединение было признано преступным в нем должно быть не менее 3-х человек, при этом участником может быть признан человек, официально не состоящий в группе, если будет доказано, что его вклад в деятельность такого объединения был ценным, эффективным и стабильным. У участников должна быть цель практической реализации неопределенного ряда преступлений и они также должны быть готовы к работе для осуществления общего преступного плана [3].

Анализируя вышеприведенные примеры установления уголовной ответственности за организацию преступного сообщества (преступной организации) или участие в нем (ней), можно сделать следующие выводы: наказание, включающее в себя и лишение свободы, и штраф, можно назвать эффективной мерой по борьбе с преступлениями, предусмотренными

ст. 210 Уголовного Кодекса Российской Федерации, однако, анализируя зарубежное законодательство в части ответственности, можно прийти к выводу, что УК РФ предусматривает более суровую ответственность.

«Свободные зоны» в Техасе – это отличный опыт, который можно перенять и внедрить в РФ, поскольку это не вызовет серьезных затрат, но при совершении преступлений в «запретных зонах» лицо несло бы более суровое наказание. При этом необходимо учитывать принцип гласности, поскольку в случае внедрения информация о наличии подобных зон должна быть в открытом доступе для всех граждан, например, публиковаться в СМИ, электронных источниках и печатных изданиях.

Библиография

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 27.12.2018) [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 16.03.2019).
2. Уголовный кодекс Штата Техас от 01.01.1974 г. (с изм. от 01.09.2015 г.) // Texas Legislature Online [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.capitol.state.tx.us/> (дата обращения: 16.03.2019).
3. Уголовный кодекс Италии от 19.11.1930 г. (с изм. от 01.06.2013 г.) // Testo legge – Diritto e Codici [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.testolegge.com/italia/codice-penale/> (дата обращения: 16.03.2019).
4. Сайт информационного агентства «РосБизнесКонсалтинг» [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.rbc.ru/> (дата обращения: 16.03.2019).

Об авторе

Совина Анастасия Васильевна – магистрант, Новгородский государственный университет им. Ярослава Мудрого. E-mail: thelittlebird@yandex.ru.

Author

Sovina Anastasia Vasilievna – magistrant, Yaroslav-the-Wise Novgorod State University (NovSU). E-mail: thelittlebird@yandex.ru.

УДК 340.5

DOI:

Сорокина Е.А.

ШВЕДСКИЙ ОПЫТ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ

SWEDISH EXPERIENCE OF THE POLICE SYSTEM

В статье анализируется опыт некоторых сторон деятельности шведской полиции в существующем общественном контексте. Современная общественно-политическая ситуация Швеции имеет свои особенности и проблемы, связанные со значительным увеличением потока мигрантов в страну в связи с известными событиями последних лет. Эта ситуация ставит новые серьезные задачи по успешной адаптации мигрантов в обществе. Важное значение имеет и выверенная четкая деятельность правоохранительных органов не только по предотвращению нарушений общественного порядка, но и созданию благоприятных условий для разрешения возможных сложных ситуаций, связанных с прибывающими мигрантами.

Ключевые слова: *Швеция; полицейская система; социальная система; мигранты; обучение.*

The article analyzes the experience of some aspects of the Swedish police in the existing social context. The current socio-political situation in Sweden has its own peculiarities and problems associated with a significant increase in the flow of migrants to the country. This situation poses new serious challenges for the successful adaptation of migrants in society. Importantly to create favorable conditions for resolving

the possible difficult situations associated.

Keywords: *Sweden; police system; social system; migrants; training.*

Полицейская система является важным элементом механизма реализации правоохранительной функции современного государства [1, с. 12-14, 2, с. 22-23;]. Шведская полиция входит в состав Министерства юстиции и занимается вопросами поддержания общественного порядка и безопасности и является одной из самых крупных правительственных служб страны [4, с. 1750-1752]. Личный состав превышает 25 000 служащих при численности общего населения страны около 10 млн. человек вместе с мигрантами. Также функционируют и некоторые другие службы [5]. Существуют также Национальный Совет по профилактике правонарушений, Национальная Комиссия по работе полиции (NPB) во главе с комиссаром, назначаемым правительством, 21 окружной орган полиции, отвечающий за работу соответственно в 21 округе страны. Возглавляют такие окружные управления, отвечающие за обеспечение эффективной деятельности всех подчиненных органов местной полиции и соблюдение ими ведомственных нормативно-правовых актов в целом, комиссары полиции округа и помощники комиссара полиции округа. Департаменты окружных управлений включают в себя и другие отделы. Также существуют и районные отделения полиции (более 100), во главе которых находится районный комиссар полиции (назначаемый советом округа), 6–8 заместителей, которые отвечают за различные области деятельности местной полиции – секретариат, дорожная полиция, публичный порядок, а также отдел по расследованию уголовных дел. Деятельность полиции контролируется целым рядом организаций и задачами контролирующих органов является проверка эффективности использования государственных средств и ресурсов, соблюдения юридических законов, норм и прав граждан.

Одним из важных принципов деятельности правоохранительной сферы является соблюдение гендерного равенства – около одной трети всех служащих полиции составляют женщины. Из гражданских служащих полиции – около трех четвертей составляют женщины. Для молодежи существует есть возможность получить необходимое образование как в очной, так и заочной форме в нескольких учебных заведениях – в полицейской академии, двух университетах, колледжах. Поступить на учебу могут молодые люди с 20 лет при условии успешного завершения полного курса обучения в гимназии и обладании ими необходимых профессиональных качеств. В последнее время партия консерваторов (Moderaterna) предложила новые шаги по реформированию обучения и создания более привлекательного имиджа полицейского. Они предлагают списывать через 5 лет работы в качестве полицейского весь студенческий кредит, который берут молодые люди для обучения в высших учебных заведениях [6]. Предполагается, что введение такой системы может в перспективе способствовать увеличению числа молодых людей, желающих получить профессию полицейского.

Одной из важнейших и востребованных форм деятельности шведской полиции является не только предотвращение уголовных и административных преступлений, нарушение закона, но и работа с многочисленными мигрантами, как уже давно живущими в стране, так и приехавшими в последнее время. Существуют специальные государственные окружные и муниципальные органы, в чьи задачи входит прием и обустройство мигрантов, осуществление на практике мер социальной адаптации вновь прибывших, оформление им различных документов, обучение языку и прочее. Полиция же занимается различными сложными ситуациями (с точки зрения охраны общественного порядка). В связи с разнообразными многочисленными проблемами, связанными с адаптацией мигрантов в Швеции, отмечается и то, что все более острой становится и проблема распространения наркотиков среди молодежи [7]. Зачастую новыми клиентами для торговцев наркотиками становятся несовершеннолетние подростки из числа тех мигрантов, которые ищут убежище в Швеции.

На протяжении ряда последних лет подавляющее число нарушений закона, по данным прессы, совершили вновь прибывшие в Швецию подростки [3, с. 549-550]. И такая ситуация,

по мнению шведских профессионалов, представляется достаточно серьезной угрозой для шведского общества. И решение такого рода задач представляется важным и необходимым для самых разных служб, организаций и структур. И полиция наряду с рядом других организаций, ориентированных на решение проблем адаптации и приема мигрантов, призвана проводить такую работу на практике.

Библиография

1. Нижник Н.С. Полицейская система – структурно-функциональный элемент правоохранительной системы государства // 210 лет МВД России: история и современность: Материалы всероссийской научно-практической конференции 21 сентября 2012 года. – Ч. 1. – СПб., 2013. – С. 10-20.

2. Нижник Н.С. Полицейская система как элемент механизма реализации правоохранительной функции государства // Совершенствование законодательства о полиции и полицейской деятельности: Материалы всероссийской научно-практической конференции. – Омск: Омская академия МВД России, 2016. – С. 22-23.

3. Сорокина Е.А. Некоторые современные реалии повседневной жизни Швеции // Частное и общественное в повседневной жизни населения России. – Т. 3. – СПб., 2018. – С. 549-554.

4. Сорокина Е.А. Полицейская система Швеции: особенности функционирования в современном государстве // Российская полиция: три века служения Отечеству [Электронный ресурс]: Материалы юбилейной международной научной конференции, посвященной 300-летию российской полиции. – Санкт-Петербург, 23–25 апреля 2018 г. / Под ред. Н.С. Нижник. – Электронные дан. (19,6 Мб). – СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2018. – С. 1750-1754.

5. Sweden sverige [Электронный ресурс]. – URL: <http://sverige.se/sida/artikel.aspx?programid=103&artikel=6823214> (дата обращения: 17.03.2019).

6. Sweden sverige [Электронный ресурс]. – URL: <http://sverige.se/sida/artikel.aspx?programid=103&artikel=6823412> (дата обращения: 15.03.2019).

7. Sweden sverige [Электронный ресурс]. – URL: <http://sverige.se/sida/artikel.aspx?programid=103&artikel=6936741> (дата обращения: 19.03.2019).

Об авторе

Сорокина Елена Анатольевна – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института этнологии и антропологии РАН, Москва. E-mail: 119019@mail.ru.

Author

Sorokina Elena Anatolyevna – candidate of historical Sciences, senior researcher, Institute of Ethnology and anthropology, Russian Academy of Sciences, Moscow. E-mail: 119019@mail.ru.

УДК 340.154
DOI:

Степанова Ю.П.
Научный руководитель: Митина С.И.

**ПРЕЕМСТВЕННОСТЬ В РАЗВИТИИ МЕСТНОГО
САМОУПРАВЛЕНИЯ (ОТ НОВГОРОДСКОЙ ГУБЕРНИИ
ДО НОВГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ)**

**CONTINUITY IN THE DEVELOPMENT
OF LOCAL GOVERNMENT (FROM NOVGOROD PROVINCE
TO NOVGOROD REGION)**

Статья посвящена анализу реформы местного самоуправления во второй половине XIX в. и в XXI в. Исследуются формы и методы государственного контроля за органами местного самоуправления в России на примере Новгородской земли. Приводятся примеры реализации законодательства о местном самоуправлении. Дается оценка уровню самостоятельности органов местного самоуправления.

Ключевые слова: *реформа местного самоуправления; земство, Новгородская губерния; Новгородская область; Государственный контроль; законодательство о местном самоуправлении.*

The article is devoted to the analysis of local government reform in the second half of the XIX centu-

ry and in the XXI century. The author studies the forms and methods of state control over local government bodies in Russia using the example of Novgorod land. Examples of implementation of laws in local government are given. An assessment of the level of autonomy of local government bodies is given.

Keywords: *local government reform; zemstvo; Novgorod gubernia; Novgorod region; State control; legislation of local government.*

Новгородская земля имеет богатую историческую традицию местного самоуправления. Особый интерес представляют некоторые параллели в развитии местного самоуправления, прослеживающиеся на протяжении второй половины XIX в., конца XX в., начала XXI в.

Историческая преемственность в развитии принципов местного самоуправления особенно очевидна на примере Земской реформы 1864 г., реформ городского управления 1870 г., 1892 г. и реформы местного самоуправления в ходе принятия федеральных законов 1991 г. и 2003 г.

В.М. Марасанова обращает внимание, что каждый исторический этап развития России сопровождался реформами городского управления. Причиной тому являются государственные потребности и общественные запросы в развитии сферы самоуправления и широкого привлечению населения к решению местных административно-хозяйственных вопросов [6, с. 90].

Отметим, что Новгородская земля и во времена существования губернии, и в административном статусе области, – всегда находилась на «передовом фронте» управленческих реформ. С принятием 1 января 1864 г. «Положения о губернских и уездных земских учреждениях» она вошла в список 33 губерний Российской империи, с которых началось развитие земских учреждений [7]. К тому моменту, как отмечает Е.Е. Евланова, без органов местного самоуправления справиться с организацией управления огромной страной центральная власть уже не могла. В ходе развития рыночных отношений усложнилась структура общества, руководить которым аппарат управления был уже не в состоянии [3, с. 31]. Отметим, что теми же самыми причинами вызвано реформирование местного самоуправления в последние 28 лет.

С.Н. Леонов, характеризуя результаты современной реформы, называет три ее основных элемента: наделение широкими полномочиями органов местного самоуправления, обеспечение их экономическими ресурсами, реализацию возможности прямого участия населения в управлении делами территории [5, с. 107]. В конце исследования автор приходит к выводу, что для сегодняшнего дня заявленные цели полностью не реализованы. Такая же ситуация наблюдалась и в XIX в. Прогресс был налицо: появились новые институты общественного представительства; земства занялись решением насущных проблем населения, развитием сельского хозяйства, промышленности, здравоохранения, образования и т.д. Однако в Новгородской губернии, как и в других регионах страны, городское и земское управление, поступление и использование финансов находились под жестким административным контролем губернаторов. Новгородские историки признают, что доходно-расходные статьи Новгорода практически не менялись на протяжении десятилетий. При этом «источники доходов были недостаточны и немногочисленны» [2, с. 56]. Основные статьи доходов составляли торговля и земельное обложение. Например, в приводимом в Вестнике Новгородского земства за октябрь 1899 г. «Положении о порядке взимания окладных сборов с надельных земель сельских обществ» говорится об ответственности «в уплате окладных сборов». Государство, осуществляя земскую реформу, фактически перекладывало ответственность за финансовую политику на местах на земские собрания, земских начальников и сельские сходы: «если ... сельским сходом не будет составлен приговор, то частные сроки платежа и подлежащие уплате в эти сроки доли окладных сборов устанавливаются уездным съездом». При недоборах платежей сельский сход сам должен был выбирать меры их взыскания (из указанных в Положении) [2, с. 1-2]. Между тем материальное положение основной массы налогоплательщиков Новгородской губернии было тяжелым. В хронике Кириловского уезда, входившего в состав Новгородской губернии, отмечается, что «дурная» дождливая погода по-

мешала созреванию овса, который пришлось жать зеленым. Почти в половине селений уезда урожай ржи оказался столь мал, что «хлеб на еду придется покупать с 1 октября». Средства у населения «весьма плохи». Однако взыскание повинностей проводилось усиленно. За неуплату взносов отбирали у крестьян движимость. Например, в Островской волости у крестьян арестовывали даже самовары, которыми в правлении оказалась наполнена целая комната. Крестьянам приходилось продавать скот, чтобы добыть деньги на хлеб и подати [2, с. 15].

Органы местного самоуправления в основном решали задачу выполнения финансовых обязательств губернии перед государством. Что касается задачи решения местных проблем, то механизм ее реализации был достаточно сложен и подразумевал решение большинства вопросов только через обращение к административным органам. Так, Новгородская губерния всегда страдала от «неустройства дорог». Своих средств на ремонт дорожной части не хватало. 12 апреля 1899 г. на основе «Высочайше утвержденного мнения Государственного Совета о выдаче земским учреждениям ссуд на улучшение дорожной части» Министерство финансов утвердило правила о выдаче ссуд. Средства выдавались Государственным казначейством губернским земским учреждениям наиболее нуждающихся губерний под 3,8%. При этом казначейству было строго запрещено входить в расчеты с отдельными уездными земствами. Ходатайствовать о выдаче ссуд должно было губернское земское собрание, решение которого следовало предварительно представлять губернатору вместе с заключением Губернского по земским и городским делам присутствия. Окончательно разрешение на ссуду выдавалось на основе совместного решения Министерства внутренних дел и Министерства финансов [1, с. 1-2]. Таким образом, централизм и жесткий административный контроль были присущи основам местного самоуправления России с XIX в. В таких условиях, как говорит В.М. Марасанова, не последнюю роль в результативности функционирования земских учреждений играл личный фактор, контакты глав городского самоуправления с губернаторами [6, с. 97].

Конечно, противостояние административной власти и органов местного самоуправления, как тогда, так и сейчас, не исключалось. Так, губернатор нередко выправлял составленные земствами сметы, касавшиеся содержания дорог. Стоит отметить, что все замечания губернатора касались необходимости увеличения расходной части. Однако финансовые ресурсы земств были весьма ограничены. Поэтому, например, с некоторыми возражениями губернатора, изложенными в отзыве по уездным земским сметам на 1870 г., губернское земское собрание не согласилось и исправлений в сметах не сделало [8].

Анализ исторических фактов и сравнение их с современной действительностью дает основание утверждать, что наряду с прогрессивными чертами развития местного самоуправления для нашей страны характерны традиции административного контроля, жесткой иерархичности принятия решений и слабой инициативности первичных структур муниципальной власти.

Библиография

1. Вестник Новгородского Земства. – Новгород: Губернская типография, 1899. – № 3. – 1 августа.
2. Вестник Новгородского Земства. – Новгород: Губернская типография, 1899. – № 7. – 1 октября.
3. «ВСЕ ГРАД ЛЮДИИ, ИЗОЛЕША СОБЕ...». Очерки истории выборов в Великом Новгороде / Составитель С.И. Малышев. – Великий Новгород, 2012. – 108 с.
4. Евланова Е.Е. История образования и развитие местного самоуправления (земств) в России в период середины XIX – начала XX в. // Муниципальная служба: правовые вопросы. – 2010. – № 1. – С. 21-27.
5. Камаева Е.Е. Введение Городового положения 1870 года в Царицыне // Вестник Волгоградского государственного университета. – Сер. 4. – 2008. – № 2(14). – С. 167-171.
6. Леонов С.Н. Проблемные результаты и перспективы реформы местного самоуправ-

ления в России // Пространственная экономика. – 2017. – № 3. – С. 107-132.

7. Марасанова В.М. Городское общественное управление и губернская администрация Верхнего Поволжья после реформ 1870 и 1892 годов // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Гуманитарные и общественные науки. – 2014. – № 3(203). – С. 90-99.

8. Положение о губернских и уездных земских учреждениях 1 января 1864 года. // Полное собрание законов Российской империи. – Собрание 2-е. – Т. 39. – Отд-ние 1-е. – Спб., 1867. – ст. 40457. – С. 1-10.

9. Постановление Новгородской земской управы от 20 января 1870 г. «О приведение в действие смет и раскладок земского сбора, учрежденных в Новгородской губернии на 1870 г.» // Новгородские губернские ведомости. – 1870 г. – 28 марта. – № 13. – Приложение. – С. 2.

Об авторе

Степанова Юлия Павловна – аспирант кафедры теории государства и права Новгородского государственного университета им. Ярослава мудрого. E-mail: yulia4444@inbox.ru.

Author

Stepanova Yuliya Pavlovna – post-graduate student at the Department of Theory of State and Law, Yaroslav-the-Wise Novgorod State University (NovSU). E-mail: yulia4444@inbox.ru.

УДК 349.444

DOI:

Стольникова Т.Д.

Научный руководитель: Трофимова М.С.

СИСТЕМА НОРМАТИВНЫХ АКТОВ, РЕГУЛИРУЮЩИХ ВОПРОСЫ КАПИТАЛЬНОГО РЕМОНТА ОБЩЕГО ИМУЩЕСТВА В МНОГОКВАРТИРНОМ ДОМЕ

SYSTEM OF REGULATORY ACTS, REGULATING QUESTIONS OF CAPITAL REPAIR OF GENERAL PROPERTY IN AN APARTMENT HOUSE

В статье анализируется система нормативных актов, которыми регулируются общественные отношения, возникающие в ходе реализации региональных систем капитального ремонта многоквартирных домов. Автором перечисляются акты разного уровня, приводятся примеры регионального законодательства.

Ключевые слова: *общее имущество; капитальный ремонт; фонд капитального ремонта; многоквартирный дом.*

The article analyzes the system of normative acts that regulate social relations arising during the implementation of regional systems for the overhaul of apartment buildings. The author lists acts of different

levels, gives examples of regional legislation.

Keywords: *common property; overhaul; overhaul fund; apartment building.*

Основные принципы и механизмы организации капитального ремонта общего имущества многоквартирных домов отражены в федеральных законах и представляют собой стройную систему.

Структура такой системы выглядит следующим образом:

– Федеральное законодательство и подзаконные нормативно-правовые акты.

– Федеральное законодательство, регулирующее вопросы капитального ремонта общего имущества в многоквартирном доме, составляют: Жилищный кодекс РФ [1], Градостроительный кодекс РФ [2], Гражданский кодекс РФ [3].

Жилищный кодекс Российской Федерации является главным документом, определяющим общие принципы и правила организации и осуществления капитального ремонта общего имущества многоквартирных домов, состав лиц, участвующих в процессе ремонта, их права, обязанности, пределы ответственности, устанавливает общие сроки для тех или иных действий участников капитального ремонта. Эти положения содержатся в разделе IX. «Организация проведения капитального ремонта общего имущества в многоквартирных домах». Работы по капитальному ремонту многоквартирных домов являются частным случаем капитального ремонта зданий – объектов капитального строительства. Возникающие в процессе капитального ремонта отношения отнесены к градостроительным и регулируются нормами Градостроительного кодекса Российской Федерации [4].

Также во исполнение норм федеральных законов правительством, министерствами принимаются документы, которые конкретизируют применение отдельных положений законов или тех положений, которые не нашли отражения в законах.

– Региональное законодательство и подзаконные нормативно-правовые акты.

В каждом регионе общая картина состояния домов может существенно различаться, поэтому региональные власти принимают законы во исполнение требований федерального законодательства и уточнения его общих положений, действующие на территории области, края, республики, и учитывающие специфику региона.

Регионы могут расширять перечень работ по капитальному ремонту, отличающийся от минимального, установленного Жилищным кодексом и устанавливать правила, влияющие на порядок его организации.

В частности, нормативным актом, утверждающим региональную программу капитального ремонта общего имущества МКД в Новгородской области является Постановление Правительства Новгородской области от 03.02.2014 № 46 (ред. от 09.11.2015) «Об утверждении региональной Программы капитального ремонта общего имущества в многоквартирных домах, расположенных на территории Новгородской области, на 2014–2043 годы» [5].

– Акты органов местного самоуправления, которые принимаются во исполнение требований федерального и регионального законодательства.

К ним относятся муниципальные правовые акты, определяющие краткосрочные планы реализации региональных программ в конкретном муниципальном образовании на срок от 1 года до 3-х лет (с перечнем МКД и видов запланированных работ), решения местных администраций о формировании фонда капитального ремонта на счете регионального оператора (в «общем котле») для МКД, не выбравших способ накопления, решения местных администраций о проведении капитального ремонта ОИ в МКД в случае, если собственниками не принято решение о проведении капремонта, и другие правовые акты, относящиеся к вопросам капитального ремонта ОИ в МКД. Примером такого акта является Постановление Администрации Великого Новгорода от 31.05.2016 № 2523 «Об утверждении краткосрочного плана реализации региональной программы капитального ремонта общего имущества в многоквартирных домах, расположенных на территории Великого Новгорода, на 2017 год» [6].

Решения общих собраний собственников по вопросам капитального ремонта общего имущества в многоквартирном доме не входят в структуру законодательства, но для жильцов и всех участников процесса организации, и проведения работ по капремонту являются важным документом.

Библиография

1. Жилищный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 2004 года, № 188-ФЗ // КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. – Электрон. дан. – URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 10.02.2019 г.)
2. Градостроительный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 N 190-ФЗ // КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. – Электрон. дан. – URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 10.02.2019 г.)
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ // КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. – Электрон. дан. – URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 10.02.2019 г.)
4. Корнеева И.А. Жилищное право Российской Федерации. – М.: Юрайт, 2013. – 464 с.
5. Постановление Правительства Новгородской области от 03.02.2014 № 46 (ред. от 09.11.2015) «Об утверждении региональной Программы капитального ремонта общего имущества в многоквартирных домах, расположенных на территории Новгородской области, на 2014–2043 годы».
6. Постановление Администрации Великого Новгорода от 31.05.2016 № 2523 «Об утверждении краткосрочного плана реализации региональной программы капитального ремонта общего имущества в многоквартирных домах, расположенных на территории Великого Новгорода, на 2017 год».

Об авторе

Стольниковая Татьяна Дмитриевна – магистрант Новгородский государственный университет им. Ярослава Мудрого. E-mail: tasya_st22@mail.ru.

Author

Stolnikova Tatyana Dmitrievna – magistant, Yaroslav-the-Wise Novgorod State University (NovSU). E-mail: tasya_st22@mail.ru.

УДК 342.5

DOI:

Тарасов Н.К.

«ГОСУДАРСТВЕННОЕ ПРИНУЖДЕНИЕ» И «НАСИЛИЕ»: К ВОПРОСУ О СООТНОШЕНИИ ПОНЯТИЙ

«STATE COERCION» AND «VIOLENCE»: TO THE QUESTION ABOUT CORRELATION OF CONCEPTS

Внимание автора статьи сконцентрировано на соотношении понятий «государственное принуждение» и «насилие», которые находят широкое употребление в современной юридической науке. Отмечено, что имеют место различные подходы в оценке взаимосвязи государственного принуждения и насилия, которые выражаются в противопоставлении понятий «государственное принуждение» и «насилие», в их рассмотрении как части и целого, в использовании понятий «государственное принуждение» и «насилие» в контексте представлений о насилии как форме принуждения, в отождествлении понятий.

Ключевые слова: право; правоприменение; социальное принуждение; государственное принуждение; насилие; правовое государство.

The author's attention is focused on the correlation between the concepts of «state coercion» and «violence», which are widely used in modern legal science. It is noted that there are different approaches in assessing the relationship between state coercion and violence, which are expressed in opposition to the con-

cepts of «state coercion» and «violence», in their consideration as part and whole, in the use of the concepts of «state coercion» and «violence» in the context of ideas about violence as a form of coercion, in the identification of concepts.

Keywords: *law; law enforcement; social coercion; state coercion; violence; legal state.*

В условиях правового государства разрешение вопросов, возникающих в правоприменительной практике, требует четкой дифференциации социальных явлений и методов, используемых в сфере социального регулирования. Государственные деятели и правоприменители ожидают от научного сообщества теоретического обоснования используемых при регулировании общественных отношений и нормативном закреплении понятий [9, с. 4].

Важным вопросом является соотношение понятий «государственное принуждение» и «насилие», которые имеют широкое употребление в современной юридической науке и практике, прежде всего при обосновании специфики функционирования правоохранительной [8, с. 6-7] и полицейской систем [7, с. 21-22; 11, с. 336-338].

В современной юридической науке существуют различные подходы к выявлению общих и особенных черт государственного принуждения и насилия, к дифференциации понятий «государственное принуждение» и «насилие».

Противопоставление понятий «государственное принуждение» и «насилие». Государственное принуждение рассматривается как вынужденное, но оправданное и социально полезное явление. Насилие представляется как негативное силовое средство решения стоящих перед субъектом задач [6, с. 33].

Понятия «государственное принуждение» и «насилие» отражают представления о насилии как форме принуждения. П.В. Демидов, в частности, понимает насилие как принуждение, не легитимированное социальными нормами [2, с. 47]. Эту же позицию разделяет А.В. Коркин, подчеркивающий, что насилие – нелегальное принуждение; принуждение, не основанное на нормах закона [4, с. 9]. Е.С. Попкова полагает, что насилие – это крайняя форма принуждения (в том числе государственного) [10, с. 47]. В.В. Балахонский подчеркивает, что «...по своему объему понятие «принуждение» является более широким, по сравнению с понятием «насилие». Насилие всегда предполагает применение силовых действий, как основы механизма своей реализации. Принуждение может осуществляться и на основе иных способов, например, рациональной аргументацией, формированием определенной системы отношений (правовых, дисциплинарных, должностных и т.д.), продуцирующих желаемое поведение субъекта. Насилие, в этом плане, выступает в качестве крайней формы принуждения» [1, с. 71-72].

Понятия «государственное принуждение» и «насилие» соотносятся как часть и целое. Г.М. Лановая считает, что принуждение и насилие и, соответственно, понятия, их обозначающие, соотносятся как часть и целое [5, с. 28]. И.П. Жаренов подчеркивает, что принуждение как насильственный акт охватывается понятием насилия [3, с. 21].

Отождествление понятий «государственное принуждение» и «насилие». Сторонниками данного подхода среди ученых-правоведов являются А.А. Пионтковский, Р.Д. Шарапов, С.Н. Кожевников [6, с. 34]. В частности, С.Н. Кожевников считает, что принуждение – это воздействие, выражающееся в непосредственном насилии или угрозе его применения [6, с. 34].

Таким образом, в современной юриспруденции имеют место различные подходы к вопросу соотношения государственного принуждения и насилия и понятий, их обозначающих. Феномены «государственное принуждение» и «насилие» имеют общую социальную природу, связанную с подавлением воли одной из сторон при разрешении конфликтов, возникающих в социуме. Использование государственного принуждения и насилия в условиях правового государства требует дальнейшего глубокого и всестороннего исследования их атрибутивных характеристик.

1. Балахонский В.В. Феномен «государственное принуждение»: философско-правовой анализ // Российская полиция: три века служения Отечеству [Электронный ресурс]: Материалы юбилейной международной научной конференции, посвященной 300-летию российской полиции. Санкт-Петербург, 23–25 апреля 2018 г. / Под ред. Н.С. Нижник. – Электронные дан. (19,6 Мб). – СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2018. – С. 71–72.
2. Демидов П.В. Частное правовое принуждение как категория теории права: научные и практические проблемы: Дис. ... канд. юрид. наук. – Н. Новгород, 2005. – 156 с.
3. Жаренов А.П. Государственное принуждение в условиях демократизации общества: Дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2006. – 145 с.
4. Коркин А.В. Институт административно-правового принуждения: меры, применяемые сотрудниками милиции: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Челябинск, 2004. – 23 с.
5. Лановая Г.М. Принуждение в системе форм правоприменения: Дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2006. – 178 с.
6. Макарейко Н.В. Государственное принуждение и насилие: проблема соотношения // Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2014. – № 3(27). – С. 32-36.
7. Нижник Н.С. Полицейская система как элемент механизма реализации правоохранительной функции государства // Совершенствование законодательства о полиции и полицейской деятельности: Материалы всероссийской научно-практической конференции. – Омск: Омская академия МВД России, 2016. – С. 21-27.
8. Нижник Н.С. Полицейская система как элемент правоохранительной системы современного государства // Актуальные проблемы права и правоприменительной деятельности на современном этапе: Материалы Международной научно-практической конференции, 19–20 сентября 2013 г. / Под общ. ред. В.А. Сосова. – Краснодар, 2013. – С. 6-13.
9. Нижник Н.С., Папырин В.В. Законность как социюридический феномен. – СПб.: Санкт-Петербургский университет Государственной противопожарной службы МЧС России; Астерион, 2012. – 189 с.
10. Попкова Е.С. Юридическая ответственность и ее соотношение с иными правовыми формами государственного принуждения: Дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2001. – 185 с.
11. Тарасов Н.К. Закрепление в законодательстве Российской империи конца XIX – начала XX века представлений о сущности феномена «принуждение» // Российская полиция: три века служения Отечеству [Электронный ресурс]: Материалы юбилейной международной научной конференции, посвященной 300-летию российской полиции. Санкт-Петербург, 23–25 апреля 2018 г. / Под ред. Н.С. Нижник. – Электронные дан. (19,6 Мб). – СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2018. – С. 336-340.

Об авторе

Тарасов Никита Константинович – адъюнкт кафедры теории государства и права, Санкт-Петербургский университет МВД России, г. Санкт-Петербург. E-mail: nicrosoft@mail.ru.

Author

Tarasov Nikita Konstantinovich – adjunct of the Department of theory of state and law, St. Petersburg University of the Russian interior Ministry, St. Petersburg. E-mail: nicrosoft@mail.ru.

УДК 343
DOI:

Тимошенко Д.Г.
Научный руководитель: Митина С.И.

ЛИЧНОСТЬ КАК ОБЪЕКТ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ОХРАНЫ

PERSONALITY AS AN OBJECT OF CRIMINAL LAW PROTECTION

В статье приводятся результаты анализа места личности в системе объектов уголовно-правовой охраны. Определены основные проблемы и перспективы развития научных концепций относительно содержания категории «объект преступления».

Ключевые слова: *уголовный кодекс; личность; объект преступления; объект уголовно-правовой охраны.*

The article presents the results of the analysis of the place of individual in the system of objects of criminal law protection. The main problems and prospects for the development of scientific concepts regarding the content of the category “object of crime” are identified.

Keywords: *the criminal code; the person; the object of the crime; the object of criminal law protection.*

Уголовное законодательство является одной из ведущих отраслей российского законодательства. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г., вступивший в

законную силу 1 января 1997 г. и с этого момента определяет уголовно-правовое регулирование в сфере защиты прав и свобод человека и гражданина. В этой связи представляется важным четкое и правильное уяснение круга тех общественных отношений, ценностей и благ, которые поставлены под охрану уголовным законом. Именно объект преступления, а не какой либо другой элемент состава преступления, является структурирующим фактором и влияет на конструкцию уголовного закона. Верховный Суд РФ в ряде Постановлений Пленума неоднократно указывал на необходимость учета объекта преступления при квалификации деяний и назначении наказания. Это означает, что учение об объекте преступления представляет научный и практический интерес и требует исследования.

Устоявшееся в теории уголовного права определение характеризует объект преступления как охраняемые уголовным законом общественные отношения, которым преступлением причиняется вред или создается непосредственная угроза причинения вреда. Вред объекту преступления причиняется посредством общественно опасного воздействия на один из элементов его структуры; он может быть причинен как субъектом охраняемого отношения («изнутри»), так и посторонним лицом («извне») [3, с. 32]. В юридической литературе данное определение позиционируется как обоснованное, единственно приемлемое, общепризнанное, соответствующее взглядам законодателя, имеющим важное значение для уяснения сущности преступления. Между тем, очевидно, что в ряде случаев данное определение не срабатывает и нуждается в пересмотре [4]. Прежде всего, это касается преступлений против личности, а в особенности против жизни человека, например умышленного убийства. С позиции приведенного выше определения жизнь человека рассматривается не как высшее благо, естественное и неотчуждаемое, а как некие абстрактные общественные отношения, состав и содержание которых носят искусственный характер. При этом принижается абсолютная ценность жизни как биологического явления. Напрашивается вывод, что уголовно-правовой охране подлежит само благо, ценность, а не общественные отношения, складывающиеся вокруг них, в отличие, например, от широкого круга других преступлений, где под уголовно-правовую охрану действительно поставлены общественные отношения, складывающиеся по поводу различных прав и интересов (собственность, государственная служба и т.д.).

Таким образом, в случае посягательства на личность правильнее говорить об объекте преступления не с точки зрения общественных отношений, а с точки зрения того, что имеет место посягательство на социально значимые блага, ценности и интересы. При этом важно уточнить, что при убийстве, например, Иванова, объектом посягательства является не непосредственно жизнь Иванова, а жизнь человека в целом как естественное и неотчуждаемое благо. В то же время необходимо отметить, что полный отказ от определения объекта преступления как общественных отношений не представляется возможным, поскольку данное определение, не вполне приемлемое в отношении преступлений против личности, остается актуальным и наиболее точным применительно к другим преступлениям, объектом которых действительно являются не что иное, как общественные отношения, складывающиеся по поводу определенных интересов, прав и т.д. (собственность, государственная служба, общественный порядок и т.д.).

Как считает В.В. Мальцев, процесс обобщения охраняемых общественных отношений всегда сопровождается расширением содержания и объема соответствующих понятий [1]. Так, в пункте 1 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29 октября 2009 г. № 20 «О некоторых вопросах судебной практики назначения и исполнения уголовного наказания» говорится о том, что объект посягательства является одним из обстоятельств, определяющих характер общественной опасности преступления, который, в свою очередь, подлежит учету при назначении наказания согласно ч. 3 ст. 60 УК РФ [6]. В пункте 9 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 июня 2013 года № 19 «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности» указывается на то, что при разрешении вопроса об освобождении от уголовной ответствен-

ности по такому основанию, как примирение с потерпевшим (статья 76 УК РФ), судам наряду с другими обстоятельствами надлежит учитывать особенности и число объектов преступного посягательства, их приоритет [7]. Следуя данному разъяснению, судебная практика идет по пути внимательного и тщательного отношения к вопросу о прекращении уголовного дела в случаях, когда преступному посягательству подверглись несколько охраняемых уголовным законом объектов. Например, известны случаи, когда суды обоснованно, на наш взгляд, отказывают в прекращении уголовных дел по ч. 3 ст. 264 УК РФ (нарушение лицом, управляющим автомобилем, правил дорожного движения, повлекшее по неосторожности смерть потерпевшего), поскольку указанное преступление наряду с таким объектом, как общественные отношения в сфере безопасности дорожного движения, имеет и более важный объект – жизнь человека, которому в данном случае причиняется необратимый вред.

Таким образом, очевидна практическая значимость точного определения объекта преступления для законного и обоснованного рассмотрения конкретных уголовных дел.

В заключении необходимо отметить, что провести объемное исследование всех теоретических и практических проблем, связанных с объектом преступления, в рамках данной работы не представляется возможным. Являясь одним из ключевых элементов состава преступления и представляя собой основу структурного разделения уголовного закона, объект преступления настолько многогранен, что его детальное изучение представляло и продолжает представлять широкий научный интерес различных правовых школ.

Библиография

1. Мальцев В.В. Понятие объекта преступления // Уголовное право. – 2011. – № 2. – С. 47-52.
2. Тараненко А.С. Репутация человека как объект уголовно-правовой охраны // Вестник Челябинского государственного университета. – 2009. – № 36(174). – С. 72-74.
3. Уголовное право России. Части общая и особенная / Под ред. А.В. Бриллиантова. – М., 2015. – 1184 с.
4. Улезько С.И. Классификация объектов преступления // Общество и право. – 2013. – № 4(46). – С. 70-73.
5. Чучелов Е.Н. Некоторые вопросы определения объекта преступления, предусмотренного ст. 113 УК РФ // Пробелы в Российской законодательстве. – 2015. – № 2. – С. 131-133.
6. Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2010. – № 1.
7. Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2013. – № 8.

Об авторе

Тимошенко Давид Григорьевич – магистрант, Новгородский государственный университет им. Ярослава Мудрого. E-mail: house-00@mail.ru.

Author

Timoshenko David Grigorevich – magistrant, Yaroslav-the-Wise Novgorod State University (NovSU). E-mail: house-00@mail.ru.

УДК 347.254+ 347.23
DOI:

Трофимова К.С.
Научный руководитель: Трофимова М.С.

ПРАВОВЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ПРИВАТИЗАЦИИ ЖИЛЫХ ПОМЕЩЕНИЙ В РФ

LEGAL CONSEQUENCES OF PRIVATIZATION OF RESIDENTIAL PREMISES IN THE RUSSIAN FEDERATION

В статье анализируется сущность института приватизации государственного и муниципального имущества в России как способа приобретения права собственности на недвижимое имущество. Автором с учетом судебной практики анализируются правовые последствия приватизации жилых помещений для собственника, в том числе, возникающие обязанности.

Ключевые слова: *приватизация; жилое помещение; собственность; коммунальные платежи; капитальный ремонт; члены семьи собственника; деприватизация.*

The article analyzes the essence of the institution of privatization of state and municipal property in Russia as a way of acquiring ownership of real estate. The author, taking into account judicial practice, analyzes the legal consequences of the privatization of residential premises for the owner, including the obligations arising.

Keywords: *privatization; housing, property; utility payments; capital repairs; family members of the owner, deprivatization.*

Более 27 лет назад руководство нашей страны поставило цели по формированию среднего класса, получению дополнительных доходов в бюджет от налога на имущество физических лиц, улучшению качества жилищного фонда. Одним из способов достижения указанных целей стало решение пресловутого жилищного вопроса путем приватизации жилых помещений.

Сущность данного правового института определена в ст. 1, 9.1 Закона РФ от 4 июля 1991 г. № 1541-1 «О приватизации жилищного фонда в Российской Федерации» (далее также – Закон о приватизации) [1], ст. 20 Федерального закона от 29 декабря 2004 г. № 189-ФЗ «О введении в действие Жилищного кодекса Российской Федерации» (далее – Вводный закон) [2]. Так, в случае приватизации жилья право публичное право собственности на такой объект прекращается, а у граждан возникает право частной собственности на данное жилое помещение.

Положительное решение уполномоченного органа о передаче гражданину жилого помещения в порядке приватизации по своей правовой сущности означает приобретение гражданином прав собственника в отношении жилья (ст. 209 ГК РФ, ст. 30 ГК РФ), что влечет реализацию полномочий по владению, пользованию, распоряжению жилым помещением, участию в управлении делами многоквартирного дома.

Это позволит продать, подарить жилье, обменять, сдать в аренду, передать по наследству, обеспечить обязательство под залог приватизированного жилья. Необходимо отметить, что при продаже приватизированного жилья по общему правилу права пользования этим жилым помещением у членов семьи бывшего собственника прекращаются (ст. 292 ГК РФ). Однако принципиальное исключение из этого правила сделал Верховный Суд РФ в Обзоре законодательства и судебной практики за IV квартал 2005 г. [3], указав, что если член семьи бывшего собственника на момент приватизации имел с ним равные права, но отказался от приватизации в пользу иного лица, то за этим бывшим членом семьи сохраняется право пользования данным жильем на неограниченный срок.

Мотивировка данной позиции обоснована тем, что, принимая решение об отказе от приватизации, данное лицо полагало, что его право пользования жильем будет носить бессрочный характер, в связи с чем права данного лица должны быть учтены при переходе права собственности на такое жилое помещение. Такая позиция в юридической литературе подвергается справедливой, на наш взгляд, критикой. Так, существование ничем не ограниченного и не легитимизированного права пользования членами семьи бывшего собственника нарушает права новых собственников. Наиболее логичным решением данной коллизии будет закрепление в Жилищном кодексе РФ предельного срока, в течение которого за упомянутыми выше лицами будет сохранено право пользования при переходе права собственности другим лицам. Кроме того, в целях защиты прав добросовестных покупателей жилья, можно установить обязанность по внесению в ЕГРН сведений о наличии прав третьих лиц на жилое помещение, а также ответственность собственника за непредоставление данной информации в органы Росреестра.

Несение бремени содержания жилого помещения подразумевает уплату собственником налога на имущество и несение расходов по оплате коммунальных платежей, в том числе платы за содержание общего имущества и взносов на капитальный ремонт.

В настоящее время в силу ч. 1 ст. 402 Налогового кодекса РФ налоговая база в отношении, в том числе, жилых помещений определяется исходя из их кадастровой стоимости. Согласно п. 2 ст. 3 Федерального закона «О государственной кадастровой оценке» от 03.07.2016 № 237-ФЗ [4] кадастровая стоимость определяется как сумма расходов на строительство жилого помещения за вычетом износа здания. Вопрос размера налога на приватизированную недвижимость представляется особенно актуальным для граждан, проживающих в крупных городах с высокой стоимостью жилья, в которых кадастровая стоимость квартир

сопоставима с рыночной.

До приватизации жилого помещения наниматель и члены его семьи обязаны нести расходы только по плате за наем, которая по сравнению с размером платы за жилье и коммунальные услуги является незначительной. После перехода права собственности, гражданин в полной мере несет обязанность по оплате жилищно-коммунальных услуг. Но необходимо отметить, что в силу ст. 16 Закона о приватизации, за бывшим наймодателем (администрацией района или городского поселения) сохраняется обязанность производить капитальный ремонт дома в соответствии с нормами содержания, эксплуатации и ремонта жилищного фонда.

Отметим, что практика Новгородского районного суда по искам собственников жилых помещений к МБУ Великого Новгорода «Городское хозяйство» и Администрации Великого Новгорода (субсидиарно) о выполнении капитального ремонта общего имущества многоквартирных домов является единообразной. Как указал суд по делу № 2-387/2018 от 30.07.2018 г., исходя из системного толкования ст. 16 Закона о приватизации, ст.ст. 158 и 190.1 ЖК РФ, обязанность по производству капитального ремонта жилых помещений многоквартирного дома, возникшая у бывшего наймодателя и не исполненная им на момент приватизации гражданином занимаемого в этом доме жилого помещения, сохраняется до исполнения обязательства [5]. Необходимость проведения конструктивных элементов общего имущества в многоквартирном доме определяется на основании строительно-технической экспертизы. Впоследствии, как отметил Верховный Суд РФ в Обзоре законодательства и судебной практики за второй квартал 2007 года, после исполнения бывшим наймодателем обязательства по капитальному ремонту жилых помещений, а также общего имущества в многоквартирном доме обязанность по производству последующих капитальных ремонтов лежит на собственниках жилых помещений, в том числе на гражданах, приватизировавших жилые помещения.

Отметим, что наиболее остро стоит вопрос о сроке исполнения подобных судебных решений. Так, в указанном выше деле суд определил ответчикам данный срок в 6 месяцев со дня вступления решения суда в законную силу с учетом времени на привлечение подрядных организаций, выделения средств из бюджета, специфику работы по капитальному ремонту. К сожалению, в указанные сроки выполнение работ не производится по причине недостатка финансирования, в связи с чем решение суда поступает на принудительное исполнение в службу судебных приставов. Длительное неисполнение решений суда такой категории, на наш взгляд, может создавать угрозу для жизни и здоровья граждан. Практическим решением может служить самостоятельное выполнение работ по капитальному ремонту собственниками жилых помещений с последующим взысканием затраченных средств с бывшего наймодателя.

С некоторой проблематикой связан также вопрос деприватизации жилых помещений, которую допускает ст. 9.1 Закона о приватизации, ст.20 Вводного закона. Сущность данного института заключается обратна процессу приватизации жилья: прекращается право частной собственности на объект недвижимости, на него возникает право публичной собственности, с гражданином заключается договор социального найма. Представляется, что на подобные шаги приходится идти собственникам ввиду большого размера коммунальных услуг и налога на имущество. Вместе с тем, закон ограничивает возможность деприватизации такими условиями: жилье должно быть единственным местом проживания гражданина освобождено от прав третьих лиц. На наш взгляд, возможным способом решения подобной проблемы (тяжести бремени содержания жилого помещения), может быть продажа или обмен приватизированного жилья на жилое помещение меньшей площади либо заключение с муниципалитетом договора пожизненной ренты.

Библиография

1. Закон РФ от 04.07.1991 № 1541-1 «О приватизации жилищного фонда в Российской

Федерации» [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_35155/ (дата обращения: 14.03.2019).

2. Федеральный закон от 29.12.2004 № 189-ФЗ «О введении в действие Жилищного кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_51061/ (дата обращения: 14.03.2019).

3. Обзор судебной практики Верховного Суда РФ от 01.03.2006 «Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за четвертый квартал 2005 года» [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB001&n=27263#08839507633787569> (дата обращения: 14.03.2019).

4. Федеральный закон от 03.07.2016 № 237-ФЗ «О государственной кадастровой оценке» [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_200504/ (дата обращения: 14.03.2019).

5. Дело № 2-387/2018 (2-6171/2017) ~ М-6534/2017 Новгородского районного суда [Электронный ресурс]. – URL: https://novgorodski--nvg.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=7044303&result=1&delo_id=1540005/ (дата обращения: 14.03.2019).

Об авторе

Трофимова Кристина Сергеевна – магистрант Новгородский государственный университет им. Ярослава Мудрого. E-mail: Kristina_trofimova_24@list.ru.

Author

Trofimova Kristina Sergeevna – magistant, Yaroslav-the-Wise Novgorod State University (NovSU). E-mail: Kristina_trofimova_24@list.ru.

УДК 343.162+378.14.015.62
DOI:

Трофимова М.С.

О НЕОБХОДИМОСТИ ВНЕСЕНИЯ ИЗМЕНЕНИЙ В ЗАКОН «О СТАТУСЕ СУДЕЙ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ» В СВЯЗИ С ИЗМЕНЕНИЕМ ФЕДЕРАЛЬНЫХ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ СТАНДАРТОВ

ON THE NEED TO CHANGE THE LAW «ON THE STATUS OF JUDGES IN THE RUSSIAN FEDERATION» IN CONNECTION WITH THE CHANGE OF FEDERAL STATE EDUCATIONAL STANDARDS

В статье анализируется содержание современных федеральных государственных образовательных стандартов (далее – ФГОС) по укрупненной группе «юриспруденция», и также требования к кандидатам на должность судьи, установленным Законом РФ «О статусе судей в Российской Федерации». Автор устанавливает несоответствие между ФГОС и Законом, препятствующее выпускникам вузов по специальности «судебная и прокурорская деятельность» претендовать на занятие должности судьи, и формулирует предложения по изменению пункта 1 статьи 4 Закона о статусе судей.

Ключевые слова: требования к кандидату на должность судьи; уровень образования; юриспруденция; судебная деятельность; юридическое образование.

The article analyzes the content of modern federal state educational standards (hereinafter - the Federal State Educational Standards) for the enlarged group of "jurisprudence", and also the requirements for candidates for the position of judge, established by the RF Law "On the status of judges in the Russian Federation." The author establishes a discrepancy between the Federal State Educational Standards and the Law, which prevents graduates of higher educational institutions with a degree in judicial and prosecutorial activities from applying for the position of judge, and formulates proposals for amending Article 4 of the Law on the Status of Judges.

Keywords: *requirements for a candidate for the position of judge; level of education; jurisprudence; judicial activities; legal education.*

В соответствии с п. 1 ч. 1 статьи 4 Закона РФ от 26.06.1992 № 3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации» судьей может быть гражданин Российской Федерации, имеющий высшее юридическое образование по специальности «Юриспруденция» или высшее образование по направлению подготовки «Юриспруденция» квалификации (степени) «магистр» при наличии диплома бакалавра по направлению подготовки «Юриспруденция» [1]. Данные требования говорят о наличии специального профильного образования у кандидата, что вполне объяснимо спецификой обязанностей, возложенных на лицо, осуществляющее правосудие.

Однако, указанная в законе формулировка давно не соответствует подходам профильного Министерства, осуществляющего с 2011 год поэтапную реформу нормативно-правовой базы, регулирующей уровни образования группы «юриспруденция».

В Перечне специальностей и направлений подготовки высшего образования (Приказ Минобрнауки России от 12.09.2013 № 1061 «Об утверждении Перечней специальностей и направлений подготовки высшего образования») [2], юриспруденцией (код – 40.00.00) именуется укрупненная группа специальностей.

В настоящее время укрупненная группа 40.00.00. «Юриспруденция» включает:

- среднее профессиональное образование (специальности: 40.02.01 «Право и организация социального обеспечения»; 40.02.02 «Правоохранительная деятельность»; 40.02.03 «Право и судебное администрирование»);
- высшее образование уровня бакалавриата (направление: 40.03.00 «юриспруденция»);
- высшее образование уровня магистратуры (направление: 40.04.00 «юриспруденция»);
- высшее образование уровня специалитета (специалитет: 40.05.01 «Правовое обеспечение национальной безопасности»; 40.05.02 «Правоохранительная деятельность»; 40.05.03 «Судебная экспертиза»; 40.05.04 «Судебная и прокурорская деятельность»).

Также, согласно «ОК 009-2016. Общероссийский классификатор специальностей по образованию» (принят и введен в действие Приказом Росстандарта от 08.12.2016 № 2007-ст) [3], в раздел V «Специальности высшего образования – специалитета» входит специальность «Судебная деятельность» (5.40.05.04), при этом, «Юриспруденция» (код – 5.40.00.00) кодируется как укрупненная группа специальностей, объединяющая родственные специальности [2].

Таким образом, уровня юридического образования по специальности «Юриспруденция» в действующем перечне специальностей и направлений подготовки высшего образования не существует.

Тем не менее, очевидно, что ФГОС высшего образования по специальности «Судебная и прокурорская деятельность» (уровень специалитета), утвержденный приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 16 февраля 2017 г. № 144 [4], нацелен на подготовку именно специалистов судейского корпуса.

В частности, в п. 4.3 ФГОС среди видов профессиональной деятельности, к которым готовятся выпускники программы значится, в том числе, судебная деятельность. Специализация № 1 по которой готовятся выпускники, освоившие программу специалитета называется «Судебная деятельность».

В соответствии с п. 5.5 ФГОС выпускник, освоивший программу специалитета по

специализации № 1 «Судебная деятельность», должен обладать, в том числе, следующими профессионально-специализированными компетенциями:

- способностью осуществлять полномочия по отправлению правосудия с соблюдением принципов, закрепленных в Конституции Российской Федерации и отраслевом законодательстве;

- способностью к рассмотрению и разрешению самых разнообразных дел в порядке конституционного судопроизводства, а также уголовного, гражданского и административного судопроизводства во всех судебных стадиях и инстанциях.

В частности, выпускник должен владеть навыками подготовки уголовного, гражданского и административного дела к судебному разбирательству, должен быть профессионально готов к вынесению законных, обоснованных и мотивированных судебных актов.

Выпускник также должен уметь анализировать и применять судебную практику при разрешении конкретных дел, участвовать в деятельности органов судейского сообщества, в том числе, на основе правил судейской этики и многие др.

Очевидно, что компетенциями такого рода среди прочих представителей юридической профессии должен обладать именно представитель судейского корпуса. Недаром крупнейшие вузы России (в том числе профильный Российский университет правосудия (Москва)) осуществляют подготовку по таким образовательным программам.

Изложенная проблема несоответствия нормативных актов уже реально стоит перед кандидатами на должность судьи. Правда, учитывая относительную новизну ФГОС специалитета «судебная и прокурорская деятельность», в судебной практике пока известны случаи оспаривания решений региональных Квалификационных коллегий судей, кандидатами, имеющими образование по ранее принятым фГОС по специальностям укрупненной группы «юриспруденция».

Так Белгородский областной суд по делу № 3а-203/2017 отказал в удовлетворении административного искового заявления Баранова Сергея Александровича о признании незаконным решения Квалификационной коллегии судей Белгородской области от 21 июля 2017 года об отказе Баранову С.А. в рекомендации на вакантную должность судьи Свердловского районного суда г. Белгорода [5].

Баранов С.А. обратился в суд с административным иском о признании решения Квалификационной коллегии судей Белгородской области от 21 июля 2017 года об отказе в рекомендации на должность судьи Свердловского районного суда г. Белгорода незаконным.

В обоснование указал, что 21 июля 2017 года Квалификационная коллегия судей Белгородской области отказала Баранову С.А. в рекомендации на указанную должность и единственным основанием отказа в рекомендации на должность судьи явился вывод Квалификационной коллегии о несоответствии Баранова С.А. требованиям, предусмотренным подпунктом 1 пункта 1 статьи 4 Закона РФ от 26.06.1992 № 3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации».

В обоснование отказа в удовлетворении административного иска суд первой инстанции пояснил, что в 2006 года Баранову С.А. присуждена квалификация «Юрист» по специальности «правоохранительная деятельность». Данный диплом подтверждает наличие у административного истца высшего юридического образования по специальности «правоохранительная деятельность», а не по специальности «Юриспруденция».

Суд 2 инстанции также пришел к выводу о том, что специальности «Юриспруденция» и «Правоохранительная деятельность» признавались и признаются самостоятельными специальностями.

Следует напомнить, что специальности «Юриспруденция» и «Правоохранительная деятельность» вошли под разными кодами (как самостоятельные специальности) в ОК 009-2003 Общероссийский классификатор специальностей по образованию (взамен ОК 009-93), вве-

денный в действие с 1 января 2004 года Постановлением Госстандарта РФ от 30.09.2003 № 276-ст [6] (утративший силу с 1 июля 2017 года в связи с изданием Приказа Росстандарта от 08.12.2016 № 2007-ст) [7], а также в Перечень направлений подготовки (специальностей) высшего профессионального образования, утвержденный Приказом Минобрнауки России от 12.01.2005 № 4 [8] (с 01.02.2005 года данным Приказом признан утратившим силу Приказ Минобрнауки РФ от 08.11.2000 № 3200): а именно специальности «Юриспруденция» присвоен код 030501 (вместо прежнего – 021100), а специальности «Правоохранительная деятельность» – 030505 (вместо прежнего 023100), учитывая Указатель соответствия между Перечнем направлений подготовки и специальностей высшего профессионального образования, утвержденным Приказом Минобрнауки России от 08.11.2000 № 3200, с последующими изменениями и дополнениями, и Общероссийским классификатором специальностей по образованию ОК 009-2003 (Приложение № 2 к Приказу Минобрнауки России от 4 декабря 2003 г. № 4482).

Суды 1 и 2 инстанции пояснили, что специальность «Правоохранительная деятельность» после ее создания и по настоящее время входит в качестве самостоятельной специальности в перечни специальностей высшего образования согласно Перечню направлений подготовки (специальностей) высшего профессионального образования, подтверждаемого присвоением лицу квалификации (степени) «специалист», утвержденному Постановлением Правительства РФ от 30.12.2009 № 1136 (код по данному Перечню – 031001), а также Перечню специальностей и направлений подготовки высшего образования, утвержденному Приказом Минобрнауки России от 12.09.2013 № 1061 (код по данному Перечню – 40.05.02).

Подпункт 1 пункта 1 статьи 4 Закона РФ от 26.06.1992 № 3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации» (в редакции Федерального закона от 06.04.2015 № 69-ФЗ) не допускает расширительного толкования специальности «Юриспруденция», поскольку в данной норме закона приведено наименование конкретной специальности «Юриспруденция», а не наименование укрупненной группы специальностей.

Верховный Суд РФ оставил акты судов 1 и 2 инстанции в силе, тем самым создав прецедент для судов в рассмотрении жалоб выпускников вузов, реализующих и другие программы специалитета укрупненной группы «юриспруденция».

Изложенное позволяет сделать вывод о том, что содержание действующего стандарта высшего образования по специальности «Судебная и прокурорская деятельность» (уровень специалитета), предлагающего студентам приобрести компетенции по осуществлению полномочий по отправлению правосудия попросту вводит в заблуждение будущих абитуриентов российских вузов.

Для решения указанной проблемы требуется скорейшее внесение изменений в п. 1 ч. 1 статьи 4 Закона РФ от 26.06.1992 № 3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации» и изложение его в следующей формулировке:

«Судьей может быть гражданин Российской Федерации:

1) имеющий высшее юридическое образование по специальности «Юриспруденция», «Судебная и прокурорская деятельность» или высшее образование по направлению подготовки «Юриспруденция» квалификации (степени) «магистр» при наличии диплома бакалавра по направлению подготовки «Юриспруденция».

Библиография

1. Закон РФ от 26.06.1992 № 3132-1 (ред. от 06.03.2019) «О статусе судей в Российской Федерации» // Российская юстиция. – 1995. – № 11.
2. Приказ Минобрнауки России от 12.09.2013 № 1061 (ред. от 23.03.2018) «Об утверждении перечней специальностей и направлений подготовки высшего образования» (Зарегистрировано в Минюсте России 14.10.2013 № 30163) // Российская газета. – 2013. – № 247.
3. «ОК 009-2016. Общероссийский классификатор специальностей по образованию»

(принят и введен в действие Приказом Росстандарта от 08.12.2016 № 2007-ст). – М.: Стандартинформ, 2016.

4. Приказ Минобрнауки России от 16.02.2017 № 144 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования по специальности 40.05.04 Судебная и прокурорская деятельность (уровень специалитета)» (Зарегистрировано в Минюсте России 10.03.2017 № 45904) // [Электронный ресурс]. – URL: <https://rg.ru/2017/03/21/minobr-prikaz144-site-dok.html> (дата обращения: 14.03.2019).

5. ДЕЛО № 3а-203/2017 ~ М-137/2017 Белгородского областного суда // [Электронный ресурс]. – URL: https://oblsud--blg.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&n_c=1&case_id=7434110&case_uid=0A400F3B-51E3-4433-B4E1-EBE931549EE8&delo_id=1540005

6. «ОК 009-2003. Общероссийский классификатор специальностей по образованию» (утв. Постановлением Госстандарта РФ от 30.09.2003 № 276-ст) (дата введения: 01.01.2004) // [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=115840&fld=134&dst=1000000001,0&rnd=0.3253721176767921#07225334856630952> (дата обращения: 20.03.2019). Документ утратил силу с 1 июля 2017 года в связи с изданием Приказа Росстандарта от 08.12.2016 № 2007-ст.

7. Приказ Росстандарта от 08.12.2016 № 2007-ст «О принятии и введении в действие Общероссийского классификатора специальностей по образованию (ОКСО) ОК 009-2016» // [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_209667/ (дата обращения: 20.03.2019).

8. Приказ Минобрнауки РФ от 12.01.2005 N 4 (ред. от 27.09.2007) «Об утверждении Перечня направлений подготовки (специальностей) высшего профессионального образования» // [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=EXP&n=363475#016592781826531633> (дата обращения: 20.03.2019).

Об авторе

Трофимова Марина Сергеевна – кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой гражданского права и процесса, Новгородский государственный университет им. Ярослава Мудрого. E-mail: Marina.Trofimova@novsu.ru.

Author

Trofimova Marina Sergeevna – candidate of juridical sciences, the head of the Department of the Civil Law and Process department, Yaroslav-the-Wise Novgorod State University (NovSU). E-mail: Marina.Trofimova@novsu.ru.

УДК 342.7
DOI:

Федорова Е.А.
Научный руководитель: Шибанова Т.Б.

**ПРАВОЗАЩИТНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОРГАНОВ
ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ, УПОЛНОМОЧЕННЫХ
НА ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО
КОНТРОЛЯ (НАДЗОРА)**

**HUMAN RIGHTS FUNCTION OF EXECUTIVE POWER
BODIES IN THE IMPLEMENTATION OF CONTROL
AND OVERSIGHT ACTIVITIES**

В статье рассматривается проблема определения показателей качества правозащитной функции федеральных и региональных органов исполнительной власти при осуществлении ими государственного контроля (надзора).

Ключевые слова: *правозащитная функция; контрольно-надзорная деятельность; реформа контрольной и надзорной деятельности.*

The article deals with the problem of determining the quality indicators of the human rights function of federal and regional executive authorities when they exercise state control (supervision).

Keywords: *human rights function; control and surveillance activities; reform of control and super-*

Контрольно-надзорная деятельность является одной из ключевых функций государства. Осуществление государственного контроля (надзора) возложено на федеральные и региональные органы исполнительной власти и, прежде всего, направлено на предупреждение, выявление и пресечение нарушений со стороны юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, которые влекут причинение вреда охраняемым законом ценностям, в том числе жизни и здоровью человека.

Основными задачами контрольно-надзорной деятельности является проведение проверочных мероприятий с целью определения соответствия деятельности подконтрольного субъекта требованиям законодательства, выявление нарушений и привлечение виновных лиц к ответственности. Нарушение закона во всех случаях ведет к нарушению прав отдельных граждан или их объединений. Таким образом, правозащитная функция органов исполнительной власти при осуществлении ими государственного контроля (надзора) носит и предупредительный, и правовосстановительный характер [3].

Базовым законом в сфере контрольно-надзорной деятельности является Федеральный закон от 26 декабря 2008 года № 294-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» (далее – Закон о защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей).

Исходя из изложенного, целями правозащитной функции органов исполнительной власти при осуществлении ими государственного контроля (надзора) является защита прав и законных интересов и граждан, и подконтрольных субъектов – юридических лиц и индивидуальных предпринимателей.

Конкретные меры, направленные на защиту прав граждан и их объединений, реализуются контрольно-надзорными органами на основании паспорта приоритетной программы «Реформа контрольной и надзорной деятельности» (далее реформа).

Целью реформы является, в том числе, снижение уровня ущерба охраняемым законом ценностям. В соответствии с реформой, органы государственного контроля (надзора) обязаны установить показатели результативности и эффективности проводимой ими контрольно-надзорной деятельности, характеристика которых должна количественно и качественно отражать указанный уровень ущерба [4].

Показатели результативности и эффективности контрольно-надзорной деятельности устанавливаются в соответствии с типовым перечнем показателей, являющимся приложением к Распоряжению Правительства Российской Федерации от 17.05.2016 № 934-р «Об утверждении основных направлений разработки и внедрения системы оценки результативности и эффективности контрольно-надзорной деятельности». Типовой перечень предусматривает три группы показателей: «А», «Б» и «В», а также характеристику каждого из них [2].

Показатели группы «А» отражают различную степень вреда (ущерба), причиненного охраняемым законом ценностям: жизни, здоровью, благосостоянию граждан, а также материального ущерба юридических лиц и индивидуальных предпринимателей. Однако на федеральном уровне не утверждена методология расчета значений указанных показателей, что приводит к невозможности достоверно установить степень достижения цели реформы, рассчитать риск причинения вреда охраняемым законом ценностям в подконтрольной сфере, в том числе определить «качество» правозащитной функции контрольно-надзорных органов.

Таким образом, считаем, что необходимо разработать методологию расчета основного показателя реформы – уровня ущерба охраняемым законом ценностям. Кроме того, в целях обеспечения единообразного подхода при расчете показателя и возможности проведения сравнительного анализа значений показателя предлагаем утвердить методологию нормативным правовым актом на федеральном уровне.

Библиография

1. О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля: Федеральный закон от 26 декабря 2008 года № 294-ФЗ (с изм. и доп.) [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_83079/ (дата обращения: 19.03.2018).
2. Об утверждении основных направлений разработки и внедрения системы оценки результативности и эффективности контрольно-надзорной деятельности: Распоряжение Правительства Российской Федерации от 17 мая 2016 года № 934-р (с изм. и доп.) [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_198076/ (дата обращения: 20.03.2018).
3. Система защиты прав человека в Российской Федерации: Учебник. Под ред. Комковой Г.Н. – М.: Проспект, 2016. – 135 с.
4. Паспорт приоритетной программы «Реформа контрольной и надзорной деятельности» [Электронный ресурс]. – URL: <http://static.government.ru/media/files/vu4xfkO2AdpTk1NaJN9gjDNtc69wa5fq.pdf> (дата обращения: 19.03.2018).

Об авторе

Федорова Елизавета Александровна – магистрант, Новгородский государственный университет им. Ярослава Мудрого. E-mail: m33332777@bk.ru.

Author

Fedorova Elizaveta Aleksandrovna – magistrant, Yaroslav-the-Wise Novgorod State University (NovSU). E-mail: m33332777@bk.ru.

УДК 347.416
DOI:

Филиппова А.Ю.
Научный руководитель: Трофимова М.С.

ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ИНСТИТУТА СУБРОГАЦИИ В СТРАХОВЫХ ОТНОШЕНИЯХ В СФЕРЕ АВТОГРАЖДАНСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

PROBLEMS OF IMPLEMENTATION OF THE INSTITUTE OF SUBROGATION IN INSURANCE RELATIONS IN THE FIELD OF MOTOR THIRD PARTY LIABILITY

В статье рассматриваются сложности реализации в правоприменительной практике страхования автогражданской ответственности процедур, связанных с переходом права на получение страхового возмещения за вред, причиненный третьим лицом (суброгации).

Ключевые слова: *суброгация; автогражданская ответственность; регресс; страховая компания.*

The article discusses the difficulties of implementing in the law enforcement practice of motor liability insurance procedures associated with the transfer of the right to receive insurance compensation for damage caused by a third party (subrogation).

Keywords: *subrogation, motor third party liability; regress; insurance company.*

В действующем законодательном регулировании страховых отношений в сфере автогражданской ответственности закреплены правовые механизмы, которые защищают не только страхователя, но и страховщика. Одной из сложных процедур такой защиты является закрепление возможности перехода права на получение страхового возмещения за вред, причиненный третьим лицом – суброгации.

Данная гражданско-правовая категория впервые была зафиксирована в ст. 387 Гражданского кодекса РФ при установлении возможности перехода к другому лицу прав кредитора по обязательствам при наличии определенных обстоятельств, одним из которых была суброгация страховщику прав кредитора к должнику, ответственному за наступление страхового случая.

В главе 48 части 2 Гражданского кодекса РФ, посвященной институту страхования, в ст. 965 суброгация рассматривается как переход к страховщику, возместившему убытки страхователю, права требования компенсации понесенных им материальных затрат. Следует отметить, что в отличие от общего понимания перехода прав кредитора в силу сделки цессии в форме договоров, суброгация в данном случае происходит на основе закона.

Юристы-теоретики и практики акцентируют внимание на том, что необходимо отличать суброгацию от смежной юридической категории – регресса, означающего право обратного требования лица, возместившего вред, к причинителю вреда (ст. 1081 ГК РФ, ст. 379 ГК РФ и т.д.). Путаница в понятиях происходит в первую очередь вследствие ранее действовавшего (до вступления в силу ч. 1 Гражданского кодекса РФ) определения суброгации как разновидности регресса [4, с. 74].

Сущность суброгации состоит в том, что при наличии договора страхования страховая компания обязана выплатить компенсацию пострадавшей стороне, после этого взыскать с виновной стороны возмещения заплаченной пострадавшему суммы. Основанием определения размера выплаты служит результат оценки повреждений транспортного средства. Примечательно, что при нарушении страховщиком потерпевшей стороны сроков предоставления компенсации и начисления пени на задолженность вследствие этого, взыскать сумму штрафных санкций в порядке суброгации не представляется возможным.

Таким образом, видим, что существуют несколько условий для данной правовой процедуры. Во-первых, необходимо наличие заключенного договора страхования между страховщиком и страхователем. Во-вторых, обязательства по договорам, объектами которых являются жизнь и/или здоровье, не могут быть переданы в рамках суброгации. В-третьих, право требования в суброгации распространяется только на размер выплаченной суммы возмещения. В случае погашения страховой компанией убытков, которые были причинены потерпевшей стороне, частично, то прав требований к виновной стороне могут быть два: требование страховщика (в размере выплаченной частично суммы потерпевшей стороне) и требование на сумму убытка в том размере, который не покрывлся страховкой второе самой пострадавшей стороны.

Следует констатировать, что в структуре судебных споров разбирательства, связанные с реализацией прав в сфере автогражданской ответственности, суброгационные требования занимают значительное место. Особая актуальность анализа данной практики теоретиками и практиками определяется большим количеством возвратов и отказов в удовлетворении исковых на суброгационную компенсацию, чаще всего из-за отсутствия грамотного документального оформления [3, с. 33], несмотря на введение обязательного досудебного порядка урегулирования споров, возникающих из гражданских правоотношений и в спорах о суброгации в арбитражное законодательство [1].

Причинами ситуации, когда востребованность в реализации суброгационных требований очень высока, но уровень удачных результатов для страховых компаний невысок, являются сама специфика двусторонности правоотношений «страховая компания – страхова-

тель», но затрагивающие интересы третьих лиц (ответственных за наступление страховых случаев), и отсутствие надлежащей грамотной подготовки документов страховщиками к судебным процессам по суброгации.

В обзоре судебной практики по обязательному гражданско-правовому ответственности владельцев транспортных средств, утвержденному Президиумом Верховного Суда РФ 22 июня 2016 года [2], наряду с другими правовыми процедурами защиты прав участников страховых отношений, отражены и правовые позиции суда по суброгации. В качестве примера рассматривается дело, в котором суд первой инстанции в ситуации застрахованности обеих сторон по договорам КАСКО и ОСАГО и обоснованности прямого возмещения убытков, отказал в удовлетворении иска требований к страховой компании причинителя вреда вследствие того, что истец является страховой компанией. Суд апелляционной инстанции отметил, что страховщик, выплативший страховое возмещение по договору КАСКО и занявший в правоотношении место потерпевшего, обладает правом требовать возмещения причиненных убытков от страховщика, застраховавшего ответственность причинителя вреда, независимо от того, имелись ли условия, предусмотренные для осуществления страховой выплаты в порядке прямого возмещения убытков.

Библиография

1. О внесении изменений в Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 02.03.2016 № 47-ФЗ (последняя редакция) [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_194696/ (дата обращения: 25.03.2019).
2. Обзор практики рассмотрения судами дел, связанных с обязательным страхованием гражданской ответственности владельцев транспортных средств (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 22.06.2016) (ред. от 26.04.2017) [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_200169/ (дата обращения: 25.03.2019).
3. Бутова Е.А., Черкашина А.М. Проблемы реализации и практического применения норм законодательства о суброгации // Провинциальные научные записки. – 2015. – № 2. – С. 33-37.
4. Танага А.Н. Регресс и суброгация в страховом праве // Власть закона. – 2011. – № 2(6). – С. 74-87.

Об авторе

Филиппова Анна Юрьевна – магистрант, Новгородский государственный университет им. Ярослава Мудрого. E-mail: agentstvo_ferz@mail.ru.

Author

Filippova Anna Yuryevna – magistant, Yaroslav-the-Wise State University (NovSU). E-mail: agentstvo_ferz@mail.ru.

УДК 343.8
DOI:

Фишман М.К., Орлов В.А.

ПРОБЛЕМЫ НАЗНАЧЕНИЯ НАКАЗАНИЯ В ВИДЕ ПРИНУДИТЕЛЬНЫХ РАБОТ

PROBLEMS OF SENTENCING IN THE FORM OF FORCED LABOUR

В статье рассматривается закон, регулирующий процесс назначения наказания в виде принудительных работ. Было сосредоточено внимание на трудности, которые возникают при выборе данного вида наказания. С целью совершенствования правового обеспечения, авторы предложили внести изменения в статьи 53.1 и 60.5 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Ключевые слова: *наказание; вид наказания; уголовный кодекс; исполнение; принудительные работы.*

The article considers the law regulating the process of imposing punishment in the form of forced labor. Attention was focused on the difficulties that arise when choosing this type of punishment. In order to improve the legal framework, the authors proposed to amend Articles 53.1 and 60.5 of the Criminal Code of the Russian Federation.

Keywords: *punishment; type of punishment; criminal code; execution; forced labour.*

Ключевой задачей государственно-правовой политики в сфере наказаний в современной России по-прежнему остается последовательная реализация курса на гуманизацию пенитенциарной системы. Собственно, это направление и составляет перспективу развития уголовно-исполнительного законодательства в обозримом будущем.

Один из способов реализации этой задачи – введение принудительных работ как вида наказания. При его помощи законодатель последовательно стремится сократить долю приговоров, связанных с лишением свободы, а также уменьшить количество граждан, знакомых с негативным воздействием мест лишения свободы и пенитенциарной системы в целом.

Практика привлечения осужденных к труду без изоляции их от общества имеет глубокие корни в уголовно-исполнительном законодательстве, как Российской империи, так и Союза Советских Социалистических Республик, хотя цели наказания в различные исторические периоды значительно расходились с принципами гуманизма.

В дореволюционной России аналогом такого вида наказания были каторжные работы, цель которых – получение дохода от труда осужденного. Такое наказание вообще не предусматривало существования у осужденных каких-либо прав.

«Принудительные работы», – дано официальное название этому наказанию в период от 1917 г. до начала 30-х гг. XX в. Впервые в Уголовном кодексе РСФСР 1922 г. было упомянуто это название, затем в Основных началах уголовного законодательства СССР и союзных республик 1924 г. и Уголовном кодексе РСФСР 1926 г.

Когда был принят Исправительно-трудовой кодекс, а именно в 1933 г., указанный вид наказания получил название «исправительные работы». Оно полностью сохранилось и в Основных началах уголовного законодательства 1958 г., и в Уголовном кодексе 1960 г.

В 1977 г. в УК РСФСР 1960 г. введена ст. 242, предусматривающая условное осуждение с привлечением осужденного к труду. Суть нововведения состояла в том, что осужденный должен был быть этапирован в специальную комендатуру, где должен был проживать и работать на установленном для него предприятии. В 1993 г. этот вид наказания был исключен из УК [1].

В статье 53.1 Уголовного кодекса Российской Федерации закреплено: «Принудительные работы являются самостоятельным видом уголовного наказания. Они применяются как альтернатива лишению свободы за совершение преступления небольшой или средней тяжести либо за совершение тяжкого преступления впервые».

Существуют минимальный – 2 месяца и максимальный – 5 лет сроки возможного привлечения к труду в местах, которые определяют учреждения и органы уголовно-исполнительной системы.

После приговора суда осужденный к принудительным работам самостоятельно прибывает в исправительный центр, где работает по трудовому договору. Существует некая особенность – осужденный получает заработную плату не полностью, а с вычетом от 5 до 20%, в зависимости от приговора суда. Данные средства поступают на счет соответствующего территориального органа уголовно-исполнительной системы. Если осужденный уклоняется от выполнения работ, то ему могут усугубить данное наказание лишением свободы из расчета 1 день принудительных за 1 день лишения свободы.

Существуют исключительные лица, которые не могут подвергаться принудительным работам, это – инвалиды 1 или 2 группы, женщины от 55 лет, несовершеннолетние, беременные, мужчины от 60 лет и, наконец, военнослужащие.

Статья 60.1 определяет места отбывания принудительных работ: «Исправительные центры, расположенные в пределах территории субъекта Российской Федерации, в котором осужденный проживал или был осужден».

Существует определенная проблематика назначения наказания в виде принудительных работ.

Как уже говорилось выше, данный вид наказания – это лишь альтернатива лишению

свободы. Это закреплено в ч.ч. 1 и 2 ст. 53.1 Уголовного кодекса Российской Федерации. Сложность состоит в том, что суд должен сначала назначить наказание в виде лишения свободы, а если он придет к выводу о возможности исправления осужденного без реального срока наказания, заменить на принудительные работы.

Проблема заключается в том, что в некоторых статьях Уголовного кодекса Российской Федерации принудительные работы закреплены в санкциях вообще без упоминания наказания о лишении свободы (например, санкции ч. 1 ст. 159.2 УК РФ, ч. 1 ст. 159.1 УК РФ). А это значит, что отсутствует возможность назначения принудительных работ, хотя они и указаны в санкции.

Но даже там, где оба вида наказания имеются в санкции, может отличаться срок назначения (например, санкции ч. 1 ст. 135, ч. 2 ст. 121, ч. 2 ст. 159.1 УК РФ). В соответствии с ч. 6 ст. 53 Уголовного кодекса Российской Федерации в случае уклонения осужденного от отбывания принудительных работ они заменяются лишением свободы из расчета 1 день лишения свободы за 1 день принудительных работ. Получается, что это еще одна проблема данного кодифицированного акта, которую нужно устранить, так как назначение принудительных работ сроком свыше лишения свободы противоречит ч. 6 ст. 53 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Третьей проблемой, выделенной в данной теме, является недостаток средств осужденных для приобретения индивидуальных средств гигиены. Государство обеспечивает определенные материально-бытовые условия, например, осужденные обеспечиваются одеждой и обувью, чтобы условия отбывания наказания не были еще одним видом наказания и соответствовали необходимым условиям проживания, отдыха и труда.

Но в ряде случаев осужденные не располагают средствами для приобретения индивидуальных средств гигиены и обеспечение указанными предметами должно осуществляться за счет средств федерального бюджета. Обеспечение индивидуальными средствами гигиены осужденных, не имеющих собственных средств, потребуется в основном на начальном этапе отбывания принудительных работ до трудоустройства и получения осужденными заработной платы.

Как указывает Ю.П. Якубина, аналогичные нормы действуют в отношении осужденных к лишению свободы. Статья 90 УИК Российской Федерации предусматривает, что осужденные, не работающие по независящим от них причинам, не получающие пенсии, обеспечиваются туалетной бумагой, средствами личной гигиены (прокладками – для женщин), бритвами, мылом, зубной пастой и щеткой [2].

В этой связи предлагаем часть вторую ст. 60.5 УИК Российской Федерации изложить в следующей редакции: «Обеспечение осужденных к принудительным работам одеждой, обувью, за исключением одежды и обуви, являющимися средствами индивидуальной защиты, питанием и индивидуальными средствами гигиены осуществляется за счет их собственных средств. При отсутствии у осужденных к принудительным работам собственных средств обеспечение их одеждой, обувью, питанием и индивидуальными средствами гигиены осуществляется за счет средств федерального бюджета по нормам, установленным Правительством Российской Федерации, в порядке, определяемом федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере исполнения уголовных наказаний».

Наиболее трудно решаемая проблема в этой сфере – трудоустройство осужденных и обеспечение соблюдения их трудовых прав. Практика исполнения названного вида наказаний сталкивается с отсутствием рабочих мест на предприятиях и избытком соискателей для трудоустройства среди лиц, проживающих вблизи производственных мощностей. Кроме того, отсутствие квалификации и каких-либо профессиональных навыков не позволяет лицам, осужденным к принудительным работам, составить какую-либо конкуренцию на рынке труда. Следует отметить, что эти обстоятельства характерны для любого вида уголовных нака-

заний, связанных с трудоустройством осужденных. Отсутствие профессиональных навыков, наличие криминального прошлого, а зачастую и нежелание работать не позволяют обеспечить их занятость на производстве, как в исправительных учреждениях, так и на предприятиях, принимающих участие в исполнении таких наказаний, как исправительные работы и обязательные работы.

Библиография

1. Смоляров М.В. Принудительные работы как новый вид наказания // Система Гарант. – URL: <http://www.garant.ru> (дата обращения: 29.03.2019 г.)
2. Якубина Ю.П. Проблемы исполнения уголовного наказания в виде принудительных работ и пути их решения // Современное право. – 2018. – № 4. – С. 114-116.

Об авторах

Фишман Мария Кирилловна – студент, Новгородский государственный университет им. Ярослава Мудрого. E-mail: mashafishman@mail.ru.

Орлов Вячеслав Анатольевич – кандидат экономических наук, доцент, Новгородский государственный университет им. Ярослава Мудрого. E-mail: vyacheslav.orlov@novsu.ru.

Authors

Fishman Maria Kirillovna – student, Yaroslav-the-Wise Novgorod State University (NovSU). E-mail: mashafishman@mail.ru.

Orlov Vyacheslav Anatolievich – candidate of economic sciences, associate professor, Yaroslav-the-Wise Novgorod State University (NovSU). E-mail: vyacheslav.orlov@novsu.ru.

УДК 347.261.037
DOI:

Флик Я.Д.
Научный руководитель: **Дорошенко Т.Н.**

ПРИЧИНЫ ИЗМЕНЕНИЯ ЛИБО ОТМЕНЫ СУДЕБНЫХ РЕШЕНИЙ В ОТНОШЕНИИ УСТАНОВЛЕНИЯ ЗЕМЕЛЬНЫХ СЕРВИТУТОВ

REASONS TO CHANGE OR CANCELLATION OF JUDICIARY IN RESPECT OF THE ESTABLISHMENT OF LAND EASEMENT

В данной статье проанализированы основания, по которым отменяются либо изменяются решения вынесенные судами первой инстанции при рассмотрении гражданских дел об установлении земельного сервитута, а также причины отказа в принятии искового заявления в установлении сервитута. Анализируется обзор судебной практики за 2017 год.

Ключевые слова: *земельный сервитут; земельный кодекс; судебная практика.*

The article analyzes the reasons for the cancellation or change of the decisions of the appellate instance made by the courts of first instance in relation to the establishment of the land easement, as well as the reasons for the refusal to accept the claim in the establishment of the easement. Examines the overview of court practice in 2017.

Keywords: *land easement; land code; judicial practice.*

В статье 274 ГК РФ дано определение права ограниченного пользования соседним участком, то есть земельным сервитутом. «Собственник недвижимого имущества (земельного участка, другой недвижимости) вправе требовать от собственника соседнего земельного участка, а в необходимых случаях и от собственника другого земельного участка (соседнего участка) предоставления права ограниченного пользования соседним участком (сервитута)» [1]. В ст. 274 ГК РФ предусмотрены все возможные условия для правильного принятия решения по данному вопросу, возникает вопрос, по какой причине вынесенные решения, нередко изменяются либо отменяются судами апелляционной инстанции?

В первую очередь, данная ситуация складывается по той причине, что разрешение вопроса об установлении сервитута для судов общей юрисдикции является новым. Нет обширной судебной практики для правильного и точного решения этого вопроса. Об этом говорит и то, что мне не удалось найти обзор судебной практики Верховного суда РФ по установлению земельных сервитутов за 2018 год. Ближайший обзор судебной практики Верховного суда РФ датирован 26 апреля 2017 годом. Ее я и буду анализировать в своей статье.

Исходя из обзора судебной практики Верховного суда РФ за 2017 год, можно выделить следующие причины отмены либо изменения судами апелляционной инстанции решений, вынесенными судами первой инстанции в отношении установления земельного сервитута.

В ст. 274 ГК РФ дано определение сервитута как исключительной меры. Исключительным случаем является то, что при исследовании всех возможных путей подхода к земельному участку без установления сервитута, является невозможным.

Такую ошибку допустили как истец, при обращении в суд с исковым заявлением об установлении сервитута, так и суд, вынесший решение по этому вопросу, в результате чего, судом апелляционной инстанции данное решение было отменено. Установление сервитута без исследования всех возможных путей ущемляют права собственника земельного участка, в отношении которого требуют установить сервитут.

Нормативно правовыми актами не определено количество проводимых экспертиз для нахождения оптимального варианта установления сервитута. Также, в ходе экспертизы может быть установлен иной путь для прохода на земельный участок, который не потребует установления сервитута. Что в свою очередь не повлечет ущемление прав собственников земельных участков.

Еще одной ошибкой является то, что суд возвращает исковое заявление об установлении сервитута, так как не был соблюден до судебный порядок. В данном случае, суд неправильно трактует нормы ст. 274 ГК РФ, в которой указано, что сервитут может быть установлен при соглашении сторон, но данная норма не является обязательной для исполнения [2].

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод о том, что при принятии и рассмотрении судами гражданских дел с исковыми требованиями по установлению земельного сервитута не в полном объеме трактуются нормы ст. 274 ГК РФ. Некоторые нормы ЗК РФ и федеральных законов, регулирующих нормативные рамки по установлению земельного сервитута, также трактуются не точно.

Библиография

1. «Гражданский кодекс Российской Федерации» от 30.11.1994 № 51-ФЗ [Электронный ресурс]. – URL: [http:// www.consultant.ru/](http://www.consultant.ru/) (дата обращения: 14.03.2019).
2. Обзор судебной практики по гражданским делам об установлении сервитута от 26.04.2017 года [Электронный ресурс]. – URL: [http:// www.consultant.ru/](http://www.consultant.ru/) (дата обращения: 13.03.2019).
3. Некоторые вопросы рассмотрения судами споров о земельных сервитутах

А.Ф. Ефимов, М.Н. Николаев [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 13.03.2019).

Об авторе

Флик Яна Дмитриевна – магистрант, Новгородский государственный университет им. Ярослава Мудрого. E-mail: s195948@std.novsu.ru.

Author

Flick Iana Dmitrievna – magistrant, Yaroslav-the-Wise Novgorod State University (NovSU). E-mail: s195948@std.novsu.ru.

УДК 343.3
DOI:

Фомин Е.А.

Научный руководитель: **Орлов В.А.**

ДЕЙСТВИЕ И БЕЗДЕЙСТВИЕ АРБИТРАЖНЫХ УПРАВЛЯЮЩИХ ВОПРОКИ ЗАКОНА

THE ACTION AND INACTION OF THE TRUSTEES IN BANKRUPTCY IN SPITE OF THE LAW

Статья посвящена проблемам института банкротства юридических лиц, с которыми сталкиваются кредиторы в делах о банкротстве. Автор изучает практику ведения дел о банкротстве арбитражными управляющими, приводит примеры, указывает на проблемы и пути их решения.

Ключевые слова: *закон о банкротстве; арбитражный управляющий; кредитор; банкротство; институт банкротства.*

The article is devoted to the problems of the institution of bankruptcy of legal entities faced by creditors in bankruptcy cases. The author studies the practice of bankruptcy cases by arbitration managers, cites the prima, points to the problems and ways to solve them.

Keywords: *bankruptcy law; arbitration Manager; creditor; bankruptcy; institution of bankruptcy.*

Арбитражный управляющий утверждается арбитражным судом в делах о несостоя-

тельности (банкротстве) юридических лиц. Арбитражный управляющий исполняет обязанности руководителя должника (предприятия банкрота) до даты прекращения дела о несостоятельности (банкротстве).

Права и обязанности арбитражного управляющего в делах о несостоятельности (банкротстве) установлены статьей 20.3 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» [1] (далее – Закон о банкротстве).

По смыслу вышеуказанной статьи арбитражный управляющий должен действовать разумно и добросовестно в интересах кредиторов и общества, кроме того обеспечить максимально возможные поступления в конкурсную массу, путем реализации предприятия должника.

В данной статье рассмотрим несколько проблем:

– Бездействие арбитражного управляющего.

– Затягивание процедуры банкротства арбитражным управляющим.

Первая проблема, это «Бездействие арбитражного управляющего».

Приведу пример, предприятие банкрот назовем его «А» имеет дебиторскую задолженность перед компанией, назовем ее «Б», а по смыслу статьи 129 Закона о банкротстве арбитражный управляющий обязан принять в ведение имущества должника оценить это имущество и приступить к реализации на торгах.

Однако, проводя финансовый анализ, арбитражный управляющий не выявляет дебиторскую задолженность, в связи с тем, что бывший руководитель предприятия «А» в нарушение пункта 2 статьи 126 Закона о банкротстве не исполнил обязанность в течение трех дней с даты открытия конкурсного производства передать всю документацию арбитражному управляющему.

В таком случае бывший руководитель должника несет административную и (или) уголовную ответственность, а арбитражный управляющий в свою очередь обязан обратиться в Арбитражный суд с заявлением об истребовании с бывшего руководителя должника необходимых документов, получить исполнительный лист и обратиться с взысканием к руководителю через службу судебных приставов, кроме того обратиться в органы, к компетенции которых относится возбуждение дел об административных нарушениях.

На практике недобросовестные арбитражные управляющие игнорируют вышеуказанные нормы Закона о банкротстве, делают финансовый анализ предприятия должника, основывая его на документах, полученных от регистрирующих органов и банковских выписок.

Указанное бездействие приводит к несвоевременному выявлению дебиторской задолженности и к неполному формированию конкурсной массы предприятия «А», что причиняет убытки кредиторам, в размере дебиторской задолженности, которую не выявил арбитражный управляющий.

Решение данной проблемы будет являться ужесточение контроля арбитражного управляющего путем установления срока обращения в Арбитражный суд с заявлением об истребовании документов после не передачи их руководителем должника в установленные Законом банкротстве сроки.

Вторая проблема, это «затягивание процедуры банкротства арбитражным управляющим»

По смыслу статьи 20.6 Закона о банкротстве арбитражный управляющий имеет право на вознаграждение в деле о банкротстве, в случае временного управляющего – 30 000,00 рублей, в случае конкурсного управляющего – 30 000,00 рублей.

Представим ситуацию, что по результатам инвентаризации имущества сформирована конкурсная масса предприятия должника, в которую вошли 2 транспортных средства общей стоимостью по результатам оценки 2 000 000,00 рублей.

По смыслу статьи 139 Закона о банкротстве продажа имущества должника осуществляется путем проведения торгов.

Продажа осуществляется после утверждения собранием кредиторов и Арбитражным судом положения о продаже имущества, которым предусмотрены 3 этапа, два из которых это открытые торги в форме аукциона с ценой на повышение и один в форме публичного предложения с ценой на уменьшение до цены, установленной положением. Последующий этап торгов начинается при условии отсутствия заявок на участие в предыдущем.

В нашем случае (пример) конкурсную массу составляют 2 транспортных средства стоимостью каждого по 1 000 000,00 рублей, допустим торги по продаже одного транспортного средства состоялись, в конкурсную массу поступили денежные средства в 1 миллион рублей, которые пошли на возмещение судебных расходов, вознаграждение арбитражного управляющего и частично на удовлетворение требований кредиторов пропорционально реестру.

Остается еще одно транспортное средство стоимостью 1 000 000,00 рублей и арбитражный управляющий решает действовать вопреки интересов кредиторов, с целью увеличения, а в последующем и получения за счет реализации имущества своего вознаграждения.

Арбитражный управляющий начинает препятствовать осмотру потенциальными покупателями транспортного средства, а тем временем вознаграждение арбитражного управляющего каждый месяц растет на 30 000,00 рублей.

Таким образом, затянув процедуру продажи транспортного средства на 3 месяца (пример) недобросовестный арбитражный управляющий увеличивает себе вознаграждение на 90 000,00 рублей, при этом, неся убытки кредиторам.

Одним из решений данной проблемы будет передача государственному органу осуществляющему надзор за действиями арбитражного управляющего права на организацию и проведения торгов по продаже имущества должника.

Кроме того, данное решение приведет к снижению ежемесячного вознаграждения арбитражного управляющего, в связи с уменьшением нагрузки и позволит кредиторам, в полном объеме удовлетворять свои требования.

Вышеуказанные проблемы подтверждают сырость Закона о банкротстве. Конечно, относятся они не ко всем арбитражным управляющим, однако часть и действует недобросовестно, не в интересах кредиторов и общества, а подразумевают личную выгоду.

Библиография

1. Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ (ред. от 27.12.2018) «О несостоятельности (банкротстве)» // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 43. – Ст. 4190.

Об авторе

Фомин Ефим Андреевич – магистрант юридического факультета Новгородский государственный университет им. Ярослава Мудрого. E-mail: efimfomin@list.ru.

Author

Fomin Efim Andreevich – magistant, Yaroslav-the-Wise Novgorod State University (NovSU). E-mail: efimfomin@list.ru.

УДК 342.7
DOI:

Хасуев Р.И.
Научный руководитель: Митина С.И.

ПРАВООЗАЩИТНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ УПОЛНОМОЧЕННОГО ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА В НОВГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ

HUMAN RIGHTS ACTIVITY OF THE COMMISSIONER FOR HUMAN RIGHTS IN NOVGOROD REGION

В статье анализируется деятельность Уполномоченного по правам человека в Новгородской области по рассмотрению обращений граждан и мониторингу соблюдения прав и свобод человека на территории Новгородской области.

Ключевые слова: *Уполномоченный по правам человека; обращения; права человека; Новгородская область.*

The article analyzes the activity of the Commissioner for human rights in the Novgorod region in the field of appeal considerations and monitoring of the observance of human rights and freedoms in the Novgorod region.

Keywords: *Commissioner for human rights; considerations; human rights; Novgorod region.*

Должность Уполномоченного по правам человека в Новгородской области (далее –

Уполномоченный) утверждается в целях обеспечения дополнительных гарантий государственной защиты прав, свобод и законных интересов человека и гражданина, а также для ее осуществления [1].

Из доклада Уполномоченного о деятельности за 2018 г. следует, что к нему поступило 850 обращений, 60% из которых были озвучены в ходе личных приемов или телефонных разговоров. По сравнению с предыдущими годами численность обращений увеличилась (в 2016 г. было 638 обращений, в 2017 г. – 749 обращений) [2].

В тематике обращений в 2018 г. преобладали вопросы, затрагивающие социальные права (40%), в том числе пенсионные. Эта ситуация легко объяснима и вполне закономерна, так как прошедший год – год внесения кардинальных изменений в пенсионное законодательство. В связи с этим Уполномоченным были проведены целевые приемы населения по вопросам реализации пенсионных прав.

На втором месте находились обращения по вопросам, относящимся к экономическим правам (32%). Здесь лидируют обращения в сфере жилищных прав граждан и прав на получение качественных жилищно-коммунальных услуг [2].

По каждому рассмотренному обращению была изучена нормативная правовая база, устанавливалась или опровергался факт нарушения прав граждан. При выявлении нарушений осуществлялось консультирование граждан по возможностям защиты прав. В необходимых случаях Уполномоченный проводил свое расследование, помогая в восстановлении нарушенных прав.

Примером содействия Уполномоченного в восстановлении прав граждан можно считать рассмотрение обращения гражданина Д., в котором содержался вопрос о завышенном нормативе потребления электроэнергии в доме № 7 по улице Павла Левитта в Великом Новгороде. При изучении вопроса выяснилось, что в техническом паспорте данного дома отсутствует информация об оснащении газовыми плитами для приготовления пищи и об оснащении дома в установленном порядке стационарными электрическими плитами.

На запрос Уполномоченного Общество с ограниченной ответственностью «ТНС-Энерго Великий Новгород» (далее – ООО «ТНС-Энерго Великий Новгород») ответило, что на базе, имеющейся в технических паспортах информации, выбран наиболее соответствующий благоустройству здания норматив электропотребления, установленный для многоквартирных домов с электроплитами.

Уполномоченный указал ООО «ТНС-Энерго Великий Новгород» на факт нарушения прав граждан, проживающих в этом доме, в виде установления завышенного норматива потребления электроэнергии, разъяснив порядок применения нормативов потребления коммунальной услуги по электроснабжению. В итоге ООО «ТНС-Энерго Великий Новгород» согласилось с выводами Уполномоченного и произвело перерасчет по начислению электроэнергии всем собственникам и пользователям жилых помещений дома № 7 по улице Павла Левитта. Права граждан были восстановлены.

Подводя итоги деятельности Уполномоченного по правам человека в Новгородской области за 2018 г., следует сделать вывод, что, несмотря на увеличение количества обращений, число действительно нарушенных прав граждан снижается. Этот факт связан с более тщательной работой органов государственной власти непосредственно с жалобами и обращениями граждан, оказания своевременного содействия в решении возникающих проблем [2]. Уполномоченный, в свою очередь, организует взаимодействие между органами власти и гражданами так, что его содействие способствует более оперативной реализации защиты прав и интересов граждан.

Однако все еще присутствуют единичные жалобы граждан на грубое отношение к ним со стороны должностных лиц и на низкое качество консультативной и разъяснительной работы. Это связано, в первую очередь, с отсутствием у некоторых сотрудников органов государственной власти заинтересованности в оказании первичной консультативной помощи.

Важной задачей в обеспечении реализации прав граждан остается межведомственное сотрудничество и интеграция, в том числе и более широкое вовлечение в этот процесс общественных организаций, которые способны представлять интересы наиболее уязвимых категорий граждан.

Библиография

1. Федеральный закон от 06.10.1999 № 184-ФЗ (ред. от 18.03.2019) «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_14058/b1cc098e15155d751f3285900db4355243990e08/ (дата обращения: 20.03.2019).
2. Статистические данные из Доклада Уполномоченного по правам человека в Новгородской области за 2018 год [Электронный ресурс]. – URL: <http://duma.novreg.ru/region/commissioner-for-human-rights/> (дата обращения: 23.03.2019).
3. Богословский Е.А. Уполномоченный по правам человека как субъект государственного контроля и надзора // Вестник Адыгейского государственного университета. – 2015. – № 3(163). – С. 228-231.
4. Телятникова Л.Л. Институт уполномоченного по правам человека в Российской Федерации // Международный научный журнал «Инновационная наука». – 2016. – № 6. – С. 177-181.

Об авторе

Хасуев Руслан Ихванович – магистрант, Новгородский государственный университет им. Ярослава Мудрого. E-mail: khasuev@yandex.ru.

Author

Khasuev Ruslan Ikhvanovich – magistant, Yaroslav-the-Wise Novgorod State University (NovSU). E-mail: khasuev@yandex.ru.

УДК 365.2
DOI:

Цой М.А.

Научный руководитель: Дорошенко Т.Н.

СОХРАННОСТЬ ЖИЛЫХ ПОМЕЩЕНИЙ ДЕТЕЙ-СИРОТ

THE SAFETY OF THE LIVING ACCOMODATION OF ORPHANED-CHILDREN

В статье анализируется необходимость создания порядка по обеспечению сохранности жилых помещений, принадлежащих на правах собственности детям-сиротам, а также закрепленных за ними.

Ключевые слова: *дети-сироты; жилое помещение; сохранность; закрепленное жилье.*

The article analyzes the necessity to establish the complex of measures to provide the safety of the living accommodation that belongs on the property rights to orphaned-children and that is assigned to them.

Keywords: *orphaned-children; living accomodation; safety; fixed housing.*

«Каждый имеет право на жилище» – гласит ст. 40 Конституции Российской Федерации. Главенствующий на территории РФ закон говорит о том, что именно органы государственной власти и органы местного самоуправления создают условия для осуществления права на жилище [1]. Стоит ли говорить о том, насколько важно соблюдение прав детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в части обеспечения их жилыми помещениями?

Настолько, насколько в целом для этой незащищенной категории граждан важна поддержка государства, дающая возможность социально адаптироваться после утраты родительских заботы и поддержки.

Право детей-сирот на получение жилого помещения, как одного из видов государственной поддержки, закреплено в Федеральном законе от 21.12.1996 № 159-ФЗ «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» (далее – Федеральный закон 159-ФЗ). Основаниями для включения в список детей-сирот, нуждающихся в получении жилого помещения (далее – список) являются: отсутствие на праве собственности либо на ином праве жилого помещения; общая площадь жилого помещения, приходящаяся на одно лицо, проживающее в жилом помещении, менее учетной нормы площади жилого помещения; жилое помещение непригодно для постоянного проживания; решение суда [2].

По итогам 2018 года на территории Новгородской области в список были включены 271 человек, 43 человека из которых включены по основанию «жилое помещение непригодно для проживания» [3]. Это говорит о том, что за жилыми помещениями, имеющимися в собственности у детей-сирот, либо закрепленными за ними, не осуществляется должный контроль, который способствовал бы сохранению этих помещений в надлежащем виде, а также позволил бы сократить количество детей-сирот в списке. Действующим федеральным законодательством меры по обеспечению сохранности таких жилых помещений не предусмотрены, полномочия по созданию и применению мер переданы органам исполнительной власти субъектов Российской Федерации [2].

В целях обеспечения сохранности жилых помещений, принадлежащих на правах собственности детям-сиротам, а также закрепленных за ними, министерством образования Новгородской области (далее – министерство) разработан Порядок осуществления контроля за использованием, распоряжением и сохранностью жилых помещений, нанимателями или членами семей нанимателей по договорам социального найма либо собственниками которых являются дети-сироты, обеспечением надлежащего санитарного и технического состояния жилых помещений (далее – Порядок), который на данный момент находится на стадии согласования.

Порядок определяет цели и механизм осуществления контроля за использованием, распоряжением и сохранностью жилых помещений, нанимателями или членами семей нанимателей по договорам социального найма либо собственниками которых являются дети-сироты (далее – жилые помещения, принадлежащие детям-сиротам), обеспечением надлежащего санитарного и технического состояния жилых помещений.

Контроль за сохранностью и использованием жилых помещений, принадлежащих детям-сиротам, в соответствии с Порядком, осуществляют органы опеки и попечительства в отношении несовершеннолетних граждан, проживающих в городском округе, муниципальных районах области (далее органы опеки и попечительства) и законные представители детей-сирот в рамках полномочий, установленных действующим законодательством. Контроль осуществляется до момента возвращения детей-сирот в жилые помещения, а также по завершении получения профессионального образования, профессионального обучения до достижения ребенком-сиротой возраста 18 лет.

К моменту окончания пребывания детей-сирот в замещающих семьях, а также по завершении получения профессионального образования, закрепленные за ними жилые помещения должны быть пригодными для постоянного проживания и адаптации к самостоятельной жизни, то есть соответствовать требованиям действующего законодательства, применяемым к жилым помещениям.

Таким образом, главной целью создания такого Порядка является сохранность жилых помещений, принадлежащих детям-сиротам, а также закрепленным за ними, в интересах самих детей-сирот. Жилое помещение, как правило, расположено там, где постоянно прожи-

вают близкие люди или родственники, а общение с ними по возвращении из приемных семей и организаций для детей-сирот будет способствовать более быстрой и менее болезненной социальной адаптации.

Необходимо дополнить, что в рамках региона, помимо интересов детей-сирот, также будут соблюдаться государственные интересы в части финансирования отдельных категории граждан. При уменьшении количества нуждающихся в обеспечении жилым помещением детей-сирот, список будет формироваться медленнее, что позволит распределять субвенции на жилые помещения так, чтобы с каждым годом очередь нуждающихся шла на убыль. Соответственно, будет уменьшена нагрузка на судебский аппарат и администрации городского округа, муниципальных районов области – количество исковых заявлений об обязанности предоставить жилое помещение значительно снизится.

Библиография

1. Конституция РФ 1993 года [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.constitution.ru/> (дата обращения: 11.03.2019).
2. Федеральный закон «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» от 21.12.1996 № 159-ФЗ (с изм. и доп.) [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_12778/ (дата обращения: 14.03.2019).
3. Статистические данные отдела опеки и попечительства в отношении несовершеннолетних граждан министерства образования Новгородской области [Электронный ресурс]. – URL: <http://edu53.ru/education/custody/> (дата обращения: 13.03.2019).

Об авторе

Цой Мария Александровна – магистрант, Новгородский государственный университет им. Ярослава Мудрого. E-mail: m89116458942@yandex.ru.

Author

Tsoy Maria Aleksandrovna – magistrant, Yaroslav-the-WiseNovgorod State University (NovSU). E-mail: m89116458942@yandex.ru.

УДК 347
DOI:

Чикунова А.С., Дорошенко Т.Н.

ПРОБЛЕМА НАРУШЕНИЯ АВТОРСКИХ ПРАВ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ

PROBLEM OF VIOLATION OF INTELLECTUAL PROPERTY RIGHTS ON THE INTERNET

В статье рассмотрены проблемы нарушения авторских прав в Интернете. Выделены основные виды нарушения авторских прав, причины их появления и ответственность за совершение данных действий.

Ключевые слова: авторские права; нарушение; сеть Интернет; ответственность.

The article deals with the problems of copyright infringement on the Internet. The main types of copyright infringement, the reasons for their occurrence and responsibility for committing these actions are highlighted.

Keywords: copyright; infringement; Internet; responsibility.

Интернет – огромная паутина, содержащая в себе информацию на совершенно разные темы. На 2018 год количество зарегистрированных пользователей в сети Интернет составляет более чем 4 миллиарда человек [2]. Не имея четких территориальных границ, Интернет

позволяет получить совершенно любую информацию, включая ту, распространение которой без разрешения автора не допускается.

Такую популярность сеть Интернет получила за счет того, что получать информацию в любое время и в любом месте достаточно удобно и занимает небольшое количество времени. Но такой способ получения информации таит в себе некую опасность для пользователей, которые являются авторами тех или иных произведений.

Нарушение авторских прав в сети Интернет является серьезной проблемой, которая может повлечь за собой ту или иную ответственность. Не все люди понимают, что при выполнении, на их взгляд, совсем безобидных действий, например, просмотр веб-страниц, копирование текстов, они пользуются чужими произведениями, на которые распространяется защита.

Граждане, пользующиеся сетью Интернет должны понимать, что произведения публикуют граждане, являющиеся авторами работ, следовательно, они подлежат непосредственной охране. При обращении к статье 1259 Гражданского Кодекса РФ можно увидеть, что «объектами авторских прав являются произведения науки, литературы и искусства независимо от достоинств и назначения произведения, а также от способа его выражения». Следовательно, не важно зарегистрировано произведение или нет, оно уже будет подлежать непосредственной охране.

Наиболее распространенное нарушение авторских прав на данный момент – плагиат. Под данным термином понимается умышленное присвоение авторства на произведения, размещенные в сети Интернет. В большинстве случаев всегда происходит так, что взять чужое произведение намного проще, чем создать что-то свое. Плагиат выражается в публикации чужого произведения под своим именем, либо же заимствование фрагментов без указания настоящего автора. Поэтому довольно часто в просторах Интернета можно увидеть довольно похожие произведения, но установить подлинного автора становится достаточно проблематично [1, с. 163].

В связи с данной проблемой, следует сказать, что отсутствие указания автора произведения на сайте не освобождает лицо от ответственности за несанкционированное использование данного произведения.

Необходимо уточнить, что с 2013 года в Российской Федерации действует специализированный Суд по интеллектуальным правам, который создан для рассмотрения дел, связанных с разрешением споров в области интеллектуальной собственности. Проанализировав его работу, можно установить, что суд имеет в своей компетенции право на рассмотрение дел, связанных с интеллектуальной собственностью, но не рассматривает дела, возникающие в сети Интернет. В первую очередь, это является проблемой для авторов произведений в сети Интернет, так как вопрос о защите их произведений не решен в полной мере.

В последнее время набирает обороты такое действие как «пиратство». Оно выражается в создании незаконной копии произведения, ее продаже или несанкционированной передаче другим лицам. Главное отличие «пиратства» от плагиата – материальная выгода при реализации продукции, при этом лица, занимающиеся пиратством, не несут никаких расходов на создание продукции, а берут ее у настоящих авторов. Эксперты говорят о том, что объемы нелегальной информации в Интернете слишком велики, все это наносит существенный вред интересам правообладателей. Например, книжный рынок теряет примерно 3 млрд. руб. в год, поскольку в 90% случаев пользователи скачивают пиратские копии книг, где разрешается приобретать и использовать книги совершенно бесплатно [3].

Другая проблема заключается в том, что в Интернете в открытом доступе находится множество информации, доступ к которой без разрешения правообладателя запрещен. Это не останавливает пользователей осуществлять действия, нарушающие авторские права. Кроме того, многие считают, что размещение материалов является бесплатным, поэтому никакого нарушения происходить не должно. Таким образом, при копировании информации, сначала

необходимо узнать о том, разрешено ли это делать это без разрешения автора или же нет.

В заключении можно сделать вывод о том, что в сети Интернет происходит массовое нарушение авторских прав. В законодательстве содержится подробная регламентация видов, форм, средств защиты авторских прав, но из-за отсутствия необходимого количества лиц, способных помочь в разрешении данного вопроса, неосведомленности самих правообладателей, в большинстве случаев такой защиты не происходит, да и сама сеть Интернет – наименее урегулированная законом сфера.

Библиография

1. Батлук А.С. Проблема нарушения интеллектуальных прав в сети Интернет // Инновационная наука. – 2016. – № 2. – С. 163.
2. Интернет 2017–2018 в мире и в России: статистика и тренды. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.web-canape.ru/business/internet-2017-2018-v-mire-i-v-rossii-statistika-i-trendy/> (дата обращения: 14.03.2019).
3. Новая «антипиратская» инициатива: окажутся ли под защитой все объекты авторских прав. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.garant.ru/article/501059/#ixzz58zJhevbX>. (дата обращения: 14.03.2019).

Об авторах

Чикунова Анастасия Сергеевна – студентка, Новгородский государственный университет им. Ярослава Мудрого. E-mail: 45890009@mail.ru.

Дорошенко Татьяна Николаевна – доцент кафедры гражданского права и процесса, Новгородский государственный университет им. Ярослава Мудрого. E-mail: doroshenkotn@mail.ru.

Authors

Chikunova Anastasia Sergeevna – student, Yaroslav-the-Wise Novgorod State University (NovSU). E-mail: 45890009@mail.ru.

Doroshenko Tatiana Nikolaevna – Associate Professor of the Department of Civil Law and Process, Yaroslav-the-Wise Novgorod State University (NovSU). E-mail: doroshenkotn@mail.ru.

УДК 342
DOI:

Шахновская И.В.

ПРИЗНАКИ СОЦИАЛЬНОЙ ОБЩНОСТИ КАК СУБЪЕКТА КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВЫХ ОТНОШЕНИЙ

SIGNS OF SOCIAL COMMUNITY AS A SUBJECT OF CONSTITUTIONAL AND LEGAL RELATIONS

В статье рассматриваются признаки социальной общности как субъекта конституционно-правовых отношений. Делается акцент на использование термина «социальная общность» по тексту Конституции Республики Беларусь.

Ключевые слова: социальная общность; субъект конституционно-правовых отношений; молодежь; женщины.

The article discusses the signs of social community as a subject of constitutional legal relations. Emphasis is placed on the use of the term «social community» in the text of the Constitution of the Republic of Belarus.

Keywords: social community; subject of constitutional legal relations; youth, women.

Конституция содержит общую формулировку относительно прав социальных общно-

стей. Так, согласно ч. 1 ст. 14 Конституции «государство регулирует отношения между социальными, национальными и другими общностями на основе принципов равенства перед законом, уважения их прав и интересов» [1]. Таким образом, в данной норме перечисленные социальные и иные общности выступают субъектами конституционно-правовых отношений по гарантированию им со стороны государства равенства в защите прав и законных интересов. Сам факт такого признания данных субъектов на конституционном уровне дает возможность проводить исследование по изучению их правового статуса.

Конституция в ряде норм прямо признает отдельные социальные общности субъектами конституционно-правовых отношений. К примеру, таковыми признаются социальные группы (ч. 2 ст. 4), народ (ч. 1 ст. 3; ч. 1 ст. 9), национальные и иные общности (ч. 1 ст. 14; ст. 15), молодежь (ч. 6, ч. 7 ст. 32), трудящиеся (ч. 8 ст. 13), женщины (ч. 5 ст. 32) и др.

Таким образом, в современный период к числу субъектов конституционно-правовых отношений, которых можно объединить под термином «социальная общность», относятся социальные группы, слои населения (здесь возможно выделение по различным критериям), семья, местные сообщества, национальные общности, народ, иные общности и др.

учитывая общие признаки субъекта конституционно-правовых отношений, выделим особенности социальных общностей как субъектов конституционно-правовых отношений:

Во-первых, социальная общность как субъект конкретного конституционного правоотношения должна являться его реальным участником. Здесь будет прослеживаться существенное разграничение социальных общностей как субъектов конституционного права и как субъектов конституционно-правовых отношений, что весьма важно для недопущения смешения терминологии в рамках проведения исследования. Реальность участия при этом будет определяться сквозь призму наделения социальных общностей правами и обязанностями, обладая которыми они могут являться стороной в правоотношениях.

Во-вторых, правовой статус социальных общностей должен быть регламентирован нормами конституционного законодательства. Выделение данного признака необходимо с целью отграничения социальных общностей, выступающих субъектами иных отраслевых правоотношений. При этом регламентация круга прав, обязанностей и мер ответственности на уровне конституционно-правовых норм позволяет констатировать важность таких общностей в процессе их участия в наиболее важных общественных отношениях, т.е. конституционных правоотношениях.

В-третьих, наличие социальной природы возникновения таких субъектов, что означает, что до момента реального их участия в конституционно-правовых отношениях социальные общности были образованы в процессе общественной жизни. При этом характер образования может быть различным. К примеру, речь может идти об определенных социальных общностях, которые в силу естественных причин стали принадлежать к таковым (инвалиды, женщины, дети, молодежь, престарелые, трудящиеся, национальные общности и т.д.). Кроме того, характер объединения лиц может быть обусловлен наличием волеизъявления у определенного числа лиц (избиратели, инициативные группы граждан и др.). Данный признак существенным образом отграничивает данных коллективных субъектов конституционно-правовых отношений от «искусственно созданных» субъектов. К примеру, профсоюзов, политических партий, общественных объединений, природа объединения которых регламентирована законодательством и предполагает соблюдение определенных этапов, как правило, связанных с регистрацией и получением статуса юридического лица.

В-четвертых, социальные общности не являются «формализованными структурами» («организациями»), т.е. не обладают статусом юридического лица. В этом заключается отличие общностей людей от организаций, которые имеют внешне оформленную и регламентированную законодательством «оболочку». «Организации» – это зарегистрированные в установленном порядке независимые объединения людей со своей внутренней структурой, правилами жизни и деятельности, которая, в большинстве случаев, регламентируется уставными

документами. По тексту Конституции можно «проследить» следующие организационно-правовые формы таких структур: политические партии (ст. 5), объединения нанимателей и профессиональные союзы (ч. 2 ст. 14), религиозные организации (ст. 16), общественные объединения (ст. 36) [1]. «Общности людей», как правило, не имеют определенной внутренней структуры, не имеют в своем составе органов управления, их деятельность не регулируется уставными документами. При разграничении по внешне оформленному признаку возникает сложность с определением правосубъектности социальных общностей.

В-пятых, совокупность лиц, которые принадлежат к определенной социальной общности, выступают как единый субъект в конституционно-правовых отношениях. Это означает, что права и обязанности социальной общности будут иметь коллективный характер, исходя из чего и вопросы конституционно-правовой ответственности необходимо исследовать в данном направлении. Социальные общности необходимо относить к коллективным субъектам конституционно-правовых отношений. Следовательно, число лиц, которые могут составлять ту или иную социальную общность должно быть два и более, за исключением случаев, прямо предусмотренных законодательством. В частности, это будет касаться инициативных групп по реализации гражданами права законодательной инициативы, по выдвижению кандидатов и др. Для таких субъектов конституционным законодательством предусмотрено фиксированное количество лиц, составляющих социальную общность.

В-шестых, конституционным законодательством предусмотрены определенные условия, при которых лицо может принадлежать к определенной социальной общности. Такого рода условия могут быть различными. К примеру, наличие отдельных критериев, в случае соответствия которым определенных лиц возникает социальная общность. К примеру, принадлежность к определенному полу, возрастной группе (женщины, дети), необходимость внутренней организации (инициативные группы), проживание на определенной территории (избиратели конкретного участка) и т.д. При этом форма самовыражения себя как общности людей может впоследствии приобретать «формализованную» оболочку, т.е. иметь статус организации. В таком случае будет иметь место другой субъект конституционно-правовых отношений. В то же время отдельные общности выступают всегда в виде совокупности лиц как единого субъекта в конституционно-правовых отношениях. Например, национальные общности в отношениях гарантирования им со стороны государства охраны и защиты их историко-культурного наследия.

В-седьмых, когда речь идет о выступлении социальной общности в качестве субъекта конституционно-правовых отношений, то имеется в виду коллективное выражение и защита интересов отдельных лиц. По данной проблематике В.Н. Кивель указывает на необходимость введения главы во второй раздел Конституции, посвященной защите прав и свобод, где наряду с государственными средствами защиты должны быть предусмотрены положения о защите прав личности общественными формированиями [2, с. 135]. Такое предложение гласит о необходимости развития законодательства об общественном контроле, субъектом проведения которого могут стать, в том числе, и исследуемые нами социальные общности [3, с. 282]. Мы не выступаем в пользу кардинального изменения норм Конституции Республики Беларусь, обосновывая свою позицию тем, что заложенный в Основном Законе «дух» позволяет в современный период трактовать конституционно-правовые нормы применительно к реалиям настоящего времени.

В-восьмых, для того, чтобы стать субъектом конституционно-правовых отношений, определенная социальная общность должна иметь определенные права, иметь способность исполнять ряд обязанностей, а также быть деликтоспособным субъектом, чего требуют общие теоретические положения о субъекте конституционно-правовых отношений.

В-девятых, для того, чтобы определенная совокупность лиц могла быть признана социальной общностью, объединяющим началом для этих лиц должны выступать такие факторы (признаки), как общность языка, традиций, культуры, территории проживания, половая

или национальная принадлежность, возраст, вероисповедание и другие. Перечень таких факторов не ограничен, а поставлен в зависимость от развития общественных отношений, от появления новых консолидированных совокупностей лиц, правовой статус которых необходимо будет регламентировать на уровне конституционного законодательства.

Библиография

1. Конституция Республики Беларусь 1994 г. (с изменениями и дополнениями, принятыми на республиканских референдумах 24 ноября 1996 г. и 17 октября 2004 г. [Электронный ресурс] // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.

2. Кивель, В.Н. Юридические средства защиты конституционных прав личности (вопросы теории) / В.Н. Кивель // Национальная государственность и европейские интеграционные процессы. В 2 т. – Т. 2. Проблемы унификации законодательства в Содружестве Независимых Государств и Европейском Союзе: сб. научн. тр. / редкол.: С.А. Балащенко [и др.]. – Минск: Изд. центр БГУ, 2008. – С. 134-135.

3. Шахновская, И.В. Социально-правовой контроль как одна из функций социальных общностей в Республике Беларусь / И.В. Шахновская // Теоретические и прикладные проблемы социально-правового контроля и предупреждения преступности: сб. научных статей. – Витебск: ВГУ имени П.М. Машерова, 2014. – С. 281-283.

Об авторе

Шахновская Ирина Викторовна – кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры теории и истории государства и права, Полоцкий государственный университет. E-mail: irochka15012@yandex.ru.

Author

Shakhnovskaya Irina Viktorovna – candidate of juridical sciences, Senior Lecturer, Department of Theory and History of State and Law, Polotsk State University. E-mail: irochka15012@yandex.ru.

УДК 340.15

DOI:

Шестакова С.В.

ОБРЯДЫ КАК ФОРМА ЗАКРЕПЛЕНИЯ ПРАВИЛ ЗАКЛЮЧЕНИЯ БРАЧНОГО СОЮЗА В МОСКОВСКОМ ГОСУДАРСТВЕ

rites as a form of attachment of the rules for the conclusion of a marriage union in the Moscow state

Статья посвящена свадебным обрядам, сложившимся в Московском государстве и получившим юридическое значение. Внимание акцентировано на сговоре, смотринах, помолвке, обручении как элементах гражданско-правового договора, касающегося заключения брачного договора.

Ключевые слова: *правовой обычай; Московское государство; брак; венчание; сговор; смотрины; помолвка; обручение; гражданско-правовой договор.*

The article is devoted to wedding ceremonies that have taken shape in the Moscow State and have received legal significance. Attention is focused on the conspiracy, the bride, engagement, betrothal as elements of a civil contract relating to the conclusion of a marriage contract.

Keywords: *legal custom; Moscow State; marriage; wedding; collusion; bridegroom engagement; betrothal; civil contract.*

Заключение брачного союза на протяжении всей истории человечества осуществлялось в ходе свадебной церемонии. Ее формы и продолжительность в разных странах в разные времена имели существенные отличия, детерминированные этническими особенностями населения, сложившимися традициями и благосостоянием народа. Несмотря на то, что свадебные обряды со времени своего оформления претерпели различные трансформации, основные их элементы сохраняются до сих пор.

После принятия христианства языческие традиции [12, с. 31] были преодолены и основными элементами свадебного обряда русских являлись сватанье, сговор и собственно свадьба [10, с. 220-223]. Важным этапом свадебной церемонии являлось венчание и обязательное «вяселле» [14, с. 38-39], с которым в общественном сознании всегда были связаны свадебные ритуалы.

Брак предварялся обручением – сговором, во время которого родители невесты и жених улаживались о заключении брака: договаривались о приданом и предполагаемом дне свадьбы [13, с. 16]. «А обручение бы и венчание было по божественному уставу все сполна во всем священническом чину... И потом бы новобрачных поучали от божественного писания како подобает православным по закону жити и прочая» [19, гл. 18].

Сговор имел юридическое значение [11, с. 29-30]. В сговоре выделялось три основных этапа: 1) осмотр лиц, вступающих в брак (отсюда и название сговора – смотрение, смотрины, глядишки); 2) собственно договор об условиях осуществления дела; 3) скрепление договора обрядами рукобитья, зарученья, пропой и т.д. [7, с. 196]. Названия деталей обряда обручения сделали возможным именование девушки, вступающей в брак, «суженой» (о ней судили сваты) и «обрученной» (в результате сговора били рука об руку) [11, с. 31].

После получения согласия родителей о свадьбе вставал вопрос о смотринах – о возможности увидеть невесту [10, с. 222; 9, с. 68-69; 8, с. 129-130]. Осмотр «юниц» был важной составной частью брачного обряда в условиях, когда супруги нередко впервые видели друг друга только под венцом. Осмотр был особенно важен, поскольку в русской традиции не считалось зазорным подменить невесту, сбыть с рук «залежалый товар». Ошибка дорого могла обойтись в будущей семейной жизни. Осмотр касался не только невест, но и женихов [7, с. 196].

Смотрины свадьбой могли и не закончиться: если невеста не понравилась, свадьба не назначалась. Никаких разговоров о причинах неудовлетворенности невестой смотрителями, жениху и его родственникам вести не позволялось [9, с. 70; 8, с. 131]. В противном случае родители девушки могли подать духовным властям жалобу о том, что он их «бесчестит», дурно говорит о невесте и отбивает женихов. Как свидетельствуют источники, такая жалоба могла последовать от родственников девушки даже при условии, когда никто ничего не говорил. При этом мужчина был вынужден либо жениться на неприглянувшейся невесте, либо платить за «бесчестье», если к тому времени уже успел жениться на другой [5, с. 126; 3, с. 77].

Среди свадебных и венчальных ритуалов высшего социального слоя существовал обычай «вскрывания» невесты, определения ее «почестности», возникший в XIV–XV вв. «Действо» это не было частью народного обычая, а являлось следствием распространения церковного венчального брака и связанного с ним стремления Церкви к сохранению целомудренности невест до брака: «... не причащайте, женивши, а девицам потому же, которая замужь пошла нечиста...» [17, с. 20].

Делалось это в процессе подготовки к свадьбе [18, с. 24; 16, с. 26]. По свидетельству Г. Котошихина, родовитый жених, имевший неосторожность жениться на лишившейся девственности до брака с ним невесте, «не смел являться царю на глаза», так как к определению степени целомудренности девушки в высших слоях московского общества относились все более трепетно [5, с. 127]. Даже на царских свадьбах принято было демонстрировать окровавленную после первой брачной ночи рубашку новобрачной [2, с. 108-109]. И в таком ри-

туале никто не видел ничего предосудительного [17, с. 21].

До брачного сговора проводилась помолвка, во время которой проводили трапезу у родителей невесты: ели пирог-каравай, кашу и сыр. Важной составной частью обряда предсвадебного сговора было разрезание сыра. Именно разрезание сыра закрепляло помолвку, а отказ жениха от невесты после этой процедуры уже рассматривался как оскорбление чести женщины [15, с. 104].

Сговор выступал компромиссом между запретом канонического права на договорные отношения в браке и стремлением светского законодательства расширить сферу действия гражданско-правовых норм [13, с. 26; 6, с. 7; 8, с. 144-145; 9, с. 70-71]. Рядные записи регулировали имущественные отношения между сторонами до заключения брака. Фактически они определяли отношения не жениха и невесты, а их родительских семей.

Институт рядной и сговорной записи исследователи рассматривают как прообраз современного брачного договора [20, с. 7-10]. С принятием Стоглава в русском праве впервые появились нормы, определявшие порядок заключения рядных и сговорных записей в связи с подсудностью дел, возникающих из семейных отношений. Сговор являлся фактически гражданским обрядом обручения.

Церковь придавала обручению значение таинства и рассматривала его как основание для нерасторжимости брачного союза.

Связь с обрученной до венчания запрещалась. Запрещалось и нарушать и достигнутые при обручении договоренности. Обручение связывало жениха и невесту почти так же прочно, как брак [4, с. 76; 1, с. 46-47]. Нарушение верности жениху рассматривалось как прелюбодеяние. Если обрученную «некто прельстит и осквернит» обрученный жених должен был на ней жениться [20, с. 7-10].

У русских крестьян сговор заканчивался «пропоем», по совершении которого брачный договор считался скрепленным и приобретал обязательную силу.

Сложившиеся в Московском государстве обряды свидетельствовали об оформлении норм заключения брачного союза. Многие из них, трансформировавшись, продолжают свое существование и в XXI веке.

Библиография

1. Буслаев Ф.И. Исторические очерки русской народной словесности и искусства. – Т. I. – СПб., 1861.
2. Загоровский А.И. О разводе по русскому праву. – Харьков, 1884.
3. Калачов Н.В. О значении Кормчей в системе древнего русского права. – М., 1850.
4. Костомаров Н.И. Очерк домашней жизни и нравов великорусского народа в XVI и XVII столетиях. – СПб., 1860.
5. Котошихин Г. О России в царствование Алексея Михайловича. – СПб., 1884.
6. Левшин Э.М. Становление и развитие брачно-семейного законодательства в дореволюционной России: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Н. Новгород, 2003.
7. Лещенко В.Ю. Русская семья (XI–XIX вв.). – СПб., 2004.
8. Нижник Н.С. Брак и формы его заключения в Московской Руси // Правовая культура Московской Руси (XV–XVII вв.): К 520-летию первого общерусского судебника: Сборник научных трудов. Сер. «Историческое правоведение» СПб.: Президентская библиотека имени Б.Н. Ельцина, 2018. – С. 128-147.
9. Нижник Н.С. Заключение брачного союза: частное или общественное в Московской Руси? // Частное и общественное в повседневной жизни населения России: история и современность: Материалы международной научной конференции / Отв. ред. В.А. Верemenko: В 2 т. – СПб.: Ленинградский государственный университет им. А.С. Пушкина, 2018. – С. 68-73.
10. Нижник Н.С. К вопросу об отношении к браку и формам его заключения в средневековой Руси // Русь, Россия. Средневековье и Новое время. – М., 2015. – № 4. – С. 220-225.

11. Нижник Н.С. Правовое регулирование семейно-брачных отношений в русской истории. – СПб: Юридический центр пресс, 2006.
12. Нижник Н.С. Регулирование брачно-семейных отношений на Руси в условиях язычества // История государства и права. – 2003. – № 2. – С. 31.
13. Нижник Н.С. Русское семейное право (досоветский период): Учебное пособие. Челябинск: Челябинский юридический институт МВД России, 1999.
14. Никольский Н.М. Происхождение и история белорусской свадебной обрядности. – Минск, 1956.
15. Повесть временных лет / Под ред. В.П. Адриановой-Перетц. – Ч. I. – М., 1950.
16. Пушкарева Н.Л. Частная жизнь русской женщины: невеста, жена, любовница. – М., 1997.
17. Пушкарева Н.Л. Позорящие наказания для женщин: истоки и последствия гендерной ассиметрии в русском традиционном и писаном праве // Бытовое насилие в истории российской повседневности (XI–XXI вв.) / Общ. ред. и сост. М.Г. Муравьевой, Н.Л. Пушкаревой. – СПб., 2012.
18. Скрынников Р.Г. Иван Грозный. – М., 1975.
19. Стоглав // Российское законодательство X–XX веков. – Т. 2: Законодательство периода образования и укрепления Русского централизованного государства. – М., 1985.
20. Трапезникова М.М. Возникновение и развитие законодательства о брачном договоре в древнерусском и российском государстве в X – начале XX в.: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Ставрополь, 2005.

Об авторе

Шестакова Светлана Владимировна – преподаватель высшей категории Челябинского автотранспортного техникума. E-mail: shestakova@mail.ru.

Author

Shestakova Svetlana Vladimirovna – teacher of the highest category Chelyabinsk Motor Transport College. E-mail: shestakova@mail.ru.

УДК 321+340

DOI:

Щербик Д.В.

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОБЩЕСТВЕННЫХ СОВЕТОВ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

THE LEGAL FRAMEWORK OF THE ACTIVITY OF PUBLIC COUNCILS IN THE REPUBLIC OF BELARUS

В статье отмечаются проблемы функционирования общественного контроля и деятельности общественных советов в Республике Беларусь.

Ключевые слова: *общественный контроль; общественные советы.*

The article notes the problems of exercising public control and the problems of the activities of public councils in the Republic of Belarus.

Keywords: *public control; community councils.*

В современный период перед представительными органами власти и гражданским обществом возникает крайне актуальной становится задача по обеспечению эффективности управления, реализации при его осуществлении максимального учета интересов населения, включения последнего в процесс принятия государственных решений. Так, одна из ЦУР

ООН предусматривает «...создание эффективных, подотчетных и основанных на широком участии учреждений на всех уровнях» [1].

В аналитических документах ОЭСР, в свою очередь, отмечается, что «инклюзивные политические процессы, которые активно привлекают граждан и других заинтересованных сторон, формируют доверие к правительству и помогают создать более гибкую и справедливую политику и общественные услуги, которые лучше подходят для различных потребностей» [2].

Фактически возникает парадокс, когда одни представители народа (общественные объединения, общественные советы и т.п.) осуществляют контроль за другими представителями народа – органами власти выбранными народом напрямую, так и сформированными им опосредованно. При этом всегда есть риск возникновения конкуренции между контролирующими органами государства и субъектами общественного контроля, сформированными из представителей граждан или общественных организаций.

В связи с этим и возникает множество проблем и споров в вопросах понимания задач, стоящих перед общественным контролем, и определения круга его субъектов. В Республике Беларусь отсутствует специальное законодательство об общественном контроле, нет единого законодательно закрепленного его определения. Так, в ст. 46 Закона «О борьбе с коррупцией» (2015 г.) отмечается, что общественный контроль в сфере борьбы с коррупцией осуществляется гражданами Республики Беларусь, организациями, в том числе общественными объединениями [3]. А его основными формами могут быть участие в разработке и всенародном (общественном) обсуждении проектов нормативных правовых актов в сфере борьбы с коррупцией; участие в деятельности созданных в государственных органах и организациях комиссий по противодействию коррупции; проведение общественной экспертизы проектов нормативных правовых актов в сфере борьбы с коррупцией и направление соответствующих заключений в государственные органы, осуществляющие борьбу с коррупцией; участие в заседаниях коллегий государственных органов, осуществляющих борьбу с коррупцией, координационных совещаний по борьбе с преступностью и коррупцией с правом совещательного голоса и др. [3].

Способствует развитию общественного контроля в государстве и принятие новой редакции Закона Республики Беларусь «О нормативных правовых актах», которая в ст. 7 предусмотрела возможность проведения публичного обсуждения нормативных правовых актов [4].

В Республики Беларусь одной из активно используемых форм в сфере общественного контроля является создание общественных советов. Большинство из них создано актами соответствующих государственных органов, при которых они формируются (напр., Приказом Министра природных ресурсов и охраны окружающей среды от 23.09.2015 г. № 330-ОД), но их создание может быть предусмотрено и законами (Закон «О средствах массовой информации» 2008 г.) и актами Президента (напр., Директива Президента № 4 от 31.12.2010 года «О развитии предпринимательской инициативы и стимулировании деловой активности в Республике Беларусь») и др.

Советы могут носить наименования наблюдательных, координационных, общественных, научно-консультативных и др. Однако, порядок их формирования в большинстве случаев определяется органом их создавшим (причем значительную часть участников совета могут составлять должностные лица государственных органов), их решения имеют рекомендательный характер, и, в результате, их активность невелика.

Решение проблемы функционирования общественных советов видим в формировании специального законодательства об общественном контроле, в том числе о деятельности общественных советов, которое бы включало конкурсный порядок отбора при формировании органов общественного контроля, детальное регламентирование их компетенции. В том числе, необходимо предусмотреть обязанность государственных органов получать консультативное заключение общественных советов в процессе нормотворчества с обязательным на него положительным или отрицательным реагированием. Кроме того, положительный эф-

факт имело бы предоставление права общественным советам возможности подачи заключений об эффективности функционирования тех или иных государственных органов по результатам годового отчета о деятельности последних, также требующее обязательной реакции соответствующего государственного органа.

Таким образом, именно законодательная неопределенность препятствует активизации общественного контроля в Республике Беларусь, эффективности деятельности общественных советов. Она требует оперативного разрешения в целях совершенствования функционирования государства в сторону открытости и инклюзивности.

Библиография

1. Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года [Электронный ресурс]: одобр. резолюцией 70/1 Генер. Ассамблеи, 25 сентября 2015 года. – URL: <https://undocs.org/ru/A/RES/70/1> (дата обращения: 15.02.2019).

2. Building more open, effective and accountable institutions for all: Element 6 [Электронный ресурс] // The OECD Post-2015 Reflection series. – URL: http://www.oecd.org/dac/_POST-2015%20effective%20and%20accountable%20institutions.pdf. (дата обращения: 08.03.2019).

3. О борьбе с коррупцией [Электронный ресурс]: Закон Респ. Беларусь от 15 июля 2015 г. № 305-З. – URL: http://pravo.by/upload/docs/op/H11500305_1437598800.pdf. (дата обращения: 08.09.2018).

4. О нормативных правовых актах [Электронный ресурс]: Закон Респ. Беларусь от 17 июля 2018 г. № 130-З. – URL: <http://pravo.by/document/?guid=12551&p0=H11800130&p1=1&p5=0> (дата обращения: 08.09.2018).

Об авторе

Щербик Дмитрий Васильевич – кандидат юридических наук, заведующий кафедрой теории и истории государства и права, Полоцкий государственный университет. E-mail: dzmitry.szczerbik@gmail.com.

Author

Shcherbik Dmitry Vasilievich – candidate of juridical sciences, Head of the Department of Theory and History of State and Law, Polotsk State University. E-mail: dzmitry.szczerbik@gmail.com.

УДК 343.9

DOI:

Яковлева И.А.

Научный руководитель: Дубоносова А.Э.

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО ПРАВОНАРУШИТЕЛЯ НОВГОРОДСКОЙ ГУБЕРНИИ 1920-Х ГОДОВ

SOCIO-PSYCHOLOGICAL PORTRAIT JUVENILE OFFICERS NOVGOROD PROVINCE OF THE 1920S

В статье анализируются основные психологические и социальные факторы, которые влияют на формирование личности несовершеннолетнего преступника. Особое внимание уделено личности несовершеннолетнего правонарушителя Новгородской губернии в 1920-х годах.

Ключевые слова: *несовершеннолетний преступник; Новгородская губерния; личность.*

The article analyzes the main psychological and social factors that influence the formation of the personality of a juvenile criminal. Special attention was paid to the personality of a juvenile offender in the Novgorod province in the 1920s.

Keywords: *juvenile offender; Novgorod province; person.*

Исследование личности несовершеннолетнего преступника всегда являлось одной из актуальных проблем как в психологической, так и в юридической науке. Вопросами природы, формирования, социально-психологическими особенностями, типологией занимается криминология. От взгляда на личность зависит научное решение проблемы причин преступности. «Личность преступника выступает в совокупности социально значимых негативных свойств, образовавшихся в ней в процессе многообразных и систематических взаимодействий с другими людьми [2, с. 106]», – пишут в своей статье В.Е. Эминов, Ю.М. Антонян. Анализируя юридическую литературу, можно сделать вывод о том, что единства мнений о причинах возникновения преступного поведения у несовершеннолетних нет. Мы приведем основные факторы, влияющие на формирование личности несовершеннолетнего преступника, описанные в статье С.Г. Загорян. К ним относятся: семейное неблагополучие, отрицательное несемейное ближайшее бытовое окружение, имеющее опыт противоправного поведения, тяжелое переходное состояние системы школьного и профессионального образования, кризис системы правового воспитания, безработица, неорганизованность досуга несовершеннолетних, ослабление социального контроля со стороны государственных и общественных организаций, правоохранительных органов, включая различные недостатки и упущения в их деятельности как по месту жительства, так и в других местах, отрицательное влияние средств массовой коммуникации и массовой культуры, возрастающие социально-негативные явления: пьянство, наркомания, токсикомания, социальный паразитизм, половая распущенность; а также социальные процессы, связанные с увеличением плотности населения, урбанизацией, миграцией, экономическими, национальными и этническими проблемами, порождающие конфликтные ситуации [1, с. 42].

Изучение личности малолетнего правонарушителя в первой трети XX века представляется нам одним из немаловажных аспектов при исследовании преступлений, совершенных несовершеннолетними, так как затрагивает как вопросы воспитания, так и социально-экономическое положение в стране. Мы постараемся проанализировать основные факторы, влияющие на формирование личности преступника и представить социально-психологический портрет несовершеннолетнего правонарушителя Новгородской губернии. При анализе мы будем использовать материалы из личных дел воспитанников Новгородского Приемника-распределителя за 1925–1926 годы, сохранившиеся в Государственном архиве Новгородской области.

Если коснуться вопроса о социальном положении несовершеннолетних, то большинство происходили из крестьянского или рабочего сословия и жили в деревнях. Из личных дел известно, что только двое из воспитанников являлись городскими жителями (один из г. Астрахани). Практически все воспитанники были либо сиротами, либо имели только одного родителя. Частой фразой, звучащей в характеристиках была «отец умер давно, так что о нем ничего не помнит». Многих детей ввиду нищеты и бедствования сдавали в детские дома, из которых они в дальнейшем сбегали. Некоторые дети сами приходили в детские дома. Таким был Постников Павел десяти лет. Из его характеристики известно, что он жил с матерью и отчимом в Новгороде, но «жизнь среди домашней обстановки в качестве няньки ему не нравилась, и он будучи еще 8 лет самостоятельно пошел в ГубОНО с просьбой определить его в какой-либо детский дом» [3, Л. 5].

Для несовершеннолетних также была характерна неграмотность. Воспитанием таких детей никто не занимался, так как многие первые годы жизни жили либо в больших семьях, либо у своих старших братьев и сестер, которые сразу отдавали их на работу, а некоторых даже заставляли просить милостыню. Например, Кибин Алексей жил со слепым отцом, а позже переехал в Новгород к сестре. «У сестры жилось плохо – она посылала на улицу просить милостыню. Между прочим, у него нет одной ноги, свое увечье объясняет рождением без ноги» [5, Л. 2].

Но некоторые воспитанники не поддавались воспитанию, и причины эти крылись не в социальном положении. Приведем выдержки из характеристики Катичева Якова 1913 года рождения, задержанного за кражу.

«Отец был крестьянином и умер. <...> Мать жила в бедности и в 1921 году отдала его в Григорово в детский дом. <...> За время его жизни в детских домах мать вышла замуж вторично и поселилась в Новгороде. Зимой 1925 года, в январе месяце, Яша был направлен к матери и жил у нее до 14 декабря 1925 года. Живя у матери, он не слушался наставлений ни ее ни отчима. По целым дням бегал из дома и воровал. Неоднократно его приводили из милиции к матери и просили его от воровства, но она была бессильна это сделать. Побег и воровство продолжалось часто. Иногда приходили соседи к матери и жаловались на сына. По ее словам, она прибегала к различным мерам воздействия и наказания, но было бесполезно. Наказанный он обещал больше не воровать, но на второй день опять ворует.

В декабре месяце он попался в краже и был приведен в уголовный розыск, где назвался бездомным и чужой фамилией. <...> Здесь я, зная его раньше, обличила во лжи. <...> Из Приемника дали знать матери о нахождении ее сына. На второй день она пришла и взять его домой категорически отказалась, говоря, что он так ее извел своим воровством, что ей из-за него нет прохода от соседей. Если его нельзя оставить в Приемнике, то лучше бросить его в Волхов, только домой она его не возьмет. <...>

Живя в Приемнике, он не бросил воровства. Он часто делал экспедиции самовольно город и возвращался или с табаком, или с пивом, или с папиросами. Никакие воздействия на него не действовали. За последние месяцы он был главным руководителем взлома стены военной промбазы. <...> Ничто не могло остановить его от воровства. <...> Он для своих лет развит хорошо и крепко сложен. Немного грамотен, но желание учиться не проявляет. <...> Возложенные на него обязанности выполняет очень неохотно, часто нанимая за себя дежурить малышей, платя им табаком и хлебом. <...> Сам Яша очень ленив и упрям. По отношению к воспитателям бывает очень груб. С товарищами хотя и дружит, но очень скрытен. <...> Он очень любопытен и находчив. Обладает хорошей памятью и сметливостью. Обид не переносит и не прощает <...>» [4, Л. 9]. Позже этот воспитанник был определен в реформаториум для трудновоспитуемых и рецидивистов.

Анализируя вышесказанное, можно сказать, что вышеприведенные социальные факторы формирования личности несовершеннолетнего преступника применимы и при социально-психологической характеристике малолетнего правонарушителя 1920-х годов, так они отражают в том числе основные проблемы социальной политики в период становления советского государства.

Библиография

1. Загорьян С.Г. Негативное влияние социальной среды на формирование преступности несовершеннолетних // Российский следователь. – 2016. – № 19. – С. 40-43.
2. Эминов В.Е., Антонян Ю.М. Личность преступника и ее формирование. // Актуальные проблемы российского права. – 2015. – № 1. – С. 107-112.
3. Государственный архив Новгородской области (далее ГАНО). Ф. Р-2889. Оп. 1. Д. 4.
4. ГАНО. Ф. Р-2889. Оп. 1. Д. 6.
5. ГАНО. Ф. Р-2889. Оп. 1. Д. 11.

Об авторе

Яковлева Инна Алексеевна – магистрант, Новгородский государственный университет им. Ярослава Мудрого. E-mail: inna-yakovlevaa@yandex.ru.

Author

Yakovleva Inna Alekseevna – magistrant, Yaroslav-the-Wise Novgorod State University (NovSU). E-mail: inna-yakovlevaa@yandex.ru.

АНАЛИЗ ПОПРАВОК О ТРЕТЕЙСКИХ СУДАХ (АРБИТРАЖЕ)

ANALYSIS OF AMENDMENTS ABOUT ARBITRATION COURTS (ARBITRATION)

В статье анализируются поправки в законодательстве, касающиеся регулирования деятельности третейских судов: иностранный арбитраж, запрета на разрешения арбитража по конкретному спору (ad hoc), рассмотрение корпоративных споров.

Ключевые слова: *Иностранные арбитражные учреждения; рассмотрение споров; корпоративные споры.*

The article analyzes the amendments to the legislation relating to the regulation of the activities of arbitration courts: foreign arbitration, the prohibition of arbitration on a specific dispute (ad hoc), the consideration of corporate disputes.

Keywords: *Foreign arbitration institutions; dispute resolution; corporate disputes.*

В декабре Президент РФ подписал поправки, касающиеся регулирования деятельности третейских судов. Поправки вступят в силу с 29 марта 2019 г.

Требование от иностранных арбитражных учреждений наличия на территории России обособленного подразделения или организации отменено [2]. С этим требованием сталкивались иностранные арбитражные учреждения, которые попытались получить разрешения. Иностранные арбитражные учреждения на это не шли, так как расходы на открытие обособленного учреждения не целесообразны в соотношении количества дел, рассматриваемых в России [5].

Для случаев, когда иностранные арбитражные учреждения намерены рассматривать внутренние споры требование о наличии подразделения на территории России осталось. Арбитражные регламенты признанных международных учреждений не разделяют международные и внутренние споры. Все еще не разрешен процесс доказывания отсутствия намерения рассматривать внутренние споры в России. Непонятно, что делать, если к ним придут две российских стороны с просьбой разрешения спора. У иностранных арбитражных учреждений нет оснований отказать таким сторонам, так как регламент этого не запрещает [4]. Законом не установлены последствия нарушения иностранным арбитражным учреждением запрета на рассмотрение внутренних споров. Оснований для отмены арбитражного решения нет. Для приостановления или отказа в разрешении на осуществление функций ПДАУ оснований также нет.

На данный момент иностранные арбитражные учреждения в России не работают. В 2018 г. заявку на получение статуса постоянного действующего арбитражного учреждения в России подал Международный арбитраж «IUS» из Казахстана, но получил отказ.

Формулировка нововведений поставила под вопрос возможность существования в России судов ad hoc. Возможно, законодатель предпринимает попытки борьбы с ситуацией, когда рассмотрение споров поставлено на поток. В виде постоянного предоставления помещения для устных слушаний и совещаний. Но что делать в таком случае тем, кто рассматривает дела в качестве арбитра ad hoc только время от времени. Арбитры все равно несут арбитражные расходы и сборы, но при этом являются лицами, которые осуществляют дейст-

вия, связанные с проведением третейского разбирательства [3].

Становится очевидным, что при определенном прочтении данных запретов можно прийти к выводу, что проведение арбитража *ad hoc* без участия ПДАУ в России невозможно.

Внесенные изменения затронули и компетенцию арбитража в части рассмотрения корпоративных споров.

Таким образом, не нужно рассматривать такие споры по специальным правилам разрешения корпоративных споров, установленным Законом об арбитраже и правилами постоянно действующих арбитражных учреждений.

Заключения арбитражного соглашения между сторонами участников юридического лица достаточно, когда разбирательства вытекают из корпоративных договоров; соглашений участников юридического лица по поводу управления этим юридическим лицом; споров по искам участников юридического лица, о признании недействительными сделок; споров о применении последствий недействительности таких сделок. То есть не требуется заключения соглашения всеми участниками общества.

Закон о международном арбитраже может применяться к корпоративным спорам, также как и Закон об арбитраже, но почему-то не дополняется аналогичными изменениями [1]. Требование о том, что споры должны рассматриваться, по специальным правилам арбитража корпоративных споров установлены ч. 3 ст. 225.1 АПК РФ. В АПК РФ никаких изменений не вносится, поэтому здесь создается очевидная коллизия норм. При этом опыт прошлых лет показывает, что суды в таких случаях руководствуются скорее своим АПК РФ, чем специальным законодательством.

Библиография

1. Федеральный закон от 29.12.2015 № 382-ФЗ (ред. от 25.12.2018) «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.constitution.ru/> (дата обращения: 28.02.2019).

2. Федеральный закон от 27.12.2018 № 531-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации» и Федеральный закон «О рекламе» [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.constitution.ru/> (дата обращения: 01.03.2019).

3. Дегтярев С.Л., Горелов М.В. Задачи арбитражей (третейских судов) *ad hoc* в России // Российский судья. – 2018. – № 11. – С. 5-7.

4. Лукин Р.В. Критический анализ итогов реформы третейских судов в свете использования не получившими разрешения Правительства Российской Федерации третейскими судами механизма *ad hoc* // Арбитражный и гражданский процесс. – 2018. – № 9. – С. 57-61.

5. Курочкин С.А. Реформа арбитража в России: общие подходы к оценке эффективности нового законодательства // Закон. – 2017. – № 9. – С. 65-76.

Об авторе

Яковлева Татьяна Александровна – магистрант, Новгородский государственный университет им. Ярослава Мудрого. E-mail: alexander_gk255@gmail.com.

Author

Yakovleva Tatyana Alexandrovna – magistant, Yaroslav-the-Wise Novgorod State University (NovSU). E-mail: alexander_gk255@gmail.com.

Научное издание

ЮРИДИЧЕСКАЯ НАУКА: ТРАДИЦИИ И ИННОВАЦИИ

СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ

международной научно-практической конференции
студентов, магистрантов, аспирантов и преподавателей

26–27 апреля 2019 года

*Оригинал-макет подготовлен Отделом обеспечения деятельности
Института экономики, управления и права*

Компьютерная верстка Е.М. Бармина

Подписано в печать 04.06.2019. Бумага офсетная. Формат 60×84 1/8.
Гарнитура Times New Roman. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 35,8. Уч.-изд. л. 39,8. Тираж 500 экз.
Заказ № 745.
Издательско-полиграфический центр
Новгородского государственного университета им. Ярослава Мудрого.
173003, Великий Новгород, ул. Б. Санкт-Петербургская, 41.
Отпечатано в Институте экономики и управления.
173015, Великий Новгород ул. Псковская, 3.